

СЕВЕРО-ВОСТОЧНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ М.К. АММОСОВА

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ И ПРАКТИКИ

Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ И ПРАКТИКИ

*Сборник научных трудов республиканской научно-практической
конференции, посвященной Году молодого исследователя
(г. Якутск, 9 апреля 2021 года)*

ISBN 978-5-00118-757-8

© Оформление. ООО «Бук», 2021

УДК 34(063)
ББК 67
А43

Редактор:

Ефимова Мария Прометеевна, старший преподаватель
(Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова)

А43 **Актуальные проблемы юридической науки и практики** : сборник научных трудов республиканской научно-практической конференции, посвященной Году молодого исследователя (г. Якутск, 9 апреля 2021 года) / Северо-Восточный федеральный ун-т им. М. К. Аммосова ; [под ред. М. П. Ефимовой]. — Казань : Бук, 2021. — 450 с. — Текст : электронный.

ISBN 978-5-00118-757-8.

Сборник отражает результаты научных работ молодых исследователей по актуальным вопросам юридической науки.

Предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов, студентов, школьников, а также для широкого круга читателей.

УДК 34(063)
ББК 67

СЕКЦИЯ АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ

Александрова Милена Вячеславовна

*Северо-Восточный Федеральный университет имени М. К. Аммосова
Юридический факультет, БА-Ю-19-2*

Коррупция в современном обществе является одной из самых острых проблем. В мире нет ни одной промышленно развитой страны, которая бы вообще не сталкивалась с проблемой коррупции. Но в то же время есть много стран, где ее уровень, согласно как национальной статистике, так и исследованиям, проведенным международными неправительственными предприятиями, очень низок.

Под коррупцией следует понимать использование своих должностных полномочий в целях получения выгоды, чаще материальной, которые в корне противоречат законам и моральным ценностям.

Коррупция имеет ряд общеизвестных неблагоприятных последствий. Во-первых, если брать экономическую сферу то, к примеру такое деяние как взятка, в итоге приводит к распространению теневой экономики, а это, прошу заметить, влечет за собой сокращение налоговой политики, что в свою очередь ударяет по госбюджету. Также, имеет место быть нарушение конкурентных механизмов рынка, так как интерес проявляется не тем, кто является конкурентоспособным, а скорее к тем, кто получил преимущество благодаря даче взяток. Во-вторых, значительно растет имущественное неравенство. И наконец, в-третьих, снижается уровень доверия граждан к власти, что, несомненно увеличивает их отчуждение друг от друга.

Согласно статистическим данным Судебного департамента Верховного Суда по делам коррупционной направленности, за 2019 год было вынесено 15 562 обвинительных приговоров. Стоит отметить, что по той же статистике, но уже 2016 года было вынесено 19 905 обвинительных приговоров. Из этого можно сделать вывод, что, несомненно, государство пытается бороться с коррупцией, но динамика довольно низка. Если оценить данные статистики, в процентном соотношении, то получается, что в течении трех лет, уровень коррумпированности упал лишь на 21%.

В настоящее время правовую основу антикоррупционной политики РФ составляет: Конституция РФ, ФЗ от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», КоАП РФ, УК РФ, ФЗ от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» и иные нормативные правовые акты.

Как раз в статье 1 Федерального Закона РФ от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [5] полно раскрывается само понятие коррупции, под ней следует понимать:

а) злоупотребление должностным положением, дача взятки, получение взятки, коммерческий подкуп или другого вида преступное использование физическим лицом своего служебного

положения, не считаясь с законными интересами общества и государства, с целью заполучения материальной пользы в виде денег, имущественных ценностей, прочего имущества или услуг материального характера лично для себя или для третьих лиц, также противозаконное согласие на предоставление такой прибыли определённому лицу прочими физическими лицами;

б) осуществление действий, перечисленных в подпараграфе «а» данного пункта, в интересах или от имени юридического лица.

В этом же ФЗ, то есть в Федеральном Законе «О противодействии коррупции» предусмотрен целый ряд правовых способов по профилактике и борьбе с коррупцией.

Одним из наиболее эффективных общеправовых средств предупреждения коррупции на государственной службе является аттестация. Согласно Указу Президента РФ руководители органов власти обязаны проводить аттестацию государственных служащих для того, чтобы укрепить государственный аппарат, улучшить работу по подбору и подготовке кадров, направленных на предупреждение коррупции.

Профессор Финансового университета при Правительстве РФ, доктор юридических наук, Куракин Алексей Валентинович, в одной из своих работ отметил, что для пресечения коррупции в системе государственных служащих РФ необходимо использовать зарубежный опыт.

Он исходил из того, что на данный момент во многих зарубежных странах произошло создание административно-правовых средств, благодаря которым намного уменьшился рост уровня коррупции.

Многие эксперты, в том числе сам Куракин, рекомендуют обратиться именно к опыту Соединенных Штатов Америки и Канады. Согласно той же статистике, Transparency International, где Россия занимает 137-е место, Канада и США занимают 11 и 23 место соответственно. Это говорит о том, что эти страны используют достаточно эффективные административно-правовые средства для противодействия коррупции, и она не представляет существенную опасность для государства и общества в целом.

Из общего перечня, выделяют три средства, которые являются наиболее эффективными в системе государственной службы США и Канады касательно именно антикоррупционных мероприятий:

1) Установление запретов на участие должностных лиц в официальных мероприятиях, где у них имеется прямая либо косвенная заинтересованность;

2) Установление запретов на деятельность бывших государственных служащих, если они представляют личные или корпоративные коммерческие интересы в органе, в котором они ранее работали;

3) Установление запретов на неправомерное использование государственного имущества и ресурсов в личных и корпоративных интересах.

Также не стоит забывать о том, что как в США, так и в Канаде, наблюдается высокая и достойная оплата труда государственных служащих.

Несмотря на то, что меры борьбы с коррупцией в Российской Федерации имеют некую аналогию с мерами борьбы зарубежных стран, Россия все же сильно отстает от них. В данном случае, большую роль играет именно факт наименьшей эффективности механизма реализации, а также более мягкие меры ответственности. Все же не стоит забывать, что ужесточение мер ответственности тут играет немаловажную роль и является весьма весомым фактором. Безусловно, РФ не может слепо заимствовать нормы права иностранных государств в силу особенности нац. правовой системы и очевидной разности менталитета, но при грамотном использовании это даст лишь огромный вклад в борьбу с коррупцией в нашей стране.

Несмотря на то, что уже существуют определенные меры борьбы с коррупцией, как в виде соответствующих нормативно-правовых актов, так и влияние на общественность с помощью СМИ, например, популяризация примеров успешных антикоррупционных программ в других странах, хотела бы все же внести кое-какие рекомендации.

В первую очередь, для того, чтобы система начала «правильно» выполнять свои функции, а также для формирования компетентного госаппарата-управления, считаю, что стоит изначально проводить более качественный отбор кадров.

Во-вторых, как я упоминала ранее, стоит ужесточить меры привлечения к ответственности юридических лиц. Например, при анализе КоАП РФ, была выявлена лишь одна статья (19.28), по незаконному вознаграждению от имени юридических лиц.

И в-третьих, проведение систематических антикоррупционных мероприятий, направленных на оптимальное определение границ применения прав, обязанностей и ответственности, а также, что немаловажно разъяснение обществу антисоциального характера коррупции и ее негативных последствий, для государства и общества в целом.

Также, было бы весьма к месту дать необходимую гарантию возможности карьерного роста госслужащих, учитывая при этом именно их добросовестное выполнение своих должностных обязанностей. Для работы данной схемы, стоит также уделить внимание созданию наиболее эффективной системы, по осуществлению контроля деятельности госслужащих, с помощью которой будет задействовано предупреждение и пресечение незаконного использования своих должностных прав и полномочий.

В заключении, учитывая все что было указано ранее, приходим к выводу, что именно административно-правовые средства могут и должны противостоять возникновению и развитию коррупционной деятельности в органах государственной власти.

Литература:

1. Амиантова, И. С. Противодействие коррупции: учебное пособие для вузов / И. С. Амиантова. — Москва: Издательство Юрайт, 2020. URL: <https://new-prod.biblio-online.ru/bcode/459176>
2. Данные Судебной статистики по делам коррупционной направленности // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=150>
3. Куракин А. В. Административно-правовые средства предупреждения и пресечение коррупции в системе государственной службы зарубежных государств // Адм. и муницип. право. 2008. № 10. С. 36–44.
4. Статистика Международной организации Transparency international // URL: <https://www.transparency.org/en/cpi/2019/index/nzl>
5. ФЗ «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 52, ч. 1. Ст. 6228.

СООТНОШЕНИЕ КОНТРОЛЯ И НАДЗОРА В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Атласова Виктория Андреевна

*Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова,
Юридический факультет, БА-Ю-19-2*

Контроль и надзор являются одним из спорных вопросов в научной литературе, до сих пор нет четкого и единого мнения и толкования понятий контроля и надзора, тем самым затрудняется их правоприменение в контрольной и надзорной деятельности. Причиной этого могут являться широта рассматриваемых понятий, различия и сходства их нормативно-правовых документах, отсутствие четкости в содержании данных понятий.

Изучение теории, нормативно-правовой базы, практики правоохранительной деятельности выявило большое количество мнений, раскрывающих понятия «контроль» и «надзор» и их основные характеристики, при этом отсутствует четкое и однозначное понятие о них по вопросу соотношения между терминами.

В данной проблематике затруднение заключается еще в том, что, как замечалось ранее, в законодательстве данные термины не только не разделяются, но и в большинстве случаев употребляются как равнозначные, без каких-либо разъяснений по поводу их сущности, суды также при толковании норм, принятых решений оперируют терминами в качестве схожих.

Можно квалифицировать «контроль» и «надзор» как факт пробела в законодательстве Российской Федерации, который требует скорейшего устранения, потому что в настоящее время нет эффективного контроля и надзора, а отсутствие конкретики отрицательно влияет понимание. Функциональная направленность рассматриваемых сроков и приводит к необоснованному расширению полномочий надзорных и контрольных органов. Данная работа позволит сформулировать определение понятий контроль и надзор.

Следовательно, при рассмотрении актуальности разъяснения терминов «контроль» и «надзор» следует анализировать признаки этих понятий в контексте существенных сходств и различий, указывающих на автономность этих терминов.

В настоящее время существуют три основные точки зрения, которые полностью противоположны друг другу. Во-первых, часть ученых считают то, что термины «надзор» и «контроль» тождественны. Вторые, считают то, что надзор, осуществляемый органами государственного управления, представляет собой разновидность контроля. Третьи, же считают то, что термины «надзор» и «контроль» самостоятельные.

В соответствии с теорией тождества терминов «контроль» и «надзор» применительно к законодателю существует несоответствие действительности. Кудлинский М. Н. считает, что на современном этапе понятия «контроль» и «надзор» рассматриваются как разные. Надзор следует рассматривать как традиционное название определенных видов контроля. При этом Кудлинский М. Н. Полагает, что авторы раскрывают признаки надзора и контроля в своих работах для обоснования автономности этих условий, незаслуженно подчеркивают признаки «прокурорского надзора» от деятельности прокуратуры и распространяют их на всю надзорную деятельность, осуществляемую другими органами. Термин «надзор» в отношении прокуратуры является скорее традиционным, чем сущностным и научно обоснованным.

Ученые В. Беляев и Бессарабов В. Г. выделяют то, что «прокурорский надзор является частью системы государственного контроля и считают, что содержание этих понятий иное». Ученые считают, что необходимо на законодательном уровне закрепить автономное разделение понятий «контроль» и «надзор». Некоторые ученые сочетают контроль и надзор как целое и части утверждая, что эти термины имеют одни и те же характеристики.

Д. Н. Бахрах считает, что контроль «включает в себя наблюдение за законности и целесообразностью деятельности, оценку их с правовой, научной, общественно-политической, организационной и технической позиций», а надзор — это контроль за соблюдением правовых норм, «ограниченный контроль и ограниченный».

Кармолицкий А. А. различает две составляющие контрольной деятельности: проверку исполнения и надзор. Конечно, может быть довольно сложно учесть реальные различия между понятиями «контроль» и «надзор», поскольку и контрольная, и надзорная деятельность связаны общей целью — соблюдением закона. Однако в правоприменительной практике они имеют свое значение и содержание. Кроме того, органы, осуществляющие контрольную и надзорную деятельность, часто наделяются различными полномочиями по отношению к проверяемым органам.

В Указе Президента Российской Федерации от 9 марта 2004 г. № 314 «Об организации и структуре федеральных органов исполнительной власти» (в ред. От 23 декабря 2005 г. № 1522) понятие «надзор» и «контроль» никоим образом не разделены (поскольку в них нет прямых указаний на их синонимичность), но, тем не менее, ясно, что законодательство по-прежнему отделяет надзор от контроля, используя тот или иной термин для обозначения различных ситуаций управления. Таким образом, уже в ряде нормативных актов, принятых во исполнение Указа № 314, эти концепции изложены довольно случайным образом.

Для соотношения данных терминов следует изучить их схожие и различные признаки. Общими признаками терминов «контроль» и «надзор» будет то, что они имеют схожие методы деятельности: правоповедение проверок, получение объяснений, истребление и анализ документов, использование экспертных оценок. Также они осуществляют свою деятельность на основе принципа гуманности. Основная цель их деятельности — это обеспечение соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина. У данных терминов также отсутствует организационная подчиненность, они имеют специальный объект деятельности, которым являются нормативные акты, которые содержат определенные требования, стандарты. Вдобавок контролирующие и надзорные органы руководствуются и добиваются исполнения закона.

Различия терминов выражается в том, что «контроль» осуществляет свои функции и полномочия в отношении тех, субъектов, которые им организационно не подчинены, то есть «контроль» является средством обеспечения законности, применяемым в отношении подведомственных объектов вышестоящими органами государственного управления. Также в процессе контроля могут применяться меры дисциплинарного воздействия в отношении виновных лиц, из этого следует то, что «контроль» может осуществляться как государственными, так и негосударственными органами.

В свою очередь «надзор» проверяет соблюдение специальных правил, следовательно, «надзор» осуществляется исключительно государственными органами, также осуществляет свою деятельность в отношении организационно подчиненных и в некоторых случаях в отношении неподчиненных объектов, что значит то, что надзор осуществляется, как правило, в отношении неподконтрольных субъектов, не связан с вмешательством в деятельность поднадзорного субъекта и имеет своей целью исключительно выявление правонарушений в деятельности поднадзорных субъектов.

Важным отличием является вопросы привлечения к ответственности: органы контроля вправе самостоятельно привлекать к ответственности нарушителей, при этом орган надзора лишь ставит вопрос о привлечении к ответственности правонарушителей перед соответствующими органами; предмет проверки — контроль в отличие от надзора предполагает оценку деятельности контролируемого объекта с точки зрения не только законности, но и целесообразности. Органы надзора проверяют строго соблюдение нормативных специально установленных правил.

По мнению Д. Н. Бахраха, Г. В. Россинского, Ю. Н. Старилова, следует различать собственно контроль, направленный на установление законности и целесообразности деятельности, и суженный контроль. Суженный контроль или надзор ограничивается только проверкой законности. Такую же методологическую позицию занимает и А. Ю. Гулягин, исследуя соотношение государственного контроля и прокурорского надзора. В. А. Туровская, К. А. В. А. Туровская, К. А. Туровская исходит из того, что контроль — это деятельность с установленными требованиями, а надзор — это деятельность по систематическому и целевому наблюдению выполнения и соблюдения поднадзорным лицом обязательных требований в конкретной сфере деятельности.

Н. А. Погодин, К. Карелин, проведя сравнительный анализ контроля и надзора, приходит к выводу, что понятие контроля шире, чем понятие надзора, и имеет свои особенности; а органы, осуществляющие государственный контроль, наделены более широкими полномочиями, чем надзорные органы. Совершенно иную позицию занимает Ю. А. Андреева. Она считает, что контроль следует рассматривать как одно из функциональных направлений деятельности органов исполнительной власти, а надзор — как основную специфическую профилирующую функцию специализированных органов в данной сфере.

Как сказал Д. Комягина, отделение контроля от надзора подчеркивает его особый характер. Компетенция контроля, в отличие от компетентности надзора, всегда регулируется максимально конкретно и имеет четкие границы. Он исходит из того, что контроль и надзор, имеющие много общих характеристик, являются автономными функциями, с одной стороны, и неразрывными, с другой стороны, государственного управления.

Контроль и надзор осуществляют федеральные органы исполнительной власти, наделенные для этого определенными полномочиями. Субъекты надзора и контроля являются предметом внимания деятельности физических и юридических лиц, органов государственной власти и местного самоуправления, их объединений с точки зрения соблюдения нормативных административных и правовых требований. Мероприятия по надзору и контролю выполняются в определенных процедурных формах с использованием общих приемов и методов, таких как анализ, синтез, наблюдение, проверка и ревизия. Федеральные органы исполнительной власти осуществляют контроль и надзор в трех формах: предварительной, текущей и патологоанатомической.

Например, Федеральное казначейство как федеральный орган исполнительной власти (федеральная служба) осуществляет предварительный и текущий контроль за проведением операций с средствами федерального бюджета распорядителями, распорядителями и получателями средств федерального бюджета. При этом на фоне радикальных изменений во всех сферах жизни подчеркивается необходимость построения гражданского общества и правового государства, в этом подчеркивается ответственность самого государства за формирование и развитие нового российского государства. В связи с этим соотношение контроля и надзора за деятельностью федеральных органов исполнительной власти меняется. Это дает основания говорить о нецелесообразности противопоставления контроля и надзора. На современном этапе развития общества и государства контроль стал неотъемлемой частью надзора, его первым начальным этапом.

Контроль — форма управленческой деятельности, при которой уполномоченные органы, должностные лица и государственные органы в рамках контрольных процедур систематически проверяют деятельность поднадзорных органов на предмет соответствия их решений и действий требованиям законности, осуществляемой деятельности. Также эффективное соблюдение требований законодательства, в рамках которого принимаются меры по предупреждению и наказанию допущенных нарушений в целях обеспечения интересов государства, защиты прав и свобод граждан.

Надзор — это форма юридической деятельности специально уполномоченного федерального органа исполнительной власти, уполномоченного органа исполнительной власти субъектов Российской Федерации, уполномоченного органа местного самоуправления, заключающийся в создании системы проверки, функции которой направлены на обеспечение соблюдения органами государственной власти, органами местного самоуправления, а также юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями и гражданами РФ, обязательных требований и исполнения законодательства в процессе осуществления различных видов деятельности, в предупреждении и пресечении их нарушений, а также в принятии мер в отношении лиц, допустивших нарушение закона с последующим возбуждением процедуры привлечения к юридической ответственности в целях обеспечения порядка законности и правопорядка в обществе.

Таким образом, категории «контроль» и «надзор» являются ключевыми понятиями, они представляют собой самостоятельные автономные государственно-значимые формы, определяющие направления управленческой деятельности. Для устранения данной проблемы необходимо унифицировать характеристики и сами понятия, что осуществляется как в науке, так и в законодательной деятельности, а также провести оценку для выявления пробелов и противоречий в действующем законодательстве, создающих препятствия для благоприятной реализации надзорной и контрольной деятельности.

Литература:

1. Андреева Ю. А. К вопросу о соотношении понятий «контроль» и «надзор» // Административное право и процесс. 2009. № 2.
2. Бахрах Д. Н, Россинский Б. В, Стариков Ю. Н. Административное право: Учебник. 3-е изд., пересм. и доп. М., 2007.
3. Беляев В. П. Контроль и надзор как формы юридической деятельности: вопросы теории и практики: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01. / Валерий Петрович Беляев. — Саратов, 2006—436 с.
4. Гулягин А. Ю. Государственный контроль и прокурорский надзор: правовое соотношение понятий и процедур // Государственная власть и местное самоуправление. 2012. № 5.
5. Комягин Д. Л. Бюджетное право России: Учебное пособие / Под ред. А. Н. Козырина. М., 2011.
6. Конин Н. М. Административное право России: учебник. М.: Норма: Инфра, 2010. 784 с.
7. Кудлинский М. Н. Контроль как вид государственно-управленческой деятельности: к соотношению понятий «контроль», «надзор» // Социология и право. 2015. № 1 (27). С. 38.
8. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)
9. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 23.05.2015). // Российская газета от 31.12.2001 № 256
10. Манохин В. М. Административное право России: учебник. Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2010. 266 с.
11. Погодина Н. А., Карелин К. В. Соотношение контроля и надзора в российской правовой системе // Российская юстиция. 2012. № 3.
12. Постановление Правительства РФ от 17.06.2004 № 300 (ред. от 24.10.2011) «Об утверждении Положения о Федеральной службе по надзору в сфере образования и науки» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 26. Ст. 2670; Собрание законодательства РФ. 2011. № 44. Ст. 6272.
13. Туровская В. А., Туровская К. А. Соотношение функций по контролю и надзору, реализуемых Федеральной службой по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека // Государственная власть и местное самоуправление. 2011. № 7.

14. Указ Президента РФ от 09.03.2004 № 314 (в ред. от 22.06.2010) «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 11. Ст. 945; Собрание законодательства РФ. 2010. № 26. Ст. 3331.

15. Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ (ред. от 06.04.2015) «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля». // СЗ РФ 29.12.2008, № 52 (ч. 1), ст. 6249.

Научный руководитель: Корякин И. И., к. ю. н., доцент.

ПРОБЛЕМА ВИДЕОФИКСАЦИИ НАРУШЕНИЙ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

Бочкарева Карина Захаровна

*Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова,
Юридический факультет, М-ПОГХД-20*

Проблемы видеофиксации нарушений правил дорожного движения актуальна уже давно и по сей день она не меркнет своей актуальностью, в первые упоминания о видеофиксациях так таковых были еще в Лондоне 50-х годах, где автогонщики для фиксации своих достижений или провалов разработали специальные камеры фиксации для контроля скоростей.

Вопрос с видеофиксацией очень много критиковали и критикуют до сих пор. Органы государственной власти считают, что установление таких камер в населенных пунктах позволяет обеспечить регулярность контроля за соблюдением правил дорожного движения. Практика применения видеофиксаторов в административных делах способствует доказыванию факта нарушения, а также обеспечивает регулировку скоростного режима автотранспортного средства.

Со стороны водителей идет напротив отрицательная оценка к этому устройству, такое отношение общества может выражаться тем, что видеофиксаторы слишком запрограммированные, иногда даже бывают случаи, когда видеорегистраторы расценивают пресечение двойной сплошной даже тенью автотранспортного средства (далее т/с), как правонарушение. И естественно направляют письмо счастья, как говорят в народе, для водителей этих т/с.

Бывали и случаи когда, житель Татарстана получил штраф за превышение скорости, однако в тот момент, когда камера зафиксировала нарушение, его машина находилась на эвакуаторе. Конечно, необработанность и внедрение определенных ограничений в техническое устройство на лицо.

Но всё же, эффективность урегулирования общественных отношений на дорогах с установлением таких видеокамер повышается. По официальным данным, который был представлен Всемирной Организацией Здравоохранения, ежегодно на дорогах мира погибает около 1,25 миллиона человек. Исследования показывают, что обычно 40–50 процентов водителей превышают установленную максимальную скорость. Водители мужского пола, молодые люди и лица, находящиеся под воздействием алкоголя, с большей вероятностью попадают в аварии, обусловленные нарушением скоростного режима. ДТП остаются основной причиной смерти молодых людей в возрасте 15–29 лет.

Вот здесь и проблема данной темы навивает свои обороты, как мы понимаем из этих происшествий погибают и страдают миллионы людей, и соответственно если не будет определенного систематического контроля за такими водителями, пострадают куда больше людей.

Поэтому, данная тема «Проблемы видеофиксации нарушений правил дорожного движения» очень актуальна и требует тщательного рассмотрения. В России использование камер видеофиксации началась со вступления в законную силу Постановления Правительства Российской Федерации от 20 февраля 2006 г. № 100 «О Федеральной целевой программе «Повышение безопасности дорожного движения в 2006–2012 годах», данный нормативно-правовой акт был принят для реализации федеральной целевой программы «Повышение безопасности дорожного движения в 2013–2020 годах», «целью является сокращение смертности от дорожно-транспортных происшествий к 2020 году на 8 тыс. человек (28,8 процента) по сравнению с 2012 годом». [3, 1]

Так же сплошь и рядом существуют следующие ситуации, например, в момент совершения нарушений правил дорожного движения лицом, который управляет переданное ему т/с на правах пользования, может избежать санкции за совершенное им противоправное деяние. Такие действия проявляются особенно в данное время, когда передача т/с другому лицу практически не регулируется, и так все мы знаем, что для управления другим т/с нужна только неограниченная страховка, ранее еще нужно было предъявлять сотрудникам доверенность от собственника т/с, а в настоящее время это можно и не сделать. Исходя из этого понятно, что собственники т/с в таких случаях будут адресатами уведомлений о штрафах. Проблемой является именно фиксация нарушения, совершенного иным лицом, а не владельцем. В этой ситуации владелец автомобиля должен в течение 10 дней с момента получения взыскания подать жалобу и вынужден доказать свою невиновность, но не всегда возможно сделать корректно. Как закрепляет КоАП Российской Федерации, Статья 2.6.2. Административная ответственность собственников или иных владельцев земельных участков либо других объектов недвижимости «Собственник или иной владелец земельного участка либо другого объекта недвижимости освобождается от административной ответственности, если в ходе рассмотрения жалобы на постановление по делу об административном правонарушении, вынесенное в соответствии с частью 3 статьи 28.6 настоящего Кодекса, будут подтверждены содержащиеся в ней данные о том, что в момент фиксации административного правонарушения земельный участок либо другой объект недвижимости находился во владении или в пользовании другого лица, либо о том, что административное правонарушение совершено в результате противоправных действий других лиц, при этом у собственника или иного владельца земельного участка либо другого объекта недвижимости не имелось возможности предотвратить совершение административного правонарушения либо им были приняты все зависящие от него меры для предотвращения совершения административного правонарушения». [1, 28.6] В соответствии УПК РФ, Статья 14.1 Презумпция невиновности «Обвиняемый считается невиновным, пока его виновность в совершении

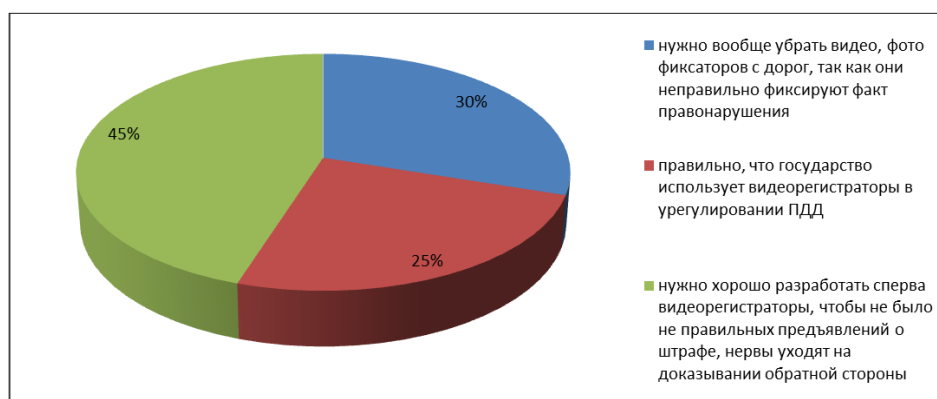
преступления не будет доказана в предусмотренном настоящим Кодексом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда». [2, 14.1]

Приборы фото и видеофиксации востребованы для того чтобы водители прежде всего не нарушали правила дорожного движения и чтобы хоть немножко минимизировать потери.

Основными нарушениями на дорогах являются: превышение скорости, большинство водителей превышают установленные ограничения скорости, но после уплаты штрафов они уже задумаются, что превышать скорость это еще не выгодно. А если у граждан числится в базе неуплаченный штраф на общую сумму 10 000 рублей и выше, то их могут и не выпустит из страны. Во-вторых, выезд на встречную полосу это очень грубое нарушение, которое влечет за собой очень большой штраф или лишение прав; выезд на выделенную полосу движения — эти полосы предназначены не для всех, только для общественного транспорта, иначе автобусы не смогли бы свободно доставлять своих пассажиров до указанного места, а также не пристегнутый ремень безопасности тоже один из очень распространенных видов нарушений, где камера делает фотоснимки не пристегнутых ремнем безопасности. Даже сейчас, уже действует специальная система определения скорости техники, при котором на расстоянии вешают специальные камеры, для замеров скорости. Конечным результатом этой камеры будет штраф. В случае, если лицо оказалось получателем уведомления о штрафе за превышения скорости нужно обязательно узнать, сертифицирован ли данный комплекс на такие нарушения или нет, что некоторые не делают вообще. Если камера замера скорости будет признан не сертифицированной, то и штрафы будут считаться недействительными.

Постановления об Административном правонарушении, которое было выявлено видеофиксатором всегда выносятся без участия лица совершившего нарушение, что может вызвать определенные вопросы и претензии со стороны исполнителей штрафов.

И так, для решения вышеизложенной нами проблемы было проведено исследование в виде опроса граждан, которое заключалось в том, что граждане должны были выражать свое мнение на счет фото и видеорегистраторов, которые и фиксируют факт правонарушения. Охват опрашиваемых не значительный, но всё же общая картина отношения людей к такому техническому устройству будет видна.

Таким образом, отталкиваясь из результатов исследования, можно порекомендовать следующее:

Во-первых, видеофиксаторы нарушений правил дорожного движения есть и будут дальше усиливаться, так как, современный мир меняется очень быстро, и сейчас идет в государстве политика модернизации. Исходя из этого, нужно разработать систему которое не выдаст таких случаев, которые были приведены нами в качестве примера.

Во-вторых, было бы эффективно придумать какой-нибудь атрибут, в котором будет отражаться вся информация о водителе т/с, к которому и будут направляться штрафные уведомления, зафиксированные видеорегистратором. Например, можно этот атрибут в виде чипа либо

чего иного установить в лобовом стекле т/с. И так, каждый водитель, получив право на управление другим т/с, не являясь собственником, будет вынужден данный атрибут установить в самом т/с перед началом управления. А сам собственник доверивший право на управление также сам должен за этой процедурой следить, в целях избежание ответственности за чужие правонарушения. И закрепить данное требование нужно в виде новел в КоАП в отдельной статье, а также установить размер санкции за не соблюдение данных правил. Данное предложение будет способствовать конкретному и правильному выявлению видеофиксаторами правонарушителей.

Литература:

1. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 09.03.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 27.03.2021)
2. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 24.02.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 07.03.2021)
3. Постановления Правительства Российской Федерации от 20 февраля 2006 г. № 100 «О Федеральной целевой программе «Повышение безопасности дорожного движения в 2006–2012 годах» // СЗ РФ. 2006 г. № 9. Ст. 01020»
4. Полякова С. В. Проблемы применения средств автоматической фото- и видеофиксации нарушений правил дорожного движения в России // Символ науки. 2016. № 5–3 (17) С. 163–166
5. Авто. Новости Фото на память или камеры фиксации нарушений ПДД 24.05.2015

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ АДМИНИСТРАТИВНАЯ ПРОЦЕДУРА И АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРОИЗВОДСТВО

Ильина Анжелика Артемовна

*Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова
Юридический факультет, БА-Ю-19–2*

Одним из центральных вопросов, требующих обсуждения и научного анализа в рамках указанной дискуссии, является вопрос о правовой природе правоприменительной деятельности органов публичной администрации и других административно-публичных органов, связанной с разрешением ими индивидуальных административных дел. [1. С. 23]

Что это такое административный процесс в форме административного производства или административная процедура? [4. С. 54]. В отечественной науке [административного права и процесса используются обе эти категории. [3. С. 87]. При этом административное производство традиционно рассматривается в качестве составной органической части административного процесса в его широком понимании.

Административное производство определяется как отдельный вид деятельности или порядок деятельности административно-публичных органов по разрешению ими однородных административных дел, то есть дел определенной категории. [5. С. 97]. Под административной процедурой, как правило, понимается установленный нормами права порядок (правила) осуществления административно-публичными органами и их должностными лицами тех или иных действий в процессе их властной деятельности.

Таким образом, понятием «административное производство» характеризуется властная деятельность административно-публичных органов и их должностных лиц по разрешению

подведомственной им определенной категории административных дел. Термином же «административная процедура» обозначается установленный административно-процессуальными нормами порядок, единый алгоритм осуществления властной деятельности административно-публичных органов и их должностных лиц по разрешению подведомственной им определенной категории административных дел, то есть порядок, единый алгоритм административного производства. Итак, административное производство представляет собой систему (цикл) взаимосвязанных действий и решений административно-публичного органа и его должностных лиц, последовательно совершаемых (принимаемых) при возбуждении, в ходе и в целях юридического разрешения административного дела с соблюдением специальной юридической (административной) процедуры. [2. С. 55]. Административная процедура — система (комплекс) процедурных правил, закрепленных в административно-процессуальных законах и иных административно-процессуальных нормативных правовых актах, определяющих основания совершения (издания), целенаправленность, цикличность, вид, характер, последовательность, нормативную продолжительность (срочность), порядок официально-документального оформления взаимосвязанных административно-процессуальных действий и актов, административных актов в связи с возбуждением и разрешением административных дел, а также взаимное процессуальное положение и порядок процессуального взаимодействия административно-публичных органов, иных органов, лиц и организаций, являющихся участниками административного производства. С нашей точки зрения, понятием «административная процедура» можно характеризовать лишь определенные формы осуществления административного процесса (производства по административному делу), то есть формы совершения в его рамках каких-либо юридически значимых действий, издания правовых актов. [3. С. 37]. Однако содержательные характеристики административного процесса как властной правоприменительной деятельности, такие как сущность, цели, задачи и принципы осуществления этого процесса, понятие и виды административных дел, компетенция административно-публичных органов по разрешению административных дел, состав участников, сущность и виды доказательств по административному делу, сущность и юридическое значение административного акта, издаваемого (принимаемого) по результатам разрешения административного дела, не вписываются в рамки категории «административная процедура». [2. С. 73]. В этой связи цельное, полное представление о внесудебном (исполнительном) административном процессе, как о властной правоприменительной деятельности, осуществляемой административно-публичными органами, может быть получено только посредством определения его как одного из видов юридического производства, а именно административного производства. Термин «производство» традиционно используется в процессуально-правовой науке для характеристики различных видов юридической процессуальной деятельности и закреплен в процессуальных кодексах и иных законах, причем регламентирующих не только различные виды судопроизводства, [1. С. 49] но и отдельные виды процессуальной деятельности органов исполнительной власти и иных административно-публичных органов. К числу таких кодексов и законов относятся, например, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (производство по делам об административных правонарушениях), Налоговый кодекс Российской Федерации (производство по делам о налоговых правонарушениях), Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», Федеральный закон от 31.05.2002 № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» (производство по делам о гражданстве Российской Федерации). Кроме того, понятием «административное производство» характеризуется деятельность органов публичной администрации, направленная на издание индивидуальных административных актов, и в административно-процессуальном законодательстве некоторых зарубежных государств, в частности, Германии, Армении, Азербайджана, Эстонии.

Понятие же «процедура» в российском процессуальном законодательстве не используется в качестве основной категории, характеризующей содержание того или иного вида как судебного, так и внесудебного юридического процесса. [2. С. 49]. В науке административного права при характеристике административного процесса и его составных частей, как уже было указано выше, также традиционно применяется термин «административное производство». Появившийся в последнее время в российской административно-правовой науке подход, согласно которому деятельность административно-публичных органов по разрешению бесспорных, неюрисдикционных административных дел (регистрационных, лицензионных и т. п.) характеризуется термином «административная процедура», а деятельность названных органов по разрешению административно-юрисдикционных дел (дел по жалобам, дел об административных правонарушениях) — термином «административное производство» в литературе никакими внятыми научными аргументами не обоснован². В частности, не понятно, почему административно-процессуальная деятельность по разрешению административных дел, не связанных с юридическими спорами и правонарушениями, относимая при этом к одному из видов административного процесса, не признается производством. [6. С. 69]. Если сторонники данного подхода таким образом пытаются терминологически разграничить юрисдикционный и неюрисдикционный виды административного процесса, то почему для этих целей нельзя использовать иной понятийный аппарат, основанный на дифференциации административного процесса на отдельные виды и выделения в рамках каждого из них соответствующих административных производств. Возможность такого разграничения видов административного процесса и входящих в них административных производств без использования категории «административная процедура» уже неоднократно демонстрировалась в специальной литературе. Институт административной процедуры, с нашей точки зрения, вообще не может служить той опорной категорией, посредством которой возможно проведение водораздела между различными видами юридического, в том числе административного процесса. [5. С. 29]. Это обусловлено тем, что юридические процедуры, определяющие правила разрешения различных категорий юридических дел, применяются во всех без исключения видах юридического процесса, в том числе во всех видах административного процесса, как юрисдикционном, так и неюрисдикционном.

Кроме того, юридическая процедура устанавливает детальную регламентацию правил разрешения отдельных категорий юридических дел вплоть до совершения отдельных процессуальных действий. В этой связи использование категории «административная процедура» неприемлемо для нормативного закрепления не детальных, а общих, рамочных правил осуществления внесудебного (исполнительного) административного процесса. Таким образом, в целях общей нормативной регламентации внесудебного (исполнительного) административного процесса правильнее, точнее использовать категорию «административное производство», а не категорию «административная процедура». Соответственно, и федеральный закон, определяющий общие, рамочные правила осуществления такого процесса, по нашему мнению, должен именоваться Федеральным законом «Об административном производстве», а не Федеральным законом «Об административных процедурах». Все административные производства объединяет то, что они есть различные проявления единой по своей сути административно-процессуальной деятельности и осуществляются на принципиально единой организационно-структурной основе.

Главное при решении вопроса о структуре административного процесса состоит в отыскании критерия, который давал бы возможность выделить однородные группы административных дел, рассмотрение которых составило бы содержание соответственных видов производств. Таким критерием может служить характер индивидуально-конкретных дел, возникающих в сфере государственного управления. При этом под характером понимаются существенные свойства, общие для данной группы дел.

Литература:

1. Административное право: Учебник / Под ред. Ю. М. Козлова, Л. Л. Попова. М.: Юрист, 2001.
2. Административная деятельность ОВД: Учебник / под ред. В. Я. Кикотя — М.: Юнити-Дана, 2003.
3. Бахрах Д. Н. Административное право России: Учебник для вузов. М.: Издательство НОРМА, 2001.
4. Габричидзе Б. Н., Чернявский А. Г. Административное право. — М.: Проспект, 2004.
5. Кодекс РФ «Об административных нарушениях» от 30 декабря 2001 года N 195-ФЗ (в ред. Федерального закона от 08.12.2003 N 169-ФЗ).

Научный руководитель: Корякин И. И., к. ю. н., доцент

ОСОБЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ И ИХ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ

Кузьмина Нелля Петровна

*Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова
Юридический факультет, БА-Ю-19-2*

Говоря об актуальности данной темы, то в современный период гарантированное Конституцией Российской Федерации местное самоуправление необходимо для развития государства, это одна из основных частей государственной власти, которая ближе к населению. Местное самоуправление — неотъемлемая часть гражданского общества. Достижение эффективного, значимого результата деятельности местного самоуправления — одна из самых важнейших задач для государства.

Но достижение этого результата — это не только выполнение задач, поставленных перед ними органами и должностными лицами местного самоуправления посредством использования предоставленных им полномочий, но и ответственность этих органов и должностных лиц перед населением за принимаемые ими решения и невыполнение своих обязательств перед обществом. Можно сказать, что ответственность — одна из гарантий местного самоуправления.

Так, местное самоуправление предполагает ответственность своих органов и должностных лиц за выполнение возложенных на них функций и полномочий. Ответственность в муниципальном праве — начало неблагоприятных правовых последствий для субъектов муниципальных правоотношений из-за их незаконных решений или ненадлежащего исполнения ими своих обязанностей.

Следует отметить, что законодательством предусмотрено несколько видов юридической ответственности органов и должностных лиц местного самоуправления. Но, к сожалению, использование средств административной ответственности в сфере местного самоуправления недостаточно регламентировано, что приводит к увеличению количества нарушений.

Что же представляет собой административная ответственность?

Под административной ответственностью понимаются урегулированные нормами административного права правоотношения, включающие в себя отношения между компетентными государственными органами и физическими и юридическими лицами, предметом которых является нормативно урегулированное властное осуждение виновного субъекта в процессе

предупреждения и пресечения административных правонарушений. Таким образом, административная ответственность — это применение уполномоченным органом или должностным лицом административного взыскания к лицу, совершившему административное правонарушение.

Административная ответственность устанавливается законами и подзаконными актами или их нормами об административных правонарушениях. В этих актах определяются составы административных правонарушений и санкции, а в некоторых случаях — и порядок их применения.

Применение к органам и должностным лицам органов местного самоуправления именно административной ответственности является наиболее действенным средством заставить орган или должностное лицо выполнять свои обязанности надлежащим образом. Для привлечения органа или должностного лица к административной ответственности достаточно совершения им каких-либо действий, содержащих прямое нарушение общеобязательных административных требований, невыполнение своих обязанностей.

В настоящее время достаточно много составов административных правонарушений, которые совершаются органами и должностными лицами местного самоуправления, которые непосредственно ущемляют права граждан. Так, согласно ст. 5.4 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях нарушение установленного законом порядка представления сведений об избирателях, участниках референдума либо представление недостоверных сведений об избирателях, участниках референдума соответствующим избирательным комиссиям должностным лицом, на которое законом возложена эта обязанность, влечет за собой наложение административного штрафа на должностных лиц, в том числе и органов местного самоуправления.

Что касается сферы защиты права собственности, то тут так же достаточно много административных правонарушений, совершаемых местными органами власти и их должностными лицами. Например, предоставление, публикация или размещение недостоверной информации о размещении заказа на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных или муниципальных нужд, а также отправку недостоверных сведений или их включение в реестр государственных или муниципальных договоров, заключенных в результате размещения заказов, в реестр недобросовестных поставщиков (статья 7.31 Кодекса); нарушение условий государственного или муниципального контракта на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных или муниципальных нужд (статья 7.32 Кодекса) и ряд других.

Довольно часто к административной ответственности органы местного самоуправления и должностные лица привлекаются особенно по гл. 8 «Административные правонарушения в области охраны окружающей среды и природопользования», «Административные правонарушения в области дорожного движения» и др.

Например, в прошлом году был случай, когда администрация муниципального образования «Нижний Бестях» была привлечена к административной ответственности по ч. 1 статьи 12.34 КоАП РФ с назначением административного наказания в виде административного штрафа с учетом положений статьи 4.1 КоАП РФ в размере 100000 рублей. В ходе проверки ОГИБДД ОМВД России по Мегино-Кангаласскому району были выявлены недостатки в содержании дорог, что относится к компетенции органов местного самоуправления. Таких случаев, к сожалению, много и не только в Мегино-Кангаласском районе.

В Кодексе об административных правонарушениях Российской Федерации установлено, что правонарушение, субъектом которого является должностное лицо, может совершаться как в форме бездействия, так и в форме действия. В случае действия субъект совершает правонарушение сознательно, хотя знает его последствия и даже хочет, чтобы они наступили. К наиболее распространенным видам действий, совершаемых должностными лицами незаконно, от-

носятся превышение должностных полномочий, нарушение каких-либо правил, требований установленного порядка.

Например, в ст. 13.14 КоАП РФ говорится об ответственности за разглашение информации, доступ к которой ограничен федеральным законом (за исключением случаев, когда раскрытие такой информации влечет за собой уголовную ответственность) лицом, получившим доступ к такой информации в связи с выполнением служебных или профессиональных обязанностей.

На практике встречается привлечение муниципальных образований за невыполнение в срок законного предписания (постановления, представления, решения) органа (должностного лица), осуществляющего государственный надзор (контроль) по ст. 19.5 КоАП РФ. В большинстве случаев основной мерой реагирования контрольных (надзорных) органов по фактам выявленных правонарушений является вынесение предписаний, устанавливающих конкретные сроки устранения нарушений. Однако если нарушения не были устранены в срок и отсутствуют объективные основания, по которым нарушения не устранены, уполномоченное должностное лицо составляет протокол об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 19.5 КоАП РФ.

На основании всего ранее сказанного можно сказать, что применение административной ответственности к органам и должностным лицам местного самоуправления имеет особое значение. Административная ответственность может быть достаточно эффективным способом влияния на достижение эффективного и значимого результата в деятельности местного самоуправления.

Органы местного самоуправления и должностные лица должны нести ответственность перед гражданами, обществом за свои действия. Недостаточное использование средств административной ответственности в сфере местного самоуправления приводит к значительному увеличению количества административных противоправных деяний.

Литература:

1. Административное право Российской Федерации: учебник / Под ред. Ю. И. Мигачева, Л. Л. Попова — М., 2019. — 456 с.
2. Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации от 30.12.2001 № 195-ФЗ. Принят Государственной Думой 20 декабря 2001 года // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/
3. Кодекс Республики Саха (Якутия) об административных правонарушениях от 14.10.2009 № 337-IV. Принят постановлением Государственного Собрания (Ил Тумэн) 14 октября 2009 года <https://www.sakha.gov.ru/kodeks-respubliki-saha-jakutija-ob-administrativnyh-pravonarushenijah>
4. Пресс-служба Мегино-Кангаласского районного суда http://mkang.jak.sudrf.ru/modules.php?name=press_der&op=1&did=548

Научный руководитель: Корякин И. И., к. ю. н., доцент

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ МЕДИЦИНСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВА ГРАЖДАН НА ОХРАНУ ЗДОРОВЬЯ

Максимова Людмила Николаевна

*Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова,
Юридический факультет, БА-Ю-19–1*

Административная ответственность — это вид юридической ответственности, за который субъект права обязан претерпевать лишения государственно-властного характера за совершение административного правонарушения. Административная ответственность медицинских учреждений и должностных лиц за нарушение права граждан на охрану здоровья складывается из административных правонарушений, посягающих на здоровье, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения и общественную нравственность, предусмотренных главой 6 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации.

В данной статье актуализирована тема развития административной ответственности медицинских учреждений и должностных лиц за нарушение права граждан на охрану здоровья, поскольку Конституцией РФ признано, что одним из основных прав любого человека и гражданина является право на охрану здоровья, потому ни медицинские учреждения, ни должностные лица не должны нарушать их неотъемлемые права. Однако, к сожалению, в современном обществе нередко происходят случаи, когда по вине медицинских учреждений и должностных лиц нарушаются права граждан на охрану здоровья. Данная тема становится еще более актуальной в нынешнее время в связи с распространением новой коронавирусной инфекции COVID-19. Как никогда сейчас права граждан на охрану здоровья приобретают важный характер и жизнь граждан в буквальном смысле зависит от медицинских учреждений и их должностных лиц. В связи с этим в данной статье мы попытались наиболее подробно охарактеризовать такое право человека и гражданина как охрана здоровья, рассмотрели закрепление ответственности медицинских учреждений и должностных лиц за нарушение права граждан на охрану здоровья в нынешнем законодательстве, выявили основные причины, по которым граждане обращаются в надзорные инстанции или правоохранительные органы за нарушение их права на охрану здоровья медицинскими учреждениями и должностными лицами, а также попытались предложить законодательные пути решения данного вопроса.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что одним из самых главных показателей уровня развития любого общества и государства является уровень развития ее системы здравоохранения и качества оказываемых населению социальных услуг. Право на охрану здоровья закреплено Конституцией РФ, как одно из основных прав человека и гражданина, потому каждый человек имеет право на охрану здоровья и на своевременное оказание медицинской помощи. Основным принципом охраны здоровья в соответствии с Федеральным законом «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» является ответственность органов государственной власти и органов местного самоуправления, должностных лиц и организаций за обеспечение прав граждан в сфере охраны здоровья. В связи с этим особую актуальность приобретает проблема привлечения к административной ответственности медицинских учреждений и должностных лиц за нарушение права граждан на охрану здоровья.

Медицинские учреждения — это специализированные лечебно-профилактические заведения, в которых всем гражданам с теми или иными заболеваниями предоставляется полный спектр медицинских услуг. Должностное лицо в сфере здравоохранения — это лицо, обладающее властными полномочиями в сфере медицинской деятельности, осуществляющее органи-

зационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции [8,4]. Развитие административной ответственности медицинских учреждений и должностных лиц за нарушение права граждан на охрану здоровья шло в нашем государстве долгими годами. В настоящее время российское законодательство, регулирующее ответственность медицинских учреждений и должностных лиц за нарушение права граждан на охрану здоровья, представляет собой разветвленную многоуровневую структуру. Первым и самым главным уровнем российского законодательства, регулирующим данный вопрос, является Конституция Российской Федерации — основной закон нашей страны. Право на охрану здоровья как один из основных прав человека и гражданина закреплено в ст. 41 Конституции РФ, по которому каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь, которое гарантировано государством. Медицинская помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения оказывается гражданам бесплатно за счет средств соответствующего бюджета, страховых взносов, других поступлений [1]. Наряду с этими статьями в ходе проведения общероссийского голосования по поправкам к Конституции России в статьи 71, 72, 132 произошли изменения, а к некоторым статьям были добавлены новые пункты, которые касались вопросов качественной и доступной медицины. В частности, пункт ж ст. 72 изменил свое содержание. По нему совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации находится координация вопросов здравоохранения, в том числе обеспечение оказания доступной и качественной медицинской помощи, сохранение и укрепление общественного здоровья. В соответствии с данным пунктом доступная и качественная медицина должна быть одинаково развита в любом уголке страны. Ответственность за это лежит на всех уровнях власти — федеральной, региональной и муниципальной [1]. Оказание доступной и качественной медицинской помощи как одно из характерных черт проявления права граждан на охрану здоровья в связи с нынешней ситуацией во всем мире является еще более актуальной, поскольку именно от качественного и своевременного оказания медицинской помощи медицинскими учреждениями зависит жизнь людей и борьба с коронавирусной инфекцией.

Вторым уровнем законодательства, регулирующим данный вопрос, непосредственно является Кодекс об административных правонарушениях РФ, и федеральные законы, поскольку именно за нарушение права граждан на охрану здоровья медицинские учреждения и должностные лица привлекаются к административной ответственности. Первостепенной и главной задачей КоАП РФ является защита личности, охрана прав и свобод человека и гражданина, охрана здоровья граждан, санитарно-эпидемиологического благополучия населения, защита общественной нравственности, охрана окружающей среды, установленного порядка осуществления государственной власти, общественного порядка и общественной безопасности, собственности, защита законных экономических интересов физических и юридических лиц, общества и государства от административных правонарушений, а также предупреждение административных правонарушений [2]. Перечень административных правонарушений, за которые могут быть привлечены медицинские учреждения и их должностные лица за нарушение права граждан на охрану здоровья, содержится во всей особенной части КоАП РФ, поскольку медицинские учреждения являются юридическими лицами, однако в гл. 6 они более детально урегулированы. Само же понятие административного правонарушения и действия, за совершение которых юридическое лицо (медицинское учреждение) привлекается к административной ответственности оговаривается в разделе 2 КоАП РФ. Согласно ч. 1 ст. 2.1 КоАП РФ административным правонарушением считается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое данным кодексом установлена административная ответственность. Юридическое лицо, которыми являются медицинские учреждения, подлежат административной ответственности за совершение административных правонарушений, предусмотренных разделом 2 КоАП РФ или законами субъектов РФ об административных правонарушениях. Юридическое лицо признается виновным, если установлено, что у него

имелась возможность соблюдать правила и нормы, нарушение которых является административным правонарушением, но оно не приняло все зависящие от него меры по их соблюдению. В частности, об этом оговаривается в ст. 2.4 КоАП РФ, по которому должностное лицо подлежит привлечению к административной ответственности в случае совершения им нарушения в связи с неисполнением либо ненадлежащим исполнением своих служебных обязанностей [2].

Одним из основных правовых актов, регулирующих права граждан на охрану здоровья, наряду с вышеперечисленными нормативно-правовыми актами, является Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Данный нормативный акт регулирует отношения, возникающие в сфере охраны здоровья граждан в Российской Федерации и определяет: 1) правовые, организационные и экономические основы охраны здоровья граждан; 2) права и обязанности человека и гражданина, отдельных групп населения в сфере охраны здоровья, гарантии реализации этих прав; 3) полномочия и ответственность органов государственной власти РФ, органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления в сфере охраны здоровья; 4) права и обязанности медицинских организаций, иных организаций, индивидуальных предпринимателей при осуществлении деятельности в сфере охраны здоровья; 5) права и обязанности медицинских работников и фармацевтических работников [3]. В ст. 18 данного закона оговаривается, что каждый человек имеет право на охрану здоровья. К основным правам граждан на охрану здоровья относятся: обеспечение охраны окружающей среды, создание безопасных условий труда, благоприятных условий труда, быта, отдыха, воспитания и обучения граждан, производство и реализация продуктов питания соответствующего качества, качественных, безопасных и доступных лекарственных препаратов, а также оказание доступной и качественной медицинской помощи. Данный перечень является основополагающим фундаментом закрепления права граждан на охрану здоровья, за несоблюдение которых физическое и юридическое лицо привлекается к административной ответственности. В частности, в ст. 98 данного закона закреплено, что медицинские организации, медицинские работники несут ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации за нарушение прав в сфере охраны здоровья, причинение вреда жизни и (или) здоровью при оказании гражданам медицинской помощи. Вред, причиненный жизни и (или) здоровью граждан при оказании им медицинской помощи, возмещается медицинскими организациями в объеме и порядке, установленных законодательством Российской Федерации [3].

Также к таким законам, регулирующим права граждан на охрану здоровья, можно отнести Федеральный закон «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» и Федеральный закон «О лицензировании отдельных видов деятельности». Действие ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» направлено на обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия населения как одного из основных условий реализации конституционных прав граждан на охрану здоровья и благоприятную окружающую среду [4], а действие ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» направлено на обязательное лицензирование медицинской организации, поскольку отсутствие лицензии может повлечь угрозу жизни и здоровью граждан [5]. В области защиты права граждан на охрану здоровья надзорными полномочиями и полномочиями по рассмотрению дел об административных правонарушениях обладают Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, Федеральная служба по надзору в сфере здравоохранения, Прокуратура РФ, а также органы исполнительной власти субъектов РФ, которые могут привлечь медицинские учреждения и их должностные лица к административной ответственности [6,3].

Практика привлечения к административной ответственности медицинских учреждений и должностных за нарушение права граждан на охрану здоровья весьма неоднозначна, поскольку привлечение их к административной ответственности за нарушение права граждан на охрану здоровья, как правило, вызвана разными причинами [7,2–3]. Как показывает прак-

тика, одной из самых распространенных причин обращения граждан в надзорные инстанции или правоохранительные органы за нарушение их права на охрану здоровья является оказание медицинскими учреждениями некачественной медицинской помощи, что, безусловно, противоречит законодательству, поскольку по п. ж ст. 72 Конституции РФ и по ст. 10 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» каждому гражданину РФ должна быть обеспечена доступная и качественная медицинская помощь. Также одной из распространенных причин является нарушение права граждан на охрану здоровья в связи с неуважительным и гуманным отношением со стороны медицинского и обслуживающего персонала. В ст. 6 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» написано, что приоритет интересов пациента при оказании медицинской помощи реализуется путем: соблюдения этических и моральных норм, а также уважительного и гуманного отношения со стороны медицинских работников и иных работников медицинской организации [3]. Медицинские работники при оказании медицинской помощи, прежде всего, должны уважать пациента, его права и свободу, должны относиться к нему с пониманием. Также к этим причинам обращения можно отнести обращения граждан за нарушение их права на охрану здоровья в связи с отказом в экстренной медицинской помощи, которую в соответствии с имеющимся законодательством обязаны предоставить любые медицинские организации. Так, по ст. 11 данного ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» медицинская помощь в экстренной форме оказывается медицинской организацией и медицинским работником гражданину безотлагательно и бесплатно. Отказ в ее оказании не допускается [3]. Некоторые граждане сообщают о том, что медицинская помощь оказывалась им в условиях, не соответствующих санитарно-гигиеническим требованиям. Так, по ст. 6.3 КоАП РФ нарушение законодательства в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения, выразившееся в нарушении действующих санитарных правил и гигиенических нормативов, невыполнении санитарно-гигиенических и противоэпидемических мероприятий, — влечет предупреждение или наложение административного штрафа на юридических лиц — от десяти тысяч до двадцати тысяч рублей или административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток [2]. Также граждане обращаются в надзорные инстанции или правоохранительные органы в связи с разглашением медицинскими работниками врачебной тайны, что недопустимо законодательством. В ст. 13 данного федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» закреплено, что сведения о факте обращения гражданина за оказанием медицинской помощи, состоянии его здоровья и диагнозе, иные сведения, полученные при его медицинском обследовании и лечении, составляют врачебную тайну и их разглашение не допускается [3]. На самом деле, причин обращения граждан в надзорные инстанции или правоохранительные органы за нарушение их права на охрану здоровья достаточно много и это во многом зависит именно от требований самого человека, от ситуации или положения, в которую он попал, однако те причины, которые мы перечислили в своей работе, являются самыми распространенными, в силу которых медицинские учреждения и должностные лица привлекаются к административной ответственности.

В силу своей актуальности тема административной ответственности медицинских учреждений и должностных лиц за нарушение права граждан на охрану здоровья рассматривается в трудах многих ученых, юристов, правоведов. В своем труде Е. М. Касаткин писала о том, что «каждый гражданин имеет право на получение квалифицированной помощи медицинских работников». С высказыванием Касаткина трудно не согласиться, так как в нем содержатся основные аспекты данного вопроса. Однако медицинские работники не только предоставляют гражданам квалифицированную помощь, но и несут ответственность за нарушение их прав на охрану здоровья. Это объясняется тем, что совершение преступления медицинским работником в ходе своей профессиональной деятельности, по мнению Ю. Д. Сергеева, является квалифицирующим обстоятельством и, как следствие, предусматривает повышенную от-

ветственность. К сожалению, в законодательстве РФ не предусмотрены нормы, по которым медицинские учреждения и должностные лица могли быть привлечены к ответственности за нарушение прав граждан на охрану здоровья в связи с распространением новой коронавирусной инфекции, поскольку данное явление масштабно распространилось только в 2019–2020 годах. Но мнений ученых по данной глобальной проблеме достаточно много и по данной теме высказывают очень много теорий.

Таким образом, право на охрану здоровья является одним из основных прав любого человека и гражданина, потому ни медицинские учреждения, ни должностные лица не должны его нарушать, а государство, в свою очередь, должно обеспечивать его реализацию и охранять его от нарушения. Данная проблема, на наш взгляд, является еще более актуальной в настоящее время, поскольку здоровье — это всегда самое главное в жизни каждого человека, а обеспечение и охрана здоровья населения является одной из самых главных задач государства. Именно на медицинских учреждениях, на медицинских работниках возлагается огромная ответственность за охрану здоровья граждан. На основе вышеизложенного мы пришли к такому мнению, что разработка единой системной правовой базы явилось бы важной гарантией успешного осуществления деятельности медицинских учреждений и должностных лиц, которые обязаны обеспечивать права граждан на охрану здоровья и не нарушать их.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 15.10.2020, с изм. от 16.10.2020)
3. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 N 323-ФЗ (последняя редакция)
4. Федеральный закон «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» от 30.03.1999 N 52-ФЗ (последняя редакция)
5. Федеральный закон «О лицензировании отдельных видов деятельности» от 04.05.2011 N 99-ФЗ (последняя редакция)
6. Касаткин Е. М. Административная ответственность медицинских учреждений и должностных лиц за нарушение права граждан на охрану здоровья // <https://cyberleninka.ru/article/n/administrativnaya-otvetstvennost-meditsinskih-uchrezhdeniy-i-dolzhnostnyh-lits-za-narushenie-prava-grazhdan-na-ohranu-zdorovya-1>
7. Плиев Р. С. Административная ответственность медицинских учреждений и должностных лиц за нарушение права граждан на охрану здоровья // <https://cyberleninka.ru/article/n/administrativnaya-otvetstvennost-meditsinskih-uchrezhdeniy-i-dolzhnostnyh-lits-za-narushenie-prava-grazhdan-na-ohranu-zdorovya>
8. Шевченко Ю. Л. Правовые основы здравоохранения в России. — М.: Гэотар Медицина, 2015.

Научный руководитель: Корякин И. И., к. ю. н., доцент

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ В ОРГАНАХ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ

Назарова Надежда Николаевна

*Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова,
Юридический факультет, БА-Ю-19-1*

Вопросы противодействия коррупции и конфликта интересов занимают лидирующую позицию среди проблем современной России, на что обращал внимание и Президент Российской Федерации (далее — РФ) в Послании Федеральному Собранию 3 декабря 2015 г.: «Коррупция — препятствие для развития России». И государственные органы, и граждане находятся в постоянном поиске по-настоящему эффективных мер противодействия данной проблеме.

Коррупция — это злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами; а также совершение данных деяний от имени или в интересах юридического лица [2].

Под конфликтом интересов понимается ситуация, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) лица, замещающего должность, замещение которой предусматривает обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных (служебных) обязанностей (осуществление полномочий) [2].

Для квалификации ситуаций в качестве конфликта интересов в отношениях противодействия коррупции необходимо установить наличие:

- 1) личной заинтересованности (прямой или косвенной) в виде возможности получения доходов для себя или третьих лиц;
- 2) связи указанных возможных доходов с исполнением должностных обязанностей;
- 3) влияния или возможности влияния личной заинтересованности на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение должностных обязанностей [7, 56].

Государственный (муниципальный) служащий обязан уведомить в порядке, определенном представителем нанимателя (работодателем) в соответствии с нормативными правовыми актами РФ, о возникшем конфликте интересов или о возможности его возникновения, как только ему станет об этом известно. Исполнителями обязанности необходимо признать не только государственных (муниципальных) служащих, но и лиц, поступающих на соответствующий вид службы, что позволит уже при приеме на службу принимать меры по предотвращению конфликта интересов [7, 112].

Закрепленное в ст. 37 Конституции РФ право каждого свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию [1], не исключает возможность закрепления определенных требований, в том числе ограничений и запретов в целях противодействия коррупции, к лицам, осуществляющим деятельность в органах государственной власти и местного самоуправления. Однако, такая система ограничений и запретов должна быть взвешенной, соответствовать коррупционным рискам определенной должности.

В настоящее время в целях выявления конфликта интересов законодателем на государственных служащих возложен ряд обязанностей, в частности представление сведений о доходах, расходах, имуществе и обязательствах имущественного характера. Анализ таких сведений преследует две основные цели: во-первых, выявление признаков коррупционных правонару-

шений государственных (муниципальных) служащих; во-вторых, определение рисков возникновения конфликта интересов у государственных (муниципальных) служащих.

Конфликт интересов возникает не только между личной заинтересованностью государственного и муниципального служащего и законными интересами других субъектов, но и у самих государственных и муниципальных служащих в сфере исполнения ими должностных функций. Как правило, здесь стоит вопрос относительно иной оплачиваемой деятельности, которой может заниматься государственный (муниципальный) служащий. Ч. 2 ст. 14 ФЗ от 27.07.2004 N 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» гласит, что гражданский служащий вправе с предварительным уведомлением представителя нанимателя выполнять иную оплачиваемую работу, если это не повлечет за собой конфликт интересов [3]. Как мы видим, норма содержит положение лишь о «уведомлении представителя нанимателя», что не предполагает получение согласия от представителя нанимателя. Также не указано, в какой форме реализуется данное уведомление.

Исходя из этого видим, что представитель нанимателя и комиссия по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов не имеет конкретных полномочий для запрета служащему заниматься иной оплачиваемой деятельностью.

Порядок предотвращения и урегулирования конфликта интересов содержится в ст. 11 ФЗ от 25.12.2008 N 273-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О противодействии коррупции»:

1) изменение должностного или служебного положения лица, указанного в ч. 1 ст. 10 настоящего Федерального закона, являющегося стороной конфликта интересов, вплоть до его отстранения от исполнения должностных (служебных) обязанностей в установленном порядке и (или) в отказе его от выгоды, явившейся причиной возникновения конфликта интересов;

2) путем отвода или самоотвода лица, указанного в ч. 1 ст. 10 настоящего Федерального закона, в случаях и порядке, предусмотренных законодательством РФ;

3) непринятие лицом, указанным в ч. 1 ст. 10 настоящего Федерального закона, являющимся стороной конфликта интересов, мер по предотвращению или урегулированию конфликта интересов является правонарушением, влекущим увольнение указанного лица в соответствии с законодательством РФ;

4) если лицо, указанное в ч. 1 ст. 10 настоящего Федерального закона, владеет ценными бумагами (долями участия, паями в уставных (складочных) капиталах организаций), оно обязано в целях предотвращения конфликта интересов передать принадлежащие ему ценные бумаги (доли участия, паи в уставных (складочных) капиталах организаций) в доверительное управление в соответствии с гражданским законодательством.

Так как все вышеперечисленные способы составляют исчерпывающий список, то возникает проблема для лиц, замещающих государственные и муниципальные должности, в урегулировании и предотвращении конфликта интересов, так как данные категории лиц обладают особым статусом, поэтому их следует рассматривать как субъектов, которые могут самостоятельно принимать меры, направленные на урегулирование и предотвращения конфликта интересов. Следует предусмотреть в законодательстве возможность указанных лиц применять иные меры для предотвращения и урегулирования конфликта интересов.

Исходя из данной проблемы видим, что имеется потребность в выработке и применении новых способов урегулирования и предотвращения конфликта интересов. Для государственных и муниципальных служащих необходимо предусмотреть порядок фиксирования их личных интересов и ограничения указанных лиц от принятия решений, связанных с их личным интересом.

Так как законодательством обязанность по выявлению и предотвращению коррупционных правонарушений возложена на представителя нанимателя (т. е. руководителя соответствующего государственного (муниципального) органа), то он принимает основные важные решения, направленные на формирование внутриведомственной основы противодействия

коррупции, которые невозможны без создания и функционирования комиссий по соблюдению требований к служебному поведению гражданских служащих и урегулированию конфликта интересов.

В субъектах РФ в целях эффективного регулирования вопросов, связанных с коррупционной деятельностью, а именно в сфере возникновения конфликта интересов, образуются комиссии по соблюдению требований к служебному поведению государственных гражданских служащих и урегулированию конфликта интересов. В частности, в Республике Саха (Якутия) действует такая комиссия, порядок деятельности которой определен указом Главы Республики Саха (Якутия) от 17.11.2010 г. (ред. от 7.11.2020 г.) N 358 «О Республиканской комиссии по соблюдению требований к служебному поведению государственных гражданских служащих Республики Саха (Якутия) и урегулированию конфликта интересов».

По сути комиссии осуществляют досудебную процедуру административного разбирательства посредством участия третьей стороны, которая может и имеет право разрешать подобную ситуацию, а также выполняют функцию механизма защиты государственного (муниципального) служащего от неправомерных действий руководителя [6, 60]. Ввиду чего считаем целесообразным привести перечень принципов, на основании которых следует действовать названным комиссиям. К таковым следует отнести: презумпция невиновности гражданского служащего, который стал участником конфликта интересов, конфиденциальность сведений, полученных всеми участниками данного разбирательства на любом из заседаний комиссии, беспристрастное ведение разбирательства на любом из этапов работы комиссии и др.

Также явной проблемой является копирование Положения о комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов [4] региональными и муниципальными органами власти, что приводит к сужению компетенций комиссий соответствующих уровней. Более обоснованный подход к содержательному наполнению актов, регулирующих деятельность комиссий по соблюдению требований к служебному поведению государственных гражданских служащих и урегулированию конфликта интересов, поспособствует более качественной и результативной работе названных комиссий.

Неполнота нормативного регулирования деятельности вышеуказанных комиссий проявляется также в рекомендательном характере их решений. Так, в п. 2.12 Методических рекомендаций по организации работы Комиссий закреплено положение о том, что комиссии «в основном не обладают государственно-властными полномочиями» [5].

Для более эффективной и действенной работы комиссий по соблюдению требований к служебному поведению государственных гражданских служащих и урегулированию конфликта интересов следует создать единую многоуровневую систему мониторинга деятельности указанных комиссий, что, безусловно, выступит качественным скачком вперед в регулировании и контроле деятельности названных комиссий.

Таким образом, конфликт интересов, как и коррупция в целом, порождаются в значительной степени несовершенством законодательства о государственной службе и слабой внутриведомственной правоприменительной практикой. Предупреждение конфликта интересов способствует качественной и законной деятельности государственных (муниципальных) служащих, без замены публичного интереса частными интересами. Предотвращение и урегулирование конфликта интересов как одного из важнейших средств противодействия коррупции должно происходить в виде совместной и слаженной работы не только государственных органов и органов местного самоуправления, но и институтов гражданского общества и самих граждан. Работа комиссий по соблюдению требований к служебному поведению государственных гражданских служащих и урегулированию конфликта интересов разных уровней должна проводиться по обобщенным стандартам.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ, от 14.03.2020 N 1-ФКЗ) ст. 37.

2. Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О противодействии коррупции».

3. Федеральный закон от 27.07.2004 N 79-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» ст. 14.

4. Указ Президента РФ от 01.07.2010 N 821 (ред. от 19.09.2017) «О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов» (вместе с «Положением о комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов») // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_102226/

5. Методические рекомендации по организации работы комиссий по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов (аттестационных комиссий) в федеральных государственных органах (одобрены президиумом Совета при Президенте РФ по противодействию коррупции, протокол от 13.04.2011 № 24) // СПС «КонсультантПлюс»

6. Андриченко Л. В., Плюгина И. В. Проблемы регламентации статуса и деятельности комиссий по урегулированию конфликта интересов на муниципальной службе // Журнал российского права. 2014. № 2.

7. Конфликт интересов на государственной и муниципальной службе, в деятельности организаций: причины, предотвращение, урегулирование: научно-практическое пособие / Т. С. Глазырин, Т. Л. Козлов, Н. М. Колосова [и др.]; отв. ред. А. Ф. Ноздрачев. — М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2016. — 224 с. — www.dx.doi.org/10.12737/18874.

Научный руководитель: Корякин И. И., к. ю. н., доцент

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Няникова Анастасия Андреевна

*Северо-Восточный Федеральный университет им. М. К. Аммосова,
Юридический факультет, БА-Ю-19-1*

Преступность несовершеннолетних представляется одной из наиболее острых проблем российского общества. В настоящее время следует признать недостаточным уровень предупреждения несовершеннолетней преступности, несмотря на его значение в системе противодействия преступности в целом.

Сегодня для подрастающего поколения закономерности, которые определяют отношения между семьей, школой и работой, ставятся под сомнение. Существенные изменения в системе современных общественных отношений затрудняют процесс социализации подростков, а ее результаты становятся менее предсказуемыми.

Несовершеннолетняя преступность является сложным, динамично развивающимся многофакторным социально-правовым явлением, которое порождается комплексом различных детерминантов. На сегодняшний день молодое поколение, независимо от гендерной, этнической и конфессиональной принадлежности, социально-экономического положения, места жительства, подвержено рискам криминогенного и виктимогенного характера. Преступность несовершеннолетних в настоящее время остается одной из самых актуальных проблем для всего мира, и для того, чтобы решить данную проблему, нужны меры противодействия.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в процессе привлечения к административной ответственности несовершеннолетних, за совершенные ими проступки.

Предметом исследования являются правовые нормы, регулирующие основания и порядок привлечения, несовершеннолетних к административной ответственности.

Цель и задачи исследования. Целью исследования является изучение и обобщение материала, посвященного проблемам административной ответственности несовершеннолетних и поиск путей совершенствования законодательства.

Цель исследования обусловила постановку и решение следующих задач:

- раскрыть понятие, основные черты и виды взысканий административной ответственности
- выделить особенности административной ответственности несовершеннолетних
- раскрыть полномочия органов внутренних дел по исполнению законодательства об административной ответственности несовершеннолетних

Методология и методика исследования. Исследование избранной мною темы базируется на общем диалектико-материалистическом методе понимания государственно-правовых явлений. В ходе его проведения использовались также и частные методы научного познания: формально-юридический, сравнительно-правовой и основные общелогические методы (анализ, синтез, обобщение).

Административная ответственность — это вид юридической ответственности, которая выражается в назначении органом или должностным лицом, наделенным соответствующими полномочиями, административного наказания лицу, совершившему правонарушение. Административная ответственность является видом административного принуждения и одновременно одним из видов юридической ответственности.

Административная ответственность несовершеннолетних (как и подобная ответственность родителей) определяется как форма реагирования государства на административные правонарушения, выраженная в применении к этим субъектам административного принуждения в виде конкретных административных наказаний, предусмотренных санкциями нарушенных норм, и одновременно как их специфическая обязанность нести неблагоприятные последствия, связанные с применением указанных мер. [1]

Прежде чем говорить об особенностях ответственности несовершеннолетних я хотела бы сказать о субъекте исследования. Способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их (гражданская дееспособность) возникает в полном объеме с наступлением совершеннолетия, то есть по достижении восемнадцатилетнего возраста. До 18 лет совершеннолетие может достигаться путем эмансипации.

Привлечение несовершеннолетних к административной ответственности имеет следующие особенности:

- Дела об административных проступках несовершеннолетних в возрасте от 16 до 18 лет, как правило, передаются на рассмотрение комиссий по делам несовершеннолетних.
- Административная ответственность родителей предусмотрена законодательством в связи с совершением подростками таких нарушений правопорядка, за которые сами несовершенно-

летние не несут юридической ответственности, но подвергаются иным мерам правового принуждения. Поэтому указанные правонарушения подростков являются одновременно и частью основания для применения административной ответственности к родителям, и самостоятельным основанием для применения принудительных средств к ним самим. Административную ответственность родителей (как компонент их правового статуса) нельзя рассматривать в отрыве от правовых обязанностей по воспитанию детей и надзору за ними. В теории это ведет к неразрешенным спорам по поводу оснований ответственности, в законодательстве — к нечетким формулировкам диспозиций правовых норм, ее устанавливающих, на практике — к возложению ответственности на тех родителей, которые виновно юридических обязанностей не нарушали. Таким образом, когда в создании условий для совершения подростками административных правонарушений окажутся виновными родители, они также должны нести административную ответственность.

- В отношении несовершеннолетних действующее законодательство предусматривает общее правило, согласно которому к лицам в возрасте от 16 до 18 лет, совершившим административные правонарушения, применяются меры, предусмотренные Положением о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав. Именно комиссиям по делам несовершеннолетних и принадлежит преимущественное право рассмотрения дел об административных правонарушениях, совершенных несовершеннолетними. Но в ч. 2 ст. 23.2 КоАП РФ делается следующее исключение: дела об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 11.18 КоАП, а также дела об административных правонарушениях в области дорожного движения рассматриваются комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав в случаях, если орган или должностное лицо, к которым поступило дело о таком административном правонарушении, передает его на рассмотрение указанной комиссии. [2].

Необходимо отметить, что применяемые административные наказания к несовершеннолетним, совершившим правонарушения, преследуют, прежде всего, цель — восстановление социальной справедливости, а также исправление и предупреждение совершения новых правонарушений и преступлений.

КоАП РФ не предусматривает специальных видов административных наказаний, применяемых только к несовершеннолетним, но существуют особенности при применении некоторых видов административных наказаний. Штраф может назначаться как мера наказания, как правило, при наличии у несовершеннолетнего самостоятельного заработка или имущества. При отсутствии самостоятельного заработка у несовершеннолетнего административный штраф взыскивается с его родителей или иных законных представителей (ст. 32.2 КоАП) [3].

К несовершеннолетним не применяется административный арест. А с другой стороны, комиссии по делам несовершеннолетних могут применять к ним следующие меры воздействия воспитательного характера: обязать принести публичное или в иной форме извинение потерпевшему; вынести предупреждение; объявить выговор или строгий выговор; передать под надзор родителей или лиц, их заменяющих, или общественных воспитателей; направить в специальное лечебно-воспитательное учреждение; поместить несовершеннолетнего, достигшего одиннадцатилетнего возраста, в случае совершения им общественно опасных действий или злостного и систематического нарушения правил общественного поведения в специальное воспитательное учреждение для детей и подростков (специальная школа, специальное профессионально-техническое училище). Указанную меру воздействия комиссия по делам несовершеннолетних может назначить также условно с годичным испытательным сроком.

Несовершеннолетие является обстоятельством, смягчающим ответственность.

Таким образом, привлечение несовершеннолетних к административной ответственности имеет ряд ключевых особенностей, определенных статусом и положением несовершеннолетних в обществе, отношением законодателя к ним. В ряде случаев к ответственности за них привлекаются их законные представители: опекуны, попечители.

В соответствии с федеральным законом «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» органы внутренних дел в пределах своей компетенции принимают участие в предупреждении правонарушений несовершеннолетних и по исполнению законодательства об административной ответственности несовершеннолетних, а также оказывают в этих целях необходимое содействие подразделениям по делам несовершеннолетних полиции общественной безопасности и многим другим [4].

Подразделения по делам несовершеннолетних (ПДН) среди специализированных служб ОВД выполняют значительный объем функций по предупреждению правонарушений подростков. В этом вопросе им отведено центральное место.

Причиной отклоняющегося от закона поведения, по мнению психологов, является социальная среда подрастающего поколения. Практика показывает, что несовершеннолетние правонарушители - это, как правило, подростки, которые воспитывались в более неблагоприятных условиях, чем их благополучные сверстники. К таким условиям следует отнести воспитание в неполной семье, наличие конфликтных отношений в семье, неблагоприятные родители, ведущие антиобщественный образ жизни, насилие над детьми и т. д. Несовершеннолетние правонарушители характеризуются низкой успеваемостью, отсутствием интереса к учебе и организации досуга.

Практика показывает, что в основном правонарушения совершают ничем не занятые и не имеющие соответствующей квалификации лица. Обеспечение несовершеннолетних квалифицированной работой и качественным образованием должно стать общей задачей, стоящей перед общественными организациями и правоохранительными органами. Это будет способствовать не только их трудовой занятости, но и социальной адаптации.

Государственные органы, на которые возложено выполнение функции профилактики, осуществляя воспитательную работу, должны:

- 1) ограничивать влияние негативных социальных факторов, связанных с причинами и условиями совершения несовершеннолетними административных правонарушений;
- 2) воздействовать на причины и условия, способствующие совершению несовершеннолетними административных правонарушений;
- 3) непосредственно воздействовать на несовершеннолетних, от которых можно ожидать совершения проступков;
- 4) воздействовать на группы с антиобщественной направленностью, способные совершить или совершающие административные правонарушения, участником которых является несовершеннолетний, подвергающийся предупредительному воздействию;
- 5) заниматься воспитанием несовершеннолетних, совершивших правонарушения.

Вышеизложенное позволяет утверждать, что в предупреждении правонарушений и преступлений, совершаемых несовершеннолетними, помимо комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, большое значение имеет деятельность органов управления социальной защиты населения, образованием, здравоохранением; органов опеки и попечительства, по делам молодежи, службы занятости. Данными организациями применяются методы и приемы профилактического воздействия на несовершеннолетнего (обучение, воспитание, развитие). Например, рассказывая о случаях совершения правонарушений, инспектор по делам несовершеннолетних поясняет школьникам, как нельзя себя вести, как нужно поступать в той или иной ситуации. [5].

Распространенными правонарушениями несовершеннолетних считаются: побои (Статья 6.1.1.), нарушение установленного федеральным законом запрета курения табака на отдельных территориях, в помещениях и на объектах (Статья 6.24.), мелкое хищение (Статья 7.27.), управление транспортным средством с нарушением правил установки на нем государственных регистрационных знаков (Статья 12.2.), появление в общественных местах в состоянии опьянения (Статья 20.21.), мелкое хулиганство (Статья 20.1.), управление транспортным

средством водителем, не имеющим права управления транспортным средством (Статья 12.7.), управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения, передача управления транспортным средством лицу, находящемуся в состоянии опьянения (Статья 12.8.) и т.д. [6].

Количество тяжких преступлений, совершенных подростками в России, за последние 10 лет сократилось с 56 тысяч до 16,8 тысячи, говорится в данных Росстата. Такое снижение связано не только с улучшением экономической ситуации, но и с развитием интернет-технологий и ужесточением норм продажи алкоголя. По итогам первого квартала 2020 года количество таких преступлений сократилось на 5,1% — с 9 тыс. до 8,6 тыс. [7].

В то же время, несовершеннолетние все чаще совершают деяния насильственного характера, тяжкие и особо тяжкие преступления.

Следует отметить, что, к сожалению, деятельность органов системы профилактики не является совершенной. Причинами может являться отсутствие координации и обмена информацией между субъектами профилактики правонарушений несовершеннолетних, несогласованная и малоэффективная работа в субъектах Российской Федерации. Решением проблемы может стать разработка и принятие порядка взаимодействия органов системы профилактики, обязательного для утверждения в каждом регионе с учетом местной специфики. Думается, что такой порядок позволит организовать деятельность субъектов профилактики правонарушений несовершеннолетних на согласованной и более эффективной основе.

Особое внимание должно уделяться правам и законным интересам детей, благополучию несовершеннолетних и их семей, необходимости их защиты, благополучию процессу развития личности и получения образования. Большую роль в формировании личности несовершеннолетнего играют его родители. Именно на родителей возложены обязанности по воспитанию, обучению, развитию и содержанию детей. Своим личным примером они готовят будущее поколение. Очень важно, когда в семье царят дружелюбные доверительные отношения между родителями и детьми, есть взаимопонимание, взаимоуважение, забота, создаются условия для обучения и отдыха ребенка в домашних условиях, возникающие проблемы решаются путем диалога и объяснений, без применения насилия к детям.

Таким образом, семья подростка, его окружение в лице друзей, одноклассников, педагогов, воспитателей, психологов оказывают большое влияние на ценностные установки, принципы, мотивы поведения несовершеннолетнего. Поэтому целесообразно проводить воспитательную работу в образовательных учреждениях с целью пропаганды здорового образа жизни, недопустимости употребления спиртных напитков, наркотических средств, досуга в аморальных группах, которые постепенно разлагают морально-нравственные качества человека, впоследствии приводящие к совершению правонарушений. Полезным считается и проведение встреч, бесед с родителями несовершеннолетних, чтобы лучше узнать подростка и выяснить, надлежащим ли образом выполняются обязанности по воспитанию ребенка.

Для формирования действенного механизма предупреждения правонарушений, беспризорности и безнадзорности несовершеннолетних необходима четкая правовая регламентация деятельности подразделений по делам несовершеннолетних и других служб.

Литература:

1. Административное право. Учебник. Москва — Юрист Административное право: Учебник / Под ред. Л. Л. Попова. — М.: Юрист, с. 10 <https://docplayer.ru/31671684-Administrativnoe-pravo-uchebnik-moskva-yurist-administrativnoe-pravo-uchebnik-pod-red-l-l-popova-m-yurist-s.html>.
2. Стахов Александр Иванович. Административная ответственность: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / [А. И. Стахов и др.]; под ред. А. И. Стахова, Н. В. Румянцева. — 7-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, — 231 с.. 2012.

<https://all-sci.net/pravo-administrativnoe/administrativnaya-otvetstvennost-ucheb-posobie.html>.

3. М. С. Сухарев. Предупреждение совершения административных правонарушений несовершеннолетними, Районная газета на западе Москвы «Солнцево» <https://solntsevo-gazeta.ru/preduprezhdenie-sovershenija-administrativnyx-pravonarushenij-nesovershennoletnimi>.

4. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 15.10.2020, с изм. от 16.10.2020), Статья 32.2. Исполнение постановления о наложении административного штрафа http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ebf5dddb0d5fcdf25d19cbc40c405fc254be2f76/.

5. Банщикова С. Л. Административная ответственность за неисполнение родителями или иными законными представителями несовершеннолетних обязанностей по их содержанию и воспитанию: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2017.

<https://lawbook.online/kniga-rossii-pravo-administrativnoe/administrativnaya-otvetstvennost-neispolnenie.html>.

6. Агапов А. Б. Административная ответственность: учебник. 4-е издание переработанное и дополненное. М.: Издательство Юрайт., 2011. http://static2.ozone.ru/multimedia/book_file/1002967418.pdf.

7. Статистика преступности Росстат: по воле, возрасту и виду. <https://rosinfostat.ru/prestupnost/>.

Научный руководитель: Корякин И. И., к. ю. н., доцент

ПРОБЛЕМА ПРИМЕНЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

Самсонова Снежана Сергеевна

*Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова,
Юридический факультет, БА-Ю-19-1*

Объектом изучения являются теоретико-правовые основания административного принуждения, как метода общегосударственного управления. В данной работе рассмотрим также и его отличительные и свойственные ему черты, как метода. Для более подробного анализа темы применим актуальные методы теории познания. В начале, рассмотрим понятие «административное принуждение».

Данный термин представляет собой способ государственно-правового воздействия на поведения и воли субъектов. Выражается административное принуждение в имущественном, организационном либо личном характере проявления, то есть предполагается как последствие за совершенное правонарушение, так и различных противозаконных мер. Также применяется с целью предотвращения и прерывания злодеяния, которые как следствие могут преподнести неблагоприятные последствия. Метод принуждения является универсальным методом управления, так как применяется в целом на многих разных отраслей и сфер. Ему характерны властные и принудительные в основном черты. Потому что принудительные воздействия, которые осуществляют полномочные должностные лица, применяются вне зависимости от волеизъявления человека, то есть нет такой разницы между такими противозаконными деяниями, как ограничение в особых условиях ЧП и правонарушение при таможенных досмотрах. Именно поэтому мера административного принуждения применяется как последнее и исключитель-

ное средство для поддержания общественного порядка и обеспечения охраны правопорядка, поскольку перед этим применяемое административное убеждение не принесло требуемых результатов. Определенные меры используются исключительно с целью принуждения субъекта произвести конкретное действие или, наоборот, воздержания от их реализации.

Теперь рассмотрим свойственные административному принуждению черты: во-первых, применяется в основном органами исполнительной власти, при этом таким правом обладают лишь те, кому переданы predetermined полномочия. Отмеченные полномочия связаны преимущественно с реализацией должностным лицом исполнительного органа в государственном управлении. Во-вторых, согласно административному законодательству РФ кроме того установлено использование специальных таких мер органами суда, к примеру, в случаях наложений сугубо строгого характера административного наказания. В-третьих, основанное на законодательстве РФ административное принуждение используется главным образом в случае и порядке, которое предусмотрено законами административного права. Не зависит от отношений между субъектами, которыми используют меры, и объектами, по отношению которых и используются такого рода меры. То есть не зависит, собственно, от отношений, которые следуют из служебной подчиненности. Характеризуются из-за цели пресечения правонарушения незамысловатостью и действенностью принятых мер. Административное принуждение может применяться кроме того и к иностранным гражданам, и к лицам без гражданства, а также без исключения и к юридическому лицу. Юридические лица, несущие ответственность, гораздо в большей степени серьезнее отвечают мерам по сравнению с физическими лицами. Например, за правонарушение законов о предпринимательстве установленных норм таможенным законодательством.

Объем данной статьи не позволяет изучать выработанные научными исследователями разного рода систематизации. Больше всего имеет роль, по-моему, мнению, дальнейшие систематизации административного принуждения: во-первых, субъект, по направлению. Которого собственно используется; во-вторых, основные положения использования; в-третьих, подлинность основных положений использования. В-четвертых, нормативно-правовые акты, которые регулируют его применение. В-пятых, назначения использования.

Таким образом, по вышеуказанным признакам, в качестве разновидностям субъектов, что касается которых и используется административное принуждение, допускается поделить в таком виде: во-первых, способы, используемые исключительно к физическому лицу. Вместе с тем вышеуказанные способы, в свой черед, возможно, поделить на 2 типа. Первый тип включает в себя определенные меры, используемы лишь к разумному и адекватному лицу, а также лицам, которые достигли своего возраста, в котором можно по отношению к ним применить административное принуждение и нести административную ответственность. Например, во-вторых, такого рода мерой может выступить гарантирование исполнения разбирательства по делу об административном противоправном деянии, которое регулировано в Кодексе РФ об административных правонарушениях. К примеру, в пункте 2 статьи 27 Кодекса об административных правонарушениях — доведение или заключение под стражу физических лиц согласно пункту 3 статьи 27 рассматриваемого Кодекса Российской Федерации. Однако достигшему совершеннолетия лицу, которое осуществил административное противоправное деяние, и установление к таким лицам административной ответственности проводится в формате: согласно пункту 9 статьи 3 Кодекса об административных правонарушениях РФ — административных арестов; или, может быть, установлено в обязательной работе согласно пункту 13 статьи 3 вышеуказанного Кодекса.

Таким образом, можно прийти к выводу о том, что административное принуждение в России неофициально признается, как источник государственной силы административного права. И вследствие этого является необходимой для российской правовой системы. В данное время административное принуждение, как главное и официальное мера, пока еще не считается.

Но можно утверждать, что административное принуждение, которая осуществлялась бы строго по закону, дополняла и заполняла конкретные проблемы в российском законодательстве. Основываясь на вышеизложенной научной статье, в исполнительной власти не возникало бы серьезное разногласия при объявлении административного принуждения. Напротив, она бы восполняла и согласовывалась бы с ней.

Литература:

1. Бахрах Д. Н., Россинский Б. В., Старилов Ю. Н. Административное право. Учебник для вузов. М.: Изд-во НОРМА, 2005. 800 с.
2. Калинина Л. Е. Убеждение как метод государственного управления экономикой // Административное и муниципальное право. 2014. № 11.
3. Советский энциклопедический словарь. М.: Большая российская энциклопедия, 2002.
4. Тарасов И. Т. Краткий очерк науки административного права. Т. 1. Ярославль, 1888
5. Фиалковская И. Д. Сущность административного убеждения как метода государственного управления. Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского, 2012, № 1 (1). с. 259–264.
6. Философский энциклопедический словарь / Гл. ред. Ильичев Л. Ф., Федосеев П. Н. и др. М.: Советская энциклопедия, 1983. 836 с.

Научный руководитель: Корякин И. И., к. ю. н., доцент

ПРОБЛЕМА ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВЕ

Шарафутдинова Мария Руслановна

*Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова,
Юридический факультет, БА-Ю-19–2*

Дисциплина труда является одним из правовых средств направленных на пресечение нарушения трудовой и служебной дисциплины. Ст. 21 трудового кодекса РФ описывает основные права и обязанности работника, а локальные нормативно-правовые акты организации дополняются основными правилами трудового распорядка действующих у работодателя и их неисполнение или ненадлежащее исполнение ведет к дисциплинарной ответственности. Содержание должностных и судебных обязанностей закрепляется в административном праве, а дисциплинарный проступок — это неисполнение или ненадлежащее исполнение нормы административного права. Применение административного законодательства в отношении дисциплины труда являются достаточно сложным и неудобным, так как на данном этапе формирования институт дисциплинарного права еще далек до полноценного государственного устройства. Отсутствует четкое и общепринятое определение дисциплинарной ответственности в административном праве из-за ее относительной новизны, ранее она рассматривалась, как институт трудового права, где абсолютно отсутствовало какое-либо единство и обобщенность. В административно правовой литературе присутствуют различные представления о понимании дисциплинарной ответственности, но они имеют общие аспекты: дисциплинарный проступок приводит к основанию дисциплинарного взыскания; связь между работником нарушившего дисциплину трудового порядка и работодателем, как представителя дисциплинарной власти, который должен реагировать соответствующим образом (взыскание); обязанность

работника реагировать на последствия дисциплинарного проступка — ответственность перед работодателем понести меры воздействия в соответствии с уставами и положениями о дисциплине.

Утверждать, что дисциплинарная ответственность — это подвид именно административной ответственности ошибочно. Это можно утверждать только в порядке применения мер административной ответственности к гражданину. Подобные явления объясняют, что дисциплинарная ответственность находится на стыке с другими правовыми сегментами законодательства, что свидетельствует о ее межотраслевом характере. Дисциплинарная ответственность может наступить за административное правонарушение, если это нарушение повлекло последствия в виде нарушения законных прав, свобод и интересов граждан и организации, так как часто требуется установить какова дисциплинарная ответственность за совершение проступков, даже если не было совершено нарушений по службе. Это значит, что правила привлечения к дисциплинарной ответственности могут иметь дифференцированный подход и может применяться в рамках разной отрасли права.

Для применения административных мер наказания существуют определенные условия свидетельствующие о данном виде юридической ответственности. В соответствии с КоАП РФ административное правонарушение признается таковым при виновном действии (бездействии) физического или юридического лица, за которое настоящим Кодексом или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена определенная ответственность. Из чего следует, что основанием для административной ответственности является факт деяния, который нарушает правовые предписания защищенные законом. При этом за совершение административного правонарушения взыскания не применяются и не учитывается локация правонарушительных действий, что отличает его от дисциплинарной ответственности. При должностном правонарушении нарушается лишь трудовое законодательство, учитываются противоправные действия, которые не повлекли административное или уголовное наказание и к ней привлекаются во внесудебном порядке, при этом оно должно быть обязательно зафиксировано в доказательном документе (объяснительная и докладная записка, акт, приказ руководителя, соответствующий протокол). Частично дисциплинарное нарушение может регламентироваться с административным правом, например, в КоАП РФ 12. 8 ч. 2.

Основной проблемой среди регулирования дисциплинарной ответственности является отсутствие общих положений дисциплинарной ответственности в юридических сферах, которые бы конкретно определяли для государственных служащих должностные проступки и их конкретные составные части, а так же отвечающие на остальные вопросы связанные с применением юридической ответственности в связи с нарушением дисциплинарных законов и правил. За неисполнение или ненадлежащее исполнение возложенных на государственного служащего обязанностей накладывается только дисциплинарная ответственность и только за свои неправомерные действия уполномоченным лицом или органом, который имеет право выбрать меру взыскания. При совершении иных деяний предусмотрена юридическая ответственность (административная, уголовная, материальная), устанавливаемая правонарушителям, теми лицами, которым они не подчиняются по службе. Такой подход может привести к административному произволу, что должно быть абсолютно недопустимо. В соответствии со ст. 2.5 КоАП РФ к военнослужащим, лицам, призванным на военные сборы и сотрудникам органов внутренних дел, имеющим специальные звания сотрудникам Следственного Комитета Российской Федерации, сотрудникам уголовно-исполнительной системы и органов принудительного исполнения Российской Федерации, органам Государственной противопожарной службы и таможенным органам присуждаются меры дисциплинарной ответственности за административные правонарушения, что нарушает принцип равенства всех перед законом закрепленный в статье 19. 1 Конституции Российской Федерации. В случае нарушения права на ознакомление со списком избирателей и участников референдума государственным слу-

жащим, нарушение правил пожарной безопасности в организации, нарушение обеспечения санитарно-эпидемиологических положений, пограничного режима в пунктах пропуска через Государственную границу, несоблюдение правил дорожного движения и другие нарушения, относящиеся к лицам перечисленным в части 1 ст. 2.5 КоАП РФ несут административную ответственность на общих основаниях, что приводит к неравноправной мере законодательной ответственности, а значит не соответствует и противоречит смыслу и морали существования дисциплинарной ответственности по административному праву.

Административным правом регулируется порядок привлечения правонарушителей к ответственности и наложения на них дисциплинарных взысканий. Таким образом, значит, что вопрос совершенствования права в данном направлении является еще достаточно актуальным, так как в этой отрасли довольно сложные проблемы и пробелы: отсутствие единого закона для всех видов государственных служащих регулирующих должностные проступки; отсутствие механизма дисциплинарной ответственности для судебных приставов и других государственных служащих; дисбаланс ответственности. Чтобы заполнить пробелы можно определить порядок контроля за действиями государственных аппаратов и его правомерного применения для дисциплинарного воздействия, чтобы определить порядок воздействия на правонарушение в соответствии с КоАП РФ и Конституцией РФ.

Литература:

1. Лещина Э.Л. Дисциплинарная ответственность в административном праве. // <https://cyberleninka.ru/article/n/distsiplinarnaya-otvetstvennost-v-administrativnom-prave/viewer>
2. Лещина Э.Л. Основные подходы к пониманию дисциплинарной ответственности: трудовая и административно-правовая аспекты. // <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnyye-podhody-k-ponimaniyu-distsiplinarnoy-otvetstvennosti-trudopravovoy-i-administrativno-pravovoy-aspekty>
3. Лещина Э.Л. Система дисциплинарных взысканий, применяемых к государственным служащим РФ. // <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-distsiplinarnyh-vzyskaniy-primenyaemyh-k-gosudarstvennym-sluzhaschim-rossiyskoy-federatsii>
4. Конституция РФ. // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
5. Трудовой кодекс РФ. // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/
6. КоАП РФ. // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/
7. Студенческая библиотека онлайн. // Проблемы совершенствования дисциплинарной ответственности при совершении административного правонарушения. // https://studbooks.net/1148925/pravo/problemy_overshenstvovaniya_distsiplinarnoy_otvetstvennosti_overshenii_administrativnogo_pravonarusheniya

Научный руководитель: Корякин И. И., к. ю. н., доцент

СЕКЦИЯ АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ИЗНАСИЛОВАНИЯ

Дмитриева Мария Ивановна

*Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова,
Юридический факультет, БА-Ю-18–2*

Изнасилование является одним из наиболее опасных преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности. В Уголовном кодексе России понятие «изнасилование» определяется как половое сношение с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшей или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшей (ч. 1 ст. 131 УК РФ). В соответствии со ст. 15 УК РФ изнасилования, которые квалифицируются по ч. 1 и 2 ст. 131 УК РФ, являются тяжкими, а квалифицируемые по ч. 3 ст. 131 УК РФ — особо тяжкими. [3] [9]

Изнасилование — это вид сексуального насилия, подразумевающий, по нашему законодательству, совершение сношения мужчиной с женщиной. Изнасилование представляет собой принуждение к половому акту с применением насилия без согласия одного из участников. [11]

Проблема изнасилования является глобальной как одна из острых проблем в обществе и к ней обращено внимание международных организаций. Генеральной Ассамблеи ООН в 1993 году принята специальная Декларация «Об искоренении насилия в отношении женщины», которая засвидетельствовала, что одним из препятствий к достижению равенства, благоприятного общественного развития, является насилие в отношении женщины». [9] Также актуальность данной темы подтверждается статистическими данными. Число зарегистрированных изнасилований и покушений на изнасилование в России по данным МВД в 2020 году увеличилось на 11,3% по сравнению с прошлогодними показателями — до 3535 случаев. [13] Считается, что это число еще занижено за счёт латентности такого рода преступности, так как люди попросту боятся подавать заявление поддаваясь сложившемуся у нас в России обществу: «сама виновата, надо было скромнее одеваться», «радуйся что тебя изнасиловали» и т. д. Именно из-за этого многие преступления даже не доходят до стадии подачи заявления.

Составе преступления изнасилование, основным объектом состава изнасилования является половая свобода и половая неприкосновенность. Дополнительный объект изнасилования — здоровье человека. Объективная сторона преступления определена в законе, как половое сношение с применением насилия к потерпевшей или другим лицам, либо с использованием ее беспомощного состояния. Субъективная сторона изнасилования характеризуется прямым умыслом. Субъектом изнасилования может быть любое физическое, вменяемое лицо, достигшее четырнадцати лет (субъект общий), но непосредственным исполнителем преступления может быть только лицо мужского пола [10]. По составу изнасилования является сложным, так как состоит из двух действий: насилия и полового сношения. Это обосновано тем, что в судеб-

ной практике бывают случаи, когда одно лицо совершает только насилие, при этом не совершая полового сношения, и наоборот второе без первого. [7]

На данный момент учеными-юристами выделяется следующий ряд проблем:

1) Проблема изнасилования совершенного группой лиц и лиц по предварительному сговору. Кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии, Н. В. Тыдыкова, в своих работах выделяет проблему квалификации изнасилования, совершенного группой лиц и группой лиц по предварительному сговору. В современном Уголовном кодексе Российской Федерации пунктом «а» ч. 2 ст. 131 предусмотрены такие квалифицирующие признаки, как совершение преступления группой лиц и группой лиц по предварительному сговору. В соответствии с ч. 1 и 2 ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным группой лиц, если в его совершении совместно участвовали два или более исполнителя без предварительного сговора, а группой лиц по предварительному сговору — если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления. Из этих определений следует, что одним из признаков, которые необходимо установить при квалификации по указанному пункту, является признак совместности действий соисполнителей. Сложно при этом отграничить групповое изнасилование, при котором каждый из виновных находился с потерпевшей наедине, от изнасилования, совершенного разными лицами в отношении одной потерпевшей, когда эпизоды преступной деятельности не имели существенного временного разрыва. В таких случаях суды дают неодинаковую оценку деяниям [10]. То есть существует проблема по определению степени соучастия лица в изнасиловании.

2) проблема длящегося изнасилования. Другой проблемой является квалификация длящегося изнасилования. То есть совершение с потерпевшей нескольких половых актов при непрерывном применении насилия (в том числе и психического) квалифицируется как продолжаемое преступление, предусмотренное ст. 131 или ст. 132 УК РФ. При совершении изнасилования с использованием беспомощного состояния потерпевшей единство умысла виновного определяется возможностью беспрепятственно (без соответствующей подготовки) осуществлять преступные действия сексуального характера. [6] При этом возникает спор необходимо это расценивать как продолжающееся преступление или же, как совокупность преступлений, считая каждый половой акт как отдельное преступление.

3) Проблема позиции женщины в изнасиловании. Позиция женщины в составе преступления изнасилования также имеет ряд проблемных моментов. При анализе судебной практики изнасилований можно заметить некоторые проблемы в квалификации таких преступлений, совершаемых лицами женского пола. Так же в научной литературе нет единого мнения о том, может ли женщина выступать исполнителем изнасилования. Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2014 г № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности», главное отличие изнасилований от насильственных действий сексуального характера в способе его совершения. Изнасилованием признается совершение только в естественной форме, а насильственные действия сексуального характера всеми прочими способами. [2] Из этого следует, что потерпевшей в изнасиловании можно считать только лицо женского пола. А с исполнителем все не так просто. С одной стороны, половой акт в естественной форме способен совершить только лицо мужского пола с лицом женского пола, так как женщина — потерпевшая сторона, то исполнителем выступает только мужчина. Неопределенным остается момент, объективную сторону выполняют и мужчина, и женщина сообща против другого лица женского пола. [7]

4) Проблема отсутствия дефиниций понятий. Также проблемы при квалификации преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности личности возникают неясность применения формулировок понятий как: «половое сношение», «мужеложство», «лесбиянство». В существующем законодательстве отсутствует определение данных понятий, но по утратив-

шим силу законам, можно понять, что под мужеложством понимаются сексуальные контакты между мужчинами, под лесбиянством — сексуальные контакты между женщинами. При этом Уголовным Кодексом РФ 1996 г. определено, что при изнасиловании виновным может быть исключительно мужчина, а потерпевшей исключительно женщина [4]. Также не совсем ясным является момент, что имеется в виду под сексуальным контактом: половое сношение или удовлетворение половой страсти без полового сношения, или иное. К сожалению, законодательство не дает нам ничего по этому поводу, в том числе в Постановлении Пленума ВС РФ № 16. [8] Также к этой проблеме можно приобщить проблему отнесения к ним лиц, сменивших пол (транссексуалы). Законодательство пока не разъяснило и этот спорный момент.

5) Проблема добровольного отказа от изнасилования. В п. 6 постановления пленума ВС РФ от 04.12.2014 г. даны разъяснения: «покушение на изнасилование или на совершение насильственных действий сексуального характера следует отграничивать от добровольного отказа от совершения указанных действий, исключающего уголовную ответственность лица (статья 31 УК РФ). В этом случае, если лицо осознавало возможность доведения преступных действий до конца, но добровольно и окончательно отказалось от совершения изнасилования или насильственных действий сексуального характера (но не вследствие причин, возникших помимо его воли), содеянное им независимо от мотивов отказа квалифицируется по фактически совершенным действиям при условии, что они содержат состав иного преступления. Признаки должны быть в совокупности, и отсутствие одного из них говорит об отсутствии добровольного отказа». [12]. Но ни для кого не секрет, что на практике, зачастую, отказ исполнителя от изнасилования принимают за добровольный, хотя он не продолжил свои преступные деяния по иным причинам (страх оказаться замеченным, активное сопротивление жертвы, личные физиологические причины и т. д.)

6) Проблема изнасилования при беспомощном состоянии жертвы. При неестественном сне (не физиологическом) пробуждение человека может быть затруднено, чем и пользуются преступники. Однако данная категория не отнесена к категории беспомощного состояния, то есть изнасилование будет квалифицировано по ч. 1 ст. 131 УК РФ. [5] В современное время ввести человека в бессознательное состояние очень просто — больше многообразия наркотических веществ, снотворные, которые продаются в любой аптеке и так далее. В любом случае человек в таком состоянии не способен сопротивляться, то есть является беспомощным, именно поэтому оно должно квалифицироваться как изнасилование с использованием беспомощного состояния жертвы.

Вредоносность преступления предусмотренного статьей 132 УК РФ (насильственные действия сексуального характера) ничуть не уступает уровню вредоносности изнасилования, но законодатель принуждение к действиям сексуального характера относит к преступлениям небольшой тяжести, а изнасилование к тяжким преступлениям. Поэтому необходимо отказаться от деления половых преступлений по способу совершения насильственных действий. Так как понуждение заменяет собой психическое воздействие на жертв данного состава преступления с целью заставить вопреки их воле вступить в половое сношение с субъектом преступления. Следовательно, также как и при изнасиловании, лицо лишается возможности оказать сопротивление по тем или иным причинам и данный акт потерпевшим воспринимается как изнасилование. Данный подход квалификации широко используется в международном уголовном законодательстве. Например, В УК Франции в Отделе III «Сексуальные агрессии» в § 1 дано определение изнасилования. Под ним понимается «любой акт сексуального проникновения, какого — либо рода, совершенный в отношении другого лица путем насилия, принуждения, угрозы или обмана». Но Россия в этом плане, можно сказать отстает, так как с глобализацией общества и развитием общественных отношений, сексуальный контакт не ограничивается традиционным половым сношением между мужчиной и женщиной. То есть лицо женского пола, а в ряде зарубежных стран жертвой может быть, как женщина, так и мужчина. [8]

Также широкий подход к пониманию понятия изнасилования на сегодняшний день встречается во многих основных системах уголовного права (Австралия, Австрия, Англия, Бельгия, Вьетнам, Германия, Испания, Коста — Рика, Люксембург, Куба, Нидерланды, Панама, Перу, Сальвадор, Судан, Франция, Хорватия, Швеция, Эквадор). Например, Уголовный кодекс Испании включает в изнасилование, какое либо проникновение вагинальным, анальным или оральным путем введение частей тела или предметов каким — либо из первых двух путей». В США ответственность за изнасилование наступает, если оно совершено, «помимо традиционного способа, путем анального или орального проникновения, а также введением в генитальное или анальное отверстие какого — либо предмета и, кроме того, путем умышленного (намеренного) прикосновения к интимным частям тела потерпевшего с целью получения полового удовлетворения или возбуждения» [8]. Как можно заметить, то перечисленный ряд стран применяют более прогрессивное определение к понятию изнасилование.

Таким образом, исходя из выделенных ранее проблем, считается принятие следующих мер для искоренения существующих проблем:

1) Урегулировать вопрос соучастия в изнасиловании, исходя из того, что лицо, не участвовавшее непосредственно в половом сношении с жертвой, но при этом не сопротивлявшееся или наоборот побуждающее к этим действиям, должно нести такую, же ответственность, как и сам исполнитель изнасилования.

2) Если благо, на которое совершено преступное посягательство, неразрывно связано с личностью пострадавшего, в том числе половая свобода и неприкосновенность, множественность на стороне потерпевшего исключает возможность оценки такого деяния как продолжаемого, при таких обстоятельствах необходимо применять правила о совокупности преступлений. [6] То есть каждый отдельный половой акт должен расцениваться как отдельное преступление.

3) Разновидности патологического сна (не физиологического) необходимо причислить к беспомощному состоянию. При оценке обстоятельств изнасилования лица, которое находилось в состоянии искусственного сна, вызванного, например, наркотическими веществами, седативными препаратами и спиртными напитками, вследствие чего не могло оказать сопротивление виновному, подобные обстоятельства следует квалифицировать как состав изнасилования с использованием беспомощного состояния жертвы. При этом не имеет значения, было ли приведено потерпевшее лицо в состоянии искусственного сна самим виновным или находилось в нем независимо от действий насильника. [5]

4) Необходимо внести изменения в статьи 131 УК РФ путем корректировки смысла статьи в целом. Субъектом преступления может выступать не только мужчина, но и женщина и лицо, фактически являющееся одним полом, а половые органы имеет не соответствующие документам и т. д. То есть под изнасилованием должно пониматься «изнасилование, то есть проникновение в полость человека естественным или неестественным путем с целью сексуального удовлетворения с применением насилия или угроз его применения к потерпевшему (потерпевшей) или другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшего (потерпевшей)». Говоря о разграничении статьи 131 и 132, которая уже содержит похожий состав, то необходимо разграничивать тем, что половое сношение, которое имеется в гипотезе ст. 131 предполагает именно «проникновение в полость человека», а под иными действиями сексуального характера все остальное, что не предполагает «проникновение» (например «харассмент»).

Таким образом, законом должна защищаться всякая половая свобода и неприкосновенность, независимо от пола человека, его состояния, количество раз и даже статус отношений жертвы и насильника. Основным законом Российской Федерации статьей 22 гарантировано, «каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность», ключевое слово здесь каждый [1]. Другой вопрос стоит в том, что в России имеется высокая латентность преступности, в том числе и по изнасилованию. Причиной этому могут служить: давление со стороны, стыд, незнание закона и т. д. Для этого необходимо проводить специализированные социально-ори-

ентированные акции, оповещения, классные часы в школах, о том, что любое насилие это не нормально, тем более сексуальное.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1.07.2020 http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
2. О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2014 года № 16 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 2.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ Принят Государственной Думой 24 мая 1996 года http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/
4. Алисова Е. А. Некоторые проблемы уголовно-правовой квалификации изнасилований // Colloquium-journal. 2019. № 9–9 (33). С. 6–7
5. Васильев В. Е. Ионов А. С. Проблемы квалификации изнасилований и насильственных действий сексуального характера: состояние сна как показатель беспомощности // Colloquium-journal. 2019. № 16–7 (40). С. 230–231
6. Габдуллин Т. В. Шаимов А. А. Изнасилование как вид уголовного насилия против женщин // Лучшая научная работа 2019: сборник статей по материалам всероссийской научно-исследовательского конкурса (г. Уфа, 20 декабря 2019 года). 2019. С. 30–34
7. Кузьмичева В. Д. Квалификация изнасилований с участием женщин // Colloquium-journal. 2020. № 5–7 (57). С. 39–41
8. Миняева С. Р. Изнасилование: проблемы уголовно-правовой квалификации // Новая наука: опыт, традиции, инновации. 2016. № 3–1 (71). С. 219–221
9. Прайс И. Д., Рымашевская Э. В. Особенности и проблемы квалификации изнасилования и насильственных действий против половой свободы человека // Юриспруденция в теории и на практике: актуальные вопросы и современные аспекты: сборник статей II Международной научно-практической конференции (г. Пенза, 05 ноября 2019 года). 2019. С. 118–121
10. Серскова А. Г. Проблемы квалификации изнасилования // Наука. Общество. Государство. 2020. № 4 (32). С. 132–138
11. Фардетдинова Л. А., Скрябина А. С. Некоторые проблемы квалификации и предупреждения изнасилования по законодательству РФ // Современная российская наука: проблемы и перспективы развития: сборник статей материалов III Внутрифиллиальной научно-практической конференции (г. Набережные Челны, 19 января 2018 года) / под общ. ред. Р. Г. Назипова. 2018. С. 90–94
12. Шеслер А. В. Сембаева А. А. Изнасилование и действия сексуального характера. Проблемы квалификации // Проблемы науки. 2020. № 10 (58). С. 44–46
13. Открытые медиа <https://openmedia.io/news/n4/v-rossii-vpervye-za-15-let-vyroslo-chislo-iznasilovaniy-pravozashhitniki-govoryat-o-roste-agressii-v-izolyacii/>

Научный руководитель: Ефимова М. П., старший преподаватель

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ

Иванов Сергей Михайлович

Северо-Восточный Федеральный Университет им. М. К. Аммосова

Юридический Факультет, БА-Ю-18–1

Необходимая оборона — это правомерная защита личности и прав обороняющегося и других лиц, а также охраняемых законом интересов общества и государства от общественно опасного посягательства, путём причинения вреда посягающему лицу. Основным отличительным признаком необходимой обороны, отграничивающим её от других обстоятельств, исключающих преступность деяния, является причинение вреда именно посягающему.

Институт необходимой обороны известен достаточно давно и существует в уголовном праве многих государств, однако он продолжает вызывать научные споры: ему посвящены сотни научных исследований, а соответствующие законодательные нормы подвержены изменениям. [2]

Известный юрист А. Ф. Кони писал: «Необходимая оборона будет существовать вечно, потому что она основана на законе необходимости, а этот закон по самому существу своему вечен. Поэтому понятие о необходимой обороне существует исстари и никогда не перестанет существовать, это закон, вытекающий непосредственно из человеческой природы». [3]

Обороняющийся человек применяет физическую силу для защиты своих право охраняемых интересов. Из этого вытекает, что нанесение вреда потерпевшим в сторону преступника носит предупредительный и вынужденный характер.

Согласно Уголовному Кодексу Российской Федерации, необходимая оборона представляет собой правомерную защиту от преступных, общественно опасных посягательств на различные блага и интересы личности, общества и государства путем причинения вреда посягающему. Право каждого гражданина на необходимую оборону, безусловно, должно быть полностью гарантировано и закреплено государством, так, как только уверенность в том, что тебя не привлекут к уголовной ответственности, за то, что ты защищаешь свои или чужие права, может гарантировать право на эффективное использование необходимой обороны.

Я считаю, что, необходимая оборона — это право каждого человека, то есть этим правом он обделяется как только рождается. Человек должен защищать свои интересы и в первую очередь себя, никто не застрахован от преступного посягательства и поэтому человек может столкнуться с таким институтом как необходимая оборона и поэтому должна быть чёткая квалификация этого права человека на самооборону в практике. Уголовный закон выделяет необходимую оборону как важное обстоятельство которая исключает преступность деяния. В конституции Российской Федерации 1993 года в части 2 статьи 45 закреплено что «Каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом». [4] Но порой бывают и такие случаи когда необходимая оборона не носит общественно полезный характер, то есть когда потерпевший сам спровоцировал преступника с целью своих хулиганских, корыстных, преступных побуждений, потерпевший устраивает самосуд над преступником, получается лицо которое посягало на потерпевшего сам становится жертвой. Трактовка к данному случаю прописано в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19 г. Москва, а именно в пункте 9 «Не признается находившимся в состоянии необходимой обороны лицо, которое спровоцировало нападение, чтобы использовать его как повод для совершения противоправных действий (для причинения вреда здоровью, хулиганских действий, сокрытия другого преступления и т. п.). «Содеянное в этих случаях квалифицируется на общих основаниях.». [5]

Проблема необходимой обороны заключается в том, что действия потерпевшего которые превысили норму необходимой обороны уже будет сложно квалифицировать как статью 37 УК РФ, в случае когда потерпевший убил лицо которое посягала на него лично и на его интересы, в большинстве случаев на правоприменительной практике данное преступление квалифицировали бы по статье 108 УК РФ то есть «убийство совершенное при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер», необходимых для задержания лица, совершившего преступление. Это означает, что в нашем уголовном праве нужна ясность и чёткость в квалификации и определённых границах того, чтобы лицо не выходило за рамки статьи 37 УК РФ, чтобы не подпадать на другие статьи УК РФ. Закон не толкует конкретных границ (разъяснений) того, чтобы необходимая оборона не превышалась. Поэтому нужно внести определённые коррективы в законодательных нормах, возможно даже провести некие реформы. К примеру лицо защищало себя от преступного посягательства при этом оно не хотела, не желало преступнику смерти но ввиду каких-либо определённых с течений обстоятельств смерть всё же наступила, в этом случае действия потерпевшего могут квалифицировать по статье 108 УК РФ («Убийство, совершенное при превышении мер необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление») [6] или 114 УК РФ («Причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью, совершенное при превышении мер необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление»). [7] Максимальное наказание по этим статьям-два и три года лишения свободы соответственно. Тогда в данном случае статья 37 УК РФ особой роли не играет. По моему мнению любое преступное посягательство должна вызвать у обороняющегося человека такое состояние как «аффект». Вряд ли потерпевший убил бы человека со здравым смыслом, поэтому назревает вопрос о том, что почему же в статьях 108 и 114 УК РФ ничего не говорится о таком понятии как «состояние аффекта». И помимо этого в пункте 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 г. указывается, что если обороняющийся превысил пределы необходимой обороны в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), его действия надлежит квалифицировать по статье 108 или 114 УК РФ. Что тоже указывает на проблемы уже положений постановления Пленума Верховного Суда РФ.

Необходимая оборона служит противовесом и сдерживающим фактором по отношению к преступности. В институте необходимой обороны содержится очень много различных оценочных категорий поэтому и возникает такая проблема с квалификацией этой статьи.

И таким образом институту необходимой обороны требуется реформа, то есть нужна более чёткое и полное разъяснение насчёт пределов необходимой обороны, чтобы люди обороняясь прекрасно понимали, что они не превышают разрешённые законом право на самооборону и не боялись подпадать под другие статьи которого они не заслуживают защищая себя и свои законные охраняемые государством интересы. А также внесение дополнений в статью 37 УК РФ таких как понятие относительно оборонительных действий в состоянии физиологического аффекта и исключить ответственность за такие действия ввиду отсутствия вины лица.

Литература:

1. Уголовное право России. Практический курс / Под общ. ред. А. И. Бастрыкина; под науч. ред. А. В. Наумова. М., 2007. С. 162.
2. Кони А. Ф. О праве необходимой обороны. — М., 1866. — С. 1.
3. Российская Федерация. Конституция (1993) // Собрание законодательства РФ. — 2009. — № 4. — Ст. 445.
4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19 г. Москва // РГ — Федеральный выпуск № 5900.
5. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/bbeb2197516dfc9d89ba4fd7a0972a330dcf3781/.

6. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/a95d953a275e72862f55b8503e48dc3ce09a657b/.

Научный руководитель: Ефимова М. П., старший преподаватель

К ВОПРОСУ О СУБЪЕКТЕ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЦЕЛЕВОЕ РАСХОДОВАНИЕ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ

Ксенофонтова Дария Кузьминична

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова,

Юридический факультет, ПОГХД-19

Общественная опасность нецелевого расходования бюджетных средств, предусмотренной статьей 285.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, заключается в том, что в результате их совершения нарушается не только нормальное функционирование государственного аппарата управления, органов местного самоуправления, но и нарушаются права и законные интересы граждан и организаций, что подрывает основы бюджетного законодательства, в том числе авторитет государственной власти в целом.

В этой связи, сам факт установления уголовной ответственности за нецелевое расходование бюджетных средств в уголовном законодательстве Российской Федерации показывает обеспокоенность властных институтов проблемой совершения правонарушений в финансово-бюджетной сфере.

Одним из спорных вопросов в теории и практике уголовного законодательства является определение субъекта преступления нецелевого расходования бюджетных средств. Недостаточная разработанность данного вопроса заключается в том, что существует нормативно-правовой пробел в дефинитивном регулировании данного понятия и в связи с этим неоднозначное толкование.

Часть 1 ст. 285.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) определяет, что субъектом указанного преступления является должностное лицо — получатель бюджетных средств.

При этом УК РФ не содержит определения получателя бюджетных средств, в связи с чем, обращаем внимание на специальное отраслевое законодательство, регламентирующее бюджетную сферу. Таким образом, допускаем понимание субъекта преступления по части 1 ст. 285.1 Уголовного кодекса РФ по аналогии со ст. 162 Бюджетного кодекса Российской Федерации (далее — БК РФ). Согласно этой статье получателем бюджетных средств подразумевается орган государственной власти (государственный орган), орган управления государственным внебюджетным фондом, орган местного самоуправления, орган местной администрации, находящееся в ведении главного распорядителя (распорядителя) бюджетных средств казенное учреждение, имеющие право на принятие и (или) исполнение бюджетных обязательств от имени публично-правового образования за счет средств соответствующего бюджета, если иное не установлено БК РФ.

Если руководствоваться признаками персонального определения, то к числу должностных лиц получателя бюджетных ассигнований, уполномоченных принимать решения о расходовании бюджетных средств и несущих персональную ответственность за их целевое использование, как правило, относятся руководитель учреждения или организации, его заместители,

главный бухгалтер [1, с. 27]. Следовательно, указанные должностные лица как получатели бюджетных средств и являются субъектами преступления, предусмотренного ст. 285.1 УК РФ.

Вместе с тем, если руководствоваться содержанием бланкетных нормативно-правовых актов, перечень участников правоотношений в сфере расходования бюджетных средств намного шире:

1. В соответствии со ст. 69 и 78 БК РФ субсидии юридическим лицам (за исключением субсидий государственным (муниципальным) учреждениям), индивидуальным предпринимателям и физическим лицам — производителям товаров, работ и услуг являются безвозмездными и безвозвратными бюджетными ассигнованиями, имеющими целевой характер — возмещение недополученных доходов и (или) финансовое обеспечение (возмещение) затрат в связи с производством (реализацией) товаров, выполнением работ, оказанием услуг хозяйствующими субъектами.

Часть 3 статьи 78 БК РФ устанавливает порядок возврата субсидий в соответствующий бюджет в случае нарушения условий, установленных при их предоставлении. Если получатель субсидии не возвращает денежные средства по требованию контролирующего органа в порядке, предусмотренном нормативным правовым актом и соглашением о предоставлении субсидии, то орган, выдавший субсидию, принимает меры по взысканию субсидии в судебном порядке.

Однако, механизм взыскания субсидий имеет исключительно компенсационный характер и в полной мере не совпадает со степенью общественной опасности, которой обладает нецелевое расходование субсидий.

В этой связи привлечение к уголовной ответственности руководителей юридических лиц (за исключением субсидий государственным, (муниципальным) учреждениям), индивидуальных предпринимателей и физических лиц по ст. 285.1 УК РФ невозможно, поскольку законодательством не устанавливается ответственность лиц, не являющихся участниками бюджетного процесса.

Таким образом, мы видим пример несовершенства применяемого в уголовном законодательстве понятийного аппарата.

2. В соответствии со ст. 7.1 Федерального закона от 12.01.1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» государственной корпорацией признается не имеющая членства некоммерческая организация, учрежденная Российской Федерацией на основе имущественного взноса и созданная для осуществления социальных, управленческих или иных общественно полезных функций. Государственная корпорация создается на основании федерального закона.

Согласно пункту 1 статьи 78.3 БК РФ виды субсидий, которые предоставляются из федерального бюджета корпорациям (компаниям), классифицируются в зависимости от целей их предоставления:

- в виде имущественного взноса Российской Федерации;
- на осуществление государственных полномочий (функций), возложенных на них федеральными законами о создании государственных корпораций (компаний) либо федеральными законами и (или) иными нормативными правовыми актами о создании публично-правовых компаний (далее — субсидии на выполнение возложенных на корпорации (компании) полномочий);
- на осуществление капитальных вложений в объекты капитального строительства, которые находятся (будут находиться) в собственности корпораций (компаний), и (или) на приобретение ими объектов недвижимого имущества либо в целях последующего предоставления взносов в уставные (складочные) капиталы дочерних обществ корпораций (компаний) первого или второго (через интегрированную структуру) уровней кооперации (далее — дочерние организации) на капитальные вложения в объекты капитального строительства, которые находятся (будут находиться) в собственности та-

- ких дочерних организаций, и (или) на приобретение ими объектов недвижимого имущества (далее — субсидии корпорациям (компаниям) на капитальные вложения);
- на осуществление деятельности по организации строительства (реконструкции) автомобильных дорог общего пользования федерального значения, переданных (подлежащих передаче) в доверительное управление.

Перечисленные средства, выделяемые из бюджета Российской Федерации, не имеют надлежащей правовой защиты в рамках возникновения угрозы нецелевого расходования бюджетных средств.

К примеру, государственная корпорация «Росатом» (равно как и государственная корпорация «Роскосмос») была создана путем преобразования федерального органа исполнительной власти, имеет отраслевую компетенцию, осуществляет нормативно-правовое регулирование, предоставляет государственные услуги и выступает в качестве главного распорядителя и получателя бюджетных средств. Если допустить на этом примере привлечение лиц, ответственных в государственных корпорациях за расходование бюджетных средств (за исключением должностных лиц государственных корпораций «Росатом», «Роскосмос»), то к уголовной ответственности по ст. 285.1 УК РФ это будет невозможно [2].

Однако направленность изложения ст. 285.1 УК РФ (в части субъекта преступления) прослеживается не только в упущении из виду указанных выше участников правоотношений. Использование в диспозиции указанной статьи конструкции «получатель бюджетных средств» выводит из поля зрения уголовного закона такую категорию участников бюджетных отношений, как «главный распорядитель и распорядитель бюджетных средств».

Можно предположить, что действия должностных лиц — главного распорядителя и распорядителя, связанные с нецелевым расходованием бюджетных средств, подлежат квалификации как за злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ). Однако квалификация по указанной статье требует установления корыстной или иной личной заинтересованности, а также существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, что усложняет привлечение лица к уголовной ответственности. Анализ понятий «главный распорядитель бюджетных средств» и «распорядитель бюджетных средств», которые изложены в БК РФ, указывает на их публично-правовой характер. Мы солидарны с теми авторами, которые считают, что это обстоятельство только усиливает необходимость их включения в число субъектов изучаемого состава преступления [3, с. 128].

На основании вышеизложенного, считаем, что установленный уголовным законом круг участников бюджетных правоотношений, которые могут быть привлечены к уголовной ответственности за нецелевое расходование бюджетных средств, значительно сужен. Данное обстоятельство не только порождает неопределенность в ходе применения действующих норм права, но и позволяет нарушителям избегать соразмерной характеру преступного посягательства ответственности.

Литература:

1. Пастушенко А. А. Субъект нецелевого расходования бюджетных средств // Современное право. 2015. N11. С. 126–129.
2. Барамидзе Г. А. Государственная корпорация «Росатом» как участник финансовых правоотношений / Г. А. Барамидзе // Актуальные проблемы российского права. 2017. N 3 (76). С. 100–107.
3. Пастушенко А. А. Субъект нецелевого расходования бюджетных средств // Современное право. 2015. N11. С. 126–129.

Научный руководитель: Корякина З. И., к. ю. н., доцент

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТАТЬЯМИ 205.4, 205.5 И 208 УК РФ

Кудайсова Ольга Николаевна, Уларова Индира Борисовна

*Северо-Восточный университет федеральный университет им М. К. Аммосова,
Юридический факультет, БА-Ю-18-4*

Характерным признаком терроризма, как отмечалось выше, является наличие «террористической идеологии», идейно-политических платформ, объединяющих деятельность соответствующих террористических организаций различных направлений: правых, левацких — ультрареволюционных, национал сепаратистских и др. Содержание и направленность этих платформ обычно обуславливают общую (стратегическую) линию террористической деятельности тех или иных организаций, их цели и задачи.

Цели терроризма характеризуются теми результатами, на достижение которых направлена деятельность террористических организаций. Они в значительной мере определяют выбор объектов террористических акций, а также методов и средств их совершения. В зависимости от субъекта терроризма и направленности его деятельности могут быть выделены внутриполитические и внешнеполитические цели.

К внутриполитическим целям терроризма могут быть отнесены: изменение политического режима и общественного устройства страны; подрыв демократических преобразований или их затруднение; подрыв авторитета власти и веры населения в ее способность защитить его законные права и интересы; дестабилизация внутриполитической обстановки; затруднение и дезорганизация деятельности органов власти и управления или соперничающих политических партий и организаций; провоцирование государственной власти на совершение действий, которые могут скомпрометировать ее в глазах населения или поднять авторитет террористов; срыв определенных мероприятий органов власти и управления (по консолидации внутриполитических сил, обеспечению безопасности и порядка в районах распространения кризисных и конфликтных ситуаций и т. п.).

К внешнеполитическим целям могут быть отнесены следующие: ослабление международных связей или ухудшение отношений страны с иностранными государствами; срыв международных акций по разрешению международных или внутриполитических конфликтов; создание неблагоприятных условий для деятельности граждан и учреждений страны за границей; выражение осуждения или протеста против тех или иных акций страны на международной арене или внутри страны; компрометация страны как источника международного терроризма в глазах мирового сообщества и т. д.

В зависимости от масштаба и содержания цели терроризма могут быть стратегическими (например, подготовка условий для свержения существующего строя, дестабилизация обстановки в стране, признание террористической организации властями и общественностью как самостоятельной политической силы и т. п.) и тактическими (популяризация идей и целей террористической организации, обеспечение сплочения участников самой организации, получение материальных средств для продолжения ее деятельности, освобождение отдельных отбывающих наказание террористов, выражение отрицательного отношения к отдельным лидерам или организациям страны, к правоохранительным органам, к вооруженным силам и т. д.).

Проблемы, связанные с правильной квалификацией преступлений террористической направленности, предусмотренных статьями 205.4, 205.5 и 208 УК РФ [5], отсутствие достаточной следственной и судебной практики, приводят к тому, что преступные действия участников террористических группировок не получают должную юридическую оценку. Следствием

этого становится рост числа латентных преступлений, что делает тематику статьи наиболее актуальной.

Согласно статье 205.4 УК РФ за создание и руководство террористическим сообществом, вместе с входящими в него структурными подразделениями, либо участие в нём предусмотрена уголовная ответственность.

В статье 205.4 УК РФ, в отличие от статьи 205.5 УК РФ, раскрыто понятие террористического сообщества, как устойчивой группы, заранее объединившейся в целях осуществления террористической деятельности для подготовки или совершения одного либо нескольких преступлений, предусмотренных статьями 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 УК РФ, либо иных преступлений в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма. Террористическое сообщество является разновидностью преступного сообщества (преступной организации), понятие которого раскрывается в постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участие в нём (ней)». [3]

Однако в практической деятельности возникает немало проблем при квалификации террористического сообщества и террористической организации, которые схожи между собой по своим организационным признакам. В отличие от террористического сообщества, законодатель не раскрывает в уголовном законе основные признаки и цели террористической организации, а отсылает нас к ст. 24 Федерального закона «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 г. № 35-ФЗ в ред. от 31.12.2014 г. [6], в которой организация признается террористической и подлежит ликвидации (ее деятельность — запрещению) по решению суда на основании заявления Генерального прокурора РФ или подчиненного ему прокурора в случае, если от имени или в интересах организации осуществляются организация, подготовка и совершение преступлений, предусмотренных статьями 205–206, 208, 211, 220, 221, 277–280, 282.1, 282.2, 282.3 и 360 УК РФ, а также в случае, если указанные действия осуществляет лицо, которое контролирует реализацию организацией ее прав и обязанностей. Согласно тому же федеральному закону, террористическое сообщество признается террористической организацией, на основании обвинительного приговора по уголовному делу, вступившего в законную силу по признакам состава преступления, предусмотренного ст. 205.4 УК РФ.

Так, правоприменителю, в ходе возбуждения уголовного дела при квалификации преступления террористической направленности, не следует обращать внимание на тождественные признаки террористической организации и террористического сообщества, а необходимо установить наличие организации в едином федеральном списке террористических организаций, признанных таковыми судами Российской Федерации на основании обвинительного приговора.

Решение о признании организации террористической принимает Верховный Суд Российской Федерации, на основании рассмотренного искового заявления Генеральной прокуратуры Российской Федерации, поводом для которого является предложение, подготовленное Федеральной службой безопасности Российской Федерации (далее — ФСБ России).

Издание, официально осуществляющим публикацию единого федерального списка организаций, как иностранных, так и международных, признанных судами Российской Федерации террористическими, является «Российская газета», на основании Распоряжения Правительства от 14 июля 2006 г. № 1014-р [4]. Согласно того же распоряжения, ФСБ России совместно с редакцией «Российской газеты» обеспечивает решение вопросов, связанных с опубликованием вышеупомянутого списка организаций.

Наиболее часто возникающими проблемами при квалификации преступлений террористической направленности являются: разграничение со смежными и конкурирующими составами, а также квалификация преступлений по совокупности.

Составы преступлений, называемые «смежными», могут включать в себя группу общих признаков и разграничиваются между собой по таким отдельным элементам как: объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона.

В частности, в ходе расследования преступлений, квалифицируемых по статье 208 УК РФ, за создание или участие в незаконном вооруженном формировании, которая предусматривает уголовную ответственность, органы предварительного расследования сталкиваются с проблемой квалификации деяний лиц, создавших такое формирование и принимающих участие в его деятельности. Основными признаками, отличающими и разграничивающими данный состав от других смежных составов преступлений, являются:

1. Военная организация — создание и существование формирований по воинскому типу.

2. Наличие вооружения и военной техники, предназначенные для ведения боевых действий.

Случаи, когда необходимо применить одну уголовно-правовую норму при квалификации преступного деяния, предусмотренного двумя нормами уголовного законодательства, называются конкуренцией уголовно-правовых норм.

Необходимо отметить, что в террористическом сообществе и террористической организации могут присутствовать такие признаки незаконного вооруженного формирования, как внутренняя сплоченность, жесткая дисциплина, распределение ролей между участниками, соподчиненность и субординация между собой, но, в отличие от террористического сообщества и террористической организации, в незаконном вооруженном формировании более выражена военизированность по армейскому типу, которая в соответствии с Федеральным законом от 31 мая 1996 года «Об обороне» запрещается, и преследуется по закону. [7]

На основании вышеизложенного, следует, что статья 208 УК РФ не вступает в конкуренцию со статьями 205.4 и 205.5 УК РФ, и действия лиц, участвующих в террористической организации или в террористическом сообществе, являющимися одновременно незаконными вооруженными формированиями, необходимо квалифицировать по совокупности этих преступлений, под которой понимается последовательное совершение лицом нескольких преступлений, за которые оно не осуждено и не привлечено к уголовной ответственности за каждое из них.

Вопросы квалификации преступлений террористического характера при образовании их совокупности проанализированы в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности». [3] Кроме того, Верховный Суд Российской Федерации разъяснил, что действия лиц, являющихся членами террористических организаций, должны квалифицироваться по совокупности, как за организацию или участие в террористической организации, так и за совершение конкретного преступления, предусмотренного статьями УК РФ.

В качестве примера образования совокупности преступлений можно привести приговор Северо-Кавказского окружного военного суда, согласно которому гражданин Р. признан виновным в совершении преступлений предусмотренных ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 205.5 и ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 208 УК РФ. [1]

При вынесении приговора, суд исходил из того, что участники незаконного вооруженного формирования объединились в террористическую организацию в целях участия в её деятельности, а содеянное деяние образует совокупность преступлений.

По результатам исследования можно сделать вывод, что особенностью рассматриваемых составов уголовных преступлений является повышенная сложность возбуждения уголовных дел по ним, поскольку для правильной квалификации преступлений террористической направленности органам, осуществляющим предварительное расследование необходимо точно определить к какому виду незаконной группировки вступило лицо, в отношении которого возбуждается уголовное дело, установить конститутивные цели группировки, а также убедиться в том,

что она включена в список признанных террористических организаций, в соответствии с законодательством Российской Федерации, а в случае совершения конкретного противоправного деяния, действия лица правомерно квалифицировать по совокупности преступлений.

Литература:

1. Официальный сайт http://ovs.skav.sudrf.ru/modules.php?did=1224&name=press_der&or=1 (дата обращения: 02 апреля 2021).
2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.06.2010 № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» // Российская газета. — 2010. — 17 июня. — № 130.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 (ред. от 03.11.2016) «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // Российская газета. — 2012. — 17 фев. — № 35.
4. Распоряжение Правительства РФ от 14.07.2006 № 1014-р «Об официальном периодическом издании, осуществляющем публикацию единого федерального списка организаций, признанных судами Российской Федерации террористическими» // СЗ РФ. — 2006. — 17 июля — № 29. — Ст. 3283.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 6Э-ФЗ (ред. от 23.04.2018, с изм. от 25.04.2018) // СЗ РФ. — 1996. — 17 июня — № 25. — Ст. 2954.
6. Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. От 06.07.2016) «О противодействии терроризму» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Российская газета. — 2006. — 10 мар. — № 48.
7. Федеральный закон от 31.05.1996 № 61-ФЗ (ред. От 29.12.2017) «Об обороне» // Российская газета. — 1996. — 06 июл. — № 106.

ОРГАНИЗОВАННАЯ ПРЕСТУПНАЯ ГРУППА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ПРАВА

Слепцова Ирина Анатольевна

Северо-Восточный Федеральный Университет им. М. К. Аммосова,

Юридический факультет, БА-Ю-18-1

В настоящее время организованная преступность является актуальной мировой проблемой. Борьба с организованной преступностью является одним из приоритетных направлений деятельности органов внутренних дел, федеральной службы безопасности, определённых стратегией национальной безопасности Российской Федерации. [1.3]

Понятие преступлений, относящихся к сфере организованной преступности, основано на понятии соучастия в преступлении, установленном в статье 32 Уголовного Кодекса Российской Федерации (далее УК РФ), соответствии с данной нормой, «соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления». В соответствии со статьей 210 УК РФ предусматривается уголовная ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней). [1.2]

Этот вид представляет собой наиболее тяжкое из всех видов правонарушений против общественной безопасности (наряду с похищением людей, терроризмом, захватом заложников, убийством по найму и проч.).

В качестве объекта посягательства данного состава преступления рассматриваются общественные отношения, охраняемые уголовным законом и гарантирующие общественный порядок и общественную безопасность.

ОПГ создаётся до совершения этих преступлений путём предварительного сговора её участников, который может предполагать как направленность на совершение конкретных деяний, так и ориентацию на общее направление преступной деятельности.

Преступное сообщество (преступную организацию) в силу сложившейся судебной практики (Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. N 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)»). [3.3] Характеризуют три отличительных признака:

а) структурированность;

б) организованность, т. е. четкое распределение функций между соучастниками, тщательное планирование преступной деятельности, наличие внутренней жесткой дисциплины;

в) цель создания — совершение тяжких и особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды. По мнению Корягиной А. В., разработка и формулирование оптимального содержания данного понятия представляют важное значение с научной и прикладной точек зрения, поскольку данный процесс способен катализировать позитивные изменения в стране, способствующие противодействию данному уголовному феномену, безусловно имеющему негативную характеристику. [2.1]

Анализ данных об организованной преступности в России за 2018 год показывает, что было зарегистрировано снижение величины преступлений в 60 субъектах Российской Федерации. За 2018 год организованными группами или преступными сообществами совершено 15,1 тыс. тяжких и особо тяжких преступлений (+17,6%). Негативным фоном является увеличение их удельного веса в общей структуре преступлений (по данным 2017 года они занимали около 5,8% всех преступлений, а в 2018 — 7,1%). [2.3]

Статистика организованных преступлений свидетельствует, что 56% обвиняемых по результатам обследования дел занимаются организованной преступностью профессионально. По роду занятий значительную часть участников преступных структур составили работники коммерческих организаций — 33%, работники частных охранных структур — 10%, бывшие спортсмены — 19%, работники правоохранительных органов (в том числе бывшие) — 11%. Наблюдается активное вовлечение в деятельность преступных структур несовершеннолетних — среди обвиняемых они составили 10%. [2.2] В настоящее время лидеров ОПГ возможно наказывать, лишь если они сами совершали преступление — по 210-й статье УК РФ («Организация преступного сообщества или участие в нем»).

Однако, руководители ОПГ знают УК РФ и не рискуют участвовать в совершении преступления. К примеру, 64% следователей указало на то, что к уголовной ответственности привлекаются, как правило, исполнители преступлений, а организаторы как раз и уходят от ответственности.

По уголовным делам, находящимся в производстве следователей, примерно 20% случаев выявлены организаторы преступной группы, в 4% — наводчики, в 6% — лица, предоставлявшие технические средства и транспорт.

Как правило, выявить и доказать существующие коррумпированные связи ОПГ не удается — на это обстоятельство указали 46% следователей. [2.1]

Многие следователи указывали на то обстоятельство, что сведения о наличии организаторов, коррумпированных связей преступных формирований при расследовании были полу-

чены, но в порядке, установленном УК РФ и уголовно-процессуальным кодексом, доказать это не представляется возможным.

Таким образом, правоприменительная практика показывает, что основная проблема в борьбе с организованной преступностью в России является невозможность доказательств руководства ОПГ, что является существенным пробелом уголовного права.

Статистика свидетельствует, что преимущественно раскрываются единичные преступления. Практически невозможно наложить меры юридической ответственности на руководителя организованной преступной группировки, ликвидировать ОПГ. Кроме того, одной из основных проблем в борьбе с организованной преступностью является профессионализация преступных группировок, что нарушает национальную безопасность страны.

01 апреля 2019 года Президент РФ Владимир Владимирович Путин подписал Федеральный закон от 01.04.2019 № 46-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части противодействия организованной преступности». [1.1]

Уголовный кодекс дополнен статьей «Занятие высшего положения в преступной иерархии». Наказание — лишение свободы на срок от 8 до 15 лет со штрафом до 5 млн рублей или в размере зарплаты или иного дохода осужденного за период до пяти лет либо без такового и с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет. Преступления, совершенные занимающим высшее положение в преступной иерархии, наказываются лишением свободы от 15 до 20 лет со штрафом в размере до пяти миллионов рублей и с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет или пожизненным лишением свободы. Условное наказание исключено. Занятие высшего положения в преступной иерархии может обернуться 15 годами лишения свободы

В пояснительной записке говорится, что «благодаря своему положению в преступной иерархии лидеры ОПГ, как правило, уходят от уголовной ответственности». До сих пор УК РФ предусматривал их наказание при совершении ими особо опасного деяния, а не за сам факт руководства преступной группой. Также усиливается наказание за создание преступных сообществ для совершения тяжких преступлений или руководство ими, разработку планов для таких преступлений, раздел сфер влияния или преступных доходов между ОПГ.

Предлагается лишение свободы на срок от 12 до 20 лет со штрафом в размере до 5 млн рублей или в размере зарплаты или иного дохода осужденного за период до пяти лет либо без такового и с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет.

Участие в собрании организаторов преступных групп будет наказываться лишением свободы на срок от 12 до 20 лет со штрафом в размере до 1 млн рублей или в размере зарплаты или иного дохода осужденного за период до пяти лет либо без такового и с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет.

При этом в случае добровольного отказа от участия в преступном сообществе или сообщении о готовящемся собрании организаторов и активном способствовании раскрытию преступлений предусмотрена возможность освобождения от уголовной ответственности.

Представляется, что изменения в уголовном законодательстве Российской Федерации позволят усовершенствовать уголовно-правовые меры борьбы с организованной преступностью и, что особенно важно, с лидерами преступного мира, которые по ранее действовавшему уголовному законодательству, как правило, были недостижимы для следствия. Они не принимают непосредственного участия в совершении преступлений, но организуют и координируют деятельность ОПГ, что гораздо опаснее для общества и государства.

Таким образом, на мой взгляд, предложенные президентом России Владимиром Владимировичем Путиным, основанные на правоприменительной практике, меры должны устранить пробелы уголовного законодательства Российской Федерации и обеспечить правовую базу для противодействия организованной преступности, поскольку организованная преступность

в России представляет серьезную угрозу для государства с реальной опасностью трансформации демократического государства в криминальное.

Литература:

1. Нормативно-правовые акты и другие официальные документы:

1.1. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части противодействия организованной преступности: федер. закон от 01.04.2019. № 46-ФЗ//Собр. Законодательства Рос. Федерации. 08.04.2019. № 14 (часть 1). Ст. 1459 (с полн. изм. и доп. от 01.04.2019).

1.2. Уголовный Кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13.06.1996. № 63-ФЗ//Собр. Законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. ст. 2954. (с полн. изм. И доп. От 01.04.2019).

1.3. О стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента Рос. Федерации от 31.12.2015. № 683//Собр. Законодательства Рос. Федерации. 2016. № 1 (часть 1). Ст. 212.

2. Специальная литература:

2.1. Карягина А. В. Понятие и признаки современной организованной преступности // Вестник Таганрогского института управления и экономики. 1 (24). 2016. с. 75–78.

2.2. Хорунжая Н. А. Основные проблемы борьбы в сложившейся ситуации с организованной преступностью//Эффективное государство: достижения и новые направления развития. 2017. С. 166–200.

2.3. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2018 года: сайт Министерства Внутренних дел Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/reports/item/16053092/>. (дата обращения: 15.04.2019)

3. Судебная практика:

3.1. О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней): постановление пленума Верховного суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12// Российская газета. 2010. № 5209. 17 июня.

СЕКЦИЯ ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО, СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

АЛИМЕНТНОЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВО В РОССИИ

Бушков Юрий Терентьевич

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова,

Юридический факультет, БА-Ю-20–1

Брак представляет собой важнейший юридический факт, вызывающий возникновение семейно-правовых связей, и представляет собой свободный и добровольный союз мужчины и женщины, заключаемый в установленном порядке с соблюдением требований закона, направленный на создание семьи. Одними из них является выплата алиментов.

Регулирование семейных отношений, в том числе и алиментных обязательств, в Российской Федерации осуществляется семейным законодательством, которое основывается на нормах Конституции РФ.

Алиментами — средства (деньгами или натурой) для питания (содержания), которые закон обязывает выплачивать одного из супругов другому, родителя — несовершеннолетнему ребёнку, взрослого ребёнка — пожилому родителю, и т. д. Могут выплачиваться или перечисляться добровольно или принудительно, в судебном порядке. Алименты — это материальное обеспечение, предоставляемое по закону родственником, отдельно живущим нетрудоспособным членам семьи (детям, родителям и т. п.). Виды и формы алиментов установлены законодательствами соответствующих стран. В России их установление и порядок судебного взыскания предусмотрены в Семейном кодексе РФ. Иски о взыскании алиментов могут быть предъявлены истцом в суд по месту его жительства или по месту жительства ответчика.

В настоящее время природа алиментного обязательства не вызывает особых сомнений. Отношение, существующее в рамках такого обязательства, является:

- а) материальным;
- б) безвозмездным;
- в) строго личным;

г) его стороны обладают формальной независимостью и автономией воли. Следовательно, алиментное обязательство представляет собой обычное относительное гражданское правоотношение, опосредующее перемещение материальных благ из имущественной сферы должника (плательщика) в имущественную сферу кредитора (получателя).

Основаниями возникновения алиментных обязательств сегодня могут считаться два вида юридических составов, каждый из которых, в свою очередь, включает факт-состояние и факт-действие. При уплате алиментов на основании соглашения сторон — это:

а) состояние родства или иное семейное состояние, связывающее плательщика и получателя;

б) двусторонняя сделка об уплате алиментов. Во втором случае к названным семейным фактам-состояниям добавляется вступившее в силу решение суда согласно ст. 80 Семейного кодекса РФ.

Прекращение алиментных обязательств, возникающих на основании судебного решения, происходит только в строго определенных законом случаях. К ним относятся:

а) достижение ребенком совершеннолетия или приобретение им полной дееспособности до достижения совершеннолетия (вступление в брак, эмансипация);

б) усыновление (удочерение) ребенка, на содержание которого взыскивались алименты;

В основу легального деления алиментных обязательств положен субъективный признак. Исходя из него, семейное законодательство (гл. 13–15 СК РФ) устанавливает:

а) алиментные обязательства родителей в отношении детей;

б) алиментные обязательства детей в отношении их родителей;

в) алиментные обязательства супругов и бывших супругов;

г) алиментные обязательства иных членов семьи.

По естественным и социальным причинам данный вид обязательств в обычной жизни наиболее распространен. Поэтому теория и практика алиментирования формировались прежде всего под влиянием алиментных отношений родителей и детей. Особая важность этих обязательств проявляется и в том, что они наиболее подробно определены семейным законом, причем с использованием значительного числа императивных норм. Обязанности родителей по предоставлению содержания являются равными, относятся к обязательствам первой очереди и не зависят от их имущественного положения и положения детей. В законе установлены три группы таких обязательств:

а) обязательства родителей по содержанию своих несовершеннолетних детей;

б) обязательства родителей по содержанию нетрудоспособных совершеннолетних детей;

в) обязательства родителей по участию в дополнительных расходах на содержание детей. или получателя алиментов.

Алиментное обязательство возникает прежде всего из соглашения об уплате алиментов. Круг лиц, связанных алиментными соглашениями, определяется семейным законодательством. Если определить по группам, то можно выделить следующие категории. Во-первых, в качестве должника выступает родитель, а в качестве кредитора — несовершеннолетний ребенок. Заметим, что именно несовершеннолетний ребенок, по закону алиментное обязательство прекращается с достижением ребенком момента совершеннолетия. Объектом алиментного обязательства могут быть денежные средства, выраженные в периодических выплатах, доля в этом случае согласно ст. 81 СК РФ определяется в размере одной четвертой части заработка и (или) иного дохода на одного ребенка, одной трети на двух детей, половины заработка и (или) иного дохода на трех и более детей

Алименты удерживаются из средств плательщика, под которыми понимаются:

— доходы (их виды перечислены в постановлении Правительства РФ от 18 июля 1996 г. № 841 «О перечне видов заработной платы и иного дохода, из которых производится удержание алиментов на несовершеннолетних детей»);

— денежные средства на его счетах в кредитных учреждениях;

— денежные средства, переданные коммерческим и некоммерческим организациям по гражданско-правовым договорам, кроме случаев, когда эти договоры предусматривают переход права собственности;

— любое другое имущество плательщика алиментов

Прекращение алиментных обязательств, возникающих на основании судебного решения, происходит только в строго определенных законом случаях. К ним относятся:

а) достижение ребенком совершеннолетия или приобретение им полной дееспособности до достижения совершеннолетия (вступление в брак, эмансипация);

б) усыновление (удочерение) ребенка, на содержание которого взыскивались алименты;

в) признание судом факта восстановления трудоспособности или прекращения нуждаемости в помощи получателя алиментов;

г) вступление нетрудоспособного нуждающегося в помощи супруга — получателя алиментов в новый брак;

д) смерть плательщика или получателя алиментов.

Ответственность за нарушение алиментных обязательств

За нарушение алиментных обязательств законодательством установлены различные меры ответственности, напрямую зависящие от степени тяжести правонарушения. Стоит отметить, что ни одна из этих мер ответственности не освобождает от уплаты алиментов. В частности, нарушение алиментных обязательств влечет за собой гражданско-правовую ответственность в форме возмещения убытков и уплаты неустойки в размере, установленном п. 2 ст. 115 Семейного кодекса Российской Федерации: 0,5% от суммы невыплаченных алиментов за каждый день просрочки.

Семейное законодательство также предусматривает возможность лишения родительских прав родителей, уклоняющихся от выполнения обязанностей по отношению к своим несовершеннолетним детям, в том числе злостно уклоняющихся от уплаты алиментов (ст. 69 СК РФ).

Злостное уклонение от уплаты алиментов, заключающееся, к примеру, в выражении прямого нежелания к их уплате, является также основанием для привлечения обязанного лица к административной ответственности, предусмотренной ст. 5.35.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Согласно данной статье, должник по алиментным обязательствам, не выполнивший требования исполнительного документа в течение двух и более месяцев со дня возбуждения исполнительного производства, может быть привлечен к административной ответственности.

За злостное уклонение от уплаты алиментов предусмотрена и уголовная ответственность. О наличии в действиях должника признака злостности свидетельствуют неоднократное уклонение родителем без уважительных причин от уплаты по решению суда или нотариально удостоверенному соглашению средств на содержание несовершеннолетних детей (ч. 1 ст. 157 УК РФ). Названной нормой Уголовного кодекса РФ за злостное уклонение родителей от уплаты алиментов на несовершеннолетних детей и нетрудоспособных детей, достигших 18-летнего возраста, закреплены следующие санкции: исправительные работы на срок до одного года, либо принудительные работы на тот же срок, либо арест на срок до 3 месяцев, либо лишение свободы на срок до одного года.

Проблемы и предполагаемые пути решения алиментных обязательств

В наше время множество детей из неполных семей живут в бедности. Но поскольку материнство и детство, семья находятся под защитой государства (ст. 38 Конституции РФ), государство должно в законодательстве установить минимальный размер алиментов, например, минимальный размер ежемесячных выплат на содержание одного ребенка должен составлять размер установленного минимального прожиточного уровня для несовершеннолетнего ребенка в соответствующем регионе

Так же есть проблема детей рожденных вне брака. Значительный рост числа неофициальных брачных союзов требует особого внимания законодателя с целью защиты прав как матери, так и детей рожденных вне брака. Необходимо полностью уравнивать их во всех правах с детьми рожденными родителями, состоящими в зарегистрированном браке. Здесь важно, например, предусмотреть право на получение содержания на ребенка матерью, не состоящей в браке с его фактическим отцом, в период беременности и до достижения ребенком трехлетнего возраста, в случаях, когда отец ребенка не оспаривает отцовство или отцовство установлено в судебном порядке. Уравнивая положение детей, рожденных во время брака, и детей, рожденных без оформления брачных отношений, нужно уравнивать в правах и их матерей. Таким образом, можно не только защитить права детей рожденных вне брака на получение материального содержания от своих фактических отцов, но и создать благоприятные условия для увеличения рождаемости

Семейный кодекс РФ установил обязанность отца ребенка содержать жену в период беременности и после рождения общего ребенка до достижения им трехлетнего возраста, в период зарегистрированного брака и после его расторжения. Женщина, находящаяся в фактических брачных отношениях с отцом ребенка, вне зависимости от срока совместного их проживания в данной ситуации не имеет права на предъявление иска на свое содержание. Я считаю целесообразным ввести в Семейный кодекс РФ норму, предусматривающую право требования алиментов на содержание женщины в период ее беременности и до трехлетнего возраста ребенка в случае, если отец не оспаривает отцовство или отцовство установлено в судебном порядке. В последнем случае, по общему правилу, алименты должны быть взысканы с момента предъявления иска.

Анализ алиментного законодательства свидетельствует о наличии в правовых источниках разных периодов исторического развития России основополагающей обязанности родителей, прежде всего, отцов, по содержанию несовершеннолетних детей. При этом обязанности родителей всегда сопровождала встречная обязанность детей по содержанию своих престарелых родителей. С развитием общественных отношений алиментное законодательство постоянно совершенствовалось, расширялся круг лиц, имеющих право на получение содержания от других членов семьи, изменялись виды семейно-правовой ответственности за неисполнение алиментных обязательств.

Литература:

1. Кузнецов Евгений Николаевич. Косвенные меры принуждения должника к выплате задолженности по алиментным обязательствам // <https://cyberleninka.ru/article/n/kosvennyemyery-prinuzhdeniya-dolzhnika-k-vyplate-zadolzhennosti-po-alimentnym-obyazatelstvam>
2. Конституция РФ // www.constitution.ru
3. Алименты в 2020 году — размер, виды, оформление, документы, порядок и способы взыскания // alimente-info.ru
4. «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020) СК РФ Статья 115. Ответственность за несвоевременную уплату алиментов
5. Меры ответственности в случае неуплаты алиментов // www.prokrzn.ru
6. Правовое регулирование отношений, возникающих из алиментных обязательств // <https://center-bereg.ru/d538.html>
7. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 27.10.2020)
8. Понятие и виды алиментных обязательств // lawbook.online

Научный руководитель: Оглезнева Т. Н., к. и. н., доцент

ИНФОРМАЦИЯ КАК ОБЪЕКТ КОРПОРАТИВНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Волченко Анастасия Владимировна

Северо-Восточный университет им. М. К. Аммосова

Юридический факультет, М-ПОГХД-20

В современном мире возрастает роль информационных технологий. Идёт активный процесс информатизации экономики. Информация может являться объектом публичных, гражданских и иных правовых отношений. Информация может свободно использоваться любым лицом и передаваться одним лицом другому лицу, если федеральными законами не установлены ограничения доступа к информации либо иные требования к порядку ее предоставления или распространения. Информация становится неотъемлемой частью современных правовых отношений, в том числе и корпоративных.

Юридическое закрепление такого понятия как «корпоративные отношения» в отечественном законодательстве произошло относительно недавно. Этот термин был включён в Гражданский кодекс РФ только в 2012 году. В свою очередь корпорация как субъект корпоративных правоотношений, получила законодательное закрепление при внесении изменений в Гражданский кодекс РФ в 2014 году. Конечно, в доктрине гражданского и корпоративного права эти вопросы рассматривались и до их нормативного закрепления. Но в целом, стоит отметить, в отечественной науке им уделяется недостаточное внимание. Поэтому самостоятельное рассмотрение вопросов, связанных с объектами корпоративных отношений, является достаточно актуальным. Особую актуальность имеет рассмотрение информации как объекта корпоративных правоотношений, так как вопрос изучения правового статуса информации является дискуссионным в современной науке.

Информация имеет весьма неоднозначный характер в российском законодательстве. С 2008 года она исключена из перечня объектов гражданских прав и оставлена лишь в качестве ноу-хау (секрета производства). Несмотря на это, ст. 5 ФЗ «Об информации» [2] указывает на то, что информация может выступать как объект гражданских прав. Ст. 2 ФЗ «Об информации» определяет информацию как «сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления». Однако определение круга объектов гражданского права относится к исключительной компетенции ГК РФ [1], а так как информация не включена в состав объектов в статье 128 ГК РФ, она не может относиться к объектам гражданского права.

А что же касается корпоративного права? Многие ученые определяют корпоративное право, как самостоятельную отрасль права, со своим предметом и методом исследования, следовательно, в теории мы можем отнести информацию к его объектам. Рассмотрим суть информации в корпоративном правоотношении.

Право на информацию входит в правовой статус участника корпоративной организации. Он имеет право знакомиться со сведениями о деятельности корпорации и знакомиться с ее бухгалтерской и иной документацией. Информация также может включать в себя сведения о проведении общих собраний, что предусматривается специальными законами (ст. ст. 52, 92 Закона об АО; ст. 36 Закона об ООО) [3, 4]. Она может быть предоставлена как по запросу участника, так и без.

В обязанности общества, связанные с осуществлением участника права на информацию, также входит:

- обязанность предоставить копии документов (за свой счет или счет участника);
- обязанность предоставить документы в определенный срок (допустим 7 рабочих дней в акционерном обществе). [8]

Корреспондирующей обязанностью у участника является непредоставление сведений другим лицам в случае, если таковые составляют коммерческую тайну. [6] Также право участника корпорации может ограничиваться в случае злоупотребления. [5]

Объект правоотношения — это то, по поводу чего у субъектов возникают права и обязанности. Как мы видим, права и обязанности касательно предоставления информации участнику корпоративной организации имеются у обеих сторон. Согласно Ручкиной Г. Ф. [9], объект корпоративного правоотношения должен отвечать следующим признакам:

- отношения по поводу объекта складываются между субъектами корпоративного права;
- отношения относятся к предмету регулирования корпоративного права.

Корпоративная организация и ее участники безусловно являются субъектами корпоративного права. Что же касается предмета, в качестве одного выступают корпоративные правоотношения, то есть урегулированные нормами права общественные отношения, возникающие в связи с созданием и деятельностью корпорации. По нашему мнению, деятельность корпорации невозможна без предоставления участнику права на информацию поскольку именно так он получает наиболее полный и равноправный доступ к управлению организацией и может осуществлять свои права.

Теперь, когда мы определились с теоретической возможностью отнесения информации к объектам корпоративного правоотношения необходимо установить применимость к информации определенного правового режима, а также ее место в классификации объектов. Информация по отношению к корпоративной организации может существовать в двух видах: во-первых, информация как общедоступные сведения и, во-вторых, как сведения, составляющие коммерческую тайну либо иная конфиденциальная информация.

Помимо общеправового режима, требования общедоступности корпоративной информации могут устанавливаться на уровне специально-правовых режимов. Причем можно указать два основных критерия введения таких режимов применительно к корпоративным отношениям: организационно-правовая форма объединения и сфера деятельности. В частности, организации, созданные в форме публичного акционерного общества, обязаны ежегодно публиковать годовой отчет, в который включаются сведения о руководящих должностных лицах, размере их доли в уставном фонде общества, применении правил корпоративного поведения и др., в отношении которых отсутствуют требования общедоступности для юридических лиц иной организационно-правовой формы. [7] Примером специально-правового информационного режима, установленного по отраслевому признаку, может быть нормативно закрепленная обязанность банков публиковать в печатных средствах массовой информации отчетность о своей деятельности, в том числе и годовой отчет после подтверждения его достоверности аудиторской организацией.

Что касается разделения отношений, связанных с информацией в корпоративных организациях по субъектному критерию, мы можем предложить следующую классификацию:

- отношения между участниками (например п. 5 ст. 21 ФЗ об ООО для осуществления преимущественного права покупки доли в обществе продавец обязан известить в письменной форме об этом остальных участников общества);
- отношения между различными органами корпорации (п. 2 ст. 47 ФЗ «Об ООО» ревизионная комиссия общества вправе в любой момент потребовать доступ к документации у совета директоров, коллегиального исполнительного органа и др.);
- отношения между участником и организацией (ст. 50 ФЗ «Об ООО», ГК РФ, ст. 91 ФЗ «Об АО» и др. нормативные акты детально раскрывают объем и порядок предоставления информации участникам).

Как мы видим, круг отношений, объектом которых выступает информация в корпоративной организации, расширяется по субъектному составу. Если в начале статьи мы говорили

лишь об информации, производной от права участника на получение сведений о деятельности организации, ее отчетности, то теперь при анализе действующего законодательства нами были выявлены и иные группы отношений.

Соответственно увеличивается и понимание информации как объекта корпоративного правоотношения.

Применительно к корпоративным отношениям мы предлагаем ввести следующее определение информации: информация — это сведения о деятельности организации, составе участников, отчетности и пр., предоставляемые субъектам корпоративных правоотношений на основании закона и (или) устава корпорации.

Таким образом, проанализировав признаки информации как объекта правовых отношений мы можем прийти к закономерному выводу о том, что она является объектом корпоративных правоотношений.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации, 1994, № 32, ст. 3301.
2. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 N 149-ФЗ
3. Федеральный закон от 26.12.1995 N 208-ФЗ (ред. от 31.07.2020, с изм. от 24.02.2021) «Об акционерных обществах» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021)
4. Федеральный закон от 08.02.1998 N 14-ФЗ (ред. от 31.07.2020, с изм. от 24.02.2021) «Об обществах с ограниченной ответственностью»
5. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 18.01.2011 N 144 «О некоторых вопросах практики рассмотрения арбитражными судами споров о предоставлении информации участникам хозяйственных обществ»
6. Афанасьева Е. Г., Бакшинская В. Ю., Губин Е. П. и др.; Корпоративное право: учебник / отв. ред. И. С. Шиткина. 2-е изд., перераб. и доп. М: КНОРУС, 2015.
7. Козыревская Л. А. Информация как объект корпоративных правоотношений // Издательский центр Белорусского государственного университета, 2009.
8. Лебедева Д. С., Яценко А. О. Информация как объект гражданского права // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2017. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsiya-kak-obekt-grazhdanskogo-prava> (дата обращения: 29.03.2021).
9. Ручкина Г. Ф. Корпоративное право. Учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры, 2019

Научный руководитель: Ушницкий Р. Р., к. ю. н., доцент

ВИНДИКАЦИЯ ДОЛИ В УСТАВНОМ КАПИТАЛЕ ОБЩЕСТВА С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ

Дедюкин Денис Георгиевич

*Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова,
Юридический факультет, БА-Ю-17-3*

Высший Арбитражный Суд, ввиду отсутствия на тот момент в законах и правовой доктрине, способов, посредством которых можно было возвращать утраченные доли в уставном капитале, в Постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 17 ноября 2009 г. N 11458/09, установил возможность применение виндикации в отношении долей в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью.

Реформа гражданского законодательства ознаменовалась появлением целого ряда норм, направленных на усовершенствование регулирования корпоративных отношений и повышения защищенности прав участников корпораций. В теории всегда долго и подробно обсуждалась вообще возможность применения такого способа защиты прав на доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью как виндикация.

Доля в уставном капитале является формой удостоверения права участия в обществе. «Размер доли участника общества в уставном капитале общества определяется в процентах или в виде дроби. Размер доли участника общества должен соответствовать соотношению номинальной стоимости, его доли и уставного капитала общества» (п. 2 ст 14 Закона об ООО).

Правовая наука трактует уставный капитал двояко — как денежное выражение стоимости имущества, которым должно обладать общество на момент создания, и как сумму обязательств общества перед учредителями, а также как показатель объема их прав по отношению к обществу и друг к другу. Соответственно, доля, являясь частью уставного капитала, может рассматриваться в качестве части имущества такого общества, по отношению к которому его участники обладают вещными правами.

В Постановлении ФАС Северо-Кавказского округа от 31 января 2012 г. N А53–8412/2011 суд обращается к «вещно-правовой» категории добросовестности приобретателя, в Определении ВАС РФ от 17 августа 2011 г. N 9925/2011 по делу N А73–7746/2010 суд рассматривает доли в уставном капитале в качестве вещи и т. д. Исходя из определения ВАС РФ от 02.12.2009, «доля в праве общей долевой собственности представляет собой имущество, имеющее для собственника и третьих лиц определенную стоимость; такая доля в праве оборотоспособна и может быть отчуждена, получена по наследству, на нее может быть обращено взыскание за долги». ВАС РФ в Постановлении от 09.02.2010 N° 13944/09 придал Информационному письму N° 33 характер прецедента. В постановлении Президиума ВАС РФ от 11.10.2011 N° 5950/11, по мнению суда, доля является объектом гражданских прав, классифицируемых как иное имущество (т. е. имущественным правом по своей сути).

Теория по разному трактует понятие доли. [9]

Однако, действующее законодательство в абз. 2 п. 3 ст. 48 ГК РФ устанавливает, что к числу юридических лиц, в отношении которых их участники обладают корпоративными правами, относятся корпоративные организации, которыми являются и общества с ограниченной ответственностью, т. е. выделяет так называемые корпоративные отношения из числа вещных и обязательственных отношений, в связи с чем корпоративно-правовая концепция природы доли в уставном капитале представляется наиболее обоснованной.

Оплачивая долю в уставном капитале общества, участник общества трансформирует свои вещные права в объект корпоративных правоотношений — участие в корпорации (в данном случае, участие в Обществе с ограниченной ответственностью). Право собственности на имущество, вносимое в уставной капитал общества, теряет свою вещно-правовую природу, так

как объектом правоотношения становится не имущество, принадлежащее обществу, а участие в обществе, обозначаемое как доля в уставном капитале. Указанный объект корпоративного правоотношения не может быть предметом владения, поскольку не является вещью.

Права собственности и права участия в корпорации имеют одинаковую абсолютную природу. [4] Абсолютная природа корпоративного правоотношения объясняет судебную практику, которая признает возможность виндикации долей в капитале обществ с ограниченной ответственностью. [4]

Высшим Арбитражным Судом РФ в Постановлениях Президиума от 3 июня 2008 г. № 1176/08 и от 10 июня 2008 г. № 5539/08 был сформулирован новый способ защиты, берущий свои истоки из общегражданского способа защиты прав, предусмотренного ст. 12 ГК РФ — восстановление положения, существовавшего до нарушения права. По сути, является специальным механизмом возврата доли в уставном капитале.

Федеральным законом от 05.05.2014 № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» Гражданский кодекс РФ был дополнен новой статьей 65.2 «Права и обязанности участников корпорации» — восстановление корпоративного контроля получило законодательное закрепление.

Данный способ защиты прав участника общества вытекает из того, что природа корпоративного правоотношения является абсолютным.

Как уже указывалось выше, в судебной практике до сих пор применяется виндикация в отношении долей в уставном капитале. С 2014 года, насчитывается около 20 судебных актов, которые применяли такой способ защиты в отношении долей. Во всех этих судебных актах имеется ссылка на Постановление Президиума ВАС РФ от 17 ноября 2009 г. № 11458/09 по делу № А40–54601/08–83–596.¹

По мнению Ерахтиной О. С. применение правил о виндикации было вызвано отсутствием других эффективных способов защиты. [2] Аналогичной позиции придерживается Валеева А. А. [1] и Сарбаш С. В. [3]

В нынешнее время, применение судами виндикации как способа защиты прав участника общества выглядит как анахронизм. Безусловно, оно является ошибочным.

Литература:

1. Валеева А. А. К вопросу о корпоративном контроле и его восстановлении
2. Ерахтина О. С., Широкова А. Д. Судебная защита прав участников общества с ограниченной ответственностью при утрате и восстановлении корпоративного контроля // СПС
3. Сарбаш С. В. Восстановление корпоративного контроля
4. Ушницкий Р. Р. Гражданско-правовая форма корпоративного отношения // Вестник гражданского права. 2011. № 5
5. Платунова Т. Л. Сделки по отчуждению долей в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью // Известия Алтайского государственного университета. 2016. N 3 (91). С. 138.
6. Мальцев А. А. К вопросу о юридической природе прав участников хозяйственных обществ. С. 106–108.
7. Могилевский, С. Д. Общество с ограниченной ответственностью: законодательство и практика его применения / С. Д. Могилевский. М.: Статут, 2010
8. Кузьмин А. И. Защита права участия приобретателя доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью // Экономика. Налоги. Право. 2013. N 6. С. 159.

¹ Например, Решение АС Республики Крым по Делу № А83–5045/2018 от 11 августа 2020 года

9. Фатхутдинов, Р. С. Уступка доли в уставном капитале ООО: теория и практика: Монография / Р. С. Фатхутдинов. — М.: Волтерс Клувер, 2009. 184 с.

Научный руководитель: Ушницкий Р. Р., к. ю. н., доцент

ПРОБЛЕМЫ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА ПРИ ЗАЩИТЕ ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА ЛИЧНОСТИ

Дмитриева Мария Ивановна

*Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова,
Юридический факультет, БА-Ю-18–2*

В последние годы в заголовках российских новостных изданий все чаще стали появляться статьи на тему данную тему, толчком для проявления большего интереса, не только юристов, но общественников, является позиция Верховного суда Российской Федерации, выдвинутая в 2019 году. Верховный суд РФ запретил судам произвольно снижать сумму компенсации морального вреда, при значительном снижении размера компенсации, судья обязан разъяснить свое решение четко. Также согласно статистике Якутского городского суда по рассмотрению дел по защите чести и достоинства за 2019 год было рассмотрено почти вдвое больше чем годами ранее. Тем самым, бесспорно, появляется острая необходимость в принятии мер для решения актуальнейших проблем в данной сфере и поиска новых путей их решения.

Говоря об историко-правовой характеристике института компенсации морального вреда, можно сказать, что схожие правовые моменты применялись с самого становления Российского государства. Однако впервые понятие «морального вреда» было введено в уголовном законодательстве РСФСР, которое давало такую трактовку: «потерпевшим признается лицо, которому преступлением причинен моральный, физический или имущественный вред» [4]. В гражданском же законодательстве Советской России «морального вреда» нашел свое место в Гражданском Кодексе РСФСР 1964 года. Однако, в полном объеме, который уже полностью повторяет очертания современных норм о компенсации морального вреда нашли свое отражение в Законе СССР «О печати и средствах массовой информации» от 12 июня 1990 года. В данном законе был закреплен судебный порядок компенсации морального вреда, причиненный СМИ. Также было дано легально определение «морального вреда», как физические и нравственные страдания и закреплены санкции. [11]

В настоящее время в статье 151 Гражданского Кодекса Российской Федерации определена компенсация морального вреда, как обязательное следствие-событие в случае причинения морального вреда. Под моральным вредом в современно российском гражданском праве понимаются физические, нравственные страдания гражданина, полученные им вследствие нарушения его личных прав, а также иные случаи, которые установлены законом. Также компенсация морального вреда регулируется статьями 151 и 1099–1101, 1068, 1069, 1070, 1073–1074, 1076–1077, 1110 ГК РФ. [1]

Одной из главных целей гражданского законодательства является — восстановление нарушенных прав. Понятное дело, что не во всех случаях удастся добиться реституции или полной справедливости, поэтому в дело вступает восстановление в натуре. То есть обязанность должника возместить причиненные убытки, в том числе и моральные, которые обеспечат восстановление прав потерпевшего. [10]

Понятие «моральный вред» характеризуется, двумя составляющими: физические и нравственные страдания. Страдания — это те, пережитые отрицательные переживания человека, возникающие впоследствии психотравмирующих событий, которые значительно затронули его настроение, самочувствие и здоровье. А под вредом следует понимать — наступление неблагоприятных изменений в охраняемом законом, государством благом, которое наступило благодаря влиянию со стороны.

В законе отсутствует четкая дефиниция понятий «нравственные страдания» и «физические страдания» в контексте компенсации морального вреда. Но можно самостоятельно, опираясь из смысла статей, относящихся к их компенсации, вывести следующие понятия:

Нравственные страдания — это переживаемые чувства человека, такие как унижение, негодование, чувство досады, гнев, отчаяние и т. д. То есть те чувства, которые человек испытывает «внутри» себя. Причиной для причинения нравственных страданий может быть различные и для каждого они субъективны: от изнасилования до оскорбления, от избиения до раскрытия какой-либо семейной или личной тайны.

Физические страдания — это негативные изменения в организме человека, которые препятствуют обычному функционированию организма, вследствие причинения вреда. Чувства, которые человек испытывает «внешне», то есть те страдания, мучения, стресс, телесные повреждения, инфекции и боль которые можно более или менее оценить визуально или путем детального осмотра врачом. Также как и нравственные страдания, данная категория также субъективна, так как каждый по-разному воспринимает боль и на любое воздействие каждый организм отвечает по-разному. Степень страданий в любом случае можно определить рядом экспертиз: судебно-психологическая, судебно-психиатрическая, осмотр специалиста-эксперта и т. д. [7]

В российском законодательстве компенсация морального вреда относится к обязательным последствием вследствие причинения вреда. Право на компенсацию морального вреда регулируется главой 59 Гражданского кодекса Российской Федерации. [1] Так, для возникновения права на компенсацию морального вреда необходимо иметь ряд условия:

Во-первых, наличие вреда. То есть факт наступления морального вреда: физические и нравственные страдания. Здесь необходимо принять во внимание, что под моральным вредом необходимо учитывать более широкий ряд наступления событий помимо нравственных и физических страданий потерпевшего. Моральный вред — это любые неблагоприятные последствия, которые бы не произошли по вине причинителя вреда. [12]

Во-вторых, противоправное действие причинителя вреда. Противоправность действий может выражаться в ущемлении конституционных прав человека. Например, таких прав, как право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну и доброго имени, право на тайну переписки и т. д. [2] А также заведомо ложной информации и/или порочащих честь и достоинство или деловую репутацию гражданина сведений.

В-третьих, причинно-следственная связь между противоправным действием и причинением морального вреда. Вполне логично, что право компенсации морального вреда будет возникать именно из того противоправного действия, которое причинило вред и по причине которого человек понес моральный вред.

В-четвертых, вина причинителя вреда. Важно также не задеть чужие права, защищая свои. Вред может причиняться конкретным лицом и его вина должна быть установлена и доказана, что именно эти действия данного человека послужили источником морального вреда.

Также, статьями 151 и 1101 ГК РФ определены те критерии, на которые суд в первую очередь должен обращать свое внимание при определении размера компенсации морального вреда. К ним относятся:

Во-первых, степень вины причинителя вреда. Насколько действия нарушителя связаны с причиненным вредом, имеется ли причинно-следственная связь между актом совершения вреда и наступления негативных последствий для потерпевшего.

Во-вторых, степень физических и нравственных страданий. Данный фактор несет исключительно субъективную оценку, так как каждый человек-личность по-разному оценивает ту или иную боль и страдания. Каждый оценивает конкретное действие через призму своего восприятия. В этом и проявляется смысл института компенсации морального вреда.

В-третьих, на суде лежит обязанность оценить характер причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, которые послужили поводом для компенсации морального вреда, учитывая особенности потерпевшего.

В-четвертых, разумность и справедливость. Ни для кого не секрет, что людей, которые желают обогатиться за счет других предостаточно, и такие люди могут требовать порой нереальные суммы за незначительный моральный вред. Или наоборот, редко, но бывают скромные люди, которые расценивают причиненный им моральный ущерб слишком низко. В таких случаях суд обязан справедливо и разумно назначить такой размер компенсации морального вреда, который действительно соразмерен для восстановления справедливости.

В-пятых, иные заслуживающие внимания обстоятельства, которые послужили возникновению права на компенсацию морального вреда.

При возникновении противоречий в применении вышеупомянутых статей, необходимо обращаться к ч. 1 ст. 11 ГК РФ [1], так как именно она является более «свежей» относительно 151 статьи ГК РФ, а также является специальной нормой.

Без сомнения, такие вещи как нравственные и физические страдания невозможно оценить со стороны, никогда не было и не будет четких методов определения степени причиненного вреда. Степень и характер страданий по существующему законодательству оценивается лично судом. Так, согласно п. 3 ст. 1083 ГК РФ суд вправе измерять размер компенсации ущерба, в соответствии с информацией о материальном положении виновного. Однако исключениям служат случаи при нанесении вреда умышленно. К тому же судом может оценивать и материальное положение потерпевшего, требующего компенсацию и причинителя вреда. [8]

В настоящий момент, среди ученых-правоведов, идут активные дискуссии по поводу способа и компетенции судов в вопросе определения размера компенсации морального вреда. На сегодня главными ориентирами для суда являются: законность, обоснованность, разумность и справедливость. [8]

Для наиболее наглядного раскрытия темы, считается необходимым проанализировать судебную практику по делам о компенсации морального вреда:

Якутский городской суд отказал в иске Попову В. О., который требовал компенсацию морального вреда за то, что его честь и достоинство были опорочены в сети «Интернет». Суд решил не удовлетворять данный иск, основываясь на ст. 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и ст. 29 Конституции РФ, гарантирующими каждому право на свободу мысли и слова, а также на свободу массовой информации. Таким образом, есть суд решил, что в действиях ответчика не было действий, которые прямо порочили честь и достоинство истца. [5]

Другой пример, Якутский городской суд также отказал в удовлетворении иска о взыскании морального вреда в размере 100000 (сто тысяч) рублей. Истец обосновывал свой иск, также как и в предыдущем примере, оскорбительным для него видео со стороны ответчика в сети «Интернет», который к тому же был выложен без согласия истца. Не смотря на то, что в ходе судебного заседания было выяснено, что видео было изъято из сети «интернет», просмотров не было, данное видео носило для истца порочащий характер. В итоге, суд не удовлетворил иск, ссылаясь на то, что судом видеозапись не была признана оскорбительной, порочащей или унижающей честь, достоинство и деловую репутацию истца. [3]

Таким образом, основываясь на проведенном анализе двух судебных практик, по которым суд принял решение отказать в удовлетворении, можно прийти к выводу: суд в обоих случаях не обнаружил оснований для удовлетворения искового заявления. Тогда, встает вопрос о том,

в каких случаях тогда судов удовлетворяется иск, для этого следует провести анализ следующей судебной практики Якутского городского суда.

Истец обратилась с иском о защите чести, достоинства и взыскании компенсации морального вреда в размере 100 000 (сто тысяч) рублей и судебные расходы 300 (триста) рублей. В свое обоснование истец указала, что ответчик оскорблял ее в группе социальной сети «Whats App». В ходе дела был доказан факт распространением ответчиком сведений, порочащих честь и достоинство истца. Суд принял решение о частичном удовлетворении иска, взыскав с ответчика в пользу истца 1000 (одна тысяча) рублей и судебные расходы 300 (триста рублей), что является почти 1% от требуемой суммой истца, указанного в иске. [4] Своим решением суд обосновал разумность и справедливость, указанные в п. 2 ст. 1101 ГК РФ.

Исходя из вышеперечисленного, можно прийти к выводу, что определение размера компенсации морального вреда на данном этапе развития права полностью лежит на судье. Судья в свою очередь опирается на характер и степень физических и нравственных страданий, индивидуальные особенности потерпевшего и т. д. [9] То есть важен факт, мнения судьи, которое имеет колоссальное значение, так как и прописано в законе: «судейское усмотрение». Этот вопрос и является наиболее дискуссионным.

Споры между учеными-юристами с каждым годом только нарастают. Одним из вопросов является неоднородность применения различными судами рассматриваемого института, то есть присутствие излишне субъективного фактора. Одни утверждают, что не должно быть в делах о восстановлении нарушенного права «судейского усмотрения», а все должно быть четко урегулировано и необходимо внести единый измеритель для определения размера морального вреда. Другие считают, что не нужно ничего менять, а существующий механизм вполне отвечает требованиям. С каждым из мнений невозможно не согласиться, однако, необходимость модернизации института компенсации морального вреда отрицать невозможно.

То есть основной проблемой при компенсации морального вреда является проблема определения ее размеров, а точнее из чего, из чьих убеждений должна состоять эта сумма.

Поэтому, считается необходимым внесение следующих изменений:

Изменить подход к применению норм статьи 152 ГК РФ, исходя из того, что суд не должен иметь право проверять и устанавливать «порочность» недостоверных сведений, что суд лишь обязан определить достоверность или нет распространенных сведений и факт их распространения, а также назначить компенсацию морального вреда, с учетом имеющих место обстоятельств. Человек, подавший иск о том, что его честь была опорочена, уже предполагает нарушение его частных интересов, чести и достоинства. Необходимо законодательно закрепить факт предъявления иска о защите чести и достоинства презумпцией того, что честь и достоинства истца были задеты. То есть порочность недостоверных сведений определяется истцом и доказывания не требует.

Никаким способом невозможно точно оценить, определить размер компенсации причиненного морального вреда. То есть не существует единого кодификатора и перечня, за какой вред, какая сумма компенсации морального вреда положена. Тем не менее, законодатель предоставил судам наиболее полный перечень определения критериев благодаря которым суду необходимо назначать размер компенсации морального вреда.

Таким образом, проблемы, связанные с оценкой порочности или непорочности сведений в России необходим поиск новых правовых средств, которые могли бы сбалансировать такие неотъемлемые права каждого человека, как право на неприкосновенность личной жизни, чести, достоинства и деловой репутации и право на свободу слова и печати. Найти разумный компромисс между этими равными по своей значимости в современном демократическом обществе правами— значит добиться правильного сочетания между общественными интересами и интересами личности.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 29.07.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.04.2020) / Собрание законодательства РФ, 29.01.1996, N 5
2. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.] Официальный текст. — М.: Омела-Л, 2021, — 39 с.
3. Решение Якутского городского суда Республики Саха (Якутия) от 27 февраля 2020 г. по делу № 2–2408/2020 [Электронный ресурс] — Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации» (Суд. Акт. Ру) — Режим доступа: <https://sudact.ru>
4. Решение Якутского городского суда Республики Саха (Якутия) от 27 июня 2019 г. по делу № 2–5496–2019 [Электронный ресурс] — Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации» (Суд. Акт. Ру) — Режим доступа: <https://sudact.ru>
5. Решение Якутского городского суда Республики Саха (Якутия) от 3 февраля 2020 г. по делу № 2–509/2020 [Электронный ресурс] — Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации» (Суд. Акт. Ру) — Режим доступа: <https://sudact.ru>
6. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (с учетом изм. и доп., от 01.07.2002). [Электронный ресурс] «КонсультантПлюс». Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3275/
7. Галюкова М. И. Компенсация морального вреда, причиненного преступлением против личности // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. — 2009. — № 40 (173). — С. 36–39.
8. Кайгородов К. Правовые проблемы определения размера компенсации морального вреда // Теоретические и практические аспекты развития современной науки: Сборник статей по материалам международной научно-практической конференции, 06 ноября 2019 / — Уфа: Научно издательский центр «Вестник науки» (Уфа). — 2019. — С. 213–217.
9. Лапаева, А. В., Назаров, В. В. Критерии определения размера компенсации морального вреда в РФ: проблемы и перспективы // Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей XXV Международной научно-практической конференции, 20 декабря 2019. / — Пенза: Наука и Просвещение. — 2019. — С. 123–126.
10. Махарадзе Н. С., Гамалий Е. А. Нравственные страдания в понятии морального вреда // Инновационное развитие современной юридической науки: материалы III Всероссийского научно-практического конкурса молодых ученых, аспирантов и студентов, посвященного памяти проф. А. П. Лончакова 01–05 апреля 2019. — Хабаровск.: Тихоокеанский государственный университет. — 2019. — С. 170–173.
11. Сазанкова О. В., Брагин М. К. История становления института компенсации морального вреда в РФ // Научный журнал — 2018. — № 4 (27). — С. 82–85.
12. Толстова А. Е. Отдельные проблемы компенсации репутационного вреда // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. — 2018. № 4 (41). — С. 54–60

Научный руководитель: Левочки В. В., к. ю. н., доцент

ИНТЕРНЕТ-САЙТ КАК ОБЪЕКТ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ В КОНТЕКСТЕ ОХРАНЫ АВТОРСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

Егорова Кьяра Николаевна

*Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова,
Юридический факультет, БА-Ю-20–1*

Прежде чем разбирать вопрос интернета как объекта интеллектуальных прав в контексте авторских произведений необходимо понять, что из себя представляет авторское право.

В соответствии с п. 1 ст. 1255 Гражданского кодекса Российской Федерации интеллектуальные права на произведения науки, литературы и искусства являются авторскими правами. Также согласно п. 2 ст. 1255 ГК РФ автору произведения принадлежат следующие права: 1) исключительное право на произведение; 2) право авторства; 3) право автора на имя; 4) право на неприкосновенность произведения; 5) право на обнародование произведения [2].

Кроме автора, исключительное право может принадлежать и другим лицам. Например, заказчику произведения (п. 1. ст. 1296 ГК РФ исключительное право на программу для ЭВМ, базу данных или иное произведение, созданные по договору, предметом которого было создание такого произведения (по заказу), принадлежит заказчику, если договором между подрядчиком (исполнителем) и заказчиком не предусмотрено иное). Исключительное право распространяется на супругов (п. 3 ст. 36 СК РФ исключительное право на результат интеллектуальной деятельности, созданный одним из супругов, принадлежит автору такого результата). Согласие второго супруга на распоряжение исключительным правом не требуется [3].

Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений 1886 г. является старейшим международным соглашением в области авторских прав. Вступила в силу для Российской Федерации 9 марта 1995 г. Участницами этой Конвенции являются все промышленно развитые страны и большинство менее развитых стран мира. Конвенция устанавливает как общие принципы, так и специальные минимальные стандарты охраны авторских прав. В число общих принципов входят: 1) охрана авторского права без каких-либо формальностей; 2) национальный режим охраны; 3) национальная независимость охраны авторских прав. Что означает, что регистрация охраны авторского права в разных странах не зависит от охраны в стране его происхождения. В ней закреплены следующие права: 1) право на перевод (ст. 8); 2) право на воспроизведение любым образом и в любой форме, включая любую звуковую или визуальную запись (ст. 9); 3) право на публичное представление драматических, музыкально-драматических и музыкальных произведений (ст. 11); 4) право на передачу в эфир и на публичное сообщение средствами беспроводной и проводочной связи с помощью громкоговорителя или другого подобного аппарата (ст. 11 bis); 5) право на публичное чтение (ст. 11 ter); 6) право на переделки, аранжировки и другие изменения произведения (ст. 12); 7) право на кинематографическую переделку и воспроизведение произведений (ст. 14); 8) право автора требовать признания авторства на произведение и противодействовать всякому извращению, искажению или иному посягательству на произведение, которые способны нанести ущерб чести и репутации автора (ст. 6 bis). В соответствии с п. (I) ст. 18 Бернская конвенция применяется ко всем произведениям, которые к моменту ее вступления в силу (для страны, присоединяющейся к Конвенции) не стали еще общим достоянием в стране происхождения вследствие истечения срока охраны [1].

Одно время в ряде стран (таких, как США и СССР) системы охраны авторского права не включали в себя высоких стандартов, сформулированных в Бернской конвенции. Разработанная в 1952 г. Всемирная конвенция об авторском праве имела целью дать возможность этим

странам вступить в многостороннюю систему охраны авторских прав. В 80-е и 90-е годы подавляющее большинство таких стран провело реформы своего законодательства об авторских правах с тем, чтобы привести его в соответствие с положениями Бернской конвенции и присоединиться к ней. А. П. Сергеев писал: «Оценивая современное состояние авторского законодательства России, можно отметить следующее. Прежде всего с принятием Закона РФ «Об авторском праве и смежных правах» 1993 г., российское авторское право впервые за всю его историю сблизилось с уровнем авторско-правовой охраны, которая обеспечивается в большинстве развитых стран мира. Первый серьезный шаг к этому был сделан Основами гражданского законодательства 1991 г., однако содержащиеся в них нормы были явно недостаточны для урегулирования возникающих на практике вопросов. Иными словами, если Основы гражданского законодательства определили принципиальный подход законодателя к регулированию авторско-правовых отношений, то Закон РФ «Об авторском праве и смежных правах» впервые подробно регламентировал все основные их аспекты с учетом гарантий, которые обеспечиваются Бернской конвенцией об охране литературных и художественных произведений.» [12]

Сеть Интернет предъявляет собой особое информационное пространство, которое содержит постоянно изменяемый, но своим качественным и количественным характеристикам объемом информации и в то же время выступает в роли некоего «виртуального пространства», в котором складывается своя система социальной коммуникации, имеющая значение и для частной жизни, и для предпринимательской деятельности, и для государственного управления. Основным удобством является доступность любой информации.

На сегодняшний день одной из основных проблем регулирования правовых отношений в сети Интернет является вопрос защиты авторских прав.

Охрана и защита авторских и смежных с ними прав должна осуществляться в строгом соответствии с нормами закона. Определения охраны и защиты авторских и смежных с ними права нет, но поскольку указанные права являются составляющими интеллектуальной собственности, то охрана и защита интеллектуальной собственности охватывает авторские и смежные с ними права. Общие способы защиты ст. 12 ГК РФ включают в себя: признание права, пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, компенсация морального вреда, восстановление положения, существовавшего до нарушения права, защита чести, достоинства и деловой репутации с учетом ст. 152 ГК РФ [10].

Информация, распространяемая посредством сети «Интернет», размещается на сайтах, ресурсы которых, как правило, технически и технологически доступны неопределенному кругу лиц, что не исключает возможности их анонимного использования. Тем не менее тот факт, что противоправные действия совершены неизвестным лицом, не означает, что авторские права не подлежат защите другими способами. Например, восстановление положения, существовавшего до нарушения права, и пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения (ст. 12 ГК РФ).

Также одной из проблем в отечественной цивилистике является определение гражданско-правового режима главной составляющей сети Интернет — интернет-сайта и его характеристики как объекта интеллектуальных прав. Был рассмотрен вариант отнесения данного элемента сети Интернет к существующим объектам интеллектуальных прав (в частности, к программам для ЭВМ и базам данных) либо придания интернет-сайту режима нового, уникального объекта интеллектуальных прав. Федеральный закон от 12 марта 2014 г. № 35-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, и отдельные законодательные акты Российской Федерации» частично урегулировал гражданско-правовой режим интернет-сайта. Согласно статье 1260 ГК РФ. интернет-сайт относится к составным произведениям [6].

Однако, Н. М. Мальцев выделил следующие вопросы, которые требуют дальнейшего рассмотрения: сохранились ли весомые основания для придания интернет-сайту режима особого

объекта интеллектуальных прав либо достаточно отнесения данного объекта к числу составных произведений? Можно ли рассматривать интернет-сайт в качестве сложного объекта интеллектуальных прав? Вдобавок он привел следующие аргументы для признания интернет-сайт в качестве сложного объекта интеллектуальных прав: наличие лица, организовавшего создание интернет-сайта как объекта интеллектуальной собственности; включение в состав интернет-сайта нескольких результатов интеллектуальной деятельности; невозможность использования интернет-сайта в соответствии с целями, для которых он создавался, без внесения в него изменений (нарушения целостности объекта) в случае запрета использования включенного в него результата интеллектуальной деятельности. Необходимо также отметить, что в части возможной регистрации интернет-сайта как объекта авторских прав выделяют три уровня охраны авторским правом: на интернет-сайте размещен контент, который доступен на страницах веб-сайта в форме текста или цифровых файлов, охраняемых авторским правом; интернет-сайты содержат результат творческого составительства. В частности, авторским правом может быть защищен как творческий подбор материала на сайте, так и способ организации веб-страниц в рамках одного интернет-сайта; интернет-сайты содержат базовый язык разметки или таблицы стилей, которые структурируют, упорядочивают и координируют то, как пользователь просматривает или иным образом воспринимает контент на сайте через свой браузер [8].

А. И. Савельев полагает, что современные интернет-сайты — комплексные и сложные с технической точки зрения объекты, которые на разных уровнях состоят из различных результатов интеллектуальной деятельности и не ограничиваются частью, которая видна пользователю сайта. Он предложил четыре компонента веб-сайта:

система управления содержимым сайта;

дизайн веб-сайта;

текст веб-страниц, изложенный с использованием специальных языков HTML, отвечающий за логическую структуру страницы, CSS, отвечающий за ее внешний вид и иные функции; информационное наполнение вебсайта (контент).

Именно поэтому нужно учитывать многоуровневую структуру для того, чтобы иметь полное представление о его статусе как объекта гражданских прав [11].

Существуют различные варианты определения интернет-сайта:

«Интернет-сайт — это предназначенный для размещения в сети Интернет результат интеллектуальной деятельности, состоящий из статичной основы (базового элемента сайта), представляющей собой программный (объектный) код и порождаемые им визуальные отображения (дизайн сайта), и динамического содержания (контента), представляющего собой совокупность разнородных объектов исключительных прав и иных материалов, системно расположенных в пределах базового элемента сайта» [7].

В проекте федерального закона № 47538–6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации», который предусматривал следующее определение: «Интернет-сайтом является представленная в объективной форме совокупность самостоятельных материалов, систематизированных таким образом, чтобы эти материалы могли быть размещены в сети Интернет» [5].

Действующее законодательство содержит определение интернет-сайта в п. 13) ст. 2 федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», в соответствии с которым сайт в сети «Интернет» — это совокупность программ для электронных вычислительных машин и иной информации, содержащейся в информационной системе, доступ к которой обеспечивается посредством информационно-телекоммуникационной сети Интернет по доменным именам и (или) по сетевым адресам, позволяющим идентифицировать сайты в сети Интернет». Данное определение квалифицирует интернет-сайт как вид составного произведения, но не раскрывает сложную техническую природу. Следовательно защита авторских прав направлена на отдельные части, а не на всю систе-

му. Рассмотрение интернет-сайта как сложного объекта позволит признать авторство и определить состав [4].

Для решения данной проблемы предлагают ввести новый объект интеллектуальной собственности-«комплексный интернет-сайт». Данная формулировка рассматривает интернет-сайт как доступная посредством сети Интернет совокупность самостоятельных материалов, систематизированных таким образом, чтобы эти материалы могли быть найдены поисковой системой и обработаны с помощью браузера. Следовательно, «комплексный интернет-сайт» — это доступная посредством сети интернет совокупность охраняемых результатов интеллектуальной деятельности или совокупность охраняемых и средств индивидуализации, включающая в том или ином сочетании функционально взаимосвязанные и систематизированные таким образом, чтобы формировать единое целое, материалы интернет-сайта, объекты патентного права и охраняемые средства индивидуализации [9].

Таким образом, интернет-сайт представляет собой сложную многоуровневую структуру и нуждается в рассмотрении в качестве сложного объекта интеллектуальных прав. В данной научной статье мы рассмотрели понятие и общую характеристику авторских прав, проанализировали первоисточники авторского права, изучили различные варианты определения интернет-сайта, его структуру, определили проблему отсутствия правовой охраны у интернет-сайтов и выявили пути решения. Данная проблема является новой не только для российского, но и для международного законодательства. Именно поэтому это является хорошей отправной точкой для обсуждения и дальнейших исследований.

Литература:

1) Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 г. (дополненная в Париже 4 мая 1896 г., пересмотренная в Берлине 13 ноября 1908 г., дополненная в Берне 20 марта 1914 г. и пересмотренная в Риме 2 июня 1928 г., в Брюсселе 26 июня 1948 г., в Стокгольме 14 июля 1967 г. и в Париже 24 июля 1971 г., измененная 2 октября 1979 г.) // URL: <http://base.garant.ru/2540350/#ixzz6f1GGlQ8h>

2) Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая: Федеральный закон от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/

3) «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/

4) Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 N 149-ФЗ (последняя редакция) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/

5) См., например: постановление Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 22 апреля 2008 г. № 255/08 // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1687184/>

6) Быстров А. К. Интернет-сайт и доменное имя как объекты гражданских прав в системе отношений по использованию сети Интернет: Автореф. дисс. канд. юрид. наук. М., 2016 // URL: <https://www.dissercat.com/content/internet-sait-i-domennoe-ima-kak-obekty-grazhdanskikh-prav-v-sisteme-otnoshenii-po-ispolzov>

7) Басманова Е. С. Интернет-сайт как объект имущественных прав: Автореф. дисс. канд. юрид. наук. М., 2010 // URL: <https://www.dissercat.com/content/internet-sait-kak-obekt-imushchestvennykh-prav>

8) Мальцев Н. М. Правовой режим интернет-сайтов как объектов интеллектуальных прав // Патенты и Лицензии. Интеллектуальные права. № 9 2019, С. 33–45 // URL: <https://www.elibrary.ru/contents.asp?id=41143266>

9) Кравченко А. А. Правовой режим интернет-сайта как комплексного объекта права интеллектуальной собственности: Автореф. дисс. канд. юрид. наук. М. 2016 // URL:

<https://www.dissercat.com/content/pravovoi-rezhim-internet-saita-kak-kompleksnogo-obekta-prava-intellektualnoi-sobstvennosti>

10) Поздняков Е. А. Авторское право: учебник и практикум для вузов. — 3-е изд. — Москва: Издательство Юрайт, 2020. — 238 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-13638-8. — Текст: электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. с. 181 // URL: <http://biblio-online.ru/bcode/466156/p.181> (дата обращения: 27.11.2020).

11) Савельев А. И. Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование. 2-е изд. М.: Статут, 2016.

12) Сергеев А. П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации / Сергеев А. П. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Проспект, 1999. — 751 с. — ISBN 5-8369-0032-9: Б. ц.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЛИЦ, ВЫПОЛНЯЮЩИХ ФУНКЦИИ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ

Жендринская Дайана Михайловна

Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова

Юридический факультет, БА-Ю-17-3

По общему правилу установлена ограниченная ответственность юридического лица. Субсидиарная ответственность контролирующих лиц применяется лишь в исключительных случаях при этом судам необходимо учитывать как сущность конструкции юридического лица, предполагающей имущественную обособленность этого субъекта (п. 1 ст. 48 Гражданского кодекса Российской Федерации, его самостоятельную ответственность (ст. 56 ГК РФ), наличие у участников корпораций, учредителей унитарных организаций, иных лиц, входящих в состав органов юридического лица, широкой свободы усмотрения при принятии (согласовании) деловых решений, так и запрет на причинение ими вреда независимым участникам оборота посредством недобросовестного использования института юридического лица (ст. 10 ГК РФ) [1].

Сам по себе институт субсидиарной ответственности является исключением из вышеперечисленных общих правил, что является закономерным ввиду возникновения соответствующих правоотношений на практике.

Нововведения в ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» многие авторы называют «прокредиторскими». Если изначально в практике привлечение к субсидиарной ответственности контролирующих лиц почти было невозможным, то с введением изменений ситуация существенно изменилась. Так, доля удовлетворенных заявлений по сравнению с 2017 годом и 2019 годом увеличилась на 7,8% [2].

Однако данный институт далеко не идеален и до настоящего времени возникают вопросы по поводу правовой природы субсидиарной ответственности. На настоящий момент сложилась следующая ситуация:

1. Одни авторы считают, что субсидиарная ответственность базируется на общих положениях субсидиарной ответственности по ст. 399 ГК РФ, когда контролирующее лицо является дополнительным должником по отношению к основному.

Однако данная позиция опровергается Определением Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 16.12.2019 № 303-ЭС19-15056 по делу № А04-7886/2016.

Так, в Верховный суд считает ошибочным применение положений ст. 399 ГК РФ и определил субсидиарную ответственность как самостоятельную ответственность контролирующего лица за нарушение обязанности действовать добросовестно и разумно по отношению к кредиторам должника.

Следует отметить, что и здесь есть недостатки, так как по смыслу ч. 3 ст. 61.15 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» законодатель предусмотрел право регрессного требования лица, привлеченного к субсидиарной ответственности к самому должнику по делу о банкротстве. Здесь не совсем ясна мысль законодателя. Если контролирующее лицо юридического лица является тем лицом из-за чьих неправомерных действий юридическому лицу был причинен вред, и, соответственно, он отвечает за нарушение своих обязанностей, как он может иметь право регрессного требования к лицу, которому был причинен вред.

Несмотря на позицию Верховного суда в практике до сих пор выносятся судебные акты, в которых говорится, что субсидиарная ответственность — это дополнительная ответственность контролирующего лица юридического лица, когда для удовлетворения требований кредиторов самого имущества юридического лица недостаточно.

2. Другие придерживаются позиции, что это самостоятельная ответственность неделиктного характера (Д. В. Ломакин) [3];

3. Немало исследователей отождествляют данный институт с институтом «снятия корпоративной вуали», который распространен в странах общего права.

Можно сказать, что субсидиарная ответственность может выступать прообразом доктрины «прокалывания корпоративной вуали», однако на сегодняшний день на законодательном уровне отсутствует такой институт как «снятие корпоративной вуали», соответственно, нет оснований применения ее в практике.

Например, Е. А. Суханов считает, что проблема снятия корпоративной вуали отпадет сама собой, необходимости для ее принятия нет [4]. Изучая данный вопрос я заметила, что многие молодые авторы склоняются к мнению о необходимости внедрения доктрины снятия корпоративной вуали [5].

Я считаю, что снятие корпоративной вуали не требует закрепления на законодательном уровне по следующей причине: в той же Великобритании доктрина применяется довольно редко, в США доктрина снятия вуали является наиболее развитой в практике и на законодательном уровне, но единых критериев применения доктрины не существует, особую роль здесь судья, каждое дело рассматривается индивидуально. Поэтому доктрина не имеет источников для его заимствования. Если и внедрять доктрину, то для этого требуется колоссальная работа законодательных органов. Тем более, тот же самый институт субсидиарной ответственности контролирующего лица требует соответствующих доработок.

4. В теории многие придерживаются мнения, что субсидиарная ответственность имеет деликтный характер.

К тому же, Верховный суд в постановлении от 21.12.2017 № 53, определил, что при привлечении к субсидиарной ответственности применяются общие положения глав 25 и 59 ГК РФ, тем самым подчёркивая деликтную природу субсидиарной ответственности. Соответственно, требуется наличие совокупности следующих факторов:

1. Наличие вреда;
2. Противоправность поведения причинителя вреда;
3. Причинно-следственную связь между противоправным поведением причинителя вреда и наступившими последствиями;
4. Вина причинителя вреда.

Субсидиарная ответственность возникает на основании конкретного деликта (правонарушения) причинителя вреда.

Таким образом, однозначного ответа по поводу правовой природы субсидиарной ответственности в теории и практике не сложилась, что создает существенные проблемы в практике.

Субсидиарная ответственность контролирующих должника лиц имеет свою специфику и требует соответственного закрепления или разъяснения. По моему мнению, субсидиарную ответственность контролирующего должника лица можно определить, как: разновидность гражданско-правовой ответственности, которая наступает в связи с причинением вреда имущественным правам кредиторов.

Как отмечают многие авторы, данная проблематика будет актуальной до тех пор, пока субсидиарная ответственность контролирующих лиц не будет поддерживать баланс между всеми участниками правоотношений (участников, кредиторов, контролирующих лиц и т. д.). Сейчас сложилась ситуация, когда управляющие органы юридического лица практически ограничены в совершении каких-либо действий, а контрагенты стали более осторожны, тем самым это влияет на отношения между участниками гражданского оборота, ну и, соответственно, это влияет на экономику государства. На многое влияет добросовестность и разумность сторон правоотношения.

Литература

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 N 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» (дата обращения: 05.03.2021)

2. Ершова С. А. Законодательное регулирование доктрины срывания корпоративной вуали в России и перспективы ее развития. *Инновации. Наука. Образование.* 2020. № 21. С. 689–693.;

3. Ломакин Д., Гентовт О. Ответственность контролирующих лиц: правовая природа и механизм привлечения к ней // *Хозяйство и право.* 2016. № 1.

4. <https://download.fedresurs.ru/news/Алексей%20Юхнин%20Статистика%20ЕФРСБ%20Уральский%20форум%202019.pdf> (дата обращения: 05.03.2021)

5. <https://pravo.ru/review/view/70451/> (дата обращения 14.03.2021)

Научный руководитель: Ушницкий Р. Р., к. ю. н., доцент

ОСОБЕННОСТИ ДОГОВОРА ПОЖЕРТВОВАНИЯ КАК ОТДЕЛЬНОГО ВИДА ДОГОВОРА ДАРЕНИЯ

Иванова Сайаана Ивановна

*Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова,
Юридический факультет, БА-Ю-17-3*

Договор пожертвования — это дарение вещи или права в общепользных целях. При этом пожертвование имущества гражданину должно быть, а юридическим лицам может быть обусловлено жертвователем использованием этого имущества по определенному назначению. При отсутствии такого условия пожертвование имущества гражданину считается обычным дарением, а в остальных случаях пожертвованное имущество используется одаряемым в соответствии с назначением имущества.

Субъекты договора пожертвования:

— граждане;

- лечебные, воспитательные учреждения, учреждения социальной защиты и другие аналогичные учреждения;
- благотворительные, научные и образовательные учреждения, фонды, музеи и другие учреждения культуры;
- общественные и религиозные организации, иные некоммерческие организации;
- публично-правовые образования.

Дарителями в договоре пожертвования могут быть любые субъекты гражданского права. На принятие пожертвования не требуется чьего-либо разрешения или согласия.

Договору пожертвования присущи практически все основные черты договора дарения, поскольку пожертвование является его разновидностью. Однако в данном случае имеется необходимость говорить о специфических признаках, позволяющих характеризовать дарение именно как пожертвование. Основным из специфических признаков следует считать обязательное условие о целевом использовании подаренного имущества. Иногда общепользные цели называют также благотворительными или социально значимыми. Следует отметить, что Пожертвование является одним из видов благотворительной деятельности. [1]

В Федеральном законе «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» [6] к целям благотворительности отнесены: социальная поддержка и защита граждан, включая улучшение материального положения малообеспеченных, социальную реабилитацию безработных, инвалидов и др.; оказание помощи пострадавшим в результате катастроф, социальных, национальных, религиозных конфликтов, жертвам репрессий, беженцам, вынужденным переселенцам; содействие деятельности в области образования, науки, культуры, искусства, просвещения, духовному развитию личности; охрана и должное содержание зданий и территорий, имеющих историческое, культурное, природоохранное значение, и другое. Представляется, что данные цели являются направлениями общепользной деятельности.

Критерий общепользности является основным для разграничения дарения с пожертвованием.

Наличие общепользной цели в договоре пожертвования является не единственной его специфичной чертой, позволяющей выделить его из договора дарения. Помимо указанного следует отметить, что законодатель проводит ограничение в отношении договора пожертвования по его предмету. В частности, не может являться предметом договора пожертвования освобождение от имущественной обязанности. Освобождение от обязанности сделало бы невозможным обусловить использование подарка по определенному назначению. В соответствии с пунктом 1 статьи 30 ФЗ «О политических партиях» юридические и физические лица могут жертвовать только денежные средства и иное оцененное в денежном эквиваленте имущество и только при условии, что пожертвования документально подтверждены и указан источник этих пожертвований. [5] Согласно пункту 5 статьи 48 ФКЗ «О референдуме Российской Федерации» добровольные пожертвования граждан и юридических лиц допускаются в размере, не превышающем для каждого гражданина, юридического лица соответственно 1 процента и 7 процентов от предельной суммы всех расходов из средств фонда референдума [4].

Формальной особенностью пожертвования является также то, что при пожертвовании даритель именуется жертвователем, а подарок — пожертвованием.

Хоть и договор пожертвования является разновидностью договора дарения, все же между ними имеются различия. Основное из них заключается в том, что при пожертвовании вещь дарится не определенному лицу, а в общепользных целях (например, для лиц определенной профессии, для членов организации и т. д.). Пожертвование, какого либо имущества гражданину без указания определенной цели его использования, превращается в договор обычного дарения. [2]

Таким образом, можно сделать вывод, что договор пожертвования, является одним из видов договора дарения и у него есть существенный признак — это совершение дарения в обще-

полезных целях. Характеристика основного особого признака договора пожертвования дана А. Л. Маковским: «В отличие от прежнего ГК, в новом кодексе под пожертвованием понимается дарение не в «общественно полезных», а в «общепользовательных целях».

Литература:

1. Иванчук А. И. Гражданское право Российской Федерации. — М.: Статут, 2014. — С. 226.
2. Лапач В. А. Система объектов гражданских прав. — СПб., 2011. — С. 58.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 22.12.2014) // Собрание законодательства РФ. — 29.01.1996. -№5. — ст. 410.
4. Федеральный конституционный закон от 28.06.2004 № 5-ФКЗ (ред. От 22.12.2014) «О референдуме Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 05.07.2004. — № 27. — ст. 2710.
5. Федеральный закон от 11.07.2001 № 95-ФЗ (ред. от 24.11.2014) «О политических партиях» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2015) // Собрание законодательства РФ. — 16.07.2001. — № 29. — ст. 2950.
6. Федеральный закон от 11.08.1995 № 135-ФЗ (ред. от 05.05.2014) «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» // Собрание законодательства РФ. — 14.08.1995. — № 33. — ст. 3340.

Научный руководитель: Оглезнева Т. Н, к. и. н., доцент

НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ СДЕЛКИ, СОВЕРШЕННЫХ ПОД ВЛИЯНИЕМ ЗАБЛУЖДЕНИЯ

Комин Мичил Михайлович

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова

Юридический факультет, БА-Ю-18-1

При заключении сделки если же какая-то сторона представляет неверные условия и обстоятельства сделки, то будет квалифицировано как стороной заключившая сделку под заблуждением. К примеру, покупка живописи, которая оказалась всего лишь копией известной картины, приобретатель заблуждается в предмете сделки, из-за чего не была достигнута его цель. Верховный суд РФ при определении существенного заблуждения, подчеркивает сторона, должна была действовать под существенным заблуждением, то есть сделка не соответствует его истинной воле. Заблуждение должно иметь место на момент совершения сделки.

Под заблуждением в доктрине гражданского права понимают неверное представление лица об определенных обстоятельствах, имеющих значение для заключения сделки, вследствие чего результат по сделке не соответствует истинной воле стороны. К существенным заблуждениям при заключении сделки законодатель относит: оговорку, опisku, опечатку, заблуждение в отношении предмета и природы сделки, стороны сделки, обстоятельств, которые она упоминает в своем волеизъявлении.

Для начала необходимо разграничить схожие между собой статьи, а именно 178 ГК РФ от статьи 179 ГК РФ (недействительность сделки, совершенной под влиянием обмана). Согласно судебной практике при недоказанности умышленного поведения стороны (продавца), направленного на сокрытие от покупателя информации об увеличении уставного капитала, к примеру «ООО», умолчание об этом обстоятельстве является основанием для признания до-

говора продажи доли недействительным по ст. 178 ГК РФ, а не 179 ГК РФ. При наличии вины одной стороны сделки в возникновении у другой стороны заблуждения сделка признается недействительной как совершенная под влиянием обмана (179 ГК РФ).

Наибольшее количество споров на практике и в теории гражданского права возникает в случае, когда сторона, заключая сделку, ошибается в её юридической природе. Прежде всего, это связано с тем, что в ст. 178 ГК РФ не содержится понятия природы сделки, хотя и упоминается в п. п. 3 п. 2 данной статьи. В доктрине (правовая теория) гражданского права под юридической природой сделки понимается совокупность ее основных свойств, которые характерны для данного вида сделок. К примеру, заблуждение истца относительно того, что он совершает договор поставки, а не подряда или возмездного оказания услуг, с учетом его возраста и состояния здоровья может быть основанием для признания договора поставки недействительным по ст. 178 ГК РФ.

Ксения Юрьева Казанцева придерживается позиции того, что под природой сделки понимается содержание договорного обязательства. В своей научной работе сделала вывод о том, что судам при вынесении решений необходимо обращать внимание не только на тип сделки, но и на те юридические последствия, к которым стремилось лицо, заключая ее.

Пример из судебной практики по делу, в котором покупатель имел намерение приобрести объект в собственность по договору купли-продажи, но фактически приобрел его в собственность на основании договора аренды. Суд посчитал заблуждение истца несущественным, так как оно относится к «объему прав, передаваемых по сделке», однако для стороны, заключившей сделку, весьма важное значение имеют те юридические последствия, которые она за собой влечет, а именно возникновение определенных прав и обязанностей. Следовательно, ст. 178 ГК РФ подлежит применению и в случае заключения сделки, имеющей много общих признаков с той, которую сторона в действительности желала совершить, но влекущей совершенно иные юридические последствия (купля-продажа — аренда и т. п.).

Например, при заключении договора хранения транспортного средства на стоянке лицо ошибочно заключило договор аренды места на стоянке. В указанном случае имеется существенное заблуждение стороны относительно типа сделки, т. е. воля лица была направлена на совершение одной сделки, а в итоге была заключена совершенно другая, судом указанная сделка была признана недействительной.

Таким образом, правильное определение природы договора и его последующее правильное наименование не даст Вашему контрагенту в последующем злоупотреблять судебными правами, применяя неприменимую к спорным правоотношениям норму права.

Вопрос о том, является ли заблуждение существенным или нет, должен решаться судом с учетом конкретных обстоятельств каждого дела исходя из того, насколько заблуждение существенно для данного участника сделки. Основной проблемой является её доказывание в суде согласно ст. 56 ГПК РФ. Признание судами заблуждения существенным или несущественным зависит от конкретных обстоятельств каждого дела. В связи с этим при рассмотрении иска о признании сделки недействительной (ст. 178 ГК РФ) важное значение, для установления наличия заблуждения, имеет оценка грамотности и состояния здоровья истца (преклонный возраст, заболевание глаз и головного мозга и т. д.). В случаях, когда данные обстоятельства в отношении истца суд не проверяет, не определяет в качестве имеющих значение для дела, они не вошли в предмет доказывания и, соответственно, остались без правовой оценки суда, что является следствием неправильного применения судом к отношениям сторон норм материального права и нарушения норм процессуального права о доказательствах и доказывании. Также, заключения экспертов содержать характеристики личности истца, касающиеся особенностей его мышления, интеллекта, их связь с состоянием здоровья. К примеру проводившиеся по делу судебные психолого-психиатрические экспертизы, в соответствии с которыми на момент подписания договора у ист-

ца в связи с сосудистым заболеванием головного мозга обнаруживала признаки органического расстройства личности.

Вместе с этим, принимая во внимание высокий уровень технического прогресса, а также возможность доступа к практически любой информации, что сторона, допустившая ошибку относительно лица, с которым заключила сделку, не проявила должной заботливости и осмотрительности, что повлекло за собой неблагоприятные последствия не только для заблуждавшейся стороны, но и для ее контрагента. Таким образом, для стабильности гражданского оборота и в целях защиты добросовестных контрагентов (физическое или юридическое лицо) необходимо повысить размер ответственности для стороны, допустившей ошибку, и предоставить потерпевшей стороне право требовать возмещения убытков в полном объеме, а сделку признавать недействительной независимо от наличия вины в действиях заблуждавшейся стороны.

Еще одним проблемным вопросом недействительности сделки, совершенной в связи с существенным заблуждением, является вопрос об ошибочных представлениях в отношении предмета сделки, в частности таких его качеств, которые в обороте рассматриваются как существенные. Само понятие предмета сделки в юриспруденции вызывает споры. С одной стороны, предмет можно понимать как объект материального мира, с другой — сюда можно причислить также вещи и действия. Так как предметом договора могут быть и определенные действия (например, договор на оказание услуг), следует понимать под предметом все же именно совокупность вещей и действий.

Наиболее интересна для исследования ситуация, возникающая в случае конкуренции исков, а именно требования о признании сделки недействительной как совершенной под влиянием заблуждения в существенных качествах предмета сделки (ст. 178 ГК РФ) и требования о применении последствий передачи товара ненадлежащего качества (ст. 475 ГК РФ). Нередко в судебной практике встречаются дела, когда сторона по договору купли-продажи требует признания заключенной сделки недействительной в связи с тем, что она заблуждалась относительно предмета сделки, а именно в отношении качества товара. В рассматриваемой ситуации встает вопрос: какими же нормами необходимо руководствоваться: ст. 178 ГК РФ либо ст. 475 ГК РФ? Для применения ст. 178 ГК РФ неважно, существуют ли иные специальные средства защиты нарушенного права. Например, если заблуждение касалось качества товара, то в иске о признании сделки недействительной не может быть отказано только по той причине, что ст. 475 ГК РФ предусматривает специальные правила на случай возникновения претензий к качеству товара.

Сложности с правоприменительностью статьи 178 ГК РФ возникает с юридическими лицами, так как статья 178 ГК РФ защищает истинную волю участника сделки. А в юридических лиц часто происходят ситуации, когда воля формируется одним органом, а изъясняется другим органом юридического лица. К примеру, решение о совершении сделки может быть принято в общем собрании юридического лица, а приниматься директором юр. лица. Трудность заключается в оценке заблуждения, поскольку для разрешения дела необходимо устанавливать наличие заблуждения по отношению к лицу, осуществляющему функции исполнительного органа, которое и совершило сделку (директор, генеральный директор, президент, председатель правления), либо в определенных случаях по отношению к участнику (участникам) органа управления (общего собрания, правления, наблюдательного совета) юридического лица. В отношении сложных видов юридического лица доказывание заблуждения, как главного факта, значительно усложняется.

Таким образом, Постановление Пленума Верховного Суда не раскрывает полностью понятие «существенного заблуждения», не разъяснены защита интересов другой стороны в сделке, которая нередко вообще не могла предположить, что ее контрагент действовал под влиянием заблуждения. Действующее законодательство не содержит ответов на многие вопросы, воз-

никающие на практике при признании недействительной сделки, совершенной под влиянием существенного заблуждения, в связи с чем, возникает много вопросов при правоприменительности исследуемой темы.

ВВЕДЕНИЕ КАТЕГОРИИ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА ПУБЛИЧНОГО ПРАВА В РОССИЙСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Кузьмина Нелля Петровна

*Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова,
Юридический факультет, БА-Ю-19–2*

Вопрос о выделении такой особой категории юридического лица публичного права является в настоящее время одним из самых дискуссионных. Еще со времен советского законодательства ученые-правоведы не могут найти единое мнение и продолжают спорить о целесообразности введения данной категории в гражданское законодательство.

Чтобы более основательно подойти к изучению данной проблемы, необходимо для начала вспомнить само понятие «юридическое лицо». Согласно п. 1 ст. 48 ГК РФ, понятие «юридическое лицо» определяется как организация, имеющая в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное (отдельное) имущество и отвечающая по своим обязательствам этим имуществом, способная от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, исполнять обязанности, быть истцом и ответчиком в суде. Как известно, юридическое лицо бывает публичное, частное и смешанное. Мы сконцентрируем свое внимание на первую категорию юридического лица.

Если обратиться к истории категории юридического лица публичного права, то она, конечно, не столь богата как история юридического лица частного права, но это не делает ее менее значимой. Да, данная категория отвергалась почти большинством советских правоведов, однако сохранились работы некоторых ученых в области исследуемого вопроса, на которые стоит обратить внимание. Например, А. В. Венедиктов отмечал, что советы, руководители которых не являлись юридическими лицами, обладали некоторыми правами юридического лица. А также упоминалось то, что советы, как юридические лица, существенно отличались по некоторым признакам от организаций, предприятий, которые тоже определялись как обладатели прав юридического лица.

Позже С. Н. Братусь, основываясь на опыте зарубежных стран, указал разделение юридических лиц на публичные и частные. К публичным он относил, например, государство, административно-территориальные образования, а к частным все остальные общественные образования, деятельность которых не имеет общегосударственного значения. Также он выделил некоторые отличия юридического лица публичного права от юридического лица частного права. Это, например, тот факт, что к деятельности юридических лиц публичного права устанавливаются более строгие требования и то, что они имеют как имущественные права, так и публичные правомочия (например, налогообложения и т. д.).

Кулагин М. И. же указывал, что юридические лица публичного права в отличие от юридических лиц частного права наделяются государственно-властными полномочиями. Также к отличиям он относил особый порядок возникновения, действительно, ведь они возникают по воле определенного субъекта-суверена и принятия соответствующего нормативно-правового акта;

и описывал юридические лица публичного права как носители государственной воли, публичных прав и обязанностей.

В настоящее время к вышеприведенным признакам прибавился признак обусловленности правового статуса целями и задачами деятельности публичного характера, особое целевое назначение имущества (то есть для обеспечения осуществления определенных публичных полномочий).

Таким образом, юридическое лицо публичного права — это организации, которые создаются на основании принятия акта публичного права, обладают правоспособностью, ограниченной целями и задачами их деятельности, также они наделяются публично-правовыми полномочиями и имуществом, предназначенным для их реализации.

Теперь что касается вопроса о том, почему категория юридического лица публичного права не внесена в гражданское законодательство Российской Федерации. Как уже отмечалось ранее, данная проблема является предметом широких дискуссий среди ученых-правоведов. Мнения расходятся, и каждое мнение имеет свое логическое обоснование. Рассмотрим некоторые из них.

Одним из оппозиционеров принятия категории юридического лица публичного права в российском законодательстве является В. С. Бельх. Он не находит принятие данной категории целесообразным, поскольку, по его мнению, органы публичной власти вполне хорошо могут функционировать, не имея статуса юридического лица. Например, если взять Правительство Российской Федерации, зачем ему иметь статус юридического лица, если согласно законодательству оно наделено всеми необходимыми полномочиями и условиями для их полноценного осуществления. С одной стороны, все верно, наличие статуса юридического лица публичного права не обязательно для наделения полномочиями соответствующие органы государственной власти. Однако есть некоторые нюансы.

В Гражданском Кодексе Российской Федерации дано определение юридического лица, оно было приведено ранее. Исходя из определения следует то, что государственные органы не являются юридическими лицами, но не нужно забывать тот факт, что органы государственной власти зарегистрированы в едином государственном реестре юридических лиц как юридические лица. Это говорит о том, что они уже наделены статусом юридического лица, но каких-либо уточнений в законодательстве не приводится.

По этому поводу В. Е. Чиркин говорил, что для решения этого вопроса нужно либо везде исключить упоминание государственных органов как юридических лиц, либо внести коррективу в Гражданский Кодекс Российской Федерации.

Но если все оставить как есть, получается, что на органы государственной власти распространяются общие нормы гражданского законодательства? Так, согласно части 6 статьи 61 Гражданского Кодекса Российской Федерации, юридические лица по решению суда могут быть признаны несостоятельными (банкротами) и ликвидированы в случаях и в порядке, которые предусмотрены законодательством о несостоятельности (банкротстве). Исходя из данного положения, мы могли бы сказать, что государственные органы ликвидируются по общему правилу, если бы не исключения предусмотренные статьей 65 Гражданского Кодекса Российской Федерации, в которые входят казенные предприятия, учреждения, политические партии, религиозные организации, государственная корпорация, государственная компания, фонды, публично-правовая компания. Рассмотрим тот же Центральный банк Российской Федерации, его относят к государственным корпорациям, поскольку он имеет такие схожие черты, как то, что он создан для осуществления управленческой деятельности, а также не отвечает по долгам государства, как и государственная корпорация. Однако некоторые ученые-правоведы оспаривают соотнесение Центрального банка к государственным корпорациям, так как имущество, которое было передано корпорации государством, является только его собственностью, а с Центральным банком дело обстоит иначе. Согласно статье 2 Федерального Закона

от 10.07.2002 года «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» уставный капитал и имущество Центрального Банка принадлежат государству, но государство передало полномочия по владению, пользованию и распоряжению Банку России. Так, кто же является собственником имущества Центрального банка? Весьма сложный вопрос, который является предметом дискуссий и в настоящее время. Поэтому отнесение Центрального банка к категории государственная корпорация является сомнительной. Центральный банк по всем признакам совпадает с юридическими лицами публичного права: он создается на основе публичного акта, имеет публичные цели деятельности, наделен властными полномочиями. Может, все-таки, дело обстоит бы гораздо легче, если бы в гражданское законодательство была введена категория юридических лиц публичного права.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что введение категории юридического лица публичного права является достаточно целесообразным и в какой-то степени необходимым, поскольку встречаются ситуации, которые не предусмотрены нынешним российским законодательством, что может привести к неправильному правовому регулированию. Помимо этого, можно добавить, что государственные органы, административно-территориальные образования, некоторые государственные учреждения, публично-правовые корпорации существенно отличаются от других юридических лиц, имеют особый порядок создания, их деятельность осуществляется с помощью властных полномочий, их требования могут быть обращены к очень широкому кругу лиц, они могут функционировать без специальной лицензии и многое другое.

Литература:

1. Грицай Н. В. Юридические лица публичного права: проблемы определения правового статуса // Вестник. 2016. // <https://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskie-litsa-publichnogo-prava-problemy-opredeleniya-pravovogo-statusa>
2. Гражданский Кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ. Принят Государственной Думой 21 октября 1994 года // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/
3. Давудов Д. А. К вопросу о целесообразности использования понятия «юридическое лицо публичного права» // Право и практика. 2018. // <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-tselesoobraznosti-ispolzovaniya-ponyatiya-yuridicheskoe-litso-publichnogo-prava>
4. Федеральный Закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)». Принят Государственной Думой 27 июня 2002 года http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37570/

Научный руководитель: Охлопкова А. С., к. ю. н., доцент

ОСОБЕННОСТИ КОНЦЕССИОННОГО СОГЛАШЕНИЯ

Лонгинова Евгения Кириковна

*Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова,
Юридический факультет, БА-Ю-17-3*

Степень разработанности исследования концессионного соглашения на объекты информационных технологий и технических средств их обеспечения достаточно мала в связи с её новизной. Необходимо исследование общих положений, анализа нормативно-правовой базы, его элементов, ответственности сторон и выявление проблем регулирования и правоприменения.

Объектом выступают отношения, складывающиеся между государственными органами, муниципальными образованиями и частными лицами, касающиеся объектов концессионного соглашения информационных технологий и технические средства их обеспечения, предметом же выступают нормы российского законодательства и изучение научных подходов, с использованием общенаучных методов: анализ и синтез, метод обобщения и прогнозирования, и научно-научных методов — исторический, формально-юридический и специальные юридические методы.

С исторической точки зрения, применение концессионных соглашений обосновано и является необходимым. Сам термин «концессия» происходит от латинского «concession», которое в переводе означает «разрешение» [1]. Потребности государства, возникающие на определенных этапах развития, в значительной степени удовлетворялись путем реализации публично-частного партнерства и усиливали тем самым тенденцию к вовлечению в процесс партнерства все новых отраслей народного хозяйства [4]. По мнению Л. Г. Ляндау, концессией он называет акт публичной власти, предоставляющей в целях общественной пользы, на известных условиях в частное обладание предмет, по общему правилу из частного обладания изъятый. При этом под словом «концессия» разумеется не только акт, предоставляющий предмет, но и самый предоставленный в силу акта публичной власти объект [3].

Есть необходимость для привлечения частных лиц, заключается она в том, что объединение усилий и ресурсов бизнеса и государства в рамках конкретных проектов формирует их дополнительные конкурентные преимущества. Бизнес по сравнению с государственными институтами обладает большей мобильностью, быстротой принятия решений, способностью к нововведениям, стремлением к поиску технических и технологических улучшений для обеспечения конкурентоспособности. Правительство же, в свою очередь, может обеспечить более успешную реализацию проектов государственно-частного партнерства путем создания стабильной нормативной правовой базы, проведения организационных мероприятий, в том числе по взаимодействию с гражданским обществом, а также использования финансово-экономических рычагов: субсидий, гарантий, стимулирующего налогообложения и других видов поддержки [2].

Объекты информационных технологий и технические средства их обеспечения в концессионных соглашениях ранее выступали как составные части других объектов, что вызывало трудности начиная с заключения самого соглашения и заканчивая вопросами регулирования в случае, если соглашения заключались.

Сейчас же в связи с информатизацией общества необходимым является и включение данного объекта в число объектов концессионных соглашений. Вытекает не мало вопросов по поводу применения, прав и обязанностей концедента и концессионера.

Для понимания этого объекта законодатель в их число включил электронно-вычислительные машины, и базы данных процессов формирования, хранения, обработки, приема, передачи, доставки информации, обеспечения доступа к ней, ее представления и распространения — центр обработки данных. Центр обработки данных, как объект, обладает следующими признаками: связь объекта недвижимости с движимым имуществом и объектами информа-

ционных технологий, указана цель деятельности данного объекта — автоматизация и распространения информации. До 2018 года объектами таких соглашений могло являться лишь недвижимое имущество.

Хоть концессионные соглашения рассматриваются и в целях привлечения иностранных инвестиций, в данном случае иностранцы (иностранные компании и частные лица) не могут выступать в качестве концессионера, что также вызывает вопрос о необходимости в этом. Безусловно, что в объект входят и государственные информационные базы данных, что несет в себе элементы, связанные с информационной безопасностью государства, но также в первую очередь целью заключения такого соглашения является решение социально-экономических задач и разграничение уже внутри самого объекта на те случаи, когда концессионерами могли бы выступать не только российские юридические либо частные лица, но и иностранные лица остается.

Отдельного регулирования требуют и элементы концессионного соглашения на объекты информационных технологий и технические средства их обеспечения. Существуют особенности регулирования, возникающие в связи с их подготовкой, заключением и исполнением. Вопросы об исключительных правах на результаты интеллектуальной деятельности, входящие в состав объекта имеют свои особенности. В этом моменте присутствует отличие от заключения концессионных соглашений с другими объектами.

Также из самого перечня объектов выделяются и те, решения о заключении которых может приниматься лишь определенным субъектным составом. В таких случаях закон специально устанавливает, кому принадлежит исключительное право.

Несмотря на все плюсы заключения таких соглашений, также может всплыть и коррупционная составляющая: завышенная сметная стоимость, неблагоприятные экономические факторы, форс-мажорные обстоятельства и прочее — всё это может привести к негативным финансовым последствиям. Решением таких ситуаций может послужить независимая экспертиза концессионных соглашений [5].

В целом, можно сделать вывод о том, что появление нового объекта концессионных соглашений является хорошей тенденцией развития государства и в том числе развитием самих информационных технологий. Планируется дальнейшее изучение вопросов регулирования, в связи с особенностями объекта. Анализ использования такого соглашения с точки зрения его востребованности и эффективности.

Литература:

1. Большой юридический словарь, под ред. Сухарева А. Я., Крутских В. Е., М., 2003, с. 258
2. Государственно-частное партнерство. Теория и практика. Учебное пособие Коллектив авторов: В. Г. Варнавский, А. В. Клименко, В. А. Королев (Институт государственного и муниципального управления Государственного университета — Высшей школы экономики); раздел 7.6 «Роль государственно-частного партнерства в региональном и местном развитии»: А. В. Баженов, А. М. Воротников (Центр ГЧП Внешэкономбанка)
3. Ляндау Л. Г. Иностранный капитал в дореволюционной России и в СССР. М.: Государственное издательство, 1925. С. 25.
4. Образцова Анастасия Сергеевна, Каменик Людмила Леонидовна Тенденции развития государственно-частного партнерства в России и мире // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2016. № 3 (245). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-razvitiya-gosudarstvenno-chastnogo-partnerstva-v-rossii-i-mire> (дата обращения: 22.02.2021)
5. Петров Степан Юрьевич, руководитель Общественной организации «Якутия — Наше Мнение»: Концессионная коррупция: путь к банкротству и ликвидации регионов. 2020. URL: (дата обращения: 27.02.2021)

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА МЕДИАТИВНОГО СОГЛАШЕНИЯ

Мохначевская Мария Гавриловна

*Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова,
Юридический факультет, БА-Ю-19-1*

В России действует Федеральный Закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». Нормы данного Федерального закона дают определение медиативного соглашения следующим образом: «медиативное соглашение, заключенное по спору, возникающему из гражданских правоотношений, представляет собой гражданско-правовую сделку вне зависимости от того, подлежит ли оно утверждению судом в качестве мирового или нет». [1] При этом она имеет особенности, отличающие ее от любых других, предусмотренных законодательством: субъектный состав, порядок заключения, содержание, форма, исполнение, основания недействительности. К лицам, способным заключить медиативное соглашение, относятся стороны, желающие урегулировать возникшие между ними разногласия посредством процедуры медиации.

Исходя из смысла закона, предпочтительнее, если при её проведении будут присутствовать не представители сторон, а они сами. Как указывает в своей работе Н. В. Самсонов ««наемники» лишены тех эмоций, которые возникли у сторон в связи с образовавшимся спором, и заинтересованы в поставленной заказчиком задаче». [8] Встречаются исключения из этого правила, когда представители сторон настолько эмоционально выражают позицию ответчика в суде, что приходится приглашать приставов в целях обеспечения порядка в судебном заседании. Понятно, что доверитель заочно не сможет отбросить свое пренебрежительное отношение к другой стороне и не согласится на разрешение конфликта мирным путем. Как правило, такая проблема возникает по спорам о передаче документов или имущества организации одному из ее участников. Данное положение не применимо в тех случаях, когда одной из сторон выступает государственный орган. Данный вопрос следует разрешать, исходя из норм гражданского законодательства.

Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» не содержит требования о внесении сведений о них в текст медиативного соглашения. Однако Закон о медиации требует, чтобы в медиативном соглашении были отражены сведения о сторонах, обратившихся к процедуре и пришедших к данному результату; об обстоятельствах, приведших к возникновению конфликта; о факте проведения процедуры; о медиаторе; о достигнутой договоренности, условиях её выполнения и сроках.

Возникает вопрос о том, любое ли соглашение будет действительным, если в нем указать данные положения? Разрешать данный вопрос следует, исходя из видов медиативных соглашений. Если оно заключено до обращения сторон в суд, то приоритет должен быть отдан нормам материального права, а после – процессуального. Для выделенного медиативного соглашения, хотя и заключенного после передачи спора на рассмотрение суда, но не утвержденное им, применимы должны быть также нормы материального права. С. И. Калашников отмечает, что «медиация направлена на поиск нетипичных решений, как правило, лица, обратившиеся к процедуре, стремятся урегулировать не только юридически возникший конфликт, но и иные фактические разногласия, которые, с точки зрения права, не считаются значимыми, но важны для сторон». [2] Именно поэтому, вопрос о квалификации условий медиативного соглашения актуален. Для его разрешения следует исходить из того, что медиативное соглашение может представлять собой как одностороннюю сделку, так и договор, что зависит от количества участников и характера обязательства. Односторонняя сделка является совершенной с момента выражения воли лица в надлежащей форме. Договор считается заключенным с момента согласо-

вания сторонами всех существенных его условий: предмет, установленные в законе в качестве таковых, а также выделенные контрагентами. Таким образом, для признания медиативного соглашения действительным необходимо отразить в нем требование по спору, условия, существенные для сделок соответствующего вида, а также в случае наличия таковых те, на которые акцентировали внимание стороны.

Сложность возникает с медиативными соглашениями, хотя и заключенными после передачи дела в суд, но не утвержденными им в качестве мировых в связи с отсутствием соответствующего ходатайства. Как правило, в них отражен отказ от иска или признание долга. Прекратить производство по делу или вынести решение о полном удовлетворении требований суд вправе при совершении соответствующих процессуальных действий. То есть, если в судебном заседании ответчик не признает долг или истец не откажется от иска, медиативное соглашение доказательственного значения иметь не будет в силу принципа конфиденциальности. Суд примет судебный акт, исходя из материалов дела. Возникает вопрос об исполнении и действительности условий такого соглашения. Думается, что здесь остается надеяться только на принципы добровольности и добросовестности сторон. Законом о медиации установлена обязательная письменная форма медиативного соглашения. Буквальное толкование нормы наталкивает на мысль о её простом характере. Однако, если сделка подлежит обязательному нотариальному удостоверению или государственной регистрации, проделать соответствующую процедуру необходимо, в противном случае в соглашении будет отсутствовать какой-либо смысл и возникнет вопрос о его исполнимости и юридической силе. В силу установленного законом права сторон облекать в нотариальную форму любой договор, имеет смысл включать в медиативное соглашение данное положение. Это будет выступать гарантией подтверждения законности, а также исключит спор о праве. Однако не следует забывать о том, что даже если только часть медиативного соглашения содержит условия, облакаемые в форму, отличную от всей его формы, специальное должно поглотить общее. То есть форма всего документа должна быть подчинена форме данного условия. Например, если одним из них будет аренда здания на пятилетний срок, то все медиативное соглашение подлежит государственной регистрации. Исходя из смысла Закона о медиации, заключение такого соглашения по итогам процедуры медиации свидетельствует о прекращении спора в связи с согласованием сторонами всех имеющихся вопросов и притязаний.

Интересен вопрос о возможности изменения медиативного соглашения, которое в будущем можно утвердить судом в качестве мирового. Из буквального толкования положения ст. 12 Закона о медиации следует, что важны условия, по которым договорились стороны непосредственно при проведении процедуры. В связи с этим необходимо сделать вывод о недопустимости внесения изменений в медиативное соглашение на стадии между его заключением и утверждением судом в качестве мирового. Это еще один довод в поддержку необходимости подписания такого соглашения медиатором. При этом у суда имеется возможность на стадии утверждения медиативного соглашения в качестве мирового предложить сторонам внести в него изменения, если условия соглашения противоречат закону или нарушают права и законные интересы других лиц. После вынесения определения суда о прекращении производства по делу в связи с утверждением мирового соглашения внести изменения в медиативное соглашение или обратиться в суд с заявлением о предоставлении отсрочки или рассрочки исполнения не получится. Суд откажет в их удовлетворении. Однако в целях соблюдения прав сторон законом предусмотрен один действенный механизм: заключение на стадии исполнения нового мирового соглашения, которое подлежит утверждению судом и заменит ранее существующее. На мой взгляд, это должно быть именно мировое, а не медиативное соглашение, так как законом установлено право суда утверждать медиативные соглашения в качестве мировых по результатам процедуры медиации, проведенной после передачи спора на рассмотрение суда, а не после рассмотрения спора судом. Рассуждая об этом вопросе, автор В. Н. Сам-

сонов указывает на юридическую безграмотность должника. [8] Такая ситуация может иметь место, когда медиатор, отбрасывая свои этические принципы и профессионализм, говорит о том, что при отсутствии добровольного исполнения медиативного соглашения кредитор вправе с этим документом пойти к судебным приставам, которые возбудят исполнительное производство и взыщут долг. Получается, что должник добровольно исполняет договоренность под угрозой применения к нему принуждения. Процедура медиации сама по себе базируется на принципе добровольности, у сторон, к ней обратившихся, не должно возникнуть и мысли об отказе от исполнения заключенного по её итогам медиативного соглашения. В противном случае это грозит потерей временных, финансовых, эмоциональных возможностей, что противоречит цели рассматриваемого правового института. Однако в связи с имеющей место недобросовестностью контрагентов зачастую принцип добровольности следует заменять принципом принудительности. Таким образом, не следует считать, что в случае фактического его отсутствия, договоренность останется лишь формальностью. Так, медиативное соглашение, заключенное после обращения в суд и утвержденное в качестве мирового, подлежит принудительному исполнению на основании выданного по заявлению стороны исполнительного листа. Медиативное соглашение, заключенное вне рамок процесса, подлежит защите способами, предусмотренными гражданским законодательством. Однако здесь не все так просто.

Сложности вызывает отсутствие механизма быстрого принудительного исполнения таких соглашений. Получается, что после проведенной процедуры, потраченных времени и финансовых средств придется обращаться в суд с обычным исковым заявлением, уплачивать государственную пошлину, нанимать адвоката, ждать вынесения решения, вступления его в законную силу. Некоторые авторы придерживаются позиции о целесообразности нотариального удостоверения медиативных соглашений либо включения в перечень исполнительных документов нотариально удостоверенных медиативных соглашений. Существует мнение о необходимости установления возможности выдачи исполнительных листов на принудительное исполнение медиативных соглашений по принципу выдачи исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов или выдачи судебных приказов. Я думаю, что и разделяю мнение некоторых ученых о недопустимости распространения на медиативное соглашение признака принудительности. В противном случае, это не соответствует концепции законодателя о добровольном характере процедуры и как следствие добровольном характере исполнения соглашения. Альтернативным решением, точнее выходом из данной ситуации, может стать предоставление сторонам права на обращение в суд за получением исполнительного листа на принудительное исполнение медиативного соглашения по типу Главы 47 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ. [12] Однако опять же мы должны помнить о том, что по ряду споров, в частности трудовых, семейных, споров об установлении фактов, имеющих юридическое значение и других, подпадающих под сферу действия Закона о медиации, итоговое решение, выраженное в виде того же медиативного соглашения, просто может не подлежать принудительному исполнению посредством выдачи исполнительных листов, что наоборот вполне допустимо в имущественном споре. Вот тут и возникает вопрос о признании медиации перспективным способом разрешения конфликтов. Задумка законодателя о предоставлении обществу возможности самостоятельного разрешения спора с приданием этой возможности легального характера имеет рациональное зерно, но только если эту задумку не пытаться связать с российским обществом и российской правовой действительностью. Менталитет граждан нашего государства, запрограммированных на жизнь в заранее установленных рамках под эгидой трех ветвей власти, просто не позволит нарушить эти рамки подавляющему большинству. Общество привыкло к суду, к тому, что только он способен окончательно решить все правовые вопросы. Как оно будет идти к какому-то третьему лицу, высказывать открыто свои притязания, не будучи уверенным ни в конечном итоге, ни возможности его исполнения. Продолжая выражение своего мнения по во-

просу принудительного исполнения медиативных соглашений по спорам, по которым выдача исполнительных листов невозможна, обратим внимание на практику признания судами исполнимости внесудебных медиативных соглашений, распространенную в Финляндии. На мой взгляд, её можно было бы перенять и нашему государству.

Таким образом, медиативное соглашение, заключенное по спору, возникающему из гражданских правоотношений, представляет собой сделку. Эта сделка характеризуется только ей присущим набором специфических элементов, при отсутствии которых она теряет свой смысл, утрачивает значение. Назвать медиативным соглашением можно только ту договоренность, к которой стороны пришли, применив процедуру медиации. Оно характеризуется специфическим содержанием, так как не в каждом соглашении нужно указывать предмет спора, медиатора, проводившего процедуру, сведения о процедуре.

Литература:

1. Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (ред. от 26.07.2019) // СЗ РФ. — 2010. — № 31. — Ст. 4162.
2. Калашникова, С. И. Медиация в сфере гражданской юрисдикции / С. И. Калашникова. — М.: Инфотропик Медиа. — 2011. — 211 с.
3. Рожкова, М. А. Об утверждении в арбитражных судах медиативных соглашений в качестве мировых / М. А. Рожкова // Хозяйство и право. — 2011. — № 2. — С. 7–8.
4. Постановление Пленума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 18.07.2014 № 50 «О примирении сторон в арбитражном процессе» // Вестник экономического правосудия РФ. — 2014. — № 9.
5. Фуртак, А. А. Условия медиативного соглашения / А. А. Фуртак // Российская юстиция. — 2015. — № 2. — С. 54–55.
6. Яковлева, А. Н. О соответствии формы медиативного соглашения гражданскому законодательству / А. Н. Яковлева // Юрист. — 2015. — № 24. — С. 38–40.
7. Фуртак, А. А. К вопросу о возможности изменения и расторжения медиативного соглашения / А. А. Фуртак // Российская юстиция. — 2014. — № 5. — С. 66–68.
8. Самсонов, Н. В. Проблема исполнимости медиативных соглашений / Н. В. Самсонов, В. Н. Самсонов // Арбитражный и гражданский процесс. — 2016. — № 2. — С. 55–59.
9. Определение Арбитражного суда Ростовской области от 07.10.2013 № А53–11698/13 // СПС «КонсультантПлюс»
10. Лазарева, О. В. Исполнение медиативного соглашения / О. В. Лазарева. // Третейский суд. — 2012. — № 4. — С. 94–99.
11. Яковлева, А. Н. Правовой режим медиативного соглашения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. Н. Яковлева. — М., 2016. — 28 с.
12. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // СЗ РФ. — 2002. — № 46. — Ст. 4532.
13. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // СЗ РФ. — 2002. — № 30. — Ст. 3012.

Научный руководитель: Охлопкова А. С., к. ю. н., доцент

ПРАВО ПОЛЬЗОВАНИЯ ЖИЛЫМ ПОМЕЩЕНИЕМ ЧЛЕНА СЕМЬИ СОБСТВЕННИКА

Николаев Алексей Андреевич

*Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова,
Юридический факультет, БА-Ю-17-3*

Право пользования жилым помещением членом семьи собственника является вещным, абсолютным правом, которое в свое очередь является продолжением конституционного права на жилье, а также обязанности государства на создание условий для осуществления права на жилье [1]. Но в механизме осуществления данного права возникают различные вопросы.

Чтобы определиться с понятием члена семьи нужно обозначить само понятие семьи. В российском законодательстве отсутствует закрепленное понятие «семьи». Причиной этому Т. П. Строгонова называет то, что «семья более социологический характер, чем правовой» [4]. Несмотря на это можно выделить такие признаки члена семьи: кровное родство, вне зависимости от степени родства или нахождения на иждивении у собственника (члена семьи собственника), ведение общего хозяйства (совместный бюджет, общие расходы, имущество для собственного пользования), Пленум Верховного Суда Российской Федерации также выделил, что «семейные отношения характеризуются, в частности, взаимным уважением и взаимной заботой членов семьи, их личными неимущественными и имущественными правами и обязанностями, общими интересами, ответственностью друг перед другом, ведением общего хозяйства» [3].

Возникает вопрос, при каких обстоятельствах можно признать члена семьи бывшим. Как пишет Дмитриева Н. Е.: «Применительно к супругам ответ очевиден — в случае расторжения брака, либо признания его недействительным. А вот в отношениях «родители — дети» это возможно только при лишении родительских прав. Однако такой подход по отношению к детям таких родителей не применим, так как ребенок не может стать «бывшим»» [2]. Согласимся с Дмитриевой Н. Е. потому как свойство родства невозможно утратить. Исследуя нормы СК РФ (такие как ст. 52, 140) можно сделать вывод о том, что утратить статус члена семьи в отношениях родители — дети можно только в случае, если изначально родственной связи не было. А также можно ли считать совершеннолетних детей, создавших собственную семью бывшими членами семьи. Можно сделать вывод о том, что в отношении бывших членов семьи существуют дискуссионные вопросы. В данном случае кажется адекватным предположение о том, что в отношении тех лиц, которые имеют кровное родство право пользования жилым помещением не прекращается потому как они не могут стать бывшими членами семьи как таковыми.

Несмотря на все в правовом поле остается много вопросов относительно бывших членов семьи собственника, их прав и обязанностей, которые требует правового урегулирования.

Литература:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)

2. Дмитриева Нелли Евгеньевна Об актуальных проблемах регулирования прав бывших членов семьи собственника жилого помещения по законодательству Российской Федерации // Вестник государственного и муниципального управления. 2015. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-aktualnyh-problemah-regulirovaniya-prav-byvshih-chlenov-semi-sobstvennika-zhilogo-pomescheniya-po-zakonodatelstvu-rossiyskoy> (дата обращения: 05.04.2021).

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 02.07.2009 N 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного суда РФ. — 2009. — № 9.

4. Строгонова Татьяна Петровна (2019). Юридическое понятие Члены семьи собственника жилого помещения // Сибирское юридическое обозрение. — 2019 16 (3). — 292

Научный руководитель: Левочкин В. В., к. ю. н., доцент

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВАЯ ФОРМА ОБЩИН КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА

Николаева Анастасия Анатольевна

*Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова,
Юридический факультет, БА-Ю-18-1*

В настоящее время общины коренных малочисленных народов Севера (далее — КМНС) имеют множество проблем в определении своей организационно-правовой формы. Действующее законодательство в начале 2000 годов значительно сузило право общин КМНС в выборе организационно-правовой формы, в условиях которой они желают осуществлять свою деятельность.

Как отмечает в своих научных работах Неустроева А. Б.: «современные условия развития КМНС находятся под угрозой утраты своей культуры, самобытного уклада жизни, родного языка и традиционных видов промыслов. Основным гарантом сохранения малочисленных народов Севера, условием устойчивого развития регионов, где проживают малочисленные народы Севера, является развитие традиционного хозяйствования как уникальной формы занятости». С ее мнением невозможно не согласиться, так как, действительно, традиционное хозяйствование является важной составляющей деятельности КМНС. Основной ее целью является достижение и удовлетворение культурных потребностей и сохранение традиционных промыслов КМНС, в связи с чем малочисленные народы создают и объединяются в различные организационно-правовые формы, а также разрабатывают различные стратегии ведения и развития своих хозяйств.

На территории нашей республики, выделяют такие основные виды традиционной хозяйственной деятельности КМНС как: оленеводство, охотничий и рыболовный промысел, собирательство дикорастущих растений, традиционное ремесленничество и так далее. Однако несмотря на такое изобилие существующей занятости малочисленных народов, выбор организационно-правовой формы все же не так велик. Большинство общин КМНС действуют как некоммерческие организации (родовые общины, ассоциации и союзы), хотя изредка можно встретить и часть традиционных хозяйств КМНС зарегистрированных в качестве коммерческих корпоративных организаций, как сельскохозяйственные производственные кооперативы и так далее. Данными общинами с редкой, на сегодняшний день, организационно-правовой формой являются предприятия, созданные до 1990 года, претерпевшие в свое время соответствующие с законодательством изменения. Иными словами, сельскохозяйственные и производственные кооперативы — общины КМНС, созданные в том числе и на территории нашей республики, находятся в состоянии неопределенности, так как они живут и находятся именно в форме кооперативов и не могут использовать организационно-правовую форму общины, предусмотренную ГК РФ.

Считаю, что данная поправка, принятая в 2007 году и по умолчанию признающая общины КМНС в качестве некоммерческих организаций является некорректной. Так как зачастую встречаются общины КМНС, которые в условиях осуществления своей традиционной, хозяйственной деятельности создаются в качестве производственных кооперативов, а также ну-

ждаются в финансировании и преследуют одной из своих целей извлечение прибыли для существования, сохранения своих традиционных промыслов и распределению прибыли между собой, что, конечно же, не соответствует принципам действия некоммерческих организаций.

В ГК РФ общины КМНС являются некоммерческими корпоративными организациями. Согласно статье 123.16 ГК РФ общинами КМНС признаются добровольные объединения граждан, относящихся к коренным малочисленным народам РФ и объединившихся по кровнородственному или территориально-соседскому признаку в целях защиты исконной среды обитания, сохранения и развития традиционного образа жизни, хозяйствования, промыслов и культуры. А также община может быть преобразована в ассоциации или автономную некоммерческую организацию.

Существует также положения о производственных кооперативах. Согласно ФЗ от 08.05.1996 № 41 — ФЗ «о производственных кооперативах»: «производственным кооперативам (артелью) признается добровольное объединение граждан на основе членства для совместной производственной и иной хозяйственной деятельности, основанной на их личном трудовом и ном участии и объединении его членами (участниками) имущественных паевых взносов. Учредительным документом кооператива может быть предусмотрено участие в его деятельности юридических лиц.» Также согласно статье 106.6 ГК РФ производственный кооператив может преобразоваться в хозяйственные товарищества или общества.

Изучив и проанализировав оба вышеперечисленных понятия, считаю, что грамотным решением было бы объявление переходного периода и преобразования общин в необходимую для их деятельности организационно-правовую форму. Таким образом дать возможность производственным кооперативам по решению ее членов — представителей КМНС РФ преобразоваться в общину КМНС.

Таким образом, необходимость принятия соответствующей поправки состоит в том, чтобы обеспечить малочисленным народам Севера комфортную среду для осуществления их традиционного хозяйства, путем обеспечения их выбором в какой организационно-правовой форме они будут действовать. Принятие таких поправок в действующие положения законодательства обеспечили бы представителей коренных малочисленных народов Севера всеми возможностями и необходимой свободой в выборе деятельности организационно-правовой формы, осуществлению ключевых действий для стабильного существования КМНС и формированию материальной основы сохранения исконной среды обитания и национальной культуры.

Литература:

1. Гражданский Кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 г. № 51 — ФЗ в ред. от 09.03.2021 // СПС КонсультантПлюс
2. Федеральный закон от 08.05.1996 г. № 41 — ФЗ в ред. от 31.07.2020 «О производственных кооперативах» // СПС КонсультантПлюс
3. Федеральный закон от 20.07.2000 № 104 — ФЗ в ред. от 27.06.2018 г. «Об общих принципах организации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации»
4. Кружков В. А. Законодательство об общинах коренных малочисленных народов севера как развивающая система // Государство и право — 2015 г., № 11. С. 49–58.
5. Неустроева А. Б., Самсонова И. В., Малышева М. С., Семёнова Л. А. Современное положение традиционных хозяйств коренных малочисленных северных народов в Республике Саха (Якутия) // Журнал социологии и социальной антропологии — 2020 г., С. 220–245.
6. Ушницкий Р. Р. О гражданско-правовых проблемах квалификации и регулирования отношений, связанных с участием в общинах коренных малочисленных народов // Вестник гражданского права — 2017 г., № 1. С. 96–114.

Научный руководитель: Левочки В. В., к. ю. н., доцент

НОВЕЛЛЫ В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ

Няникова Анастасия Андреевна

*Северо-Восточный Федеральный университет им. М. К. Аммосова,
Юридический факультет, БА-Ю-19-1*

Для правового государства необходимо наличие высокого уровня обеспеченности прав и свобод человека, что проявляется в первую очередь в сфере нематериальных благ. Их анализ имеет большое значение для совершенствования законодательства, развития науки, в практической деятельности. Среди материальных благ центральное место занимают честь, достоинство и деловая репутация, которые гарантируются субъектам права как нормами гражданского законодательства Российской Федерации, так и нормами международного права. Проблемы гражданско-правовой защиты чести, достоинства и деловой репутации всегда занимают особое место в сфере защиты прав граждан. В последнее время в рассматриваемой сфере произошли изменения. Существенные поправки в Гражданский кодекс Российской Федерации внес Федеральный закон № 142-ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», принятый 2 июля 2013 г.

Нормы Гражданского кодекса РФ, регулирующие вопросы защиты чести, достоинства и деловой репутации стали более точными и логичными по сравнению с предыдущими нормами, также в них соблюдена конкретика.

Рассмотрим некоторые внесенные поправки, и проанализируем их содержание. Разумно перестроены п. 2, 3 ст. 152 ГК РФ. Пункт 2 данной статьи посвящен способам защиты от сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию, в случае их распространения в СМИ. Данная норма предусматривает право гражданина требовать наряду с опровержением, опубликование своего ответа в СМИ. Пункт 3 предусматривает замену или отзыв документа, содержащего сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, исходящего от организации.

Особый интерес представляют положения п. 4, 5 ст. 152 ГК РФ. Два указанных пункта содержат совершенно новые способы защиты нематериальных благ. Пункт 4 предусматривает право гражданина на требование удалить сведения, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию, а в некоторых случаях, изъятие этих данных и их уничтожение, если эти сведения стали настолько широко известны, что иным способом опровержение довести до всеобщего сведения не предоставляется возможным.

Пункт 5 вышеуказанной статьи распространяется на сеть «Интернет». Он заключается в том, что гражданин вправе требовать удаления информации и опровержение сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию, размещенных в сети «Интернет», способом, обеспечивающим доведение опровержения до пользователей сети «Интернет».

В ст. 150 ГК РФ в п. 1, 2 и в ст. 151 ГК РФ была устранена формулировка «иные личные нематериальные права и другие нематериальные блага», что является существенным, т. к. это позволяет избежать неточности.

Что касается п. 2 ст. 150 ГК РФ, то он дополнен двумя новыми актуальными абзацами. Вторым абзацем содержатся варианты способов защиты нематериальных благ, а последний абзац завершает статью правилами о защите нематериальных благ, принадлежавших умершему, другими лицами. Можно полностью согласиться с Л. О. Красавчиковой, которая отмечает, что «приведенное правило пункта 2 ст. 150 ГК РФ несет в себе глубокий общетеоретический и практический смысл». [1]

По нашему мнению, указанные способы защиты чести, достоинства и деловой репутации в рамках реализации охранительного правоотношения приобретают черты мер гражданско-

правовой ответственности по отношению к причинителям вреда, т. е. налагают на последних определенные неблагоприятные последствия (обременения). В данном случае такие обременения соответствуют соотношению частного и публичного в гражданском праве и являются оправданными.

Заметные изменения получила и ст. 152 ГК РФ. В абз. 1 п. 1 ст. 152 ГК РФ указывается, что сведения, порочащие честь, достоинство и деловую репутацию должны быть опровергнуты тем же способом, которым были распространены или другим аналогичным. Кроме этого, абз. 2 п. 1 ст. 152 ГК РФ предусматривает, что после смерти гражданина по требованию заинтересованных лиц допускается защита его чести и достоинства, и деловой репутации. В ранее действующей редакции этой статьи ГК РФ данное правило предусматривалось лишь относительно чести и достоинства умершего гражданина. Следует отметить, что указанное нововведение воспринимается мною неоднозначно. [2]

Полагаем, что защите должны подлежать не честь, достоинство и деловая репутация, принадлежащие умершему человеку (у которого и не может быть никаких нематериальных благ), а нематериальное благо заинтересованных лиц — добрая память об умершем человеке. [3] Очевидно, что при жизни человек имел различные нематериальные блага: жизнь и здоровье, имя, честь, достоинство и деловую репутацию, внешний облик и индивидуальность, частную жизнь и др. С момента смерти гражданина утрачиваются принадлежащие ему нематериальные блага, однако совокупность качеств и оценок, составляющая суть этих нематериальных благ, продолжает существовать в воспоминаниях переживших его людей, образует добрую память об умершем человеке. По нашему мнению, добрая память об умершем человеке — это положительные морально-этические и общественно-социальные качества, принадлежащие человеку до его смерти, которые и после его смерти являются предметом уважения и гордости для общества и заинтересованных лиц, каким-либо образом связанных с ним. Это нематериальное благо живого лица, которое является субъектом права и в законодательстве именуется заинтересованным лицом. Оно заинтересовано защищать свою добрую память о существовавших нематериальных благах гражданина, который к моменту возникновения необходимости в такой защите умер. Данное лицо непосредственно заинтересовано в этом, поскольку умершему человеку, не являющемуся субъектом права, все равно, имело место нарушение принадлежавших ему нематериальных благ или нет. Одним из первых эту мысль высказал известный отечественный ученый-юрист Р. Е. Гукасян еще в 1973 году. [4]

Считаю, что в российском гражданском законодательстве должны появиться нормы о защите доброй памяти об умершем человеке, которые заменят противоречивые нормы, предусматривающие защиту якобы существующих нематериальных благ умершего лица, в частности его чести, достоинства и деловой репутации.

Новые способы защиты чести, достоинства и деловой репутации.

Статья 152 ГК РФ (в редакции Федерального закона от 2 июля 2013 г. N 142-ФЗ) предусматривает ранее не закрепленные в этом Кодексе специальные способы защиты чести, достоинства и деловой репутации:

- 1) удаление информации, содержащей сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию (п. 4);
- 2) пресечение или запрещение дальнейшего распространения сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию, путем изъятия и уничтожения без какой бы то ни было компенсации изготовленных в целях введения в гражданский оборот экземпляров материальных носителей, содержащих указанные сведения (п. 4);
- 3) удаление информации в сети Интернет (п. 5).

По смыслу ст. 152 ГК РФ указанные способы защиты являются альтернативой (либо дополнением) опровержения.

Несмотря на опасения со стороны Общественной палаты Российской Федерации, связанные с введением новых специальных способов защиты чести, достоинства и деловой репутации, мы восприняли их положительно.

Цепочка таких нематериальных благ, как «честь» и «достоинство», совершенно справедливо была дополнена еще одним элементом — деловой репутацией.¹ Традиционно все эти три правовые категории (ввиду близости их правовой сущности) рассматриваются в российском законодательстве в некой связке (например, в ст. 152 ГК РФ, ст. 5.13 КоАП РФ, ст. 128.1 УК РФ). При таком подходе отсутствие упоминания о деловой репутации в абзаце втором п. 1 ст. 152 ГК РФ было явным упущением законодателя.

Однако возникает вопрос теоретического свойства. Каким образом нематериальные блага, в том числе честь, достоинство и деловая репутация, могут быть защищены заинтересованными лицами (субъектами права), если эти блага принадлежали умершим, которые, как известно, не являются субъектами права? Со смертью гражданина прекращается его правоспособность (п. 2 ст. 17 ГК РФ), соответственно, он утрачивает право иметь личные неимущественные права, лишается нематериальных благ. При этом их защита априори невозможна — нельзя защищать то, чего нет. Ученые объясняют указанный правовой парадокс по-разному: начиная от признания умерших субъектами правоотношений, существования бессубъектных субъективных прав и заканчивая обоснованием теорий о привязке субъективных прав к индивидуализирующим характеристикам правоотношений, феноменом переживания и правилом интереса. [3]

Моральный вред не возмещается, а компенсируется.

Законодатель поступил абсолютно правильно, исправив неточность, создававшую иллюзию того, что в гражданском праве наряду с компенсацией морального вреда существует, как это было предусмотрено пунктом 5 ст. 152 ГК РФ (в редакции, действовавшей до вступления в силу Федерального закона от 2 июля 2013 г. N 142-ФЗ), возмещение морального вреда. Согласно пункту 9 ст. 152 ГК РФ (в новой редакции) гражданин, в отношении которого распространены сведения, порочащие его честь, достоинство или деловую репутацию, наряду с опровержением таких сведений или опубликованием своего ответа вправе требовать возмещения убытков и компенсации морального вреда, причиненных распространением таких сведений. Компенсация и возмещение — разные термины, имеющие различное правовое содержание и механизм реализации. [7] В современном российском праве термин «возмещение», в отличие от термина «компенсация», используется в основном тогда, когда размер нарушенного права может быть точно исчислен, что применительно к нематериальным благам крайне затруднительно или вообще невозможно. В гражданском праве предусмотрена лишь компенсация морального вреда.

Защита от не соответствующих действительности, но не порочащих сведений (от «нейтральной» или «красивой» лжи).

Согласно пункту 10 ст. 152 ГК РФ правила пунктов 1–9 этой же статьи данного Кодекса, за исключением положений о компенсации морального вреда, могут быть применены судом также к случаям распространения любых недостоверных сведений о гражданине, если такой гражданин докажет несоответствие указанных сведений действительности. Срок исковой давности по требованиям, предъявляемым в связи с распространением указанных сведений в средствах массовой информации, составляет один год со дня опубликования таких сведений в соответствующих средствах массовой информации. Таким образом, признак порочности отныне не является обязательным условием для применения ст. 152 ГК РФ. Однако гражданин, чьи права нарушены, должен сам доказать ложность распространенных сведений (при распро-

¹ См.: заключение Общественной палаты Российской Федерации по результатам общественной экспертизы проекта Федерального закона N 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // <http://www.president->

странении не соответствующих действительности порочащих гражданина сведений это не является обязанностью истца).

Л. Ю. Михеева отмечает, что «правило о давности по указанным искам появилось в новой редакции ст. 152 ГК РФ на стадии второго чтения и никакого отношения к разработчикам законопроекта не имеет». Исходя из анализа абзаца второго ст. 208 ГК РФ, заметим, что по общему правилу на требования, связанные с распространением не соответствующих действительности порочащих сведений (п. п. 1–9 ст. 152 ГК РФ), исковая давность не распространяется.

В принципе указанный подход не вызывает критики (за исключением невозможности требовать компенсации морального вреда¹). Часто встречаются случаи, когда ложные, но не порочащие сведения нарушают интересы гражданина. Однако еще чаще права и законные интересы личности нарушаются при распространении любых порочащих сведений, которые не обязательно являются ложными. Здесь вспоминаются идеи ученых о диффамации, легализации всех форм защиты от диффамации. Мы убеждены, что диффамационное право имеет все шансы на полноценное существование в Российской Федерации. [8]

Стоит отметить, что Проект Федерального закона № 428884–6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам упорядочения обмена информацией с использованием информационно-телекоммуникационных сетей» 2014 года был направлен на совершенствование решения вопросов распространения информации и обмена данными между пользователями в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Законопроектом предусматривается закрепить обязанность организатора распространения информации или обмена данными между пользователями в сети «Интернет»: хранить информацию о приеме, передаче, доставке и обработке голосовой информации, письменного текста, изображений, звуков или любого рода действиях, совершенных пользователями при распространении информации и (или) обмене данными, в течение шести месяцев с момента окончания таких действий и предоставлять эту информацию уполномоченным государственным органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность или обеспечение безопасности Российской Федерации в случаях, установленных федеральными законами. Отмечается, что объем информации, подлежащей хранению, а также порядок предоставления информации будут дополнительно определены Правительством Российской Федерации.

Эти предложения содержатся в недавно принятом, а именно 24 июня 2016 года «Пакете Яровой».

Изменен п. 7 ст. 152 ГК РФ, в котором учтен принцип законодательной экономии, заключающийся в том, что применение к нарушителю мер ответственности за неисполнение судебного решения, не освобождает его от выполнения этого действия.

Измененные положения ст. 152.1 ГК РФ вводят в активное употребление два способа защиты гражданских прав: «Изготовленные в целях введения в гражданский оборот, а также находящиеся в обороте экземпляры материальных носителей, содержащих изображение гражданина, полученное или используемое без его согласия, подлежат на основании судебного решения изъятию из оборота и уничтожению без какой бы то ни было компенсации».

Если же подобное изображение распространено в сети «Интернет», гражданин вправе требовать его удаления, а также пресечения или запрещения дальнейшего его распространения.

¹ Аргумент Л. Ю. Михеевой в пользу того, что данное исключение предусмотрено в связи с тем, что «компенсация морального вреда... не может быть применена в данном случае, поскольку является мерой гражданско-правовой ответственности», представляется нам сомнительным. Компенсация морального вреда в любом случае имеет черты меры гражданско-правовой ответственности, однако это не препятствует ее применению в случаях распространения не соответствующих действительности порочащих сведений (п. п. 1–9 ст. 152 ГК РФ). Правоотношения, вытекающие из п. 10 ст. 152 ГК РФ, являются охранительными, поэтому предполагают применение гражданско-правовой ответственности. Заметим, что указанная норма ГК РФ не исключает применения такой меры ответственности, как возмещение убытков, что еще раз доказывает несостоятельность аргументации, предложенной Л. Ю. Михеевой.

Серию нововведений завершает введенная ст. 152.2 ГК РФ, содержание которой посвящено защите информации о частной жизни гражданина, что является одним из важных нововведений.

Неприкосновенность частной жизни гражданина упоминается в качестве нематериального блага и в п. 1 ст. 150 гл. 8 ГК РФ. Сама же ст. 152.2 ГК РФ конкретизирует установленное положение ч. 1 ст. 24 Конституции Российской Федерации. Формулируется запрет на сбор, хранение, распространение и использование соответствующей информации без согласия гражданина, чему противоречат положения «Антитеррористического пакета Яровой», где операторы сотовой связи обязывают хранить все записи звонков и любые сообщения, которыми обмениваются абоненты в течение полугода. В том числе, данная норма затронула и «организаторов распространения информации в сети интернет».

Таким образом, просматриваются противоречия в нормах права в отношении чести и достоинства гражданина.

В заключении хотелось бы отметить, что наблюдается тенденция к совершенствованию механизмов регулирования вопросов касающихся защиты чести, достоинства и деловой репутации, имеются так же основания на развитие положений гл. 8 ГК РФ. Все изменения и нововведения продолжают всесторонне оцениваться учеными, юристами и рядовыми гражданами, особенно после принятия особого документа 24 июня 2016 года, который, по нашему мнению, также затрагивает вопросы, регулирующие защиту чести, достоинства и деловой репутации граждан.

7 июля 2016 года, «Пакет Яровой» был подписан Президентом РФ. Ст. 13 и ст. 15 данного нормативного акта обязывает операторов сотовой связи и организаторов распространения информации в сети «Интернет» хранить текстовые сообщения пользователей сети «Интернет», голосовую информацию, изображения, звуки, видео-, иные электронные сообщения пользователей сети «Интернет» и услугами связи.

Таким образом, сами операторы сотовой связи и организаторы распространения информации в сети «Интернет» будут иметь доступ к личной переписке гражданина. Гарантируется ли защита граждан от утечки информации? Исходя из вышесказанного, не имея четких гарантий защиты личной информации граждан, такие категории как честь, достоинство и деловая репутация гражданина могут находиться под угрозой.

Защита деловой репутации юридических лиц.

Нами неоднозначно воспринимается положение пункта 11 ст. 152 ГК РФ о том, что правила данной статьи Кодекса, касающиеся защиты деловой репутации гражданина, за исключением положений о компенсации морального вреда (выделено мной. — Е. Г.), применяются и к защите деловой репутации юридического лица. Схожее положение закреплено в пункте 7 ст. 153 Гражданского кодекса Республики Беларусь, а также в новой редакции пункта 6 ст. 143 Гражданского кодекса Республики Казахстан. Первоначально пункт 11 ст. 152 ГК РФ предлагалось изложить в следующей редакции: при распространении сведений, порочащих деловую репутацию юридического лица, применяются правила настоящей статьи об опровержении ложных сведений, о признании распространенных сведений не соответствующими действительности и о возмещении убытков, причиненных такому лицу (ст. 15 ГК РФ). Таким образом, разработчики проекта Федерального закона о внесении изменений в подраздел 3 разд. I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации изначально предусматривали закрытый (исчерпывающий) перечень способов защиты деловой репутации юридических лиц. [2]

При подготовке окончательной редакции ст. 152 ГК РФ разработчики проекта совершенно справедливо отказались от закрытого (исчерпывающего) перечня способов защиты деловой репутации юридических лиц и поставили точку в вопросе о возможности или невозможности компенсации морального вреда юридическим лицам. Отныне положения ст. 152 ГК РФ о компенсации морального вреда неприменимы к случаям умаления деловой репутации юри-

дических лиц. По мнению Л. Ю. Михеевой, «это положение является общепризнанным в науке гражданского права и связано с сущностью юридического лица — искусственно созданного субъекта, не способного претерпевать физические или нравственные страдания». [8]

С таким утверждением можно поспорить, ибо идея компенсации морального вреда юридическим лицам имеет не только противников, но и множество сторонников (например, Р. К. Лотфуллин, С. В. Потапенко, О. Н. Садиков). [2]

На мой взгляд, моральный вред и его компенсацию можно рассматривать в классическом (традиционном) и неклассическом (нетрадиционном) понимании. В первом случае моральный вред — это физические и (или) нравственные страдания, испытывать которые может лишь человек, поэтому только физическое лицо имеет право на компенсацию морального вреда. Во втором случае, который представляется более демократичным и справедливым, моральный вред не ограничивается физическими и нравственными страданиями, а включает в себя иные неблагоприятные последствия нематериального характера, не поддающиеся точному денежному исчислению и являющиеся отрицательными и существенными для потерпевшего. Согласно этому подходу моральный вред возможен и в отношении организаций, поэтому юридические лица наряду с гражданами вправе требовать компенсацию морального вреда. Однако в данном случае предпочтительнее говорить о нематериальном вреде и его компенсации, а в случаях умаления деловой репутации (ст. 152 ГК РФ) — о компенсации нематериального (репутационного) вреда. По нашему мнению, в любом случае новая редакция ст. 152 ГК РФ не исключает возможность компенсации нематериального (репутационного) вреда юридическим лицам. Данный способ защиты возник в российском праве благодаря прецедентной практике Европейского суда по правам человека, Определению Конституционного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2003 г. N 508-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шлафмана Владимира Аркадьевича на нарушение его конституционных прав пунктом 7 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации», [13] правовой позиции Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации [14] и получил широкое применение в современной судебной-арбитражной практике.

Считаю, что деловая репутация всех субъектов права должна защищаться любыми не запрещенными законом способами, которые вытекают из существа нарушенной деловой репутации и характера последствий этого нарушения.

Итак, к плюсам новой редакции ст. 152 ГК РФ можно отнести установление новых способов защиты чести, достоинства и деловой репутации, в том числе и в тех случаях, если порочащие сведения оказались после их распространения доступными в сети Интернет, возможность защиты гражданином чести и достоинства в случае распространения любых не соответствующих действительности сведений. К минусам новой редакции ст. 152 ГК РФ мы относим отсутствие защиты от всех форм диффамации, от распространения соответствующих действительности, но порочащих сведений; сохранение норм о защите чести, достоинства и деловой репутации, принадлежавших умершему лицу, вместо которых было бы целесообразно ввести нормы о защите доброй памяти об умершем человеке; отсутствие норм о компенсации нематериального (репутационного) вреда юридическим лицам. В заключение мы призываем ученых-юристов уделять в своих научных исследованиях пристальное внимание не только имущественному аспекту гражданского права, но и нематериальным благам, в том числе нормам о защите чести, достоинства и деловой репутации, особенно в настоящее время — в свете реализуемой реформы гражданского законодательства.

Литература:

1. Красавчикова Л. О. Перспективы и проблемы в регулировании личных неимущественных отношений по новому ГК РФ // Цивилистические записки. Межвузовский сборник научных трудов. М., 2001. С. 56.

2. Гаврилов Е. В. Компенсация нематериального вреда юридическим лицам: проблемы в терминологии // *Гражданинское право*. 2009. N 3. С. 48–51; Он же. Принесение извинения как способ защиты чести, достоинства и деловой репутации // *Законодательство и экономика*. 2012. N 7. С. 16–21.

3. *Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики* / Под ред. В. А. Белова. М., 2009. С. 634–639.

4. Гукасян Р. Е. Правовая охрана памяти об умерших и предмет судебной защиты // *Правоведение*. 1973. N 1. С. 61–66.

5. заключение Общественной палаты Российской Федерации по результатам общественной экспертизы проекта Федерального закона N 47538–6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // http://www.presidentsovet.ru/structure/gruppa_posvobode_informatsii/materialy/zaklyuchenie_obshchestvennoy_palaty_rf.php?print=Y.

6. *Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики* / Под ред. В. А. Белова. М., 2009. С. 634–639.

7. Басманова Н. К. Сущность и особенности возникновения правоотношений возмещения и компенсации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2008.

8. *Гражданский кодекс Российской Федерации. Ценные бумаги. Защита чести, достоинства и деловой репутации. Охрана частной жизни. Постатейный комментарий к главам 6–8* / Под ред. П. В. Крашенинникова. М., 2014 (автор комментария — Л. Ю. Михеева).

9. Потапенко С. В. Диффамационное право: гражданско-правовой аспект: Учебное пособие для студентов, обучающихся по специальности 030501 — «Юриспруденция». Абакан, 2007.

10. Гаврилов Е. В. К вопросу о закрытом перечне способов защиты деловой репутации юридических лиц в свете совершенствования российского гражданского законодательства // *Социально-политические науки*. 2013. N 1. С. 93–94.

11. *Гражданский кодекс Российской Федерации. Ценные бумаги. Защита чести, достоинства и деловой репутации. Охрана частной жизни. Постатейный комментарий к главам 6–8* / Под ред. П. В. Крашенинникова (автор комментария — Л. Ю. Михеева).

12. Гаврилов Е. В. К вопросу о возможности компенсации морального вреда юридическим лицам // *Законодательство и экономика*. 2012. N 3. С. 41–47.

13. *Вестник КС РФ*. 2004. N 3.

14. Постановление Президиума ВАС РФ от 17 июля 2012 г. N 17528/11 по делу N А45–22134/2010 // *Вестник ВАС РФ*. 2013. N 1

ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ В СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»

Попова Карина Николаевна

*Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова,
Юридический факультет, ЮК-20–5*

Актуальность и важность защиты чести, достоинства и деловой репутации обуславливаются тем, что данные категории нематериальных благ всегда выступали гарантией стабильности общественных отношений, а человеческая порядочность — важнейшим условием благополучного развития общества и государства. Понятия «честь», «достоинство» и «деловая репутация» являются взаимосвязанными и взаимообусловленными, имеющими единую теоретическую, правовую и социальную основу.

По смыслу Всеобщей декларации прав человека ООН 1948 г., Международного пакта о гражданских и политических правах 1996 г., Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. и Протоколов к ней, других международно-правовых актов, а также конституций ряда развитых стран — достоинство человека определяет суть личности. Идея достоинства личности, его обеспечения на конституционном уровне возводится в ранг общеправового принципа. В статье 21 Конституции РФ записано: достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления. В настоящее время ст. 152 ГК дополнена п. 5 следующего содержания: если сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, оказались после их распространения доступными в сети Интернет, гражданин вправе требовать удаления соответствующей информации, а также опровержения указанных сведений способом, обеспечивающим доведение опровержения до пользователей сети Интернет.

До введения в действие ФЗ от 02.07.2013 № 142-ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» законодательство не содержало специальных норм относительно защиты чести, достоинства и деловой репутации в Интернете. Судебная практика в случаях распространения не соответствующих действительности сведений в сети Интернет руководствовалась общими положениями о защите чести, достоинства и деловой репутации, характерными для подобных нарушений, с использованием средств массовой информации.

В Российской Федерации в статье 2 ГК РФ говорится, что гражданским законодательством регулируются «имущественные и связанные с ним личные неимущественные отношения, которые основаны на равенстве, автономии воли сторон и имущественной самостоятельности участников, а неотчуждаемые права и свободы человека и другие нематериальные блага защищаются гражданским законодательством, если иное не вытекает из существа этих нематериальных благ». По законодательству Российской Федерации честь, достоинство, деловая репутация являются нематериальными благами лиц. Указанные блага не могут быть переданы иным лицам, т. е. отчуждаться, и принадлежат гражданам от рождения, а организациям — со дня создания такой организации. Правовое регулирование и защита рассматриваемых нематериальных благ осуществляется в соответствии со статьей 12 ГК РФ, т. е. общими способами защиты гражданских прав, но с учетом особенностей нарушенного нематериального права, а также характера и степени наступивших последствий совершенного нарушения (п. 2 ст. 150 ГК РФ).

Особенностью рассматриваемой нормы является то, что лицу предоставляется сразу два способа защиты нарушенного права — на удаление порочащих сведений и на их опровержение. Это вызвано тем, что главной целью опровержения порочащих сведений, а также защиты чести, достоинства и деловой репутации является максимальное восстановление положения, существовавшего до нарушения права. Но при опровержении таких сведений в сети

Интернет возникает ситуация, когда одновременно существуют и опровержение, и сами порочащие сведения (которые продолжают умалять честь, достоинство и деловую репутацию). Таким образом, в полной мере достижение цели защиты рассматриваемых нематериальных благ возможно лишь при удалении порочащих сведений. Помимо основных способов защиты, гражданское законодательство России предусматривает специальные способы, которые прямо указаны в законе.

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» (далее — Постановление № 3), при разрешении споров о защите чести, достоинства и деловой репутации следует руководствоваться не только национальным законодательством, но и ратифицированными международными актами, позицией Европейского суда по правам человека, которая выражена в его решениях по вопросам толкования и применения положений Конвенции. Важно обратить внимание на тот факт, что термин «диффамация», используемый Европейским судом, аналогичен понятию «распространение порочащих сведений».

Таким образом, на основе данного определения понятия репутации можно сделать вывод о том, что репутация тесно взаимосвязана с понятиями чести и достоинства личности. Вместе с тем только при наличии всех необходимых условий возможно возникновение оснований для защиты от посягательств на честь, достоинство и деловую репутацию путем использования предусмотренных законом общих и специальных способов защиты нарушенных нематериальных благ. Доказательство состава гражданско-правовой диффамации — очень сложный и проблематичный процесс. Элементный состав гражданско-правовой диффамации состоит из следующих компонентов: факт распространения информации; несоответствие сведений действительности; распространение дискредитирующей информации; распространение информации относительно определенного лица, которое в свою очередь создает процесс защиты нарушенного права (исключение составляет защита чести и достоинства умершего лица, так как его защиту осуществляют заинтересованные лица); распространенные сведения должны касаться определенных фактов о конкретном лице (не признаются оценочные суждения, гипотеза, мнение и т. п.); распространенная порочащая информация, а также недостоверные сведения, должны представлять определенные факты, а не гипотезы, мнения или оценочные суждения.

Вопросы обеспечения защиты прав и свобод в сфере чести, достоинства, а также деловой репутации всегда вызывали повышенный интерес среди правоведов, социологов, историков, философов, общественных и государственных деятелей. Моральный вред, как отмечено в Постановлении Пленума ВС РФ № 10, в частности, может состоять из моральных переживаний в связи с потерей родственников, невозможностью продолжать активную социальную жизнь из-за утраты работы, раскрытия медицинских секретов, распространения недостоверной информации, порочащей честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, временное ограничение или лишение каких-либо прав, физическую боль, связанную с травмой или другим вредом для здоровья, которые привели к психическим страданиям и т. п.

Что такое виды физических и нравственных страданий? Под видами физических страданий можно понимать боль, удушье, тошноту, головокружение, зуд и другие болезненные симптомы (ощущения), под видами нравственных страданий — страх, горе, стыд, беспокойство, унижение и другие негативные эмоции. Невозможно и нецелесообразно ни теоретически, ни практически ввести какое-либо объективное соотношение между этими чувствами. Поэтому для определения размера компенсации нельзя принимать во внимание вид или характер моральных, или физических страданий, а нужно обращать внимание на характер и значимость тех нематериальных благ, которым причинен вред, поскольку именно их характер и значимость для человека определяют величину причиненного морального вреда». Полагаем, что на законода-

тельном уровне в обязательном порядке требуется дальнейшая детализация и более полное раскрытие понятия «моральный вред». Затруднено проведение судами всесторонней оценки степени физических и нравственных страданий ввиду отсутствия единого подхода при учете индивидуальных особенностей потерпевшего.

Способами преодоления сложившейся ситуации в правоприменительной практике могут стать выработка и законодательное закрепление для применения судами четкой системы критериев определения размера суммы, подлежащей выплате в качестве компенсации морального вреда потерпевшей стороне. Безусловно, суды при определении размера компенсации должны принимать решение с учетом фактических обстоятельств конкретного дела, беря в расчет индивидуальные характеристики сторон и предмета судебного разбирательства. На наш взгляд, судом должны учитываться и такие недостаточно хорошо разработанные в гражданском законодательстве критерии, как неоднократность совершения, рецидив правонарушения и иные.

Отсутствие гарантий при использовании средств защиты чести, достоинства и деловой репутации путем определения адекватного и соразмерного наступившим отрицательным последствиям размера компенсации морального вреда для некоторых категорий граждан ввиду их индивидуальных особенностей в полной мере или частично. В данном случае к таким категориям или группам граждан можно отнести: лица с умственной отсталостью, не способные ввиду этого обстоятельства понимать характер распространенных в их отношении порочащих сведений или действий, так как не имеют возможности испытать в результате этого физические или нравственные страдания. Обеспечение интересов и защита нарушенных прав данных лиц в судебном порядке их законными представителями (родителями, попечителями) и самостоятельное определение ими необходимого и достаточного размера компенсации морального вреда представляются не совсем объективными, так как заявляемый размер компенсаций определяется с учетом даваемой субъективной оценки, основанной на собственных суждениях представителя о характере и степени причиненного морального вреда представляемому лицу, поэтому не всегда реально отражающей причиненный моральный вред потерпевшей стороне;

несовершеннолетние лица, которые в силу своих возрастных особенностей не всегда способны понимать содержание оскорблений, направленных в их адрес с целью унижения чести и достоинства. Так, зачастую родители, являясь законными представителями своих несовершеннолетних детей, а в случае их отсутствия — законные опекуны при отстаивании интересов своих подопечных в судебном порядке стремятся посредством самостоятельного определения необходимого размера суммы компенсации морального вреда реализовать удовлетворение и собственных перенесенных переживаний, связанных с нарушением прав подопечного. Как правило, на практике данные требования о компенсации морального вреда объединены в рамках одного искового производства без учета мнения несовершеннолетнего лица, хотя, по нашему мнению, ребенок в возрасте от 14 до 18 лет, уже обладая в этот возрастной интервал частичной дееспособностью, способен отличать плохое от хорошего и давать оценку тому или иному событию, совершенному в его отношении действием, с точки зрения описания собственных реакций и испытанных или же не перенесенных переживаний по этому поводу. Соответственно, его мнение должно в установленных законом случаях заслушиваться и учитываться при итоговом определении судом размера взыскиваемой с ответчика суммы компенсации морального вреда.

Помимо множества проблем, образующихся при распространении порочащих сведений данных в сети «Интернет», истцу необходимо также учитывать, что в настоящее время в России нет квалифицированных юристов и судей по компьютерным (в частности, электронным) преступлениям. И здесь возникает вопрос, возможно ли сегодня вынести законное, обоснованное и справедливое решение по делам этой категории.

Считаем, что процесс реализации норм, содержащих в себе средства гражданско-правовой защиты указанных нематериальных благ, в настоящее время демонстрирует, что име-

ются существенные проблемы в теоретической и практической сфере, которые обусловлены недостаточным исследованием объектов защиты. Разрешение подобных вопросов на законодательном уровне путем внесения соответствующих поправок и дополнений, пересмотр ряда положений в отраслевых правовых источниках, в том числе обозначенных в данной работе, в области правоприменительной практики по защите чести, достоинства и деловой репутации, в настоящее время является одним из приоритетных направлений политики нашего государства.

Литература:

1. Костарева Т. А. Судебная защита прав и свобод граждан: научно-практическое пособие. — М., 1999.
2. Черная Л. А. «Честь»: представления о чести и бесчестии в русской литературе XI–XVII веков. Древнерусская литература. Изображение общества. М., 1991. [56].
3. Лесняк В. Защита чести, достоинства и деловой репутации в гражданском законодательстве России // Юрист. — 1999. — № 1. — [52–58].
4. Рузанова Е. В., Беришвили В. Р. Расчет компенсации морального вреда по методике А. М. Эрделевского // Наука сегодня: проблемы и пути решения: материалы Международной научнопрактической конференции: в 3 ч. — Самара: ООО «Маркер», 2018. — [65–67].
5. Рыбина Е. О. Уголовно-правовая защита чести, достоинства и репутации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. — М., 2009.
6. Таратухина К. Ю. Проблемные аспекты защиты чести, достоинства и деловой репутации граждан. Судебная практика // Вестник науки и образования. — 2019. — № 6 (30). — [87–90].
7. Тюленев И. В. Защита чести, достоинства и деловой репутации по российскому и международному законодательству 12.00.03. — М., 2010. 9. Эрделевский А. М. Компенсация морального вреда // Хозяйство и право. — 2006. — № 1. — [135–139].
8. КонсультантПлюс. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 N 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц»

ПРОБЛЕМА ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ РАЗМЕРА КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА

Самсонова Снежана Сергеевна

*Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова,
Юридический факультет, БА-Ю-19–1*

Согласно статье 1 Гражданского кодекса РФ основополагающими принципами являются беспрепятственные осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления гражданских прав, а также их судебные защиты. Для каждого развитого общества правовая защита выступает как важнейший институт права, посредством которого осуществляется охрана прав и свобод человека и гражданина, устанавливается допустимый предел вторжения в частную жизнь, формируется юридическая гарантия защиты права личности.

На современном этапе нематериальные блага, которые принадлежат гражданину, защищаются действующим гражданским законодательством РФ. Среди институтов такого рода защиты выделают и институт возмещения морального вреда.

Институту компенсации морального вреда в Гражданском кодексе РФ отводится особое место среди остальных способов защиты своих гражданских прав. Согласно статье 151 Гражданского кодекса РФ в случае причинения гражданину морального вреда действием, нарушающим его личное неимущественное право, либо в случае посягательства на другое нематериальное благо, принадлежащее гражданину. В том числе в иных случаях, которые предусмотрены законом, суд вправе возложить на правонарушителя обязанность в форме денежной компенсации соответственно с указанным вредом.

Моральный вред может представлять собой:

1. Нравственные переживания в связи с потерей родственника;
2. Невозможность возобновить и продолжить прежнюю активную общественную жизнь;
3. Потеря работы;
4. Раскрытие врачебной или семейной тайны;
5. Распространение не соответствующей действительности сведения, которое порочит достоинство и честь либо деловую репутацию человека;
6. Временное ограничение или лишение определенного права;
7. Физическая боль, связанная с причинением вреда здоровью;
8. Заболевания, перенесенные вследствие нравственного страдания и так далее [1].

Следует признать то, что в данный момент в Российской Федерации отсутствует нормативно утвержденная (рекомендованная) методика оценки для определения размера компенсации морального вреда.

Суд, определяя размеры компенсаций, учитывает степени вины правонарушителей и другие обстоятельства, которых следует принять во внимание. Также должны учитываться и степени нравственных и физических страданий, связанные с индивидуальными особенностями человека, которому непосредственно и причинен вред.

В соответствии со статьей 1100 Гражданского кодекса РФ предусмотрены случаи, в которых компенсации за причиненный вред выплачиваются независимо от наличия вины нарушителем, причинившим вред:

— Во-первых, источником повышенной опасности причинили вред здоровью либо жизни человека;

— Во-вторых, следствием причинения вреда гражданину стало незаконное его осуждение, незаконное привлечение к уголовной ответственности, незаконное применение в качестве таких мер пресечения как заключение под стражу или подписка о невыезде, незаконное наложение административного взыскания, осуществленное в виде исправительной работы либо ареста;

— В-третьих, вред был причинен вследствие распространения сведений, которые порочат достоинство, честь, а также деловую репутацию [2].

С одной стороны, российское законодательство предоставляет судам в достаточной степени критерий для установления справедливой компенсации за причиненный моральный вред. Но данные критерии прописаны неопределенно. Потому что отсутствует такой методика как оценка рассматриваемых критериев, также не имеются никакие законодательно установленные указания на зависимость именно размеров компенсаций от критериев.

Из этого следует, что суд оказывается в затруднительном положении, когда ему требуется ориентироваться только на собственной субъективной оценке обстоятельств дела. По этой причине, из-за действующего принципа независимости суда и предполагается право судей на собственные мнения по отношению к толкованиям правовой нормы и оценки обстоятельств дела, как следствие происходит неравномерная практика по назначению денежных компенсаций за причиненный моральный вред, вместе с тем и правовая неопределенность.

Анализируя судебную практику, можно заметить, что величина компенсаций морального вреда вполне существенно отличаются с учетом определенного случая. Одновременно с этим

достаточно часто при аналогичных обстоятельствах установленные суммы отличаются в разы, также отнюдь не всегда рассматриваемые отличия могут считаться как проявления разумности и справедливости, которые упомянуты в Гражданском кодексе России.

Наглядным примером может послужить гражданское дело, согласно которому истец обратился в суд, предъявляя иск ответчику в размере пятисот тысяч рублей, с требованием возместить компенсацией моральный вред. Обосновывая свои требования, истец указал, что ответчик, управлявший машиной, нарушил пункт 14.1 Правила дорожного движения РФ, тем самым совершил наезд на него, переходившего нерегулируемый пешеходный переход. Как следствие этого ДТП он получил телесные повреждения, которые повлекли за собой причинение вреда здоровью средней тяжести установленные признаком продолжительного расстройства. На протяжении трех месяцев он не мог, как раньше работать, присматривать и ухаживать за детьми, заниматься хозяйством, он не мог хотя бы ходить за покупками в магазин, и практически не выходил из дома. [3]

Решая данное дело, Кулебакский городской суд Нижегородской области постановил, что исковое требование истца следует удовлетворить лишь частично. В пользу истца взыскивается с ответчика компенсация морального вреда в размере семидесяти тысяч рублей. Нижегородский областной суд рассматриваемое решение оставил без изменений.

Следующий пример гражданского дела с такими же сопоставимыми обстоятельствами, согласно которым истцу ответчиком был причинено телесное повреждение, относящееся к категории средней тяжести вреда здоровью. Длительное время истец также был нетрудоспособным, им были понесены фактические расходы на вспомогательное средство, приобретение лекарство, услугу фитнес центра. Ввиду этого истец просил взыскать с ответчика компенсацию в размере пятисот тысяч рублей за причиненный моральный вред.

Останкинский районный суд города Москвы в своем решении от 20.02.18 года удовлетворил иск частично, и с ответчика было взыскано компенсация в размере трехсот тысяч рублей за причиненный моральный вред. [4]

Вышерассмотренные выдержки судебных решений доказывают, что размер суммы компенсации по аналогичному делу может разниться, начиная с десятки до сотни тысяч рублей, поскольку его определение всегда зависимо от собственного субъективного мнения судьи на конкретный спор.

Подобную практику по снижению размеров компенсаций за моральный вред придерживают и другие суды федеральных округов Российской Федерации, среди которых Северо-Западный, Уральский, Южный, Дальневосточный федеральные округа. Уменьшение размеров компенсаций за причиненный моральный вред прослеживаются в таких категориях дел как, например: трудовые споры, в рассматриваемых спорах о защите достоинства, чести и деловой репутации, а также по делам, которые связаны с содержанием под стражей.

Исследовав судебные решения, можно прийти к такому выводу, что существенные разрывы в суммах компенсаций показывают, что на данный момент нет сформировавшейся судебной практики, по шкале которого присуждается за причиненный моральный вред. Одновременно с этим отсутствие таких точных и конкретных критериев требует их детальной проработки для определения размеров компенсаций. Впоследствии вносился бы вклад для формирования наиболее единообразной системы судебного прецедента, которое способствовало бы более продуктивному разрешению споров и интересы гражданина учитывались бы в равной мере.

Проанализируем практику зарубежных стран, тем самым выявив их подход к решению вопроса о размере компенсаций морального вреда. Многие страны в своих нормативно-правовых актах не определяют термин «моральный вред», в том числе некоторые страны западной Европы и законодательство США. Данные страны применяют аналоги содержательных частей.

К примеру, Германия руководствуется таблицей компенсаций морального вреда, составляющих юристами, которые основываются на текущих судебных практиках [5].

А в Англии издаются руководящие принципы Советом по судебным исследованиям, по которым оценивается размер компенсаций за понесенные нематериальные ущербы, и по которым содержится ориентировочная сумма или интервал для определенного типа телесного повреждения. Исследователь С. Д. Шугарман в своих трудах отмечает, что аналогичные таблицы существуют и в таких странах как: Япония, Китай, Канада, Южная Африка, Польша, Израиль, Австралия [6].

В Российской Федерации равным образом действует такой принцип как свобода на усмотрение суда для определения размеров компенсаций за причиненный моральный вред, что в последствие содействует и формированию противоречивых судебных практик, и недостаточной защите нарушенного права гражданина.

Следовательно, из всего вышеупомянутого необходимо выделить такие проблемы, как:

1. Отсутствие четких и точных критерий понятий нравственных и физических страданий, вдобавок перечня критерий характера и степени;
2. Отсутствие единой системы в судебных практиках РФ, которая определяла бы компенсацию морального вреда, как последствие возникновения трудностей для определения размеров данных компенсаций;
3. Обилия норм, которые регулируют данные отношения. Из-за разброса различных нормативно-правовых актов происходит способствование коллизии в правоприменительных деятельности;
4. Не совершенствованное законодательство, регулирующее вопросы о возмещении морального вреда, создающее отдельные проблемы при взаимодействии с нормативно-правовыми актами некоторыми отраслями права.

Итак, на мой взгляд, для совершенствования правовых регулирований компенсаций за причиненный моральный вред необходимо:

Во-первых, установление минимального размера компенсаций морального вреда, из этого следует, что необходимы изменения в статью 1101 Гражданского кодекса РФ. Минимальные размеры должны напрямую зависеть от категорий дел, а также от различных их обстоятельств.

Следует признать то, что установления в законах минимальных размеров компенсаций за причиненный неимущественный вред, которые связаны кратному размеру минимальной заработной платы, будет правильным. При таких обстоятельствах минимальный размер компенсаций должен быть обязателен для судов, а не для потерпевших. Иначе говоря, в случае заявления потерпевшим размера меньше установленного компенсации, суд будет обязан удовлетворить данное требование согласно его иску. А в случае указания истцом размера превышающего минимальную сумму компенсации, суд будет не вправе, собственно, снизить данный размер ниже, чем установленная в законе величина. Поэтому и следует внести поправку в статью 1101 Гражданского кодекса РФ.

Размеры компенсаций за моральный вред, предусмотренные в МРОТ, позволяют учитывать уровни инфляций на момент окончательного определения размера компенсаций морального вреда.

Также альтернативой при разрешении ситуаций может быть и установление судебными органами критерий и ориентиров, с помощью которых суды, опираясь на них, могут принимать решения, вдобавок и другие участники при процессе ведения дела. Для этого ориентиром может являться судебная практика по вопросам взыскания компенсационной выплаты по аналогичным категориям дел, а именно Европейский Суд по правам человека. В данный момент имеются достаточные основания для установления в судах РФ данной практики. Необходимо держать ориентира на практику Европейского Суда по правам человека. Среди которых имеются и определения размеров компенсаций за причиненный моральный вред.

Также размеры компенсаций должны быть установлены в соответствии с такими принципами, как разумность и справедливость. Они способствуют максимальному возмещению при-

чиненного морального вреда, а также и не допущению необоснованного обогащения потерпевшим.

Во-вторых, создание тарифной сетки для компенсации за моральный вред в соответствии со стабильными показателями: тяжести, характера, продолжительности и так далее. Следует установить также базовую ставку и коэффициент, с помощью которых люди смогли бы для себя произвести примерные расчеты денежных размеров компенсаций морального вреда. В таком случае судам необходимо было бы лишь делать корректировки размеров компенсаций, учитывая индивидуальные особенности потерпевшего, имущественное положение причинившего вред человека и других нефиксированных факторов.

В-третьих, предусмотреть в законодательстве не исключительно только денежную выплату, но еще и иные виды компенсаций в форме не денежных материальных форм, взыскиваемых потерпевшим по его желанию, например: оказание услуги или передачи какой-либо вещи.

Дополнение пункта 1 статьи 1101 Гражданского кодекса РФ другими формами компенсаций является целесообразным в силу того, что из-за причинения морального вреда лицу затрагивается его социально-психологическая сфера, и не во всех случаях есть возможность компенсировать денежными суммами. Дополнить рассматриваемую норму можно в такой редакции: «Компенсация морального вреда может осуществляться в материальной, также и в нематериальной форме. Материальная форма компенсации может быть осуществлена посредством выплаты определенной денежной суммы либо, основываясь на выборе потерпевшего, получения конкретного имущества или вещи. Компенсации в нематериальной форме осуществляются посредством публичного, то есть в присутствии посторонних лиц либо в средстве массовой информации, либо личного, то есть в отсутствии третьих лиц, извинения, или осуществляется передачей конкретного права, в том числе и с помощью предоставления определенной услуги потерпевшему».

В-четвертых, законодательное закрепление принципа презумпции за моральный вред. Потому что данный принцип будет обеспечивать реальную защиту нематериального права гражданина, а также юридически упростить и наряду с этим упорядочит процесс доказывания в суде. Для получения положительного судебного решения о компенсации за полученный моральный вред необходимо будет признавать достаточным, в случае если истцом будет представлено в заседании суда доказательство, которое подтверждает факт противоправного поведения ответчика. А также и в случае если не будет доказано обратного ответчиком, либо в случае если у истца отсутствовало реальное претерпевание нравственного или физического страдания, которые составляют содержание самого морального вреда.

Литература:

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» от 20.12.1994 № 10 (ред. от 06.02.2007) // Российская газета, № 29, 08.02.1995.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 29.07.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.12.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации, 29.01.1996, № 5, ст. 410.

3. Апелляционные определения Нижегородского областного суда от 19.02.2019 № 33-1561/2019 // КонсультантПлюс URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1561 (дата обращения: 30.03.2021).

4. Апелляционные определения Московского городского суда от 10.10.2018 по делу № 33-24354/2018 // КонсультантПлюс URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_24354 (дата обращения: 30.03.2021).

5. Игнатъев, Ю. Н. Краткий сравнительный анализ особенностей компенсации морального вреда в Российской Федерации с зарубежной практикой / Ю. Н. Игнатъев. — Текст: непо-

средственный, электронный // Молодой ученый. — 2019. — № 43 (281). — С. 96–98. — URL: <https://moluch.ru/archive/281/63292/> (дата обращения: 29.03.2021).

6. Прибытков М. В. Обоснования размера морального вреда: принцип горизонтальный и вертикальный — справедливости. // Журнал РШЧП. 2018. № 1. — С. 191–196.

Научный руководитель: Охлопкова А. С., к. ю. н., доцент

ПРОБЛЕМА РАЗГРАНИЧЕНИЯ НЕСОСТОЯВШЕЙСЯ СДЕЛКИ, НИЧТОЖНОЙ СДЕЛКИ И ОСПОРИМОЙ СДЕЛКИ В ГРАЖДАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Сергеева Намыына Семеновна

*Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова,
Юридический факультет, БА-Ю-18-1*

Проблема разграничения несостоявшейся сделки, ничтожной сделки и оспоримой сделки прежде всего направлены на упрочение стабильности института сделки. При рассмотрении института несостоявшихся (незаключенных) и ничтожной сделки делается акцент на то, что данные сделки направлены на нанесение явного ущерба как государству, так и обществу и существенно отличаются от оспоримой сделки, так как государство относит данный критерий сделки к менее важному. Определимся вопросами разграничения несостоявшейся, ничтожной и оспоримой сделки в теоретическом и практическом плане.

В научной литературе дискуссионным является вопрос о том, с какого момента сделка считается незаключенным (несостоявшимся): после признания его таковым судом или изначально, т. е. независимо от такого признания. Сама актуальность проблемы несостоявшихся сделок обусловлена практической потребностью выбора надлежащего способа защиты нарушенного субъективного гражданского права, направленного на возникновение обязательства, но по тем или иным причинам его не породившего. Тем не менее определим обоснованность наименования несостоявшихся сделок [2]. Незаключенные договоры, а всякий договор есть сделка, принято считать несостоявшимися ввиду отсутствия предусмотренных правом общих условий, необходимых для совершения сделки. В качестве примера из судебной практики о несостоявшемся либо недействительности договора аренды (п. 7 информационного письма Президиума ВАС РФ от 16 февраля 2001 г. № 59 «Обзор практики разрешения споров, связанных с применением Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним»; п. 2. Определения Конституционного Суда РФ от 5 июля 2001 г. № 132-О) основано на неверном понимании правовой природы незаключенного договора. Поэтому в гражданском законодательстве следует разграничить понятия несостоявшейся и недействительной сделки в правовом понимании.

В случае нарушения условий действительности сделки можно судить о недействительной сделке. Положения о недействительной сделке регулируется гражданским законодательством, а именно параграфом вторым девятой главы Гражданского Кодекса Российской Федерации. О недействительности той или иной сделки можно судить в случае несоответствия критериям ее действительности [1]. То есть сделка может быть оспоримой или ничтожной в случае нарушения условий действительности этой сделки. Разграничение этих понятий выступает необходимость судебного решения для признания сделки недействительной. Оспоримая сделка становится недействительной при признании ее таковым судом. Ничтожная сделка являет-

ся недействительной независимо от признания ее таковой судом [3]. Кроме этого есть и иные признаки, позволяющие разграничить оспоримые и ничтожные сделки: 1) Оспоримая сделка нарушает частный интерес ее участника, а ничтожная противоречит интересам третьих лиц, не являющихся участниками сделки, нарушает публичный интерес; 2) Различный срок, установленный для обжалования сделки и применения последствий ее недействительности (год для оспоримой сделки, три года для ничтожной сделки); 3) Предмет доказывания (для оспоримых сделок круг вопросов, подлежащих доказыванию, значительно шире, чем для ничтожных сделок).

Анализируя проблему разграничения несостоявшихся и недействительных сделок, встает вопрос: «Какие изменения в действующем законодательстве свидетельствуют о выделении несостоявшихся сделок в самостоятельную, отличную от недействительных сделок, от общих последствий недействительности сделок?».

Исходя из вопроса о разграничении несостоявшихся и недействительных сделок приходим к выводу о том, что в законе отсутствует это положение. Анализируя данную проблему я пришла к следующему выводу:

1. Квалификация недействительных сделок как ничтожных и оспоримых представляется юридически обоснованной, поскольку выражена в конкретной правовой норме и имеет практическое значение. В силу ст. 166 ГК РФ оспоримая сделка недействительная в силу признания ее таковой судом, ничтожная сделка недействительная сама по себе независимо от признания ее таковой судом.

2. Вопрос о несостоявшихся сделок остается актуальным и требуется конкретная норма в гражданском законодательстве о регулировании этого положения, так как (ст. 154, 432, 433 ГК РФ) называют лишь перечень условий, при которых сделка (договор) признаются незаключенными, но как в общих, так и в специальных нормах умалчивает об их последствиях.

3. Так как правовое значение ничтожной сделки равно нулю, то есть она вообще не существует, «несостоявшейся» сделки могут считаться ничтожными, как изначально юридически имеет юридически безразличные действия. Требуется корректировка в Гражданском Кодексе РФ по данному вопросу.

Литература:

1. Гойна А. Е., Колесникова В. А. Проблема разграничения ничтожных и оспоримых сделок. ПОЛИМАТИС. 2017.
2. Кагальницкова Н. В. Теоретико-правовые проблемы разграничения ничтожных и оспоримых сделок в гражданском праве. Вест. Волгогр. гос-ун-та. 2015
3. Д. А. Ларионов. Порядок признания сделки несостоявшейся: теоретические и практические аспекты.
4. Кияшко В. А. Несостоявшиеся сделки. СПб.: Юридический центр «Пресс», 2007.
5. Садилов О. Н. Недействительные и несостоявшиеся сделки // Юридический мир. 2000. № 6.

Научный руководитель: Левочки В. В., к. ю. н., доцент

ДОГОВОР КУПЛИ-ПРОДАЖИ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ, НАХОДЯЩИХСЯ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИЛИ МУНИЦИПАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Сивцева Екатерина Васильевна

*Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова,
Юридический факультет, БА-Ю-18-2*

С момента вступления в силу действующего Земельного Кодекса РФ практика отношений, связанных с куплей-продажей земли изменилась. После применения норм Земельного Кодекса РФ опыт показал, что они далеки от совершенства. Однако, на сегодняшний день договор купли-продажи является одной из распространенных сделок на активно функционирующем земельном рынке.

Таким образом, необходимо точное правовое регулирование всего процесса осуществления купли-продажи земли, устранение противоречий и совершенствование законодательства в этой области. Так как сделки с земельными участками не всегда гарантированы на верный результат. И от этого страдают только права невинных граждан и собственников земельных участков.

Общественные отношения, в сфере оборота земель регулируются и гражданским, и земельным законодательствами. Отношения, касающиеся права собственности и других вещных прав на участки, а также сделки с земельными участками регулируются нормами гражданского права, а отношения по поводу охраны земель, их рационального, правильного использования регулируются нормами земельного права.

Договором купли-продажи называется договор, по которому одна сторона (продавец) обязуется передать имущество в собственность другой стороне (покупателю), которая обязуется уплатить за него определенную денежную сумму.

Сторонами договора (продавцом и покупателем) — выступают любые субъекты гражданского права: физические лица, юридические лица или государство.

Договор купли-продажи земельного участка является консенсуальным (договор считается заключенным только после согласования всех условий), возмездным (одна сторона передает участок, а другая — плату) и взаимобязывающим (у каждой стороны есть определенные обязанности — передача и оплата).

Договор считается заключенным, если между сторонами достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора (п. 1 ст. 432 ГК РФ). Существенными условиями договора купли-продажи земельного участка являются условия о его предмете и цене.

Другие условия не являются существенными, так как их отсутствие не является основанием для признания договора незаключенным.

В договоре продажи земельного участка обязательно должны быть указаны данные, которые позволяют определенно установить недвижимое имущество, подлежащее передаче покупателю:

1. кадастровый номер;
2. местоположение;
3. площадь;
4. категория земель и вид разрешенного использования.

Если же эти данные отсутствуют, то условие о предмете договора считается несогласованным сторонами, т. е. договор считается незаключенным.

Стороны договора, подписанного при продаже участка, несут ответственность в случае отказа от выполнения своих обязательств.

Если продавец предоставил покупателю заведомо ложные данные, покупатель может потребовать уменьшения покупной цены или возмещения убытков и расторжения договора.

Хочу привести пример где, покупателям были предоставлены заведомо ложные данные о земельных участках. В 2017 году перед жителями 10 км Покровского тракта АО «Сахатранснефтегаз» предъявил претензии о неправильном владении территорией на охранной зоне. В свою очередь жители этого участка были возмущены тем, что при заключении договора купли-продажи все проверили на наличие обременений данных земельных участков, а также при оформлении документов на ИЖС они поступили правильно, так как риэлторы и Росреестр дали разрешение на оформление. Семья Аржаковых, которые судились с АО «Сахатранснефтегаз» и суд вынес решение о сносе дома до сентября 2017 года. А в свою очередь истец Аржакова Полина отстаивала свои права на этот земельный участок, мотивируя, что в 2014 году перед покупкой земельного участка она сходила в Регистрационную палату и получила положительный ответ об отсутствии каких-либо ограничений.

Объект «Магистральный газопровод ГРС-2-Хатассы» был введен уже в 2005 году. Но земельные участки, подлежащие охранной зоне, сразу не поместили предупреждающими табличками. Продавцы данных участков при продаже не проинформировали будущих собственников об ограничениях, таким образом, были нарушены права граждан на получение полной, достоверной информации об объекте договора купли-продажи.

В рамках исследования был проведен опрос среди граждан-собственников, где было установлено, что все получили свидетельство из Росреестра об отсутствии обременений и не имели понятия о программе 2005 года, что через эти земли проходит магистральный газопровод.

Никто из вышеперечисленных — АО «Сахатранснефтегаз», Федеральная служба государственной регистрации, кадастра, картографии, Министерство имущественных и земельных отношений Якутии (именно с этого все и началось. Этими землями ведало республиканское МИЗО, а в 2006 году ведомство подписало распоряжение о выделении этой территории в частные руки, пайщикам СХПК «Хатасский» под сельхозугодья. Владельцы земель поделили свои 3 гектара на несколько участков и продали на «перспективу», так как многие желают купить участки поближе к городу) не признает вину, а перекалывают с одного человека на другого. И даже мэрия города не может помочь своему населению и решить эту проблему.

Этим число пострадавших собственников не ограничивается. На этих земельных участках живут несколько сотен семей и все они были уверены, что купили чистые, без ограничений, обременений земельные участки. До сегодняшнего дня их дальнейшая судьба не известна.

Анализируя правоприменительную практику на примере ГО Якутск приходим к выводу, что разрешения земельных споров и особенности правового регулирования сделок с землей требуют тщательной проверки. При осуществлении своих прав на землю или защиты все правообладатели — собственники, землевладельцы, землепользователи и арендаторы земельных участков сталкиваются с серьезными проблемами.

В результате данного исследования был сделан вывод о том, что правовое регулирование купли-продажи земельных участков на первичном земельном рынке имеет ряд особенностей, связанных как с объектом этих правоотношений — землей, так и с ее субъектами, формируя при этом специфические основания и порядок совершения купли-продажи.

Для решения этой проблемы необходима, в первую очередь, заполнение пробелов законодательства для защиты интересов граждан, для восстановления нарушенных прав собственников участков, а также на раннем этапе не пренебрегать проверками для того, чтобы удостовериться, что не имеются обременения.

А для собственников земельных участков на Покровском тракте — выкуп земель, непригодных для индивидуального жилищного строительства либо обмен на другие аналогичные участки и материальная помощь для сноса домов со стороны АО «Сахатранснефтегаз». По причине того, что именно они должны были заранее, после утверждения программы ГРС-2-Хатассы

предоставить информацию в Росреестр об ограничениях, а также по всей территории охранной зоны поставить предупреждающие таблички, чтобы люди заранее знали об этом, а не потом после покупки этих земель.

Литература:

1. Незнамова А. А. Особенности договора купли-продажи земельных участков // Проблемы экономики и юридической практики. — 2014
2. Позднякова Е. А. Особенности заключения договора купли-продажи земельного участка // Вестник Оренбургского государственного университета. — 2011
3. Гражданский кодекс РФ (часть вторая) [по состоянию на 9 марта 2021 г.] // Российская газета. № 238–239, — 08.12.1994.
4. Земельный кодекс РФ [по состоянию на 30.12.2020 г.] // Российская газета. № 211–212, — 30.10.2001.
5. Сыродоев Н. А. Земельные отношения / Н. А. Сыродоев // Правоведение № 4, 2012.
6. Степанов С. А. Недвижимое имущество в гражданском праве / С. А. Степанов. — М., 2004.
7. Устюкова В. В. Договоры и иные сделки с земельными участками / В. В. Устюкова // Аграрное и земельное право. 2011.
8. Костина О. В. О существенных условиях договора купли-продажи земельных участков / О. В. Костина // Нотариус. 2010.
9. Грудцына Л. Ю., Спектор А. А. Гражданское право России: Учебник / Л. Ю. Грудцына, А. А. Спектор. — М.: Юстицинформ, 2008.
10. <https://news.ykt.ru/article/54172>

Научный руководитель: Левочки В. В., к. ю. н., доцент

ПАНДЕМИЯ COVID-19 КАК ОСНОВАНИЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕНАДЛЕЖАЩЕЕ ИСПОЛНЕНИЕ ДОГОВОРНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

Слепцова Ирина Анатольевна, Иванов Сергей Михайлович

*Северо-Восточный Федеральный Университет им. М. К. Аммосова,
Юридический факультет, БА-Ю-18-1*

Во всем мире 2020 год ознаменовался распространением новой коронавирусной инфекции COVID-19. Распространение опасной для здоровья и жизни людей пандемии повлекло за собой введение ограничительных мер, связанных с деятельностью ряда коммерческих и некоммерческих юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

В Российской Федерации с увеличением количества заболевших был введен режим самоизоляции, который наложил запреты либо ограничения, в зависимости от ситуации в каждом конкретном субъекте РФ, на осуществление деятельности в различных сферах, где наиболее «пострадавшими» оказались такие, как: сфера оказания гостиничных услуг, общественного питания, сфера оказания туристических услуг, следовательно, связанные с ними авиа и железнодорожные перевозки, и другие.

Как справедливо отмечает Быченко П. С., роль права как одного из ведущих социальных регуляторов в сложившейся обстановке нельзя преуменьшить. Перед законодателем, судебным и юридическим сообществом России встает широкий спектр проблем как публичного, так и частноправового характера. Одним из аспектов, создающих наибольшее число вопросов, является исполнение договорных обязательств [1, Ст. 89]. Действительно, в связи с введением ограничительных мер, «всеобщей самоизоляции» нормальный имущественный оборот был нарушен. Динамика имущественного оборота осуществляется при помощи обязательственного права, куда и входят, отмеченные Быченко П. С., договорные обязательства. Очевидно, что такое нарушение нормального имущественного оборота, влечет нарушение договорных обязательств одной из сторон заключенного гражданско-правового договора.

По общему правилу нарушение договорных обязательств в гражданско-правовом договоре влечет гражданско-правовую ответственность.

Гражданское право является частно-правовой отраслью права, следовательно, характеризуется воздействием на общественные отношения, в основном, при помощи норм, которые по своему методу правового регулирования являются диспозитивными. На договорное право, как на отдельный структурный элемент гражданского права распространяются те же особенности — диспозитивность правовых норм.

Возвращаясь к теме гражданско-правовой ответственности, вследствие нарушения договорных обязательств одной из сторон договора, необходимо сказать об отмеченной выше диспозитивности норм гражданского права. Такое свойство позволяет субъектам, стремящимся вступить в конкретные гражданские правоотношения, самостоятельно установить положения, касающиеся гражданско-правовой ответственности и освобождения от нее по будущему договору. Однако, если виды гражданско-правовой ответственности, способы обеспечения исполнения обязательства по гражданско-правовому договору в период пандемии не вызывают вопросов, то освобождение от такой ответственности вследствие наложения запретов и ограничений на период пандемии COVID-19 вызывает определенные сомнения и споры в научном сообществе.

Говоря об освобождении от гражданско-правовой ответственности, необходимо отмечать условие каждого договора, которое содержит в себе информацию об обстоятельствах, в случае наступления которых лицо не будет нести ответственность за нарушение договорного обязательства. Такое условие в договоре является обычным, то есть, если стороны в договоре не укажут информацию об обстоятельствах, влекущих освобождение от гражданско-правовой ответственности, то такое условие будет иметь юридическую силу на заключенный договор. Последнее непосредственно подтверждается п. 3 ст. 401 ГК РФ, где отмечается, что, если иное не предусмотрено законом или договором, лицо, не исполнившее или ненадлежащим образом исполнившее обязательство при осуществлении предпринимательской деятельности, несет ответственность, если не докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы, то есть чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств. К таким обстоятельствам не относятся, в частности, нарушение обязанностей со стороны контрагентов должника, отсутствие на рынке нужных для исполнения товаров, отсутствие у должника необходимых денежных средств [2]. Таким образом, стороны могут:

1. самостоятельно установить для себя конкретные обстоятельства, исключающие гражданско-правовую ответственность, вследствие нарушения договорных обязательств;
2. воспользоваться уже предусмотренным п. 3 ст. 401 ГК РФ основанием освобождения от гражданско-правовой ответственности;
3. исключить обстоятельства, исключающие ответственность за ненадлежащее исполнение договорных обязательств.

Особый интерес в условиях пандемии COVID-19 представляет уже предусмотренное условие об освобождении от гражданско-правовой ответственности, закрепленное п. 3 ст. 401 ГК

РФ. В основном стороны используют уже существующее основание, не закрепляя случайного условия освобождения от гражданско-правовой ответственности. Таким уже существующим, сложившимся основанием является освобождение от ответственности вследствие непреодолимой силы.

Обстоятельство непреодолимой силы, закрепленное в п. 3 ст. 401 ГК РФ, по мнению авторов настоящей работы, сформулировано очень абстрактно и обозначается «чрезвычайными и непредотвратимыми при данных условиях обстоятельствами». Как справедливо отмечает Каралаш Н. В., понятие обстоятельств непреодолимой силы — одна из тех абстрактных, или, как говорил профессор В. П. Грибанов, «каучуковых», то есть крайне растяжимых по своему смыслу цивилистических конструкций [3, Ст. 65]. Действительно, ведь такая конструкция, состоящая из чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств, может наполниться содержанием лишь с течением времени, в результате длительной правоприменительной практики, в частности, играющей отдельную роль, судебной практики.

Для того, чтобы определить подпадает ли пандемия COVID-19 под основание освобождения от гражданско-правовой ответственности вследствие непреодолимой силы, необходимо четко определить, что понимается под чрезвычайными и непредотвратимыми обстоятельствами. Авторы придерживаются мнения Пулича О. В., который отмечает, что:

1) чрезвычайность предусматривает исключительность исследуемого обстоятельства, наступление которого при определенных условиях считается нестандартным, так как выходит за границы обыденного, при этом не квалифицируется как жизненный риск и не устанавливается ни при каких обстоятельствах;

2) непредотвратимость предполагает, что каждому участнику гражданского оборота, совершающему деятельность такого же рода, как и деятельность должника, не удалось бы миновать наступления этого обстоятельства или его последствий. Одно из основополагающих условий состоит в том, что непредотвратимость должна быть строго объективной, а не субъективной [4, Ст. 51].

Так, с введением «всеобщей самоизоляции» с 29 марта в Москве [5] и Московской области [6] была временно приостановлена работа, в соответствии с п. 3.2.1., ресторанов, кафе, столовых, буфетов, баров, закусочных и иных предприятий общественного питания, за исключением обслуживания на вынос без посещения гражданами помещений таких предприятий, а также доставки заказов. Следовательно, введенный запрет на временное осуществление деятельности предприятий, занятых в сфере общественного питания, подпадает под признаки непредотвратимости непреодолимой силы. Таким образом, в случае заключения, например, гражданско-правовых договоров аренды таких помещений, арендатор будет освобожден от ответственности за неуплату арендной платы вследствие обстоятельств непреодолимой силы (будет освобожден от уплаты убытков, неустойки и т. п.).

Мнение авторов подтверждается Обзором Президиума Верховного Суда РФ от 21.04.2020 г. № 1, где в абз. 8 и 9 раздела № 2 отмечается, что если в условиях распространения новой коронавирусной инфекции будут установлены обстоятельства непреодолимой силы по правилам п. 3 ст. 401 ГК РФ, то наступление таких обстоятельств само по себе не прекращает обязательство должника, если исполнение остается возможным после того, как они отпали [7]. То же положение закреплено и в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» [8].

Таким образом, в случае, если вследствие распространения коронавирусной инфекции будут установлены обстоятельства непреодолимой силы, например, приведенный выше временный запрет на осуществление деятельности, то лицо освобождается от гражданско-правовой ответственности.

Определив, что распространение коронавирусной инфекции может служить основанием для освобождения от гражданско-правовой ответственности за ненадлежащее исполнение договорных обязательств, являясь непреодолимой силой, необходимо отметить и обязанность должника по доказыванию. В соответствии с п. 3 ст. 401 ГК РФ, «лицо, не исполнившее или ненадлежащим образом исполнившее обязательство при осуществлении предпринимательской деятельности, несет ответственность, если не докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы», следовательно, на должника ложится обязанность по доказыванию обстоятельства непреодолимой силы. В данном случае возникает двоякая ситуация, поскольку распространение коронавирусной инфекции является общеизвестным фактом, что подтверждается, во-первых, признанием факта пандемии COVID-19 Всемирной Организацией Здравоохранения 11.03.2020 г., во-вторых, принятием соответствующих нормативно-правовых актов на региональном уровне, например, Указ мэра Москвы от 29 марта 2020 года № 34-УМ, Постановление Губернатора Московской области от 29.03.2020 № 162-ПГ и т. д.

Таким образом, в соответствии с ч. 1 ст. 61 ГПК АРФ в случае, если обстоятельства, признанные судом общеизвестными, в доказывании не нуждаются [9].

Литература:

1. Быченко П. С. Распространение COVID-19 как обстоятельство непреодолимой силы в контексте освобождения от гражданско-правовой ответственности // Вопросы юридической юстиции. 2020. № 7. С. 87–100.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 1: федер. закон от 30.11.1994 N 51-ФЗ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (21.12.2020).

3. Каралаш Н. В. Новая коронавирусная инфекция (COVID-19) как обстоятельство непреодолимой силы // Юриспруденция, государство и право: актуальные вопросы и современные аспекты. 2020. Ст. 65–69.

4. Пулич О. В. Проблема определения обстоятельств непреодолимой силы. Коронавирус как форс-мажор // Океанский менеджмент. 2020. № 2 (7). Ст. 51–55.

5. Указ мэра Москвы от 29 марта 2020 года № 34-УМ «О внесении изменений в указ Мэра Москвы от 5 марта 2020 г. № 12-УМ» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://rg.ru/2020/03/29/moscow-ukaz34-reg-dok.html> (21.12.2020).

6. Постановление Губернатора Московской области от 29.03.2020 № 162-ПГ «О внесении изменений в постановление Губернатора Московской области от 12.03.2020 № 108-ПГ «О введении в Московской области режима повышенной готовности для органов управления и сил Московской областной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций и некоторых мерах по предотвращению распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-2019) на территории Московской области» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://mosreg.ru/dokumenty/normotvorchestvo/prinyato-gubernatorom/postanovleniya/29-03-2020-20-57-44-postanovlenie-gubernatora-moskovskoy-oblasti-ot> (21.12.2020).

7. Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1 от 21.04.2020 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://www.vsrif.ru/files/28856/> (21.12.2020).

8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 N 7 (ред. от 07.02.2017) «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_195783/ (21.12.2020).

9. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 08.12.2020) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (21.12.2020).

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЁННЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ОРГАНАМИ, ОРГАНАМИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ И ИХ ДОЛЖНОСТНЫМИ ЛИЦАМИ

Ушницкий Виктор Витальевич

*Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова,
Юридический факультет, БА-Ю-18-1*

В судебной практике Российской Федерации всё чаще встречаются дела, связанные с возмещением вреда, причинённого незаконными действиями (бездействием) публичных органов и их должностных лиц. Это обусловлено проблемой отношений органов публичной власти их должностных лиц с физическими и юридическими лицами. Реализуя возложенные на них функции, государственные органы и их должностные лица могут причинить физический и моральный вред гражданам, а также имущественный вред юридическим лицам, что вызывает гражданско-правовую ответственность и необходимость возмещения такого вреда.

Определяющим отличием гражданско-правовой ответственности от других видов юридической ответственности является возможность её наступления в результате совершения правомерных действий. Для наступления гражданско-правовой ответственности необходимо наличие вреда. Лишь в особых случаях, указанных в законе, ответственность может наступить и при отсутствии вреда (например, в случае опасности причинения вреда в будущем (ст. 1065 ГК РФ)).

Привлечение к гражданско-правовой ответственности за правомерное поведение имеет место быть, так как, например, для потерпевшего совершенно безразлично правомерными либо неправомерными действиями причинен вред. Говоря конкретнее, если есть вред, то должно быть и его возмещение.

В ст. 16.1 ГК РФ и п. 3 ст. 1064 ГК РФ содержится прямое указание на возможность привлечения к ответственности за правомерные деяния только в случаях строго предусмотренных в законе. В п. 37 ч. 1 ст. 13 ФЗ от 7 февраля 2011 № 3-ФЗ «О полиции» речь идёт о возмещении ущерба физическим лицам, причиненного использованием их транспортного средства в целях пресечения преступления и т. п.; аналогично решается вопрос при причинении вреда правомерными действиями, направленными на пресечение террористического акта (ч. 2 ст. 18 ФЗ от 06 марта 2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму») и т. д.

В приведенных примерах речь идёт о гражданско-правовой ответственности за правомерные действия должностных лиц государственных органов и органов местного самоуправления. Данные положения необходимы, так как норма «наличия вреда и его возмещения» не может применяться безгранично.

В Гражданском кодексе РФ размещены три основные статьи, которые посвящены регулированию отношений, связанных с возмещением убытков, ущерба, вреда, причиненного государственными органами и органами местного самоуправления, их должностными лицами.

Статья 16 ГК РФ посвящена возмещению убытков, причиненных государственными и муниципальными органами, должностными лицами незаконными действиями (бездействием). В статье 16.1 ГК РФ уже говорится об ущербе, причинённого правомерными действиями. И статья 1069 ГК РФ регулирует вопросы возмещения вреда государственными, муниципальными органами и их должностными лицами.

При рассмотрении правомерных действий, возмещению подлежит только ущерб, упущенная выгода не компенсируется (ст. 15 ГК РФ). Если ранее, в своих решениях суд мог опереться на ст. 15 ГК РФ, указав на возмещение реального ущерба и упущенной выгоды, то теперь есть специальная статья, которая ограничивает размер ответственности только прямым ущербом (при условии, что ГК РФ не предусматривает иной специальной нормы, отменяющей это правило, как например, в случае со ст. 281 ГК РФ).

Статья 16 ГК РФ, расположенная в части первой ГК РФ, распространяется и на договорные, и на деликтные обязательства, а статья 1069 ГК РФ посвящена исключительно обязательствам из причинения вреда. Из этого следует, что в случае нарушения договорного обязательства со стороны государственных органов и органов местного самоуправления, можно говорить о возмещении убытков (реальный ущерб и упущенная выгода), а при возникновении деликта — о возмещении вреда. В ст. 1082 ГК РФ указано на возможность возмещения вреда в натуре или возмещение убытков. Исходя из этого, при выборе способа, связанного с возмещением вреда в натуре, лицо теряет право на получение упущенной выгоды, однако выбрав возмещение убытков, оно получает возмещение и реального ущерба, и упущенной выгоды, что выглядит не слишком равнозначно. Следовательно, в одной и той же ситуации, в зависимости от выбранного способа возмещения вреда, размер возмещения может различаться, что не вяжется с принципом полного возмещения вреда (ст. 1064 ГК РФ).

Статья 16.1 ГК РФ предусматривает возможность компенсации ущерба, причиненного правомерными действиями государственных органов и органов местного самоуправления. Статья 1069 ГК РФ является специальной нормой, по отношению к ст. 16.1 ГК РФ, что свидетельствует о ее приоритете. Статья 16.1 ГК РФ и статья 1064 ГК РФ ограничивает действие данной нормы, случаями, предусмотренными в законе.

Статья 16.1 ГК РФ восполняет пробел, связанный с компенсационными правоотношениями, складывающимися между их участниками (например, с изъятием земельного участка для государственных и муниципальных нужд (ст. 279, ст. 281 ГК РФ)).

При решении вопроса о правовой природе правоотношений, возникающих при возмещении государством имущественных потерь, ключевым моментом является не только установление наличия неправомерности либо правомерности поведения. Важным аспектом является также определение цели такого поведения. Приводя в пример, при изъятии земельного участка для государственных нужд, целью является удовлетворение данных нужд, но при положительной цели все-таки наступают неблагоприятные имущественные последствия. При этом состава гражданского правонарушения здесь нет и деликатная ответственность наступать не может. Речь идет строго о компенсационных правоотношениях.

Таким образом, статья 16.1 ГК РФ должна быть направлена на решение вопросов, связанных с компенсационными правоотношениями, а не с привлечением к ответственности, так как правомерные действия в большинстве случаев, за редким исключением, юридической ответственности влечь не должны.

В заключение, стоит отметить, что правомерные действия государственных, муниципальных органов, их должностных лиц, в результате которых для субъектов права наступили неблагоприятные имущественные последствия, можно разделить на два вида. К первому относятся деяния, которые носят планомерный характер (в них отсутствует элемент случайности). Неблагоприятные имущественные последствия в этих случаях наступают в результате принятия, например, акта государственного или муниципального органа, направленного на реше-

ние вопросов государственного или местного значения. В эту группу можно отнести изъятие земельного участка для государственных, муниципальных нужд; снос строений (сооружений) в целях строительства общественно-значимых объектов и т. п. В этом случае, действительно имеют место неблагоприятные имущественные последствия, но в отличие от второго вида, они не носят случайного характера и, в целом, имеют большую компенсаторную направленность (компенсационные правоотношения).

Ко второму виду относятся действия, в которых вред причиняется также правомерными действиями, но причинение вреда носит случайный характер. В отличие от первого вида действия причинителя вреда не направлены на причинение вреда, их цель, выполнение возложенных обязанностей, но в процессе этой деятельности рефлекторно причиняется вред личности или имуществу. В этом случае возникают деликтные обязательства. Но при этом, с учетом правомерности деяния, снижается уровень ответственности государственного, муниципального органа, должностного лица, до уровня компенсации ущерба. Только в случае установления незаконности деяния речь идет о возмещении убытков (ущерб, а также упущенная выгода).

На данный момент правовой механизм наступления гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный государственными органами, органами местного самоуправления, а также их должностных лиц, не является эффективным средством защиты прав и интересов граждан и юридических лиц. С целью урегулирования данной проблемы необходимо закрепить непосредственно в ГК РФ положение о том, что ущерб, причиненный личности или имуществу гражданина либо имуществу юридического лица правомерными действиями государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, а также иных лиц, которым государством делегированы властные полномочия, подлежит компенсации за счет средств казны соответствующего публично-правового образования, а от имени казны Российской Федерации, субъекта РФ, муниципального образования выступают соответствующие финансовые органы общей компетенции (т. е. на федеральном уровне это Министерство финансов РФ, на уровне субъекта РФ соответствующие финансовые органы общей компетенции, например, в Краснодарском крае — Департамент по финансам, бюджету и контролю Краснодарского края). При этом в целях обеспечения гарантированности гражданам судебной защиты нарушенных прав, а также недопущения споров о территориальной подсудности — предусмотреть для этой категории гражданских дел альтернативную подсудность, т. е. возможность предъявления искового заявления по усмотрению гражданина в суд по месту своего жительства или по месту нахождения ответчика, т. е. Министерства финансов РФ либо финансового органа соответствующего субъекта РФ, финансового органа муниципального образования.

Литература:

1) Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

2) Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ. Принят Государственной Думой 21 октября 1994 года http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/

3) Андреев Ю. Н. Ответственность государства за причинение вреда: цивилистические аспекты: монография. СПб.: Изд-во Юридический центр-Пресс, 2013. 374 с.

4) Батова В. Н., Малахова М. Н., Колесников А. В. Институциональные преобразования в контексте обеспечения экономической безопасности муниципальных образований // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс, 2014. № 4. С. 385–389.

5) Карачев А. В. Особенности ответственности государства за вред, причиненный незаконными действиями должностных лиц государственных органов // Государственная власть и местное самоуправление. М.: Юрист, 2010. № 1. С. 27–29.

б) Кабанова И. Е. Гражданско-правовая ответственность публичных субъектов: вопросы теории и практики: монография / отв. ред. 4. М. А. Егорова. М.: Юстицинформ, 2018. 398 с.

7) Информационное письмо Президиума ВАС 1. РФ от 31 мая 2011 N 145 Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о 2. возмещении вреда, причиненного государственными органами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами // Вестник ВАС РФ. 2011. N 8. С. 3–23. 3.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ БАНКРОТСТВА ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА

Федоров Кирилл Петрович

*Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова,
Юридический факультет, БА-Ю-18–1*

Актуальность данной работы заключается в том, что ежедневно в коммерческие банки и в иные кредитные организации обращаются люди за получением кредитов или займов, т. е. за получением долгов. К сожалению, бывает так, что человек получив кредит или заем может через какое-то время перестать по нему платить в силу различных обстоятельств, например, из-за потери работы, дохода или из-за временной нетрудоспособности, тяжелой жизненной ситуации, экономического кризиса в стране и т. д. Следовательно, должник перестав платит по кредиту или займу начинает, как правило, допускать просрочки и к нему со стороны кредиторов могут применяться меры гражданско-правовой ответственности в виде начисления неустойки. После продолжительных начислений неустоек и пропусков платежей, заемщик в итоге может оказаться в «долговой кабале», из которой выбраться может не каждый. Для того чтобы погасить очередной платеж, некоторые заемщики берут дополнительные кредиты или займы. Набирая огромное количество таких краткосрочных займов и (или) кредитов, человек в итоге может накопить большой долг в размере от 500 тыс. руб. до 3 млн рублей.

В таких случаях государство социальное понимает, что у его граждан тяжелая финансовая ситуация. Государство дает им право реабилитироваться путем прохождения процедуры банкротства физического лица. Другими словами, государство дает право человеку полностью освободиться от кредитных и иных долгов.

Гражданский кодекс Российской Федерации в статье 25 закрепляет, что гражданин, который не способен удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, может быть признан несостоятельным (банкротом) по решению арбитражного суда.

Основания, порядок и последствия признания арбитражным судом гражданина несостоятельным (банкротом), очередность удовлетворения требований кредиторов, порядок применения процедур в деле о несостоятельности (банкротстве) гражданина устанавливаются законом, регулирующим вопросы несостоятельности (банкротства).

Таким законом является Федеральный закон от 26 октября 2002 г. N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Хотелось бы отметить, что с момента своего действия, т. е. с 26 октября 2002 г. данный Закон не распространял свое действие на физических лиц. Процедура банкротства физического лица до 1 октября 2015 г. была доступна лишь лицам, осуществляющим предпринимательскую деятельность, т. е. юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям.

С 1 октября 2015 г. в России у граждан-должников появилась возможность обратиться в арбитражный суд для начала процедуры банкротства физического лица. Для того чтобы признать гражданина-должника банкротом необходимо обратиться с заявлением в Арбитражный суд по месту жительства.

Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» предусматривает некоторые требования для признания гражданина-должника банкротом. Во-первых, должник должен иметь статус неплатежеспособности, признаки которого установлены законом, во-вторых, сумма его задолженности по требованиям кредиторов должна превышать пятьсот тысяч рублей, и в-третьих, просрочки по требованиям кредиторов должны составлять три месяца или более.

Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» в статье 213.2 предусматривает три стадии процедуры банкротства физического лица: реструктуризацию долга, реализацию имущества должника, заключение мирового соглашения с кредитором.

Одной из проблем банкротства физического лица является ее финансовая составляющая. В ходе процедуры банкротства физического лица, гражданину придется заплатить в депозит арбитражного суда 25 000 рублей финансовому управляющему за одну процедуру его работы (стоит сказать, что число таких процедур может достигать двух — реструктуризации задолженности физического лица и реализация его имущества), 18 000 рублей за обязательную публикацию сведений о начале процедуры банкротства физического лица в Едином федеральном реестре сведений о банкротстве и в официальном печатном издании, утвержденным Правительством Российской Федерации, а именно в газете «Коммерсантъ» и последнее — требуется оплатить 300 рублей государственной пошлины за подачу заявления о банкротстве физического лица. Как справедливо отмечает Мордовин П. С., «с 1 января 2017 года размер государственной пошлины для физических лиц был значительно снижен (в 20 раз) по сравнению с ранее существовавшей суммой, которая составляла 6 000 рублей. Такое преобразование, несомненно, говорит о том, что законодатель стремится разрешить существующую проблему и идет по правильному пути. Однако снижения размера госпошлины, на наш взгляд, недостаточно для того, чтобы искоренить проблему в полном объеме». [2]

Мы согласны с Мордовиным П. С., данная мера является недостаточной, наравне с государственной пошлиной необходимо снизить размер платы за обязательную публикацию сведений о банкротстве физического лица в газете «Коммерсантъ» с 18 000 руб. до 5–3 тыс. руб. Эта мера позволила бы распространить процедуру банкротства физического лица на огромное количество граждан. Некоторые граждане отмечают, что не прибегают к процедуре банкротства физического лица из-за ее финансовой составляющей, которая может достигать 78 300 руб. Проблема заключается в том, что если у должника нет или не хватает средств для удовлетворения требований кредиторов, то и средств для начала процедуры банкротства физического лица, скорее всего, тоже нету. Ко всему этому, мы все помним ситуацию 2020 года, когда на весь мир вспыхнула новая коронавирусная инфекция COVID-19, нанеся огромные экономические потери для страны и мира в целом. Некоторые люди потеряли работу, попали под сокращение, а некоторым работодатели снизили заработную плату. В этих условиях, законодателю необходимо было бы смягчить финансовый ценз для потенциальных банкротов.

Необходимо также не забывать про права кредиторов, которые страдают от процедуры банкротства физического лица больше всего. Кредиторы, доверившие свои заемные средства должнику, могут после процедуры банкротства физического лица остаться ни с чем, если у должника нет имущества для реализации. И это вызывает вопросы относительно баланса интересов кредиторов и должника при процедуре банкротства физического лица. Получается, что должник может полностью освободиться от долгов, а кредитор может остаться ни с чем. Для этого Кулажников В. В. пишет, что «оценка поведения должников должна производиться судом с особой строгостью. Это связано с тем, что недобросовестные действия могут быть замаскированы под внешне законные. Кредиторам, которые не хотят быть обманутыми, стоит

обратить внимание на ряд признаков, характеризующих типичные уловки недобросовестных плательщиков. Прежде всего следует убедиться в том, что гражданин не скрывает дополнительные доходы. Типична ситуация, когда должник умышленно умалчивает, что осуществляет трудовую деятельность не только на одном предприятии. Если факт дополнительного дохода станет известен, то его могут не освободить от долгов. Другой характерной ситуацией выступает раздел общего имущества супругов до банкротства. Необходимо выяснить наличие такого факта. Это связано с тем, что кредиторы могут претендовать на часть денег, полученных от реализации общего имущества должника, в случае установления факта его переписывания на супругу или супруга до банкротства без уведомления об этом кредиторов. Необходимо искать нестыковки в требованиях и выплате алиментов. О злоупотреблении правом может свидетельствовать нетипичный характер алиментного соглашения. Из реестра требований кредиторов такой долго можно попробовать исключить. Помимо означенного полезно проверить, не отказывался ли должник от наследства. Проанализированная практика призвана помочь кредиторам удостовериться в отсутствии возможного обмана со стороны граждан, желающих воспользоваться правом признания несостоятельными». [1]

Согласно закону, у кредиторов есть инструменты защиты при процедуре банкротства физического лица. Например, у них есть право признать сделки должника за последние три года оспоримыми в порядке ст. 168 Гражданского кодекса Российской Федерации, если у них есть на это основания, также они могут обратиться в правоохранительные органы, если увидят в действиях потенциального банкрота признаки состава правонарушения или преступления по неправомерным действиям при банкротстве физического лица или фиктивному банкротству.

На практике есть огромное количество случаев злоупотребления правом должником (п. 1 ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации), когда есть признаки недобросовестности со стороны должника, например, должник намеренно скрывает свое имущество от арбитражного суда либо предоставляет недостоверную информацию арбитражному суду или финансовому управляющему либо когда должник скрывает свой реальный доход либо он не совершал ни одного платежа по кредиту, т. е. человек взял кредит намеренно зная о том, что по нему платить то и не будет. В деле N А33–27922/2016 в отношении должника не применены правила об освобождении от исполнения обязательств, поскольку вступившим в законную силу судебным актом установлено наличие злоупотребления правом при совершении должником сделки, направленной на выведение имущества из собственности должника при сохранении контроля над имуществом в целях предотвращения возможного обращения взыскания на имущество для расчетов с кредиторами (постановлением Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 24.04.2019 N Ф02–1528/2019 поддержаны выводы судов первой и апелляционной инстанций). В деле N А33–15158/2016 судом первой инстанции в качестве оснований для не освобождения от обязательств указано, что должник совершил действия по приданию законного вида перехода права собственности на квартиру к его детям по сделке без реальной оплаты стоимости квартиры с целью уклонения от исполнения обязательств перед кредиторами, создания видимости наличия обстоятельств, препятствующих обращению взыскания на имущество. Некоторые граждане намеренно берут кредитные обязательства с целью их неисполнения, что является уголовно наказуемым. Все эти моменты должны быть детально изучены арбитражным судом при процедуре банкротства физического лица.

Таким образом, констатируя, хотелось бы отметить, что в настоящее время в правоприменительной практике банкротства физических лиц немало вопросов, требующих решения. Например, это финансовая составляющая процедуры банкротства физического лица, которая может достигать 78 300 руб., ущемление прав кредиторов при банкротстве физического лица, которые могут остаться ни с чем, если у должника нет имущества для реализации, недобросовестное поведение и злоупотребление правом со стороны должника.

Литература:

1) Кулажников, В. В. Банкротство физических лиц в Российской Федерации: некоторые особенности злоупотребления правом / В. В. Кулажников. — Текст: непосредственный // Общество: политика, экономика, право. — 2018. — № 11. — С. 2.

2) Мордовин, П. С. Некоторые проблемы осуществления процедуры банкротства физических лиц / П. С. Мордовин, О. А. Дзюба, А. Д. Анучкина. — Текст: непосредственный // Право и политика. — 2019. — № 5. — С. 66–67.

Научный руководитель: Левочки В. В., к. ю. н., доцент

СЕКЦИЯ ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА РОССИИ

ВЛИЯНИЕ РЕФОРМ М. М СПЕРАНСКОГО НА СТАНОВЛЕНИЕ ЯКУТСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

*Антонов Павел Анатольевич, Михайлова Галина Валерьевна,
Попова Ия Ильинична*

*Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова,
Юридический факультет, БА-Ю-20–3*

При анализе деятельности М. М. Сперанского исследователи акцентируют внимание на попытках конституционного преобразования России, которые были предприняты в высших эшелонах власти. В то же время, как известно, новации, вводимые на окраинах Российской империи в первой половине правления Александра I, были более значительные, чем в центре. Вспомним режим беспошлинной торговли, установленный в Одессе, бурную деятельность Российско-Американской компании на Северо-Востоке Сибири и в Русской Америке, сохранение парламентаризма в Финляндии и Польше. В одном ряду с ними можно рассматривать и сибирские реформы М. М. Сперанского, связанные с внедрением «Сибирского уложения».

Распространение идей либерализма в Якутии связывается с именем выдающегося государственного деятеля М. М. Сперанского. Вся деятельность сибирского губернатора — и исполнительная, и законотворческая — подтверждает его верность идеологии российского либерализма.

Из десяти законов «Сибирского уложения», утвержденного 22 июля 1822 г. Императором Александром I, «Устав об управлении инородцев» наиболее ярко раскрывает прогрессивный, либеральный характер преобразовательных планов М. М. Сперанского в Сибири. Соавтором данного устава, по мнению многих исследователей, был будущий декабрист, знаток сибирских реалий Г. С. Батеньков. Именно то, что его назначили председателем Сибирского Комитета по проведению реформ, сыграло определяющую роль в том, что Устав стал законодательной базой для распространения и реализации либеральных идей в Сибири.

Как сторонник федеративного устройства России Г. С. Батеньков считал, что власти должны учитывать своеобразие каждой области и строить свою деятельность в полном соответствии с ней, что «местные реалии всегда важнее в таком обширном государстве, как Россия» [1, 93]. С этих позиций он инициировал кодификацию «Свода степных законов», основанных на местных обычаях и составленных при активном участии самих инородцев. Такой подход предполагал предоставление инородцам широкого самоуправления.

Итак, впервые в России инородцам предоставлялось право обустроить жизнь по собственным степным законам. Распространение вышеприведенных законодательных актов (Устава и Уложения) гарантировало бы расширение гражданских прав на образование, право избирать и быть избранным, на словесный суд и т. д. у сибирских инородцев в Российской империи.

Таким образом, утверждение Устава и составление Свода степных законов были законодательной базой, на основании которой стала возможна реализация либеральных идей в Якутии.

Аборигены в Сибири были разделены на разряды «...по степени гражданского их образования и по настоящему образу жизни», т. е. в соответствии с присвоенным разрядом определялся их общественный, правовой статус и устанавливалась форма правления. Согласно Уставу, якуты были отнесены к разряду кочующих. Как подчеркивает Г. П. Башарин, кочевые составляли одинаковое с русскими крестьянами сословие, отличающееся от них «в образе управления» [2, 160]. Дело в том, что русскими крестьянами управляли государственные органы, кочевые же инородцы сохранили и совершенствовали существующую у них систему органов самоуправления.

В марте 1827 г. в Якутске учредили новую административную единицу — Якутскую Степную Думу, орган самоуправления инородцев Якутского округа. В нее входили семь улусов Якутского округа Якутской области, и подчинялась она Якутскому областному правлению. По существу, была создана параллельная Земскому суду, ведавшему делами инородцев, административная единица. В документах об учреждении инородческой Степной Думы подчеркивалось: «Дабы уменьшить сколь можно влияние Земского суда на управление инородцев с злоупотреблением властью сопрягающихся» [3, 2] или «На основании Устава об инородцах учредить в г. Якутске как в центре всех сношений якутов Степную Думу. Главнейший предмет учреждения оной есть ограждение... якутов от терпимых ими ныне тягостей» [4, 55].

Степная Дума Якутского округа состояла из семи временных заседателей, которые избирались каждый год, и семи неперенных заседателей в лице глав инородных управ сроком на два года и одного главного родоначальника, избираемого раз в три года. К функциям Якутской Степной Думы относились дела, составлявшие обычно компетенцию государственных органов управления, воевод, городничих и земских исправников: перепись населения, раскладка и сбор налогов, «учет всех сумм и общественного имущества», организация грузоперевозок в дальневосточные окраины, «распространение земледелия». В то же время подчеркивалось, что Степная Дума «...имеет одни хозяйственные обязанности, подобно как градские думы», т. е. как орган самоуправления, решая проблемы местного значения, и указывалось, что Степная Дума представляет собой общественное соображение. Получается, что функции органов государственного управления были делегированы органу местного самоуправления. Опорой на учрежденную Степную Думу достигался не только административный эффект. Важнее всего было то, что это отвечало либерально-демократической сути «Устава об управлении инородцев». И в этом один из секретов успеха проведенных реформ. Следует подчеркнуть, что Степная Дума была учреждена в рамках Устава, одного из наиболее прогрессивных российских законодательных актов, не имеющих в свое время мировых аналогов.

Либеральный Устав предусматривал и расширение экономических свобод: например, участие якутов в развитии внутренней торговли и перевод на контрактно-договорную основу финансово-экономических взаимоотношений якутов как между собой, так и между русским населением и якутами, который урегулировала Степная Дума. Более того, относительно сбора ясака и грузоперевозок для жизнеобеспечения пограничных городов экономический либерализм распространился и на взаимоотношения властей и Степной Думы, т. е. Центра и периферии.

С XVIII в. Якуты по труднопроходимому пути на вьючных лошадях осуществляли доставку казенных грузов, воинских снаряжений и провианта на Камчатку, тихоокеанское побережье России, тем самым вносили свой вклад в укрепление России на дальневосточных рубежах. Этот извоз с 1725 г. был установлен в качестве личной повинности якутов. По свидетельству бывшего областного начальника Якутской области М. И. Миницкого «...число вьючных лошадей, отправляющихся из Якутска в Охотск с 1809 по 1818 год простиралось ежегодно от 7 до 12 тысяч» [5, 153]. Из-за непроходимости пути обратно возвращались лишь десятая часть. Это, естественно, отразилось на развитии производительных сил в области. «Самое количество якутов

уменьшается в сих улусах», — писал по этому поводу в своей записке Екатерине II борогонский голова Алексей Аржаков. В дальнейшем, учитывая многочисленные ходатайства якутов, вышестоящее руководство приняло решение о доставке грузов на контрактной основе. М. М. Сперанский писал: «В 1810 году признано удобнее и полезнее как для казны, так и для якутов отправлять тяжести посредством подряда на условиях, обеими сторонами утверждаемых. Порядок сей утвержден Высшим начальством» [6, 14]. Еще в конце XVIII в. Вышеупомянутый А. А. Аржаков организацию грузоперевозок тесно связывал с предоставлением самоуправления якутам. Он предлагал учредить должность областного якутского головы «с подобающим числом помощников», с которыми «...удобнее будет казенной палате соображаться о средствах к способнейшему доставлению поставки во все места», и, предоставив кредиты, «...их выдачу производить наперед, но под расписку областного головы» [7, 50].

Предложения Аржакова были востребованы через 20 лет и поддержаны М. М. Сперанским и Г. С. Батеньковым. Так, в соответствии с положениями Устава в 1823 г. был внедрен высочайше установленный порядок о выдаче аванса на перевозку казенных тягостей в Якутии. Но на практике эти деньги поступали в распоряжение окружного управления и разворовывались чиновниками, вследствие чего поставки срывались, а якуты разорялись. Поэтому оптимизация организации грузоперевозок стала актуальной задачей и для якутских родоначальников, и для правительства. И это являлось одной из причин создания в Якутске Степной Думы, через которую областное правление и казначейство могли иметь дело непосредственно с якутами, пресекая злоупотребления чиновников. Тем более, что относительно грузоперевозок в Уставе имелись параграфы 212 «О заключении контрактов только при наличии согласия голов и родовичей с условиями сделок». С учреждением в марте 1827 г. Степной Думы в Якутске контракты и все расчеты по ним стали производиться в ней. По данным Второй ясачной комиссии, «...приобретения от сей промышленности простираются ежегодно до 265 тыс. 851 рублей» [8, 411]. И в это время, когда лошадь стоила в среднем 30 руб.

Реализация этих положений Устава в Якутии имела далеко идущие благоприятные последствия. Во-первых, оставление в денежном обороте области значительных финансовых средств способствовало оживлению внутреннего рынка и благосостоянию якутов. Во-вторых, с извозных денег бездоимочно удерживались согласно раскладке, составленной Думой, и казенные подати, и земские и внутренние повинности. В-третьих, с возникновением экономической заинтересованности якуты от грузоперевозок уже не отказывались, поэтому Охотск и Камчатка бесперебойно снабжались жизненно важными припасами. Тем самым позиции России на дальневосточных рубежах расширились и укреплялись.

Как особо подчеркивали отечественные исследователи, целью проводившихся административных реформ было увеличение ясачных поступлений с инородцев Сибири. С 1828 по 1836 г. в Якутии работала Вторая ясачная комиссия, которая в своей деятельности руководствовалась положениями «Устава об управлении инородцев». Комиссия требовала у Степной Думы внедрения классной системы землепользования, которая включала порядок взимания ясака как наиболее оптимальный и либеральный в условиях Якутии.

Авторы Устава адекватно оценивали активную феодализацию ранее патриархального уклада жизни кочевых инородцев и стремились к соответствию с сибирскими реалиями. В Якутии установленный еще 1-й ясачной комиссией принцип «ясак по земле» и практика землепередела, когда землю должны распределять старосты с депутатами, фактически закрепляли за тойонами право на исторически сложившуюся частную собственность на землю. Хотели впоследствии царские власти признать этот факт или нет, но Устав содержал параграфы: 26-й «Кочующие инородцы для каждого поколения имеют назначенные во владение земли» и 27-й «Подробное разделение сих земель зависит от самих кочующих по жеребью или другим их обыкновениям». При условии подробного описания и разграничения, т. е. проведения кадастровых работ, эти земли навсегда закреплялись за определенным хозяином. В реестре дел Думы только за пер-

вый год работы (1827) значатся дела «О разделении родовичей на 5 классов» и «О разделении покосных мест по классам во всех управлениях», свидетельствующие о бурной деятельности Думы по установлению классной системы землепользования. Эта система и соответственно новые ясачные оклады были установлены 1836 г. Известно, что в начале XX в. за сохранение с небольшими изменениями классной системы землепользования выступали видные общественно-политические деятели Якутии В. В. Никифоров, А. Е. Кулаковский и Г. В. Ксенофонтов.

Необходимо отметить, что внедрению реформ способствовало назначение в декабре 1825 г. образованного и либерально мыслящего чиновника высокого ранга Н. И. Мягкова на должность начальника Якутской области, его опора на передовых и прогрессивных губернских чиновников А. Я. Уваровского и Ф. П. Бестужева — Марлинского и М. И. Муравьева-Апостола, разработал «Правила для единообразного учреждения порядка по управлению в родовых и инородных управлениях Якутского округа». Местные правила, в которых отразилась вся административная система области, имели более радикальный характер, чем даже Устав. При этом, как видно из доноса шефу жандармов А. Х. Бенкендорфу, «...помощниками были у него бывший якутской родоначальник Мигалкин и староста Рыкунов». «Правила...» и «Дополнительные правила...» разрабатывались при непосредственном участии Степной Думы, и этим достигалась всевозрастающая степень соответствия документов конкретным и актуальнейшим проблемам области в духе проводящихся административных реформ. Эффективно внедренные в жизнь Степной Думой программные документы действовали в Якутии вплоть до установления советской власти.

Таким образом, предоставление органам инородческого самоуправления широких полномочий в административной, политической, экономической сферах и учреждение Степной Думы способствовали реализации либеральных принципов, заложенных в «Уставе об управлении инородцев» в отдельно взятом округе Якутской области, что в свою очередь стало прецедентом в истории Сибири XIX в.

Литература:

- 1) Карцов В. Г. Декабрист Батеньков. Новосибирск, 1965. С. 93.
- 2) Башарин Г. П. История аграрных отношений в Якутии (60-е гг. XVIII-середина XIX в.). М., 1956. С. 160.
- 3) НАРС (Я) (Национальный архив Республики Саха (Якутия). Ф. 12. Оп. 9. Д. 22. Л. 2.
- 4) НАРС (Я) (Национальный архив Республики Саха (Якутия). Ф. 12. Оп. 1. Д. 7517. Л. 55.
- 5) 5. Минецкий М. И. Описание Якутской области, составленное контр-адмиралом Минецким // Журнал МВД. СПб., 1830. Кн. 6. С. 153.
- 6) РГИА. Ф. 1400. Оп. 1. Д. 89. Л. 14.
- 7) Федоров М. М. Памятники права саха. Якутск, 1994. С. 50.
- 8) РГИА. Ф. 1264. Оп. 6. Д. 584. Л. 411.

Научный руководитель: Егорова У. П., старший преподаватель

БУНТАШНЫЙ ВЕК

Васильева Майя Григорьевна, Николаева Александра Петровна

*Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова,
Юридический факультет, БА-Ю-20-3*

Данная работа посвящена Бунташному веку, его актуальность обусловлена тем, что в мире до сих пор есть моменты, когда народ не согласен с властью, исключением не является и наша страна.

Бунташным веком называют XVII век, свое весьма символичное название он получил благодаря многочисленным восстаниям, происходившим в это время. Начало века ознаменовали голод, нищета и недовольство народа, которое вылилось в восстания.

Началось всё с восстанием Хлопка и войны под предводительством Ивана Болотникова и завершился стрелецкими волнениями.

Среди многих особенно выделяется Соляной бунт 1648 года, отличительной особенностью которого стала многочисленность его участников.

Соляной бунт — получил такое название, потому что поводом для него послужило недовольство налогом на соль. Этому событию предшествовал общий кризис системы налогообложения, когда власти поняли бессмысленность увеличения прямых налогов, и по предложению Чистого, решили стран сделать основной упор на косвенные налоги по примеру западноевропейских государств.

И в 1646 г. отменили некоторые из прямых налогов, но повысили вчетверо пошлину на соль (пяти копеек до двух гривен с пуда). Чистой уверял, что соляной налог обогатит казну, так как его продажа является государственной монополией. Но вышло все иначе, так как народ до предела сократил его потребление.

Вспышка стихийного недовольства произошла в начале лета 1648 г. Простое население Москвы несколько раз пыталось подать челобитную на царских приближенных, однако челобитные не принимались, что подвигло недовольных на более решительные действия. На их сторону также перешли и стрельцы, которым долго задерживали жалованье. Верными которые защищали царский дворец остались только отряд служивых иностранцев. Под прикрытием немцев начались переговоры со взбунтовавшимися. Большинство приближенных, чьи головы требовал народ, были выданы на расправу. А стрельцам было выдано повышенное жалованье. Были заменены судьи во всех важнейших приказах. По царскому указу были освобождены от правяжа недоимщики. Алексей Михайлович обещал также понизить цену на соль.

Хлебный бунт — главной его причиной является то, что правительство хотело погасить свои долги перед Швецией, за счет отправки хлеба, что грозило к голоду. Городская беднота, обратилась к властям с просьбой не отправлять хлеб, но получили отказ, после которого псковичи вышли из повиновения, под предводительством Томилки Васильева, стрельцов Порфирия Козы и Иов Копыто. А через две недели перекатились в Новгород. Однако среди предводителей восстания появились сомнения, они не сумели организовать оборону городов и продолжали надеяться на приезд и помощь царя Алексея Михайловича. Поп Евсей, староста Гаврила Демидов, Томилка Слепой «говорили про государя речи, уму человеческому невместимые.» С большим трудом псковичей удалось привести к присяге, а затем, несмотря на все сделанные до этого заверения, началась расправа над зачинщиками. Они были схвачены «лучшими людьми» и отправлены в Новгород, где их посадили в тюрьму в оковах. Таким образом бунт подавлен, а его зачинщики казнены.

Медный бунт — причиной данного восстания, как и в предыдущем является голод в городе и всплеск фальшивомонетничества, которое началось из-за введения медных денег по цене серебряных, в результате чего увеличился выпуск ничем не подкрепленных медных монет, по-

дорожали цены на продукты, крестьяне отказывались продавать свою продукцию за медь. Участниками бунта являлись крестьяне пригородных сел, ремесленники, мясники. После того как многотысячная толпа направилась ко дворцу Алексея Михайловича, с требованиями выдать изменников, солдаты по велению царя обуздали восставших, в результате которого около 7 тысяч человек были убиты, 150 повесили, а остальных сослали в Сибирь. И все же, несмотря на такое кровопролитие, медные монеты были изъяты из обращения

Восстание Разина — в отличие от соляного и медного бунтов, это восстание имело большой размах. Основной причиной на этот раз стало социальное расслоение донского казачества на «домовитых» — наживших имущество благодаря русскому царю и служивших ему а также в чьих руках была власть на Дону, и на «голутвенных» или же голытьба — недавно прибывших и промышлявших разбоем и поскольку они ничего не имели, им нечего было и терять, а потому в их среде всегда находил горячий отклик призыв к разбою и грабежу. Кроме того, среди голутвенных было много беглых крестьян и холопов, бродяг, попробовавших и батогов и кнута, насидевшихся в темницах и люто ненавидевших бояр, дворян, воевод и приказных людей. Походы Разина составляли основном нападения на караваны судов с одной целью — грабеж. Они не носили социального характера, кроме того, что взятым им пленным из простых крестьян и работников была дарована воля. Однако в дальнейшем успешные походы превратили небольшую разбойничью банду Разина в войско около 7000 человек. Изменился и характер походов: с покорением Астрахани, Саратова, Самары возросли и амбиции казачьего атамана. Он объявил, что его войско поддерживает якобы выживший царевич Алексей, опальный патриарх Никон, а сам он защитник простого люда, намеревающийся распространить казачьи порядки на всю Русь. Однако вскоре в Симбирске он потерпел поражение, и впоследствии бунт был жестоко подавлен, а сам Разин казнён.

Стрелецкий бунт — так как причин можно сказать было не мало, нельзя выделить из них какую-то конкретную, потому что с одной стороны — было недовольство стрельцов злоупотреблениями их начальников и задержкой жалованья. А с другой — борьба между двумя кланами — Милославских и Нарышкиных. Участниками этого бунта были Московские стрельцы под предводительством князей Хованских. Во время восстания были убиты многие знатные люди. Царевна Софья в благодарность за помощь царевичу Ивану даровала стрельцам имущество убитых бояр и обещала выплатить жалованье за 40 лет. Однако, это не усмирило бунтовщиков, и она становилась заложником их возрастающих амбиций: Хованский претендовал на самостоятельную роль и свержения Романовых. В результате был схвачен и казнен вместе с сыном. Стрельцы оказались без вождя и вынуждены были сдаться на милость царевны. Итогом стало то, что Софья правила 7 лет, а начальником Стрелецкого приказа на был назначен новый преданный правительнице человек — Шакловитый.

Таким образом, можно наблюдать что основные причины всех восстаний было недовольство народа правительством, тем что они пренебрегают своими гражданами.

Этот век — является периодом накопления всякого рода противоречий, также временем перехода от старого к новому и потому он занимает особое место в истории нашего государства. Также XVII веку, историки дали еще одно название помимо «Бунташный» такой как «предреформенный» благодаря своим чрезвычайно можно сказать насыщенным событиям, в котором вызрели все необходимые условия для «революционных» преобразований будущего императора Петра Великого.

ИСТОРИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА РОССИИ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Егоров Пантелеймон Павлович

*Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова,
Юридический факультет, БА-Ю-20-4*

К тридцатым годам в истории СССР настает новый этап развития. Новая экономическая политика была отброшена, и страна пошла по пути ускоренного промышленного роста и урбанизации. Полным ходом идет индустриализация и коллективизация, появляется такое явление как пятилетки, перед страной ставятся все новые и новые задачи. Естественно, что для реализации всего вышперечисленного требовались изменения в праве, в том числе и уголовном.

Актуальность избранной темы обуславливается той ролью, которую стало играть уголовное право в Советском Союзе в 30–40-х гг. Установление тоталитарного режима в стране и централизация управления породили начавшуюся с конца 20-х гг. тенденцию к усилению уголовных репрессий с целью всемерного укрепления социалистической собственности и порядка управления. Уголовное право стало действенным средством пресечения всякого рода оппозиционной деятельности и принуждения к выполнению властных велений государства, и представляло собой наиболее эффективный инструмент проведения классовой политики и установления политико-идеологического единomyслия.

Уголовное право в 30-х гг. становится инструментом политики, при помощи которого идет перестройка социальной структуры, коллективизация и индустриализация. Это появляется в 1929 г. в общесоюзном положении о государственных и особо опасных преступлениях, конкретизация 58 статьи.

Постановление ЦИКа от 7 августа 1932 г. — Об охране имущества государственных предприятий, колхозов, кооперации, укреплении общественной «социалистической» собственности — наиболее применяем. И является ярчайшим примером несоизмеримости наказания с общественной опасностью деяния. Размер похищенного не имел значения, т. к. хищение наказывалось расстрелом с конфискацией имущества, если есть смягчающие обстоятельства — 10 лет. Это явный политический заказ Сталина, он уравнивает собственность государственную, колхозную, кооперативную, и они называются общественной «социалистической» собственностью. Постановление мало похоже на юридический документ, носит декларативный характер, эффект в моменте устрашения. Но сильного влияния не оказало.

Уголовное право рассматриваемого периода активно вторгается в те отрасли и общественные отношения, которые должны регулироваться другими отраслями права (административными и др.). В качестве примера можно привести Постановление 1940 г., где установлена уголовная ответственность за выпуск недоброкачественной продукции, за невыполнение плана, по этому акту предусмотрена уголовная ответственность руководителей предприятий за перечисленные проступки. Регламентирована уголовная ответственность за нарушение трудовой дисциплины. При анализе уголовного права рассматриваемого периода необходимо подчеркнуть, что основные изменения в уголовном законодательстве произошли в сфере взаимосвязи человека и государства, в сфере рабоче-крестьянских отношений и в правовом положении несовершеннолетних, а также дальнейшее развитие получила система наказаний.

Развитие уголовного законодательства в отношении несовершеннолетних.

До середины десятилетия в общесоюзном уголовном законодательстве мало, что меняется в отношении несовершеннолетних. Однако уже в 1935 году, в целях быстрой ликвидации преступности среди несовершеннолетних, принимается закон от 7 апреля. По этому закону несовершеннолетние, начиная с 12-летнего возраста, уличенные в совершении краж,

в причинении насилия, телесных повреждений, увечий, в убийствах или в попытках к убийству, привлекаются к уголовному суду с применением всех мер уголовного наказания, в том числе и расстрелу. Однако свидетельств применения высшей меры к двенадцатилетним подросткам нет. В данном случае возникла коллизия с общей нормой о расстреле, по которой эта мера уголовного наказания могла применяться к правонарушителям, достигшим 14 лет. Позже этот спор был разрешен на Циркуляре прокуратуры СССР подтверждением о неприменении смертной казни к несовершеннолетним. Вместе с тем закон установил суровое наказание в виде тюремного заключения на срок не ниже 5 лет для тех, кто осмелится толкать несовершеннолетних на путь преступления или понуждать их к занятию спекуляцией, проституцией, нищенством и т. п. Закон 7 апреля 1935 г. отменил ст. 8 «Основных начал уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик» (Далее «Основные начала»), согласно которой меры наказания к несовершеннолетним подлежали применению лишь в случаях, когда соответственными органами будет признано невозможным применение к ним мер медико-педагогического характера. По ст. 8 «Основных начал», определение возраста, по достижении которого наступала уголовная ответственность для несовершеннолетних, определение случаев обязательного применения к ним мер наказания в случае совершения преступления, а также определение пределов смягчения для них мер наказания предоставлялось законодательству союзных республик, причем в этом вопросе нормы уголовных кодексов союзных республик существенно различались между собой. Так, в частности, ст. 50 Уголовного кодекса РСФСР, сохранявшая силу до издания закона 7 апреля 1935 г., устанавливала, что в отношении несовершеннолетних в возрасте от 16–18 лет срочные меры наказания обязательно снижаются судом на одну треть и при этом не должны превышать половины высшего предела санкции, предусмотренной той статьей Уголовного кодекса, по которой квалифицируется преступление обвиняемого. В ряде других союзных республик был установлен иной, чем в РСФСР, низший возраст для возможности привлечения к уголовной ответственности и иные пределы снижения наказания. Столь низким возраст наступления уголовной ответственности для несовершеннолетних продолжает оставаться вплоть до 31 мая 1941 г., когда указом Президиума Верховного Совета СССР было установлено, что несовершеннолетние привлекаются к уголовной ответственности во всех случаях, начиная с 14-летнего возраста. [8]

Хозяйственные преступления

Наряду с бурным количественным ростом продукции государственной промышленности на многих предприятиях имело место ухудшение качества выпускаемых изделий как «...идущих на широкий рынок, так и предназначенных для нужд самой государственной промышленности и транспорта». Это было связано со стремлением предприятий выполнить и перевыполнить несоизмеримые с реальными возможностями пятилетние планы и задачей снижения себестоимости, которая должна быть решена путем рационализации и увеличения производительности труда предприятий. Достаточно часто поставленные цели достигались путем ухудшения качества продукции. Учитывая, что «...это явление служит серьезной помехой делу социалистического переустройства народного хозяйства, а также наносит большой вред интересам рабочих и крестьян, как потребителей товаров», ЦИК и СНК СССР постановлением 23 ноября 1929 г. установили уголовную ответственность за систематический или массовый выпуск недоброкачественных изделий и за несоблюдение обязательных стандартов. Закон 23 ноября 1929 г. признал самый выпуск недоброкачественной продукции преступлением. Законом 8 декабря 1933 г. была усилена наказуемость за выпуск недоброкачественной и некомплектной продукции, а также расширено понятие данного преступления.

Дальнейшее развитие советской торговли вызвало помимо закона о борьбе со спекуляцией от 22 августа 1932 г. издание общесоюзного закона 25 июля 1934 г. о борьбе с обманом Советского государства и обворовыванием потребителя. В целях «искоренения из практики советской торговли» таких явлений закон признал тяжким преступлением не только самое обме-

ривание и обвешивание покупателя, но и нарушение установленных розничных цен, продажу товаров низшего сорта по цене высшего и т. д.

Преступления в области трудовых отношений

Неуклонная борьба за осуществление социалистической дисциплины труда во всех отраслях социалистического хозяйства должна была в области уголовного права найти выражение в установлении уголовной ответственности за злостное нарушение трудовой дисциплины, вызвавшее тяжелые последствия, и повышение наказуемости всякого рода посягательств на лучших людей страны, активно борющихся за укрепление дисциплины труда. Законом 23 января 1931 г. в качестве отдельного вида преступления предусматривается нарушение трудовой дисциплины на транспорте, являющееся уголовным преступлением тогда, когда нарушение вызвало или могло вызвать тяжелые последствия (ст. 53 УК РСФСР редакции 1926 г.).

В период с 1935 г. по 1940 г. признаны уголовными преступлениями следующие деяния, посягающие на трудовую и служебную дисциплину:

1) Нарушение служебных обязанностей работниками гражданской авиации и гражданского воздухоплавания (закон от 7 августа 1935 г.).

2) Некоторые виды нарушения трудовой и производственно-технической дисциплины во взрывоопасных цехах (закон от 17 июля 1935 г.).

3) Прогул без уважительных причин (Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г.).

4) Самовольный уход с работы рабочих и служащих государственных, кооперативных и общественных учреждений и предприятий (тот же указ).

Официальная точка зрения на это четко выражена известным юристом А. Г. Дягетовым: «Трудовая дисциплина — базис советского строя, она должна неукоснительно соблюдаться, а нарушения планомерно искореняться». [10]

До издания Указа 26 июня 1940 г. только некоторые наиболее опасные виды нарушений трудовой дисциплины в важнейших отраслях народного хозяйства, которые вызвали или могли вызвать тяжелые последствия, считались преступлением. Таковыми были: нарушение трудовой дисциплины на транспорте, нарушение служебных обязанностей работниками гражданской авиации, некоторые виды нарушения трудовой дисциплины во взрывоопасных цехах.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г. признаны уголовным преступлением: 1) прогул без уважительных причин, независимо от последствий, которые он вызвал; 2) самовольное прекращение трудовых правоотношений рабочим или служащим.

Должностные преступления

В соответствии с решениями XV съезда ВКП(б) об улучшении государственного аппарата вновь было расширено понятие должностного преступления.

Резолюция съезда о работе ЦК РКК гласила: «Съезд поручает всем партийным организациям обеспечить улучшение и расширение работы органов суда в области борьбы с бюрократизмом, неуклонно привлекая к народному суду работников адм. ихозаппарата, виновных в преступной бесхозяйственности, в недопустимых излишествах, в чиновничьем отношении к делу... В целях устранения каких бы то ни было привилегий работников государственного аппарата упразднить дисциплинарный суд, установив подсудность работников государственного аппарата общегражданскому суду».

Воинские преступления

В Положение о воинских преступлениях внесены существенные изменения. Законом 13 августа 1930 г. уклонение от призыва по мобилизации отнесено к воинским преступлениям вместо преступлений против порядка управления; изменены условия наказуемости нарушения правил военного учета.

Вслед за установлением уголовной ответственности за тяжкие виды нарушения трудовой дисциплины значительно расширен круг нарушений воинской дисциплины, являющихся уго-

ловным преступлением. По ст. 7 Положения о воинских преступлениях в редакции 1927 г. самовольное оставление в мирное время части или места службы лицами рядового или младшего начальствующего состава являлось уголовным преступлением лишь в случае, если отсутствие продолжалось свыше 6 суток. При наличии же особо смягчающих обстоятельств даже самовольная отлучка на срок до 12 суток могла считаться проступком, влекущим дисциплинарное взыскание. По Указу Президиума Верховного Совета СССР от 6 июля 1940 г. уголовным преступлением является самовольная отлучка, продолжавшаяся свыше 2 часов, а при повторности и самовольная отлучка, продолжавшаяся менее 2 часов, причем отлучка на срок свыше 24 часов рассматривается как дезертирство. Расширение понятия уголовно наказуемой самовольной отлучки в полной мере вытекало из задач дальнейшего укрепления железной советской воинской дисциплины в Красной Армии и Военно-Морском Флоте.

Тридцатые годы — период коренной ломки общественных отношений, индустриализации и коллективизации. В это время полностью меняется облик государства. Для таких изменений западным странам потребовались многие десятилетия, нашей же стране для этих изменений был предоставлен очень короткий срок — всего одно десятилетие. Для успешного решения этих задач просто необходима была централизация государства и усиление его репрессивного начала.

Конституция СССР 1936 г. провозгласила более демократичный, чем раньше, порядок формирования и деятельности государственных органов. Однако эти декларированные демократические принципы часто игнорировались, их смысл искажался. Советское право развивается противоречиво. Анализируя Советское уголовное тридцатых годов нельзя не заметить, что его развитие и изменение вплотную зависело от основных задач и целей, которые ставились перед государством партией. Принимаются меры к укреплению законности и одновременно в уголовном и уголовно-процессуальном праве закладываются благоприятные условия для возможных массовых беззаконий.

Литература:

1. Здесь и далее законы взяты из сборника документов по истории советского уголовного законодательства СССР и РСФСР. 1917–1952 гг. М., 1952. — С. 7–140.
2. Варьян А. Г. О содержании уголовно-правовых отношений // Советское государство и право. 1933. № 11. — С. 17.
3. История Советского уголовного права (А. А. Герцензон).
4. Курицын В. М. История государства и права России. 1929–1940. М., 1998. — С. 112.
5. О делах несовершеннолетних // Советская юстиция. 1935 № 30. — С. 32.
6. О делах несовершеннолетних // Советская юстиция. 1935 № 30. — С. 31.
7. Реформа исправительно-трудового дела. // Советская юстиция. 1930 № 15. — С. 8.
8. Основные принципы исправительно-трудовой политики НКЮ // Советская юстиция. 1930 № 18. — С. 15.
9. Кожевников М. В. История советского суда. 1917–1952 гг.
10. Дягетов А. Г. Что есть труд и совесть. // Советская юстиция. 1940, № 8. — С. 6.

Научный руководитель: Егорова Ульяна Павловна, старший преподаватель

ЯКУТСКИЙ ПАРЛАМЕНТАРИЗМ: ОТ ИСТОКОВ ДО СОВРЕМЕННОСТИ

Ефимова Анастасия Сергеевна

МОБУ СОШ № 5 им. Н. О. Кривошапкина

9 класс

Парламент — англ. «parliament» от франц. слова «parler» — говорить; родовое название высшего представительного и законодательного органа в демократических государствах. Слово употребляется в законодательстве многих стран [1, 508]. Парламент как собственное наименование для обозначения высшего представительного органа применяется в Беларуси, Бельгии, Великобритании, Греции, Италии, Франции и др. Например, в США парламент называется — Конгресс, а в России — Федеральное Собрание. Различаются однопалатная (Греция, Грузия) и двухпалатная (Великобритания — Палата общин и Палата лордов, Россия — Совет Федерации и Государственная Дума) структура Парламента.

Парламентаризм — система правления, характеризующаяся четким распределением законодательной и исполнительной функций при формальном верховенстве представительного законодательного органа — парламента по отношению к другим органам. При парламентаризме правительство формируется парламентом и ответственно перед ним [1, 508].

Становление якутского парламентаризма начинается с «Устава об управлении инородцев» 1822 года, одного из наиболее прогрессивных российских законодательных актов, не имеющих в то время мировых аналогов. Тогда «Устав» стал законодательной базой не только для упорядочения системы управления, но и распространения, и реализации либеральных идей в Сибири, идейным вдохновителем которых явился реформатор, законотворец, губернатор Сибири в 1819–1821 гг. М. М. Сперанский. Так, например, согласно Уставу впервые в Российской империи инородцам Сибири предоставлялось право обустривать жизнь по собственным законам и осуществлять управление своими силами. «Устав» гарантировал сибирским инородцам расширение гражданских прав на образование, избирать и быть избранным, на словесный суд и т. д.). Либеральный «Устав» предусматривал и расширение экономических свобод, например, участие якутов в развитии внутренней торговли и перевод на контрактно-договорную основу финансово-экономических взаимоотношений якутов как между собой, так и с русским населением [2].

Так, начинает свою историю Якутский «парламент» — Степная Дума, как особая форма инородческого управления. Степная Дума была учреждена 27 января 1827 г. Представляла собой орган национального самоуправления инородцев Якутского округа, охватывающей семь улусов. Степная Дума подчинялась непосредственно Якутскому областному правлению. По существу, была создана параллельная Земскому суду, ведавшему делами инородцев, административная единица [2]. Согласно «Уставу» Степной Думе вменялись хозяйственные обязанности: народоисчисление; раскладка сборов; правильный учет всех сумм и общественного имущества; распространение земледелия и народной промышленности; и пр. [3, 37]. Якутская Степная Дума оставила свой след в истории становления законодательства и самоопределения Якутии.

22 ноября 1838 года по распоряжению иркутского генерал-губернатора Руперта В. Я. якутская Степная Дума была упразднена. Согласно анализу исторических источников: у царской России деятельность Думы вызывала серьезные опасения, потому как проводимая самостоятельная политика добивалась больших прав и свобод для якутского населения, противодействовала вмешательству царской областной администрации и полиции во внутренний уклад жизни якутов, защищая их право жить по своим обычаям, способствовала развитию якутского землевладения [4]. Самостоятельный национальный орган якутов претендовал на полномочия

в управлении своим краем, членами Думы были уважаемые крупные собственники, представители улусов, имевшие непререкаемый авторитет у своего народа и огромный опыт управления.

Следует отметить, что члены парламента того времени не получали материального вознаграждения за выполнение ими своих должностных обязанностей. Что двигало деятелями того времени? Степная Дума как самостоятельный государственный орган был создан с целью самоопределения якутского народа, за право самостоятельно принимать решения в вопросах судьбы родного края и своего народа. Осуществление должностных полномочий членами Степной Думы не являлось повинностью или стремлением обрести власть, карьеризмом в современном понятии. Члены Степной Думы 1827 г. — представители якутских улусов: Иван Емельянович Мигалкин (председатель), Г. Старостин, А. Сыромятников, А. Сыроватский, И. Козлов, К. Попов, И. Винокуров, И. Артемьев, А. Калининский, П. Васильев, В. Павлов, Я. Березин, К. Проккопьев, Х. Новгородов служили своему народу самоотверженно.

Следующей ступенью развития стала дата — 27 апреля 1922 года, когда Президиум ВЦИК принял постановление «Об Автономной Якутской Социалистической Советской Республике» как федеративной части РСФСР с административным центром в городе Якутске. Пределы власти, ее компетенция были установлены высшим органом государственной власти — ВЦИКом и закреплены в постановлении Президиума ВЦИК. Согласно декрету ВЦИКа, 1 июня 1922 года было создано первое национальное советское правительство во главе с П. А. Ойунским. В ноябре 1922 года состоялись съезды Советов, на которых были избраны делегаты I Всеякутского Учредительного съезда Советов. По конституции Якутская АССР была признана неотъемлемой частью РСФСР. Высшим органом власти провозглашался Всеякутский съезд Советов. В период между съездами Советов высшей властью республики являлся Якутский Центральный Исполнительный Комитет (ЯЦИК) — высший законодательный, распорядительный и контролирующий орган ЯАССР. Таким образом, народы Якутии впервые в своей истории обрели государственность. 9 марта 1937 года чрезвычайный IX Всеякутский съезд Советов утвердил новую Конституцию ЯАССР. Вместо Всеякутского съезда Советов, Якутского ЦИК, новая Конституция узаконила в качестве высшего органа государственной власти — Верховный Совет Якутской АССР, избираемый всеми гражданами республики на четыре года. Первым Председателем Президиума Верховного Совета республики была избрана депутат Верховного Совета СССР первого и второго созывов С. П. Сидорова.

В 1924 году была принята Конституция ЯАССР, согласно которой основой национальной государственности становились Советы. Специальные статьи конституции определяли основные конституционные положения автономной республики. Согласно Конституции были образованы наркоматы юстиции, земледелия, внутренних дел, система здравоохранения, образования и соцобеспечения. Финансы, статистика и связь оставались в ведении РСФСР. Внешняя политика, торговля с иностранными государствами были в компетенции правительства СССР.

Новый этап в истории Якутии начинается с 27 сентября 1990 года, когда Верховный Совет Якутской АССР объявил о преобразовании автономии в Якутскую-Саха Советскую Социалистическую Республику в составе РСФСР. 24 мая 1991 года Съезд народных депутатов РСФСР утвердил данное название, внося поправку в ст. 71 Конституции РСФСР 1978 года.

27 декабря 1991 года Верховный Совет Якутской-Саха ССР принял постановление о переименовании республики в Республику Саха (Якутия). Законом от 21 апреля 1992 года Съезд народных депутатов Российской Федерации внёс новое наименование республики в российскую Конституцию 1993 года.

Сегодня правопреемник досрочно прекратившего свою деятельность Верховного Совета Республики Саха (Якутия) — Государственное Собрание (Ил Тумэн).

Государственное Собрание (Ил Тумэн) — высший законодательный (представительный) и контрольный орган республики. Порядок деятельности Государственного Собрания (Ил Ту-

мэн) устанавливается Конституцией Республики Саха (Якутия), Законом Республики Саха (Якутия) «О Государственном Собрании (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия)».

Государственное Собрание (Ил Тумэн) — постоянно действующий высший и единственный орган законодательной власти Республики Саха (Якутия) [3].

Сегодня Парламент принимает решения по наиболее значимым вопросам нашего субъекта федерации: утверждает государственные программы социально-экономического развития; утверждает государственный бюджет РС (Я); осуществляет контроль за соблюдением и исполнением законов РС (Я); устанавливает налоги и сборы, отнесенные федеральным законом к ведению РС (Я), а также порядка их взимания; избирает мировых судей и пр.

Подводя итог выше сказанному, можно отметить, что в становлении якутского парламентаризма сыграли немаловажную роль либеральные идеи российского реформатора, законодателя, основателя юридической науки графа М. М. Сперанского. Его либеральные идеи, отраженные в «Уставе» послужили сближению коренного народа (аборигенов) Сибири с Российской империей и интеграцией их в социально-экономическую систему государства, в свою очередь «Устав об управлении инородцев» узаконил права народов Сибири, что было нехарактерно для законодательства того времени и сыграл ключевую роль в становлении самоопределения якутского народа.

Литература:

1. Большой юридический словарь. Под ред. А. Я. Сухарева. — М.: ИНФРА-М, 2006. — VI, 858 с.
2. Петухова З. И. Из истории идей либерализма в Якутии // Наука и техника в Якутии. 2015. № 2 (29). С. 43–47.
3. Васильев А. Д. Либерализм в деятельности областного начальника и развитие инородческого самоуправления на северо-востоке Российской империи // Известия Иркутского государственного университета. Серия «История». 2018. Т. 23. С. 36–42.
4. Государственное Собрание (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия): официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://old.iltumen.ru/history>
5. Конституционный Закон Республики Саха (Якутия) «О Государственном Собрании (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия)» (ред. от 03.07.2018) [Электронный ресурс]. URL: <http://old.iltumen.ru/content/o-gosudarstvennom-sobranii-il-tumen-respubliki-sakha-yakutiya/>.

ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ РОЖДАЕМОСТИ В СОВЕТСКОЕ ВРЕМЯ И В 21 ВЕКЕ

*Ильина Айлита Васильевна, Ткаченко Ольга Ивановна,
Хан Дарина Евгеньевна*

*Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова,
Юридический факультет, БА-Ю-20–3*

В настоящее время демографическая стратегия является важнейшим компонентом государственной политики развития России. Преодоление негативной демографической динамики является глобальной проблемой современного этапа развития российского государства. Положительное демографическое развитие является важным шагом формирования и реализации демографической стратегии. При этом очевидно, что количество и качество народонаселения

является важнейшим фактором, определяющим положение государства на международной арене, инновационное развитие экономики и общества, потенциал роста экономики и благосостояния страны. В настоящее время Российская Федерация занимает девятое место по численности населения, тем не менее она по-прежнему остается в десятке крупнейших по населению стран мира.

К началу 20 в. в России наблюдалась как высокая рождаемость, так и высокая смертность. Смертность в первую очередь была характерна для детских возрастов, хотя, конечно, ее влияние сказывалось и на группах молодых возрастов. Тем не менее, в стране складывался положительный естественный прирост, обусловленный значительным превышением уровня рождаемости над смертностью. Подобная ситуация сохранялась до конца 1920-х гг.

Советское государство всегда предпринимало попытки сделать процесс деторождения управляемым. Тому способствовали различные факторы и цели: перенаселение, малая рождаемость, подготовка к войне или недостаток рабочей силы.

Стремясь создать стимулы к увеличению деторождения, сильно упавшего в 1930-е гг., правительство предпринимает меры, укрепляющие семью и брак. Постановлением ЦИК и СНК СССР от 27 июня 1936 г. «О запрещении абортов, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многодетным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских домов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах» [1] было определено предоставление материальной помощи многодетным матерям с шестью детьми. В рамках данного нормативно-правового документа денежное пособие выделялось в размере двух тысяч рублей ежегодно в течение пяти лет при рождении каждого следующего ребенка. Что касается семей, имеющих десять детей, то в данном случае они имели право претендовать на получение единовременного пособия на сумму пять тысяч рублей, а с исполнением двух лет ребенку семья получала по три тысячи рублей ежегодно. Исходя из вышесказанных фактов можно сказать, что Постановление ЦИК и СНК СССР от 27.06.1936 сыграло незначительную роль в усилении демографической политики страны, т. к. на тот момент семей с семью детьми было не так много, которые имели право претендовать на получение единовременных денежных выплат.

Также в соответствии с данным Постановлением брак расторгался с участием обоих супругов в ЗАГС. Данный подход был направлен в целях примирения супругов. В случае развода отметка о расторжении брака ставилась в паспортах, при этом была увеличена цена развода: стоимость составляла от пятидесяти рублей в 1-й раз до трёхсот рублей за 3-й развод.

Закон увеличил круг лиц, которые могли подавать заявления об алиментах. В соответствии с этим нововведением кроме родителя или лица, на которого возложены обязанности по заботе и уходу за несовершеннолетним ребенком, также заявление на получение алиментов имели право подавать органы ЗАГС, прокурор, представитель профсоюза и др. заинтересованные лица. Размеры алиментов определялись от размера заработной платы алиментщика: одна четвертая часть назначается на одного ребенка, одна третья часть на двух детей, одна вторая часть заработной платы на трех детей и более. С целью выполнения обязанностей по оплате алиментов определенная доля зарплаты ответчика могла быть наложена арестом, а за невыполнение своевременной оплаты алиментов ответчик мог быть наказан с лишением свободы до двух лет.

Следующим документом, направленным на усиление семейной политики, является закон «Налог на холостяков, одиноких и малосемейных граждан СССР» [2]. принятый в 1941 г. Согласно данному закону, действовавшему в течение полувека, плательщиками налога являлись следующие лица: а) мужчины от 20 до 50 лет, не имевшие детей; б) бездетные женщины от 20 до 45 лет, не имеющие детей, но состоявшие в законном браке.

Ставка налога на бездетность зависела от заработной платы гражданина в месяц и имела дифференцированный характер: ставка составляла шесть процентов для граждан, получающих доход в размере более 91 рубля; тем, кто получал заработную плату в размере от 71 до 90

рублей, ставки снижались до пяти процентов; лица, которые получали доход в размере менее 70 рублей, были освобождены от уплаты налога.

Еще одним особенным фактом является то, что к оплате налогов также были привлечены работники творческих профессий, размер их налога составлял 6%. Кроме этого, были и такие, кто не подлежал к оплате налогов, не имея детей: а) граждане, чьи дети погибли, пропали без вести или скончались; б) новобрачные в течении года не оплачивают так как они только вступили в брак; в) военнообязанный, и его жена [5].

Кроме этого, следующие лица также были освобождены от уплаты налогов: а) студенты были освобождены от уплаты налога на бездетных детей до 25 лет; б) инвалиды, получившие I и II группы, и их жены; в) люди с гипофизарной нанизмом (лилипуты); г) граждане с психическими расстройствами, шизофренией, умственной отсталостью и маниакальной депрессией; д) одинокие женщины; граждане, работающие на Крайнем Севере в ремесленном производстве; е) граждане, усыновившие детей [6].

8 июля 1944 года вышел указ Президиума Верховного Совета СССР, посвященный охране материнства и детства [3]. В указе были установлены меры поддержки семей с детьми и матерей-одиночек. Изменилось понятие многодетности: если раньше пособие было положено матерям семерых детей, то с 1944 года осуществлялись выплаты, начиная с третьего ребенка. Размер государственного пособия была увеличена, а выплаты производились ежемесячно со второго года рождения ребенка до пятилетнего возраста. С рождением каждого следующего ребенка пособие увеличивалось. Например, когда четвертому ребенку было два года, мать получала одновременно 1300 рублей, а затем 80 рублей ежемесячно. Мать десяти детей при рождении одиннадцатого и каждого следующего получала одновременно 5 000 рублей 300 рублей в месяц. При определении размера пособия многодетной семье учитывались дети, погибшие или пропавшие без вести на фронтах Отечественной войны.

Матери-одиночки, т. е. не состоящие в браке люди получали 100 рублей на ребенка в месяц, 150 рублей на двоих детей, 200 рублей на троих детей. Пособие выплачивалось до 12-летия ребенка. Матери-одиночки, имеющие троих и более детей, получали это пособие в дополнение к пособиям для многодетных семей.

Также был увеличен декретный отпуск и норма дополнительного продовольственного пайка для беременных и молодых мам в целях обеспечения беременных и кормящих матерей дополнительной продукцией из подсобных хозяйств. С четвертого месяца беременности женщины освобождаются от сверхурочной работы, а кормящим матерям запрещается работать в ночное время. Малообеспеченным родителям с тремя и более детьми предоставляется скидка 50% на плату за детский сад и ясли [7].

Кроме того, прокуратуре было поручено привлечь к ответственности лиц, ответственных за «незаконные аборты, принуждение женщин к аборту, оскорбление и унижение женщины-матери, а также умышленную невыплату алиментов». Вместе с тем, были учреждены одновременно три государственных награды для многодетных матерей. Каждая из них была присуждена в зависимости от того, сколько детей женщина родила (или усыновила) и вырастила (см. Таблицу 1).

Таблица 1

Градация наград для многодетных матерей

Количество детей	Награда
Пять или шесть	«Медаль материнства»
Семь, восемь или девять	Орден «Материнская слава»
Десять и больше	Почетное звание и орден «Мать-героиня»

Каждая из этих наград вручалась в момент, когда последний из детей достигал возраста одного года и при условии, что остальные дети были живы, но при присуждении награды так-

же учитывались дети, погибшие на фронтах Великой Отечественной войны, при исполнении иных обязанностей военной службы либо при выполнении долга гражданина СССР по спасению человеческой жизни или охране социалистической собственности.

Для людей, которые не имели детей были вновь усилены экономические меры воздействия. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. налог на бездетность был распространен на малосемейных граждан, имеющих одного и двух детей, и стал называться налогом на холостяков, одиноких и малосемейных граждан. Размер налога был установлен:

а) для лиц, облагаемых подоходным налогом, — 6% от их дохода при отсутствии детей, 1% при одном ребенке, 0,5% при двух детях;

б) для лиц, уплачивающих сельхозналог, соответственно — 15 руб., 5 руб. и 2 р. 50 к.;

в) для остальных граждан соответственно — 9 руб., 3 руб. и 1 р. 50 к. [8]

Как и ранее, от налога освобождались военнослужащие и их жены, студенты до 25 лет. К ним добавились инвалиды I и II групп, женщины, получающие государственное пособие на содержание детей, а также граждане, у которых дети погибли или пропали без вести на фронтах Отечественной войны. В то же время пенсионеры и люди, которым деторождение было противопоказано, были исключены из числа освобожденных от налога.

Комплекс мер демографической политики, введенных в СССР в 1981–1983 гг., а в РСФСР — в 1981–1982 гг. содержал принципиально новые принципы и меры поддержки семьи для создания лучших условий для роста населения. Поддержка семей единовременными пособиями теперь начиналась с рождения первого ребенка, а не третьего, как было ранее. Были введены единовременные пособия на первого (50 р.) и второго (100 р.) ребенка, увеличены в пять раз (с 20 до 100 р.) пособия при рождении третьего ребенка. Был введен частично оплачиваемый отпуск по уходу за ребенком до 1 года в размере 35 р. (50 р. в районах Сибири, Севера и Дальнего Востока). Отпуск оплачивался одинаково, независимо от очередности рождения, от доходов и других характеристик семьи. Предприятиям и организациям было предоставлено право выдавать семьям после рождения первого ребенка кредиты в размере до 1,5 тыс. р. на 8 лет (без процентов). При этом после рождения — второго ребенка погашалось 200 р., а третьего — 300 р. от остатка невыплаченной суммы. Были установлены новые льготы работающим женщинам-матерям, в частности, дополнительные дни к очередному отпуску.

Реализация данных мер явно способствовала росту деторождаемости, продолжавшемуся вплоть до 1987 г., некоторому увеличению числа и доли рождения вторых и третьих детей. Результат — рост числа родившихся до 5,4 млн в 1983–1985 гг. и до 5,6 млн в 1986–1987 гг.

Структурные факторы, обусловившие рост рождаемости в середине 80-х гг., достаточно быстро исчерпали себя, и с 1988 г. начался новый этап снижения рождаемости. Чтобы затормозить снижение рождаемости, а также чтобы улучшить охрану здоровья матери и ребенка, в 1989–1990 гг. был поэтапно увеличен частично оплачиваемый отпуск по уходу за новорожденным до 1,5 лет (с сохранением прежнего размера оплаты) и до 3-х лет (без содержания). В 1990 г. был увеличен с 56 до 70 дней дородовой отпуск [9].

Также впоследствии был принят ряд федеральных законов, которые государство старалось направить на улучшение материального положения женщин в период беременности и после рождения ребенка, а также на защиту интересов семьи и детей, нацелены на увеличение воспроизводства населения.

Например, федеральными законами, принятыми в 1996–1999 гг., были внесены изменения и дополнения в Федеральный закон «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей», которыми предусматривается увеличение размера ежемесячного пособия на детей одиноких матерей; введение дополнительного пособия к началу учебного годам детям, проживающим в малообеспеченных семьях; усиление адресности социальной защиты путем предоставления гражданам, имеющим детей, ежемесячного пособия в зависимости от среднедушевого дохода семьи.

Также важным шагом на пути улучшения положения учащихся детей стало принятие Федерального закона «О компенсационных выплатах на питание обучающихся в государственных, муниципальных общеобразовательных учреждениях, учреждениях начального профессионального и среднего профессионального образования».

С целью расширения возможностей для лечения и отдыха детей приняты два федеральных закона: «О льготах на проезд на междугородном транспорте для детей, нуждающихся в санаторно-курортном лечении» и «О льготе на проезд на междугородном транспорте для отдельных категорий, обучающихся в государственных и муниципальных образовательных учреждениях».

На решение важнейшей проблемы, стоящей перед обществом в настоящее время, — борьбы с угрожающими масштабами бедности в стране, усугубляющей демографический кризис, направлен ряд законов, предусматривающих оказание адресной социальной помощи малообеспеченным гражданам. Таким образом, Федеральный закон «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» устанавливает правовую основу для определения прожиточного минимума и его использования при установлении минимальных государственных гарантий денежных доходов граждан и осуществления мер по социальной защите населения Российской Федерации. В целях реализации закона «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» были приняты два федеральных закона. Первый из них — «О государственной социальной помощи» — определяет порядок оказания государственной социальной помощи малообеспеченным слоям населения. Второй — «О потребительской корзине в целом по Российской Федерации» — утверждает натуральные наборы продуктов питания, непродовольственных товаров и услуг, необходимые для расчета величины прожиточного минимума в 2000 году».

На улучшение важнейших демографических показателей — здоровья населения, снижения смертности, увеличения продолжительности жизни также направлены федеральные законы: «Об иммунопрофилактике инфекционных болезней» и «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения». Находятся на рассмотрении в Государственной Думе проекты федеральных законов «О здравоохранении в Российской Федерации», «О качестве и безопасности пищевых продуктов», «О предупреждении распространения туберкулеза в Российской Федерации». Кроме нормативно-правовых актов законодательных органов власти в Российской Федерации действует целый ряд федеральных целевых программ, призванных улучшить демографическую ситуацию. В частности, следует назвать федеральные программы «Дети России», «Безопасное материнство», План действий по улучшению положения детей в Российской Федерации на 1998–2000 гг. Только в 1999 году Правительством Российской Федерации было принято два постановления, направленные на улучшение медицинского обслуживания населения, обеспечения лекарствами: «О мерах государственного контроля за ценами на лекарственные средства» (март) и «О программе государственных гарантий обеспечения граждан Российской Федерации бесплатной медицинской помощью» (октябрь).

В ряде субъектов Федерации также принимаются определенные меры, направленные на улучшение демографической ситуации.

В 2000–2003 гг. по инициативе депутатов-членов Комитета по делам женщин, семьи и молодежи разработаны, приняты и вступили в силу следующие законы:

1. Федеральный закон РФ от 23.06.2000 г. № 93-ФЗ «О внесении изменения в статью 16 федерального закона «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей». В документе говорится о предоставлении права на ежемесячные пособия на ребенка гражданам, среднедушевой доход которых не превышает величины прожиточного минимума, установленного в субъекте РФ.

2. Федеральный закон РФ от 28.06.2000 г. № 103-ФЗ «О внесении изменения в статью 22 федерального закона «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации». Документ уточняет правовой статус ежегодного доклада о гарантиях прав детей. Доклад призван

снабдить органы государственной власти объективными статистическими данными о положении детей.

3. Федеральный закон РФ от 20.12.2000 г. № 1-ФЗ «О внесении изменения в статью 15 федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». Документ разработан в целях устранения законодательной коллизии между Законом Российской Федерации «Об образовании» и Федеральным законом «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

4. Федеральный закон РФ от 15.03.2001 г. № 44-ФЗ «О государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей». Документ устанавливает порядок формирования и использования государственного банка данных о детях, оставшихся без попечения родителей, с целью государственного учета детей, оставшихся без попечения родителей, и содействия в передаче таких детей на воспитание в семьи граждан.

5. Федеральный закон РФ от 26.04.2001 г. № 66-ФЗ «О внесении изменения в часть первую статьи 16 Федерального закона «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей». Документ представляет права на ежемесячные пособия на детей гражданам, среднедушевой доход которых не превышает 100 процентов величины прожиточного минимума в субъекте Федерации, а также исключает обязанности ежегодного законодательного регулирования показателя отношения среднедушевого дохода семьи к прожиточному минимуму, дающему право на получение ежемесячного пособия на ребенка.

6. Федеральный закон РФ от 06.04.2001 г. № 67-ФЗ «О внесении изменения и дополнений в статью 4 Федерального закона «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей». Документ изменяет механизм финансирования ежемесячных пособий гражданам, имеющим детей, и закрепляет его законодательно.

7. Федеральный закон РФ от 13.03.2002 г. № 34-ФЗ «О внесении дополнения и изменения в статью 6 Федерального закона «О дополнительных гарантиях по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей». Документ вносит изменения по вопросу материального обеспечения выпускников образовательных учреждений из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

8. Федеральный закон РФ от 17.04.2002 г. № 44-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об актах гражданского состояния». Документ уточняет нормы, регулирующие порядок государственной регистрации актов гражданского состояния, порядок и сроки хранения книг государственной регистрации актов гражданского состояния, актовых книг. В отличие от действующей нормы, требующей записывать местом рождения ребенка тот географический пункт, где располагался роддом, законопроект предоставляет родителям право фиксировать как место рождения ребенка место их проживания.

9. Федеральный закон РФ № 46-ФЗ «О внесении изменения и дополнения в статью 12 Федерального закона «Об актах гражданского состояния».

Документ расширяет перечень органов, которым предоставляются сведения о государственной регистрации актов гражданского состояния.

Принят Государственной Думой 02 апреля 2003 года, подписан Президентом РФ 22 апреля 2003 года.

10. Федеральный закон РФ от 18.06.2003 г. № 111-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон РФ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» и другие законодательные акты Российской Федерации». Документ направлен на гуманизацию прав несовершеннолетних, находящихся в учреждениях системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

11. Федеральный закон РФ от 18.06.2003 г. № 120-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в статьи 4 и 79 Федерального закона «Об актах гражданского состояния». Законопроект

уточняет отдельные положения, касающиеся полномочий органов, производящих регистрацию актов гражданского состояния.

Данные меры, несмотря на свое определенное положительное воздействие, не смогли в корне изменить демографическую ситуацию в стране, которая требовала проведения целого ряда последовательных, комплексных и целенаправленных мероприятий законодательной и исполнительной властями, как на федеральном, так и на региональном уровне. Основой улучшения воспроизводства населения может служить обеспечение достойного уровня и качества жизни людей. Также, не вызывает сомнения то, что создавшаяся демографическая ситуация требует незамедлительного вмешательства как государственных, так и всех гражданских институтов российского общества.

На сегодняшний день законодательство Российской Федерации направленное на улучшение демографии претерпело изменения. Оно по-прежнему устанавливает ряд льгот и гарантий, которые поддерживают рождаемость в стране, но даже этот факт не является показателем устранения демографического кризиса, который установился с 90х годов XX века. Когда речь заходит о демографической катастрофе в современной России, то здесь прежде всего речь идёт о депопуляции населения, т. е. старение и снижение рождаемости создаёт угрозу дефицита населения в трудоспособном возрасте, что может привести к еще большему уменьшению ВВП страны и, следовательно, уменьшению ее доли в мировых рынках и роли в международных делах. Как стабилизация рождаемости на определенном уровне, так и дальнейшее снижение смертности непосредственно связаны с развитием современного цивилизованного образа жизни, укреплением семьи, повышением здоровья населения. В свою очередь, перечисленные компоненты определяются крупными социально-экономическими мероприятиями, в число которых входит жилищное строительство, улучшение инфраструктуры в целом, условий труда, дальнейшее развитие здравоохранения и т. д.

В советский период законодательство в области охраны материнства и детства претерпело серьезные изменения, вызванные необходимостью улучшить демографическую ситуацию в стране. Меры демографической политики реализовывались в экономической и моральной поддержке, поощрению многодетности, а также в экономической поддержке малообеспеченных семей. Можно отметить, что принимавшиеся меры для тех условий, характеризовавшиеся исключительно сложными экономическими условиями, были эффективны для своего времени. В то же время, видится, что в современных условиях, применение подобных мер будет недостаточно, т. к. аналогичные меры, принимающиеся в настоящее время, не имеют в себе идеологической составляющей, направленной прежде всего на то, что семьи не будут воспринимать детей, как бремя, отягчающее их финансовое положение, а будут уверены в том, что наличие большого количества детей, является основой их экономического благополучия, гарантированной государством законодательно.

Литература:

1. Постановление ЦИК № 65 и СНК СССР № 1134 от 27 июня 1936 г. «О запрещении абортов, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многодетным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах». URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=4068>
2. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания «Мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства». URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=ESU&n=507&req=doc>

3. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 235 от 22 января 1981 г. «О мерах по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей». URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=LAW; n=94032>
4. Васильева Л. Е. Особенности развития семейного права СССР в области охраны материнства и детства в 1930–40-е годы <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-razvitiya-semeynogo-prava-sssr-v-oblasti-ohrany-materinstva-i-detstva-v-1930-40-e-gody>
5. Вяткин, В. История запретов и разрешений абортот в России [Электронный ресурс] / В. Вяткин // МИА «Россия сегодня». — Режим доступа: <https://ria.ru/spravka/20100803/261197627.html>
6. Иванов, С. Демографические тревоги прошлого и настоящего [Электронный ресурс] / С. Иванов // Демоскоп Weekly. — 2013. — № 543–544. — Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/2013/0543/tema05.php>
7. Седрабян Р. Мировой опыт демографического регулирования [Электронный ресурс] / Р. Седрабян // Известия. — 2017. — Режим доступа: <https://iz.ru/news/664692>
8. Силуянова И. В. История российского законодательства об абортах [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sos-life.ru/istoria-rus-zakonov-ob-abortah>

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРОЕКТЫ ДЕКАБРИСТОВ О ПАРЛАМЕНТАРИЗМЕ

*Конощук Милена Алексеевна, Сектяева Уйгулаана Михайловна,
Сидорова Валерия Евгеньевна*

*Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова,
Юридический факультет, БА-Ю-20–3*

Актуальность исследования. Первая половина XIX столетия явилась чрезвычайно богатым и важным по насыщенности политическими событиями периодом истории России. Это были годы становления главных направлений российской общественно-политической мысли и зарождения общественного движения. В ходе этих дискуссий очерчивались контуры основных течений общественно-политической мысли второй половины XIX в., которые найдут практическое выражение в российском общественном движении и предопределят весь ход общественно политической жизни России вплоть до начала 1920-х годов, а затем наполнятся новым звучанием в 90-е годы XX века. Идеи декабристов не теряют свою значимость и в современном мире.

Полученные данные: основные идеи декабристов в вопросах определения структуры политической власти, прогрессивной формы государственно-территориального устройства, возможности участия всех граждан в управлении государством легли в основу Конституции РФ.

Изучение декабристского движения ведется фактически с момента его деятельности в XIX когда оно было объектом изучения либерально-демократического крыла российской интеллигенции. В советское время была создана мощнейшая историографическая школа, которая детально рассматривала вопросы формирования мировоззрения декабристов, разработку их проектов реформирования России, подготовку, ход и причины поражения восстания декабристов, а также широкий социально-политический и революционно-демократический контекст проблемы. Современная историография продолжает разработку этих вопросов с новых позиций.

В качестве источников для научно-исследовательской работы были использованы опубликованные документы и материалы.

Конституция РФ — главный нормативный акт, обладающий высшей юридической силой на всей территории России. Она провозглашает и гарантирует права и свободы человека и гражданина, определяет основы общественного и государственного строя, форму правления и государственного устройства. Наша Конституция всегда

«стремится к совершенству», а подталкивает ее к этому государство и общество. Государство и общество в свою очередь хотят защитить свои главные ценности: народ как единственный источник власти, права и свободы человека, свобода политических и духовных взглядов, ограничение своей свободы перед государством. Конституция — одно из важнейших достижений демократии. В наше время конституция имеется почти во всех странах (за некоторыми исключениями). Первая конституция была издана в 1787 г. в США. Она и подтолкнула другие страны к принятию «у себя дома» конституции. Через несколько лет после США конституции появились в континентальной Европе — в Польше (1789), Франции (1791), Испании (1812), Норвегии (1814) и в других странах. Однако первые конституции просуществовали не долго и позднее были серьезно изменены. Вторая попытка принятия конституции была совершена в XX веке. Она включала в себя более высокий уровень демократических принципов, но которых основывается общественный и государственный строй. Конституция в России была принята намного позже, чем в других странах (хотя она и хотела не отставать от стран Европы). Мешало принятию конституции неуверенность и страх правителей. Особенно мешало крепостное право, вопрос об его отмене не смогли решить много лет. Ещё в девятнадцатом веке известные государственные деятели пытались оформить созревшие идеи о создании правового общества в некие подобию современной конституции, таким образом, история конституции России давняя. В своей работе я рассмотрю влияние идей декабристов на развитие российского конституционного строя. Первую Конституцию Россия получила в 1918 году. Однако, свое начало конституция берет намного раньше, чем 1918 год. Первые попытки создать Конституцию были у М. М. Сперанского. Проект имел свои плюсы. Сперанский в нем хотел (и даже считал необходимым!) переход от абсолютной монархии к власти права и закона. Однако Россия в начала XIX в. была ещё не совсем готова к такому перевороту. Так же были попытки создания конституции декабристами П. И. Пестелем и Н. М. Муравьевым. Самыми неожиданными идеями на тот момент были идеи Пестеля. Его «Русская правда» была по истине революционной! Она не только отменяло крепостное право (что на тот момент было практически главным обсуждаемым вопросом), но и требовала полную отмену самодержавия. Отмена крепостного права и уничтожение самодержавия — это были главные два вопроса, затрагиваемые Пестелем.

Источники формирования декабристской освободительной идеологии сложны и многообразны, и их никоим образом нельзя сводить к двум-трем факторам, хотя и важнейшим. Необходимо учитывать всю совокупность как объективных, так и субъективных факторов. В числе объективных условий формирования освободительных декабристских идей была сама российская крепостническая действительность во всех крайне неприглядных ее проявлениях. «Вольномыслие» декабристов возникло в первую очередь как протест молодого поколения передового дворянства против произвола самодержавия, насилия чиновничьей бюрократии, угнетенного, бесправного положения народных масс, в особенности крепостного крестьянства. Огромное влияние на формирование освободительных идей декабристов оказала и Отечественная война 1812 года, вызвавшая невиданный патриотический подъем всего русского общества. Именно война 1812 г. глубоко, и остро поставила перед будущими декабристами вопрос о судьбах родины, путях ее развития, выявила огромные возможности русского народа. В течение 1812–1815 гг. будущие декабристы оказались свидетелями событий мирового значения, они наблюдали, с какой легкостью рушились или воссоздавались троны, ломались ста-

рые порядки. Это внушало им надежду на возможность революционных перемен и в России. Все декабристы были горячими патриотами. Декабристы главную свою задачу видели в борьбе с феодально-абсолютистскими порядками и считали, что прогресс нации может быть обеспечен лишь коренными политическими преобразованиями. Особое значение для формирования освободительной идеологии декабристов имеют годы заграничных походов русских войск, в составе которых находились многие будущие декабристы. Заграничные походы послужили важным «пропагандирующим фактором», воздействующим на всю армию — «от генерала до солдата», которые невольно сравнивали увиденные «порядки» в западноевропейских странах с «порядками» в России, и сравнение было не в пользу России. Отсюда неизбежно возникал вопрос о причинах «неустройств» в России. Хотя декабризм возник на российской национальной почве и программные требования декабристов отражали коренные исторические задачи, поставленные в то время объективными условиями перехода России от феодализма к капитализму, однако в своих программных документах декабристы использовали и теоретическую мысль, правотворчество, опыт конституционного устройства стран Европы и Америки. Формирование декабристской идеологии — необходимое условие возникновения и деятельности тайных декабристских организаций, разработки ими программных политических документов, революционной тактики, планов восстания..

В 1822–1825 гг. Н. М. Муравьев и П. И. Пестель разработали программные документы своих организаций. Для Северного общества — «Конституцию», для Южного — «Русскую правду». В отличие от «Конституции», которая только обсуждалась северянами, «Русская правда» была принята южанами как программа.

Согласно «Русской правде», Россия провозглашалась республикой с однопалатным парламентом (народным вече) — высшим органом законодательной власти. Вече в составе 500 человек избиралось на пять лет всеми лицами, достигшими 18 лет без имущественных и каких-либо других ограничений. Вече избирало на пять лет орган исполнительной власти — Государственную думу из пяти человек. Законность действий Веча и Думы контролировал Верховный собор, члены которого избирались пожизненно из наиболее заслуженных и уважаемых граждан. Основу органов местного управления составляли «наместные» собрания (в губерниях, уездах, волостях). Исполнительная власть сосредоточивалась в соответствующих правлениях. Все местные органы власти избирались на год. Крепостнические отношения и сословный строй упразднялись. Крестьяне получали свободу с наделом земли. Весь земельный фонд государства, рассматривавшийся как общественное достояние, делился на две части. Из одной крестьяне получали свои наделы, вторая оставалась в частном владении помещиков и любых других лиц. «Русская правда» декларировала равенство всех наций, но при этом нерусским народам отказывалось в праве на самостоятельное политическое развитие. П. И. Пестель полагал, что все народы России сольются с русским, восприняв его язык и быт. Столицу государства П. И. Пестель предлагал перенести в Нижний Новгород, имевший славные исторические и патриотические традиции, находившийся в центре страны, на пересечении важных торговых путей. Этот город, по мысли П. И. Пестеля, должен был стать олицетворением новой республиканской России.

Положения «Конституции» Н. М. Муравьева являлись более умеренными в сравнении с «Русской правдой» П. И. Пестеля. Россия провозглашалась конституционной монархией и Федерацией 14 держав и двух областей. Державы делились на уезды и волости. Каждая держава имела свою столицу и органы управления. Столицей федерации должен был стать Великий Новгород. Отменялось крепостное право и сословные привилегии, провозглашались свобода слова, печати, передвижения, вероисповедания, упразднялись военные поселения, вместо рекрутских наборов вводилась всеобщая воинская повинность. «Конституция» устанавливала строгое разделение властей. Исполнительная передавалась «верховному чиновнику госу-

дарства» — конституционному монарху. Он выступал как верховный главнокомандующий, руководил внешней политикой, назначал чиновников гражданских и судебных учреждений. Как высшее должностное лицо государства, император получал годовой оклад 8 млн руб., часть которого расходовалась на содержание придворного штата [3] Высшим законодательным органом объявлялось Народное вече в составе двух палат — Верховной думы и Палаты народных представителей. В верхнюю палату входили по три депутата от каждой державы и по два от областей. Она избиралась на два года. Нижняя палата состояла из 450 депутатов. Третий депутатского корпуса переизбиралась каждые два года. Избирательное право предоставлялось владельцам недвижимой собственности (на сумму 500 руб.) или движимой — (на 1000 руб. серебром), достигшим 21 года. Помимо этого необходимо было иметь постоянное место жительства и не находиться «в услужении у кого-либо». Для избравшихся в Верховную думу устанавливался более высокий имущественный ценз. Законодательная власть в державе принадлежала двухпалатному Законодательному собранию, а исполнительная — Государственному правителю. Высшей судебной инстанцией в государстве согласно «Конституции» провозглашалось Верховное судилище, в державе — державное судилище, в уезде — уездное, в волости — совестный суд. Вводился суд присяжных и адвокатура, утверждался принцип выборности и несменяемости суде. [5] По «Конституции» земля оставалась в собственности у помещиков, а крестьянин получал свободу без земли. Бывшим помещичьим крестьянам отходила в собственность усадьба и две десятины земли из расчета на один двор. Государственные крестьяне и военные поселяне получали те земли, которые обрабатывали ранее.

При рассмотрении основных положений программных документов декабристов — «Русской правды» П. И. Пестеля (Южное общество) и «Конституции» Н. М. Муравьева (Северное общество) — важно отметить следующее: претворение идей декабристов означало осуществление либеральных политических преобразований в России, начало российского конституционализма.

Восстание декабристов — одна из самых замечательных страниц русской истории первой половины XIX века. Это было первое вооруженное выступление против самодержавия и крепостничества, организованное лучшими представителями русского общества. Значение движения декабристов высоко оценено в научной литературе, а идеи декабристов сегодня не забыты. Я провела анкетирование, в котором принимали участие респонденты двух категорий: до 15 лет включительно и от 15 лет и старше/ Были получены следующие результаты:

Вопросы для сравнения	до 15 лет включительно	от 15 лет и старше
Основные идеи декабристов знают:	100%	100%
Актуальными идеями декабристов являются:		
Установление конституционной республики	100%	0%
Патриотизм	0%	33%
Затруднились ответить	0%	67%
Оценка движения декабристов:		
Положительная	100%	100%
Отрицательная	0%	0%

Вывод: Идеи декабристов не забыты. Все респонденты считают, что движение декабристов способствовало развитию либеральных идей в России, а основные положения не потеряли актуальность.

При сравнении программных документов декабристов и статей Конституции РФ были получены следующие данные:

«Русская правда» П. И. Пестель	«Конституция» Н. М. Муравьев	Конституция РФ
Россия провозглашается республикой	Россия провозглашается конституционной монархией и Федерацией	Российская Федерация- Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления. (Глава 1; ст. 1)
Высший орган законодательной власти- однопалатный парламент	Высший орган законодательной власти- двухпалатный парламент Нижняя палата состоит из 450 человек	Федеральное Собрание- парламент Российской Федерации- является представительным и законодательным органом Российской Федерации. (Глава 5; ст. 94) Федеральное Собрание состоит из двух палат- Совета Федерации и Государственной Думы. Государственная Дума состоит из 450 депутатов. (Глава 5; ст. 95)
Парламент избирается на 5 лет всеми лицами, достигшими 18 лет без каких-либо ограничений	Парламент избирается на 2 года лицами, достигшими 21 года (имущественный ценз)	Государственная Дума избирается сроком на 5 лет. (Глава 5; ст. 96) Граждане Российской Федерации имеют право участвовать в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей. (Глава 2; ст. 32) Гражданин Российской Федерации может самостоятельно осуществлять в полном объеме свои права и обязанности с 18 лет. (Глава 2; ст. 60)
Исполнительная власть — Государственная дума	Исполнительная власть передавалась конституционному монарху	Исполнительную власть Российской Федерации осуществляет Правительство Российской Федерации. (Глава 6; ст. 110)
Законность действий контролирует Верховный собор	Высшей судебной инстанцией провозглашается Верховное судилище	Судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства. (Глава 7; ст. 118)
Все местные органы власти выборные	Каждая держава (составная часть Федерации) имела свои органы управления	Местное самоуправление осуществляется в городских, сельских поселениях и на других территориях с учётом исторических и иных местных традиций. (Глава 8; ст. 131)
Декларировалось равенство всех наций		Российская Федерация гарантирует всем ее народам право на сохранение родного языка. (Глава 2; ст. 68)
	Отменялись сословные привилегии	Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения. (Глава 2; ст. 19)
	Провозглашались свобода слова, печати, передвижения, вероисповедания	Каждому гарантируется свобода мысли и слова. Каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. (Глава 2; ст. 29) Каждый, кто законно находится на территории Российской Федерации, имеет право свободно передвигаться. Выбирать место пребывания и жительства. (Глава 2; ст. 27) Каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию. (Глава 2; ст. 28)
	Вводилась всеобщая воинская повинность	Защита Отечества является долгом и обязанностью гражданина Российской Федерации. (Глава 2; ст. 59)

Вывод: Основные положения программных документов тайных обществ декабристов созвучны с содержанием некоторых статей Конституции РФ. Анализ основных статей Конституции РФ показал, что основы конституционного строя нашего государства соответствуют главным положениям программных документов декабристов. Взгляды декабристов отвечают требованиям современного сообщества. Сегодня Россия провозглашена демократическим федеративным правовым государством с республиканской формой правления. Именно наличие трёх ветвей власти (законодательной, исполнительной, судебной); выборность главных органов власти; равноправие всех граждан и наций; гарантирование демократических прав и свобод предлагались П. Пестелем и Н. Муравьёвым для новой России.

Как нам известно, из истории, после восстания на Сенатской площади 14 декабря 1812 года и казни пяти декабристов (включая Пестеля) приговоренных к смерти, а также ссылке остальных в Сибирь передовым планам не удалось сбыться. Декабризм как политическое и культурное явление сложился под воздействием взаимодополняющих факторов. Именно им был сделан большой вклад в процессы политической перестройки империи. Идеология декабристского движения в своей сущности не была понята народом, потому что основные ее смыслы выходили за пределы структур повседневности основных слоев населения. Интеллектуальные выводы лидеров движения получили продолжения только в новой России 90-х годов XX века. Декабристы дороги нам и такими нравственными ценностями как патриотизм, интернационализм, нетерпимость к произволу, чувство гражданского долга и бескорыстное служение Отечеству.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации. — М.: Айрис Пресс, 2012. — Галуза В. Политико-правовые аспекты концепции дворянских революционеров по реформированию России // Вестник Читинского государственного университета. — 2008. — № 3. — С. 55.
2. Лунин М. Сочинения, письма, документы / изд. подг. И. А. Желвакова, Н. Я. Эйдельман. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1988. — С. 190.
3. Нехамкин В., Нехамкин А. Если бы победили декабристы // Вестник Российской академии наук. — 2006. — Т. 76. — № 9. — С. 808.
4. Нечкина М. В. Декабристы. — М.: Наука, 1984. — С. 184.
5. Рубаник С. Государственно-правовые воззрения П. И. Пестеля и Н. М. Муравьева. — М.: Белгород: ГИК, 2009. — С. 152.

Научный руководитель: Егорова Ульяна Павловна, старший преподаватель

РОЛЬ ИСИДОРА НИКИФОРОВИЧА БАРАХОВА В СТАНОВЛЕНИИ ЯКУТСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Контоев Артём Гаврильевич, Сафонова Саргы Климентьевна

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова

Юридический факультет, БА-Ю-20–3

Барахов Исидор Никифорович – выдающийся общественно-политический деятель, стоявший у истоков государственности Республики Саха (Якутия). Он вместе с Максимом Аммосовым, Платоном Ойунским и Степаном Аржаковым добивались автономии нашего северного края, развивали экономику, сельское хозяйство, промышленность, науку, образование, здравоохранение.

Он родился 13 февраля 1898 года в Харбалахском наслеге Верхневилуйского улуса Якутской области в семье зажиточного крестьянина-скотовода. В 1914 году окончил начальную школу в с. Верхневилуйск. Одним из несомненных заслуг И. Н. Барахова является то, что он вместе с М. К. Аммосовым, С. В. Васильевым добился для Якутии статуса автономной республики.

С присуждением 27 апреля 1922 года Якутии статуса Якутской Автономной Советской Социалистической Республики началась возрождение, процветание, народов Якутии, развитие и укрепление государственности, культуры и экономики республики. Исидор Барахов, работая на высших руководящих должностях, проводил в республике справедливую политику, тем самым, защищая свой народ от жесткой политики. Не просто так в одном из своих выступлений в Вилюйске 28 сентября 1921 г. на уездном собрании он сказал: «Борьба по возможности должна завершиться самой якутской беднотой, без лишнего вмешательства со стороны административно-политических органов власти, в особенности органов ЧК». В 1921–1922 гг. в Якутии продолжались волнения населения от проводимой политики изоляции зажиточных крестьян, беспредела органов ЧК, массовых убийств без суда и следствия сочувствующих повстанческому движению.

Исидор Барахов внес огромный вклад в сохранении территории Якутской Автономной Советской Социалистической Республики в период с 1923–1927 годы, в то время, когда шла борьба по отторжению территорий, имевших стратегическое значение в становлении народного хозяйства.

К заслугам Исидора Никифоровича важно отметить непосредственное участие в разработке письменности на якутском языке. Его заслуга в том, что он был организатором и редактором первой газеты на якутском языке «Манчаары», вышедшей в 1921 году, затем переименованной в 1923 года в «Кыым». После окончания двухгодичных курсов марксизма в Москве в 1926 г. он вновь был избран секретарем Якутского обкома партии. В июне 1928 г. был освобожден от должности и был вызван в Москву. Исидор Никифорович учился в Экономическом институте Красной профессуры, он был единственным из якутов, кто окончил это закрытое высшее учебное заведение. С 1928 по 1933 г. И. Н. Барахов был делегатом 10, 12, 15 съездов партии, членом ЯЦИК, ВЦИК СССР. Он также, в Москве завершил кандидатскую диссертацию на тему: «Диктатура пролетариата и развитие советского хозяйства (до НЭПа)».

Исидор Барахов писал много интересных научных статей про политику, экономику, философию. В трудах И. Н. Барахова «Автономная Якутия и наши задачи», «Сущность советской автономии и Якутия», «Автономные области республика и коммуны» и других впервые ставятся вопросы разграничения полномочий между органами государственной власти ЯАССР и РСФСР. И. Барахов писал: «Народ берет свою судьбу в свои собственные руки и получает полную свободу в пользовании родным языком в школах, советах, съездах и прочих учреждениях. Они сами будут управлять собой, сами устраивать свою жизнь. Барахов хотел остаться на научной

работе, потому что, он мечтал быть научным работником, но после окончания института его назначили инструктором в аппарат ЦК ВКП.

Разработанная И. Н. Бараховым идея гуманизма привела к восстановлению разрушенного гражданской войной народного хозяйства в кратчайший срок к началу 1926 года. К концу 1929 года Якутия стала развитой аграрно-промышленной республикой. По числу крупного рогатого скота и лошадей республика заняла в СССР первое место, а в мире- второе место, после Аргентины. По переписи 1929 года, в республике было 600 тысяч голов крупного рогатого скота.

Также он участвовал в Февральской революции и в установлении советской власти в Якутии, потом сидел в тюрьме, был отправлен в ссылку в Иркутскую губернию. А потом вернувшись, в Якутск в 1920 года, его избрали секретарем Вилюйского уездного бюро партии, Якутского губбюро партии, назначен председателем Совнаркома и ревкома ЯАССР, затем выдвинули на должность заместителя сектора сельского хозяйства Сибири и Дальнего Востока.

И. Н. Барахов, Максим Кирович Аммосов, Степан Васильевич Васильев стояли у истоков создания и развития золотодобывающей промышленности на Алдане, много раз отмечали огромное значение освоения золотых месторождений для развития экономики и транспорта. Барахов, также являлся председателем Совнаркома, он видел основной задачей развития республики в увеличении продукции Якутии путем поднятия сельского хозяйства, развитие кустарного и ремесленного производства, добычи золота.

Исидор Барахов также поднимал вопросы развития транспортной системы республики, в том числе и строительства железной дороги, над которыми работал И. Н. Барахов, не потеряли своей актуальности и сегодня.

Деятельность И. Н. Барахова была плодотворной и в области развития и культуры и науки республики. Он сотрудничал с выдающимися представителями якутской интеллигенции, хорошо общался с лингвистом С. А. Новгородовым, этнографом П. Слепцовым, писателем А. Е. Кулаковским. Он помогал в публикации литературных и научных трудов.

Третьего февраля 1938 года, работая на данной должности был арестован по ложному обвинению в шпионаже и как враг народа был расстрелян 15 сентября 1938 года. Но по другим данным, он погиб в ходе допроса в результате зверского избиения.

Исидор Никифорович Барахов на всех постах ответственно выполнял свои обязанности, был достойным общественно-политическим деятелем. Пользовался авторитетом не только в своей республике, но и в Москве.

Его потомки помнят о выдающемся государственном деятеле. Имя Исидора Барахова носит теплоход Арктического морского пароходства, Верхневилуйская средняя школа № 1-одно из старейших общеобразовательных учебных заведений, богатая своими традициями и улица в с. Верхневилуйск.

Личность Исидора Никифоровича Барахова, его огромный вклад на благо нашей республики, высказанные им идеи, не теряют своей актуальности по сей день.

Литература:

1. Администрация Правительства и Президента РС (Я), 2017.
2. Иван Чычахов, Ил Тумэн: Парламентская газета, 01.02.2008.
3. Краткий справочник по фондам архивов Национального архива РС (Я).
4. Делегат трех партийных съездов. Д. Пухов. Газета «Якутия» 2008 № 27.
5. Национальный Архив Республики Саха (Якутии).
6. Якутская Республиканская общественно-политическая еженедельная газета. «Кыым».

Научный руководитель: Егорова У. П., старший преподаватель

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПОСОБИЯ ПО ВРЕМЕННОЙ НЕТРУДОСПОСОБНОСТИ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Сыромятникова Евдокия Сергеевна

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова,

Юридический факультет, БА-Ю-20–1

Развитие законодательства России о социальном страховании на случай временной нетрудоспособности имеет свою историю. Исследование развития законодательства о пособиях по временной нетрудоспособности в историческом аспекте позволяет выявить основные факторы социального, политического и экономического характера, влияющие на сущность и содержание правового регулирования пособий.

На основании этого можно определить, что пособие по временной нетрудоспособности представляет собой денежную выплату, которая выплачивается лицу, вследствие невозможности выполнения своих трудовых обязанностей, либо из фонда социального страхования работодателем, либо самим органом фонда социального страхования, а также данное пособие выплачивается вместо потери дохода в связи с инвалидностью. Целью данного пособия принято считать создание материальных условий для восстановления трудоспособности граждан в период, когда они не состоят в состоянии заниматься трудовыми делами.

Чтобы подробнее изучить тему правового регулирования пособия, необходимо провести исторический анализ, который своими корнями уходит к 1917 году. Вплоть до настоящего времени можно отметить, что на протяжении всей истории права, влияющей на законодательство о льготах, всегда учитывалась социально-политическая и экономическая ситуация в стране. Особо отчетливо это проглядывается в период с 1917 по 1933, период, когда государство становится пролетарским. Инструментом решения политических, производственных и экономических проблем стали нормативные правовые акты, регулирующие предоставление льгот по временной нетрудоспособности.

История советского законодательства о данных пособиях берет свое начало с так называемой ленинской страховой программы, изложенной в резолюции «Об отношении к думскому законопроекту о страховании рабочих». В ней утверждалось, что наилучшей формой страхования рабочих является государственное страхование, причем все застрахованные должны вознаграждаться по принципу возмещения полного заработка, а все расходы по страхованию должны падать на предпринимателей и государство.

Радикальность и четко выраженная социальная направленность этой программы очевидны. Данная программа была основой и политической платформы большевиков в период, непосредственно предшествующий их приходу к власти. Об этом свидетельствует тот факт, что уже 13 ноября 1917 года было обнародовано Правительственное сообщение о социальном страховании. В нем говорилось, что Рабоче-крестьянское правительство немедленно приступит к изданию декретов о полном социальном страховании на основе рабоче-крестьянских лозунгов:

1. Распространение страхования на всех без исключения наемных рабочих, а также на городскую и сельскую бедноту.
2. Распространение страхования на все виды потери трудоспособности, именно на случай болезни, увечья, инвалидности, старости, материнства, вдовства и сиротства, а также и безработицы.
3. Возложение всех расходов по страхованию на предпринимателей.
4. Возмещение, по меньшей мере, полного заработка в случае утраты трудоспособности и безработицы.

5. Полное самоуправление застрахованных во всех страховых организациях.

На основании Декрета Совета народных комиссаров РСФСР от 31 октября 1918 года, которое утвердило Положение о социальном обеспечении трудящихся [1] для оказания необходимой помощи лицам, оказавшимся в трудном положении по причине утраты трудовой способности и для установления источника дохода, на этот период, были определены следующие причины, основные из них: круг лиц, которые имели право на получение данного пособия, а также размер и срок выплаты.

При становлении советской власти данное Положение, которое заключало в себе нормы социального страхования, не обладало теми характеристиками, которые были присуще Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа [2]. Именно поэтому лица, которые эксплуатировали чужой труд, проще говоря, были работодателями, не обладали правом на тот период времени, использовать это пособия в случае наступления определенной ситуации, которая повлекла невозможно работать самим.

Статья 2, вышеуказанного постановления гласит, что существовавшее социальное страхование было установлено для «всех без исключения лиц, источниками существования которых является только собственный труд, без эксплуатации чужого, независимо от характера и длительности работы, а также от того, работают ли они в государственных, национализированных, частных, акционерных, общественных предприятиях, учреждениях или хозяйствах, у отдельных лиц или самостоятельно». Пособие назначается «в случае временной нетрудоспособности, сопровождавшейся потерей дохода, независимо от причин, ее вызвавших, таких как болезнь, травма, карантин и т. д.» Что касается выплат, то они производились за все дни, которые являлись пропусками на основании утраты способности выполнять трудовые обязанности. Если затрагивать тему сроков, то они не были ограничены, устанавливался лишь тот факт, что пособие могло выплачиваться до тех пор, пока лицо не восстановит своё здоровье или же для лица не наступит момент оформления пенсии по инвалидности.

Хоть срок и сами выплаты не были как-то ограничены, но условия были достаточно строго прописаны в Положении. На основании этого выплаты могли не производиться по той причине, если работник, в случае наступления болезни, сохранял полную заработную плату, либо её часть, что свидетельствовало о том, что он имеет средства к существованию. Так же пособие могло быть выплачено в уменьшенном размере по причине лечения работника в больнице. Но работников затрагивали не только эти установленные правила, предел уменьшения пособия был направлен и на тех, у которых были иждивенцы.

Затрагивая тему размера выплат, можно отметить, что он был довольно высоким, как правило, размеры пособия соответствовали размеру средней заработной платы. Если конкретизировать размеры, то следует добавить, что максимальным следовало признавать размер самой высокой ставки пошлины, которая была разрешена в то время; а вот минимальное пособие могло соответствовать размеру минимальной заработной платы [3].

На основании общего положения о тарифах, которое было установлено Декретом Совета народных комиссаров РСФСР 17 июня 1920 года, было определено право для работников по причине наступления болезни, материнства, карантина; получения увечья, необходимости ухода за больными членами семьи и тому подобное, на получение пособия согласно установленным правилам о социальном обеспечении трудящихся.

В последующем второй Кодекс законов о труде РСФСР заключал в себе положения, которые прямо рассматривали тему социального обеспечения. Данный Кодекс в большей степени включал в себя те документы, которые были приняты ранее, с учетом более точного определения, которое позволял тот период времени. Например, если раньше были предусмотрены ограничения по уменьшению пособия для лиц, имеющих иждивенцев в семье, то с 1922 года начинается пересмотр и изменение этого правила, которое теперь имеет другое значение, то есть

если пособие сокращалось, причитающееся часть выплаты не могла быть менее 2/3 тарифной ставки работника такой квалификации. [4]

К 1927 году правила по выплате пособия по социальному страхованию претерпели изменения и ужесточились по своей сути. Получение пособия стало возможно лишь в том случае, если работник проявлял добросовестность по отношению к своей трудовой деятельности.

Благодаря Постановлению Совета народных комиссаров от 15 января 1927 года «О мероприятиях по борьбе с прогулами» у страховых касс появилось право в отказе выплаты пособия по временной нетрудоспособности. Данное правило было установлено к тем лицам, которые получили нетрудоспособности в случаях сильного опьянения или действий, которые были вызваны по причине опьянения, например, получение ранения, участие в драке и тому подобное. Также пособие не выплачивалось, если нетрудоспособное состояние длилось не более трёх дней, использовалось не для осуществления лечения.

23 июня 1931 года на основании Постановлением Центральной исполнительной комиссии СССР «О социальном страховании» в части, затрагивающей право на данное пособие, были установлены положения дискриминационного характера. Вводилась дифференциация, которая зависела уже от стажа работы. На основании этого, если работник имел непрерывный стаж работы более двух лет, при наличии общего стажа, который включал в себя не более три года, сотрудник мог обладать правом на выплату пособия в 100% размере от средней заработной платы. Но данное правило имело распространение только на лицах, которые осуществляли свою трудовую деятельность исключительно на производстве, что касается персонала административно-управленческой сферы (к данной сфере можно отнести конторы), то они не могли претендовать на данное право, указанное в Постановлении. Но сотрудники административно-управленческой сферы (контор) имеющие также непрерывный стаж трудовой деятельности более двух лет и общий стаж не большее трех лет, имели право на пособие за первые пять дней периода нетрудоспособности в размере 3/4 заработной платы, а с шестого дня выплаты производились в полном объеме. В 100% размере получением пособия пользовались ударники коммунистического труда, если имели годичный непрерывный стаж работы. А также данным правом обладали проработавшие на предприятиях подростки, не достигшие возраста восемнадцати лет.

Равные права, при получении данного пособия, работники получили лишь спустя несколько месяцев, а именно с 1 августа 1931 года благодаря Постановлению № 12/644, которое издали Центральная исполнительная комиссия СССР совместно с Советом народных комиссаров. Таким образом, одинаковые права на выплату пособия теперь имели как работники, работающие в инженерно-технических сферах, так и в индустриальных сферах.

Повышение требования стажа началось в 1938 году. Именно Постановление Совета народных Комиссаров СССР, Центрального Комитета ВКП от 23 декабря 1938 года «О мероприятиях по упрочению трудовой дисциплины, улучшению практики государственного социального страхования и борьбе с злоупотреблениями в этом деле» [5] устанавливало выплаты в зависимости от стажа непрерывной работы для рабочих и служащих, которые были членами профессионального союза в следующих размерах:

1. Если трудовой стаж был непрерывным свыше шести лет, то выплата составляла 100%;
2. От трех до шести лет непрерывного стажа давало возможность получать выплату пособия в размере 80%;
3. От двух до трех лет выплаты были около 60%;
4. И наконец, если работник, служащий имеют непрерывный стаж на одном месте работы до двух лет, то процент выплаты не превышает 50. [6]

Необходимо обратить внимание на то, что данное положение установлено без учета пособий по беременности и родам.

Впоследствии была отменена практика назначения пособий работникам, не являющимся членами профессиональных союзов в размере 2/3 заработка работника. Начиная с 01.01.1939 года рабочим и служащим, не состоящим членами профессионального союза, пособия по временной нетрудоспособности (не считая пособий по беременности и родам) выплачиваются в половинном размере по сравнению с нормами, установленными для членов союза. В таком порядке пособия работникам, не являющимся членами профсоюза, назначались до 1991 года.

Также с 1 января 1939 года происходят изменения в законодательстве и право сохранения непрерывного стажа не остается в стороне, оно также начинает претерпевать изменения, в первую очередь это относилось к тем работникам, которые были переведены на основании распоряжений административно-хозяйственного органа (учреждения), из одного предприятия в другое, при том, что данные перевод уже не влиял на прерывание стажа.

Спустя 21 год, 25 января 1960 года издается Указ Президиума Верховного Совета СССР «О пособиях по временной нетрудоспособности рабочим и служащим, ушедшим с предыдущей работы по собственному желанию» отменяются дискриминационные условия для тех, кто уволился по собственному желанию с предыдущего места работы. Именно с наступлением данного Указа пособие для тех, кто уволился с прежнего места работы по собственному желанию, выдается на таких же основаниях и не зависит от того, насколько долго работает лицо на новом месте. У данных лиц сохраняется непрерывный стаж с учётом того, если они устроились на новую работу в течение срока — три недели со дня увольнения, если конечно нет иных причин, установленных в действующем законодательстве СССР.

В 1973 году были установлены следующие условия, на основании которых, если работник увольнялся по собственному желанию без каких-либо уважительных причин в течение того же года (12 месяцев) со дня прошлого увольнения, непрерывный стаж прерывался, данное положение продлилось вплоть до 2004 года. Помимо этого устанавливались более длительные сроки перерывов, при которых трудовой стаж мог остаться непрерывным. Например: Если лицо было вынуждено уволиться по причине переезда супруга (мужа, жены) на другую работу в другую местность, непрерывный стаж сохранялся. [7]

Правда, существовала проблема, которая заключается в том, что размер пособия не всегда замещал в полном объеме заработную плату, в зависимости от стажа работника, определялось какое он получает пособие в полном объеме своего заработка или какой-то его части.

В настоящее время все сотрудники без исключения обладают правом на получение пособия по временной нетрудоспособности, сейчас не зависит то, относятся ли они к каким-нибудь общественным объединениям или являются ли членами каких-либо профессиональных союзов, а также не зависит социальная принадлежность работника.

На основании проделанного исследования можно сделать такой вывод, что начиная с периода СССР действовала довольно развитая система обеспечения, затрагивающая пособие по временной нетрудоспособности, предоставляемое работникам. Данная система сохранилась в практически неизменной форме в Российской Федерации даже после распада Советского Союза. В современных российских условиях, характеризующихся снижением жизненного уровня населения, наиболее сильно возрастает роль социального страхования как системы правовых, экономических и организационных мер, направленных на гарантированное материальное обеспечение граждан в случаях, предусмотренных законом, что указывает на плюсы создания данного пособия в советский период.

Литература:

1. Декрет СНК РСФСР от 31.10.1918 «Положение о социальном обеспечении трудящихся» // <https://www.lawmix.ru/sss/18804>

2. Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа jп 3 (16) января 1918 г. // <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/DEKRET/declarat.htm>
3. Козлова Т. А. Правовое регулирование назначения и выплаты пособия по временной нетрудоспособности // Трудовое право, 2006, № 1, 2.
4. Положение о страховании на случай болезни: Утв. Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом и Советом Народных Комиссаров 22 декабря 1917 г. // Собрание Указаний. 1917. № 13. Ст. 188.
5. Виноградова З. Д. Круг лиц, подлежащих обязательному социальному страхованию по временной нетрудоспособности // Трудовое право, 2006, № 3.
6. Никонов Д. А., Стремоухов А. В., Крюков С. В. Право социального обеспечения России. — М., 2007. — 202с.
7. Правительственное сообщение о социальном страховании: Декрет Совета Народных Комиссаров от 13 ноября 1917 года // Собрание Указаний РСФСР. 1917. № 2. Ст. 17.
8. Галаганов В. П. Российское социальное обеспечение: проблемы и перспективы развития // Государство и право. — 2010 — № 12.

СЕКЦИЯ КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО, МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА НА СВОБОДУ МЫСЛИ И СЛОВА ЧЕРЕЗ ТЕЛЛЕКОММУНИКАЦИОННУЮ СЕТЬ ИНТЕРНЕТ

Акимова Жанна Ивановна

*Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова,
Юридический факультет, БА-Ю-17-2*

Свобода мысли и слова является одним из важнейших условий демократии в любом государстве, а также способствует становлению правового государства. Предполагает собой право свободно выражать свои мысли по различным вопросам касаясь разных сфер в жизни человека, также беспрепятственно формировать свои убеждения, мнение и идеи, придерживаться их, право на свободный отказ от них, а также право на общение как в устной, так и в письменной форме, включая право воздержаться от общения. Свобода мысли и слова выступает одним из необходимых условий для реализации права свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом, также обеспечивает плюрализм мнений и идей, и не допускается какое-либо принуждение к выражению либо принуждение к отказу от своих мнений и убеждений.

Важность права на свободу мысли и слова определена тем, что это право является необходимым условием для реализации иных конституционных прав человека и гражданина, также является не только способом реализации прав и свобод, но и является способом взаимодействия и связи между государством и обществом, способом участвовать и влиять на управление делами государства. Тем самым мы видим, что право на свободу мысли и слова служит базой для возникновения других прав и свобод человека и гражданина, а возникающее на его основе право и свободы в свою очередь усиливают защиту основного права, на котором они базируются.

Право на свободу мысли и слова устанавливается как в национальном праве, так и в международном праве, т. е. обеспечивается правовой защитой не только со стороны определенного государства, но и международного сообщества. В Конституции Российской Федерации закреплены основные права и свободы человека и гражданина, и статья 2 Конституции Российской Федерации устанавливает то, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина является обязанностью государства. Право на свободу мысли и слова содержится в статье 29 Конституции Российской Федерации, а Конституция Российской Федерации в свою очередь опирается на международные акты, на такие как Всеобщей декларации прав человека, Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и другие.

В научной литературе данная тема хоть и является очень актуальной, но недостаточно полно рассмотрены проблемы по современным реалиям, которые существуют на данный момент, а именно в телекоммуникационной сети Интернет, так как с развитием Интернета у лю-

дей появился доступ к большому потоку информации, в то время как полвека назад у людей не было таких возможностей. Эта платформа позволяет осуществлять передачу, прием, обработку и другие действия в более короткие, сжатые сроки, и в наше время широко используется в самых различных областях деятельности человека. Существует множество различных платформ для выражения своего мнения, идей, таких как twitter, instagram, ВКонтакте, YouTube и т. д. в настоящий момент эти платформы являются неотъемлемой составляющей нашей повседневной жизни.

Интернет является не только средой для осуществления прав и свобод человека, огромной платформой для обмена информацией, но и местом возникновения различного рода конфликтов. Существует множество действий, которые нельзя однозначно определить и трактовать, как реализация свободы мысли и слова, связи с этим появляется вопрос будут ли подпадать данные действия под свободу мысли и слова или же нет.

Раньше ограничительные меры было легче применить к СМИ в таких как радиовещание, телевидение, в газетах и т. д., но с появлением телекоммуникационной сети Интернет регулирование данной платформы представляется очень трудной. И так как свобода мысли и слова как важное составляющее проявления прав и свобод человека и гражданина, но слово как главное средство человеческого общения, способа передачи различного вида информации оказывает сильнейшее воздействие на сознание и поведение людей. Оно может не только благоприятно воздействовать на развитие государства и общества в целом, но также может проявляться в негативном ключе, в виде призыв к насилию, пропаганде и агитации возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду, унижать личное достоинство человека и т. д. Этим объективно обусловлена необходимость определенных нравственных и правовых ограничений, связанных с осуществлением свободы слова. И поэтому свобода слова имеет свои ограничения, которые указаны в части 2 статьи 29 Конституции Российской Федерации, все эти действия конкретизируются в нормах уголовного, гражданского, административного права и в следствии нарушения влекут за собой ответственность, также допускаются ограничения в качестве временной меры в условиях чрезвычайного или военного положения.

Ограничение представляет собой сдерживание противозаконных действий, которые создают угрозу правам и свободам других лиц, которые охраняются законом, все это в свою очередь создает границы, в пределах которых субъекты должны действовать. Ограничения могут быть, как постоянными, так и временными. Временные ограничения, они возможны в военное время и при чрезвычайных ситуациях, в соответствии с частью 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации «права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства», формулировка этой части статьи широкая, что различные ограничения можно описать данными целями.

Ограничение права на свободу слова может быть вызвана только острой необходимостью для вмешательства государства, и поэтому ограничение, которые будут наложены должны быть соразмерны целям, т. е. соответствующими интересам личности и общества в целом, также должны носить правомерный характер, необходимо существование объективных причин, иметь достаточную обоснованность и преследовать социально значимую цель, также должны использоваться только необходимые и строго обусловленные этими целями меры.

В телекоммуникационной сети Интернет ограничения на данный момент носят в себе неоднозначный, неясный и противоречивый характер в каких-то случаях они применяются в каких-то нет, и таким образом мы видим необходимость урегулировать это правом, так как возникает множество противоречивых, взаимоисключающих ситуаций. С появлением телекоммуникационной сети Интернет появляется новая, альтернативная модель организации

и распространения информации, если сравнивать с правовым регулированием СМИ, с которыми было намного легче, то в случае с сетью Интернет отсутствует четкая модель регулирования, так как информационный объем, который содержится в этой платформе очень объемный, также существует неопределенность критериев запрещенной информации. В настоящий момент существует большое количество различных действий субъектов в сети Интернет, которые трудно определить будут ли они подпадать под конституционное право на свободу слова или же нет, но в тоже время можно отметить то, что невозможно все действия в сети Интернет урегулировать правом.

В своей работе Антонюк А. М. отмечает: «отсутствия единого управляющего центра в интернете поддерживается распределенный контроль создания и передачи информации и, как следствие, принципиальная невозможность цензуры. Такие технологические условия зачастую приравниваются к возможности реализации свободы слова». [1] Также отмечается, что: «ограничения централизованной модели регулирования интернета очевидны, однако государства предпринимают попытки следования ей, применяя автоматизированные механизмы оценки и цензурирования высказываний. До сих пор внедрение подобных технологических мер оказывалось неэффективным. Несмотря на попытки снижения затрат на мониторинг и принуждение к исполнению правил, их уровень при централизованном регулировании остается больше затрат на распространение информации. При альтернативном подходе регулятивные правила формулируются в отношении организаций-посредников, среди которых владельцы публичных беспроводных сетей и провайдеры доступа в интернет. Данная мера более эффективна, чем адресация правил к индивидам, поскольку количество организаций, предоставляющих доступ в интернет, на порядок ниже количества конечных пользователей. Однако этот путь также оказывается недостаточно эффективным». [1]

Таким образом, мы видим некоторые сложности, которые возникают в регулировании права на свободу мысли и слова в телекоммуникационной сети «Интернет», также необходимо обратить должное внимание для решения этой проблемы, снижения различного рода правонарушений, которые связаны с нарушением права на свободу мысли и слова. В связи с тем, что существующее законодательство было создано в период, когда телекоммуникационная сеть Интернет была не столь развита, но с появлением и развитием технологий настала необходимость корректировки и обновления законодательства.

Литература:

1. Антонюк А. М. «Концептуализация проблемы свободы слова в неинституциональной теории» 2016 г. / Язык, общество, коммуникация / Вестник Санкт-Петербургского университета сер. 12 вып. 2
2. Аристов Е. В., Ларионова М. А. «Конституционно-правовые ограничения свободы мысли и слова в интернете: опыт правоприменения» / Актуальные проблемы правового регулирования / FНОМОТНЕТІКА: Философия. Социология. Право. 2020. Том 45, № 2 (299–306)
3. Гуков А. Э. «Разграничение понятий свободы мысли и слова. Роль свободы мысли и слова в российском обществе» / Тенденция развития науки и образования 2018 г.
4. Закон Российской Федерации от 27.12.1991 N 2124–1 (ред. от 30.12.2020) «О средствах массовой информации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021)
5. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с «Протоколом [N 1]» (Подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом N 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом N 7» (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984))
6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)

7. Кочев В. А., Эктумаев А. Б. «Право на свободу слова как основное право» / Вестник Пермского университета. Юридические науки. Выпуск 36. 2017
 8. Синцов Г. В., Феоктистов Д. Е. «Свобода мысли и слова в контексте противодействия информационному экстремизму» / Общественные науки. Право. № 4 (48), 2018
 9. Соломина М. В. «Свобода слова как правовая и политическая категория» / Вестник Омского университета. Серия «Право». 2008. № 3 (16). С. 158–161.
 10. Чернова П. А. «Конституционное право на свободу мысли и слова в информационно телекоммуникационной сети «Интернет»» / Вопросы студенческой науки
 11. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948)
 12. Федеральный закон «О порядке освещения деятельности органов государственной власти в государственных средствах массовой информации» от 13.01.1995 N 7-ФЗ
 13. Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»
- Научный руководитель: Степанова А. А., к. ю. н., доцент

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО ГРАЖДАН НА ОБРАЩЕНИЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Горев Виктор Алексеевич

*Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова,
Юридический факультет, М-ПОГХД-19*

В сфере политических прав и свобод человека и гражданина важное значение имеет конституционное право на обращение, которое также называется правом петиций. Исторически оно возникло как право обращаться с петицией к монарху в Шотландии и Англии в 1689 году, когда революционные собрания в обоих королевствах потребовали права ходатайствовать перед короной, не опасаясь судебного преследования. По мнению К. Боуи это право проделало огромный путь от скромного прошения об одолжении до петиций как формы активного вовлечения не элит в политику [1]. В современных конституциях большинства государств право петиций закреплено в качестве субъективного права гражданина, а в некоторых странах предоставляется каждому, включая иностранцев.

В зарубежной доктрине петиции или обращения к публичным властям трактуются как форма реализации участия граждан в делах общества и государства, влияния отдельных лиц или коллективов на процесс принятия политических и правовых решений.

Согласно ст. 33 Конституции России граждане Российской Федерации имеют право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления.

Закрепленные в отечественном законодательстве виды обращения гражданина в государственный орган, орган местного самоуправления или должностному лицу (предложение, заявление, жалоба) позволяют рассматривать право на обращение не только как форму политического участия в решении публичных дел, но и как способ восстановления нарушенного права.

Так, Е. А. Лукашева выделяет два вида обращения гражданина по содержанию: жалобу, предмет которой сводится к требованию устранить нарушение субъективного права гражданина, допущенное в результате неправомерного действия (или бездействия) властей, а также

предложение или заявление, предметом которого является общественный интерес, требование оценки государственным органом какого-либо политического или иного события.

По мнению Д. А. Саблина, важной функцией права на обращение является — способствовать участию граждан или их объединений в процессе политического волеизъявления, служить демократическим средством коммуникации и интеграции интересов людей, общества и государства.

С. А. Ширококов определяет данное право как «естественное право общения гражданина с государством в лице его органов и организаций, возможность осознавать себя юридическим звеном правовой среды, в тоже время это выражение обратной связи, которая раскрывает оценку государственной деятельности, потенциал гражданина совершенствовать существующую систему» [3,160].

Представляется, что в условиях цифровизации российского общества, важно чтобы правовое регулирование реализации права на обращение в полной мере учитывало развитие цифровых технологий, упрощало и облегчало порядок подачи и рассмотрения обращения.

Так, механизм реализации права на обращение закреплен в ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации». В ч. 1 статьи 4 данного закона обозначены три формы осуществления данного права: в письменной форме, в форме электронного документа и в форме устного обращения.

1) Устное обращение (ст. 13). Исходя из формулировки права на обращения, приведенной в ст. 33 Конституции РФ, устанавливающей, что «граждане Российской Федерации имеют право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления», а норм законодательства РФ, устное обращение может быть реализовано в виде личного обращения, коллективного обращения и обращения через представителя;

2) Письменное обращение (ст. 7), в данном случае письменное обращение подразумевает составление лицом (группой лиц) рукописного текста или письменного печатного текста и последующая его передача посредством доставки или почты. Основной особенностью в данном случае будет наличие физического документа;

3) Обращение в форме электронного документа (ст. 7) по своей сути данный вид обращения отличается тем, что отсутствует физически составленный обратившимся лицом (группой лиц) документ, требования необходимые для дачи ответа на обращения установлены общими для письменных обращений.

Представляется, что в законе не учтены все новые технологически развитые возможности коммуникации граждан и государства и не отражено возрастающее стремление граждан участвовать в государственных делах с использованием информационно-компьютерных технологий.

Так, электронные петиции значительно выросли в популярности за последнее десятилетие и позволяют общественности инициировать и подписывать электронные петиции онлайн, что несомненно является важным

Между тем, реализация права на обращение в форме электронных петиций не во всех случаях входит в предмет правового регулирования.

Как видно, в законодательстве уже имеется практика использования цифровых технологий в виде обращения с помощью электронного документа, однако развитие цифровых технологий связи не ограничивается возможностью составления текстового документа. Таким на пример иным способом реализации данной формы обращения представляется использование мессенджеров. Установленные требования для электронного документа могут быть соблюдены в формате текста отправленного в государственный орган. Изначально возможность использования электронного документа для обращения в органы государственной и муниципальной власти был создана для повышения скорости получения, вследствие чего и обработки, подготовки ответа на обращения, тем самым упрощая реализацию права гражданам и повышения

качества работы государственных и муниципальных органов. Также таким способом облегчается поиск и хранение документов. Здесь важно учитывать, что в условиях современных реалий, интернет переписка может обладать юридической значимостью, например в ситуации когда она используется в качестве доказательства в рамках судебного процесса. На наш взгляд это подтверждает не состоятельность идеи о полной дискредитации использования мессенджеров как способа обращения в органы публичной власти, по причине простоты использования данного способа.

Не стоит забывать, что для некоторых людей личное обращение представляется более эффективным способом реализации права на обращение, реализация которого данным способом не всегда возможна. В следствии чего данные лица ограничиваются оставшимися формами обращения. Однако в условиях цифровизации это утверждение представляется не совсем верным. Ведь альтернативой данной форме обращений представляется использование видеоконференц-связи, которая функционально представляется равной устному обращению, одновременно упрощая реализацию права на обращение для граждан и не ограничивая в скорости работы государственный или муниципальный орган. Здесь важно учитывать, что видеоконференцсвязь уже прочно вошла как в корпоративную среду, так и в повседневную, она используются так же часто, как и телефония. При этом видеоконференцсвязь имеет множество преимуществ сравнении с телефонными звонками и личными встречами. Она позволяет оперативно решать правовые и деловые вопросы, создает комфортные условия для общения с клиентами, а также позволяет значительно экономить средства государственного/муниципального органа. В качестве основных положительных моментов данного способа можно выделить: 1) Экономии времени, при реализации права на обращение данным способом граждане освобождаются от временных и финансовых затрат на дорогу до места нахождения нужного органа власти. 2) Простота использования, здесь нужно учитывать техническое оснащение и навыки работы с данной технологией, которыми, в условия современных реалий, обладают обе стороны.

Предложенные варианты должны облегчить процесс обращения граждан к органам и должностным лицам, представителям публичной власти, однако, как на это указывали ученые юристы, этому мешает достаточно крупная проблема. Она заключается в том, что в муниципальных и государственных органах был негативный опыт связанный с неравнозначным к документам, где бумажная корреспонденция предстает в виде полноценного документа, а «электронное письмо выглядит несерьезно». Так в 2016 году характеризовала статус электронных обращений «оценка эффективности механизмов реагирования на обращения граждан и общественных объединений в Министерстве здравоохранения Российской Федерации». Однако эта проблема все меньше и меньше распространяется на обращения в электронной форме, так как итоги работы с обращениями граждан в Министерстве здравоохранения РФ за 2018 год показали что «В 2018 году сохранилась устойчивая тенденция превалирования количества электронных обращений граждан над письменными». Существует опасность, что предложенные нововведения могут по началу предстать менее эффективными.

Решением проблемы интеграции новых форм обращений граждан может стать предложенная учеными юристами концепция, идея которой заключается в том, что «представителям региональной власти и органам местного самоуправления необходимо больше уделять внимания развитию информационно-телекоммуникационной инфраструктуры для взаимодействия с гражданами» [2,66].

Несомненно, что развитие цифровых технологий повысило качество реализации права граждан на обращение, однако государственная гарантия равных возможностей на реализацию данного права не всегда соблюдается. Речь идет о ситуации, в которой количество доступных форм реализации, значит и качества, реализации между равноправными гражданами отличается в связи с уровнем развития инфраструктуры не территории нахождения указанных граждан. Например в Якутии, северные и арктические районы, труднодоступные наслеги вы-

нужденно используют услуги связи низкого качества или вовсе лишены возможности их использования, однако эти условия не уменьшают нужду граждан в обращениях в органы власти. Так, у некоторых граждан имеются неодинаковые возможности при реализации равных прав.

Однако, государство, в лице своих органов не останавливает процесс улучшения качества взаимодействия со своими гражданами. Так, помимо закона об обращениях граждан в РФ действует Указ Президента N 183 «О рассмотрении общественных инициатив, направленных гражданами Российской Федерации с использованием интернет-ресурса «Российская общественная инициатива» (далее — Указ). Целью данного закона является обеспечение развития и укрепления гражданского общества, защиты прав человека и гражданина, участия граждан в управлении делами государства. Такая цель полностью соответствует цели права на обращение, однако в данном указе предусмотрено рассмотрение общественных инициатив с использованием интернет-ресурса, т. е. с использованием цифровой платформы. По предложенным инициативам открывается голосование, т. е. фактически инициативу предлагают индивидуально, однако ее поддержка (в контексте указа понимается важность) осуществляется коллективно. В правилах о создании и направлении инициативы присутствует много схожих элементов: 1) необходимость мотивированного отказа, 2) минимальные требования к стилистике и т. д.

Но, несмотря на это инициативы предусмотренные указом нельзя приравнять к праву на обращение, ведь предварительную экспертизу предложенной инициативы будет осуществлять уполномоченная некоммерческая организация, размещенная на интернет-ресурсе общественная инициатива должна получить необходимую поддержку в ходе голосования в ином случае она снимается с рассмотрения.

Таким образом, данную инициативу можно назвать дополнительной формой реализации права на обращение граждан. Исходя из этого уместо будет создать аналогичные цифровые платформы на региональном уровне. Здесь необходимо отметить, что в Указе Президента предусмотрено создания инициатив с выбором уровня реализации (федерального, регионального или муниципального). Независимо от этого, все же представляется целесообразным создание данных платформ на региональном уровне, так как представленные в указе требования к инициативе, в частности требования к минимальному количеству голосов приравнены к уровню инициативы а не к ее сути. Это означает что вне зависимости от важности инициативы по существу она будет рассмотрена в соответствии с общими правилами, а не индивидуально к конкретной ситуации (суть инициативы). Это понятно, ведь рассмотрением инициатив со всей страны занимается одна организация, вследствие чего критерии к «обращениям» должны быть стандартизированы. Представляется, что рассмотрение инициатив граждан на региональном уровне, региональными органами, ускорит не только процесс рассмотрения предложений, но и облегчит доступность реального его исполнения.

Следовательно, нельзя сказать, что государство не стремится усовершенствовать систему взаимодействия с гражданами, понимая важность права граждан на обращения и нужду их в защите своих прав и интересов всегда существует потребность в развитии, дополнении уже имеющихся способов обращения граждан. Предложенные варианты их совершенствования могут оказаться менее результативными чем ожидается, однако облегчение для граждан возможности реализовывать свои конституционные права оправдывает их существование.

Литература:

1. Karin Bowie, Thomas Munck. Early Modern Political Petitioning and Public Engagement in Scotland, Britain and Scandinavia, c. 1550–1795. Routledge, 2020.

2 Статьи:

2. Решетникова Д. С. «Проблемы эффективности реализации права граждан на обращение в органы государственной власти и органы местного самоуправления», Ж: Бизнес-образование в экономике знаний. N2 2018 г. С 65–68.

3. Ширококов С. А. «Конституционное право граждан на обращение в системе правового регулирования взаимодействия граждан и органов государственной власти и управления». Ж: Вестник пермского университета. юридические науки; 2016 г. №32. С 158–164.

Научный руководитель: Ильина Ольга Юрьевна — к. ю. н., доцент

ЭЛЕКТРОННЫЕ ПЕТИЦИИ КАК ИНСТИТУТ НЕПОСРЕДСТВЕННОЙ ДЕМОКРАТИИ. ОПЫТ РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Демешин Денис Игнатьевич

*Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова,
Юридический факультет, БА-Ю-17-2*

Развитие информационно-коммуникационных технологий создало предпосылки для обеспечения комфортного способа волеизъявления граждан независимо от места их проживания. Появляются новые формы политического общения, которая существенно меняет политическое взаимодействие между государствами и гражданами. Так, возникло новое явление — «электронная демократия», позволяющая обеспечить доступ граждан к демократическим процедурам на принципиально новой основе. И одним из весьма эффективных институтов участия граждан в осуществлении власти способен стать институт электронных (интернет) петиций, нашедший свое закрепление в форме общественных инициатив, направляемых гражданами РФ с использованием интернет-ресурсов. Правовое регулирование данного института осуществляется Указом Президента Российской Федерации от 4 марта 2013 г. № 183, утверждающим Правила рассмотрения обозначенных общественных инициатив.

Концепция электронной демократии переосмысливает структуру коммуникаций между «народом и властью», ее считают не только новым этапом развития демократических институтов, способным предоставить гражданам возможность удобно общаться с органами власти, но и тем инструментом, который заставит переосмыслить вопрос о демократии заново.

Основными механизмами информационно-коммуникационных технологий, обеспечивающих электронную демократию, называют доступ в Интернет через разные, мобильные телефоны и интерактивное телевидение. Интернет — это не только новый медиа-ресурс, но и инструмент обмена информацией и коммуникациями в частном, профессиональном и социальной жизни. Это разнообразие Интернета объясняет желание политиков использовать новые функции в ряде проектов, в том числе появляются такие новые институты как — «электронная демократия», «электронное правительство».

Петиции — это давно устоявшееся право на выражение мнений и участие, которое приобрело повышенное общественное внимание и политическую значимость благодаря онлайн-технологиям и социальным сетям. С появлением конкретных онлайн-платформ петиций само число петиций возросло, и все больше людей стремятся присоединиться к инициативам и подписать их. Подписание петиций стало очень часто используемой формой политического выражения.

Необходимо отметить, что понятия «электронные петиции» более распространены в зарубежных странах. Данный институт появился в США в 1992 и с тех пор активно используется не только данной страной, но и Великобританией, ФРГ, Австралией, Южной Кореей, Сингапуром, Шотландией, Ирландией, Латвией, Португалией, Украиной. А также применяется и в рос-

сийском правопорядке. Так, в России действует значительное количество общественных площадок для размещения электронных петиций. Наиболее крупные платформы — Российская общественная инициатива и Change.org. Если термин «петиция» употребляется второй платформой непосредственно, то в первом случае возникает вопрос, можно ли приравнивать «электронные петиции» и РОИ.

Термин петиция встречается в международных актах, судебных решениях, актах субъектов РФ и особенно часто в актах муниципальных образований, а также в научной литературе. В актах федерального уровня он упомянут только в п. 3 ст. 11 Федерального закона «Об охране окружающей среды», согласно которому граждане вправе собирать подписи под петициями. Указанным законом признается коллективный характер волеизъявления при подаче петиции, однако, никакой дополнительной регламентации указанного вида обращений закон не содержит.

На международном уровне понятие «петиции» можно найти в статье 87 Устава Организации Объединенных Наций, принятого в 1945 г., определены полномочия Генеральной Ассамблеи и находящегося под ее руководством Совета по Опеке: «Принимать петиции и рассматривать их, консультируясь с управляющей властью».

Также, термин «петиция» можно встретить лишь в законодательстве нескольких субъектов. В Алтайском крае и Тамбовской области он используется как обозначения обращения по важному вопросу. В Курганской и Кемеровской областях он используется в качестве коллективного обращения. В Москве он используется для обозначения правотворческой инициативы. Муниципальный уровень полностью копирует региональный и употребляет термин также в этих значениях. Региональные и муниципальные правовые акты содержат разные формулировки и тем самым демонстрируют бессистемность употребления понятия «петиции». Правовые акты либо уравнивают петиции с обыкновенными коллективными обращениями, либо придают им особую значимость, либо используются в качестве синонима к народной правотворческой инициативе, что противоречит федеральному законодательству, которое не упоминает термин «петиции» в регулировании данного вопроса. Общим для большинства случаев является то, что петиции обозначают коллективные обращения.

Под электронными же петициями понимается следующее:

— Петиции, поданные в электронном виде. Это основной тип электронных петиций, который отличается от обычной процедуры подачи только тем, что петиции подаются посредством электронной почты или через веб-интерфейс;

— Публичные электронные петиции. Петиция считается таковой, если ее текст размещен для публичного доступа в Интернете;

— Публичные электронные петиции, подразумевающие активное участие горожан. В данном случае электронные петиции содержат функционал, позволяющий участие горожан. Самая распространенная функция — это возможность подписать петицию через Интернет.

Таким образом, электронные петиции — это техническая инновация для удобства пользователей. Главным образом, электронные петиции выводят на новый уровень публичность петиций и представляют новые инструменты для активного участия горожан.

В широком смысле, электронной петиции рассматриваются непосредственно как осуществление права гражданами на участие в управлении государственными делами, закреплённом в ч. 1 ст. 32 Конституцией Российской Федерации. В узком же смысле, электронные петиции рассматриваются как средства, с помощью которых выстраивается связь между государством и народом, то есть государственные структуры могут выявить актуальные проблемы в обществе и реагировать на них должным образом. И также тут нельзя не согласиться с мнением К. А. Ивановой, которая считает что: «...право подачи петиции становится осуществлением принадлежащей каждому свободы выражать свое мнение».

Таким образом, такое хаотичное употребление термина «петиции» позволяет предположить, что отсутствует его четкое понимание в российском правовом порядке, что безусловно негативно сказывается на науке конституционного права, представляющей много противоречивых концепций по данному вопросу.

Также, с развитием общества более очевидной становится глобальная тенденция проявления «электронной демократии», то есть активного участия граждан в решении общезначимых проблем посредством электронных ресурсов. Электронные петиции могут стать инструментом решения политико-правовых, идеологических, экологических или экономических проблем. Так как такие петиции, вызывают широкий общественный резонанс, привлекают заинтересованность общественности и средств массовой информации. В связи с этим органам государственной власти приходится применять различные формы реагирования, исходя из действующего законодательства.

Литература:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).

2. «Устав Организации Объединенных Наций» (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945)

3. Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 N 7-ФЗ (последняя редакция)

Федеральный закон «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» от 02.05.2006 N 59-ФЗ (последняя редакция)

4. Указ Президента РФ от 04.03.2013 N 183 (ред. от 17.09.2020) «О рассмотрении общественных инициатив, направленных гражданами Российской Федерации с использованием интернет-ресурса «Российская общественная инициатива» (вместе с «Правилами рассмотрения общественных инициатив, направленных гражданами Российской Федерации с использованием интернет-ресурса «Российская общественная инициатива»).

Научная литература

1. Агарагимова, С. Э. Электронная петиция как форма реализации гражданской активности: особенности и проблемы / С. Э. Агарагимова // Гражданская активность как форма реализации прав и свобод личности: Сборник материалов молодежной научной конференции. Сборник научных трудов, Краснодар, 07 октября 2017 года. — Краснодар: Общество с ограниченной ответственностью «Ассоциация молодых ученых», 2017. — С. 43–50.

2. Долгова, Т. Электронная петиция как форма коммуникации между гражданами и государственными органами / Т. Долгова // Collegium linguisticum — 2017: тезисы докладов ежегодной конференции Студенческого научного общества МГЛУ, Москва, 01–15 марта 2017 года. — Москва: Московский государственный лингвистический университет, 2017. — С. 71.

3. Калашникова, В. Б. Зарубежный опыт электронной петиции / В. Б. Калашникова, Е. А. Степанова // Основные тенденции и детерминанты реформирования конституционного и административного права на современном этапе: материалы международной научно-практической конференции, состоявшейся в рамках Байкальского юридического форума, Иркутск, 21–22 сентября 2017 года / Байкальский государственный университет. — Иркутск: Байкальский государственный университет, 2017. — С. 28–32.

4. Кушнирук, Р. П. Электронная демократия в политической системе общества / Р. П. Кушнирук // Философия социальных коммуникаций. — 2015. — № 3 (32). — С. 26–34.

5. Порталы электронных петиций как одна из форм реализации гражданских прав в Российской Федерации / М. А. Ешев, П. Н. Марков, М. М. Тхаркахо, И. Б. Абрамян // Colloquium-journal. — 2019. — № 19–7 (43). — С. 36–37.

6. Дангатарова, Р. О. Институт электронной петиции в России и за рубежом / Р. О. Дангатарова // Студенческий вестник. — 2020. — № 16–2 (114). — С. 84–88.

7. Урбанаева, А. И. Институт электронных петиций: сравнительный анализ и проблемы правового регулирования / А. И. Урбанаева // *ExLegis: правовые исследования*. — 2017. — № 4. — С. 71–74.

8. Ионов, А. С. Особенности электронной петиции как формы политического участия / А. С. Ионов // *Молодежь в условиях цифровизации общества: международный, национальный и региональный аспекты: Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции, Кемерово, 26–27 ноября 2020 года / Под общей редакцией Е. В. Матвеевой, А. А. Митина*. — Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2020. — С. 90–93.

Научный руководитель: Степанова А. А., к. ю. н., доцент

ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ РЕПРОДУКТИВНЫХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ПРОБЛЕМЫ ИСКУССТВЕННОГО ПРЕРЫВАНИЯ БЕРЕМЕННОСТИ

Иванов Сергей Михайлович

*Северо-Восточный Федеральный Университет им. М. К. Аммосова
Юридический факультет, БА-Ю-18-1*

С каждым годом появляется все больше различных современных способов улучшения репродуктивного положения в стране. Совершенствуются новые методики лечения бесплодия, и развивается технология экстракорпорального оплодотворения. Вместе с этим государством гарантируются и защищаются репродуктивные права человека. Среди них в Конституции Российской Федерации [3] представлены такие права, как право на жизнь (ст. 20), охрану личного достоинства (ст. 21), на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну (ст. 22–23), государственную защиту материнства, детства и семьи (ст. 38), на охрану здоровья (ст. 41).

Права, связанные с осуществлением репродуктивной деятельности человека, были признаны решением Организацией Объединенных Наций еще в 1968 году. Концепция репродуктивных прав, в частности права на репродуктивный выбор была сформулирована и представлена на Международной конференции по правам человека, прошедшей в Тегеране 1968 года. Вместе с этим на современном этапе развития правовой мысли сохранилась дискуссионность вопроса об искусственном прерывании беременности.

Проблема абортотворения возникла еще с древних времен и затрагивала умы ученых и философов разных времен. В настоящее время существует неоднозначная оценка в обществе в отношении совершения искусственного прерывания беременности. Люди разделились на тех, кто выступает за свободу осуществления абортов «Pro-choice» и на тех, кто выступает за отмену абортов «Pro-life».

Сторонники проведения легального искусственного прерывания беременности, считают, что любая женщина имеет право на распоряжение собственным телом, право на определение своего жизненного пути. Ведь по Конституции Российской Федерации, согласно главе 2 ст. 22, «Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность». Это обозначает, что у каждого гражданина Российской Федерации есть право на осуществление любых действий, не запрещенных законом.

Известный ученый СССР и России Шамов И. А. [10] считает, что запрет искусственного прерывания беременности нарушает биомедицинскую этику, так как каждая женщина имеет право рожать столько детей, сколько она может и хочет выносить. Противники абортов считают, что аборт приравнивается к убийству ребенка, а это уже противоречит принципам защиты материнства и детства, которые закреплены в Конституции РФ в 2 главе ст. 38, потому что невозможно защитить права матери, при этом, лишая возможности рождения другого человека. Главной целью «Pro-life» лагеря является частичная или полная отмена абортов.

Однако полный запрет может привести к увеличению числа нелегальных абортов. Вследствие этого могут возникнуть отрицательные последствия — такие как бесплодие, возникновение воспалительных процессов, летальный исход.

Обращаясь к отечественной истории, мы можем увидеть ужасающие последствия введения запретов на осуществление абортов, которые отрицательно сказались на демографической ситуации в стране. Так, в СССР было принято Постановление ЦИК и СНК СССР от 27 июня 1936 г. «О запрещении абортов, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многодетным, расширении сети родительных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и некоторые изменения в законодательство о разводах». Вследствие этого запрета в разы увеличилось число нелегальных абортов, которые проводили люди без медицинского образования в антисанитарных условиях. [12]

Помимо этого, хочется добавить, что искусственное прерывание беременности имеет множество веских причин. В соответствии с законодательством Российской Федерации установлены причины по медицинским и социальным показателям.

Камнем преткновения в проблеме о проведении абортов является определение начала жизнеспособности плода, с которого начинается правоспособность человека. Этот вопрос занимает центральное место в проблеме осуществления искусственного прерывания беременности, потому что на современном этапе развития правовой мысли общепринятого мнения не существует.

Большинство ученых-правоведов считает, что правоспособность человека начинается с его рождения, то есть с момента отделения плода от тела матери. Именно этот момент определяет начало физической и социальной жизни личности и вместе с этим начало юридической жизни и, соответственно, правоспособности. [4]

Согласно рекомендациям Всемирной Организации Здравоохранения, плод, не достигший срока 22 недель беременности и не проявивший признаки жизни, является не жизнеспособным. Стоит отметить и то, что, согласно Конституции РФ главе 2 ст. 17, основные права и свободы принадлежат каждому не с момента зачатия, а с момента рождения.

Вышесказанное дает основание сделать вывод о том, что осуществление искусственного прерывания беременности в соответствии с Конституцией и законодательством Российской Федерации не является убийством ребенка. Осуществление этой процедуры разрешено в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации.

Рассмотрев сложную и неоднозначную проблему искусственного прерывания беременности, можно прийти к выводу о том, что в российском обществе защищаются в равной степени оба фундаментальных права — право на жизнь и право на ее личную неприкосновенность.

Литература:

1) Воззвание Тегеранской конференции 1968 год http://www.un.org/ru/documents/d_ecl_conv/declarations/st_hr1_57.shtml

2) Всемирная организация здравоохранения: http://www.who.int/topics/reproductive_health/ru

3) Конституции Российской Федерации, принята 12 декабря 1993 г., Система: ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/10108000/#ixzz5ZBRTXVIN>.

4) Мейер Д. И. Русское гражданское право, 2003.

5) Постановление Правительства Российской Федерации от 6 февраля 2012 года № 98 «О социальном показании для искусственного прерывания беременности»

6) Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 3 сентября 2007 года № 736 ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/10108000/#ixzz5ZBRTXVIN>.

7) Приказ Министерства здравоохранения 4 марта 2003 года № 73 «Об утверждении Инструкции по определению критериев и порядка определения момента смерти человека, прекращения реанимационных мероприятий»

8) Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 года, Система: ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/10108000/#ixzz5ZBRTXVIN>

9) Шамов И. А. Биомедицинская этика: Учебник. М.: ОАО «Издательство «Медицина», 2006.

10) Шаталов А. Т. Философия здоровья, 2013.

11) Шаргородский М. Д. Преступления против жизни и здоровья. М., 1948

Научный руководитель: Степанова А. А., к. ю. н, доцент

СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА: ПРАВА, ВОЗМОЖНОСТИ И СПОСОБЫ РЕАЛИЗАЦИИ

Константинова Диана Николаевна

*Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова,
Юридический факультет, Б-Ю-17-2*

Понятие «социокультурное развитие» охватывает все сферы жизнедеятельности этносов. В широком смысле слова это проявление совокупности духовной и нематериальной культуры социальной группы, основными компонентами которого являются: самоидентификация, язык, религия, обычаи, традиции.

Социокультурное развитие коренных малочисленных народов в условиях усиливающихся глобальных трансформаций невозможно осуществить без укрепления их социально-экономического потенциала, сохранения исконной среды обитания, традиционного образа жизни и культурных ценностей [7]

В связи с этим особенно актуальным является рассмотрение специфики правового регулирования в сфере защиты прав и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Российской Федерации.

Примерно с XVII века государственная политика в отношении коренных аборигенов Севера, именовавшихся в России «иностранцами», «малыми народностями Севера», менялась от политики невмешательства в этнический кочевой образ жизни населения до полного перевода их на оседлость и аккультуризации в современное общество.

В государственной политике современной России самостоятельное место занимает проблема защиты исконной среды обитания и традиционного образа жизни, обеспечения прав и свобод коренных малочисленных народов в условиях демократических преобразований, перехода к рыночной экономике [13]

В статье 1 Федерального закона «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» [11] определено понятие «коренные малочисленные народы». По определению Федерального закона «Коренные малочисленные народы Российской Федерации — народы, проживающие на территориях традиционного расселения своих предков, сохраняющие традиционный образ жизни, хозяйствования и промыслы, насчитывающие в Российской Федерации менее 50 тысяч и осознающие себя самостоятельными этническими общностями» [12].

Таким образом, к коренным малочисленным народам относятся, во-первых, только народы, проживающие на территории традиционного расселения своих предков и сохраняющие традиционный образ жизни. Представляется, что в этом случае следует руководствоваться общепринятыми понятиями традиционности и предков. В толковых словарях русского языка под традиционностью и традицией обычно понимается то, что в силу обычая перешло к нынешнему поколению от поколений предшествующих. Предками же считаются лица, относящиеся к предшествующим поколениям, принадлежащие к тому же роду, национальности, что и нынешнее поколение, относящие себя к коренному малочисленному народу. [3]

Во-вторых, к коренным малочисленным народам относятся только те народы, которые сохранили традиционный образ жизни, формы хозяйствования, промыслы, язык. К «традиционному хозяйству» в условиях России стоит относить такие формы ведения любой из отраслей хозяйства современным населением, при которых это население сохраняет преемственность форм хозяйствования от своих непосредственных предков [17]

В-третьих, согласно российскому законодательству, к коренным малочисленным народам относятся те народы, количество которых не превышает 50 тыс. чел., и которые проживают компактно и осознают свое этническое отличие.

Законодатель таким образом установил границу между малочисленными народами и иными народами, численность которых как бы позволяет им развиваться на самостоятельной основе и которые, таким образом, не испытывают необходимости в особой государственной защите. [4]

Необходимым условием является также осознание ими себя самостоятельными этническими общностями, то есть малочисленными народами со своим родным языком, обычаями, традициями.

Конституция Российской Федерации гарантирует права коренных малочисленных народов в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации (ст. 69). В совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации находится защита исконной среды обитания и традиционного образа жизни малочисленных этнических общностей (п.«м» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ).

Основу специального статуса коренных малочисленных народов составляет право на этническую самобытность и право на природные ресурсы. Право на этническую самобытность означает обладание отличающимися от других этническими, культурными и иными особенностями, а также возможность развивать эти этнические, культурные особенности. Этому праву соответствует обязанность государства обеспечивать защиту и соответствующие условия, способствующие реализации данных прав [14]

В Концепции государственной национальной политики Российской Федерации [9] подчеркивается необходимость государственной поддержки социально-экономического и культурного развития коренных малочисленных народов. За последние годы в Российской Федерации разработаны специальные нормативно-правовые акты, направленные на защиту прав и интересов коренных малочисленных народов Севера.

Однако анализ реализации базовых Федеральных законов от 30 апреля 1999 года № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации», от 20 июля 2000 года № 104-ФЗ «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных на-

родов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации», [10] от 7 мая 2001 года № 49-ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» [10] приводит практически всех исследователей, представителей правозащитных организаций и самих малочисленных этнических общностей к негативным оценкам [2]

Современная ситуация в российском законодательстве о коренных малочисленных народах за последние 10 лет характеризуется «правовой стагнацией» и откатом от прежних позиций, [5] «государственно-правовые воззрения в данной сфере еще не обрели ясность, бесспорность и устойчивость, правовое регулирование отдельных отношений лишь намечено, а некоторые из них вообще не затронуты». [10]

Как показали региональные социальные исследования, возможности сохранения традиционного природопользования сокращаются с расширением географии и масштабов освоения природных ресурсов Российского Севера. В связи, с чем возникают проблемы воздействия промышленности на развитие этнического социума и согласование интересов между хозяйствующими субъектами и коренным народом.

Надо отметить, что в настоящее время возникли демографические и социально-экономические проблемы коренных народов. Для успешного решения данной проблемы следует рассматривать стратегическое планирование социокультурного развития данных этносов. К ключевым инструментам осуществления региональной и муниципальной концепций развития сферы культуры можно отнести целевые и отраслевые и территориальные программы. Одним из основополагающих принципов регионального стратегического планирования в сфере культуры рекомендуется сделать совмещение территориальных и отраслевых особенностей.

Стратегическое планирование в сфере культуры позволит задавать перспективные направления развития организаций и учреждений, определять основные виды культурной и просветительской деятельности, увязывать в единую комплексную систему маркетинговую, проектную, сервисную, финансовую составляющие. Стратегический план может обеспечивать адаптацию культурных организаций к внешней среде. [15]

Заключение

Таким образом, проанализировав научную литературу по правам коренных малочисленных народов Севера, в системе федеративного права и их социально-экономическое положение приходится констатировать, о том, что в настоящее время имеются пробелы в урегулировании их правового положения. Тем не менее, используя современные инструменты социального менеджмента в социально-культурной сфере, можно изменить направление общественного развития данных этносов и сохранить разнообразие культур в российском обществе.

Литература:

1. Гоголев П. В. «Конституционно-правовые основы патернализма и партнерства в отношении коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока России». — Москва.: 2014. 434 с.
2. Коренные малочисленные народы Севера в современной политике Российской Федерации. — 2008. — Вып. 8. — С. 96–97; Сборник материалов Международной научно-практической конференции «Коренные малочисленные народы Севера в современном правовом пространстве: проблемы, приоритеты, перспективы», посвященной 15-летию Ассамблеи представителей коренных малочисленных народов Севера Думы Ханты-Мансийского автономного округа — Югры / Сост.: Е. Д. Айпин, М. Е. Айпина. — Ханты-Мансийск: Принт Класс, 2012; Арктическая зона Российской Федерации: северо-восточный вектор развития: сборник материалов Международной НПК, посвященной 380-летию вхождения Якутии в состав Российского государства. 28–30 ноября 2012 г., Санкт-Петербург. Часть I–II / Науч. ред. О. А. Лазебник. — СПб.: КнигоГрад, 2013.

3. Крылов Б. С. Харючи С. Н. Комментарий к Федеральному закону «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации»./ Под. ред. Б. С. Крылова. — М., 1999. — С. 18.
4. Крылов Б. С. Харючи С. Н. Там же. С. 19
5. Кряжков В. А. «Коренные малочисленные народы Севера в российском праве». — М.: Норма, 2010. — 560 с.
6. Кряжков В. А. Российское законодательство о северных народах и правоприменительная практика: состояние и перспективы // Сборник материалов Международной научно-практической конференции «Коренные малочисленные народы Севера в современном правовом пространстве: проблемы, приоритеты, перспективы», посвященной 15-летию Ассамблеи представителей коренных малочисленных народов Севера Думы Ханты-Мансийского автономного округа — Югры / Сост.: Е. Д. Айпин, М. Е. Айпина. — Ханты-Мансийск: Принт Класс, 2012. — С. 23.
7. Лузан В. С. Особенности правового регулирования социокультурного развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока в условиях глобальных трансформаций *Journal of Siberian Federal University. Humanities&SocialSciences* 5 (2011 4) 678–687.
8. Матузов Н. И. Личность. Права. Демократия. Теоретические проблемы субъективного права. Саратов. Изд-во Саратовского ун-та. 1972. С. 189–204
9. Собрание законодательства РФ.–1996. № 25. — Ст. 3010.
10. СЗ РФ. — 2000. — № 30. — Ст. 3132.
11. Собрание Законодательства Российской Федерации. 1999. № 31. Ст. 22–08.
12. Собрание Законодательства Российской Федерации. 1999. № 18. Ст. 22–08.
13. Слепцов А. Н. Автореферат диссертации «Государственная политика в сфере обеспечения прав коренных малочисленных народов России». — Москва.: Издание Росс. Акад. Гос. Службы при Президенте РФ, 2005. — 161 с.
14. Слепцов А. Н. Права народов Севера на традиционное природопользование и самобытный уклад жизни. — Якутск: ЯФ ГУ «Изд-во СО РАН», 2004. — 156 с.
15. Сморгчова В. И. Культурные изменения в управлении развитием Арктического региона / Культура Арктики: коллективная монография. Якутск.: 2014. с. 111.
16. Современное состояние и пути развития коренных малочисленных народов Севера,

К ВОПРОСУ О РЕФОРМИРОВАНИИ ПРАВОВОГО СТАТУСА НАБЛЮДАТЕЛЯ В ИЗБИРАТЕЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Куприянов Кристиан Евгеньевич

*Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова,
Юридический факультет, БА-Ю-17-2*

Важным изменением законодательства, которое очень неоднозначно было воспринято общественностью явилось то, что «политическая партия, зарегистрированный кандидат, назначившие наблюдателей в участковые комиссии, не позднее чем за три дня до дня голосования (досрочного голосования) представляют список назначенных наблюдателей в соответствующую территориальную комиссию». Бывает на практике, что избирательные штабы не могут определиться с расстановкой наблюдателей на участках. Сейчас это надо сделать не позднее чем за три

дня до дня голосования. Политическая партия и (или) зарегистрированный кандидат имеют право назначать в каждую участковую избирательную комиссию не более двух наблюдателей, которые имеют право поочередно осуществлять наблюдение в помещении для голосования. Одно и то же лицо может быть назначено наблюдателем только в одну избирательную комиссию.

Данные нормы закона также были очень критично оценены общественностью и правозащитниками в связи с тем, что в случае удаления наблюдателя с избирательного участка не остается никакой возможности подназначения в данную участковую избирательную комиссию нового наблюдателя от той же партии (кандидата), как это всегда делалось во время прошлых выборов. [3] Многими это было воспринято как нарушение избирательных прав политических партий (кандидатов). Проблемой может также являться то, что законодательством никак не регулируется ситуация, когда кто-то из списка назначенных наблюдателей не может выполнить свою обязанности и быть в месте проведения голосования по болезни или другой уважительной причине. Получается, что возможен случай, что избирательное объединение и самовыдвиженец может остаться без наблюдателей на одном или нескольких избирательных участках, а вопрос о назначении новых уже после 3 дней законодательство не регулирует. В США же можно изменить данный список. В штате Луизиана предусмотрено, что лицо не может быть назначено наблюдателем, если оно было назначено ответственным комиссаром или выбрано в качестве уполномоченного на тех же выборах. Лицо, выбранное в качестве заместителя комиссара, может быть назначено наблюдателем. Однако, если замещающий член комиссии должен заменить отсутствующего или неквалифицированного члена комиссии, он не может выступать в качестве наблюдателя на тех же выборах. [7]

С другой стороны, закон установил более жесткий порядок прекращения полномочий наблюдателя. Если раньше для этого необходимо было лишь решение соответствующей избирательной комиссии, принятое на заседании, то теперь, в соответствии с ч. 15 ст. 81 Федерального Закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», «наблюдатель и иные лица удаляются из помещения для голосования, если они нарушают законодательство Российской Федерации о выборах и факт такого нарушения установлен в судебном порядке. Исполнение соответствующего судебного решения обеспечивают правоохранительные органы». [2] Шутова В. Н. указывает, что это делает процедуру удаления наблюдателя достаточно сложной и практически не позволяет совершить в течение отведенного времени в день голосования, что явно говорит об отсутствии действенности данной нормы: «Достаточно сложно представить себе процедуру обращения в суд, процесс представления доказательств нарушения наблюдателем норм избирательного законодательства РФ и вынесения судебного решения в течение дня голосования, которое проводится в воскресенье. Еще сложнее удалить наблюдателя, если он станет вмешиваться в подсчет голосов, поскольку подсчет голосов начинается после закрытия избирательных участков в 20.00 по местному времени». В результате этого наблюдатель становится неприкосновенным лицом, которое невозможно будет удалить из комиссии за нарушение положений законодательства РФ. В любом случае она закрепляет необходимость оперативно получить решение судьи об удалении наблюдателя с избирательного участка. [5]

Это можно проследить на примере судебной практики. Так, в Постановлении № 44ГА-195/2018 44ГА-7/2019 4ГА-1822/2018 от 23 января 2019 г. по делу № 2А-2618/18 Президиум ВС республики Дагестан отменил апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Республики Дагестан от 13 сентября 2018 г. и оставил в силе решение Ленинского районного суда Г. Махачкалы от 5 июля 2018 г. Он этом мотивировал тем, что у участковой избирательной комиссии отсутствовали полномочия для принятия решения об удалении административного истца из помещения для голосования. Судом первой инстанции было установлено, что участковая избирательная комиссия в суд по вопросу об удалении наблюдателя из помещения для голосования не обращалась.

Как следует из обстоятельств дела А. А. Г. обратился в суд с административным иском к УИК № 1083 по Ленинскому району г. Махачкалы и УМВД РФ по г. Махачкале о признании незаконными действий по удалению его как наблюдателя от кандидата Явлинского Г. А. из помещения для голосования УИК № 1083 по Ленинскому району г. Махачкалы в день проведения выборов Президента Российской Федерации 18 марта 2018 г. В обоснование иска ссылался на то, что он был наделен статусом наблюдателя от кандидата и осуществлял наблюдение за ходом выборов на территории УИК № 1083 по Ленинскому району г. Махачкалы. Примерно в 20 часов 19 минут А. А. Г. по требованию руководителя УИК № 1083 по Ленинскому району г. Махачкалы был против своей воли удален дежурившими на избирательном участке сотрудниками полиции. Решением Ленинского районного суда г. Махачкалы от 5 июля 2018 г. постановлено: признать незаконными действия УИК № 1083 по Ленинскому району г. Махачкалы и УМВД РФ по г. Махачкале по удалению наблюдателя А. А. Г. из помещения для голосования...» Апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Республики Дагестан от 13 сентября 2018 года постановлено: отказать в удовлетворении административного искового заявления А. А. Г. в силу того, что участковая избирательная комиссия действовала в пределах предоставленных ей полномочий.

Таким образом, по факту можно отметить, что А. А. Г. был удален участковой избирательной комиссией после закрытия участка во время подсчета голосов, а удалить в это время по решению суда не представляется возможным в силу позднего времени и окончания рабочего дня. Участковая комиссия была вынуждена удалить наблюдателя из участка в силу нарушения им установленных требований по наблюдению за подсчетом голосов, но так как рабочий день закончился, она удалила его без соответствующего решения суда, отчего, действительно, введенная данная норма об удалении наблюдателя по решению суда не представляется реализуемым в силу объективных причин и требует поправок.

Также считаем, что выбор только двух наблюдателей, которых вправе в направить в избирательную комиссию соответствующие партии и зарегистрированные кандидаты, на практике приводит к такой ситуации, когда процесс передачи протоколов из УИК и ТИК и внесения итогов голосования в ГАС «Выборы» остается без наблюдения в связи с обстоятельствами проведения выборов по времени.

В связи с этим целесообразно будет обратиться к зарубежному опыту по данному вопросу. Так, в п. 4.10 и 4.11 части Б Кодекса практики наблюдателей за выборами Великобритании отмечается, что предусмотрено законом ограничение числа наблюдателей со стороны должностных лиц. Числа могут быть ограничены, только если наблюдатель или несколько наблюдателей препятствуют проведению голосования или ставят под угрозу тайну голосования. Указание об ограничении числа наблюдателей должно даваться только в одном направлении: — на определенное время, например, на 30 или 60 минут — при наличии обстоятельств, например: — на избирательном участке имеется «х» число избирателей, ожидающих голосования, или «у» число присутствующих агентов, что означает, что они будут препятствовать проведению разбирательства — при выдаче и получении почтовых голосов, или при проверке и подсчете, «х» число присутствующих агентов», что означает, что они будут препятствовать проведению такого разбирательства. При этом самое главное в том, что должностное лицо должно обеспечить наличие четкого аудиторского следа в поддержку своего решения для того, чтобы устранить наблюдателя из избирательной комиссии в случае неправомерного поведения. Соответствующее должностное лицо должно уведомить наблюдателей в письменном виде о причинах их удаления и вести учет этого удаления, а также о причинах такого удаления. Наблюдатели могут быть удалены и лишены аккредитации в случае неправомерного поведения, которое включает в себя: — нарушение или попытка нарушения тайны голосования — сознательное препятствование избирательному процессу — опрос избирателей об их предпочтениях при наблюдении на избирательных участках. Кодекс штата Джорджия в таком случае отмечает: если наблюда-

тель продолжает вмешиваться в проведение выборов или нарушать какие-либо положения кодекса, после того как он должным образом предупрежден руководителем выборов или суперинтендантом, он или она могут быть удалены этими должностными лицами. [8]

Кроме того, стоит отметить, что правовой статус онлайн-наблюдателя законодательно не урегулирован, однако позволит решить многие существующие проблемы. Ведь электронное избирательное голосование активно используется в зарубежных странах. Принимая во внимание передовой опыт, следует обратить внимание на электронное наблюдение. Сейчас существует давно Национальный общественный мониторинг и система видеонаблюдения, впервые апробированная на выборах Президента РФ в 2012 году. Видеонаблюдение и онлайн-контроль оказались достаточно эффективными в угоду обеспечения принципа проведения прозрачности и законности выборов. Например, были выявлены нарушения наблюдателями проведения агитации в интернете: такие как, агитационные материалы в социальных сетях ВК и «Инстаграмм», в популярных пабликах и на страницах известных блогеров содержались материалы, призывающие голосовать за определенных кандидатов.

Онлайн-наблюдателем может стать каждый человек, подключившись к прямой трансляции видеонаблюдения и тем самым обеспечив прозрачность процесса проведения выборов. В случае какого-либо выявления нарушения он может передать соответствующий отрывок записи и отправить в избирательную комиссию. Однако несмотря на это на данный момент правовой статус онлайн-наблюдателя все еще не урегулирован на законодательном уровне, поэтому он остается все еще актуальным и эффективным способом наблюдения. К тому же как отмечают Христофорова Е. И и Соколова Е. А. этот шаг будет ожидаем в ближайшем будущем, поэтому вопрос все еще остается актуальным: «Ядром правового статуса онлайн-наблюдателя должна стать его персональная ответственность за качество наблюдения и достоверность сообщаемых сведений о нарушениях процедуры выборов. Следует подробно регламентировать права и обязанности онлайн наблюдателя, а также условия и порядок их реализации». Однако следует учесть, что положения официального правового статуса наблюдателя, закрепленные в избирательном законодательстве РФ в области проведения выборов, не могут быть одинаковыми с правовым статусом онлайн-наблюдателя, так как они будут дублировать информацию и статус онлайн-наблюдателя не окажется эффективным на практике. Правовой статус онлайн-наблюдателя может возникнуть в результате регистрации лица на официальном сайте государственных услуг Российской Федерации, где в настоящее время избиратели могут подать заявление на голосование по месту нахождения. При этом соответствующие права и обязанности на онлайн-наблюдателя могут быть возложены исходя из подобных, имеющихся у наблюдателей за проведением ЕГЭ.

Гуляницкая Д. А., Ребров С. А. указывают, что проблемой наблюдения на выборах остается «невозможность удостовериться, что избиратель обладает правом голосовать на избирательном участке». [4] Однако данный факт не является своего рода проблемой, так как в принципе наблюдатель не имеет права делать это. Проверять документы избирателей с целью установления личности запрещено в любом случае со стороны наблюдателя — эти документы содержат конфиденциальную информацию и не могут быть разглашены наблюдателю. Правовой статус наблюдателя позволяет только следить за действиями избирательной комиссии по идентификации личности избирателя, не вмешиваясь в ее работу и мешая проведению выборов, подменяя деятельность членов комиссии. Наблюдатель не является лицом, занимающимся установлением личности гражданина, и это может расцениваться как нарушение права на неприкосновенность частной жизни избирателя.

Таким образом, при этом в будущем представится возможность правового закрепления института онлайн-наблюдателя как одного из видов наблюдателей в выборах. Данная инициатива вполне актуальна на сегодняшнее время и в связи с политикой цифровизации в России будет вполне целесообразным уделить внимание и статусу онлайн-наблюдателя для выборов,

как это происходит сейчас с наблюдением во время ЕГЭ. Тем более, что исходя из примеров наблюдения во время выборов Президента РФ 2012 этот способ оказался эффективным в плане выявления нарушений во время процесса голосования и обеспечения прозрачности выборов. Но на данный момент такой статус еще не урегулирован, и в связи с предложениями о введении электронного голосования в России, может также иметь место быть в избирательном законодательстве.

Наблюдатель в современном законодательстве становится фигурой значимой и в связи с последними изменениями в области удаления наблюдателей из избирательной комиссии это может привести к различным случаям на практике. С одной стороны, наблюдатели получили возможность защиты от незаконного и необоснованного удаления членами избирательных комиссий, что было особо актуально до 2017 и соответствующих изменений. С другой стороны, избирательные комиссии лишились возможности предпринимать действия на основании собственного решения в случае злоупотребления наблюдателями прав. В итоге проблема из одного русла перетекла в другое, и предпринятые изменения в избирательном законодательстве не принесли должного результата, отчего проблема все еще остается нерешенной.

Литературы:

1. Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // в Собрании законодательства Российской Федерации. — 04.08.2014.-N 31.-ст. 4398.
2. Федеральный закон от 22.02.2014 N 20-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ».-24.02.2014.-N 8.-ст. 740.
3. Фельшеров Д. А. Правовое регулирование порядка деятельности наблюдателей на выборах в государственную думу ФС РФ VII созыва // Избирательное право и избирательный процесс: проблемы и перспективы.-2017.-с. 146–152.
4. Гуляницкая Д. А., Ребров С. А. К вопросу об институте наблюдателей в России: юридический и политологический аспекты // Скиф. 2017. № 16. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-institute-nablyudateley-v-rossii-yuridicheskiy-i-politologicheskiiy-aspekt>
5. Шутова В. Н. К вопросу об изменении статуса наблюдателей на выборах. // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях. Сборник материалов, 2017, 105–108 С. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29242081>
6. Маркин А. А. Общее и особенное в подходах избирательного законодательства к правовому регулированию статуса наблюдателей в сравнительно-правовом контексте / А. А. Маркин // Конституционное и муниципальное право. — 2015. — № 2. — С. 40–44.
7. POLL WATCHERS BOOKLET (La. R. S. 18:427, 18:435, and 18:1486) URL: <https://www.sos.la.gov/ElectionsAndVoting/PublishedDocuments/PollWatchersBooklet.pdf>
8. Electoral observation at United Kingdom elections and referendums. Code of practice for electoral observers URL: https://www.electoralcommission.org.uk/sites/default/files/electoral_commission_pdf_file/Code-of-practice-for-electoral-observers-Web.pdf
9. Georgia Code. — 2014. — URL: <https://law.justia.com/codes/georgia/2014/title-21/chapter-2/article-11/part-1/section-21-2-408/>

ПРОБЛЕМА СТАНОВЛЕНИЯ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА КАК ОСНОВЫ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ

Максимова Людмила Николаевна

*Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова,
Юридический факультет, БА-Ю-19–1*

Одной из основ конституционного строя нашей страны выступает правовое государство. Правовое государство — это государство, которое обеспечивает право и признает его верховенство над собой, права и свободы человека признаются высшей ценностью, законы становятся руководящими, а вся деятельность государства подчинена нормам права. Основы конституционного строя — это устои, основные принципы, идеи, начала организации государства, которые позволяют охарактеризовать его как конституционное государство.

Одной из острых проблем общества выступает проблема реализации принципов правового государства, которые формально и юридически закреплены в Основном законе страны, но на практике не всегда реализуются. Проблема становления правового государства как основы конституционного строя требует особого внимания и изучения, поскольку именно при создании такого государства, где право и закон стоят выше всего, где права и свободы человека не только обеспечиваются, но и защищаются государством, где существует разделение властей и взаимная ответственность гражданина перед государством и государства перед гражданином, может существовать справедливость, достойный уровень жизни граждан и общества. В связи с этим в данной статье мы попытались наиболее подробно охарактеризовать такую основу конституционного строя как правовое государство, рассмотрели его основные принципы и проблемы их реализации на практике, а также попытались предложить пути решения данного вопроса.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что развитое демократическое правовое государство является важнейшим условием развития личности, общества и государства, гарантом сохранения стабильного мира и благополучия, процветания справедливости и гуманности и устранения произвола со стороны власти. Основная идея и суть правового государства отражена в его принципах. Принципы — это основополагающие идеи, начала, которые лежат в основе формирования правового государства. Очень важно не только формальное закрепление этих принципов правового государства в законе, но и их реальное воплощение на практике, в деятельности органов власти и в жизни общества и государства. Как и иные основы конституционного строя, правовое государство можно рассматривать в трех значениях: 1) как базовую ценность, на которую ориентируется общество в развитии конституционного строя; 2) как основной принцип, выступающий в качестве руководящего для конституционного строя; 3) как конституционно-правовые институты и нормы, через которые названная ценность и принцип получают непосредственное обоснование, закрепление и определяющее юридическое значение [7,12].

Идея создания правового государства известна еще со времен античного общества. Так, древнегреческие мыслители Сократ, Платон, Аристотель считали, что наиболее разумна и справедлива та форма общежития людей, при которой закон обязателен как для граждан, так и для государства. Государственная власть, признающая право и одновременно ограниченная им, по мнению античных мыслителей, считается справедливой государственностью. Впервые в ст. 1 Конституции РФ 1993 г. было провозглашено, что Российская Федерация является правовым государством. Считается, что само по себе такое обозначение — лишь первый шаг, следующим же должно стать реальное воплощение этого принципа в жизнь [4,22]. С дан-

ным утверждением трудно не согласиться, поскольку действительно существует проблема реального воплощения этого принципа в жизнь. Исходя из этого сложилось устойчивое мнение о том, что ни одно государство (в том числе и Россия) не достигло идеала, которым является правовое государство [3,16]. Многими авторами также высказывается мнение о том, что принцип правового государства носит лишь декларативный характер и рассматривается как определенный недостижимый идеал, к которому необходимо стремиться, но в реальности вряд ли можно достичь. Безусловно, достичь идеала правового государства, где всегда бы господствовало право, соблюдались и исполнялись законы, крайне сложно, однако утверждать о том, что правовое государство — это недостижимый идеал устройства общества, на наш взгляд, неправильно. Создание правового государства — процесс достаточно сложный, который требует значительное количество времени и перестройки не только самого устройства государства, но и его основной политики, пути развития. Однако при формальном закреплении его принципов в законе и при их реальном воплощении на практике, на наш взгляд, правовое государство можно создать.

Первым основополагающим принципом характеристики правового государства является принцип верховенства права. Данный принцип означает, что право в таком государстве стоит выше всего. Создавая право — общеобязательные, формально-определенные правила поведения (законы, подзаконные акты), государство берет на себя обязанность соблюдать его и ответственно за его нарушение. Все органы власти, должностные лица, граждане обязаны соблюдать нормы права и руководствоваться им в своей деятельности. Верховенство права также выражается в верховенстве Основного закона страны по отношению ко всем другим нормативно-правовым актам. Так, в ст. 15 Конституции РФ предусмотрено, что Конституция Российской Федерации имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации. Законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции Российской Федерации [1]. Формально все выше перечисленные пункты провозглашены, но на практике не всегда соблюдаются. Это может быть вызвано несколькими причинами. Например, слабая роль правовых установлений, предписаний в ограничении деятельности государства, его органов и должностных лиц. Так, наглядным примером несоблюдения норм права в своей деятельности и при превышении своих должностных полномочий, является коррупция.

Вторым принципом правового государства является признание и обеспечение прав и свобод человека. Важность данного принципа состоит в том, что права и свободы человека должны не только признаваться и гарантироваться государством, но и охраняться ей. Так, согласно ст. 2 Конституции РФ человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина является обязанностью государства [1]. Понятно, что реальное обеспечение прав и свобод всех граждан на практике затруднительно, поскольку пока будет существовать преступность, эта проблема не решится. На наш взгляд, разрешение этой проблемы зависит не столько от государства, от его признания, обеспечения и охраны прав и свобод граждан, которые на деле реализуются, а столько от самих граждан, от их уровня правосознания, правовой культуры и порядка. Верховенство прав и свобод человека с позиции характеристики правового государства имеет особо важное значение. Так, Г. Г. Арутюнян в своей работе «Конституционализация социального поведения человека в правовом государстве» писал о том, что «вся конституционная конструкция должна ориентироваться на то, чтобы сделать верховенство права ядром социального поведения человека и гражданина, аксиологической основой его самовыражения и самореализации» [2,1]. С высказыванием Г. Г. Арутюняна трудно не согласиться, так как действительно права и свободы человека должны стоять на первом месте и являться основной формой его самовыражения, развития и самореализации. Прав К. А. Ишеков, говоря в своей работе «Правовое государство как основа конституционно-правового развития современной России» о том, что «по смыслу

российской Конституции не государство дарует права индивидам, а сами политически правоспособные граждане, приобретая основные права и свободы от рождения, делегируют свои властные полномочия государственным органам. В этом выражается такая сторона правовой государственности, как народный суверенитет и связанный с ним принцип народовластия» [5,2]. Также одним из принципов, который связан с признанием и обеспечением прав и свобод человека является принцип, согласно которому носителем суверенитета и единственным источником власти является народ. Законодательно оно закрепилось в ст. 3 Конституции РФ. Являясь единственным источником власти, народ делегирует свои властные полномочия государству. По этому поводу кандидат юридических наук К. А. Ишеков писал о том, что «народовластие представляется центральным элементом и качественным показателем демократического правового государства как такового. Отчуждение народа от принятия государственно-властных решений ведет к искажению самой сути такого государства» [5,2].

Третьим принципом правового государства является признание общепризнанных принципов и норм международного права. Эти общепризнанные принципы и нормы, такие как принцип мирного разрешения споров, неприменения силы, уважения прав человека, равноправия и самоопределения народов, являются основными принципами организации и деятельности государства, и согласно ч. 4 ст. 15 Конституции РФ составной частью ее правовой системы. Следующим принципом правового государства является принцип, согласно которому законы в правовом государстве должны быть справедливыми и гуманными, должны соответствовать общепризнанным принципам и нормам международного права и не противоречить им. Пятый принцип тесно связан со справедливостью и гуманностью права и проявляется в равенстве всех перед законом и судом. Так, согласно ст. 19 Конституции РФ все равны перед законом и судом, независимо от пола, происхождения, расы, языка, имущественного и должностного положения и т. д. Также в правовом государстве должна существовать взаимная ответственность государства и человека. Важность данного принципа заключается в том, что между гражданином и государством должно существовать строгое соблюдение взаимных прав и юридических обязанностей. То есть не только человек ответственен за нарушение норм права, но и государство, в свою очередь, ответственно за его реализацию [6,3]. Государство не только вправе требовать от гражданина соблюдения юридических обязанностей, но и в свою очередь должно также соблюдать и исполнять требования нормативно-правовых актов. Независимость судебной власти также представляет собой характеристику развитого правового государства. Данный принцип означает, что в своей деятельности суды независимы и подчиняются только закону. Правосудие должно проявляться в справедливых, правомерных, гуманных решениях с принципом равенства всех перед судом.

В правовом государстве правовое регулирование осуществляется на основе руководящего принципа: «разрешено все, что прямо не запрещено законом». Так, субъекту права предоставляется выбрать любой вариант поведения, который прямо не запрещен законом. Правовое государство как основа конституционного строя объединяет в себе целый ряд иных взаимосвязанных основ, провозглашенных в главе 1 Конституции РФ. Так, оно тесно связано с демократическим государством, с принципом разделения властей. По ст. 10 Конституции РФ государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную, при этом каждый орган в рамках своей деятельности, компетенции и полномочий самостоятелен [1]. Как пишет Б. С. Эбзеев в своей работе «Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации», «объяснение правовой государственности в России должно основываться не на абстрактных представлениях, сложившихся вне Конституции, а на ее воплощении в Основном Законе РФ и практике реализации принципов правового государства в деятельности законодательной, исполнительной и судебной власти» [8,122]. Важность этого принципа заключается в том, что он устраняет сосредоточение в руках одного органа всей полноты государственной власти. Несмотря

на это, достаточно распространено на практике мнение о том, что в России сформировалась очень мощная и эффективная ветвь президентской власти, хотя по сути Президент РФ не входит ни в одну ветвь власти. С одной стороны, это можно объяснить историческими традициями формы правления в России (например, речь идет об институте абсолютной монархии в России), географическими, культурными, демографическими особенностями страны в целом, менталитетом населения, с другой стороны — тем, что сложившаяся ситуация формально не находится в противоречии с положениями Конституции РФ. Так, по ч. 1 ст. 11 Конституции РФ государственную власть в Российской Федерации осуществляют Президент Российской Федерации, Федеральное Собрание (Совет Федерации и Государственная Дума), Правительство Российской Федерации, суды Российской Федерации [1].

Таким образом, правовое государство представляет собой такое государство, где право стоит выше всего. Создание правового государства — процесс сложный, требующий не только значительное количество времени, но и перестройки общества, правосознания граждан, политики государства и пути его развития, однако при достижении и претворении этих элементов в жизнь, правовое государство, на наш взгляд, можно создать. Показателем построения в обществе правового государства является достижение такого уровня развития общества и состояния, при котором все перечисленные ранее основополагающие принципы правового государства, были бы претворены в жизнь и реально реализованы на практике. Создание правового государства зависит не только от государства, но и прежде всего от самого человека, поэтому важно понимать, что проблема формирования правового государства в России кроется не столько в консерватизме общества или нежелании власти, сколько в том, что требуется перестройка системы ценностей всего общества, формирование соответствующего правосознания и правовой культуры граждан. На основе этого мы хотели бы предложить пути решения данного вопроса: 1) очень важно внедрить в правосознание каждого гражданина важность и значимость принципов правового государства, поскольку все совершенствование государства, права, власти и общества возможна с позиций человеческого измерения; 2) недостаточно высокий уровень общественного правосознания обуславливает необходимость дальнейшей систематизации законодательства, повышения его качества и эффективности действия; 3) необходимо повышать уровень правосознания и правовой культуры всех граждан, что важно для формирования гражданского общества и правового государства. При соблюдении этих требований правовое государство перестанет быть недостижимым идеалом и станет руководящим конституционным принципом государства и общества.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)
2. Арутюнян Г. Г. Конституционализация социального поведения человека в правовом государстве // <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20162884>
3. Боброва Н. А. Конституционный строй и конституционализм в России: Проблемы методологии, теории, практики // <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30286765>
4. Виноградов В. А. Правовое государство и верховенство права: теоретические конструкции и реализация // Закон. 2013. № 12.
5. Ишеков К. А. Правовое государство как основа конституционно-правового развития современной России» // <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-gosudarstvo-kak-osnova-konstitutsionno-pravovogo-razvitiya-sovremennoy-rossii>
6. Осавелюк А. М. Правовое государство как конституционная основа // <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-gosudarstvo-kak-konstitutsionnaya-osnova>
7. Румянцев О. Г. Основы конституционного строя России (понятие, содержание, вопросы становления) // <https://cyberleninka.ru/article/n/95-04-009-rumyantsev-o-g-osnovy>

konstitutsionnogo-stroya-rossii-ponyatie-soderzhanie-voprosy-stanovleniya-m-yurist-1994-288-s-predm-imen-ukaz

8. Эбзеев Б. С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации // <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20024812>

Научный руководитель: Степанова А. А., к. ю. н., доцент

ПРОБЛЕМА ФЕДЕРАЛИЗМА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПРЕДМЕТОВ ВЕДЕНИЯ МЕЖДУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ И ЕЕ СУБЪЕКТАМИ

Назарова Надежда Николаевна

*Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова,
Юридический факультет, БА-Ю-19-1*

Основным признаком Российской Федерации (далее — РФ) как федеративного государства является разграничение предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов РФ. В этой области правового регулирования существует ряд проблем, решение которых является приоритетным, так как правильное и эффективное разграничение предметов ведения и полномочий влияет на политическую и социально-экономическую обстановку в стране, ее положение на международной арене.

На развитие федерализма России оказали влияние базовые начала российской федеративной государственности, закрепленные в Конституции РФ, среди которых можно выделить:

- 1) государственную целостность, предполагающую государственный суверенитет РФ;
- 2) равноправие и самоопределение народов России;
- 3) единство системы государственной власти;
- 4) разграничение предметов ведения и полномочий между органами государственной власти РФ и субъектов РФ;
- 5) юридическое равноправие субъектов РФ.

В научных исследованиях по сей день ведется дискуссия по поводу качественного разграничения предметов ведения и полномочий между Федерацией и ее субъектами. Так, по мнению Н. А. Михалевой, федерализм обуславливает поиск рационального распределения властных полномочий между центром, регионами и муниципалитетами [7, С. 47]. Нельзя не согласиться с данной позицией, так как главная цель федерализма заключается в создании для федерации и ее субъектов системы обоюдно сдерживающих границ.

Конституция РФ в статьях 71, 72, 73 закрепляет трехчленную модель разграничения предметов ведения и полномочий. К федеральному ведению Конституцией РФ отнесены те вопросы, решение которых необходимо для реализации интересов всего многонационального народа России и сохранения государственного единства. Предметы совместного ведения РФ и ее субъектов подразумевают реализацию полномочий и федеральными, и региональными органами государственной власти, таким образом учитываются интересы как всего населения в целом, так и интересы отдельных субъектов. За пределами предметов ведения РФ и полномочий федеральных органов государственной власти по предметам совместного ведения субъекты РФ обладают всей полнотой государственной власти.

Следует разграничивать понятия «предметы ведения», «полномочия», «компетенция». Так, предметы ведения — это области общественных отношений, сферы деятельности, круг дел, вопросы, которые решаются посредством закрепленных за органами власти полномочий. Под полномочиями понимаются права и обязанности органа государственной власти в отношении определенного предмета ведения [8, С. 14]. Компетенция — это возложенный законно на уполномоченный субъект объем публичных дел [9, С. 55].

Наиболее активная дискуссия среди ученых-юристов ведется по поводу предметов совместного ведения РФ и ее субъектов, так как неясны по ним конкретные полномочия органов государственной власти самой Федерации и ее субъектов. Несомненно, правовое регулирование субъектов РФ по вопросам совместного ведения не должно быть слишком урезано, поскольку оно позволяет действенно выявлять общественные отношения, нуждающиеся в регулировании и эффективно восполнять пробелы в законодательстве, учитывая в полной мере интересы местного населения субъекта РФ. Однако, бывает, что субъекты РФ превышают свои полномочия в сфере совместного ведения. Например, в Республике Саха (Якутия) (далее — РС (Я)) в 2015 году был принят Закон РС (Я) от 14 октября 2015 г. 1507-З N 571-V «Об установлении запрета на розничную продажу слабоалкогольных тонизирующих напитков на территории Республики Саха (Якутия)», и лишь в 2020 году у прокуратуры республики возникли претензии к парламенту Якутии по поводу превышения полномочий, поскольку у региона нет права запрещать реализацию отдельных товаров. Важно также отметить отсутствие конкретных пределов федерального регулирования, чрезмерную детализацию федерального законодательства по вопросам совместного ведения.

По предметам совместного ведения субъектам РФ предоставляется право опережающего правового регулирования при отсутствии федерального законодательства по соответствующим вопросам, регулирование осуществляется при условии финансирования полномочий региональных органов государственной власти по этим предметам за счет и в пределах средств бюджета субъекта РФ [2]. И как указывают ученые-юристы, основной задачей в рамках законодательного процесса является определение той грани, где заканчивается компетенция Российской Федерации и начинается компетенция субъектов РФ по принятию законов на уровне регионов [5, С. 24–25]. Некоторые авторы отмечают, что право опережающего правового регулирования отражает сущность федеративной природы Российского государства, является важнейшим инструментом нахождения оптимального баланса между различными уровнями государственной власти [11, С. 120]. С такой позицией мы согласны, так как данный институт «погашает» медлительность федерального законодателя. Но важно отметить, что присутствуют и недостатки права опережающего регулирования, например, могут возникать коллизии между федеральным и региональным законодательством. Так, в законодательстве следует отдельно выделить частные принципы, которые бы ограничивали правовую активность регионального законодателя в рамках опережающего правового регулирования по отдельным предметам совместного ведения.

В Конституции РФ нет исчерпывающего перечня предметов ведения субъектов РФ, однако, согласно ст. 73 Конституции РФ вне пределов ведения РФ и полномочий РФ по предметам совместного ведения РФ и субъектов РФ субъекты РФ обладают всей полнотой государственной власти [1]. Исходя из этого, субъекты РФ самостоятельно определяют перечень конкретных вопросов, отнесенных к их ведению. Так, в Конституции РС (Я) в статье 38 [3] закреплен неисчерпывающий перечень предметов ведения РС (Я).

Так называемые предметы собственного ведения субъектов РФ не составляют его исключительной компетенции в полной мере. Так, А. Е. Штурнев указывал на то, что регламентация предметов собственного ведения субъектов РФ может производиться на основе либо в соответствии с положениями федеральных законов [12]. На практике же Федерация не оставляет ни одного значимого вопроса для самостоятельного решения субъектам РФ. Как правило, прак-

тически любой вопрос из ведения субъекта РФ так или иначе связан с предметами совместного ведения, поэтому у Федерации образуется возможность правового регулирования по своему усмотрению. К тому же если субъекты РФ по своим предметам ведения своевременно не осуществляют правовое регулирование, нарушая этим права граждан, то Федерация имеет право урегулировать отношения в сфере ведения субъектов РФ. Конституционный Суд РФ, в свою очередь, отмечал, что если субъект РФ не принял закон, отнесенный к его компетенции, то федеральный законодатель в случае необходимости вправе осуществить правовое регулирование в этой сфере [4].

Как отмечала И. А. Умнова, в стране идет процесс упадка федерализма в целом. Начинает развиваться так называемый «элитический федерализм», являющийся подвидом модели федерализма как — «государственно-бюрократического» [10]. В данной модели федерализма значимые государственные вопросы решаются так называемой «политической элитой» страны. Наряду с данной моделью федерализма (моделью разграничения полномочий) существует также множество других, так или иначе подходящих определенным странам, исходя из национальных, экономических, политических и иных причин. Так, можно привести зарубежный опыт: в Германии сложилась модель кооперативного федерализма и, как указывал немецкий экономист Х. Зиберт [6, С. 76], данная модель существует в форме переговорного федерализма, когда все стороны каждый раз собираются и договариваются, в том числе о разделении доходных источников и расходных обязательств. Но и в данной модели четко прослеживаются проблемы, на что обращал внимания и Х. Зиберт: компромисс на переговорах между центром и регионами всегда достигается за счет ущемления интересов будущих поколений, так как они в этих переговорах участия не принимают.

Таким образом, сформировавшаяся российская модель разграничения предметов ведения и полномочий, с углубленной регламентацией предметов совместного ведения, представляется вполне действенной и приемлемой для нынешней России. Однако для более качественной работы данной модели необходимо пересмотреть подходы к ее реализации. Одним из важных решений для развития федеративного устройства России мы считаем конституционное закрепление статуса Государственного Совета, так как в число его членов входят все высшие должностные лица субъектов РФ, должностные лица высших органов государственной власти, представители политических партий и т. д., что обеспечивает и региональное, и федеральное представительство. К тому же Государственный Совет формируется в целях обеспечения согласованного функционирования и взаимодействия органов, входящих в единую систему публичной власти, определения основных направлений внутренней и внешней политики РФ и приоритетных направлений социально-экономического развития государства.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ, от 14.03.2020 N 1-ФКЗ).
2. Федеральный закон от 06.10.1999 N 184-ФЗ (ред. от 24.02.2021) «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации». Ст. 26.3.
3. Конституция Республики Саха (Якутия) от 04.04.1992 г. (с изменениями на: 15.06.2016 г.). Ст. 38.
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 3 ноября 1997 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 2 Федерального закона от 26 ноября 1996 года «Об обеспечении конституционных прав граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы местного самоуправления» в связи с запросом Тульского областного суда» // СЗ РФ. 1997. № 45. Ст. 5241.

5. Валиева Д. С., Пресняков М. В. Регулирование и защита прав человека и гражданина в России: проблема разграничения правотворческих полномочий между Российской Федерацией и ее субъектами // Журнал российского права. — 2017. — № 5 (245). С. 24–25.
6. Зиберт Х. Эффект Кобры: Как можно избежать заблуждений в экономической политике. Спб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2003. С. 76.
7. Михалёва Н. А. Конституции и уставы субъектов Российской Федерации (сравнительно-правовое исследование). — М., 2010. С. 47.
8. Нарутто С. В. Российский Федерализм: научные воззрения Н. А. Михалёвой // Lex Russica. — 2017. — № 1 (122). С. 14.
9. Тихомиров Ю. А. Теория компетенции. — М., 2001. С. 55.
10. Умнова И. А. Конституционные основы современного российского федерализма: модель и реальность // К новой модели российского федерализма / под общ. ред. А. Рябова, А. Захарова, О. Здравомысловой. М.: Изд-во «Весь мир», 2013.
11. Чурсина Е. В. Разграничение полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и ее субъектов по предметам совместного ведения: конституционно-правовое исследование: дис. канд. юрид. наук. Краснодар, 2005. С. 120.
12. Штурнев А. Е. Конституционные (уставные) основы законотворческой деятельности субъектов Российской Федерации // URL: http://pravmisl.ru/index.php?id=1574&option=com_content&task=view.

САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ — ОСНОВА КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ

Оросина Айлаана Михайловна

*Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова,
Юридический факультет, БА-Ю-17-2*

Публичная власть, иначе говоря власть в социуме всегда исходит от воли народа. Это является правовой аксиомой. То есть данная идеологема означает — народовластие.

В таком случае местное самоуправление правильнее понимать под формой народовластия. В данном контексте эта форма подразумевает собой признак демократического строя государства и наличия в нем гражданского общества. Как показала на практике жизнь — люди тесно связаны с местным самоуправлением, и именно поэтому является самой близкой к человеку властью, которая решает вопросы в пользу его интересов. Местное самоуправление, согласно Европейской Хартии местного самоуправления, составляет одну из основ любого демократического строя. Статья 12 Конституции РФ, в соответствии с которой в РФ признается и гарантируется местное самоуправление, относится к главе 1 Конституции РФ — основы конституционного строя. Федеральный Закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» (далее — Закон об общих принципах местного самоуправления) прямо говорит о том, что местное самоуправление составляет одну из основ конституционного строя РФ. Местное самоуправление как одна из основ конституционного строя представляет собой основополагающий принцип организации и осуществления власти в обществе и государстве, который наряду с другими конституционными принципами определяет систему демократического управления в стране, децентрализацию управления

Именно поэтому местное самоуправление является незыблемой частью конституционного строя Российской Федерации. Однако нередки случаи, когда местное самоуправление сталкивалось с рядом ключевых проблем, такими как: несовершенство нормативно-правового законодательства, недостаточность его собственной доходной базы, и ряд ключевых общеполитических проблем. Также стоит рассмотреть данный вопрос в связи принятием конституционных поправок. Существует необходимость в раскрытии содержания принципа единства системы публичной власти, который пока остается в тени общественных и экспертных обсуждений.

Таким образом, исследование проблем местного самоуправления является актуальной и важной задачей науки конституционного права.

В концепции местного самоуправления, принятой в Российской Федерации, одним из ключевых понятий, характеризующих сущность местного самоуправления как формы организации и осуществления народовластия, является институт самостоятельности местного самоуправления. В современных условиях можно вполне определенно говорить о самостоятельности местного самоуправления как важной составляющей становления новой российской государственности, конституционном принципе ее организации и функционирования. Проявление принципа самостоятельности обнаруживается в законодательных положениях, регулирующих организационные, экономические, финансово бюджетные, налоговые и многие иные муниципальные общественные отношения, складывающиеся на территории муниципального образования, а также определяющих формы прямой демократии. В Российской Федерации самостоятельность местного самоуправления основана на признании местного самоуправления Конституцией Российской Федерации (ст. 3) в качестве самостоятельной формы осуществления народом принадлежащей ему власти.

В современный период признание принципа самостоятельности местного самоуправления (в той или иной интерпретации) в юридической литературе можно считать общепринятым. Принцип самостоятельности, как следует из понятия, означает, что решение всех вопросов обеспечения повседневной жизни граждан в муниципальном образовании (вопросов местного значения) осуществляется не представителями государства, а самим населением. Для этого населению предоставлены возможности проявлять свою инициативу, участие в виде форм прямой демократии. Например, любой житель местного сообщества может прийти на публичные слушания, проводимые в муниципальном образовании, высказать свое мнение по вынесенному на них вопросу, проголосовать или воздержаться от голосования. Также гражданину предоставлено право непосредственно выразить собственное мнение на местном референдуме, предметом которого могут быть различные вопросы местного значения. Однако чаще всего население участвует в решении местных вопросов через своих представителей, формируя для этого органы местного самоуправления. Одним из таких способов образования местных органов власти являются муниципальные выборы, на которых граждане избирают депутатов представительных органов муниципального образования, главу муниципального образования. Другим проявлением местного самоуправления выступают собственные полномочия местной власти. Н. Л. Пешин отмечает, что эффективная реализация принципа самостоятельности предполагает наличие в системе местного самоуправления, у определенных его субъектов специальных полномочий, позволяющих им либо самостоятельно решать вопросы в интересах населения муниципального образования, либо участвовать в выработке и принятии решений на уровне государственной власти, если этими решениями затрагиваются интересы местного самоуправления.

Границы самостоятельности местного самоуправления установила статья 12 Конституции Российской Федерации: «Местное самоуправление самостоятельно в пределах своих полномочий. Органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти». Таким образом, самостоятельность местного самоуправления распространяется только на собственные полномочия, т. е. вопросы местного значения. В самом общем смысле их закрепила

статья 132 Конституции, установившая, что органы местного самоуправления самостоятельно управляют муниципальной собственностью, формируют, утверждают и исполняют местный бюджет, устанавливают местные налоги и сборы, осуществляют охрану общественного порядка, а также решают иные вопросы местного значения.

Также хотелось бы затронуть конституционный поправки. Муниципальная власть выступает одним из уровней публичной власти. Это бесспорно вытекает из ст. 12 Конституции. При этом понимание органов местного самоуправления как относительно самостоятельной, особой организационной формы осуществления публичной власти на местном уровне находит подтверждение в правовых позициях Конституционного Суда РФ, прежде всего в постановлениях от 15 января 1998 г. № 3-П, от 30 ноября 2000 г. № 15-П и от 2 апреля 2002 г. № 7-П. Вместе с тем следует учитывать, что органы местного самоуправления и органы государственной власти входят в единую систему органов публичной власти в государстве, с помощью которой народ осуществляет свою власть (ч. 2 ст. 3). Будучи организационно обособленными публично-властными структурами, они находятся в сложной системе взаимосвязей, характеризующихся конституционно ориентированным социально-целевым единством их предназначения. Следовательно, если органы местного самоуправления и органы государственной власти входят в единую систему публичной власти, то на отдельных территориях организация местной жизни может осуществляться и таким уровнем публичной власти, как государственная власть. Это в принципе не будет противоречить ст. 12 Конституции РФ, если редакции ст. ст. 130–132 Закона о поправках Конституции РФ вступят в силу. Однако отметим, что согласно ФЗ № 131 на территориях городов федерального значения, административных центров (столиц) субъектов Российской Федерации и других территориях местное самоуправление осуществляется органами местного самоуправления с определенными особенностями. Данные особенности предусмотрены главой 11 ФЗ № 131. Анализ ст. ст. 79–82.5 ФЗ № 131 позволяет нам утверждать, что все особенности организации местного самоуправления устанавливаются либо федеральными законами, либо законами субъектов РФ, в которых, к сожалению, полномочия органов местного самоуправления ограничены государственными органами или полномочиями управляющих компаний.

Согласно предлагаемой Законом о поправке редакции ст. 131 Конституции РФ организация публичной власти на территориях городов федерального значения, административных центров (столиц) субъектов Российской Федерации и других территориях будет осуществляться в соответствии с федеральным законом. Из этого следует, что глава 11 ФЗ № 131 претерпит изменения вследствие того, что ФЗ № 131 устанавливает не особенности организации публичной власти на особых территориях и территориях городов федерального значения, а особенности организации местного самоуправления.

Согласно ЗаклЮчению Конституционного Суда РФ от 16 марта 2020 г. № 1-З положения, предполагающие включить в ч. 3 ст. 131 Конституции РФ, не могут рассматриваться как несовместимые с требованиями ст. 12 Конституции РФ, поскольку не предполагают искажения конституционной природы местного самоуправления как уровня публичной власти, наиболее приближенного к населению, умаления его самостоятельности по отношению к другим уровням публичной власти в пределах его полномочий, при том, что главы 1 и 2 Конституции РФ не определяют конкретных форм и порядка осуществления местного самоуправления, в том числе не исключают особенностей осуществления публичной власти на отдельных территориях. Это все верно применительно к публичной власти.

Но как быть с местным самоуправлением на этих территориях? Анализ норм редакций ст. ст. 131, 132 Закона о поправках позволяет нам прийти к выводу относительно того, что перечень территорий, где будет осуществляться местное самоуправление на основе всех принципов его организации, может значительно сократиться. Муниципальные образования, в которых местное самоуправление будет осуществляться в соответствии с требованиями ст. 12 Конституции

ции РФ и ФЗ № 131. В соответствии со ст. 10 ФЗ № 131 местное самоуправление осуществляется на всей территории Российской Федерации в городских, сельских поселениях, муниципальных районах, муниципальных и городских округах и на внутригородских территориях городов федерального значения. В городских округах в соответствии с законами субъекта Российской Федерации местное самоуправление может осуществляться также на территориях внутригородских районов. Однако внутригородские территории городов федерального значения и территории внутригородских районов административных центров (столиц) субъектов Российской Федерации в этот перечень не попадут. Территории городов федерального значения, административных центров (столиц) субъектов Российской Федерации. Особенности организации местного самоуправления во внутригородских территориях городов федерального значения определены ст. 79 ФЗ № 131. Что касается внутригородских районов, то особенности организации решения вопросов местного значения и организации муниципальной власти определены соответствующими нормами ФЗ № 131. С вступлением в силу Закона о поправках на этих территориях будет организована публичная власть с учетом единства органов государственной власти и органов местного самоуправления. Однако возникают закономерные вопросы. Как будут распределены полномочия между этими уровнями публичной власти.

Литература:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)) // pravo.gov.ru

2. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: федер. закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ // pravo.gov.ru

3. По делу о проверке конституционности отдельных положений федеральных законов «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы: постановление Конституционного Суда РФ от 24 декабря 2012 г. № 32-П // Российская газета. 2012. № 303. 31 декабря.

4. О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти: закон Российской Федерации о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ // Российская газета. 2020. № 55. 16 марта.

5. Давыдова Н. Ю. Усложнение структуры и системы института конституционно-правового принуждения в сфере местного самоуправления // Адвокат. 2009. № 11. С. 85–91.

6. Чихладзе Л. Т. Административная децентрализация в свете новых тенденций развития взаимоотношений между органами государственной и муниципальной власти // Образование и право. 2016. № 3. С. 73–76.

7. Селихова О. Г. Проблемы императивного перераспределения полномочий местного самоуправления в России // Российский юридический журнал. 2017. № 5. С. 95–106.

8. О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации: заключение Конституционного Суда РФ от 16 марта 2020 г. № 1-3 // Российская газета. 2020. № 56. 17 марта.

Научный руководитель: Степанова А. А., к. ю. н., доцент

ВЕРХОВЕНСТВО КОНСТИТУЦИИ КАК ПРАВОВАЯ ОСНОВА РАЗРЕШЕНИЯ КОЛЛИЗИЙ МЕЖДУ КОНСТИТУЦИЕЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И АКТАМИ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Осипов Альберт Владимирович

*Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова
Юридический факультет, БА-Ю-17-2*

Вопрос разрешения коллизий между Конституцией РФ и актами Европейского суда по правам человека (далее — ЕСПЧ) является наиболее актуальным в последние годы.

Конституция РФ в части 3 статьи 46 прямо предусматривает право каждого обращаться в соответствии с международными договорами РФ в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты.

РФ присоединилась к Совету Европы 28 февраля 1996 г, ратифицировав Европейскую конвенцию о защите прав и основных свобод 1950 г. принятием Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» от 30 марта 1998 г. N 54-ФЗ.

Федеральным законом определяется, что РФ в соответствии со статьей 25 Конвенции признает компетенции Европейской комиссии по правам человека получать заявления (жалобы) от любого лица, неправительственной организации или группы лиц, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения РФ их прав, изложенных в Конвенции и указанных в Протоколах к ней, в случаях, когда предполагаемое нарушение имело место после вступления в действие этих договорных актов в отношении Российской Федерации. [5]

Вместе с тем, статьей 19 Конвенции [2] предусматривается учреждение ЕСПЧ в целях обеспечения соблюдения обязательств, принятых на себя государствами-участниками Конвенции.

Исполнение постановлений ЕСПЧ является обязательной для Российской Федерации в рамках его обязательств в Совете Европы. Таким образом, ратификация Конвенции расширила возможности граждан РФ защищать свои права.

Часть 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации закрепляется, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ являются составной частью ее правовой системы, и если международным договором РФ установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора.

Заключение международного договора налагает на государство обязательство по его исполнению. Международные договоры РФ носят в себе выраженное соглашение РФ на обязательность для нее международного договора, но при этом его участие в международном договоре не означает какого-либо отказа от суверенитета. В этом смысле РФ не может заключать международные договоры, которые не соответствуют Конституции РФ.

Следовательно, решения ЕСПЧ должны в обязательном порядке исполняться РФ. Однако, такое неукоснительное соблюдение его решений РФ не соответствует идее верховенства Конституции РФ.

На этот счет следует обратиться к Постановлению Конституционного Суда РФ от 14 июля 2015 г. N 21-П [6] по делу о проверке конституционности положений федеральных законов по запросу депутатов Государственной Думы. В рамках этого дела заявители основывали свой запрос тем, оспариваемые положения федеральных законов обязывают суды и иные государ-

ственные органы исполнять решения ЕСПЧ даже в случае, если они противоречат Конституции РФ, и тем, что участие в межгосударственных объединениях не должно приводить к нарушению прав человека или каким-либо образом противоречить основам конституционного строя.

Конституционный Суд РФ признал указанные в запросе оспариваемые положения соответствующими Конституции РФ и установил, что решения ЕСПЧ должны исполняться с учетом верховенства Конституции РФ. В частности, согласно статьям 46, 120, 125 и 126 Конституции РФ роль ЕСПЧ в РФ предопределяется необходимостью осуществления судебной защиты в первую очередь всеми судами РФ, включая Верховный Суд РФ, а также Конституционный Суд РФ. В этом контексте ЕСПЧ по своему существу является дополнительной к национальному механизму судебной защиты прав человека, часть 3 статьи 46 Конституции РФ закрепляет, что право каждого обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека в соответствии с международными договорами РФ в случае, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты. При этом, следует также учитывать, что Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. не имеет приоритета над Конституцией РФ.

Вместе с тем, статьей 79 Конституции РФ предусматривается возможность неисполнения решений межгосударственных органов, принятых на основании положений международных договоров РФ, если их истолкование противоречит Конституции РФ.

В этой связи Конституционный Суд РФ, как высший судебный орган конституционного контроля, [3] решения которого обязательны на всей территории РФ для всех представительных, исполнительных и судебных органов государственной власти, органов местного самоуправления, иных лиц, образований и объединений, имеет особое значение при согласовании национального и международного права.

Таким образом, правовая основа разрешения коллизий между Конституцией РФ и актами ЕСПЧ заключается в наличии специального механизма обеспечения верховенства Конституции РФ при исполнении постановлений ЕСПЧ в виде Конституционного Суда РФ.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // «Российская газета» — Федеральный выпуск № 144 (8198) от 4 июля 2020 г.

2. Европейская конвенция по правам человека (Рим, 1950 г.): измененная и дополненная Протокола N 11 и N 14, вступившими в силу 01.06.2010 // Официальный сайт Совета Европы [электронный ресурс] // [сайт] URL: <https://www.coe.int/ru/web/compass/the-european-convention-on-human-rights-and-its-protocols> (дата обращения: 05.04.2021).

3. Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» от 21 июля 1994 г. N 1-ФКЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» [электронный ресурс] // [сайт] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4172/ (дата обращения: 05.04.2021).

4. Федеральный закон «О международных договорах Российской Федерации» от 15 июля 1995 г. N 101-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» [электронный ресурс] // [сайт] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7258/ (дата обращения: 05.04.2021).

5. Федеральный закон «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» от 30 марта 1998 г. N 54-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» [электронный ресурс] // [сайт] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18263/ (дата обращения: 05.04.2021).

6. Постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2015 г. N 21-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции

о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» [электронный ресурс] // [сайт] URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=LAW; n=182936#09207087395348393> (дата обращения: 05.04.2021).

Научный руководитель: Иванова С. В, к. и. н, доцент

ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В СФЕРЕ ДОНОРСТВА ОРГАНОВ И ИХ ТРАНСПЛАНТАЦИИ

Рябичко Евгения Сергеевна

*Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова,
Юридический факультет, БА-Ю-17-2*

Мысли о пересадке органов или тканей человека в истории медицины существуют столько сколько существует и сама медицина. Первые упоминания об этом можно найти в античной мифологии, народных сказаниях средневековья. Стоит отметить, что хоть разговоры о подобного рода операциях обсуждались давно, прорывы в этой сфере относятся к XIX веку и носили лишь экспериментальный характер.

Российскую трансплантологию прославили в свое время такие выдающиеся лица, как: Ю. Ю. Воровой первый в мире сделал пересадку трупной почки человеку; В. П. Демихов, прославившийся пересадкой органов собакам и В. И. Шумаков, который первый в России провел трансплантацию сердца.

Нельзя не сказать о том, что трансплантация выдающиеся достижение медицины, являющейся одной из самых наукоемких и быстро развивающейся по технологиям восстановления здоровья и продления жизни при тяжелых заболеваниях. В настоящее время врачами практикуется пересадка внутренних органов, а также тканей человека.

За развитием трансплантологии и перехода из экспериментального и теоретического исследований в практические применения появилась необходимость разрешения вопросов, связанных с юридическим регулированием. С каждым годом число пациентов, нуждающихся в проведении операций по пересадке органов увеличивается, в связи с этим поднимаются вопросы, касающиеся защиты прав человека при донорстве и трансплантации.

Донорство реализует конституционные права и свободы как самого донора, так и реципиента, посредством улучшения здоровья и зарождением новой жизни, ведь оно дает право распоряжаться своим организмом и его частями. Указанные права прямо не закреплены в тексте Конституции, однако имеют конституционно-правовой статус. Стоит учитывать, что в этом процессе участвуют два человека — сам донор, отдающий кровь, органы или ткани и реципиент, принимающий по жизненным показателям генетический материал донора. Это и является отличительной чертой донорства от других медицинских вмешательств, из чего исходит целый ряд правовых и этических проблем, которые касаются отношения к человеческому организ-

му. Распространённым является вопрос о пределах реализации права человека распоряжаться собственным организмом и его частями, как при жизни, так и после смерти который требует разрешения с учетом обеспечения баланса между реализацией конституционного права на жизнь реципиента и того обстоятельства, что достоинство личности подлежит охране и после смерти человека, а также ряд других проблем.

В соответствии с положениями Конституции РФ человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а государство обязано признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина. При этом одним из приоритетных направлений деятельности Российской Федерации как социального государства является охрана здоровья людей.

Нормы, составляющие основы конституционного строя Российской Федерации, находят свое развитие в главе второй Конституции РФ «Права и свободы человека и гражданина». Право на жизнь, закрепленное в ч. 1 ст. 20 Конституции РФ, выступает отправной точкой отсчета всех иных конституционных прав, связанных с органной трансплантацией. В их числе:

- право на достоинство, охраняемое государством (ч. 1 ст. 21), включающее право на достойное отношение к телу человека после его смерти;
- право на свободу от пыток, насилия, другого жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения или наказания; невозможность без добровольного согласия быть подвергнутым медицинским, научным или иным опытам (ч. 2 ст. 21);
- право на личную неприкосновенность (ч. 1 ст. 22), исключающее незаконное физическое и психическое воздействие на человека;
- право на охрану здоровья и медицинскую помощь, гарантией реализации которого является финансирование федеральных программ охраны и укрепления здоровья населения, принятие мер по развитию здравоохранения, укреплению здоровья человека (ч. 1 и 2 ст. 41).

Специализированным в этой части является Закон РФ от 22 декабря 1992 г. № 4180–1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека». В преамбуле закона дается законодательное определение трансплантации, а в статьях закреплены: условия и порядок трансплантации; перечень органов и тканей, подлежащих трансплантации; ограничения, касающиеся круга живых доноров; условия изъятия органов и тканей у живого донора, его права, ограничения при пересадке органов и тканей у живого донора; положение об ответственности учреждения здравоохранения и его персонала, включающее ответственность за разглашение сведений о доноре

Важно отметить, что в соответствии с положениями ст. 8 данного Закона в Российской Федерации применяется презумпция согласия на изъятие органов (тканей) человека и их трансплантацию. Это означает, что забор донорского материала разрешен в случае, если лицом, его близкими родственниками или законным представителем при жизни не было высказано возражение против такого изъятия.

Если говорить о донорстве органов или тканей человека, то оно регулируется Федеральным законом от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Быть донором может совершеннолетний дееспособный гражданин, который в устной форме в присутствии свидетелей или в письменной форме, заверенной руководителем медицинской организации, либо нотариально, выразить свое волеизъявление о согласии или несогласии на изъятие органов и тканей из своего тела после смерти для трансплантации, на основании п. 6. ст. 47.

В случае отсутствия волеизъявления совершеннолетнего дееспособного умершего право заявить о своем несогласии на изъятие органов и тканей из тела умершего для трансплантации имеют супруг (супруга), а при отсутствии — один из близких родственников (дети, родители, усыновленные, усыновители, родные братья и родные сестры, внуки, бабушка, дедушка).

Стоит отметить, что принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации, а также торговля людьми в целях изъятия у них органов или тканей квалифицируются в Российской Федерации как уголовные преступления (ст. 120, 127.1 Уголовного кодекса РФ).

Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 8-ФЗ «О погребении и похоронном деле» так же регулирует вопросы трансплантации. Согласно ст. 5 этого Закона каждый имеет право выразить волеизъявление в устной или письменной форме о достойном отношении к его телу после смерти, в том числе о согласии или несогласии на донорство органов (тканей). Если умерший данный вопрос при жизни не решил, право на это может быть выражено близкими родственниками или законным представителем.

Правовое регулирование трансплантации органов и (или) тканей человека осуществляется также такими нормативными актами как: Федеральный закон от 20 июля 2012 г. № 125-ФЗ «О донорстве крови и ее компонентов»; Приказ Министерства здравоохранения РФ № 73н, РАН № 2 от 20 февраля 2019 г. «Об утверждении перечня учреждений здравоохранения, осуществляющих забор, заготовку и трансплантацию органов и (или) тканей человека»; Приказ Министерства здравоохранения РФ от 25 декабря 2014 г. № 908н «О порядке установления диагноза смерти мозга человека» и др.

Источники и литература

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) 4 июля 2020 г., в «Российской газете» от 4 июля 2020 г. N 144

2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г.) // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

3. Алсынбаева Э. М. К вопросу о понятии трансплантации органов и тканей человека // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 4.

4. Евдокимов В. Б., Тухватуллин Т. А. Проблемы реализации конституционного права человека на отказ от трансплантации его органов и тканей: конституционно-правовое исследование // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 1.

Научный руководитель: Степанова А. А, к. ю. н., доцент

ПРОБЛЕМА ЛЕГАЛИЗАЦИИ ЭВТАНАЗИИ В РОССИИ

Самсонова Снежана Сергеевна

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова

Юридический факультет, БА-Ю-19-1

Двадцатый век был ознаменован не только величайшими достижениями и открытиями в науке, но произошло фундаментальное переосмысление о том, что представляет собой тело человека, а также значимость его статуса, каков предел физической свободы для каждого. В сущности, в человеческом мире происходит процесс перехода к реалиям новой социальной правовой парадигмы. И желание людей в подходящий для них момент жизни с осознанием уйти от своих страданий, изменять либо совершенствовать свои организмы медицинскими инструментами, воссоздавать собственное существо с помощью моделирования или клонирования собственного тела и так далее породили соматические права. Данные правовые притязания людей на свободные распоряжения своими телами произошли не только за последние века, к примеру, такой специфический вопрос насчет стерилизации или гомосексуальных контак-

тов, правовая наука интересовалась ими с давних времен. Но из-за своих специфичностей данные вопросы оставались вне закона и морально-этического устоя, а также и вне всего социума.

Проблема соматических прав гражданина и человека актуальна, потому что отсутствует их законодательное закрепление, что приводит к нарушениям других прав, которые прямо предусмотрены в Конституции РФ. Научно-технические развития будут происходить всегда, из этого следует то, что будет возникновение иных способов медицинских реконструкций тела, будет появляться новый метод трансплантаций биообъектов и так далее, следовательно, никогда не отпадут потребности общества в регулировании рассматриваемых видов отношений в законодательстве.

Понятие «соматические права» в юридическом обороте было введено В.И. Круссом в начале 21 века: «В числе правоприязаний человека можно обособить группу, основывающейся на фундаментальных мировоззренческих уверенностях в «праве» личности самостоятельно и независимо распоряжаться собственным телом. К ним относятся права на изменения пола, трансплантации своих органов, стерилизации, употреблении психотропных средств или наркотиков, гомосексуальные контакты, аборт, на искусственные репродуктивования, клонирования и виртуальные моделирования, имеются в виду на полноправные утверждения себя в нематериальных формах в объективном существовании, а также и на смерть. Данные права, имеют сугубо личностные характеры, поэтому их определяют понятием «соматические права»».

Анализ доктринальных взглядов приводит к выводу, что узко-юридический смысл «соматических прав» предполагает собой признаваемые государством и обществом возможности определенных поведений людей, выражающихся в их полномочиях распоряжаться собственными телами. На данный момент в России не сложились оптимальные механизмы для защиты и реализации «соматических прав» гражданина РФ и человека. Помимо того, некоторых соматических прав и вовсе не закрепили в законодательстве. Данная статья касается одну из актуальных тем в РФ — легализацию права человека на эвтаназию.

Система естественных прав гражданина и человека не включает в себя право на смерть, принято рассматривать в аспекте права на жизнь, которое гарантировано частью 1 статьей 20 Конституции РФ. Согласно общеизвестному факту, «право на жизнь» является особо важным правом для человека среди всех других «соматических прав». Так как жизнь может возникнуть вне государственного веления и института. Ни в коем случае жизнь человека не может даваться властью либо государством, она дана ему самой природой. Поэтому и государство, и общество обязаны защищать, уважать данную ценность, приоритетную над остальными. Согласно мнению правоведа Николая Николаевича Алексеева: «юридические нормы не обладают такими способностями, как произведение на свет живых существ» [5, с. 151]. Все важнейшие международно-правовые документы по правам человека провозглашают и закрепляют положение «право на жизнь». Например, Всеобщая декларация прав человека констатирует в своей статье 3 о том, что «каждому человеку гарантированы права: на жизнь, личную неприкосновенность, свободу» [2, с. 8]. Международный пакт о гражданских и политических правах в своей статье 6 устанавливает: «Право на жизнь является неотъемлемым правом для всех людей. Непосредственно сам закон охраняет данное право. И произвольное лишение жизни запрещается» [3]. Право на жизнь содержит в себе две основные элементы: во-первых, право на неприкосновенность самой жизни человека, и, во-вторых, право свободное распоряжение каждым своей жизнью. То есть запреты, которые касаются рассматриваемых элементов, считаются не конституционными.

В соответствии с позицией права, понятие «право на жизнь» — это мера возможного поведения человека, которая предусмотрена законом. Предполагается, что возможен и отказ от данного права, означающее собой реальность существования права на смерть.

В современном российском законодательстве отсутствует закрепление права гражданина РФ на смерть, как именно естественного права человека. Согласно мнению А.Н. Краси-

кова: «право человека на смерть является таким же естественным правом как само право на жизнь. Эвтаназия должна рассматриваться разновидностью реализации права человеком на смерть» [7, с. 71]. Следует подчеркнуть, что право человека на смерть складывается в себе два составляющих: во-первых, право на эвтаназию, и, во-вторых, право на суицид. На сегодняшний момент проблема узаконивания эвтаназии в Российской Федерации является актуальной и обостренной. По всему государству статистика неизлечимо больных достаточно высока. Директором Евразийской федерации онкологов Сомасундаром Субраманианом отмечалось, что по состоянию на 2009 год в Российской Федерации умерло сто восемьдесят три тысячи пациентов в терминальных состояниях, которые нуждались в избавлении от боли [5]. Каждый год данный показатель неизменно растет. Следовательно, потребности больных людей в узаконивании эвтаназии существуют. Сперва, возникает необходимость установления, что представляет собой эвтаназия. Современной наукой определяется, что эвтаназией является акт вмешательства медициной, который производится по просьбе пациентов, страдающих неизлечимыми болезнями. Цель проведения процедуры эвтаназии заключается в избавлении пациента от физического и морального страдания посредством легкого ускорения смерти каким-либо действием либо средством [7, с. 71]. Предусматривают такие виды эвтаназии, как:

1. активная эвтаназия, которая осуществляется с помощью действий, а именно введения лекарственного средства, приводящего больного к легкой, также и быстрой смерти;
2. пассивная эвтаназия, осуществляемая с помощью воздержаний к совершению конкретных действий, которые поддерживают жизнь человека. Например, отказ от аппаратных либо жизненно необходимых медикаментозных лечений.

Согласно мнению доктора юридических наук С. В. Тасакова отмечается, что «отсутствие законодательных актов, разрешающих эвтаназию, унижает достоинства граждан в Российской Федерации. В настоящее время ряд российских ученых прямо и открыто утверждают, что эвтаназией является медицинская капитуляция, в том случае, когда медперсоналы, якобы не хотят бороться в дальнейшем за жизнь человека. В ответ вышеуказанному аргументу доктор юридических наук и почетный профессор Оксфордского университета Юрий Альбертович Дмитриев выразил собственную точку зрения: «Если государство, посредством органов здравоохранения, не обладает способностями к облегчению мучения больных, при этом, не пытаясь обеспечить качества жизни страдающих к достойным для них условиям, то отказы от эвтаназий могут рассматриваться как применения к людям: пытки и насилий, жестоких и унижающих достоинство человека обращений» [6, с. 58]. Таким образом, представляется разумным утверждение о том, что запрет от эвтаназий унижает достоинства тяжелобольных людей, в том числе и вступает в некоторое противоречие с положением статьи 7 Конституции Российской Федерации, которая провозглашает Россию как социальное государство, создающее надлежащие условия, обеспечивающие достойную жизнь для человека.

Проведя анализ нескольких норм в действующем законодательстве сферы здравоохранения, можно выявить явные правовые коллизии. Во-первых, согласно статье 19 Федерального закона от 21.11.2011 года № 323 «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» [4] закрепляется возможность отказов пациентов от медицинских вмешательств. То есть, страдающие от болезни люди либо их законные представители имеют право на отказ от лечений, следовательно, положение рассматриваемой нормы предполагает собой наличие пассивной эвтаназии в России. С помощью вышеуказанной статьи раскрывается диспозитивность поведения управомоченных лиц, то есть предполагается «свобода воли» человека: при желании он может оставаться живым, но может и отказываться от лечений, что в наиболее частых случаях, означает смерть страдающего от болезни лица. Однако согласно статье 45 того же Федерального закона накладываются ограничения на применения активными и пассивными эвтаназиями. В первую очередь, ограничения касаются пассивной эвтаназии — прекращения осуществления мер

для искусственного поддержания жизни человека. Данное право, предоставляется пациентам независимо от их смертельных заболеваний. Так как исходит от понимания того, что любые вмешательства являются вторжением в личную свободу, поэтому должны основываться на личных волеизъявлениях граждан. Вышеназванная статья, вдобавок противоречит праву человека свободно распоряжаться собственной жизнью, являющейся одной из составных частей права на жизнь, провозглашенной в статье 20 Конституции Российской Федерации. Представляется несообразным наличие ситуаций, когда всеми декларируемое теоретическое право на распоряжение своей жизнью по существу не реализуется на практике. В конечном итоге, «право на жизнь» становится в обязанность человека жить.

Анализируя литературы, касающиеся рассматриваемой проблемы, можно отметить следующие выводы, являющиеся аргументами в пользу легализаций эвтанази:

— Во-первых, эвтаназия выступает в качестве проявления реализации человеком права на жизнь;

— Во-вторых, в соответствии с законодательством пациенты имеют право отказываться от лечений;

— В-третьих, пациенты имеют право на облегчение их физических и моральных страданий всевозможными средствами, которые имеются в распоряжении медицинского персонала. В частности, предпочтения отдаются больше «легким» смертям, чем мучительным и долгим страданиям человека, сопровождающееся нестерпимыми болями для него;

— В-четвертых, запрет эвтаназии представляет собой ограничение права неизлечимо больного человека, толкающего его на самоубийство.

Международный опыт по легализации рассматриваемого института складывается весьма интересно.

К примеру, впервые среди стран Европы декриминализация эвтаназии произошло в Голландии. В 2001 г. верхней палатой парламента Голландии был принят закон, согласно которой врачи освобождались от уголовной ответственности за проведение такой процедуры. Некоторые данные свидетельствуют о том, что эвтаназии в Голландии осуществлялись с 1984 г. В то время когда они являлись запрещенными, врачи по просьбам тяжелобольных и умирающих пациентов либо по просьбам родственников проводили процедуры эвтаназии. Исключительно в 2000 году в Голландии, в общем, были зарегистрированы свыше двух тысяч случаев эвтаназии, из них 1893 случая — последней стадии рака. После легализации стране эвтаназии в 2005 году количество увеличилось до четырех тысяч случаев [7, с. 105]. В соответствии с рассматриваемым законом граждане Голландии с шестнадцати лет имеют право самостоятельно определять право и способы ухода из собственной жизни. Стоит подчеркнуть, что эвтаназия в Голландии применима только в исключительных случаях, поэтому голландский законодатель специально указывает, что активные эвтаназии допускаются лишь в строго конкретных условиях.

В настоящее время легализация института эвтаназии произошло также в Бельгии. Согласно официальным источникам с 2002 года свыше 400 граждан Бельгии ушли из жизни, применив эвтаназию. Бельгия в 2014 году официально разрешила детскую эвтаназию. По утверждению экспертов указанный вид эвтаназии возможен для использования небольшим процентом инкурабельных несовершеннолетних больных граждан Бельгии [6].

Рассмотрим опыт Соединенных Штатов Америки: в 1997 году, спустя полгода дебатов, согласно постановлению Верховного суда США установлено, что для американцев не существуют конституционные права на смерти с помощью врачей, однако, совершение самоубийства при помощи врачей не вступают в противоречие с Конституцией [2, с. 100]. Согласно решению суда штаты самостоятельно рассматривают данную проблему, то есть разрешают либо запрещают ее. Некоторые страны легализовали пассивную эвтаназию, среди которых: Австралия, Франция, Колумбия, Швейцария и так далее. В общей сложности сорок стран.

Таким образом, России, следует воспользоваться опытом зарубежных стран для легализации института эвтаназии, в целях создания юридических механизмов, посредством которых возможна реализация и защита рассматриваемого вида соматического права человека. Эвтаназия также является одним из инструментов конституционных принципов, который закрепляет право людей на достойную жизнь. Согласно утверждениям некоторых авторов: «запрет смертельно больному человеку, испытывающему ежедневные страдания, которые невозможно устранить применениями сильнодействующих анестетиков и наркотиков, является применением, в действительности, пыток к данному лицу. Коллизии российского законодательства, которые существуют на протяжении длительного времени, не позволяют смертельно больным в полной степени реализовать собственные права, установленные в Конституции РФ, вследствие этого нарушаются их права и законные интересы, и более того — приносят человеку страдания.

Литература:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // <http://www.pravo.gov.ru>
 2. Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А) от 10.12.1948 // «Российская Газета», 05.04.1995, № 67.
 3. Международный Пакт о гражданских и политических правах (принят Генеральной Ассамблеей ООН) от 19.12.1966 // «Бюллетень Верховного Суда РФ» от 5.12.1994, № 12
 4. Федеральный закон от 21.11. 2011 № 323-ФЗ (ред. от 22.12.2020) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // «Российская газета», 2011, № 5939
 5. Алексеев С. С. Теория права. М., 1994. 315 с.
 6. Дмитриев Ю. А., Шленева Е. В. Право человека в Российской Федерации на осуществление эвтаназии // Государство и право. 2012. № 11. С. 58–62
 7. Краснопольская И. Смерть по собственному желанию: Нужен ли России закон об эвтаназии? / И. Краснопольская, Т. Шкель // Российская газета. — 2007. — № 4366
 8. Кони А. Ф. Избранные труды. М.: Из-во Ю-райт, 2020. 256 с.
 9. Севастьянова, А. А. Эвтаназия в контексте прав человека: постановка проблемы / А. А. Севастьянова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2017. — № 9 (143). — С. 240–242. — URL: <https://moluch.ru/archive/143/40248/> (дата обращения: 21.03.2021).
- Научный руководитель: Степанова А. А., к. ю. н., доцент

ПРИНЦИП РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ

Семенов Алексей Викторович

*Северо-Восточный федеральный университет им М. К. Аммосова,
Юридический факультет, БА-Ю-17-2*

Принцип разделения властей выступает одним из фундаментальных принципов организации и функционирования аппарата государственной власти большинства современных государств и проблемы, которые существуют относительно данного принципа являются и остаются актуальными поскольку именно власть затрагивает основные сферы жизнедеятельности общества. Научные исследования мыслителей древнего и нового времени, посвященных идее разделения властей, свидетельствуют о том, что она имеет многовековую историю, и находит свое отражение в трудах Аристотеля, Д. Локка, Ш.-Л. Монтескье и др.

Наибольшую значимость в истории возникновения концепции данного принципа имела работа Д. Локка. В основе своей работы «Два трактата о государственном правлении» он писал, что «законодательная и исполнительная власть должны быть разделены в целях устранения злоупотребления властью». [6] Однако по современным взглядам данная концепция является устаревшей, хотя и является основополагающей.

Теория разделения властей как структурная основа получила свое дальнейшее развитие и стала законченной в работе Ш. Монтескье «О духе закона». По его мнению, власть следует разделить на три ветви: законодательную, исполнительную и судебную. В его концепции разделения властей законодательная играет доминирующую роль, две другие власти реализуют законы: исполнительная власть осуществляет законы, судебная власть «карает преступления и разрешает столкновения частных лиц», решения и приговоры должны быть «точным применением текста закона». Кроме того, он считал, что «ни одна власть не должна вторгаться в компетенцию другой, но каждая из них, защищая себя от возможного вторжения, считалась вправе контролировать и сдерживать другую власть, предотвращая превышение полномочий, злоупотребления и деспотизм». [7] То есть можно утверждать, что именно данная концепция послужила шаблоном для современной модели принципа разделения властей.

Благодаря принципу разделения властей работает определенный порядок взаимоотношений между органами государственной власти, позволяющий ветвям контролировать друг друга и не допускать доминирования и объединения властных полномочий в руках одного лица или органа. То есть, без фиксирования данного принципа немыслимо существование ни одного правового демократического государства. Но стоит отметить что данный принцип не предполагает абсолютное разделение между ветвями власти «поскольку речь идет о едином институте, единой государственной власти» так как существование нескольких различных по своей сущности властей в государстве невозможно. [9]

В соответствии со ст. 1 Конституции РФ Российская Федерация есть демократическое государство. Его демократизм находит отражение в принципе народовластия; разделении властей; политическом многообразии; местном самоуправлении. [3]

В ст. 10 Конституции РФ предусмотрено, что государственная власть в РФ осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную, органы которых самостоятельны. Они не вправе выходить за пределы полномочий, установленных для них Конституцией РФ и законом.

Таким образом, согласно Конституции РФ, разделение властей означает конституционное реальное взаимное ее уравновешивание, при котором ни одна из трех властей не может подчинить себе другие и вынуждена действовать в условиях взаимопонимания и взаимосотрудничества. Однако в процессе реализации данного принципа в связи с масштабными изменениями в основном законе страны возникают такие вопросы как: действительно ли установлен баланс между ветвями власти, функционирует ли должным образом принцип разделение властей на практике?

Наиболее значимой причиной нарушения баланса в системе сдержек и противовесов государственной власти является получение дополнительных полномочий одним из субъектов власти, с помощью которых, пусть и в незначительной степени, можно воздействовать на одну из ветвей власти, при этом перераспределяя объем полномочий внутри системы в пользу одной стороны.

Так В. С. Нерсесянц, что «существующие в настоящее время в нашей стране проблемы с организацией государственной власти в соответствии с принципом разделения властей, заключается в том, что существующая в Российской Федерации система разделения и взаимодействия властей носит в целом асимметричный и несбалансированный характер — с явным перекосом в пользу полномочий президента и его доминирующей роли в решении государственных дел, с очевидными слабостями других ветвей власти в их соотношении с президентской вла-

стью. Конституция наделяет Президента весьма широким кругом прав, который, по существу, охватывает все сферы и направления организации и осуществления в стране государственной власти. [5]

Аналогичную позицию также выдвинул О. Е. Кутафин. Он полагает, что разделение властей в России «характеризуется почти повсеместным господством исполнительной власти, а также президентской, стоящей над всеми другими властями». Близкую по смыслу идею М. А. Краснов, о том, что «мы являемся свидетелями оформления еще одной ветви власти — президентской».

Как и упоминалось ранее в соответствии со ст. 10 Конституции РФ государственная власть в Российской Федерации осуществляет свою деятельность разделившись на законодательную, исполнительную и судебную ветви. Исходя из буквального толкования этой нормы, можно утверждать, что речь идет о трех ветвях власти, осуществляемой, непосредственно, законодательным органом, исполнительным органом и судами. Как известно, Президент Российской Федерации не может быть отнесен ни к одной из ветвей власти, что подтверждает его особый статус главы государства. [8] Вместе с этим ст. 11 Конституции РФ наделяет субъективными правами и юридическими обязанностями не три субъекта правоотношений (законодательная, исполнительная и судебная ветви власти), а четыре (дополнительно Президент РФ). То есть в механизме власти РФ можно отметить возвышенную роль исполнительной власти в лице института президентства.

Действительно, в структуре Конституции РФ особо выделено положение Президента РФ. Доказательством этому являются его обширные полномочия: он — «глава государства», «гарант конституции», «принимает меры по охране суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности», «поддерживает гражданский мир и согласие в стране», «обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов, входящих в единую систему публичной власти», «определяет основные направления внутренней и внешней политики государства», в соответствии с законами (ст. 80). По данному описанию можно сделать вывод, что президент является неким отдельным особым видом государственной власти.

Одна из главных проблем связана с судебной властью, а именно то что появилась возможность для Президента РФ отправлять в отставку судей согласно п. е. 3 ст. 83 Конституции РФ. Данное положение прокомментировала Венецианская комиссия при Совете Европы указав, что формулировка «совершение поступка, порочащего честь и достоинство судьи» слишком расплывчата и при отсутствии уточнения может послужить возникновению некой неопределенности что может оказать сдерживающее воздействие на независимость судей. [10] Исходя из этого можно сделать вывод что это положение способствует возникновению дисбаланса и свидетельствует о зависимости судебной власти что прямо противоречит ст. 120 конституции РФ в котором говорится о независимости суда. По общей идее правовое государство, берет на себя обязательства по обеспечению эффективной защиты прав и свобод человека и гражданина, в том числе и посредством правосудия, призванного соответствовать принципу независимости.

На законотворческую работу парламента президент также оказывает влияние: пользуясь правом отлагательного вето, причем Конституция не требует юридически обосновывать это действие. [4] То есть в соответствии с положением ч. 3 ст. 117 Конституции РФ Президент сможет обратиться в Конституционный суд с запросом о проверке конституционности предлагаемого закона (до вступления его в силу) даже после принятия его Государственной Думой и одобрения Советом Федерации. Это позволяет президенту «заблокировать» вступление в силу любого федерального закона даже в том случае, если Федеральное собрание преодолело вето. Также следует учесть тот факт, что Конституционный Суд как было отмечено ранее фактически «зависит» от главы государства.

В соответствии с положением ч. 4 ст. 112 Конституции РФ очередным средством воздействия президента на законодательную власть является его право роспуска Государственной Думы и назначения новых выборов в связи трехкратным отклонением депутатами, представленных более одной трети должностей членов Правительства Российской Федерации.

Президент формально не является главой исполнительной власти, однако в соответствии со ст. 110 Конституции РФ исполнительная власть осуществляется под его общим руководством, то есть он оказывает решающее воздействие на работу правительства: он самостоятельно формирует Правительство РФ, также Председатель Правительства РФ освобождается от должности и назначается президентом, но с согласия Государственной Думы. Однако такое согласие, по сути, формально, так как в случае трехкратного отклонения предложенной кандидатуры президент распускает Государственную Думу и назначает новые выборы.

Следует также отметить конституционный порядок отрешения Президента от занимаемой должности (ст. 93 Конституции РФ). Предусмотренная Конституцией РФ процедура отрешения Президента РФ от должности не является полноценной мерой политической ответственности главы государства и может произойти только на основании обвинения его в государственной измене или в случае совершения им иного тяжкого преступления. Другими словами, реализация сдержек и противовесов по отношению к Президенту чрезвычайно затруднена. [2]

Таким образом, указанные проблемы воздействуют на соотношение баланса ветвей власти. Общей проблемой реализации данного принципа буквально следует считать, то что классическая трактовка разделения властей в настоящее время не охватывает многообразия элементов в системе государственных органов. Также и то что данный принцип не реализуется в полной мере и становятся все более декларативным по причине того, что произошло расширение полномочий главы государства. Но все же она сохраняет свою ценность как конституционный принцип.

Литература:

1) Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года) http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

2) Алексеев С. Н. Эффективность институционально-правового механизма обеспечения правопорядка: Автореф. дис. канд. юрид. наук / С. Н. Алексеев. Нижний Новгород, 2011. С. 10.

3) Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации: Учеб. для юридических вузов и факультетов / М. В. Баглай. М.: Норма, 2018.

4) Безруков, А. В. Конституционно-правовые аспекты осуществления законодательной власти по обеспечению правопорядка в России / Безруков А. В. — Москва: Юстицинформ, 2015. — 188 с.: ISBN 978–5–7205–1259–0. — Текст: электронный.

5) Дондоков Цырен Сономович, Кужиков Дмитрий Александрович Понятие принципа разделения властей: историко-правовой аспект // Вестник ЗабГУ. 2014. № 7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-printsipa-razdeleniya-vlastey-istoriko-pravovoy-aspekt>

6) Локк Дж. Два трактата о правлении / Дж. Локк / Пер. с англ. Е. С. Лагутина и Ю. В. Семенова. М.; Челябинск: Социум, 2019.

7) Монтескье Ш. О духе законов (1748) электронный ресурс URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Monteskye_O%20dukhe.pdf

8) Матросов Сергей Николаевич, Петров Владислав Руфович Разделение властей в Российской Федерации: теория и практика // Вестник РУК. 2017. № 2 (28). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razdelenie-vlastey-v-rossiyskoy-federatsii-teoriya-i-praktika>

9) Плевако, Л. В. Принцип разделения властей: история и современность / Л. В. Плевако // Вестник МГТУ. Труды Мурманского государственного технического университета. — 2003. — Т. 6. — № 2. — С. 335–339.

10) Промежуточное мнение о конституционных изменениях и порядке их принятия в РФ принятое Венецианской Комиссией на 126-м пленарном заседании 23 марта 2021 г.

САМОЗАЩИТА ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА В РОССИИ

Семёнова Анна Анатольевна

*Северо-Восточный федеральный университет им М. К. Аммосова,
Юридический факультет, 4 курс, группа ЮФ-17-2*

Человек, его права и свободы на уровне самых высоких нормативно-правовых актов признаны высшей ценностью. Согласно ч. 1 ст. 45 Конституции РФ, государственная защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации. Это общее правило действует со ст. 2 Конституции РФ, в которой говорится, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства. [1]

Проблема гарантий, реализации и защиты прав и свобод человека и гражданина — одна из важнейших в конституционном праве, и является основным фактором становления и развития демократического, правового, социального государства. Развитие прав и свобод человека и гражданина не завершено, многие отношения еще не нашли своего закрепления в национальных и международных нормативных актах. Самозащита — один из старейших способов осуществления права на защиту. Однако, несмотря на ее «почтенный» возраст вопросы, связанные с понятием самозащиты, механизмом ее реализации, и многие другие остаются еще недостаточно изученными. В связи с этим назрела необходимость более глубокого анализа самозащиты по следующим направлениям. Народ, как единственный носитель власти, должен знать, что правовое государство обязано выражать их интересы, а также обращать внимание на права и свободы человека и обеспечение гарантий их осуществления. Но нужно учитывать и то, что на данном этапе в современном обществе существует граница, за которой кончаются права человека и начинается ущемление прав другого, которую в свою очередь необходимо четко определять.

Все действия защищающегося должны быть направлены исключительно на пресечение нарушения собственного права. Если цель достигнута, то дальнейшие действия против лица, допустившего нарушение интересов другого лица, не могут быть признаны самозащитой. В этом и заключается сложности, которые на сегодняшний день связаны в основном с пониманием сущности самозащиты. [2, с. 77]

К сожалению, в нашем, высокоразвитом обществе, до сих пор встречаются правонарушения, и они являются его неотъемлемой составляющей.

Таким образом, назревает достаточно актуальный вопрос об эффективных способах самозащиты своих нарушенных прав. И сложность самозащиты в российском законодательстве состоит также в том, что не существует определенного или какого-то ограниченного списка мер и способов самозащиты, то есть на сегодняшний день они неизвестны действующему правопорядку и могут найти свое выражение с дальнейшим развитием экономики и права, в отличие от ряда других стран, где самозащита носит строго ограниченный характер и осуществляется только в случаях, которые прописаны в законодательных актах этих стран.

Достаточно высокая актуальность темы самозащиты прав и свобод человека порождается несколькими основными причинами: относительная новизна данного правового института, а также необходимость в устранении недочетов в законодательном регулировании данной сферы, выяснения её специфики и того, чем самозащита отличается от иных самостоятельных действий, направленных на реализацию прав или их восстановление.

Институт самозащиты — явление не новое, в достаточной мере изученное. Самозащита является межотраслевым правовым явлением. Ее юридическую основу составляют нормы: ст. 45 Конституции Российской Федерации, о необходимой обороне (статьи 37 УК РФ, 1066 ГК РФ); о крайней необходимости (статьи 39 УК РФ, 2.7 КоАП, 1067 ГК РФ); о самозащите (статья 14 ГК РФ). Самозащита, как комплексный институт права, включает в себя нормы конституционного, уголовного, гражданского, административного, семейного права, а также может применяться при защите любых прав. [3, с. 61]

Самозащита отличается рядом характерных признаков по нескольким формообразующим основаниям.

Во-первых, субъект самозащиты существенно отличается от субъектов осуществления судебной, общественной и административной форм защиты: он не наделен властными полномочиями. Во-вторых, лицо, осуществляющее самозащиту, действует в экстремальной ситуации (ограничено время для оценки обстановки и принятия решения, необходимо полагаться только на свои собственные силы, ограничен выбор средств защиты, в том числе и правовых, психическое и нервное возбуждение), которая не создает условий для адекватной деятельности.

В-третьих, закон не предусматривает для самозащиты каких-то специальных действий фактического характера, и, в-четвертых, лицо, осуществляющее самозащиту, использует только собственные силы и средства или только юридические средства без обращения в компетентные органы.

К сожалению, вопросы самозащиты прав и свобод как комплексного понятия широко не обсуждаются, хотя данная тема, в связи с возрастающей ролью личности в саморегулировании общественных отношений и защите своих прав, представляет не только теоретический, но и практический интерес.

Таким образом, самозащита прав — это предусмотренные законом действия и юридические средства, применяемые управомоченным лицом для пресечения посягательств на свои права или их восстановления в случае их нарушения без обращения к государственным органам.

Юридическая природа самозащиты заключается в том, что личность активными действиями обеспечивает защиту своих прав, в рамках закона определяя способ этой защиты. Законодательство не содержит перечня способов самозащиты и, как представляется, это правильно, так как относимость действий к числу способов должна определяться исходя из наличия или отсутствия в действиях лица, защищающего свое право, признаков, присущих самозащите. Человеку предоставляется широкий выбор возможностей по самостоятельной защите своих прав. Однако его действия не должны идти вразрез с законами, установленными в обществе.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // в Собрании законодательства Российской Федерации. — 04.08.2014.-N 31.-ст. 4398.

2. О.В. Белянская // «Понятие и основные способы самозащиты прав и свобод личности», 2003. С. 77.

3. О.В. Афанасьева, Г.Н. Комкова, Е.В. Колесников // Конституционное право зарубежных стран 7-е изд., пер. и доп. 2021. С. 61

4. Караманукян, Д. Т. Права человека в России: история, теория и практика: учебное пособие / Д. Т. Караманукян. — М.: Омская юридическая академия, 2015. 225 с.

Научный руководитель: Степанова А. А., к. ю. н, доцент

ПОНЯТИЕ НАРОДА В НАУКЕ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА

Тимофеева Алёна Станиславовна

*Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова,
Юридический факультет, БА-Ю-17-2*

Понятие народ применяется во многих науках, и является междисциплинарной категорией. В науке конституционного права одна из самых распространённых позиций — это понятие народа как носитель суверенитета и источник власти.

Народ, по образному выражению С. А. Авакьяна, «является субъектом ряда общих конституционно-правовых отношений. По его мнению, народ, во-первых, выступает источником всей власти в обществе и государстве, во-вторых, он рассматривается как субъект отношений по принятию конституции государства, в-третьих, в рамках отношений «народ — государство» он выступает основой государства, которое предназначено служить своему народу» [1].

Наиболее полно такое понимание раскрыто О. Е. Кутафиним: «С юридической точки зрения понятие «народ» отождествляется с понятием «граждане» и определяется как принадлежность данной, ассоциированной в рамках единого государства совокупности людей к соответствующему государству. Народ образует физический субстрат государства» [5].

По мнению Черепанова В. А. «народ это как единство двух противоположностей: абстрактного народа — юридической личности, правового существа, выступающего источником власти, и конкретного народа — социально-политической общности, совокупности российских граждан.» [7].

Нельзя не согласиться с Черепановым В. А. народ как социально — политическая общность — это весь многонациональный народ России.

По мнению М. П. Фомиченко, «Российская Конституция в понятие «народ» вкладывает три базовых значения:

1) народ как политическая общность (многонациональный народ Российской Федерации), источник и субъект публичной власти;

2) народ как территориальная общность, как население определенной территории (п. 1 ст. 9 Конституции РФ);

3) народ как наднациональная политико-территориальная общность, обладающая правом на равноправие и самоопределение» [6].

Необходимо проанализировать правовое закрепление категории народ в Конституции Российской Федерации.

В тексте Конституции к понятию «народ» применяются различные подходы, а именно: многонациональный народ Российской Федерации, народы России, коренные малочисленные народы, государствообразующий народ национальные меньшинства, малочисленные этнические общности.

В преамбуле, в п. 1 ст. 3 и п. 4 ст. 68 говорится о «многонациональном народе Российской Федерации».

В п. 3 ст. 5, п. 1 ст. 9, п. 3 ст. 68 и п. 2 ст. 69 Конституции РФ, говорится о народах России. В силу п. 3 ст. 5 Конституции, конституционный строй России основан на равноправии и самоопределении ее народов. Согласно п. 3 ст. 68 Конституции, народы России являются носителями права на сохранение родного языка и создания условий для его изучения и развития.

Следующий коллективный субъект упомянутый в Конституции РФ, — это коренные малочисленные народы. Им, в силу п. 1 ст. 69 Конституции, гарантируются права в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации.

Следует отметить изменения, которые были внесены в Конституцию Российской Федерации Законом Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. N 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». Согласно новой редакции п. 1 ст. 68 Конституции России «государственным языком Российской Федерации на всей ее территории является русский язык как язык государствообразующего народа, входящего в многонациональный союз равноправных народов Российской Федерации.»

«Положение о русском как языке государствообразующего народа, входящего в многонациональный союз равноправных народов Российской Федерации (статья 68, часть 1 Конституции Российской Федерации), основано на объективном признании роли русского народа в образовании российской государственности, продолжателем которой является Российская Федерация. Оно не умаляет достоинства других народов» [2], — говорится в заключении Конституционного Суда Российской Федерации.

В тексте Конституции Российской Федерации также закреплены иные коллективные субъекты этнических отношений, а именно: национальные меньшинства, малочисленные этнические общности.

Коллективным субъектом, упоминаемым в п. п. «в» п. 1 ст. 71 и п. п. «б» п. 1 ст. 72 Конституции РФ, являются национальные меньшинства. Конституция не раскрывает сущность этого понятия, но устанавливает, что защита прав национальных меньшинств находится в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, а регулирование прав национальных меньшинств — в ведении Российской Федерации.

Следующий коллективный субъект, присутствующий в Конституции, — это этнические общности. Малочисленные этнические общности наделяются правом на защиту исконной среды обитания и традиционного образа жизни, в силу п. «м» п. 1 ст. 72 Конституции России. П. 2 ст. 69 Конституции России «государство защищает культурную самобытность этнических общностей Российской Федерации, гарантирует сохранение этнокультурного и языкового многообразия.»

Термин «национальное меньшинство» и значение понятия «малочисленная этническая общность» до сих пор не нашли своего четкого определения ни в Конституции Российской Федерации, ни в действующем федеральном законодательстве России.

Категория «Народ» используется в конституционном праве, как сложная правовая конструкция, состоящая из множества элементов. Все элементы имеют свою особенность, они взаимосвязаны с друг другом и могут быть самостоятельными субъектами конституционных правоотношений. Рассмотрим категории, которые закреплены в тексте действующей Конституции Российской Федерации и определим их конституционно — правовое положение.

«Анализируя понятие «многонациональный народ Российской Федерации», важно отметить, что его содержание может быть выражено в ряде аксиом, представляющих существенное значение для теории конституционного права. Во-первых, данная категория представляет собой совокупность элементов — национальностей. Во-вторых, каждая из составляющих должна иметь некую связь с Российской Федерацией. И в-третьих, их количество не должно быть менее двух, иначе не будет соблюдено условие наличия их множества.» [3].

Важно отметить, что первичным структурным элементом категории народ является конкретная личность, связь национальности с государством устанавливается через отношения отдельных личностей с государством. Народ является коллективным субъектом и состоит из отдельных личностей.

Согласно действующим правовым нормам, понятие «многонациональный народ Российской Федерации» состоит из понятий «народы, проживающие на территории РФ» и «коренные малочисленные народы». «Народ» является наиболее общим элементом градации коллективных субъектов в Конституции Российской Федерации и включает в себя все остальные виды коллективных субъектов, указанных в ней.

Литература:

1. Авакьян С. А. Конституционное право России. Т. 1. М.: Юристъ, 2010. С. 37.
2. Заключение Конституционного Суда РФ от 16.03.2020 N 1-З «О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации»
3. Зенин, С. С. Народ как особый субъект конституционно-правовых отношений в Российской Федерации / С. С. Зенин // Конституционное и муниципальное право. — 2012. — №9. — С. 16–20.
4. Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право России. М., 2003. С. 24.
5. Кутафин О. Е. Предмет конституционного права. М.: Юристъ, 2001. С. 325.
6. Фомиченко М. П. Права народов: Российское измерение // Представительная власть. — 2006. — 4 (70). — С. 7–9;
7. Черепанов В. А. О народовласти в России: продолжение дискуссии // Государство и право. 2014. № 1.

Научный руководитель: Степанова А. А. к. ю. н., доцент

ОГРАНИЧЕНИЕ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА В ПЕРИОД ДЕЙСТВИЯ РЕЖИМА ПОВЫШЕННОЙ ГОТОВНОСТИ

Филиппова Анастасия Яковлевна

*Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова,
Юридический факультет, БА-Ю-17-2*

В настоящее время, конституционный статус личности строится на одном из основных принципов — недопустимости ограничения прав и свобод человека. Но тем не менее, для предотвращения или нейтрализации чрезвычайных ситуаций различного характера, государство может вводить предусмотренные законодательством специальные правовые режимы, которые так или иначе ограничивают права и свободы отдельно взятого индивида в целях общественного благополучия и безопасности.

Так, в Российской Федерации, Конституция предусматривает возможность существования двух видов особого государственно-правового режима: чрезвычайное положение (статьи 56, 88, 102, 109) и военное положение (статьи 87, 102, 109), но анализ законодательства позволя-

ет говорить о существовании наряду с ними еще трех специально правовых режимов. А именно, административно-правовые режимы:

- Устанавливаемый на территории проведения контртеррористической операции;
- Чрезвычайной ситуации;
- Повышенной готовности;

Хотелось бы поподробнее рассмотреть именно режим повышенной готовности так как все остальные названные режимы плодотворно исследуются ученым юристами тем самым восполняя некоторые недостатки закона и облегчая восприятие их сути для населения и правоприменителя. Но, изучая институт специальных правовых режимов, можно заметить, что именно режимом повышенной готовности как законодателями, так ученые не успели озадачиться. Что стало понятно в 2020 году, когда при ее введении на территории Российской Федерации многие даже не знали, что подразумевается под этим словосочетанием. К тому же, Федеральный закон N 68 «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» только упоминает, что режим повышенной готовности предшествует введению режима чрезвычайного положения. А федеральный закон от 1 апреля 2012 г. № 23ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера»» закрепил три режима функционирования органов управления и сил РСЧС: режим повседневной деятельности, режим повышенной готовности, режим чрезвычайной ситуации. Никак не поясняя, ту самую грань между режимом повышенной готовности и режимом чрезвычайного положения. Не указаны и четкие сроки действия режима повышенной готовности, не до конца определены полномочия органов государственной власти РФ и органов власти субъектов РФ, полномочия должностных лиц, права и обязанности граждан при режиме повышенной готовности, вопрос обеспечения населения гуманитарной помощью, и многие другие вопросы. И все эти пробелы в законодательстве до недавнего времени практически не изучались в научной сфере.

Что самое тревожащее, на мой взгляд, отсутствие четких пределов ограничению прав и свобод, т. е. закон должен устанавливать пределы таких ограничений. Конечно, детализация режима по отдельным субъектам приводятся в указах глав субъектов. Но законодательная база должна выступать опорой для подзаконных актов для недопущения произвола со стороны органов государственной власти. Как например Федеральный конституционный закон от 30.05.2001 N 3-ФКЗ (ред. от 03.07.2016) «О чрезвычайном положении» для режима Чрезвычайного положения.

Поэтому из-за недостаточного законодательного урегулирования и изучения данного вопроса, в области российского права существуют проблемы, заключающиеся в сложности определения правомерности, целесообразности и эффективности ограничения конкретных конституционных прав и свобод, отсутствии четких критериев и пределов ограничения. Можно сказать, что эти факторы могут способствовать свободному толкованию и как следствие, неправильному применению существующих норм. Что наглядно показывает необходимость всестороннего изучения сущности этого института.

В настоящее время, правовая дефиниция режим повышенной готовности отсутствует, что также создает проблемы при его введении. Но после анализа Постановление Правительства РФ от 30 декабря 2003 г. N 794 «О единой государственной системе предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций», можно сказать, что режим повышенной готовности -это один из особых режимов функционирования государства, который подразумевает степень готовности органов управления и сил единой системы для устранения или предотвращения угрозы чрезвычайной ситуации. Решение о вводе названного режима принимают руководители федеральных органов, органы исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов РФ, органы местного самоуправления. При устранении обстоятельств, послуживших основанием для введения на соответствующих территориях режима повышенной готовности или ре-

жима чрезвычайной ситуации, те же руководители отменяют установленные режимы функционирования органов управления и сил единой системы.

Так, становится ясно, что основаниями введения ограничений прав и свобод человека и гражданина являются причины либо условия, вызывающие необходимость их введения государством. А именно, при столкновении интересов отдельно взятого индивида с интересами общественными и государственными.

Но, как уже говорилось ранее, права и свободы человека могут ограничиваться государством только в той мере, в какой это необходимо для устранения или предупреждения вреда или иного ущерба, представляющую опасность для конституционных благ ценностей (благополучие общества, безопасность государства др), если представляется невозможным осуществить это другими средствами и причиняемый при этом вред правам граждан является наименьшим из возможных. В связи с этим можно сказать, что ограничение основных прав и свобод не является самоцелью или же выражением беззакония государства, а есть ни что иное, как неизбежность, которая заранее предопределена.

Тем не менее, закон должен детально регламентировать полномочия исполнительных органов государственной власти по ограничению прав и свобод, т. е. закон должен устанавливать пределы таких ограничений. Но в части режима повышенной готовности можно заметить пробелы.

Таким образом, можно сказать, что российском законодательстве, в настоящее время, нет четко установленных пределов ограничений конституционных прав и свобод человека в период действия режима повышенной, что является довольно тревожным фактом.

Ведь без четко определенных пределов ограничения прав и свобод граждан в период действия специальных государственно правовых режимов, без механизмов последующего восстановления ограниченных прав и свобод, без гарантированной компенсации за причиненный моральный и физический вред, без установленной ответственности должностных лиц, без взаимодействия с мировым сообществом, всегда есть риск превращения ограничений в препятствия для осуществления прав и свобод человека и гражданина, чтобы из необходимого и законного средства они не трансформировались в социально вредные и противозаконные.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета, 1993, 25 декабря.
2. Федеральный конституционный закон от 30.05.2001 N 3-ФКЗ (ред. от 03.07.2016) «О чрезвычайном положении»
3. Федеральный закон «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» от 21.12.1994 N 68-ФЗ
4. Ашихмина А. В. Вопросы ограничения прав и свобод на современном этапе конституционного развития России // Закон и право. 2008. № 1. С. 5.
5. Шпаковский. Ю. Г «Правовое регулирование ограничений прав и свобод населения при чрезвычайных ситуациях в период действия особых государственно-правовых режимов»// Стратегия гражданской защиты: проблемы и исследования 2014
6. Ямлова. Е. М «Ограничение прав граждан в условиях особых правовых режимов» // Марийский юридический вестник 2015

Научный руководитель: Иванова С. В., к. и. н, доцент

СЕКЦИЯ КРИМИНОЛОГИЯ

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ

Бубякин Эдуард Егорович

*Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова,
Юридический факультет, БА-Ю-19-1*

В настоящее время в России наблюдается негативная ситуация, связанная с домашним насилием. Тиранами являются не только мужчины, но и женщины по отношению к своим родным. Следует отметить, что эта проблема возникла не «сегодня», насилие в семье наблюдалось всегда, даже казалось бы, в благополучных семьях.

За период с января по сентябрь 2019 года в России совершено 15 381 преступление в отношении женщин в сфере семейно-бытовых отношений. За весь период 2018 года эти показатели составили 21 390 преступлений — по данным МВД России.

Большинство жителей России — 70% — считают, что в стране нужен закон о домашнем насилии. При этом женщины придают закону о профилактике семейно-бытового насилия большее значение, чем мужчины: они положительно отвечали на вопрос о необходимости документа в 90% случаев, а мужчины всего лишь — в 50% случаев.

Внутрисемейные убийства, по данным эмпирических исследований, составляют около 40% всех имеющих место в России убийств. Лица, погибшие на почве семейно-бытовых конфликтов, занимают первое место среди различных категорий потерпевших от насильственных посягательств. 15 тыс. российских женщин ежегодно погибают от рук своих близких. Причина смерти каждой шестой из женщин от 20 до 50 лет — насилие в семье. Число случаев избиения женщин их партнерами составляет 36 тыс. в день. Следует отметить, что в официальной российской статистике отсутствуют данные о родственных связях между преступником и потерпевшим. Информация о семейном насилии поступает из специальных научных исследований.

Согласно данным, полученным В. И. Шаховым, в результате изучения 600 уголовных дел (2000–2002 гг.), самым распространенным видом насилия в семье выступают угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 119 Уголовного Кодекса Российской Федерации — 41,5%). В большинстве случаев виновными в преступлениях, совершаемых в семье, являлись лица мужского пола — 86%, в 14% случаев — лица женского пола. Насилие, как правило, направлено против лиц женского пола (76%). Чаще всего насилие в семье совершается против супруга — 33%, сожителя, ведущего совместное хозяйство, — 32%, детей — 17%, родителей — 7%, иных родственников — 11%. Наблюдается рост проявлений жестокого обращения с детьми и подростками в современном российском обществе. По приблизительным расчетам, насилие имеет место в каждой четвертой российской семье. По данным МВД, в России родители ежегодно избивают до 2 млн детей в возрасте до 14 лет. Спасаясь от жестокого обращения и насилия, более 50 тыс. подростков уходят из семей, 2 тыс. детей кончают жизнь самоубийством. Насилие над детьми весьма многолико [10].

Это проблема особенно обострилась после принятия федерального закона о переводе домашних побоев, совершенных впервые, из уголовных преступлений в административные правонарушения.

Подводя итоги по вышеуказанной статистике, в России домашнее насилие является весьма распространенным явлением.

Такая проблема как «домашнее насилие» часто затрагивается и поэтому есть множество вариантов определения этого понятия. А. С. Пашенко раскрывает понятие «домашнее насилие» как «процесс, состоящий из противоправного, виновного, систематического, физического или психического воздействия на членов семьи, осуществляемого против их воли с целью вынудить совершить нежелательные для них действия путем причинения боли, обиды, физического стеснения (ограничения) как угроза или наказание» [3].

В законодательстве Российской Федерации нет четкого определения «домашнего насилия» и отсутствует специализированный закон против домашнего насилия. В КоАП к домашнему насилию обычно применяют следующую статью: 6.1.1 «Побои».

В основном мерой наказания за домашнее насилие назначается штраф, максимальный размер штрафа составляет 30 тысяч рублей. Суд в интересах государства назначает штраф виновнику домашнего насилия. Как показывает практика, не всегда виновный имеет постоянное место работы, в итоге штраф оплачивается из семейного бюджета. В результате жертва наказана дважды: физически и материально, заплатив штраф за супруга (— гу). По-моему, мнению, штраф является неэффективной мерой наказания.

Не менее важным и также не менее интересным будет рассмотрением мотива преступления или анализа и выявление основных причин домашнего насилия. Также стоит отметить, что различные исследования показывают, что 80–90% детей, ставших свидетелями насилия в семье, в будущем берут прототип отношений в семье. По данным НИИ МВД России (2000), приведенным в статье И. П. Артюхова, Ю. Г. Гарбер «Социально-генетический портрет женщины, страдающей от домашнего насилия». Основными мотивами являются: 46% преступников хотели таким образом утвердить свой авторитет, 65,7% — вымещали на женах обиды от различных неудач.

Основными причинами семейно-бытового насилия можно назвать следующее:

- слабая работа органов опеки и попечительства;
- детская или школьная травма;
- алкогольная или наркотическая зависимость;
- материальная фрустрация;

29 ноября 2019 года на сайте Совета Федерации был представлен законопроект «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации». Данный законопроект закрепил: предмет регулирования; основные понятия, правовую основу и основные принципы профилактики семейно-бытового насилия; субъектов профилактики семейно-бытового насилия и их полномочия.

Таким образом, смело можно сказать, что домашнее насилие — это устоявшаяся и обостренная тема для российских семей. После определения понятия данного явления, рассмотрения анализа выявления основных причин домашнего насилия, возникает заключительный вопрос: что нужно сделать для решения этой проблемы?

Думается в первую очередь необходимо обратить внимание на работу, направленную на профилактику домашнего насилия; во-вторых, социально-правовая защита жертв домашнего насилия; в-третьих, тщательно продумать алгоритм действий сотрудников полиции при поступлении сигнала или обнаружения факта домашнего насилия; в-четвертых, логичная и эффективная изоляция агрессора от жертвы домашнего насилия; в-пятых, создание квалифицированной сети центров, оказания помощи жертвам домашнего насилия; в-шестых, ввести единые государственные стандарты по оказанию помощи жертвам домашнего насилия.

Литература:

- 1) Арюхов И. П. Социально- гигиенический портрет женщины, страдающей от домашнего насилия /Арюхов И.П. // Сибирское медицинское обозрение.–2009.-Т. 55.-№ 1.-С. 77–80.
 - 2) КоАП РФ Статья 6.1.1. Побои (введена Федеральным законом от 03.07.2016 N 326-ФЗ)
 - 3) Пашенко А. С. Особенности расследования преступлений, связанных с домашним насилием: Дисс. канд. юрид. наук. Волгоград, 2005.
 - 4) Шахов В. И. Насилие в семье: уголовно-правовое и криминологическое значение: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. /Шахов В. /Казань. — 2003.
- Научный руководитель: Ефимова М. П., старший преподаватель

ИНТЕРНЕТ МОШЕННИЧЕСТВО: ФИНАНСОВЫЕ ПИРАМИДЫ

Голованенко Милена Евгениевна, Неустроев Михаил Александрович
Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова,
Юридический факультет, 3 курс, БА-Ю-18–3

Для начала стоит отметить, что «финансовая пирамида», как ее привыкли понимать многие люди, представляет собой разработанную мошенническую схему для приобретения быстрой прибыли. Денежные средства за короткий промежуток времени поступают от людей при помощи постоянной агитации и привлечения в пирамиду как можно большего количества участников. Постепенно, по мере роста привлечённых участников, пирамида растет и приносит создателям данной аферы большой приток финансов. В результате, когда приток участников пирамида закончится, верхушка пирамиды забирает все деньги себе, в свою очередь, «низы» пирамид, как правильно, остаются ни с чем. [5]

Данная структура мошеннического механизма показывает то, что широкое «основание» пирамиды, ее база, где находится большее число участников, платят деньги, которые по цепочке вверх обязаны передаваться другим участникам, к малочисленной верхушке. Данный механизм работает за счет того, что всем участникам пирамиды обещаются определенные крупные выплаты, которые, они могут приобрести при помощи большего числа участников схемы. [5]

В целом, понятие «финансовой пирамиды» возникло в России в 1994 г., когда «МММ» потерпела обвал и участники этой схемы остались ни с чем. Прибыльность МММ приносила реклама в СМИ, «сарафанным радио», а также простыми героями «из народа» и их историями. [4]

В результате стремительного распространения по всему миру сети Интернет, все мошеннические схемы, представляющие собой все признаки «пирамид» успешно ушли в зону онлайн. Их особенности заключены в том, что создатели данного рода мошеннических схем предлагают своим подписчикам или «гостям», посетившим их ресурс, приобрести определенную виртуальную возможность для будущего получения крупной прибыли. Очень часто, посетителю предложено внести деньги в качестве вступительного взноса и далее привлекать в схему все новых участников, финансовые ресурсы которых пойдут на получение прибыли вышестоящим вкладчикам денег.

На сегодняшний день имеется множество примеров того, как люди все также теряют свои финансы на мошеннических сайтах, которые были созданы по типу «финансовых пирамид», которые также принято называть сайтами «сетевого маркетинга», все они дают обещание своим

участникам «удвоить финансы за 24 часа». Сейчас также стало популярным мошенничество, связанное с электронной валютой, а именно с криптовалютой. [2]

Также популярным видом сетевого мошенничества являются разного рода «инвестиционные» сайты, которые также привлекают как можно большее число участников для сбора финансов и криптовалюты.

Как правильно, данные сайты предлагают инвестировать свои финансы в определенный, казалось бы, перспективный проект, и по итогу, они смогут получить вдвое больше. Людям нравится перспектива вложить финансы и ждать своей прибыли, однако, походит какое-то время, а люди не получают свои деньги обратно, кроме того, нет никакой обратной связи с создателями проекта и, собственно, сайта. Чаще всего, сейчас привлекается именно криптовалюта, поскольку после «сбора» финансов и того, как люди понимают, что денег уже не вернуть, следы мошенников невозможно будет найти. [2]

Базой подобных сетевых «пирамид» является игра на доверии простых граждан, которые желают выгодно вложить свои заработанные финансовые ресурсы, к тому же, доверившись подобным схемам, люди могут привлекать свои знакомых, друзей и родных и прибыль создателей-мошенников растет.

Так, к примеру, по статистике Центробанка за 2019 г., было выявлено 45 компаний, которые представляя собой финансовые пирамиды в сети Интернет. Это на 50% больше, чем за такой же период 2018 г. Но данные пирамида не привлекают больше участников прозрачно, как ранее это делала МММ, поскольку с того времени данного рола схемы не являются законными. Вся реклама и привлечение в сетевые пирамиды происходит закрыто и часто это организации не имеют офисов. Все мошеннические проекты по типу финансовых пирамид на сегодняшний день привлекают участников за счет предложений в будущей выгоде, красочных и привлекательных презентаций и т. д. [1]

Некоторые интернет мошенники поступают немного хитрее, они принимаются на проблемах и слабостях своих участников. Например, они создают проекты, которые в дальнейшем смогут помочь участникам пирамиды приобрести автомобиль, квартиры или просто закрыть все свои долги или кредиты и т. д. Всех участников просят вносить «первоначальный взнос», в зависимости от цели, а остальные финансы пирамиды обещает создать при помощи постоянного притока финансов от новых участников схемы. В итоге, когда мошенники получают необходимую сумму финансов, они быстро закрывают ресурс и не выходя на связь. [5]

Часто многим в сети Интернет предлагается обучение для будущей работы в пирамидах, для этого также необходимо внести первые взносы. Как отмечают многие специалисты, людьми движет желание быстрого заработка.

Людям, которые стали участниками фоновых пирамид в сети Интернет, не могут обратно вернуть свои деньги, так как, опять же, по большей части для работы схем используется именно криптовалюта. Если же и был пойман мошенник и создатель пирамиды, то чаще всего, финансы обратно также не возвращаются.

Подозрительные сайты можно выявить почти сразу, гораздо сложнее дело обстоит с сайтами, на которых мошенники решили развернуть свою деятельность. Есть поисковые алгоритмы, которые помогают это делать. Мошенникам блокируют сайты, провайдеров обязывают проверять рекламу, которую они размещают. Кроме того, работает обратная связь. Любой человек может пожаловаться на подозрительный ресурс, обещающий стремительное обогащение.

Покупать через интернет сейчас не только удобно, но и выгодно. Многие магазины делают скидки при покупках онлайн. Экономия — это хорошо. Главное — помнить о правилах безопасности.

Во-первых, лучше совершать покупки в широко известных и проверенных интернет-магазинах.

Во-вторых, если есть возможность оплатить курьеру наличными (или картой — сейчас есть мобильные терминалы), так и делайте.

Как считает большинство специалистов, основным фактором для того, чтобы создать рабочую систему для устранения будущих рисков оказаться в финансовой пирамиде, нужно усиливать уровень финансовой грамотности граждан страны. Если верить статистическим данным, то они показывают, что финансово грамотными можно считать всего 38% совершеннолетнего населения России. Эти показатели, в целом, на треть ниже уровня, который был определен в развитых странах Европы и в США. [1] Можно предпринимать большое число мероприятий, но, если уровень финансовой грамотности у людей будет все также низок, то никакие меры не смогу спасти их от попадания в мошенническую ловушку.

Виды мошенничества, которые включены в современный УК РФ, имеют в себе крайне небольшой список. Так, необходимо предложить в будущем пополнить данный перечень мошеннических схем и их видов — финансовыми пирамидами в сети Интернет и сетевым маркетингом.

Для того чтобы исключить возможность преступникам избежать ответственности следует конкретно описать признаки каждого вида в диспозиции статьи. [3]

В заключение нужно сказать также и о том, что стоит внедрять результативные мероприятия, направленные на противодействие финансового мошенничества в сети Интернет, которые будут в действительности функционировать и давать людям гарантии на то, что их финансы не будут украдены мошенниками. Безусловно, чтобы улучшить работу в данном направлении, необходимо проделать титаническую работу как самих правоохранительных органов, так и над людьми, которые желают приобрести быстрый приток финансов, не прилагая к этому никаких усилий.

Литература:

1. Агасандян Г. В. Финансовые пирамиды и проблема дефицита госбюджета. — URL: <http://www.mirkin.ru>.
2. Алексанов А. К. Демчев И. А. Доронин А. М. Безопасность карточного бизнеса: бизнес-энциклопедия / ЦИПСИР. — М., 2012. — С. 58.
3. Балюк Н. Н. Предупреждение налоговой преступности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Н. Н. Балюк. — М., 2015. — С. 26.
4. Пумпянский А. А. Пирамиды Понци. — URL: <http://www.ipnou.ru/article.php?idarticle=007745>.
5. Финансовая грамотность: учебное пособие для программы среднего профессионального образования в рамках получения среднего общего образования в пределах освоения образовательных программ среднего профессионального образования на базе основного общего образования / М. Р. Каджаева, С. В. Дубровская, А. Р. Елисеева. — Москва: Академия, 2019. — 286 с.

МОШЕННИЧЕСТВО В СЕТИ ИНТЕРНЕТ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЦИФРОВЫХ ПРАВ

Комин Мичил Михайлович

*Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова,
Юридический факультет, БА-Ю-18-1*

Мошенничество в сети Интернет на данный момент является одним из самых распространенных видов преступлений, этим обуславливается актуальность её детального исследования.

Согласно отчету МВД РФ за январь — декабрь 2020 года мошенничество является одним из самых распространенных видов преступления. Мошенничество составляет 16.4% от всех преступлений, совершенных за данный период. Преступления, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или, что почти на 73.4% больше, чем за аналогичный период прошлого года. Половина таких преступлений совершается с использованием сети «Интернет», а более трети — средств мобильной связи. Это обусловлено, главным образом, ростом количества криминальных деяний с применением IT-технологий. В отчетном периоде их совершено на 77% больше, чем год назад, в том числе с использованием сети «Интернет» — на 91,3%, при помощи средств мобильной связи — на 88,3%. Таким образом, с каждым годом мошенничество в сети «Интернет» только увеличивается.

Мошенники каждый раз изобретают новые виды и способы заработка нелегальным путем. Старые способы мошеннических действий являются уже не актуальными. Обыденные способы мошенничества стали общеизвестны и потенциальный «клиент» уже знает, что в конкретном случае от него ждут и как не следует поступать. Общество проинформировано и о способах защиты от мошенников. Так, например, Михайленко И. А. в своей работе написала о способах мошенничества в сети на 2016 год (нигерийские письма, фишинг, казино, просьбы о помощи и использование информации о различных бедствиях, построение бизнеса, интернет-магазины, мошенничество, связанное с мобильной сотовой связью, Free GSM) [2], некоторые из них уже потеряли свою актуальность. Телефонные звонки от различных операторов связи, технической поддержки банков на просьбу сообщить CVV код карты или различную информацию для совершения списания денежных средств не являются новшеством.

В результате анализа информации полученной из различных источников, можно составить список самых распространенных на данный момент способов совершения мошенничества в сети «Интернет». В 2019 году был принят законопроект об изменении статьи 128 ГК РФ. В статье 128 ГК РФ в перечень объектов гражданских прав было добавлено понятие цифровые права.

Определение самих «цифровых прав» раскрывается в статье 141.1 «Цифровые права» Федерального закона. И так, цифровым правом являются цифровой код или обозначение, представляющие собой совокупность электронных данных, существующих в информационной системе, которая должна соответствовать установленным законом признакам децентрализованной информационной системы, при условии, что информационные технологии и технические средства этой информационной системы обеспечивают лицу, имеющему уникальный доступ к цифровому коду или обозначению, возможность в любой момент ознакомиться с описанием соответствующего объекта гражданских прав.

В самых развитых игровых площадках steam, epic game store существуют различные количество цифровых кодов (скины), который меняет стиль или окраску предмета в компьютерных играх. Оборота скинов на торговой площадке в сети интернет имеет очень большой спрос и предложение. Ежедневно продаются и покупаются более 100 тыс. скинов. Для их оборота используются настоящие деньги (рубли, доллары, евро и т. д.). Исходя из этого, цифровые права (скины) используются на рынке как имущественные права (иму-

щество человека). И в сфере этого рынка, также появились и люди, которые зарабатывают неправомерным способом. Исходя из статистики МВД РФ, количество таких людей с каждым годом только растет, так как цена на некоторые цифровые права (скины) превышает 100 тыс. рублей. Ресурс «Интернет» они видят как безопасный способ совершения своих корыстных деяний. Создаются сайты для совершения хищения чужого имущества. Для реализации своего плана, мошеннические сайты покупают рекламу у известных блогеров (ютуберов, игровых каналов), чтобы к сайту появилось доверие со стороны зрителей блогера и заинтересованность массы людей. Большинство зрителей считают, что их кумиры не могут рекламировать мошеннические сайты. Но не всегда при рекламе какого-либо сайта они могут проверить все от «а» до «я», так как бывают подводные камни, которые с первого раза нельзя проверить. Или же блогера, который проверяет подобный сайт, продажи и покупки проходят успешно. С помощью такой рекламы у сайта появляются много клиентов желающих продать или же купить скины (цифровые права), полностью доверяющих рекламе своего кумира. Таким незаконным образом, сайт получает имущество людей до сотни тысяч рублей. Отследить домен сайты бывает очень трудно из-за использования создателями сайта VPN или же удаление самого сайта.

Помимо создания сайтов, мошенники ищут клиентов напрямую, то есть в различных форумах — до внутри самой площадки или игры. Связаться напрямую с потенциальными клиентами не составляет трудности, но вызвать доверие получается только с несколькими. Из-за малой прибыльности мошенники прибегают к первому способу. Вызвать доверие у потенциального клиента была одним из ключевых проблем, со временем были созданы различные способы её решения. К первым из них относится фейковые аккаунты популярных блогеров, то есть мошенник создаёт аккаунт на игровых площадках, как у известного блогера. Часто всего создают копии аккаунтов не слишком известного блогера, так как добиться результату как у него не так уж и просто. И в основном во всех социальных сетях появился способ индивидуализировать известных личностей (галочки), подтверждающие аккаунт, как официальный. Второй способ это как уже приведенное ранее покупка фальшивых отзывов в большом количестве или же подписчиков. Зачастую данные продавцы или покупатели выставляют себя в качестве гаранта на проведение сделок, то есть, тот кто гарантирует обеим сторонам сделки успешность проведения данной сделки. Сделка с использованием третьего лица (гаранта) проходит следующим образом: продавец предоставляет цифровые права (аккаунт, скины, имущество и т. д.) гаранту (третьему лицу) и покупатель, также предоставляет денежные средства третьему лицу (гаранту). После чего третье лицо (гарант) сделки предоставляет одному денежные средства, а другому продукт. Таким образом, мошенник представляющий себя как гаранта, может одновременно получить и товар и деньги с одной сделки.

Для снижения количества мошенничеств в сети «Интернет», нужно предусмотреть более строгое наказание за данный вид преступления. Более строгое наказание будет являться элементом предупреждения преступления, то есть вызывать страх у потенциальных мошенников. Выработать новые методы борьбы с таким видом преступления, так как с каждым годом способы мошенничества меняется и вместе с ним должна идти в ногу методы борьбы с ними, даже должна быть на шаг вперед.

Согласно Уголовному кодексу Южной Кореи за мошенничество с использованием компьютера предусмотрена санкция в виде лишения свободы до десяти лет. Согласно рейтингу Institute for Economics and Peace: Global Peace Index 2020 (рейтинг миролюбия стран мира) Южная Корея заняла 48 место. Уровень преступности в Южной Корее очень низок по сравнению с другими странами. Общее количество заключенных составило 55 тыс. людей по статистике 2017 года, к примеру, в России за данный период было 587 тыс. заключенных. Самое распространённое преступления на сексуальной почве, а мошенничество же составляет очень малую долю. Это связано с тем, что стоит жесткий контроль со стороны социума. Высокие давление

на потенциальных преступников со стороны как государства, также и общества. Таким образом, более строгое наказание оказывает давление на мошенников, то есть на психологическом уровне опасаются быть пойманы.

Также, предлагаю проводить меру по поднятию уровня правосознания цифровых прав среди граждан в сфере мошенничества в «Интернете». По различным СМИ информируют про фишинги, телефонные звонки и т. д., но не уделяют время про цифровые права, которые в данное время имеют очень большой спрос. Во время пандемии COVID-19 многие перешли на дистанционное обучение, работают дистанционно и многие сайты также стали работать дистанционно. В различных источниках и игровых площадках (steam, epic game store) наблюдается очень высокий прирост новых клиентов. То есть, потребителей игровых товаров, вместе с этим и растет количество обладателей цифровых прав (скинов, ресурсов и прочие).

Таким образом, мошенничество в сети «Интернет» являются сложно раскрываемыми преступлениями, в связи с их особой спецификой. Помимо мошенничества с использованием цифровых прав (имущество), существует различные способы с использованием компьютерных устройств. На данный вид преступления нужно обратить особое внимание и детальное изучение способом совершения преступления. Также, стоит упомянуть про «Даркнет» или же, как называют в народе, темная сторона интернета. На таких просторах сидят множество мошенников и других, опасных для общества, людей. На этой бирже продаётся всё, начиная от фальшивых паспортов, до органов и тканей человека. Самые распространенные в данной платформе мошенники, ждущие своих потенциальных клиентов.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (последняя редакция) // www.pravo.gov.ru.
2. Михайленко И. А. К вопросу о способах мошенничества в сети Интернет // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2016. № 5 (13). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-sposobah-moshennichestva-v-seti-internet> (дата обращения: 21.11.2020).
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 27.10.2020)

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

Кузьмин Иван Петрович

*Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова,
Юридический факультет, М-ПОГХД-20*

К сожалению, с низким уровнем развития гражданского общества в России на данный момент сложно говорить о внедрении институтов гражданского общества в систему профилактики преступности несовершеннолетних. Причинами этого являются как то, что отечественное законодательство крайне скудно регламентирует общественные отношения в данной сфере, так и то, что в России за исключением редких моментов не имеется адекватного опыта по предупреждению преступности гражданским обществом.

По этой причине мы считаем целесообразным обратиться к зарубежному законодательству и практике профилактики преступности несовершеннолетних, поскольку в них имеется множество различных положительных наработок в данной сфере.

Так как установлено, что репрессивные меры чаще всего приводят к еще большим негативным последствиям со стороны общества в виде озлобленности осужденных граждан, случаев рецидивизма и роста профессиональной преступности, ряд государств пришел к выводу, что в целях предупреждения преступности несовершеннолетних и его роста необходимо изначально оградить их от вступления в конфликт с законом. Для достижения этой цели нужно вложиться в развитие уровня правового сознания и культуры, улучшение социально-бытовых условий, организацию досуга и, прежде всего, гражданских мер профилактики преступности [2, 187].

Так, например, в Нидерландах, несмотря на то что она считается одной из самых благополучных стран Европы, не чужды проблемы подростковой преступности. В связи с этим работа с несовершеннолетними, входящими в так называемую «группу риска», составляет обязательный компонент общей социальной работы, которая осуществляется специальными частными бюро по месту жительства и учебы несовершеннолетнего в соответствии со специальными программами [8, 251–253].

Из данных программ в контексте данного исследования внимания заслуживают следующие.

В их число входят, в частности, проект *ThuislozenTeam* (Бездомная команда), направленный на предупреждение бродяжничества несовершеннолетних, проблема которого остро стоит в России. Особенностью данного проекта является то, что в отношении лиц возрастом до 25 лет, занимающихся бродяжничеством, но при этом не совершивших преступления, не предпринимается никаких обязывающих мер к привлечению в систему его деятельности, поскольку, согласно его политике, в бюро приходят только те подростки, действительно желающие изменить свою жизнь и принять помощь со стороны специалистов данного проекта.

Halt (Остановись), в рамках которого сотрудники бюро способствуют тому, что подростку, совершившему мелкую кражу или вандализм, предоставляется выбор возместить нанесенный им ущерб собственным трудом либо быть привлеченным к юридической ответственности. Несовершеннолетние так или иначе чаще всего предпочитают первое, поскольку судимость в Нидерландах очень сильно влияет на дальнейшую судьбу человека, в частности, в будущем у него могут возникнуть проблемы при поступлении в высшее учебное заведение и на работу.

Бюро, реализующее данный проект, является посредником между правоохранительными органами, подростком, его представителями и потерпевшим и пытается прийти к определенному компромиссу между ними, который должен быть оформлен документально. В соответствии с ним чаще всего подросток бывает обязан принести извинения потерпевшему, устранить или своими действиями возместить причиненный им ущерб, а также посетить проводимые бюро мероприятия, направленные на повышение правовой грамотности.

Nieuwe Perspectieven (Новые Перспективы) в рамках которого проводится работа с подростками, в отношении которого уже принято решение о привлечении к условно уголовной или административной ответственности.

Несмотря на сам факт привлечения молодого человека к ответственности, ему все равно дается право выбора пройти данную программу или нет. Работа рассчитана примерно на полгода, в ходе которого социальный работник вместе с подростком изучают ситуацию, сложившуюся вокруг него, послуживших фактором совершения им правонарушения, определяют значимые для него проблемы, после чего составляют план решения возникшей проблемы и проводят с ним различные индивидуальные профилактические мероприятия, направленных на его ресоциализацию и моральное оздоровление, таких как оказание психосоциальной помощи

путем регулирования ситуации вокруг него и содействие по развитию его навыков и умений для дальнейшей жизни.

Данная программа признана достаточно эффективной, поскольку, согласно статистике, около 3/4 подростков успешно реабилитируется в социальном отношении и начинают вести законопослушный образ жизни.

Самым незаурядным из перечисленных нами проектов выступает HomeVideoTraining (Обучение с помощью домашнего видео), направленный на улучшения внутрисемейных отношений, а также оказания семье помощи касательно воспитания детей или определенных сложившихся ситуаций.

Данная программа имеет ряд особенностей. В частности, обратиться в бюро за оказанием содействия в улучшении взаимоотношений между членами семьи могут как администрация школы или правоохранительные органы, знающая о трудностях в определенной семье, могут, так и сама семья, осознающая о наличии проблем.

После этого, согласовав удобное время, сотрудник бюро приходит домой к этой семье с видеокамерой и, не нарушая обычный порядок жизни, начинает снимать их повседневный быт и взаимоотношения в ней.

Затем члены семьи вместе с социальным работником устраивают общий просмотр данного видео и обсуждают свое и чужое поведение, в ходе чего задачей сотрудника является концентрирование внимания на положительных моментах их взаимоотношений и предложение путей решения между их проблемами.

Данная работа осуществляется на протяжении продолжительного времени и прекращается тогда, когда как сами члены семьи, так и объективные данные говорят о существенном улучшении взаимоотношений между ними [6, 70].

Как мы заметили, сотрудник бюро играет ключевую роль в реализации перечисленных выше программ, поскольку именно от его действий зависит то, насколько успешно подросток или даже целая семья их пройдет. в связи с чем необходимо, чтобы он обладал.

Если говорить в целом, то в Нидерландах профессия социального работника является очень престижной с высоким уровнем дохода, соответственно, она и, в частности, бюро, требуют наличия высшего образования, необходимого уровня знаний и обладаемых приемов для успешной работы с клиентами, прохождения курсов по определенной тематике, поскольку сотрудники бюро работают одновременно с небольшим количеством клиентов в зависимости от специализации и особенностей программ, что позволяет установить доверительные отношения с клиентами, тщательно изучить ситуацию и личность клиента, составить с ним индивидуальный план работы, выполнить поставленную ими задачу и, что нас прежде всего интересует, осуществить деятельность по предупреждению преступности несовершеннолетних.

Помимо данных бюро в Нидерландах существуют и другие субъекты профилактики, такие как общественные и посреднические организации, действующие в общинах по месту жительства и учебы детей в лице различных оперативных отрядов, бригад развития и иных целевых групп.

Если обратиться к американскому опыту, то профилактика преступности несовершеннолетних в Соединенных Штатах Америки обусловлена тем, что в 1974 году Конгресс принял Федеральный закон «The Juvenile Justice and Delinquency Prevention Act» (О ювенальной юстиции и профилактики правонарушений). Данный акт определяет комплексный подход в сфере профилактики преступности несовершеннолетних и смещает акцент с уголовной ответственности за совершенные подростками деяния на их исправление по месту жительства. Таким образом он поощряет альтернативные меры наказания и обеспечивает поддержку государственных программ в сфере профилактики преступности несовершеннолетних [12].

Например, в период с начала 2000-х гг. по сегодняшний день правоохранительные органы штатов осуществляют широкий комплекс мероприятий по предупреждению подростковой преступностью совместно с другими гражданскими организациями.

Помимо этого, система предупреждения преступности несовершеннолетних в США включает в себя ряд законов, таких как «Ни одного отстающего ребенка», устанавливающий порядок применения программ по оказанию ранней профилактической помощи в отношении детей, находящихся в социально опасном положении, а также различных инициатив, принимаемых Национальной стратегией профилактики преступлений среди несовершеннолетних [4, 604–605].

Эффективность превентивной политики США в отношении несовершеннолетних, согласно исследованиям авторов, сложно подвергнуть сомнению, поскольку в период с 2006 по 2015 гг. количество арестов несовершеннолетних за совершенные преступления сократилось на 54,8% [13].

Внимания заслуживает также система профилактики преступности несовершеннолетних в Новой Зеландии, в ходе обзора законодательства которой выделяются Закон «О детях, молодежи и семьях», принятый в 1989 г., устанавливающий принципы и процедуры работы с несовершеннолетними правонарушителями [11], и Закон «О защите детей» 2004 года, закрепляющий права детей, содействующий благосостоянию и интересам несовершеннолетних [9].

Анализ данных актов говорит, что государственная уголовно-правовая политика Новой Зеландии заключается в том, чтобы осуществление правосудия в отношении несовершеннолетних преступников проводилось не в рамках уголовного судопроизводства, а в альтернативной системе, основанной на социальном подходе.

В отдельно взятых нормах данных Законов можно выделить ключевые принципы восстановительной модели правосудия в отношении несовершеннолетних:

- применение альтернативы уголовному процессу;
- целью является укрепление семьи;
- молодость признается смягчающим обстоятельством;
- минимально ограничительный характер санкций.

Система профилактики преступности несовершеннолетних в Новой Зеландии включает в себя как государственные органы и учреждения, так и негосударственные агентства, направленные на защиту прав и интересов детей.

В целях предупреждения совершения подростком повторного правонарушения в Нидерландах как социальные службы, так и общины совместно с подразделениями полиции проводят так называемые «семейные конференции». Смысл их заключается в том, что происходит собрание с одной стороны ближайшего окружения подростка, включающего не только его родителей, но и иных родственников, друзей, представителей общины и любых иных лиц, которые могут так или иначе повлиять на него, и потерпевшего, а также сотрудников правоохранительных органов.

Процедура данной конференции осуществляется путем добровольного согласия как правонарушителем, так и потерпевшим в ее проведении, после чего проводящая сторона должна подготовить все стороны к участию в ней. Затем происходит непосредственно само мероприятие, в ходе которого каждая сторона имеет возможность свободно выражать свое мнение относительно ситуации и задавать друг другу вопросы, результатом чего может стать достижение соглашения между сторонами [5].

Данное мероприятие по принципу крайне схожа с нидерландской программой «Halt!», упомянутой ранее, суть которого также состоял в достижении между стороной несовершеннолетнего правонарушителя и стороной потерпевшего консенсуса без привлечения первого к юридической ответственности. При этом стоит отметить, что после проведения такой конференции, 4/5 несовершеннолетних правонарушителей более не совершали правонарушений.

Как показывает статистика, применение таких и подобных мер в Новой Зеландии позволило снизить уровень зарегистрированной преступности среди несовершеннолетних за период с 2009 по 2013 годы с 5097 до 3374 преступлений. В свою очередь, число осужденных несовершеннолетних также уменьшилось, о чем говорит динамика с 2009 года, когда было осуждено 4527 человек, по 2016 год, когда аналогичный показатель составил 1989 [10].

Ряд исследователей в ходе сравнительного анализа преступности несовершеннолетних очень часто приводят в качестве примера Японию, где ситуация с данным видом преступностью многими характеризуется достаточно спокойной. Одной из причин этого может быть то, что японская общественность в принципе негативно реагирует на отклоняющееся поведение подростков и всплески их жестокости, вследствие чего моментально предпринимает меры по их недопущению в будущем, что позволяет держать ситуацию под контролем [3, 42].

Вообще касательно профилактики преступности несовершеннолетних японский опыт, как нам кажется, является наиболее образцовым из всех. Очень развитое гражданское общество, а также высокий уровень социальной ответственности позволяют осуществлять предупреждение подростковой преступности практически без привлечения к этому правоохранительных органов.

В частности, в Японии существует так называемая ассоциация «Старшие братья и сестры» — молодежной общественной организации, которая оказывает дружелюбное воспитательное воздействие.

Члены данной организации берут под свое наставничество одного или нескольких детей, при этом необязательно состоящих на учете или совершивших правонарушение, и начинают проводить с ними время, проводя с ними беседы на различные темы, не всегда связанные именно с правомерным поведением, организуя для них досуг, занимаясь совместными тренировками, впоследствии участвуя в различных конкурсах или на соревнованиях, а также помогая им с учебой, тем самым сублимируя их энергию и время в полезное русло.

Так как членство в этой организации добровольное и осуществляется исключительно на безвозмездных началах, ряд его участников также содействуют в трудоустройстве в те организации и предприятия, где они сами работают.

Также наличие в ней педагогов позволяет курируемым подросткам получить возможность получить консультации и занятия для того, чтобы подтянуться в учебе или подготовиться к экзаменам, в том числе и вступительным.

Отмечается, что их деятельность более эффективна по сравнению с нравочениями старшего поколения или представителей уполномоченных органов [1, 133].

Вследствие этого, согласно статистике, мы видим, что за 2014 г. в Японии за совершение тяжких и особо тяжких преступлений были арестованы 2,4 тыс. несовершеннолетних, что с учетом численности и плотности населения является довольно небольшой цифрой [7, 91–92].

Таким образом, нужно прийти к выводу, что исследование законодательства и опыта зарубежных государств в профилактике подростковой преступности может позволить перенять ряд позитивных элементов, которые могут прижиться в российских реалиях, тем самым послужив началом для полного внедрения гражданского общества в систему предупреждения преступности несовершеннолетних.

Литература:

1. Воеводина О. А., Шабалин О. М. Отечественный и зарубежный опыт организации профилактики правонарушений несовершеннолетних // Вестник НАСА. 2009. № 1. С. 133.
2. Гусейнов А. Б. Профилактика правонарушений несовершеннолетних за рубежом // Теория и практика общественного развития. 2010. № 3. С. 187.
3. Денисов Н. Л. Влияние криминальной субкультуры на преступное поведение подростков // Преступность и культура. М., 2015. С. 42.

4. Дородонова Н. В., Евстифеева Е. В., Ильгова Е. В. Предупреждение преступности несовершеннолетних: опыт США и Новой Зеландии // Всероссийский криминологический журнал. 2018. № 4. С. 604–605.
5. Европейская сеть предупреждения преступности. Обзор передовой практики предупреждения преступности среди несовершеннолетних в Европейском союзе. [Электронный ресурс] / URL: <http://www.heuni.fi/en/index/publications/heunireports/europeansourcebook.html> (дата обращения: 16.04.2020)
6. Корнюшина Р. В. Зарубежный опыт социальной работы. — Владивосток, 2004. — С. 70.
7. Маслова О. С. Преступность несовершеннолетних в России и зарубежных странах // Отечественная юриспруденция. 2018. № 3. С. 91–92.
8. Титова О. З., Иохим Д. О. Профилактика совершения преступлений среди несовершеннолетних в зарубежных странах // Юридическая наука и практика. 2016. С. 251–253.
9. Care of Children Act 2004 [Электронный ресурс] / URL: www.legislation.govt.nz/act/public/2004/0090/67.0/DLM317233.html (дата обращения: 15.04.2020)
10. Children and young people charged in court — most serious offence calendar year // NZ. Stat. [Электронный ресурс] / URL: <http://nzdotstat.stats.govt.nz/wbos/Index.aspx?DataSetCode=TABLECODE7361>. (дата обращения: 16.04.2020)
11. Children's and Young People's Well-being Act 1989 [Электронный ресурс] / URL: http://www.legislation.govt.nz/act/public/1989/0024/latest/DLM147088.html?search=ts_act%40bill%40regulation%40deemedreg_CHILDREN+YOUNG+PERSONS+AND+THEIR+FAMILIES+ACT+1989_resel_25_a&p=1 (дата обращения: 15.04.2020)
12. Juvenile Justice and Delinquency Prevention Act Reauthorization 2018 [Электронный ресурс] / URL: <https://ojdp.ojp.gov/about/legislation> (дата обращения: 14.04.2020)
13. U. S. Department of Justice. FBI. Criminal Justice Information Services Division [Электронный ресурс] / URL: <https://ucr.fbi.gov/crime-in-the-u.s/2015/crime-in-the-u.s>. (дата обращения: 15.04.2020)

ЛАТЕНТНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ

Пахомова Ярослава Юрьевна

Северо-Восточный Федеральный университет им. М. К. Аммосова

Юридический факультет, БА-Ю-19–4с

Оценка основных показателей преступности показывает увеличение количества совершенных преступлений и снижение численности выявленных. Это означает, что всевозрастающее число преступников остается на свободе, а в причинный комплекс преступности включаются все новые механизмы, продуцирующие интенсивный рост.

Наукой и практикой выявлено более 250 социальных, экономических, политических факторов, влияющих на уровень преступности в целом и латентной в частности. В условиях построения правового государства и формирования режима законности можно говорить о том, что одной из основных задач является изучение факторов латентности преступлений и их предупреждение.

Целью данной работы является анализ наиболее важных и дискуссионных положений о латентности преступлений, изучение основных особенностей и тенденций, способствующих существованию и развитию данного феномена, а также выработка на основе изученного

материала конкретных предложений по совершенствованию профилактики латентной преступности.

Исходя из этого ставятся следующие задачи:

- проанализировать становление понятия латентная преступность и его соотношение с преступностью,
- изучить особенности каждого из видов латентности и рассмотреть факторы, влияющие на их рост,
- определить причины существования латентной преступности,
- выявить проблемы и недостатки в системе профилактики латентности преступлений на современном этапе.

Актуальность рассматриваемой проблемы определяется отсутствием до сих пор общепринятого представления о понятии и признаках латентной преступности.

Объектом исследования являются общественные отношения, способствующие приобретению совершенными преступлениями статуса латентных, а также уголовно-правовые и криминологические средства, направленные на выявление и учет данных деяний.

Предметом исследования является сам феномен латентности, особенности поведения потерпевших и должностных лиц, методы выявления и измерения латентности.

Эмпирическую базу исследования составили статистические и документальные материалы, а также данные анкетированного опроса, проведенного автором в Алданском районе, в результате которого было опрошено 100 граждан.

Теоретическую базу исследования составили труды таких отечественных ученых в области криминологии, статистики, уголовного и уголовно-исполнительного права, как: Гончарова М. В., Ельскене Т. Ю., Иншаков С. М., Пляскина К. С., Клейменова Е. В., Легостаев С. В. и Шалюгина Е. С.

К определению латентной преступности есть масса подходов. Например, Н. В. Сазонова определяет латентную преступность как часть преступности, внешне выраженную в совокупности преступлений, не входящих в систему государственного статистического учета, характеризующуюся определенными особенностями возникновения и развития, социальным и уголовно-правовым характером, общественной опасностью, имеющую свои качественные и количественные характеристики и пространственные границы. С. М. Иншаков же дает наиболее простое определение латентной преступности. Он под латентной преступностью понимает незарегистрированную часть фактической преступности. Определение исходит из того, что исследовать латентную преступность следует под углом зрения полноты или неполноты статистического учета преступлений. Другими словами **латентная преступность** — это преступность, сведения о которой не отражены в официальной отчетности.

Латентная преступность является неотъемлемой частью реальной преступности, но остается неучтенной по причине неизвестности сотрудникам правоохранительных органов, либо известности, но игнорировании ими факта преступления. Исходя из этого, представляется возможным определить латентную преступность, являющейся частью всей преступности, как социально-правовое, массовое негативное явление, обладающее своими качественными и количественными характеристиками, складывающееся из совокупности незаявленных и незарегистрированных в установленном законом порядке преступлений на определенной территории в определенный период времени.

Латентную преступность принято делить на три вида: естественная (объективная) латентность, искусственная латентность и пограничная латентность.

Естественная латентность — это неполная регистрация преступлений, в силу объективных причин оставшихся неизвестными ведомствам, регистрирующим их и осуществляющим уголовное преследование, поэтому в отношении виновных не были приняты предусмотренные законом меры реагирования.

Естественная латентность включает и преступления, в которых заинтересованы и преступник, и жертва (взятка), а также ситуации, когда граждане, которые знают о факте преступления, не сообщили о нем в правоохранительные органы.

К факторам данного вида латентности относят:

- совершение установленной массы преступлений преступниками-профессионалами, характеризующихся криминальным профессионализмом и специализациями,
- обладание криминальными и коррумпированными связями,
- значительная техническая оснащенность,
- скрупулезная маскировка,
- изобретательность и конспирация совершаемых преступлений.

Искусственная латентность — это совокупность преступлений, которые не учитываются правоохранительными органами в результате безосновательного уклонения или халатного отношения к регистрации преступлений (т. е. умышленно такая совокупность преступлений не регистрируется правоохранительными органами).

Искусственная латентность также включает в себя нераскрытые преступления, либо случаи, когда возбужденное уголовное дело безосновательно прекращено по реабилитирующим обстоятельствам на стадии предварительного расследования, либо судебного разбирательства, или виновный был неправомерно оправдан.

Пограничная латентность — это совокупность преступлений, которая образуется по причине ошибочной или преднамеренно ложной квалификации более тяжкого преступления как менее тяжкого, либо из-за небрежности или низкой компетентности сотрудников правоохранительных органов, либо когда в отношении потерпевшего было совершено не одно, а несколько преступлений, а зафиксировано лишь одно.

При исследовании латентной преступности, были выявлены следующие объективные причины скрытой преступности:

- состояние здоровья потерпевшего, свидетеля преступления, из-за которого он не смог сообщить сотрудникам правоохранительных органов о совершенном преступлении (например, находился в бессознательном состоянии, испытывал провалы в памяти),
- потерпевший находился в местах, где связь с сотрудниками правоохранительных органов была крайне затруднена или невозможна,
- потерпевший имел недостаточно информации о преступлении (видел лишь побег преступника с места преступления), и поэтому не мог квалифицировать подобное поведение как преступное,
- полная неизвестность (совершенное преступление неизвестно ни преступнику, ни потерпевшему),
- смерть потерпевшего.

По данным опрошенных лиц были выявлены следующие субъективные причины существования скрытой преступности:

- неверие потерпевших и свидетелей в возможность раскрытия преступления (18,8% опрошенных указали данную причину),
- правовой нигилизм, в частности, полная уверенность в том, что правоохранительные органы не будут реагировать на поданное заявление о преступлении и соответственно не стоит тратить свое время на эти процедуры (25% опрошенных указали на данную причину),
- существование вероятности выявления неблагоприятных проступков или правонарушений, совершенных когда-то потерпевшим или свидетелем (6,3% опрошенных указали на данную причину),
- стремление «разобраться» с преступником собственными силами (1% опрошенных указал на данную причину),

- боязнь мести со стороны преступника, членов его семьи, друзей и знакомых (6,3% опрошенных указали на данную причину),
- сочувствие преступнику (особенно если преступление совершает несовершеннолетний или престарелый человек, член семьи, близкий человек или иная хорошо знакомая личность) (12,5% опрошенных указали на данную причину),
- нежелание огласки события преступления (например, при изнасиловании или семейных конфликтах, побоях, истязаниях) (25% опрошенных указали на данную причину),
- считают вред, причиненный преступлением, незначительным и не хотят тратить время на общение с сотрудниками правоохранительных органов (6,3% опрошенных указали на данную причину),
- некоторые лица, являвшиеся в прошлом потерпевшими или свидетелями правонарушения (преступления), совершенного сотрудниками правоохранительных органов, боятся или не доверяют им (6,3% опрошенных указали на данную причину).

Причины существования латентной преступности можно разделить на пять категорий:

Идеологическая: традиционно состояние преступности в государстве является показателем дееспособности властей и поэтому высокие должностные лица нередко предъявляют требования правоохранительным органам о сокращении преступности, но правоохранительные органы, не имея объективной возможности снизить уровень преступности, прибегают к искажению официальных отчетных данных, выборочной фальсификации.

Организационная: существуют недостатки в системе регистрации и учета преступлений. Отсутствует единый государственный статистический учет преступлений (органы ВоенПрокуратуры, ФСБ).

Социально-психологическая: сами граждане (потерпевший и очевидцы) не сообщают в правоохранительные органы о совершенных преступлениях (недоверие, боязнь мести, нежелание огласки, компромисс с преступником).

Кадровая: это физическая профессиональная невозможность переработать реальный уровень уголовных дел.

Специфика самих преступлений: например, взяточничество — обе стороны преступники и они обе заинтересованы, нет зримого вреда и мат. ущерба, совершается при отсутствии свидетелей.

Латентная преступность имеет опасные последствия, поскольку она не позволяет дать адекватную криминологическую оценку преступности, следовательно, организовать и сосредоточить усилия на борьбе с ней, искажает истинную картину структуры преступности, а значит, препятствует эффективной борьбе с ее отдельными видами. Высокий уровень латентной преступности увеличивает недоверие населения к правоохранительным органам, развиваются правовой нигилизм, снижается профессиональное правосознание сотрудников правоохранительных органов.

Минимизация латентной преступности представляет собой целенаправленную деятельность по выявлению, а также устранению причин и условий, способствующих латентной преступности, бороться с которой без проведения комплекса специализированных криминологических мероприятий невозможно. При этом нужно понимать, что в отличие от предупреждения общей преступности с целью сокращения количества совершенных преступлений при предупреждении латентной преступности задачи направлены на изменение соотношения между латентной и зарегистрированной преступностью. Меры по предупреждению латентной преступности могут носить общий характер, а также быть направлены на предупреждение ее естественной и искусственной частей. Добиться минимизации латентной преступности можно путем: повышения уровня правосознания и правовой культуры населения, использования организационных, просветительских и управленческих мер, способствующих повышению уровня социальной активности граждан, разработки форм и методов сотрудничества населения

с правоохранительными органами, совершенствования механизма взаимодействия правоохранительных органов с заявителями и организации работы подразделений правоохранительных органов, улучшения их материального и ресурсного обеспечения, повышения профессионального уровня и правовой грамотности сотрудников правоохранительных органов, усиления ведомственного контроля и прокурорского надзора за регистрацией, проверкой и разрешением сообщений о преступлениях, особенно за законностью принимаемых процессуальных решений по результатам рассмотрения сообщений, разработки критериев оценки эффективности деятельности правоохранительных органов, системы ее показателей.

С поставленными задачами справились, проанализировали становление понятия латентная преступность и его соотношение с преступностью, изучили особенности каждого из видов латентности и рассмотрели факторы, влияющие на их рост, определили причины существования латентной преступности, выявили проблемы и недостатки в системе профилактики латентности преступлений на современном этапе.

Литература:

- 1) Конституция Российской Федерации // <http://www.constitution.ru/>
- 2) Уголовный Кодекс Российской Федерации // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/
- 3) Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ // <http://base.garant.ru/12116087/>
- 4) Гончарова М. В. Преступность в России: аспекты латентности // Российский следователь. № 11. 2005.
- 5) Ельскене Т. Ю. Понятие латентной преступности // Российский следователь № 9. 2005.
- 6) Иншаков С. М. Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности // М.: ЮНИТ-ДАНА, 2011. С. 839
- 6) Пляскина К. С. Причины латентной преступности. Текст научной статьи по специальности «Право» // <https://cyberleninka.ru/article/n/prichiny-latentnoy-prestupnosti>
- 7) Клейменова Е. В. Латентная преступность в России. Текст научной статьи по специальности «Право» // <https://cyberleninka.ru/article/n/latentnaya-prestupnost-v-rossii>
- 8) Легостаев С. В. Прогнозирование и предупреждение латентной преступности. Текст научной статьи по специальности «Право» // <https://cyberleninka.ru/article/n/prognozirovanie-i-preduprezhdenie-latentnoy-prestupnosti>
- 9) Шалюгина Е. С. К вопросу о латентной (скрытой) преступности. Текст научной статьи по специальности «Право» // <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-latentnoy-skrytoy-prestupnosti>

Научный руководитель: Григорьева А. Е., доцент

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ДОВЕДЕНИЯ ДО САМОУБИЙСТВА ПУТЕМ САМОСОЖЖЕНИЯ

Ушницкий Виктор Витальевич

*Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова,
Юридический факультет, БА-Ю-18-1*

В настоящее время практически все акции самосожжения проходят в общественных местах, где пострадавший стремится привлечь к себе и к своей проблеме общественное внимание. Такие противоправные действия в общественных местах являются резонансными; они обусловлены экономическими, политическими и социальными требованиями или радикальными религиозными мотивами, во многом связаны с действием или бездействием властных структур различного уровня, а также с негативными последствиями несовершенства действующего законодательства.

Самоубийство действительно является одной из ведущих причин смертности во всем мире, на долю которой приходится один миллион смертей ежегодно. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) определила его как агрессию или насильственный акт, совершенный против собственной жизни с намерением смерти. В настоящее время самоубийство является одной из наиболее важных проблем общества и часто объясняется тем, что ее жертвы подвергаются воздействию общественной среды, в которой они живут.

Россия относится к странам с самыми высокими показателями самоубийств в мире; за 2019 г. в России показатель самоубийств составил 11,64 случаев на 100 000 населения. Данные показатели превышают среднемировой показатель самоубийств, который составляет 11,4.

Из всех видов самоубийств Роспотребнадзор обратил внимание на самоубийство путем самосожжения. Так, из всех статей в Википедии, описывающих способы самоубийств (повешение, отравление и т. д.), внимание Роспотребнадзора привлекла статья о таком редком способе самоубийства, как самосожжение.

Согласно Решению комиссии Роспотребнадзора запрещенная информация содержалась в следующих предложениях: способ, «при котором человек обливает собственное тело горючим и поджигает»; «Самосожжение является крайне болезненным и не обязательно надежным способом самоубийства»; «Самосожжение на публике не является надежным методом еще и потому, что окружающими быстро предпринимаются попытки потушить огонь».

В данном случае, такой правоприменительный подход со стороны Роспотребнадзора является своевременным, так как в отношении освещения самоубийств в СМИ необходимо ограничить распространение такого метода самоубийства, как самосожжение в «начальной стадии».

Обычно акты самосожжения широко используются в социальных сетях. Данный способ сразу привлекает внимание, вызывает отвращение, а также, в некоторых случаях, сочувствие. Очевидно, что если СМИ прямо или косвенно будут поддерживать самоубийц, они будут иметь большой эффект подражания.

Таким образом, мы приходим к выводу, что смертность от самоубийств путем самосожжения играет важную роль в системе криминологического знания.

Самосожжение — это один из самых жестоких, болезненных, общественно резонансных актов протеста, выражения своего отношения к обществу, закону, власти, обычаям, традициям, семейному насилию и т. п. Этот способ из всех известных способов самоубийств наиболее шокирует и привлекает внимание большинства людей. Кроме того, самосожжение производит очень сильное эмоциональное воздействие, в большей мере, чем любая другая форма самоубийства.

Необходимо отметить, что практически все акции самосожжения в России проходили в общественных местах. Это может быть объяснено тем, что самосожигатель стремится привлечь к себе и к своей проблеме общественное внимание, своими противоправными действиями в общественных местах с намерением вызвать широкий общественный резонанс. Такие намерения в большинстве случаев обусловлены экономическими, политическими и социальными требованиями либо радикальными религиозными мотивами, во многом связаны с действием или бездействием властных структур различного уровня, а также с негативными последствиями несовершенного действующего законодательства.

В России за 2018 г. зарегистрировано 101510 смертей от огня, не связанные с несчастными случаями. В данном положении также можно указать на отсутствие судебной практики по привлечению к уголовной ответственности за доведение до самоубийства путем самосожжения.

В связи с этим в каждом случае такого рода деяния правоохранительная система, властные структуры, органы местного самоуправления и общественные организации требуют не только учета и анализа, но, прежде всего, выявления истоков, причин и условий, способствующих самосожжению, с целью разработки мер и мероприятий по их предупреждению. Здесь необходимо принять меры законодательного характера, в том числе в части дополнения диспозиции ст. 110 УК РФ, ст. 101.1 УК РФ, ст. 110.2 УК РФ способами совершения данного преступления путем самосожжения.

В 2017 г. Уголовный кодекс РФ был дополнен ст. 110.1 «Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства» и ст. 110.2 «Организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства». Однако, как показала практика, несмотря на расширение способов привлечения к ответственности, данные нормы не повлияли на качество раскрываемости преступлений, связанных с доведением до самоубийства путем самосожжения.

Таким образом, нормы, дополнившие законодательство, не повысили эффективность исследования и анализа истоков, причин и условий, способствующих совершению рассматриваемого рода уголовно наказуемых деяний.

Можно привести следующие статистические данные по ст. 110 УК РФ «Доведение до самоубийства»:

- в 2018 г. из 344 зарегистрированных преступлений осужден всего 21 человек (по ст. 110 УК РФ — 16, по ст. 110.1 УК РФ — 4 и по ст. 110.2 УК РФ — 1);
- в 2019 г. из 27313 зарегистрированных преступлений осуждено 24 человека (по ст. 110 УК РФ — 18, по ст. 110.1 УК РФ — 5 и по ст. 110.2 УК РФ — 114).

Такую ситуацию можно объяснить тем, что данный вид преступления имеет высокую степень латентности.

Столь сложная криминологическая структура указанных деяний приводит к тому, что правоприменители испытывают существенные трудности при расследовании и доказывании, так как для привлечения к ответственности за деяния, связанные с самоубийством путем самосожжения, необходима широкая и точная доказательная база. Кроме того, без обращения пострадавшего или его родственников доказать что-либо очень сложно, а порой невозможно.

В результате уголовные дела по доведению до самоубийства путем самосожжения либо прекращаются на стадии предварительного расследования в связи с отсутствием состава преступления, либо по тем же основаниям виновные оправдываются в суде.

В заключение, стоит отметить, что на основе анализа выявленных проблем можно сделать вывод о том, что существует необходимость в продолжении изучения данной темы и рассмотрения вопросов усовершенствования приемов и способов выявления, а также раскрытия и предупреждения общественно резонансных преступлений, связанных с доведением до самоубийства путем самосожжения.

Литература:

- 1) Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ. Принят Государственной Думой 24 мая 1996 года http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/;
- 2) Всемирная организация здравоохранения <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/suicide>;
- 3) Самоубийства в России за год: статистика, количество по регионам <http://www.statdata.ru/samoubijstva-v-rossii>;
- 4) Денисов, С. Л. Понятие «Криминалистическая характеристика преступления» / С. Л. Денисов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 5. <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-kriminalisticheskaya-harakteristika-prestupleniya>;
- 5) Пантюхина, Г. А. К проблеме расследования уголовных дел, связанных с суицидальными действиями несовершеннолетних с использованием социальных сетей / Г. А. Пантюхина // ИСОМ. — 2017. — № 2. — С. 186–193;
- 6) Выступление Ю. П. Синельщикова, российского политического деятеля, юриста, депутата Государственной Думы РФ, члена фракции КПРФ, от 19.07.2017 г. по поводу проекта федерального закона о внесении изменений в статью 110.1 и 110.2 УК РФ (в части усиления ответственности за склонение к совершению самоубийства) // URL: <http://www.sinelschikov.info/speech-item/91> (Дата обращения: 21.01.2021);
- 7) Шалагин, А. Е. Взаимосвязь суицидального и преступного поведения / А. Е. Шалагин, А. Д. Идиятуллов // Вестник экономики, права и социологии. — 2018. — № 1. — С. 159–161;
- 8) Шалагин, А. Е.. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений, связанных с побуждением к суициду, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» / А. Е. Шалагин, А. Д. Идиятуллов // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. — 2018. — № 3 (6). — С. 82–87;
- 9) Мамчуева А. А. Преступления доведения до самоубийства: история развития и современное положение в УК РФ // Теология. Философия. Право. 2019. № 1 (9). С. 55.

СЕКЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО, АРКТИЧЕСКОЕ ПРАВО, ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО, ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ И ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОГО ЗОНИРОВАНИЯ

Ильина Светлана Аркадьевна

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова

Юридический факультет, 3-М-ЮХД-19

Управление земельными ресурсами — задача, которую государство должно решать, исходя из социально-экономических, экологических, природно-климатических особенностей территории страны. Одним из элементов механизма управления является планирование и организация рационального использования земель и их охраны.

Планирование и организация рационального использования земель и их охраны в городских и сельских поселениях проводятся в соответствии с градостроительной документацией, которые разрабатывается на основе территориального планирования и градостроительного зонирования.

Вопросам территориального планирования и градостроительного зонирования в настоящее время уделяется не только представителями юридической науки, но и иных сфер (землеустройства [1, 17–23; 3, 53–59], управления народного хозяйства [2, 108–110] и др.). Более детально указанные вопросы исследованы Харьковой К. С., Левичевым А. Н. [4, 180–185], справедливо отмечают, что территориальное планирование в науке рассматривается шире, чем в законодательстве. В Градостроительном кодексе Российской Федерации (далее — ГрК РФ)¹ понятие «территориальное планирование» было введено в качестве начальной фазы градостроительной деятельности. По их мнению, в законодательстве и научной литературе в понятие территориального планирования вкладывают понятие градостроительного зонирования и проектировки территории, и предлагают строго разграничивать указанные понятия и выделяют принципиальные отличия территориального планирования и градостроительного зонирования. Одним из таких отличий считают, что территориальное планирование отражает будущее развитие территорий, а градостроительное зонирование отображает текущее состояние территории [4, 182]. Что, на наш взгляд, является не совсем верным.

В данном исследовании установим соотношение понятий «территориальное планирование» и «градостроительное зонирование», исходя из положений ГрК РФ. В ст. 1 ГрК РФ за-

¹ Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 190-ФЗ (в ред. от 30.12.2020 г.) // Российская газета от 30 декабря 2004 г. № 290.

креплены правовые дефиниции, в соответствии с которыми под территориальным планированием понимается планирование развития территорий, в том числе для установления функциональных зон, определения планируемого размещения объектов федерального значения, объектов регионального значения, объектов местного значения. Глава 3 ГрК РФ устанавливает общие положения, содержание, порядок подготовки и утверждения схем, согласование документов, а также порядок внесения изменений в документы территориального планирования Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований. Территориальное планирование осуществляется на уровне Российской Федерации, ее субъектов, муниципальных образований (муниципальных районов, городских округов и сельских поселений).

К документам территориального планирования отнесены: 1) документы территориального планирования Российской Федерации; 2) документы территориального планирования двух и более субъектов Российской Федерации, документы территориального планирования субъекта Российской Федерации; 3) документы территориального планирования муниципальных образований (схемы территориального планирования муниципальных районов; генеральные планы поселений; генеральные планы городских округов).

Под градостроительным зонированием понимается зонирование территорий муниципальных образований в целях определения территориальных зон и установления градостроительных регламентов (ст. 1 ГрК РФ). К документам градостроительного зонирования относятся правила землепользования и застройки, которые включают порядок их применения и внесения изменений в указанные правила; карту градостроительного зонирования; градостроительные регламенты.

Следовательно, территориальное планирование муниципальных образований представляет собой планирование развития территорий муниципальных образований, городских и сельских поселений в целях установления функциональных зон, определения планируемого размещения объектов федерального значения, объектов регионального значения, объектов местного значения. Где и как будет происходить строительство объектов федерального значения, регионального значения и местного значения зависит от территориального планирования РФ, субъектов РФ и муниципальных образований. Согласно ч. 5.2 ст. 9 ГрК РФ, подготовка документов территориального планирования муниципальных образований осуществляется, в первую очередь, с учетом положений стратегий и планов мероприятий социально-экономического развития муниципальных образований на долгосрочный период (при наличии), затем учитываются положения стратегии пространственного развития, государственных программ, национальных проектов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и решений муниципальных органов.

Таким образом, понятие «территориальное планирование» шире понятия «градостроительное зонирование», поскольку планирование территории является первоначальным этапом градостроительной деятельности.

Соотношение территориального планирования и градостроительного зонирования можно определить, как взаимосвязанные элементы градостроительной деятельности. Связь их выражается в наличии единой цели — достижение рационального использования земель и их развития, исходя из совокупности социальных, экономических, экологических и иных факторов в целях обеспечения устойчивого развития территорий, развития инженерной, транспортной и социальной инфраструктур, обеспечения учета интересов граждан и их объединений, Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований.

Зонирование территорий муниципальных образований в целях определения территориальных зон и установления градостроительных регламентов (градостроительное зонирование), с одной стороны, должно соответствовать территориальному планированию Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, с другой, документы территориального планиро-

вания Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, в части строительства объектов федерального и регионального значения на территории муниципального образования разрабатываются и утверждаются с учетом положений территориального планирования муниципальных образований (муниципальных районов, генеральных планов поселений и городских округов) (п. 3 ч. 9 ст. 10, п. 3 ч. 7 ст. 13.1, п. 2 ч. 9 ст. 14, ч. 3 ст. 15 ГрК РФ, постановление Правительства РФ от 23.03.2008 г. № 198¹).

Следовательно, соотношение между понятиями «территориальное планирование» и «градостроительное зонирование» можно определить, как общее и частное. Территориальное планирование подразумевает собой планирование размещения объектов капитального строительства путем установления функциональных зон на территории Российской Федерации и ее субъектов, а также на территории муниципальных образований. Градостроительное зонирование определяет территориальные зоны, на основании градостроительных регламентов, устанавливает виды разрешенного использования земельных участков и размещение объектов капитального строительства федерального, регионального и местного значения на территории муниципального района, населенных пунктов на основании территориального планирования Российской Федерации и ее субъектов. В соответствии с утвержденными документами территориального планирования и градостроительного зонирования осуществляется градостроительная деятельность на территории муниципального образования на текущий момент и в перспективе.

Литература:

1. Галеева Е. Р. Территориальное планирование и зонирование территории // *Международный журнал прикладных наук и технологий «Integral»*. № 2 (2) 2019. С. 17–23.
2. Парфенов Е. А. К вопросу о градостроительном зонировании // *Экономика и бизнес: теория и практика*. 2019. № 2. С. 108–110.
3. Хабарова И. А., Хабаров Д. А., Радзиевский А. И. Зонирование как инструмент управления земельными ресурсами застроенных территорий // *Международный журнал прикладных наук и технологий «Integral»*, № 1. С. 53–59.
4. Харьковская К. С., Левичев А. Н. Конкретизация сущности территориального планирования в городских округах // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*, 2019, № 12–3 (39), С. 180–185.

Научный руководитель: Яковлева Т. А., к. ю. н.

¹ Постановление Правительства РФ от 23.03.2008 г. № 198 (в ред. 15.01.2021 г.) «О порядке подготовки и согласования проекта схемы территориального планирования Российской Федерации» // *Собрание законодательства Российской Федерации*, № 13, 31.03.2008, ст. 1303.

ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗМЕНЕНИЙ КОДЕКСА ТОРГОВОГО МОРЕПЛАВАНИЯ В ЧАСТИ ТРАНСПОРТИРОВКИ УГЛЕВОДОРОДОВ В АКВАТОРИИ СЕВЕРНОГО МОРСКОГО ПУТИ

Куприянов Кристиан Евгеньевич

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова,

Юридический факультет, БА-Ю-17-2

В центре внимания данной научной работы вопросы изменения российского законодательства, влияющие на условия работы судов в акватории Северного морского пути в процессе перевозки продуктов нефтегазовой отрасли. В работе проанализированы статья 4 Кодекса Торгового Мореплавания, и проект закона [11], также направленный на корректировку рассматриваемой нормы. Целью работы является выявление пробелов при текущем правовом регулировании и определение возможности принятия законопроекта для моделирования такого правового регулирования в сфере перевозок углеводородов и энергоресурсов в акватории Северного Морского Пути, которое будет одновременно соответствовать как интересам России, в первую очередь в части сохранения контроля над объектом, стратегически важным для реализации конституционных основ и ценностей страны [2], так и установленным нормам и принципам международного права.

Актуальность работы обусловлена, во-первых, сложным и противоречивым режимом Арктики и Северного Морского Пути [5] [8], во-вторых, наличием в обновленной редакции Кодекса Торгового Мореплавания диспозитивных норм и спорных моментов, а также временем вступления в силу рассматриваемых изменений — январь 2019 [7], так как влияние на данном этапе можно только спрогнозировать, а не увидеть на практике. Законопроект, предусматривающий кардинальные изменения в транспортировке в арктической зоне в том числе и нефтегазовой продукции, вводит новое дискуссионное понятие «судна, построенного в России» и затрагивает интересы многих российских компаний, однако не учитывает степень готовности российских верфей производить необходимый спектр продукции и не предусматривает поэтапного внедрения предлагаемого регулирования.

При написании работы использовались комплексный, догматический и сравнительно-правовой метод анализа нормативных актов. Также для раскрытия смысла содержания нормативных актов и отдельных терминов были применены методы системного, логического и специально-юридического толкования.

Анализ новеллы, внесенной Федеральным Законом N 460-ФЗ, привел к следующим выводам. Для предоставления статуса «судна, плавающего под флагом РФ» в соответствии с международным правом [3] необходима лишь реальная возможность контроля судна государством, а национальное право регламентирует обязательность российского гражданства собственника и регистрации судна в российских реестрах. Выделено положительное влияние правовых изменений на экономическое и политическое положение страны [4] [13].

Недостатком нормы отмечено отсутствие оснований предоставления права перевозки углеводородов судам под иностранным флагом Правительством РФ, что затруднит принятие инвестиционных решений и может привести к увеличению конкурентного преимущества одними участниками рынка по сравнению с другими. Внесено предложение регламентировать необходимость обоснования заинтересованной стороной невозможности использования судна под флагом России, а также установление Правительством переходного периода.

Заключение об оценке регулирующего воздействия на проект ФЗ «О внесении изменений в статью 4 Кодекса торгового мореплавания» отрицательное, документ отправлен на доработ-

ку. В ходе анализа выявлено отсутствие экономической обоснованности законопроекта. Несответствие нормам международного права [1] [6] и безусловное негативное влияние на реализацию важных российских арктических проектов [10] [12] говорят о нецелесообразности дальнейшей доработки данной идеи. Проведено сравнительно-правовое исследование предлагаемого регулирования и Закона Джонса, действующего в США [15], законодательством Германии [9] и индийского правила Right of first refusal [14]. Стимулирование развития отечественного судостроения, на которое направлен законопроект, предлагается осуществлять путем разработки ФЗ о поддержке судостроения РФ, предоставления дополнительных льгот российским судостроительным компаниям и прямые инвестиции государства в данную отрасль.

Литература:

- 1) Генеральное соглашение по тарифам и торговле 1994 года (ГАТТ-94)
- 2) Комарова В. В., Российская Арктика сквозь призму конституционных интересов и ценностей. — Право и государство: теория и практика. — 2016. — № 9. — С. 37–42.
- 3) Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву» (UNCLOS) (заключена в г. Монтего-Бее 10.12.1982) (с изм. от 23.07.1994).
- 4) Красулина О. Ю., Потенциальные Угрозы Безопасности России В Арктике, М., 2016, 107–112 с.
- 5) Куликовская, Л. Ю. Правовые основы обеспечения национальной безопасности Арктической зоны РФ. — Административное право и процесс. — М., 2017. — Вып. 7. — С. 61–64.
- 6) Соглашение о партнерстве и сотрудничестве, учреждающее партнерство между Российской Федерацией, с одной стороны, и Европейскими сообществами и их государствами-членами, с другой стороны» (заключено на о. Корфу 24.06.1994)
- 7) Федеральный закон от 28 июля 2012 г. N 132-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части государственного регулирования торгового мореплавания в акватории Северного морского пути»
- 8) Barnaby J. Feder A Legal Regime for the Arctic // Ecology Law Quarterly. 1978. № 4.
- 9) Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. // Энциклопедический словарь URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/bro/kgal/1/1888.htm> (дата обращения: 04.04.2021).
- 10) Новое ледокольное судно обеспечения «Совкомфлота» названо в честь Евгения Примачкова // Северный коммерческий флот URL: http://scf-group.com/press_office/press_releases/item94770.html (дата обращения: 04.04.2021).
- 11) Проект «О внесении изменений в статью 4 Кодекса торгового мореплавания» // Федеральный портал проектов нормативных правовых актов URL: <https://regulation.gov.ru/projects#search=кодекс&npa=77599> (дата обращения: 04.04.2021).
- 12) Севморпуть в импортозамещение. Из Арктики вытесняют иностранные суда // Коммерсантъ URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3579782> (дата обращения: 04.04.2021).
- 13) Страсти по Севморпути: Запад обвинил Россию в протекционизме // Информационное агентство Regnum URL: <https://regnum.ru/news/2442095.html> (дата обращения: 04.04.2021).
- 14) India to review «right of first refusal» formula // Safety4sea URL: https://www.google.com/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=1&ved=2ahUKEwj0z8eOqp_gAhXywYsKHSd3BkwQFjAAegQICRAB&url=https%3A%2F%2Fsafety4sea.com%2Findia-to-review-right-of-first-refusal-formula%2F&usq=AOvVaw3rGujgGVgbOaEBP6Z7bkd (дата обращения: 29.01.19).
- 15) Jones Act // Transportation institute URL: <https://transportationinstitute.org/jones-act/> (дата обращения: 04.04.2021).

К ВОПРОСУ ОБ ИДЕНТИЧНОСТИ ОБЫЧНОГО ПРАВА СРЕДИ КОРЕННЫХ НАРОДОВ ЦИРКУМПОЛЯРНОГО МИРА

Литвинов Виталий Кузьмич, Ядрихинский Андрей Николаевич

Северо-Восточный Федеральный университет им. М. К. Аммосова

Юридический факультет, М-АП-20

Границы Циркумполярного мира простираются от самого сердца Северного полюса к Полярному кругу, а за ним, и до половины пути к Экваториальной полосе. Это колоссальная территория, включающая земли 8-ми государств, расположенных на 3-х континентах. Однако, раньше по всей этой обширной территории проживали немногочисленные народы, которые, по своему образу жизни разительно отличались от своих современников, проживавших южнее.

Данная территория по литературным традициям описывалась литературными деятелями как «отдаленное», «холодное», «пустое» место и находилось за пределами человеческого опыта жизни. При описании этих мест чаще всего использовались такие гиперболы, как: «нестерпимо холодный», «чрезвычайно далекий», «мертвая тишина», «лишенный света», а жители этих мест именовались «странными», «другими».

Тем не менее, народы, проживавшие в этих местах, не отличались враждебным поведением, и со временем представители двух «цивилизаций» смогли установить определенный диалог. Результатом следующих нескольких веков явились колониализм, приход технического прогресса, дальнейшая ассимиляция и последующая глобализация. При обозначении северных земель более не употреблялось выражение «пустынный», скорее, на замену ему пришла фраза «нетронутый», в связи с чем, коренные народы севера не по своей воле были вынуждены интегрироваться в колониальное общество, а ее культура находилась под постоянной угрозой, что вошло в основу истории всего Циркумполярного мира.

Тем не менее, жители северных территорий смогли не только сохранить свой жизненный уклад в своем, первоначальном виде, но и фактически следовать своему, обычному праву одновременно находясь под гнетом современно другого общества, что является уникальным примером следования своим традициям и устоям.

Что исключительно, сформированное право и быт жителей Циркумполярного мира, в свою очередь имело множество схожестей, вне зависимости от того, что они располагались на трех континентах, и фактически не имели каких-либо контактов друг с другом. Прежде всего это связано с тяжелыми климатическими условиями и идентичным положением народов относительно быта — добыче пищи, условий проживания и так далее. Специалист по вопросам Североведения Присяжный М. Ю. в своих трудах указывает, что идентичный ландшафт области предопределил единство хозяйственных и многих культурных традиций, традиций морали и поведения. [1] Исходя из этого, среди коренных народов Циркумполярного мира сложилась схожая система «культуры выживания» в экстремальных условиях, в свою очередь сформировавшая богатые традиции и обычаи. [2] Однако, анализ правового обычая коренных народов севера все еще достаточно актуален и по настоящее время, исходя из их уникальности, и достаточно низкого уровня изученности.

Так, среди коренных народов, проживавших на территории Циркумполярного мира изначально не существовало формального законодательства. Вместо него жители руководствовались так называемым регулируемым поведением, сформированным в обществе и устным устоям и порядкам.

Регулированное поведение в обществе объяснялось тем, что в целях существования рода, у каждого представителя имелась исключительно индивидуальная роль, например — мужчи-

на роду должен охотиться, женщина в свою очередь — следить за очагом дома, а дети всячески помогать. Помимо этого, женщины могли присматривать за стойбищем, шить одежду, добывать мелких животных и так далее. При данной системе строгого распределения труда, каждый знал свои обязанности и строго им следовал, что сформировало в племени строгий и точный механизм, благодаря которому они были способны пережить длительные зимние сезоны. Дети также имели большую роль, так как они в последующем должны были заменить своих старших товарищей, в связи с чем, обязаны были беспрекословно слушать старших представителей рода, не перечить им, и постоянно у них учиться. Таким образом действовал принцип преемственности, исходя из которого, сын занимал место отца, в свою очередь, дочь — матери.

В связи с тем, что императивные законы, предусматривающие наказание, у северных племен фактически отсутствовали, то и наказание за каждую провинность (например, за кражу еды) решалось индивидуально. Обычно в качестве наказания предусматривалось прежде всего возмещение вреда [2], в связи с тем, что каждый человек был ценен племени исходя из тяжелых условий жизни племени, однако, за наиболее тяжкие (убийство уважаемого соплеменника), предусматривалось и изгнание, что фактически было приравнено к смерти. Данное обстоятельство относительно идентично среди племен Северной части России, однако, в Скандинавских племенах предусматривались и более жесткие наказания.

Исходя из вышеуказанного, следует отметить, что тщательно отработанная модель поведения коренных северян исконно соблюдается не по причине страха наказания за провинность, или иного наложения санкций, а как должное, необходимое для дальнейшего выживания и развития.

Кроме отсутствия у представителей северной части планеты формального законодательства, характерно также отсутствие устойчивой политической организации. Они существуют на уровне родовых общин, клановых связей. [2] Общественное положение, как и лидерство — в первую очередь добывалось уважением со стороны племени. Главенствующие позиции в племени не могли добываться грубой силой, либо каким-либо иным способом давления. В свою очередь, в племенах была чрезвычайно сильна позиция всеобщего равенства, когда право на слово имел практически любой, вне зависимости от происхождения, или какого-либо иного качества. Но, конечно, слово уважаемого человека ценилось несколько больше, в связи с чем, часто собирались собрания по тем или иным вопросам, то есть все вопросы племени должны были решаться коллегиально.

Огромное влияние на обычаи народов оказал непосредственно способ добывания пищи. К примеру основа существования коренного народа инуитов, проживающего на территории побережья северной части Северной Америки полностью зависит от охоты на морских млекопитающих, в частности — тюленей и китов. У племени имеются определенные правила охоты на тюленей, как, например — никогда не убивать детеныша тюленя; не убивать больше положенного; всячески благодарить добычу за то, что позволил себя поймать — и так далее. Неуважение к этим запретам могло привести к неудачам в последующих охотах, что в свою очередь могло закончиться голодом. Данные запреты в племенах определяются как «табу», и обязательны к следованию, в противном случае, приходилось отвечать, как перед местным шаманом, так и перед своим родом.

Кроме того, охотник обязан был поделиться своей добычей не только перед своей семьей, но и перед остальными, в результате чего, каждый получал свою долю, что позволяло племени сбалансированно сосуществовать, а в обществе имелся единый уклад. Данное положение характерно среди представителей всех народностей Циркумполярного мира. Так, например, среди племени гвич'ин, проживающей на территории современной Канады, священным животным считается северный олень «карибу» отмечается, что, если у охотника имелось семейство, он объявлял всем о том, что поймал карибу, после чего, дарил скелет животного наиболее уважаемому охотнику племени, а в случае, если у него нет семейства, он раздавал мясо вместе со своим отцом

остальным членам племени, которые в свою очередь созывали друзей, чтобы совместно с ними съесть мясо. Таким образом все племя спасалось от голода, вне зависимости от собственного положения, а также велся учет убитых карibu, то есть так они также сохраняли популяцию северных оленей. Характерным примером подобного обращения к северному оленю является оленеводство, широко распространенное среди коренного населения севера России.

Огромное внимание также уделялось и сохранению окружающей среды. Многие обычаи коренных народов Севера связаны с тем, чтобы оберегать природу, так как она рассматривалась своего рода единственной кормилицей, и воспринималась в части анимизма. В связи с этим, племенной род мог также наказать виновного за причинение вреда окружающей среде, а собирающийся на охоту член племени обязательно должен попросить об этом. Так, вопрос сохранения окружающей среды на протяжении веков у различных народов севера занимал довольно важную часть в их жизни.

Кроме добывания пищи путем охоты и рыболовства, прежде всего среди народов Севера характерно скотоводство. К примеру, русский путешественник А. Ф. Миддендорф еще в XIX веке указывал, что якуты вложили значительный вклад относительно разведения рогатого скота и лошадей. Среди северных народов также характерно разведение оленей. Он также отмечал, что представители северных народов с исключительной заботой относились к скоту, рассматривая их как полезных товарищей. Отличительной чертой является то, что скотоводством занимались исключительно определенные лица, что сохранилось и до наших дней.

Коренные традиционные устои в северных племенах чрезвычайно ценились, в связи с чем, многими научными деятелями наблюдается высокий уровень обычного права, возвышения анимизма и шаманизма, и единого образа жизни, что характерно для всех народностей Циркумполярного мира. Так, среди народностей северной части планеты наблюдаются следующие схожие черты:

- Чрезвычайно развитый уровень коллективного образа жизни, исключая индивидуальность;
- Преимущество равноправного положения в обществе;
- Отсутствие централизованной политической власти;
- Четкое распределение ролей в обществе;
- Единый жизненный уклад, основанный на добывании пищи;
- Ценность духовно-моральных устоев человека как основа развития всего племени;
- Характерность стационарного существования, отторжения от иных народностей. [5]

В настоящее время, основной чертой всех коренных народов, проживающих на территории Циркумполярного мира является то, что абсолютно все народности в итоге были колонизированы внутри границ национальных государств, и они обязаны руководствоваться установленными правилами. Однако, их отрешенность от предложенных устоев, а также твердая уверенность в собственном, традиционном образе жизни, следованию своих обычаев, помогли не только сохранить свою богатую культуру, но и продолжать ему следовать. Для них, неписанные правила (обычаи), заложенные еще их дальними предками и прошедшие многовековую проверку, ничуть не преуменьшаются фактом не закреплённости в нормативных актах, напротив, для них они являются первичными и обязательными к следованию, так как именно обычное право позволило немногочисленным скоплениям народностей не только выжить в экстремальных условиях, но и мирно сосуществовать на тех землях, которую европейская цивилизация так нарочито называла «отдаленным», «холодным», «пустым».

Литература:

- 1) Присяжный М. Ю. Коренные народы и постоянное население северных территорий // Arctic Environmental Research. 2011. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/korennyye-narody-i-postoyannoe-naselenie-severnyh-territoriy> (дата обращения: 18.03.2021);

2) Попков Ю. В. Коренные малочисленные народы Севера в глобальном и региональном контексте // ЭКО. 2011. № 9 (447). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/korennye-malochislennye-narody-severa-v-globalnom-i-regionalnom-kontekste> (дата обращения: 18.03.2021);

3) Захарова Т. А. Обычаи коренных малочисленных народов и Федеральное законодательство // Журнал российского права. 2018. № 4 (256). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obychai-korennyh-malochislennyh-narodov-i-federalnoe-zakonodatelstvo> (дата обращения: 18.03.2021);

4) Попков Ю. В. Коренные народы Севера в условиях глобализации // Век глобализации. 2014. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/korennye-narody-severa-v-usloviyah-globalizatsii> (дата обращения: 18.03.2021);

5) Соколова Ф. Х. Коренные малочисленные народы Арктики: концепт, современное состояние культуры // АиС. 2013. № 12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/korennye-malochislennye-narody-arktiki-kontsept-sovremennoe-sostoyanie-kultury> (дата обращения: 18.03.2021).

ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА УНИЧТОЖЕНИЕ ИЛИ ПОВРЕЖДЕНИЕ ЛЕСНЫХ НАСАЖДЕНИЙ

Лугинова Юлианна Николаевна, Оконешникова Айталига Игоревна

Северо-Восточный Федеральный университет им. М. К. Аммосова

Юридический факультет, БА-Ю-20-1, БА-Ю-20-2

Уничтожение — это полное сгорание леса или указанных насаждений либо полное превращение их в сухостой из-за воздействия загрязняющих и отравляющих веществ, отходов, выбросов и сбросов. По нашему мнению, уничтожение (повреждение) — это целенаправленное или косвенное разрушение лесных массивов. [1]

Повреждение — это частичное сгорание древесно-кустарниковой растительности, являющейся предметом рассматриваемого преступления, деградация ее на определенных участках леса до степени прекращения роста, заражения болезнями, вызывающими опадание листвы и повреждение древесины, существенная утрата ее качества в связи с размножением вредителей в загрязненном лесу и т. д. [2]

Поджог — действия, приводящие к воспламенению, намеренное, с преступным умыслом учинение пожара. Состоит в умышленных действиях, направленных на уничтожение или повреждение насаждений с помощью открытого огня (зажигание травы, разведение костров, разбрасывание факелов, использование горючих материалов и т. д.). [3]

Актуальность рассмотрения данной темы обусловлена тем, что проблема лесных пожаров — одна из дискуссионных тем в настоящее время. Лесные пожары имеют широкое распространение по всей таежной зоне. Особо подвержены пожарам леса Якутии. В лесах Якутии практически нет участка леса, который в тот или иной период времени не испытывал бы пирогенного воздействия. Ст. 43 Конституции Российской Федерации провозглашает, что каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением, на этой статье основываются и другие нормативно-правовые акты, принятые государством для совершенствования лесного и экологического законодательства. [4]

Актуальность нашей темы заключается в том, что в тексте Конституции Российской Федерации, принятой 01.07.2020, ст. 114 закрепляет важность природы страны в жизни каждого гражданина, обязывает Правительство России к осуществлению мер по созданию благоприятных условий жизнедеятельности населения и сохранению уникального природного и биологического многообразия страны. [5]

Целью исследовательской работы является исследование применения правовых мер к лицам, посягающим на уничтожение или повреждение лесных насаждений на территории Республики Саха (Якутия) в рамках 2016–2020 гг. и разработка рекомендаций по профилактике охраны лесной растительности от пожаров. Задачи исследования — изучение правовых актов Российской Федерации по теме исследования, выяснение причин возникновения лесных пожаров на территории Республики Саха (Якутия), сбор и анализ статистических данных лесных пожаров, статистических данных о правонарушениях, связанных с лесными пожарами, определение путей решения проблематики нарушения лесного законодательства.

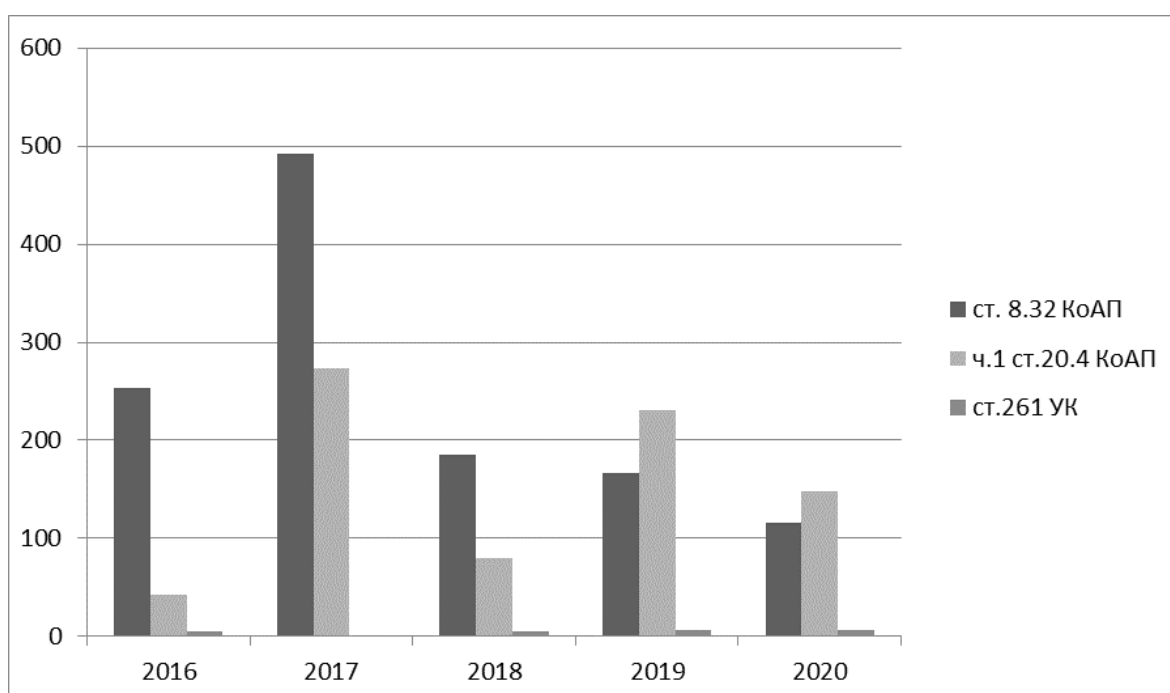
Выбранная нами тема раскрывает проблему отношения человека и природы, а также их правового регулирования, проблему роли человека в возникновении лесных пожаров. Проблема заключается в том, что у населения низкий уровень правовой и экологической культуры, это обусловлено тем, что каждый год количество пожаров по вине человека, согласно статистике МЧС, растёт [6]. Также в Уголовном кодексе Российской Федерации не указана уголовная ответственность юридических лиц за уничтожение или повреждение лесных насаждений путём поджога или неосторожного обращения с огнём, что усугубляет ситуацию с пожарами, так как согласно проведенному нами исследованию значительную часть ответственности за указанное ранее деяние несут юридические лица.

На основе проведённого нами анализа 18-ти судебных актов Республики Саха (Якутия) за 2016–2020 гг. выявлено, что к ответчикам в лице физических лиц чаще всего применяются статьи 194–199 Гражданско-процессуального кодекса Российской Федерации; К ответчикам в лице юр. лиц чаще всего применяется административный штраф (больше 100 тыс. руб. — 3 дела, меньше 100 тыс. руб. — 3 дела); В 2016, 2017, 2019 гг. представлено по 5 дел, в 2018–0, в 2020–3 дела; Из представленных дел понесли юридическую ответственность 11 физических лиц, 6 юридических лиц, 1 должностное лицо; Статью 8.32 Кодекса об административных правонарушениях России чаще всего применяют к ПАО Якутскэнерго; Всего за 2016–2020 годы ПАО Якутскэнерго привлечён к ответственности 6 раз, не считая апелляционных судопроизводств по делам; В 2019, 2016 и 2017 годах наблюдается наибольшее количество лесных правонарушений; Наибольшее количество лесных правонарушений происходит на территории Верхневилуйского р-на (5 дел); Уголовная ответственность чаще применяется к физ. лицам; Понесли юридическую ответственность 11 физических лиц, из них 2 приговорены к уголовной ответственности, 7 — к административному штрафу, 2 — к обязательству изменения пунктов договора, 2 — освобождены от ответственности из-за отсутствия состава преступления; Юридическую ответственность понесло 1 юридическое лицо, которое 5 раз понесло ответственность в качестве рецидива; По законодательству России, юридическим лицам за экологические правонарушения, в том числе и за причастность к возникновению лесных пожаров, не предусмотрена уголовная ответственность.

Согласно ст. 99 Лесного кодекса Российской Федерации лица, виновные в нарушении лесного законодательства, несут административную, уголовную ответственность в порядке, установленном законодательством Российской Федерации [7]. Ответственность за причастность к возникновению лесных пожаров предусмотрена в ст. 261 Уголовного кодекса России «Уничтожение или повреждение лесных насаждений и иных насаждений» [8], в ст. 8.32 Кодекса об административных правонарушениях России «Нарушение правил пожарной безопасности в лесах» [10] и в ст. 20.4 Кодекса об административных правонарушениях России «Нарушение требований пожарной безопасности» [10].

Более 90 процентов лесных пожаров возникает по вине человека. К ним относятся неосторожное обращение с огнём, проведение неконтролируемых сельхозпалов, разведение костров, бесконтрольное производство огнеопасных работ в лесу. В большинстве случаев палы проводятся населением, а не специалистами, без соблюдения правил пожарной безопасности, требующих материальных затрат, что приводит к переходу огня на земли лесного фонда, населенные пункты, объекты экономики. [11]

На основе статистики лесных пожаров и юридической ответственности за их уничтожение или повреждение за 2016–2020 гг. мы установили следующее — площадь, занимаемая огнём в пожароопасный период, каждый год увеличивается в среднем в 6, 28 раз. Большое количество лесных пожаров приходится на Центральную зону Якутии, в частности, на Усть-Алданском районе. Общая сумма наложенного административного штрафа за 2016–2020 гг. составила 5 852 000 руб.

[6]

Мы рассмотрели позицию председателя Верховного суда Республики Карелия Свидской Аниты Сергеевны по данной проблеме: «Одной из главных задач современного Российского государства, наряду с иными задачами, влияющими на стабильность основ конституционного строя, является создание действенного механизма правового регулирования рационального использования и охраны природных ресурсов, в том числе лесов как составляющих основу жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории. Административные нарушения в лесной сфере происходят ввиду того, что у россиян в настоящее время ещё не сформировался менталитет необходимости сохранения и воспроизводства лесных экосистем. Административная ответственность в таком случае является наиболее используемым и эффективным способом воздействия на нарушителей, в частности, на хозяйствующих субъектов». [12]

Исходя из поставленной проблемы и цели, мы нашли следующие пути решения нашей проблемы: в связи со структурными изменениями в состоянии экологии, экологическом сознании людей на данный момент происходит совершенствование не только экологического, но и уголовного, гражданского законодательства и Конституции России. Однако для обеспечения наиболее полной противопожарной безопасности лесов необходимо дополнить законодательство

по правовому регулированию лесов дополнением в статье 19 Уголовного Кодекса Российской Федерации положения о введении уголовной ответственности юридическим лицам за экологические преступления.

На основе проведённого исследования мы пришли к выводу, что количество пожаров и площадь, пройденная огнём в лесной зоне, с каждым годом увеличивается. Это обусловлено тем, что лица, понёвшие юридическую ответственность недостаточно просвещены либо не понимают своей ответственности за ущерб, причиняемый лесному фонду республики. В связи с этим мы предлагаем внести корректировки в уголовное законодательство России о несении уголовной ответственности юридическими лицами за экологические преступления.

Литература:

- 1) Статья 261. Уничтожение или повреждение лесных насаждений // Уголовный Кодекс РФ Новая редакция и комментарии к ней URL: <https://ukrf24.ru/statia-261-uk>
- 2) Уничтожение или повреждение лесных насаждений // StudRef URL: https://studref.com/457467/pravo/unichtozhenie_povrezhdenie_lesnyh_nasazhdeniy
- 3) Уничтожение или повреждение лесных насаждений (ст. 261 УК РФ) // Studme.org URL: https://studme.org/237209/pravo/unichtozhenie_povrezhdenie_lesnyh_nasazhdeniy
- 4) Конституция Российской Федерации «(принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)» Российская газета. Ст. 43
- 5) Конституция Российской Федерации «(принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)» Российская газета. Ст. 114
- 6) Ответ на обращение Оконешниковой А. И. главному управлению МЧС России по Республике Саха (Якутия) от 12.11.2020 № 6384–4–3
- 7) Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 N 200-ФЗ (ред. от 31.07.2020)» от 8 ноября 2006 года Российская газета. Ст. 99
- 8) Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 27.10.2020)» от 24 мая 1996 года Российская газета. Ст. 261
- 9) Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 15.10.2020, с изм. от 16.10.2020) «от 20 декабря 2001 года Российская газета. Ст. 8.32
- 10) Закон Российской Федерации ««Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 15.10.2020, с изм. от 16.10.2020) «от 20 декабря 2001 года Российская газета. Ст. 20.4
- 11) Более 90 процентов лесных пожаров возникает по вине человека // mos.ru URL: <https://khoroshevskiy.mos.ru/ads/detail/3251013.html>
- 12) Свидская Анита Сергеевна Реализация принципа устойчивого управления лесами в регионе (на примере Республики Карелия) // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2015. № 3 (148). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-printsipa-ustoychivogo-upravleniya-lesami-v-regione-na-primere-respubliki-kareliya> (дата обращения: 24.11.2020).

ВИДЫ И ФОРМЫ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВ

Мионов Александр Андреевич

*Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова,
Юридический факультет, БА-Ю-19-3с*

Проблема международной ответственности стала актуальной в современных условиях. Международная ответственность является фактором международной безопасности и стабильности в мире.

В международном праве сложился общий принцип, согласно которому международно-правовое деяние субъекта влечет его международно-правовую ответственность. Некоторые нормы общего характера, регулирующие вопросы ответственности, закреплены в международных договорах, а также подтверждены в резолюциях ООН и других международных организаций.

Предметом данного исследования будут некоторые вопросы, характеризующие виды и формы международно-правовой ответственности государств [3, с. 793]. Исходя из предмета исследования закономерны следующие вопросы: как определяется в научной литературе термины «международно-правовая ответственность» и «виды и формы международной ответственности»; в каких международно-правовых актах содержатся нормы о международной правовой ответственности; кто выступает субъектами международной ответственности; какие выделяются виды и формы международно-правовой ответственности; возможна ли эффективность соответствующих видов и форм международной ответственности?.

Международно-правовая ответственность государств возникает вследствие нарушения ими норм международного права в виде невыполнения обязательств или совершения иных международных правонарушений и представляет одну из наиболее важных не только теоретических, но и практических проблем международного права, решение которых играет существенную роль для обеспечения мира и международной безопасности.

Прежде чем перейдем к анализу общетеоретических положений и проблем связанных с международной ответственностью государств следует определиться в содержании используемых терминов «международно-правовая ответственность» и «виды и формы международной ответственности».

Международно-правовая ответственность — это юридические последствия, наступающие для субъекта международного права, нарушившего действующие нормы международного права и свои международные обязательства. Большое влияние на формирование современных норм о международной правовой ответственности после Второй мировой войны оказали нормы Устава Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников Европейских стран ОСИ (Устав Нюрнбергского международного военного трибунала) и Устав Международного военного трибунала для Дальнего Востока (Уставов Токийского международного военного трибунала). Уставы данных трибуналов определили основания ответственности главных военных преступников, к которым были отнесены руководители нацистской партии Германии, руководители военных структур, СС и высших военных должностных лиц милитаристской Японии.

Основания, виды и формы ответственности государств, впоследствии были закреплены в Уставе Организации Объединенных Наций (далее — ООН). Отдельные нормы о международной ответственности появились также в Конвенции по морскому праву ООН и других международно-правовых актах по вопросам ответственности субъектов международного права. С 1953 года Комиссия международного права ООН начала разработку проектов Конвенций о международной ответственности государств, а также международной ответственности международных организаций.

На сегодняшний день кодификация норм о международной ответственности продолжается. Значительное место в системе формирования норм международной уголовной ответственности в конце XX века сыграли учрежденные Советом Безопасности ООН в 1993 и 1994 гг. два международных уголовных трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за грубейшие нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии и в Руанде. Важное значение в сфере формирования норм международно-правовой ответственности занимает принятие Генеральной Ассамблеей ООН 12 декабря 2001 года резолюции, которая в качестве приложения содержала документ «Ответственность государств за международно-противоправные деяния» [2].

Субъектами международной ответственности являются не только государства, но международные организации, государственно-подобные образования и народы, борющиеся за независимость. При определении субъектов международной ответственности очень серьезно выступает проблематика ответственности международных организаций и частных лиц [4, с. 365].

По общему правилу, международная организация несет ответственность за деяния своих полномочных лиц и агентов, если они действуют при выполнении функций организации, а также полномочных лиц и агентов, предоставленных в распоряжение международной организации государством или другой международной организацией. Кроме того, международная организация несет ответственность за иное деяние, которое признается и принимается международной организацией как собственное. Однако вопрос о самостоятельной способности нести ответственность международной организацией по-прежнему остается открытым. Согласно первой позиции, международная организация не может нести международную ответственность, так как ее деятельность осуществляется за счет взносов государств. Такой позиции придерживаются, как правило, большинство советских и российских ученых, например, Н. А. Ушаков и другие [5, с. 304].

Западные ученые отмечают, что, несмотря на взносы, международная организация сама принимает решения по вопросам, находящимся в ее компетенции. Несмотря на такое разногласие, в современной международно-правовой науке выделяют ряд проблем, относящихся к международным организациям как к субъекту международной ответственности. Во-первых, ответственность государств за действия международных организаций, в виду непосредственного их участия, членства, спонсорства. Во-вторых, проблема ответственности международной организации перед своими членами и не участвующими в членстве государствами. В-третьих, остается открытым вопрос о том, кому присваивать ответственность за противоправные действия: организации, государствам-членам или и тем и другим. Также остается дискуссионным вопрос о признании субъектами международной ответственности физических лиц. Большинство ученых считает, что индивиды являются субъектами международного права, обосновывая это тем, что международное право защищает их интересы, в частности отдельные граждане, группа граждан обращаются в межгосударственные судебные органы за защитой своих прав (например, в Европейский Суд по правам человека с жалобами против государства обращаются, как отдельные граждане, так и с коллективными жалобами), и эти органы принимают решения о компенсации за моральный вред, возмещении ущерба в случае военных конфликтов и т. д., соответственно, они должны нести и международную ответственность.

Анализ приведенных положений позволяет непосредственно перейти и к рассмотрению вопроса о видах и формах международно-правовой ответственности государств.

Современному международному праву известны два вида международно-правовой ответственности государств — политическая и материальная (или экономическая), каждая из которых реализуется через собственные формы. Политическая ответственность государства — это юридические последствия политического (нематериального) характера. Она наступает, как правило, в форме санкций, сатисфакций, реторсий и репрессалий.

Санкции — это применяемые Советом Безопасности ООН, в соответствии со ст. 39, 41, 42 Устава ООН, принудительные действия в отношении государств-нарушителей. Они могут включать меры военного (например, подавление агрессора силой) и невоенного характера (полный или частичный разрыв экономических отношений (ст. 41 Устава ООН); исключение из состава ООН (ст. 6 Устава ООН); приостановление прав и привилегий, принадлежащих государству как члену ООН (ст. 5 Устава ООН). Стоит отметить, что санкции могут применяться не только международными организациями, но и отдельными странами. В частности, на данный момент особо актуальной является ситуация с санкциями в адрес Российской Федерации (далее — РФ, Россия) от Соединенных Штатов Америки (далее — США), стран Европейского Союза (далее — ЕС), Австралии, Канады, Японии и других государств, а также ответные меры России в адрес вышеуказанных стран. Последствия санкций ощутили Россия и ЕС. Так, ЕС, по мнению автора, довольно существенно понес потерю в туристической и технологической сферах. Россия, в свою очередь имеет также существенные экономические проблемы. В частности, снизились макроэкономические показатели, поступления в федеральный бюджет страны. Проблемы коснулись военной и космической отрасли, так как электрооборудование поставлялось из США. Ощутимый удар был нанесен по топливно-энергетическому сектору РФ, банковскому сектору, а также по потребителям в целом. Несмотря на то, что ряд стран, в частности Китай, Бразилия, Индия и Южная Африка отметили, что данные санкции не являются международно-правовой нормой, современная реалья такова, что, в 2016 году они все еще действуют [1].

Сатисфакции заключается в выражении сожаления, взятии обязательства привлечь виновных к ответственности, сочувствия. Они применяются в случае причиненного нематериального ущерба — чести и достоинству государства.

Реторсии — правомерные принудительные действия государства, совершаемые в ответ на недружественный акт другого государства, нарушившего права и интересы другого государства. Они всегда соразмерны нарушенным правам, а их цель — восстановление и защита нарушенных прав и интересов.

Репрессалии — это невооруженные правомерные принудительные меры репрессивного характера, принимаемые в ответ на противоправные действия государства с целью прекращения таких противоправных действий и получения удовлетворения за нанесенный вред или ущерб. Обычно они носят экономический характер, неотъемлемое условие — соразмерность.

Материальная ответственность — юридические последствия, наступающие в случае причинения материального ущерба нарушением международных обязательств. Она наступает в форме репараций, реституций либо компенсаций.

Репарации — это возмещение материального ущерба в денежном выражении либо в виде товаров и услуг. Как правило, сумма, подлежащая возмещению, значительно меньше объема ущерба, причиненного вооруженным конфликтом. Применяются репарации, как правило, на основе международных договоров. Реституции представляют собой возвращение в натуре неправомерно изъятых у государства, его организаций и граждан материальных.

Компенсация — термин, используемый в современном международном праве для обозначения финансового возмещения материального ущерба или морального вреда. Компенсация может включать проценты с суммы, в которую оценивается причиненный ущерб. Компенсация является наиболее применяемой формой возмещения ущерба в международных отношениях. Существует также ряд обстоятельств, исключающих международную ответственность. К таким относятся: согласие, самооборона, контрмеры, форс-мажор, бедствие.

Необходимо также отметить, что существует еще один термин, исключающий международную ответственность — это «состояние необходимости». Состояние необходимости, в соответствии со ст. 33 Устава ООН возможно только в двух случаях. Во-первых, если противоправное действие является единственным для государства путем защиты своих интересов от существен-

ной и неминуемой опасности. Во-вторых, если противоправное деяние не наносит существенного ущерба другим государствам и всему международному сообществу. Установление международно-правовой ответственности (политической или материальной) за нарушение норм международного права является одной из главных гарантий укрепления международного правопорядка, важной предупредительной мерой, направленной на предотвращение международных правонарушений. Подводя итог вышеизложенному можно отметить, что эффективность соответствующих видов и форм международной ответственности возможна только при отсутствии практики «двойных стандартов» в части применения этих мер в отношении тех или иных государств и безусловной независимости международных организаций, от имени которых зачастую применяются виды и формы международно-правовой ответственности.

Таким образом, виды и формы международной ответственности на данный момент помогают решать многие конфликты не военным путем, а методом принудительного воздействия на государство. Однако необходимо помнить, что в современной политике устанавливается так называемая форма дозволения «что можно одним государствам, то запрещается другим». В соответствие с таким подходом формы и виды международной ответственности являются не гарантом соблюдения прав субъектов международного права, а очередным рычагом давления на суверенитет государств.

Литература:

- 1) Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 56/589 от 12 декабря 2001 г. «Ответственность государств за международно-противоправные деяния» (извлечение) // СПС «Гарант»
- 2) Устав Организации Объединенных Наций (Сан-Франциско, 26 июня 1945 г.) // — [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://base.garant.ru/2540400/1/#block_9999.
Международное право: Учебное пособие для ВУЗов/отв. ред. Г. М. Мелков. М.: 2011–397с.
- 3) Бирюков П. Н. Международное право: учебник/П. Н. Бирюков. — 5-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2011. — 793 с.
дународных отношениях // Молодой ученый. — 2016. — №8. — С. 739–745.
- 4) Каламкарян Р. А. Международное право: учебник / под ред. Р. А. Каламкарян, Ю. И. Ми-гачев. — М.: Издательство «ЭКМО», 2011. — 688 с.
- 5) Ушаков Н. А. Международное право: учебник для юридических вузов / под ред. Ушако-ва Н. А., Вагина А. Б. — М.: Издательство «Юристъ», 2000. — 304 с.
- 6) Жадан В. Н. Международное право и его значение при изучении в вузах // Молодой уче-ный. — 2013. — №2. — С. 359–362.

Научный руководитель: Слепцов А. Н, к. ю. н., доцент

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ОХРАНЫ ЛЕСОВ НА ЗЕМЛЯХ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Мохначевская Мария Гавриловна

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова

Юридический факультет, БА-Ю-19-1

Площадь земель, занятые лесными насаждениями и не входящие в состав лесного фонда, составила 26,3 млн гектара, увеличение таких площадей за последние годы составило 13 тысяч гектаров и наблюдается в шести субъектах Российской Федерации [7, 11]. В 2006 г. в Гражданский кодекс Российской Федерации были внесены изменения, в соответствии с которыми многолетние древесные насаждения исключены из числа объектов гражданских прав. По мнению А. А. Гавва, фактически и юридически судьба которых до настоящего времени остается неясной, что позволяет собственникам земельных участков уничтожать такие насаждения по собственному желанию независимо от категории земель, на которых они расположены [3, 77]. Также в научной литературе поднимаются проблемные вопросы определения правового режима земель сельскохозяйственного назначения, оборота, охраны таких земель, поскольку неправильное их использование может привести к снижению качества почвы, падению плодородия [1; 2; 4; 6 и др.]. Но недостаточное внимание уделяется правовому регулированию охраны, защиты и воспроизводства лесных насаждений, произрастающих на землях сельскохозяйственного назначения.

По данным Всемирного фонда дикой природы (WWF), площади лесов сельскохозяйственного назначения весьма велики, и в совокупности составляют около 100 млн гектаров, или около 10% от всех лесов России [5]. Такие леса, условно говоря, представляют собой лесополосы, предназначенные для защиты сельскохозяйственных угодий от неблагоприятных факторов окружающей среды (ветровой и водной эрозии) или хозяйственной деятельности человека (загрязнения почвы).

До внесения изменений в Лесной кодекс Российской Федерации (далее — ЛК РФ)¹ в 2018 году², леса земель сельскохозяйственного назначения относились к защитным лесам, правовой режим их охраны регламентировался ЛК РФ, в соответствии с которым защитные леса подлежат освоению в целях сохранения средообразующих, водоохранных, защитных, санитарно-гигиенических, оздоровительных и иных полезных функций лесов с одновременным использованием лесов при условии, если это использование совместимо с целевым назначением защитных лесов и выполняемыми ими полезными функциями. Освоение лесов сводится к режиму использования лесных ресурсов (лесных насаждений, недревесных лесных ресурсов, лекарственных, пищевых растений и иных лесных ресурсов) в целях обеспечения их многоцелевого, рационального, непрерывного, неистощительного использования, а также развития лесной промышленности (ст. 12 ЛК РФ). Развитие лесной промышленности, в первую очередь, предполагает заготовку живицы и древесины.

В защитных лесах режим их охраны предполагает ограничение и запрет на рубки лесных насаждений, допускает их рубку только в целях охраны лесов от пожаров и загрязнения, защите от негативного воздействия вредных организмов (жизнеспособных растений любых видов,

¹ Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 № 200-ФЗ (ред. от 09.03.2021 г.) // Российская газета. № 277. 08.12.2006.

² Федеральный закон от 27 декабря 2018 г. № 538-ФЗ «О внесении изменений в Лесной кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования правового регулирования отношений, связанных с обеспечением сохранения лесов на землях лесного фонда и землях иных категорий» // Официальном интернет-портале правовой информации (www.pravo.gov.ru)

сортов или биологических типов, животных либо болезнетворных организмов любых видов, биологических типов, которые способны нанести вред лесам и лесным ресурсам).

В ныне действующей редакции ЛК РФ, леса земель сельскохозяйственного назначения выведены из категории защитных лесов, в связи с чем, общественность выступила с резкой критикой такой политики государства и требует решения правового режима охраны, защиты и воспроизводства лесов, расположенных на землях сельскохозяйственного назначения [5].

Правовой режим таких лесов регламентируется ст. 123 ЛК РФ, которая предполагает их освоение с соблюдением целевого назначения таких земель, особенности их использования, охраны, защиты, воспроизводства, устанавливаются Правительством Российской Федерации. Правовой режим использования и охраны земель сельскохозяйственного назначения предусмотрен Земельным кодексом Российской Федерации (далее — ЗК РФ)¹. Целевое назначение таких земель предполагает их использование для нужд сельского хозяйства (ст. 77 ЗК РФ).

Согласно Постановлению Правительства РФ от 21.09.2020 № 1509 «Об особенностях использования, охраны, защиты, воспроизводства лесов, расположенных на землях сельскохозяйственного назначения»², использование, охрана, защита лесов, расположенных на землях сельскохозяйственного назначения, а также уход за такими лесами осуществляются правообладателями земельных участков из состава земель сельскохозяйственного назначения, на которых расположены леса. Правообладателями земельных участков являются собственники и арендаторы земельных участков, землевладельцы и землепользователи.

На первый взгляд, вопрос решен, охрана лесов, произрастающих на землях сельскохозяйственного назначения, установлен постановлением Правительства РФ. Но согласно ст. 77 ЗК РФ, в составе земель сельскохозяйственного назначения выделяются сельскохозяйственные угодья, земли, занятые внутрихозяйственными дорогами, коммуникациями, мелиоративными защитными лесными насаждениями, водными объектами (в том числе прудами, образованными водоподпорными сооружениями на водотоках и используемыми для целей осуществления прудовой аквакультуры), а также зданиями, сооружениями, используемыми для производства, хранения и первичной переработки сельскохозяйственной продукции.

Мелиоративные защитные лесные насаждения — это лесные насаждения естественного происхождения или искусственно созданные на землях сельскохозяйственного назначения или на землях, предназначенных для осуществления производства сельскохозяйственной продукции, в целях предотвращения деградации почв на пастбищах, эрозии почв и защиты от воздействия неблагоприятных явлений природного, антропогенного и техногенного происхождения посредством использования климаторегулирующих, почвозащитных, противоэрозионных, водорегулирующих и иных полезных функций лесных насаждений в целях сохранения и повышения плодородия земель³. Порядок использования, охраны, защиты, воспроизводства лесов, расположенных на землях сельскохозяйственного назначения, предусмотренных постановлением Правительства РФ от 21.09.2020 № 1509, не распространяет свое действие на мелиоративные защитные лесные насаждения. Следовательно, исходя из смысла лесного и земельного законодательства леса, расположенные на землях сельскохозяйственного назначения, и мелиоративные защитные лесные насаждения имеют различный правовой режим охраны.

Для выхода из сложившейся ситуации, считаем необходимым дополнить состав земель сельскохозяйственного назначения лесами, расположенными на таких землях.

¹ Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ (в ред. от 30.12.2020 г.) // Российская газета от 30 октября 2001 г. № 211–212.

² Постановление Правительства Российской Федерации от 21.09.2020 № 1509 «Об особенностях использования, охраны, защиты, воспроизводства лесов, расположенных на землях сельскохозяйственного назначения» // СЗ РФ. 2020. ст. 1509.

³ Федеральный закон от 10.01.1996 № 4 (в ред. От 08.12.2020 г.) «О мелиорации земель» // СЗ РФ от 15.01.1996 г. № 3 ст. 142.

В таком случае будет определено правовое положение лесов, произрастающих (расположенных) на землях сельскохозяйственного назначения, обеспечение соблюдения порядка их использования, охраны, защиты, воспроизводства, а также контроля за соблюдением режима охраны и использования таких лесов.

Литература:

1. Воронин Б. А., Круглов В. В., Воронина Я. В., Саввина Л. Я. Рациональное использование и охрана земель сельскохозяйственного назначения: эколого-правовые проблемы // Аграрный вестник Урала. № 5 (172). 2018. С. 76–80.
2. Воронин Б. А., Чупина И. П., Симачкова Н. Н., Зарубина Е. В., Фатеева Н. Б. К проблеме правового регулирования оборота земель сельскохозяйственного назначения в Российской Федерации // International Agricultural journal. № 3. 2020. С. 36–45.
3. Гавва А. А. Институт права частной собственности на земельный участок в современном гражданском праве: монография. Уфа, 2014. С. 77.
4. Мамонтова И. Ю. Рациональное использование и охрана земель сельскохозяйственного назначения // International Agricultural journal. № 1. 2020. С. 170–181.
5. О необходимости установления ясного правового статуса лесов, растущих на землях сельскохозяйственного назначения // <https://wwf.ru/about/positions/lesa-rastushchie-na-zemlyakh-selskokhozyaystvennogo-naznacheniya>
6. Симачкова Н. Н. К проблеме определения правового режима земель сельскохозяйственного назначения в Российской Федерации // Московский экономический журнал. № 8. 2020. С. 21–31.
7. Шуплецова Ю. И. Правовое регулирование лесных отношений в Российской Федерации: монография. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ООО «ЮРИДИЧЕСКАЯ ФИРМА КОНТРАКТ», 2018. 216 с.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЯДЕРНОГО ВООРУЖЕНИЯ КНДР

Никонова Елизавета Олеговна

*Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова,
Юридический факультет, БА-Ю-20-1*

Ядерная программа КНДР — одна из самых серьезных угроз для политической стабильности в Северо-Восточной Азии и, шире, Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Ситуация вокруг нее продолжает оставаться очень напряженной, внешняя политика КНДР также не меняется. До сих пор эта проблема не решена нормативно-правовыми документами, угроза мировому сообществу остается реальной.

Ядерная угроза служит катализатором активизации международных дипломатических усилий по устранению противоречий этой ситуации, в которую вовлечены международные организации и ряд государств, каждый из которых отстаивает свои интересы.

Международная безопасность создается для всего мирового сообщества. Она основана на системе международных договоров, направленных на обеспечение международной безопасности для всех субъектов международного права. Универсальная система обеспечения международной безопасности определена в рамках Организации Объединенных Наций. Главным ор-

ганом такого обеспечения является Совет Безопасности ООН. Устав ООН впервые в истории утвердил борьбу за мир, безопасность и другие демократические принципы международных отношений в качестве неотъемлемых международно-правовых норм. Главенствующей идеей Устава стал принцип мирного существования государств с различным общественным строем.

ООН добивается осуществления цели путем предотвращения конфликтов, оказания содействия сторонам конфликта в примирении, осуществления миротворческой деятельности, а также создания условий, способствующих установлению и укреплению мира, Совет Безопасности ООН несет главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности.

Фундаментом международно-правового режима нераспространения является Договор о нераспространении ядерного оружия, подписанный 1 июля 1968 г. и вступивший в действие 5 марта 1970 г. Уже в силу того, что участниками Договора стали более 130 государств, имеют место неодинаковые, а зачастую и прямо противоположные толкования норм и правил режима. Все это создает достаточный простор для его дрейфа в том или ином направлении в зависимости от преобладания тех или иных тенденций. Несомненно одно: режим был сформирован в эпоху конфронтации двух супердержав и в основном их обоюдными усилиями, и его квинт-эссенцию составляли производные от доктрины взаимного сдерживания. Краеугольной проблемой и одновременно камнем преткновения режима было недопущение «вертикального» распространения, т. е. гонки ядерных вооружений США и СССР, от которого зависела судьба и распространения «горизонтального» по регионам мира.

Договор «О Нераспространении Ядерного Оружия» (далее ДНЯО) является ключевым компонентом глобального режима нераспространения и устанавливает всеобъемлющую, юридически обязательную основу, основанную на трех принципах: 1. Государства, не обладающие ядерным оружием, по состоянию на 1967 год — за год до того, как договор был открыт для подписания — соглашаются не приобретать его. 2. Пять государств, известных как испытывавшие ядерное оружие по состоянию на 1967 год — государства, обладающие ядерным оружием (далее ГОЯО) — соглашаются не помогать другим государствам в его приобретении и продвигаться к окончательному разоружению (Соединенные Штаты, Россия, Соединенное Королевство, Франция и Китай). 3. Государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантирован доступ к гражданской ядерной технологии и развитию энергетики. Договор вступил в силу в 1970 году. Он рассматривается каждые пять лет на совещаниях, называемых конференциями участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия договора.

США, Англия, Франция и СССР в 1978 г. обменялись политическими заявлениями, призванными укрепить режим нераспространения. Новыми правилами режима не стали, однако нынешнее их толкование исходит из неоспоримости гарантий безопасности неядерных государств со стороны ядерных держав. Это означало существенный шаг вперед и перевод всего режима при неизменности его формы в иное, более конструктивное и позитивное, с точки зрения его участников, качество.

До того существовало лишь совместное заявление правительств Советского Союза, Соединенных Штатов и Великобритании, сделанное в июне 1968 г., о намерении добиваться от Совета Безопасности ООН оказания немедленной поддержки неядерным государствам, ставшим жертвой агрессии или объектом угрозы нападения с применением ядерного оружия. Юридический облик данному заявлению придала резолюция 225 Совета Безопасности, принятая 19 июня 1968 г. Сегодня же правила режима нераспространения, опираясь на достигнутое в 1978 г., предполагают гарантии безопасности неядерных государств гораздо менее гипотетического свойства: они рассматриваются не как «акт доброй воли» ядерных держав, а как «добровольно взятые ими на себя обязательства». Такие гарантии являются, во-первых, одним из элементов общего процесса выравнивания уровней безопасности ядерных и неядерных стран и, во-вторых, своеобразной компенсацией за отказ группы государств от повышения своей обороноспособности путем приобретения или создания ядерного оружия. Чтобы

придать гарантиям как можно более высокий политический статус, Советский Союз с трибуны второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению объявил об одностороннем отказе применять ядерное оружие первым против какого бы то ни было государства. [3, 7]

Положение дел в сфере ядерных технологий, и особенно ядерных вооружений, оставляет широкий простор для интерпретации тех или иных событий в качестве угроз и предлогов для отказа от обязательств по соблюдению режима нераспространения. В этой связи возникает вопрос о необходимости широкой и универсальной системы контроля за ядерной активностью в мире, которая слишком далеко отклоняется от установленных всем мировым сообществом критериев оценки ситуаций. В рамках режима нераспространения функционирует несколько подобных институтов. Ключевым из них является МАГАТЭ, с 1968 г. ставшее официальным контролирующим органом. Международное Агентство По Атомной Энергии (далее МАГАТЭ) является органом по осуществлению ДНЯО, осуществляющим контроль за соблюдением договора и оказывающим помощь ГОЯО в разработке гражданской технологии. ДНЯО состоит из преамбулы и одиннадцати статей. Хотя концепция «столпов» нигде не выражена договора, тем не менее, иногда он интерпретируется как трехкомпонентная система: 1) нераспространение; 2) разоружение; 3) право на мирное использование ядерной технологии.

Статья 3 Устава МАГАТЭ гласит, что эта организация уполномочена «устанавливать и проводить в жизнь гарантии, имеющие своей целью обеспечить, чтобы специальные расщепляющиеся и иные материалы, предоставляемые Агентством по атомной энергии или по его требованию, или под его наблюдением, или контролем, не были использованы... в военных целях». Как видно уже из уставных положений МАГАТЭ, острие его полномочий направлено не на контроль за вооружением членом «ядерного клуба», а главным образом на то, чтобы не допустить появления новых ядерных держав.

В узости компетенции МАГАТЭ заключается одно из слабых мест в режиме нераспространения.

Это в полной мере относится не только к неядерным государствам, но и к ядерным державам. И те, и другие могут воспользоваться Статьей 1 Договора о нераспространении, в которой предусмотрен выход из Договора в случае, если участник заявит, что его «высшие интересы» находятся под угрозой.

В современных условиях нет ни необходимости, ни возможности сживаться с риском аннулирования каким-либо государством не только своих обязательств, но и всего режима нераспространения; напротив, есть необходимость скорейшим образом укрепить его и перевести на новую, еще более прочную юридическую основу. Наиболее перспективным направлением для этого является выравнивание статуса всех участников режима нераспространения, универсализация его правил и гарантий при тщательном соблюдении баланса если не сил, то, обязательно, интересов государств-членов.

Чем больше ядерных держав на планете, тем больше внимания уделяется проблемам, связанных с ядерным оружием. Именно поэтому проблема северокорейской ядерной программы в условиях современных международных отношений является одной из ключевых тем. Северная Корея — это государство со сложным внутривнутриполитическим устройством, в котором приоритетом является одна идеология и один лидер. Начало развития ядерной программы КНДР относится к середине XX века и прошла два этапа становления с середины 50-х годов до конца 1970-х годов и с 80-х годов до наших дней.

Северная Корея присоединилась к договору МАГАТЭ 12 декабря 1985 года, но уведомила о выходе из договора 10 января 2003 года после утверждения США о том, что она начала незаконную программу по обогащению урана, а США впоследствии прекратили поставки мазута в соответствии с согласованными рамками, которые разрешили проблемы плутониевого оружия в 1994 году. [4, 25]

Выход вступил в силу 10 апреля 2003 года, что сделало Северную Корею первым государством, когда-либо выходящим из договора. 12 марта 1993 года Северная Корея объявила об уходе, но приостановила это уведомление до того, как оно вступило в силу. 10 февраля 2005 года Северная Корея публично заявила о том, что она обладает ядерным оружием, и вышла из шестисторонних переговоров, проводимых Китаем в целях поиска дипломатического решения этого вопроса.

Ряд стран и международных органов ввели санкции против Северной Кореи. В настоящее время многие санкции касаются программы ядерного оружия Северной Кореи и были введены после ее первого ядерного испытания в 2006 году.

Мировые державы уже более десятка лет проводят экономические и финансовые санкции против Северной Кореи, чтобы заставить ее денуклеаризоваться. В то время как эти меры привели к тяжелым потерям в экономике Северной Кореи, эксперты говорят, что их эффективность была подорвана неспособностью некоторых стран обеспечить их соблюдение и готовностью некоторых компаний их игнорировать. Однако, даже если санкции будут ужесточены, многие задаются вопросом, смогут ли они достичь желаемого результата. Корейская Народно-Демократическая Республика (КНДР) на протяжении многих лет осуществляла широкий круг мероприятий, которые вызвали международное осуждение в форме санкций. Главным из них является разработка ядерного оружия и баллистических ракет.

Санкции против Северной Кореи начали ослабевать в 1990-х годах, когда либеральное правительство Южной Кореи подтолкнуло к политике взаимодействия с Севером. Администрация Клинтона подписала соглашение с Северной Кореей в 1994 году. Северная Корея продолжала свою ядерную программу и официально вышла из Договора о нераспространении ядерного оружия в 2003 году, заставив страны восстановить различные санкции. [5, 12]

Резолюции Совета Безопасности ООН были приняты после того, как Северная Корея провела ядерные испытания в 2006, 2009, 2013, 2016 и 2017 годах. Первоначально санкции ООН были сосредоточены на запретах на торговлю материалами и товарами, связанными с оружием, но были расширены до предметов роскоши, чтобы нацелить их на элиты. Пятнадцать членов Совета Безопасности ООН приняли почти дюжину резолюций, все единодушно, осудив Северную Корею за ее ядерную деятельность и введение санкций. Совет Безопасности ООН принял ряд резолюций после первого ядерного испытания в КНДР в 2006 году. Рассмотрим наиболее важные из них: 1. Резолюция 1718 2006 года требовала, чтобы Северная Корея прекратила ядерные испытания и запретила экспорт в Северную Корею некоторых военных товаров и предметов роскоши 2. Резолюция 1874, принятая после второго ядерного испытания в 2009 году, расширила эмбарго на поставки оружия. Государствам-членам было рекомендовано инспектировать суда и уничтожать любые грузы, предположительно связанные с программой ядерного 3. Резолюция 2087, принятая в январе 2013 года после запуска спутника, укрепила предыдущие санкции, уточнив право государства на арест и уничтожение грузов, которые, как предполагается, направляются в Северную Корею или из нее для целей военных исследований и разработок 4. Резолюция 2094 была принята в марте 2013 года после третьего ядерного испытания. Она ввела санкции на денежные переводы и стремилась вывести Северную Корею из международной финансовой системы. 5. Резолюция 2270, принятая в марте 2016 года после четвертого ядерного испытания, еще больше усилила санкции. СБ ООН запретил экспорт золота, ванадия, титана и редкоземельных металлов. Кроме того, был запрещен экспорт угля и железа с исключением сделок, которые предназначены исключительно для «обеспечения средств к существованию». 6. Резолюция 2321, принятая в ноябре 2016 года, ограничила экспорт угля Северной Кореи и запретила экспорт меди, никеля, цинка и серебра. В феврале 2017 года группа экспертов ООН заявила, что 116 из 193 государств членов еще не представили доклад об осуществлении этих санкций, хотя Китай так и сделал. Также в феврале 2017 года Китай объявил, что запретит весь импорт угля в течение остальной части года. 7. Резолюция 2371, принятая

в августе 2017 года, запретила весь экспорт угля, железа, свинца и морепродуктов. Резолюция также ввела новые ограничения на Внешнеторговый банк Северной Кореи и запретила любое увеличение числа северокорейцев, работающих в зарубежных странах. 8. Резолюция 2375, принятая 11 сентября 2017 года, ограничила импорт северокорейской сырой нефти и нефтепродуктов, запретила совместные предприятия, экспорт текстильной продукции, природный газовый конденсат и импорт жидких углеводородов и запретила северокорейским гражданам работать за рубежом в других странах. 9. Резолюция 2397, принятая 22 декабря 2017 года после запуска межконтинентальной баллистической ракеты, ограничила импорт северокорейской сырой нефти и нефтепродуктов до 500 000 баррелей в год, запретила экспорт продовольствия, машин и электрооборудования, призвала к репатриации всех граждан Северной Кореи, получающих доход за рубежом в течение 24 месяцев. Эта резолюция также уполномочила государства-члены на арест и инспекцию любого судна в их территориальных водах, признанного незаконно поставляющим нефть или другие запрещенные продукты Корейской Народно-Демократической Республике. Учреждения Организации Объединенных Наций ограничены в помощи, которую они могут предоставить Северной Корее из-за санкций, но они могут помочь с питанием, здоровьем, водой и санитарией. [2, 18]

В феврале 2017 года Китай объявил, что запретит весь импорт угля до конца года. Китай также запретил экспорт некоторых нефтепродуктов и импорт текстильных изделий из Северной Кореи в соответствии с санкциями ООН.

С 1950 по 2008 год торговля между США и Северной Кореей была ограничена в соответствии с американским законом «О торговле с врагом» 1917 года. После 2008 года некоторые ограничения, связанные с Законом о чрезвычайных международных экономических полномочиях, остались в силе. В феврале 2016 года президент Барак Обама принял закон о санкциях и усилении политики в Северной Корее 2016 года, настоящий закон: требует, чтобы президент наложил санкции на организации, которые, как было установлено, внесли свой вклад в программу Северной Кореи в области оружия массового уничтожения, торговли оружием, нарушений прав человека или другой незаконной деятельности; налагает обязательные санкции на предприятия, вовлеченные в торговлю минеральным сырьем или металлом в Северной Корее, которые составляют большую часть экспорта Северной Кореи; требует, чтобы Министерство финансов США определило, должна ли Северная Корея быть включена в список «основной проблемы отмывания денег», что вызовет жесткие новые финансовые ограничения; вводит новые санкции в отношении нарушений прав человека в Северной Корее и кибербезопасности. В июле 2017 года правительство США запретило американцам посещать Северную Корею с 1 сентября. В августе 2017 года был принят закон «О противодействии противникам Америки посредством санкций» 21 сентября 2017 года президент Д. Трамп издал указ, позволяющий США отказаться от своей финансовой системы и/или заморозить активы любых компаний, предприятий, организаций и частных лиц, торгующих товарами, услугами или технологиями с Северной Кореей. Также любому самолету или судну при въезде в Северную Корею запрещен въезд в США на 180 дней. 25 сентября 2017 года президент Д. Трамп издал указ о запрете въезда граждан Северной Кореи в США. После похищения южнокорейского рыболовного судна 26 октября 2017 года Дональд Трамп наложил дополнительные санкции. Санкции затронули семь лиц и три северокорейских образования. 11 июля 2018 года во время саммита в Брюсселе лидеры НАТО призвали к продолжению давления и продолжению исполнения санкций в отношении Северной Кореи. Группа из 29 стран, включая Соединенные Штаты, подписала декларацию, в которой содержится призыв к государствам-членам оказывать давление на Северную Корею. 13 ноября 2018 года вице-президент США Майк Пенс и премьер-министр Японии Синдзо Абэ подтвердили необходимость сохранения санкций в отношении Северной Кореи для достижения ее денуклеаризации. 20 декабря 2018 года было сообщено, что Соединенные Штаты планируют пересмотреть свой запрет на поездки США в Северную Корею.

Южная Корея ввела санкции против Северной Кореи после того, как в 2010 году после трагедии с южнокорейским военно-морским кораблем «Чхонан». Эти санкции, известные как меры 24 мая, включали: запрет северокорейских судов из южнокорейских территориальных вод; приостановление межкорейской торговли, за исключением промышленной зоны Кэсон; запрет на большинство культурных обменов. В 2016 году президент Пак Кын Хе приказал закрыть комплекс Кэсон в ответ на ядерные испытания в январе и запуск ракеты в феврале.

В 2016 году санкции Японии против Северной Кореи включают: запрет денежных переводов, за исключением денежных переводов, произведенных в гуманитарных целях и стоимостью менее 100 000 иен; замораживание активов подозреваемых лиц и организаций в Японии; запрещение въезда северокорейских граждан в Японию; возобновление запрета на заход северокорейских судов в японские порты и распространение его на другие корабли, которые посетили Северную Корею; запрет на въезд в Японию ядерных и ракетных техников, которые были в Северной Корее. Санкции Европейского Союза. Европейский Союз ввел ряд санкций против Северной Кореи с 2006 года. К ним относятся: эмбарго на поставки оружия и связанных с ним материалов; запрет на экспорт авиационного и ракетного топлива в Северную Корею; запрет на торговлю золотом, драгоценными металлами и алмазами с правительством Северной Кореи; запрет на импорт полезных ископаемых из Северной Кореи с некоторыми исключениями в отношении угля и железной руды; запрет на экспорт предметов роскоши; ограничения на финансовую поддержку торговли с Северной Кореей; ограничения на инвестиционную и финансовую деятельность; инспекции и мониторинг грузов, ввозимых и вывозимых из Северной Кореи. [1, 26]

Некоторые эксперты по внешней политике говорят, что санкции ООН против Северной Кореи, как правило, смягчаются, чтобы заручиться поддержкой Китая и России, которые, как постоянные члены Совета Безопасности ООН, имеют право вето. Обе страны опасаются возможных последствий смены режима в Пхеньяне. Таким образом, ужесточение санкций может иметь противоположный эффект, стимулируя Северную Корею к продолжению ядерного прогресса с еще большим повстанческим движением. Ким Чен Ын уже провел больше ракетных и ядерных испытаний с момента его прихода к власти в 2012 году, чем его отец и дед вместе взятые. Экономическое сжатие санкций не помешало Киму объявить в своем послании к Новому году 2018 года, что страна завершила свою ядерную силу.

Ядерная программа КНДР — одна из самых серьезных угроз для политической стабильности в Северо-Восточной Азии и, шире, Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Ситуация вокруг нее продолжает оставаться очень напряженной, внешняя политика КНДР также не меняется. До сих пор эта проблема не решена нормативно-правовыми документами, угроза мировому сообществу остается реальной.

При анализе возможных сценариев развития ситуации вокруг Северной Кореи на Корейском полуострове, можно сделать следующие выводы: 1. Для решения проблемы дипломатическим путем лидерам КНР, РФ, США, Южной Кореи и Японии важно выработать единую позицию. Также важно, прекращение экономического и политического давления на Северную Корею со стороны США. Это поможет достичь прогресса на шестисторонних переговорах. 2. России следует настаивать на сборе стран участниц конфликта, для решения проблемы путем переговоров. Это положительно скажется на решении аспектов проблемы более точно. 3. Если со стороны США будут попытки военной эскалации конфликта, Россия имеет право вето в ООН, что позволит призвать стороны к миру. 4. Немаловажным является пересмотр международно-правовой режим, сложившийся на Корейском полуострове. Соглашение о перемирии в Корее заключенное в 1953 году нуждается в реконструкции и создании линии перемирия по 38-й параллели в признанную границу между двумя государствами. Сложившийся режим мешает полноценному диалогу между Северной и Южной Кореей. При установлении дипломатических отношений между государствами и выводе военной техники с приграничной зоны

приведет к снижению остроты в отношениях и обеспечит большую безопасность на полуострове. При заключении и выполнении ряда договоров между КНДР и РК таких, как: договор о ненападении, договор о сокращении вооружения, договор об экономическом сотрудничестве и т. д., возможно практически полностью решить сложившуюся ситуацию на Корейском полуострове и сохранения КНДР как суверенного государства, естественно при условии выполнения данных соглашений всеми сторонами.

Литература:

1) Денисов В. И. Внутриполитические изменения в КНДР и их возможное влияние на ситуацию в Северо-Восточной Азии. *Международная аналитика*. 2015; (4):110–117. <https://doi.org/10.46272/2587-8476-2015-0-4-110-117>

2) Курбанов С. О. Элементы традиционной дальневосточной общественной мысли в северокорейских идеях чучхе в 1980-е — 1990-е гг. // *Восточная Азия — Санкт-Петербург — Европа: межцивилизационные контакты и перспективы экономического сотрудничества*. 2–6 октября 2000 г.

3) Особенности правовых систем Корейской Народно-Демократической Республики и Китайской Народной Республики [Текст] / А. В. Юрковский // *Сибирский юридический вестник*. — 2008. — № 2 (41). — С. 68–73.

4) Правовые системы стран мира: Энциклопедический справочник Корейская Народно-Демократическая Республика. — Текст: электронный // *Комментарии.org*: [сайт]. — https://kommentarii.org/strani_mira_ekiklopediy/kndr.html

5) Торкунов, А. В. ЯДЕРНАЯ ПРОГРАММА КНДР: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ / А. В. Торкунов, В. И. Денисов. — Текст: непосредственный // *Россия в глобальной политике*. — 2004 январь/февраль. — № 1.

Научный руководитель: Шадрин В. В., старший преподаватель

ПРАВОВАЯ ОСНОВА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ТУРИЗМА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Прокопьев Александр Александрович

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова,

Юридический факультет, М-АП-19

Согласно ст. 37 Конституции РФ «каждый имеет право на отдых». В соответствии со ст. 27 Конституции РФ «каждый, кто законно находится на территории Российской Федерации, имеет право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства ... Каждый может свободно выезжать за пределы Российской Федерации. Гражданин Российской Федерации имеет право беспрепятственно возвращаться в Российскую Федерацию»⁹. Данные основополагающие категории обеспечены конституционными правами человека (ст. 41 Конституции РФ гласит, что «Каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь»); благоприятную окружающую среду (ст. 42 Конституции РФ, устанавливает «Каждый имеет право на благоприятную окружающую среду»); участие в культурной жизни (согласно ст. 44 Конституции РФ, «Каждый имеет право на участие в культурной жизни...») и определённые гарантии государства (ст. 61 Конституции РФ, устанавливает, что «Гражданин Российской Федерации не может быть выслан за пределы Российской Федерации или выдан другому го-

сударству... Российская Федерация гарантирует своим гражданам защиту и покровительство за ее пределами»).

Согласно ст. 8 Конституции РФ в Российской Федерации «гарантируются единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности». Ст. 34 Конституции РФ устанавливает, что «Каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности». Данные конституционные положения создают

исходную базу для производства туристских услуг как вида предпринимательской деятельности

В соответствии со ст. 3 Закона «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» эта деятельность провозглашена как одна из приоритетных отраслей развития экономики, что объясняется важной ролью туризма в системе экономических отношений России. Туризм оказывает стимулирующее влияние на такие отрасли экономики, как производство потребительских товаров, транспорт, связь, торговля, предоставление гостиничных, бытовых услуг, и может способствовать развитию других отраслей экономики.

В последнее время в Российской Федерации стали уделять большое внимание коренным народам и их культурному наследию. Одним из способов реализации данной цели является развитие туризма. Благодаря развитию туризма, представляется возможность превратить деятельность по сохранению исторического и культурного наследия регионов в прибыльный бизнес для малого и среднего предпринимательства, а также обеспечить экономическое и социальное благополучие коренных народов.

В Конституции Российской Федерации также содержится еще одно важное положение, которое касается сферы туризма: ч. 4 ст. 15 Конституции устанавливает, что «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации и установленные иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора». Развитие временного туризма невозможно без расширения международных связей в этой области. Это касается и нормативно-правовых актов, которые все более унифицируются и воспринимаются национальными российской правовой системой законодательства.

Первым наиболее масштабным специальным международно-правовым актом, посвященным туризму, является Манильская декларация по мировому туризму, принятая Всемирной конференцией по туризму, которая состоялась в Маниле (Филиппины) 27 сентября — 10 октября 1980 г., где участвовало 107 делегаций, что свидетельствует о серьезном внимании мирового сообщества к туризму. Основные положения Манильской декларации можно обозначить следующим образом:

1) туризм определяется как деятельность, имеющая важное значение в силу не посредственного воздействия на социальную, культурную,

образовательную и экономическую сферы жизни государств и международных отношений;

2) между туризмом и правами граждан на отдых, отпуск и свободные передвижения существует неразрывная связь;

3) учитывая широкое распространение социальных прав, правительства и общества должны переосмыслить понятия туризма и предоставлять гражданам реальные возможности доступа к туризму.

Стоит заметить, что понятие арктического туризма практически прочно вошло в обороты управления туристским бизнесом на федеральном и региональном уровнях, в деятельности туристских операторов и агентств. Если говорить об арктическом туризме, как науч-

но-практической дефиниции, то основными для её выделения являются, во-первых, особенности туристско-природного и культурно-исторического потенциала циркумпольного пространства, богатство культурного и природного наследия, включая объекты ЮНЕСКО, наличие значительного количества особо охраняемых природных территорий (ООПТ), акваторий северных морей, что позволяет предлагать исключительно только здесь, в Арктике, уникальные туристские продукты.

Во-первых, атрибутивность (от лат. *attrahe re* — «привлекать») Арктики, традиционный её мидж как *Terra Incognita* (лат. «неизвестная земля»), что всегда привлекает, манит, завораживает какую-то часть людей, путешественников, туристов. Арктика даже и в XXI веке остаётся неизведанной землёй, мало известной современному человеку. Хотя здесь точнее говорит не о земле («терра») в прямом смысле, не о земной суше, а о большом водно-территориальном циркумпольном (вокруг Северного полюса) пространстве, значительное время в году покрытом льдом.

Во-вторых, удовлетворение духовных и иных потребностей, мотивация, психология с самого чело века, ищущего драйва, сильных впечатлений, желание приобрести особенный турпродукт, кардинально отличающийся от привычных поездок в Сочи, Крым или на Кипр, в Италию. Арктический туризм, даже в морском круизе на комфортабельном судне, в какой-то степени всегда экстремален, психологически провоцирует человеческие качества в разных ситуациях. Не следует забывать также и на то, что экстремальный арктический туризм позитивно характеризует личность самого туриста в восприятии родных и близких, коллег по работе, когда, например, люди говорят: «Мы были на Северном полюсе, в Арктике, на островах, где живут белые медведи, прошли Северный морской путь».

В-третьих, по явление и активное продвижение в маркетинге туристского бизнеса, а также в общественном мнении такого сильного и привлекательного бренда, как «Арктический туризм», развитие его как отрасли экономики, приносящей доход, прибыль, влияющего на социально-экономическое развитие регионов, благосостояние населения.

В-четвертых, международная значимость арктического вида туризма, требующего кооперации ресурсов и партнёрства для его организации, обеспечения безопасности и координации усилий в суровых, нередко экстремальных условиях арктического региона.

В «Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года и дальнейшую перспективу», утверждённых Президентом Российской Федерации 05 марта 2020 г., были определены главные цели, основные задачи и приоритеты государственной политики Российской Федерации в Арктике.

Сегодня проводятся различные форумы как государственного, так и международного уровня в ходе которых представители разных стран создают модели арктической политики, устраивают имитационные игры, посвящённые Арктике, строят региональные сценарии эволюции правового режима региона, определяют потенциальное влияние «эволюции» на все сферы жизнедеятельности государства. В рамках стратегического прогнозирования последствий той или иной «политики» реализуются разнообразные проекты, целью которых — является теоретическое описание благоприятных политико-правовых условий для достижения желаемого будущего в интересах конкретного государства.

В настоящее время туризм в России является одной из важных сфер экономической и политической деятельности страны. Политика государства в области туризма в Арктике, прежде всего, направлена на:

- Повышение качества жизни населения Арктической зоны Российской Федерации;
- Ускорение экономического развития территории Арктики и увеличение их вклада в экономический рост страны;

— Урегулирование общественных отношений, возникающий в процессе реализации своих прав и свобод при совершении путешествия и формирование единого рынка туристских услуг путем правового регулирования.

Для достижения данных целей государство поставило ряд основных задач в сфере экономического развития:

- государственная поддержка предпринимательства, в том числе субъектов малого и среднего бизнеса;
- расширение участия частных инвесторов в реализации инвестиционных проектов на арктическом шельфе;
- развитие круизного, этнического, экологического и промышленного туризма;
- сохранение и развитие традиционных отраслей хозяйства, народных промыслов и ремесел, способствующих обеспечению занятости и развитию самозанятости и лиц, относящихся к малочисленным народам.

Стоит отметить, что в настоящее время мало научных работ, специально посвященных комплексному анализу проблемы развития законодательства в сфере туризма в российской Арктике. По мнению Н. А. Соколовой к туристическому праву стоит подходить взвешенно и осторожно к этой отрасли права, Н. А. Соколовой аргументирует свою точку зрения рядом объективных причин:

- во-первых, неполнота правового регулирования отношений в сфере туризма,
- во-вторых, противоречия специальных нормативных актов в данной сфере.

К этим причинам можно добавить: противоречия федеральных нормативно-правовых актов и актов субъектов Российской Федерации, а также отсутствие отраслевых нормативно-правовых актов, регулирующих отношения в сфере туризма в субъектах Российской Федерации (это характерно для некоторых субъектов Дальневосточного Федерального округа).

Таким образом, существует потребность в научном осмыслении существующего правового регулирования развития туризма, в том числе в Арктической зоне Российской Федерации.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
2. Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» от 24.11.1996 N 132-ФЗ http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12462/
3. Указ президента российской федерации от 05.03.2020 N 164 «об основах государственной политики российской федерации в арктике на период до 2035 года» <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202003050019?index=0&rangeSize=1>
4. Арктический туризм в России / отв. редактор Ю. Ф. Лукин; [составитель туристского справочника по регионам Н. К. Харлампьева]; Сев. (Арктич.) федер. ун-т; Санкт-Петерб. гос. ун-т. Архангельск: САФУ, 2016. 256 с.
5. Соколова Н. А. Туризм в Российской Федерации: правовое регулирование. Учебное пособие — М.: ВолтерсКлувер, 2010. — С. 40.

Научный руководитель: Слепцов А. Н., к. ю. н., доцент

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО СТАТУСА ОБЩИН КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ) НА ПРИМЕРЕ МОМСКОГО РАЙОНА

Сергеева Намыына Семеновна, Стручкова Анна Семеновна

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова,

Юридический факультет,

БА-Ю-18-1, БА-Ю-19-1

Коренные малочисленные народы в Российской Федерации обладают особым статусом и являются субъектом правовых, в том числе конституционных отношений. Исконная среда обитания и традиционная жизнь малочисленных коренных народов находятся под защитой Российской Федерации и ее субъектов.

В настоящее время традиционные виды хозяйствования малочисленных народов Арктики — оленеводство, охота, рыболовство, сбор дикоросов и бивня мамонта не потеряли актуальность, и коренное население продолжает заниматься этими промыслами, чем занимались их предки.

Семейная экономика народов Арктики — это постоянные рабочие места, где они не встречают конкуренцию со стороны представителей доминирующего общества и само занятость коренного населения (членство в общине можно приравнять к самостоятельному обеспечению лица работой, как единственной возможности обеспечения средствами к существованию) традиционный образ жизни адаптированный веками к экстремальным условиям Арктики основанный на самобытной культуре и повседневном использовании родных языков народов Севера.

Семейная экономика народов Арктики, это также самостоятельное на свой риск решение вопросов безопасности поселений, содержание автозимников, снабжение продуктами первой необходимости, пассажирские перевозки между поселениями, борьба с пожарами и т. д. [11].

Одним из основных форм семейной экономики народов Арктики являются родовые общины. Общины малочисленных народов (далее общины) это формы самоорганизации лиц, относящихся к малочисленным народам и объединяемых по кровнородственному (семья, род) и (или) территориально-соседскому признакам, создаваемые в целях защиты их исконной среды обитания, сохранения и развития традиционных образа жизни, хозяйствования, промыслов и культуры

В арктических районах образование общин помогло возрождению традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов — семейной экономики Арктики.

В качестве примера, в своем исследовании мы рассмотрим жизнедеятельность родовых общин малочисленных народов Севера Момского района в Республики Саха (Якутия).

Момский район входит в Арктическую зону РФ в соответствии Указу Президента РФ о внесении изменений в Указ Президента РФ от 2 мая 2014 года № 296 «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации» [9].

В Момском районе до настоящего времени проживают коренные малочисленные народы. В данном районе родовая община не утратила своего значения у эвенов. В село Саасыр (Улахан-Чыыстай) до сих пор существуют родовые общины как: РКО КМНС-э «Саркичан» (Святая гора), РКО КМНС «Эрикит», РКО КМНС «Негеин», КРО КМНС «им. Худи Хорючи», РКО КМНС «Чысхаан», РКО КМНС «им. Г. С. Слепцова», РКО КМНС «Магир», ООО «Букчан».

Коренные малочисленные народы Момского района РС (Я) сохраняют на своих общинах традиционный кочевой образ жизни — занимаются оленеводством.

Эвены-оленеводы, глубоко почитают свою самобытную культуру, родной язык и передают свои традиционные знания молодому поколению.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 года № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» определено, что важнейшей задачей государства является обеспечение гарантий прав коренных малочисленных народов на поддержку социального и культурного развития [6].

На основе социологического опроса оленеводов, мы выявили наиболее актуальные социально — культурные проблемы оленеводов общин коренных малочисленных народов Момского района, которые существуют и попытаемся найти пути их решения:

- низкая заработная плата для представителей коренных малочисленных народов;
- низкий уровень профессиональной подготовки специалистов общин коренных малочисленных народов;
- недостаточное развитие профилактических медицинских осмотров оленеводов;
- недостаток социальной инфраструктуры, в том числе отсутствие доступа к услугам связи и глобальной сети.

26 октября 2020 года вышел Указ Президента РФ от 26 октября 2020 г. n 645 «О стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года», в котором определены меры государственной поддержки в сфере здравоохранения, науки, образования, жилищного строительства, привлечения инвестиций, добычи нефти и газа, сохранения экологии в Арктике [7]. Этот указ является важнейшим шагом в пути решения актуальных проблем малочисленных народов Севера. На наш взгляд, этот стратегический документ станет основой устойчивого развития общин малочисленных народов Арктики на период до 2035 года.

Для обеспечения качества жизни представителей малочисленных народов Арктики необходимо повысить уровень заработной платы оленеводов не ниже средней заработной платы по Якутии.

Также предлагаем предоставить федеральные социальные пакеты для оленеводов (оплата проезда один раз в два года, бесплатное санаторно-курортное лечение один раз в два года). Это необходимо для улучшения качества жизни кочевых оленеводческих народов Арктики, потому что, экстремальные природно-климатические условия и тяжелая физическая работа в тундре требует много физических усилий.

Далее, для повышения профессиональной подготовки предлагаем открыть в Момском районе на базе средней школы базовые агротехнические кафедры по подготовке специалистов «водитель-оленевод», «автотехник-оленевод», «специалист IT технологий», «медсестра», «учитель начальных классов кочевых школ» «мастер народных промыслов» с правом выдачи диплома об окончании среднего профессионального образования.

В годы Советской власти в арктическом районе существовало такое учебное производственное заведение (СПТУ), после распада СССР заведение упразднили.

Для развития профилактических и медицинских осмотров необходима организация ежегодных медицинских осмотров и диспансеризации во всех районах проживания малочисленных народов Арктики [4].

Для обеспечения качества жизни северян на уровне среднероссийских показателей, необходимо строительство сети стационарных оленеводческих баз с современными условиями жизни со спутниковым интернетом для семей оленеводов, в том числе кочевые школы.

Таким образом, хочется отметить, что Указ Президента РФ от 26 октября 2020 г. n 645 «О стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года» будет важным толчком для решения проблем представителей общин коренных малочисленных народов Момского района и других районов Республики Саха (Якутия).

Далее рассмотрим проблему родовых общин Момского района связанного с арендой земли. Существование данного вопроса связано с тем, что на данный момент существуют федеральные законы, противоречащие друг другу.

Так, согласно Федеральному закону «О гарантиях прав коренных малочисленных народов» общинам предоставляется безвозмездное право пользования землями различной категории для осуществления традиционной хозяйственной деятельности. Однако Земельный кодекс РФ ограничивает данное право тем, что общины могут пользоваться лишь участками, которые назначаются для строительства зданий и сооружений [5].

Но оленеводы родовых общин в Момском районе не занимаются строительством, в основном они ставят чумы или палатки. Кроме того, олени являются кочевыми животными, которые за год могут пройти тысячи километров в поисках пищи-ягеля, поэтому общины фактически не могут внести арендную плату за эти земельные участки.

Также в нормах Земельного кодекса РФ установлено, что коренным малочисленным народам предоставляется земельный участок без ограничения срока для осуществления хозяйственной деятельности, направленной на развитие традиционного образа жизни в местах, где они проживают, но без предоставления земли и установления в нем сервитута [2]. Роньжина считает, что при использовании данного института существует неопределенность при защите этих земель от третьих лиц. К тому же, государство может аннулировать разрешение без соблюдения всех процедур, предусмотренных на случай изъятия земельного участка, находящихся в государственной и муниципальной собственности в пользу физического или юридического лица [10].

В арктических территориях малочисленные коренные народы живут с давних пор, поэтому они считают эти земли своими.

Так, в селе Улахан-Чыстай Момского района родовая община Слепцовых занимается оленеводством из поколения в поколение. По мнению Елены Голомаревой, председателя комитета по вопросам коренных малочисленных народов Севера и делам Арктики Государственного собрания РС (Я), оплата земли может стать причиной исчезновения северных этносов, занимающихся оленеводством, поэтому необходимо рассмотреть данную проблему на федеральном уровне [1].

Таким образом, существование противоречий в Земельном кодексе РФ является причиной того, что родовые общины в Момском районе не могут реализовать собственное право на безвозмездное пользование землями для осуществления традиционной хозяйственной деятельности. Это является нарушением их конституционных прав, установленных в ст. 65 Конституции РФ, согласно которой коренным малочисленным народам гарантируется экономические права и право на землю [3].

Для решения данного вопроса, необходимо учитывать особенности оленьих пастбищ, так как оленеводство является главной традиционной деятельностью коренных малочисленных народов Арктики. Первое решение данной проблемы — применение понятий «место традиционного проживания коренных малочисленных народов Российской Федерации» и «территория традиционного природопользования» в законодательстве Российской Федерации.

Так, в Федеральном законе от 7 мая 2001 г. N 49-ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации», территории традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации являются особо охраняемыми территориями, где коренные малочисленные народы могут вести традиционный образ жизни и осуществлять традиционную деятельность на безвозмездной основе [8]. Второе решение — установить усложненный механизм изъятия данных территорий у коренных народов для нужд государства или муниципалитета, а также ограничить хозяйственную деятельность иных субъектов.

В заключении стоит отметить, что решение вышеперечисленных актуальных проблем станет основой устойчивого развития коренных народов Арктики и обеспечения качества жизни оленеводов.

Литература:

1. Государственное Собрание (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия): [Электронный ресурс]: Арендная плата за пастбища не должна ухудшить положение оленеводов. — Режим доступа: <http://old.iltumen.ru/content/arendnaya-plata-za-pastbishcha-ne-dolzha-ukhudshit-polozhenie-olenevodov>.

2. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от ред. от 15.10.2020) // Собрание законодательства РФ. — 2001 г. — N 44. — Ст. 4147.

3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. — 2020 г. — N 31 — Ст. 4398.

4. Лантух О. С., Социально-экономические проблемы общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации и возможные пути решения. — Современные научные исследования и разработки — Краснодар, 2018. — С. 888–891.

5. О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации: Федеральный закон от 30.04.1999 № 82-ФЗ. // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1999 г. — N 18. — Ст. 2208.

6. О стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года: Указ Президента Российской Федерации от 19.12.2012 № 1666. // Собрании законодательства РФ. — 2012 г. — N 52. — Ст. 7477.

7. О стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года: Указ Президента РФ от 26 октября 2020 г. п 645. // Собрание законодательства РФ. — 2020 г. — N 44. — Ст. 6970.

8. О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации: Федеральный закон от 7 мая 2001 г. N 49-ФЗ. // Собрание законодательства РФ. — 2001 г. — N 20. — Ст. 1972.

9. О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации: Указ Президента РФ от 13 мая 2019 г. N 220 «О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 2 мая 2014 г. N 296. // Собрание законодательства РФ. — 2019 г. — N 20. — Ст. 2424.

10. Роньжина, О. В., Право коренных народов на земли в границах территории исконного проживания (право собственности на землю в свете циркумполярной теории). — Проблемы конституционно-правового регулирования статуса арктических территорий Российской Федерации: мат-лы круглого стола междунар. науч.-практ. конф. — Красноярск, 2017. — С. 16–39.

11. Слепцов А. Н., Права народов Севера на традиционное природопользование и самобытный образ жизни. — ЯФ ГУ «Издательство СО РАН». — Якутск, 2004. — С. 156.

Научный руководитель: Слепцов А. Н., к. ю. н., доцент

СУЩНОСТЬ И ОСОБЕННОСТИ МУНИЦИПАЛЬНОГО ЗЕМЕЛЬНОГО КОНТРОЛЯ

Степанова Анастасия Николаевна

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова

Юридический факультет, М-ПОГХД-20

В механизме муниципального управления контроль является одним из важнейших элементов и занимает определенное место в системе реализации исполнительной власти органами местного самоуправления (далее ОМСУ). В научной литературе уделяется достаточное внимание проблемам реализации муниципального контроля, среди которых выделяются: недостаточность критериев разграничения понятий «контроль» и «надзор» [3, 113–132; 4, 113–130]; отсутствие единого понятия муниципального контроля [2, 96–100]; отсутствие унифицированных норм, регулирующих объект, субъект и содержание муниципального контроля [1, 78–86]; отсутствие единого нормативно-правового акта, предусматривающего особенности контроля на муниципальном уровне местного самоуправления [4, 165–201].

По мнению Пашкова О. В. понятие муниципального контроля в юридической науке рассматривается в контексте реализации права муниципальных властей формировать контрольные органы власти в системе местного самоуправления [3, 16].

Муниципальный контроль предусмотрен многими отраслевыми федеральными законами, законами субъектов Российской Федерации, при этом регламентация порядка его осуществления ОМСУ делегирована субъектам Российской Федерации.

В юридической науке разработаны классификации муниципального контроля. Так, М. Г. Фомина в зависимости от вариантов закрепления в федеральном законодательстве виды муниципального контроля подразделяет на четыре группы:

1) закрепленные в ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в российской федерации» в качестве вопросов местного значения (земельный, финансовый, лесной, в области особо охраняемых природных территорий местного значения, за сохранностью автомобильных дорог и др.);

2) представляющую собой составную часть вопроса местного значения и имеют прямое закрепление в отраслевых законах (жилищный контроль, за представлением обязательного экземпляра);

3) установленные в отраслевом законодательстве и не имеющие нормативных оснований среди вопросов местного значения (контроль в области охраны и использования общераспространенных ископаемых, строительства подземных сооружений, за соблюдением законодательства о розничной продаже алкогольной продукции, в области торговой деятельности и др.);

4) не имеющих оснований в отраслевых законах и являющиеся частью конкретных вопросов местного значения (не приводит примеров) [5, 35–38].

Можно также привести классификацию видов муниципального контроля в зависимости от отраслей права, предусматривающих такой вид контроля (отраслевой муниципальный контроль):

1) земельного: муниципальный земельный контроль, контроль за использованием и охраной недр при добыче общераспространенных полезных ископаемых, а также при строительстве подземных сооружений, не связанных с добычей полезных ископаемых;

2) экологического: муниципальный лесной контроль, муниципальный контроль в области особо охраняемых природных территорий местного значения; 3) жилищного: муниципальный жилищный контроль;

4) транспортного: муниципальный контроль за сохранностью автомобильных дорог местного значения;

5) финансового: муниципальный финансовый контроль;

б) предпринимательского: муниципальный контроль за соблюдением законодательства о розничной продаже алкогольной продукции, в области торговой деятельности; муниципальный контроль за проведением муниципальных лотерей; муниципальный контроль на территории особой экономической зоны; контроль за соблюдением законодательства и иных нормативных правовых актов о размещении заказов и др.

Некоторые органы местного самоуправления (например, г. Махачкала, г. Ханты-Мансийск, г. Хабаровск, г. Партизанск) выделяют контроль за использованием и охраной недр при добыче общераспространенных полезных ископаемых, а также при строительстве подземных сооружений, не связанных с добычей полезных ископаемых, как самостоятельный вид муниципального контроля¹.

Однако, данный вид муниципального контроля не может являться самостоятельным видом муниципального контроля по следующим основаниям.

1) исходит из полномочий органов местного самоуправления, указанного в пп. 5 ст. 5 Закона РФ «О недрах». Закон РФ «О недрах» не выделяет его как самостоятельный вид муниципального контроля;

2) право правообладателей земельных участков использовать в установленном порядке для собственных нужд имеющиеся на земельном участке общераспространенные полезные ископаемые, пресные подземные воды, предусмотрено ст. 40 и 41 Земельного кодекса Российской Федерации;

3) порядок пользования в границах таких земельных участков для собственных нужд общераспространенных полезных ископаемых без применения взрывных работ, строительство подземных сооружений на глубину до пяти метров, устанавливается законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации (ст. 19 Закона РФ «О недрах»);

4) подконтрольными лицами являются правообладатели земельных участков (ст. 40 и 41 ЗК РФ).

Следовательно, контроль за использованием и охраной недр при добыче общераспространенных полезных ископаемых, а также при строительстве подземных сооружений, не связанных с добычей полезных ископаемых, не является самостоятельным видом контроля, может быть реализован только в порядке осуществления муниципального земельного контроля.

В зависимости от того, является ли контроль самостоятельным можно выделить: самостоятельные (основные) и сопутствующие основному виду контроля. К самостоятельным видам контроля отнести все виды, выделенные в качестве таковых в законодательстве (например, земельный, жилищный, экологический, лесной и др.), к сопутствующим к основному — указанные в законодательстве в рамках полномочий ОМСУ и не выделенные в законодательстве как самостоятельные (контроль за использованием и охраной недр при добыче общераспространенных полезных ископаемых, при строительстве подземных сооружений, не связанных с добычей полезных ископаемых). Виды контроля за соблюдением обязательных требований, предусмотренных несколькими отраслями права, но осуществляемые в рамках одного вида контроля являются комплексными.

¹ Официальный сайт МО «город Махачкала» Республики Дагестан // <https://www.mkala.ru/city/admininfo/munkontrol/>; Официальный сайт Партизанского городского округа Приморский край // http://www.partizansk.org/17000_municipalnyy_kontrol/; Официальный сайт контрольно-надзорной деятельности в Хабаровском крае (г. Хабаровск) // <https://kontrol.khabkrai.ru/Deyatelnost/Perechni-vidov-gosudarstvennogo-kontrolya-nadzora-/399/>; Официальный сайт г. Ханты-Мансийск Ханты-Мансийский автономный округ // <http://hmrn.ru/munitsipalnyy-kontrol/>.

Таим образом, муниципальный земельный контроль, является вопросом местного значения и способом его реализации, и представляет собой самостоятельный, комплексный контроль, предусмотренный ЗК РФ, за соблюдением требований законодательства в области земельных, экологических и имущественных отношений, осуществляемый в рамках реализации полномочий органами местного самоуправления.

Литература:

1. Бурьлова Л. А. Муниципальный контроль: проблемы правового регулирования и реализации // Вестник ПНИПУ. Культура. История. Философия. Право. — 2014. — № 2. — С. 78–86.
2. Колесников А. В. Проблемы осуществления органами местного самоуправления функции муниципального контроля из-за отсутствия единого понятия // Юридические науки. — 2017. — № 3. — С. 96–100.
3. Пашков О. В. Институционализация муниципального контроля в системе местного самоуправления в Российской Федерации: Дисс... канд. юрид. наук. — М., 2014. — 185 с.
4. Соболевская Ю. В. Контрольные органы: уровни компетенции // Вопросы государственного и муниципального управления. 2013. — № 4. — С. 113–130.
5. Фомина М. Г. Особенности и специфика муниципального контроля // Вестник государственного и муниципального управления. 2017. № 1. С. 35–38.

Научный руководитель: Яковлева Т. А., к. ю. н., доцент

РАСИЗМ И РАСОВАЯ ДИСКРИМИНАЦИЯ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Федорова Альбина Петровна

*Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова,
Юридический факультет, БА-Ю-19-3*

Расизм — это идеология, в основе которой лежит представление, что человеческий род неравноценен как физически, так и умственно. Исходя из этого, расисты убеждены, что представители разных рас и этнических групп заслуживают разного обращения. Дискриминация — это предвзятое отношение и лишение прав представителей определенной группы людей по причине их принадлежности к этой самой группе. Суммируя два изложенных выше определения, выводим третье: расовая дискриминация — это предвзятое отношение и лишение прав представителей той или иной расы или этнической группы. Расизм и расовая дискриминация очень опасны: будучи широкораспространенными, они могут привести к расколу общества и государства. Расизм и расовая дискриминация как преступления против человечества. Расизм и расовая дискриминация — это болезни общества и государства, которые могут истощить его до такой степени, что в первоначальном виде оно просто перестанет существовать. Но с проявлениями расизма и расовой дискриминации можно и нужно бороться. Защита прав человека является одной из задач международного сообщества для поддержания международного мира и безопасности. Очевидно, что всякое грубое и массовое нарушение прав человека, где бы оно ни происходило, прямо или косвенно наносит ущерб человеческому достоинству, всему обществу и угрожает международному миру и безопасности.

Государства — члены Организации Объединенных Наций приняли положения на Всемирной конференции по борьбе против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связан-

ной с ними нетерпимости, состоявшейся с 31 августа — 8 сентября 2001 года в Дурбане, Южная Африка. Они представляют собой достигнутые вопреки значительным трудностям результаты этого исторического события. Они включают Декларацию и Программу действий. Декларация представляет собой обязательства, принятые по итогам состоявшегося комплексного глобального диалога. Она посвящена как проявлениям расовой дискриминации, имевшим место в прошлом, так и ее современным формам. Программа действий представляет собой своего рода путеводитель, призванный помочь международному сообществу в принятии последующих мер в связи с этими обязательствами. В ней указаны шаги, которые должны быть приняты в целях искоренения расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости и для предупреждения их проявления в будущем. Эта повестка дня по вопросам дискриминации, если в ее осуществлении будут энергично и на основе доброй воли участвовать все заинтересованные стороны — государства, Организация Объединенных Наций, национальные учреждения, межправительственные и неправительственные организации, может открыть новые перспективы и помочь изменить жизнь миллионов людей во всем мире, являющихся жертвами расовой дискриминации и нетерпимости.

Хотя норма недискриминации является одним из установившихся основополагающих принципов международного права, факт сохранения расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости недвусмысленно указывает на необходимость поиска новых путей решения этой проблемы с большей решимостью, гуманностью и эффективностью. Всемирная конференция по борьбе против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости, состоявшаяся в Дурбане, Южная Африка, 31 августа — 8 сентября 2001 года, помогла международному сообществу сосредоточить свое внимание на тех областях, где деятельность до настоящего времени была недостаточно эффективной, а также на том, в каких областях и какими способами мы можем сделать больше для формирования справедливых и равноправных обществ, избавленных от расовой дискриминации. Конференция продолжалась девять дней, в ходе которых велись интенсивные и нелегкие переговоры. Тем не менее, несмотря на все трудности, которые пришлось преодолеть, Конференция в конечном счете увенчалась успехом, что выразилось в принятии Декларации и Программы действий путем консенсуса. Документы, принятые на Конференции, охватывают широкий спектр вопросов. Историческое значение имеют принятые формулировки, касающиеся прошлого. Участники Конференции отметили, что рабство и работорговля представляют собой преступление против человечности и что эти явления всегда должны были оцениваться как таковые. Было также указано, что рабство и работорговля, включая трансатлантическую работорговлю, стали ужасающими трагедиями в истории человечества, особенно, будучи явлением, отрицавшим человеческую сущность жертв. Участники Конференции также признали, что колониализм привел к расизму и стал причиной страданий и что его последствия ощущаются по сей день.

Анализируя итоги Всемирной конференции, важно отметить, что Декларация и Программа действий, принятые в Дурбане, имеют как историческое, так и перспективное значение. Они содержат новую по своему характеру антидискриминационную повестку дня и, таким образом, являют собой существенный элемент развивающегося глобального диалога по вопросу о том, как искоренить расовую дискриминацию во всем мире. Люди во всех частях планеты продолжают ежедневно страдать от расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости. Например, с началом пандемии резко выросло проявление ксенофобии в отношении азиатов, их стали оскорблять или даже отказывать в обслуживании.

Люди во всех частях планеты ожидают, что Организация Объединенных Наций и входящие в нее государства — члены проложат дорогу к лучшему будущему и помогут им обеспечить условия для лучшей и более достойной жизни, избавленной от дискриминации. Конференцию в Дурбане следует рассматривать как начало, а не как завершение процесса. Во всем мире как среди народов, так и среди правительств, существует небывалое единодушие в отношении

необходимости дополнительных усилий в целях осуществления принципов равенства и недискриминации. Декларация и Программа действий, принятые на Конференции, дают международному сообществу инструменты для решения этих задач. Вместе с тем, ценность даже самых лучших инструментов проявляется только тогда, когда им находится практическое применение.

Устранение дискриминации — важнейшая предпосылка для того, чтобы люди были способны развивать свои таланты и способности и получать вознаграждение в соответствии со своими заслугами и достижениями. Дискриминация приводит к возникновению неравенства на рынке труда и появлению несправедливых преимуществ. Справедливый и честный характер трудовых отношений способствуют укреплению чувства самоуважения работника, его морали и мотивации. Более производительная и лояльная рабочая сила в сочетании с эффективными ресурсами способствует росту производительности и конкурентоспособности предприятия. Дискриминация же создает стрессовые состояния, снижает мораль и мотивацию к труду, затрагивает самоуважение и укрепляет еще более существующие предрассудки.

Однако полностью искоренить данное явление невозможно, поскольку все люди разные. Для того, чтобы свести данную проблему к минимуму, необходимо первым делом хорошее воспитание в семье, ведь всё идёт именно оттуда. Благополучная семья — благополучно общество, благополучно общество — будет крепкое государство, которое не будет знать таких проблем как расовая дискриминация.

Литература:

1. Аду Яо Никэз. Международно-правовое значение Дурбанского процесса. Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2013. -№ 2. -С. 294–302.
2. Александра Баландина. «У тебя китайский вирус»: как азиаты страдают от травли в США // Российская газета. 27.02.2021
3. Бирсов Г. Д. Расовая дискриминация. История и современность. М: Норма, 2003. С. 60.
4. Япи, Жоэлле Нсу Флор Роланд. Борьба и защита от расовой дискриминации на современном этапе / Жоэлле Нсу Флор Роланд Япи. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2018. — № 16 (202). — С. 248–252. — URL: <https://moluch.ru/archive/202/49627/> (дата обращения: 05.04.2021).

Научный руководитель: Слепцов А. Н., к. ю. н., доцент

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА РС(Я) НА ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ТРАДИЦИОННОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

Цыпандин Владимир Васильевич

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова

Юридический факультет, М-АП-19

Несмотря на позитивные тенденции в сфере защиты прав коренных малочисленных народов, всё ещё остаётся значительный комплекс пробелов в нормативно-правовом регулировании, а также проблем правоприменительного характера. Из-за нечёткого законодательного регулирования наибольшее количество проблемных ситуаций связано с предоставлением квот добычи (вылова) водных биологических ресурсов в целях обеспечения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности, то есть с реализаци-

ей приоритетного права коренных малочисленных народов на пользование водными биологическими ресурсами.

Особенность традиционного образа жизни и традиционного хозяйствования коренных народов состоит в том, что места проживания и хозяйственной деятельности географически могут быть отдалены. На протяжении многих лет традиционная хозяйственная деятельность коренных народов Севера, в том числе лов лососевых видов осуществлялась вдали от населенных пунктов. Коренные народы ведут полукочевой образ жизни: устанавливали летние и зимние стоянки в местах, где занимались охотой, рыболовством, сбором пищевых ресурсов леса и так далее. Промысловые участки негласно распределялись между родами-пользователями в случае, если один и тот же участок претендовали несколько родов, то осуществляли промысел по взаимному согласию.

Проводя государственную национальную политику в отношении коренных народов, правительство учитывает особенности уклада их жизни. В настоящее время в соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 мая 2009 года № 631-р практически вся северная часть территория Республики Саха (Якутия) признана местом традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности.

Одним из основных направлений государственной национальной политики. На территории Республики Саха (Якутия) в отношении коренных народов является установление постоянного равноправного партнёрства между органами власти и общественными организациями коренных народов по созданию условий для их устойчивого развития, в том числе в сфере рыболовства.

Законопроектом исключены из Земельного кодекса Российской Федерации положения о местах традиционного проживания и хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации, а также территориях их традиционного природопользования, что, по мнению Республики Саха (Якутия), нарушает права и законные интересы этих народов.

Более того, в случае принятия указанного федерального закона возможно возникновение проблем, связанных с установлением правового режима территорий традиционного природопользования коренных малочисленных народов Российской Федерации, поскольку большинство земельных участков расположено на землях лесного фонда.

В соответствии с пунктом 9 статьи 38 Конституции республики защита исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Севера отнесено к ведению Республики Саха (Якутия). Конституция республики в системе правового обеспечения прав коренных малочисленных народов выделяет защиту их прав в сфере традиционного природопользования. Основу традиционного природопользования составляет хозяйственная деятельность, включающая оленеводство, охотничий промысел и рыболовство. Рыбный промысел является древнейшей формой хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера. Способы добычи, места и сроки, применение орудий лова, секреты сохранения рыбной продукции передавались из поколения в поколение. Владея и пользуясь рыбопромысловыми угодьями, коренные малочисленные народы обеспечивают непрерывность ведения традиционного образа жизни.

Традиционное природопользование происходит в меняющемся пространстве жизнедеятельности. Вовлеченные в советские коллективные хозяйства коренные малочисленные народы продолжали заниматься своей традиционной деятельностью — рыбным промыслом. При этом рыболовный промысел велся на традиционных территориях с использованием традиционных орудий лова и для собственного потребления.

С проникновением рыночных отношений традиционная хозяйственная деятельность коренных малочисленных народов усложняется и приобретает новое содержание. Вместо чисто традиционной хозяйственной деятельности, основанной на протекционизме и ориентирован-

ной на личное потребление, формируется новый тип хозяйствования, более приспособленный для товарного использования части производимой ими продукции.

Согласно статье 5 Конституции (Основного закона) республики земля, недра и другие природные ресурсы используются и охраняются как основа жизни и деятельности народа Республики Саха (Якутия). Этим обуславливаются особенности правового регулирования природо-ресурсных отношений с участием коренных малочисленных народов. Установление особого порядка использования земель, водных объектов и объектов животного мира в местах традиционного проживания и хозяйственной деятельности предусматривается нормами Земельного кодекса Российской Федерации (статья 7), Водного кодекса Российской Федерации (статья 54) и Федерального закона «О животном мире» (статья 49). Правовое регулирование отношений по владению и пользованию рыбопромысловыми угодьями характеризуется организационными и правовыми гарантиями. [4]

Переход экономики к рынку, коррективы в законодательстве внесли существенные изменения в жизнь аборигенов края и их объединений предоставления водных биоресурсов в пользование ним народам нарушат их права— неверно оформленная заявка лишает лимитов на вылов рыбы

В 2011 году на федеральном уровне разработан проект закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в части внесения изменений в федеральные законы рыболовстве и животном мире. Данный законопроект обменяет заявительный принцип предоставления водных биоресурсов корзинам народам. Но вместе с тем из понятия традиционного рыболовства исключены общины, то есть общинам предлагается наряду с промышленными предприятиями заниматься коммерческой деятельностью, что может привести к их ликвидации из-за неконкурентное и как следствие к ухудшению экономической ситуации в населенных пунктах.

Порядка осуществления рыболовства выделах обеспечения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера Российской Федерации (утверждён приказом Госкомрыболовства от 11 апреля 2008 года № 375 «Об утверждении распределения общих допустимых уловов тихоокеанских лососей применительно к видам квот их добычи (вылова) во внутренних водах Российской Федерации, в том числе во внутренних морских водах Российской Федерации и в территориальном море Российской Федерации, а также исключительно экономической зоне Российской Федерации в соответствии с международными договорами.

Таким образом, важно не только закрепить права коренных малочисленных народов в законодательстве, но и обеспечить правовые механизмы их реализации. Очевидно, что решение проблем коренных малочисленных народов должно носить комплексный характер, в основу их правового статуса должны быть положены права на осуществление традиционного природопользования.

В первую очередь необходимо четко разграничить полномочия органов государственной власти РФ и субъектов РФ в этой сфере в целях избежание возможных коллизий федерального и регионального законодательства и неоправданного дублирования правовых норм.

Во-вторых, особо актуально включение в российскую правовую систему федеральных законодательных актов о защите исконной среды обитания малочисленных этнических общностей и коренных малочисленных народов Севера, а также о порядке проведения этнологической экспертизы на территориях их традиционного проживания и ряда подзаконных актов, регламентирующих порядок образования и функционирования территорий традиционного природопользования.

Литература:

1. Конституция (Основной Закон) Республики Саха (Якутия)

2. Федеральный закон от 30 апреля 1999 г. N 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации»

3. Распоряжение Правительства РФ от 17.04.2006 г. № 536-р «Об утверждении перечня коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации»

4. Постановление Конституционного суда Республики Саха (Якутия) от 16 марта 2010 г. N 2-П «О толковании положения пункта 1 части 2 статьи 42 Конституции (Основного закона) Республики Саха (Якутия)»

5. Гаврильева Т. Н., Яковлева Н. П., Боякова С. И., Иванова М. А. Корпоративная социальная ответственность в ходе промышленного освоения Якутии: опыт последнего десятилетия // Арктика: экология и экономика. — 2021. — Т. 11, № 1. — С. 122–134. — DOI: 10.25283/2223-4594-2021-1-122-134.

6. Современное состояние и пути развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации / под общ. ред. В. А. Штырова. 2-е изд. М., 2013.

7. Гарипов Р. Ш. Коренные малочисленные народы в России: гарантии прав и свобод // Журнал российского права. 2012. N 6.

Научный руководитель: Слепцов А. Н., к. ю. н., доцент

СЕКЦИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО, ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС

АКТУАЛЬНОСТЬ РЕКЛАМНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Баханов Айтал Петрович

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова

Юридический факультет, гр. БА-Ю-17-1

На сегодняшний день во всем мире, активно развивается предпринимательство и усилилось внимание к социально значимой рекламе, чему государство и органы государственной власти оказывают поддержку на законодательном уровне, принимая различные законы и нормативно-правовые акты с целью развития рекламы и повышения уровня осуществления рекламной деятельности в целом. Реклама как никогда актуальна в настоящее время, но еще более важным и актуальным является ее изучение, требующее научного подхода

По словам польского инженера, архитектора и предпринимателя Людовика Метцеля (годы жизни 1764–1848) — «Реклама — двигатель торговли». [2] Уже в 19 веке осознавалось влияние рекламы на доход от продаж товаров и услуг, соответственно, можно сделать вывод, что производство и размещение рекламы нуждается в регулировании на законодательном уровне.

В XXI век информационных технологий и цифровизации, реклама приобрела огромный масштаб, где человек вынужден сталкиваться с рекламой ежедневно. Средства распространения рекламы через развитие информационных технологий и совершенствования технических решений достаточно разнообразны, и это соответствующим образом закреплено в ФЗ «О рекламе». [3]

Реклама с точки зрения законодательства представляет собой распространяемую в любой форме, с помощью любых средств информацию о юридическом или физическом лице, о товарах, работах, услугах, идеях и начинаниях (рекламная информация), которая предназначена для неопределенного круга лиц и призвана формировать или поддерживать интерес к этому физическому или юридическому лицу, к работам, товарам или услугам, предлагаемым этим лицом, а также к идеям и начинаниям и способствовать реализации товаров, работ, услуг, идей и начинаний. [1]

Основным нормативным актом, регулирующим рекламную деятельность в России, является ФЗ от 13.03.2006 N 38-ФЗ «О рекламе». Так, согласно статье 3 Закона «О рекламе», реклама — информация, распространенная любым способом, в любой форме и с использованием любых средств, адресованная неопределенному кругу лиц и направленная на привлечение внимания к объекту рекламирования, формирование или поддержание интереса к нему и его продвижение на рынке.

Рекламная деятельность — это деятельность по заказу, изготовлению и распространению рекламы, регулируемых Законом «О рекламе».

Рекламная деятельность заключается в донесении до потребителя специальной информации о предмете рекламы. Основными принципами рекламной деятельности являются: закон-

ность, точность, достоверность, использование форм и средств, не причиняющих потребителю рекламы морального, физического или психического вреда. Закон «О рекламе» отдельно запрещает недобросовестную рекламу, которая вследствие неточности, недостоверности, двусмысленности, преувеличения, умалчивания, нарушения требований относительно времени, места и способа распространения, вводит или может ввести в заблуждение потребителей рекламы, причинить вред лицам и государству.

Поэтому реклама, как объект рекламной деятельности, не имеет права дискредитировать другого хозяйствующего субъекта, то есть распространение в любой форме неправдивых, неточных или неполных сведений, связанных с лицом или деятельностью хозяйствующего субъекта (предпринимателя), которые нанесли или могли нанести вред деловой репутации хозяйствующего субъекта (предпринимателя). Приемы и специальные эффекты, цель которых — привлечь внимание или вызвать смех или другие положительные эмоции и которые при этом не создают неправильного понимания потребителем таких приемов не считаются недобросовестной рекламой, которая вводит или может ввести в заблуждение потребителей рекламы, причинить вред лицам, государству или обществу вследствие неточности, недостоверности, двусмысленности, преувеличения, умалчивания, нарушения требований относительно времени, места и способа распространения.

Обязательными условиями осуществления рекламной деятельности является государственная регистрация субъектов и лицензирования этой деятельности. В соответствии с положениями Закона «О рекламе» в рекламной деятельности запрещается рекламировать товары, которые подлежат обязательной сертификации или производству, или реализация которых требует наличия специального разрешения, лицензии, в случае отсутствия соответствующего сертификата, лицензии.

Реклама некоторых видов деятельности, которые в соответствии с законодательством должны иметь специальное разрешение, лицензии, обязаны содержать ссылку на номер специального разрешения, лицензии, дату их выдачи и наименование органа, выдавшего специальное разрешение, лицензию. Реклама услуг (банковских, страховых, инвестиционных и т.д.), связанных с привлечением средств населения, или лиц, которые их предоставляют, разрешается только при наличии специального разрешения, лицензии, подтверждающей право на осуществление такого вида деятельности. Такая реклама должна содержать номер разрешения, лицензии, дату их выдачи и наименование органа, выдавшего это разрешение, лицензию.

Что касается признаков рекламной деятельности, то они в некоторой степени совпадают с общими признаками предпринимательской деятельности.

Инициативность и самостоятельность рекламной деятельности заключается в том, что субъекты рекламной деятельности имеют право без ограничений осуществлять свою деятельность, не противоречащую действующему рекламному законодательству. Субъекты рекламной деятельности активно выбирают инициативу, они сознательно выбирают ситуацию, в которой персонально ответственные за успех или неудачу своего дела. Творческий и инновационный характер рекламной деятельности проявляется в поиске новых возможностей на правомерное осуществление рекламной деятельности, ориентации на нововведения. Субъект рекламной деятельности действует и оценивает, как независимый инноватор.

Систематичность, регулярность рекламной деятельности означает, что субъекты рекламной деятельности осуществляют свою деятельность на постоянной, профессиональной основе.

Рисковый характер при осуществлении рекламной деятельности означает, что на субъект рекламной деятельности возложено бремя предсказания неблагоприятных последствий (ущерба) и принятие мер по их устранению.

Не следует смешивать цель рекламной деятельности и результат такой целенаправленной деятельности. Но другая деятельность не может быть отнесена к предпринимательской, если ее целью не является получение прибыли. Но, если при осуществлении рекламной деятельно-

сти доходы не получены, то это не может быть основанием для исключения ее из видов хозяйственной деятельности. Таким образом, получение прибыли является необходимым признаком рекламной деятельности.

Литература:

1. Абрамов П. А. Теория рекламы. Учебное пособие. — Омск: ОГИС, 2015. — С. 112.
2. Николаева М. А. История рекламы и информации: курс лекций: учебно-методический комплекс. — Екатеринбург, 2012. — С. 121–125.
3. Федеральный закон от 13.03.2006 N 38-ФЗ «О рекламе» (с изменениями на 8 декабря 2020 года) (редакция, действующая с 28 января 2021 года)

Научный руководитель: Надъярных Е. Э, старший преподаватель

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРУДА ДИСТАНЦИОННЫХ РАБОТНИКОВ

Березкина Валерия Семеновна

*Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова,
Юридический факультет, БА-Ю-17-1*

Прогресс не стоит на месте. С каждым годом появляются все новые технологии, призванные облегчить жизнь человека и способствующие стабильно-положительному функционированию общества. Высокий уровень технологического развития, рост информатизации, внедрение информационных технологий в жизнь и повседневную деятельность человека, способствовало появлению новым возможностям не только в развлекательной и бытовых сферах жизни, но и в трудовой.

Дистанционный труд относительно новая форма занятости не только для Российской Федерации, но и для всех остальных стран, чей уровень технологического развитие позволяет его осуществление.

Актуальность изучения труда дистанционных работников усиливает развивающийся экономический кризис на фоне пандемии 2020 года и возрастающий уровень безработицы, обострившие проблему поиска новых путей решения трудоустройства в Российской Федерации. И хотя глава 49.1 Трудового кодекса Российской Федерации была введена вот уже как несколько лет, дистанционный труд, так и остается для российского государства мало развитой формой занятости. Разумеется, на фоне возникновения новой коронавирусной инфекции, законодательная база дистанционного труда получила развитие, однако, остается все еще не окончательно сформированной, по сравнению с зарубежными странами.

Цель исследования данной работы заключается в теоретическом анализе понятии и основ правового регулирования труда дистанционных работников.

Цель исследования обуславливает необходимость решения следующих задач:

- раскрыть понятие и особенности труда дистанционных работников;
- охарактеризовать, регулируемые источниками российского законодательства, правовые основы труда дистанционных работников в Российской Федерации.

Дистанционный труд относительно новая форма занятости и на фоне привычной всем традиционной формы труда, дистанционный труд является нетипичной формой трудовой занятости. В литературе определяют нетипичную трудовую занятость, как деятельность граждан,

основывающуюся на трудовых правоотношениях в которых отсутствуют либо видоизменены какой-либо из существенных признаков традиционного трудового правоотношения. [1, 20]

Основными правовыми актами в области регулирования труда дистанционных работников являются:

1. Федеральный закон от 05.04.2013 N 60-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»;
2. Федеральным закон от 08.12.2020 N 407-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной (удаленной) работы и временного перевода работника на дистанционную (удаленную) работу по инициативе работодателя в исключительных случаях»;
3. Трудовой кодекс Российской Федерации, а именно глава 49.1, регулирующая вопросы дистанционного труда.
4. Федеральный закон от 6 апреля 2011 года № 63-ФЗ «Об электронной подписи».

Впервые понятие дистанционной работы было введено Федеральным законом от 05.04.13 N 60-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Федеральный закон ввел в Трудовой кодекс Российской Федерации главу 49.1 «Особенности регулирования труда дистанционных работников» одна из статей которых, а именно ст. 312.1, содержало определение данного понятия.

Федеральным законом «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной (удаленной) работы и временного перевода работника на дистанционную (удаленную) работу по инициативе работодателя в исключительных случаях» от 08.12.2020 N 407-ФЗ понятие дистанционной работы было дополнено, а также указано, что дистанционная работа и удаленная работа — это одно и то же. В законодательстве дистанционная (удаленная) работа была определена как «выполнение определенной трудовым договором трудовой функции вне места нахождения работодателя, его филиала, представительства, иного обособленного структурного подразделения (включая расположенные в другой местности), вне стационарного рабочего места, территории или объекта, прямо или косвенно находящихся под контролем работодателя, при условии использования для выполнения данной трудовой функции и для осуществления взаимодействия между работодателем и работником по вопросам, связанным с ее выполнением, информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», и сетей связи общего пользования.» [2]

Дистанционный труд осуществляется дистанционным работником и в статье 312.1 Трудового кодекса под дистанционным работником понимается работник, заключивший трудовой договор или дополнительное соглашение к трудовому договору, указанные в части второй 312.1 статьи, а также работник, выполняющий трудовую функцию дистанционно в соответствии с локальным нормативным актом, принятым работодателем в соответствии со статьей 312.9 Трудового кодекса. [3]

Федеральный закон от 08.12.2020 N 407-ФЗ, внес поправки не только в определение понятия труда дистанционных работников, но и расделило дистанционную деятельность на три категории:

— Дистанционная работа на постоянной основе (осуществляется в течение срока действия трудового договора).

— Дистанционная работа на временной основе (осуществляется непрерывно в течение определенного трудовым договором или допсоглашением срока, но не более 6 месяцев. Стационарное рабочее место за работником на весь период временной дистанционной работы сохраняется).

— Дистанционная работа на периодической основе (осуществляется чередованием периодов выполнения трудовых функций как дистанционно, так и на стационарном рабочем месте).

Также Федеральным законом были дополнены статьи регулирующие особенности заключения трудового договора и дополнительного соглашения к нему, предусматривающие выполнение работником своего функционала дистанционно (312.2); особенности порядка взаимодействия дистанционного работника и работодателя (312.3); особенности режима рабочего времени и времени отдыха дистанционного работника (312.4); дополнительные гарантии по оплате труда дистанционного работника (312.5).

В Трудовой кодекс добавлены четыре новые статьи:

- Статья 312.6 — особенности организации труда дистанционных работников.
- Статья 312.7 — особенности охраны труда дистанционных работников.
- Статья 312.8 — дополнительные основания прекращения трудового договора с дистанционным работником.

— Статья 312.9 — порядок временного перевода работника на дистанционную работу по инициативе работодателя в исключительных случаях.

Опираясь на законодательное определение дистанционной работы, данного в статье 312.1 Трудового кодекса, можно выделить несколько ее признаки, а из практического опыта ее преимущества и недостатки. Дистанционная работа имеет такие признаки как:

- работа вне места расположения работодателя;
- работа предполагает использование информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования и сети связи общего пользования для выполнения работником своих трудовых обязанностей и связи с работодателем.

Распространение дистанционной формы труда наглядно показало не только ее преимущества, но и не достатке, как и для работников, так и для их работодателей. Говоря о преимуществах, которые сопутствуют работникам на дистанционной занятости, выделяются следующие:

- повышение гибкости использования рабочего времени;
- отсутствие необходимости ездить на работу, способствует экономии работника на тратах, сопутствующих пользованию личным автомобилем или общественным транспортом;
- соблюдение индивидуальных биологических ритмов, времени труда и отдыха;
- увеличение времени для семейного общения, сокращение расходов на оплату услуг лиц и учреждений, осуществляющих уход за членами семьи (детьми, престарелыми родителями);
- лица с ограниченными возможностями получили возможность работать, не покидая дом;
- гибкий график, дает возможность большего участия в общественной жизни, получения образования, занятия саморазвитием, дополнительного заработка;
- сохранение рабочего места в ситуациях, когда невозможно осуществление традиционной формы труда;
- возможность самому распоряжаться своим времени, для более эффективного время пользования и отдыха.

Как и для работников, так и для их работодателей дистанционная работа имеет ряд ощутимых достоинств:

- организация работы сотрудников, находящихся в различных часовых поясах;
- возможность привлечения сотрудников не из региона пребывания организации, что позволяет не только привлекать наиболее компетентных сотрудников, но и экономить на заработной плате;
- существенное снижение расходов происходящее за счет отсутствия трат на аренду помещений, организацию рабочих мест, оплату коммунальных услуг и выплат обслуживающему персоналу;

— сотрудники гораздо реже выбывают из строя: они продолжают работать, даже приболев или в декрете.

Однако, не смотря на существование столь значимых преимуществ, дистанционная занятость несет в себе и негативные факторы:

- отсутствие социального взаимодействия между сотрудниками, ухудшение морального состояния дистанционных работников, вызванное их изоляцией;
- молодые специалисты не имеют возможности учиться и наблюдать за работой своих старших коллег, чей опыт куда более обширен, чем у новичков;
- отсутствие контроля над работой лиц, осуществляющих свои трудовые обязанности на расстоянии;
- проблемы с качеством выполненной работы и производительностью дистанционного работника, вызванных проблемами с самоорганизацией.

Не смотря на то что понятие дистанционного труда было закреплено в Трудовом кодексе относительно недавно, осуществление трудовой деятельности на удаленном расстоянии было предусмотрено российском законодательством и ранее — в отношении надомников.

По Трудовому кодексу надомниками считаются лица, заключившие трудовой договор о выполнении работы на дому из материалов и с использованием инструментов и механизмов, выделяемых работодателем либо приобретаемых надомником за свой счет. [4]

Исходя из такого определения, оформление в качестве надомных работников, к примеру, программистов или юристов не находило ранее понимания у судов. [5, 49] в результате существовала практика оформления работников умственного труда по гражданско-правовому договору, что, в свою очередь, лишало как работника, так и работодателя возможностей использования правовых механизмов, заложенных в ТК РФ.

Если продукт труда надомника всегда имеет вещественную форму, то дистанционный работник производит работу, результат которой не всегда может иметь такую форму в связи с тем, что его работа не всегда может быть связана с производством.

Разумеется, это не единственное отличие, к примеру сверхурочная работа, выполненная дистанционным работником может быть оплачена, а в случае с надомником такая работа оплате не подлежит. [6, 161]

Говоря простым языком дистанционный труд — это интеллектуальный труд, а надомный — это физический труд, результатом, которого обязательно будет продукт, имеющий вещественную форму.

Подводя итоги, мы пришли к выводу, что кризис вызванный COVID 19 вскрыл то, насколько дистанционный труд способствует эффективному функционированию общества в период пандемии и насколько мало развито законодательство в этой области. Федеральный закон от 08.12.2020 N 407-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной (удаленной) работы и временного перевода работника на дистанционную (удаленную) работу по инициативе работодателя в исключительных случаях» дополнил законодательную базу в части охраны труда дистанционных работников, что должно способствовать эффективному осуществлению защиты прав работников.

Литература:

1. Мощная О. Правовое регулирование трудовых отношений при нетипичных формах занятости // Кадровик. Трудовое право для кадровика. — 2009. — № 6. — С. 20.
2. «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 09.03.2021) ТК РФ Статья 312.1. Общие положения
3. Статья 312.1. «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 29.12.2020) URL <http://tkodeksrf.ru/ch-4/rzd-12/gl-49-1/st-312-1-tk-rf>

4. Статья 310, «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 29.12.2020) URL <http://tkodeksrf.ru/ch-4/rzd-12/gl-49/st-310-tk-rf>

5. Закалюжная Н. В. От надомной работы к дистанционной занятости: сходства и различия // Законодательство. — 2015. — № 9. — С. 49

6. Воробьев В. В. Трудовое право: курс лекций. — М.: ИД «ФОРУМ»: ИНФРА-М, 2015. — С. 161.

7. «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 29.12.2020) URL http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/

Научный руководитель: Надъярных Е. Э. старший преподаватель

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Большаков Максим Филиппович

*Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова,
Юридический факультет, БА-Ю-17-1*

На сегодняшний день передовая экономика основывается на научно-технологических достижениях и высоких технологиях, а развитые страны уделяют большое внимание правовому регулированию инновационной деятельности. Опыт таких стран демонстрирует, то что научная, научно-техническая и инновационная деятельность считается решающим фактором экономического развития, оказывающее содействие стабилизации экономики, а также преодолению кризисных явлений. Наша страна, вступила на путь рыночной экономики и демократии, однако решающее значение имеют проблемы сохранения и развития научного потенциала. Трансформация Российской Федерации к инновационному типу экономического развития с объективной необходимостью требовал реформирования правовой базы социальных отношений, связанных с научной, научно-технической и инновационной деятельностью, направленной на увеличение объема высокотехнологичной продукции, прежде всего новых поколений машин, оборудования и технологий.

Актуальность исследования обуславливается отсутствием эффективного нормативно-правового регулирования инновационной деятельности в РФ. Цель исследования заключается в установлении эффективности правового регулирования инновационной деятельности, основываясь на анализе гражданского, предпринимательского законодательства и научной литературы

Объектом исследования являются общественные отношения, которые возникают в связи с осуществлением инновационной деятельности.

Инновация — слово специфическое и относится в первую очередь к рыночной экономике. Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике» дает определение инновации: «Инновации — введенный в употребление новый или значительно улучшенный продукт (товар, услуга) или процесс, новый метод продаж или новый организационный метод в деловой практике, организации рабочих мест или во внешних связях» [1]. Также дается определение инновационной деятельности: «Инновационная деятельность — деятельность (включая научную, технологическую, организационную, финансовую и коммерческую деятельность), направленная на реализацию инновационных проектов, а также на создание инновационной инфраструктуры и обеспечение ее деятельности. [1] «Из этого вытекает, что под данное определение не подпадает продукт, процесс, метод, находящийся на стадиях ис-

следований, разработок, а следовательно правовое регулирование в области инновационной деятельности не распространяется на деятельность по выполнению и обслуживанию научно-исследовательских, проектных, изыскательских, опытно-конструкторских и технологических работ, направленных на создание новой или усовершенствованной продукции (работы, услуги), нового или усовершенствованного технологического процесса, что является недопустимым. Исходя из смысла статьи 2 закона следует отличать инновационную деятельность от деятельности научной, а также наугнетехнической.» [2, с. 86]

Основными признаками инновационной деятельности являются:

1. Непосредственная (ближайшая) цель этой деятельности — воплощение идеи научно-технического результата в новые виды товаров, услуг, технологии.
2. Конечная цель — получение прибыли.
3. Эта деятельность основана на применении результатов интеллектуальной деятельности.
4. Инновационная и научно-техническая деятельность [3, с. 48]

За небольшой отрезок времени существования инновационной деятельности, было принято много нормативных актов федерального и регионального значения, что способствует неэффективному правовому регулированию.

На практике видно, что органами власти субъектов РФ предпринималась попытки устранения недостатков с помощью принятия региональных документов, тем самым опережая федеральных законодателей. «В период с 1997 г. по 2005 г. многими субъектами РФ было принято около 35 законов, которые регулируют инновационную деятельность на соответствующей территории». [4, с. 76]

«Итог — столкновение норм права. Учитывая то, что в соответствии с Конституцией РФ гражданско-правовое регулирование отношений, связанное с интеллектуальной собственностью, относится к исключительному ведению РФ, субъекты Федерации вышли за пределы своих полномочий. Однако такая принадлежность к исключительному ведению не означает, что субъекты РФ нарушили законодательные полномочия, поскольку они наделены правом касаться этих вопросов в своих нормативных актах.» [5, с. 63]

Документы, которые были приняты субъектами Российской Федерации не противоречат ФЗ «об инновационной деятельности» так как данный закон отсутствует и по сей день. Еще с конца 20 века в России предпринимаются попытки разработки единого базового закона, касающегося инновации и инновационной деятельности. Например, в октябре 2010 года в Госдуме был отклонен закон, который подготовили депутаты фракции «Справедливая Россия» под названием «Об инновационной деятельности» по той причине, что данный документ носит декларативный и неконкретный характер, а точнее его положения и формулировки.

По причине отсутствия единого фундаментального закона об инновации и инновационной деятельности, можно выявить некую разрозненность, неполноту правовых норм в области инновации и инновационной деятельности, которые порождают противоречия и сложности в правоприменении.

Существующие документы не обеспечивают в полном объеме регулирование инновационной деятельности. Посему отсутствует четко выраженный курс государственной инновационной политики. Данная ситуация выражается отсутствием общего понятийного аппарата в области инноваций т. е. буквально отсутствуют на законодательном уровне такие понятия как субъект инновационной деятельности и объект инновационной деятельности.

Возможный подход к решению данной проблемы состоит в систематизации и упорядочении правовой системы из имеющихся законов в единое целое т. к. существующая законодательная база в области инновации и инновационной деятельности обладает существенным массивом НПА различной юридической силы.

Подводя итог, можно отметить, что систематизация законодательной базы является оптимальным вариантом решения проблемы для эффективного нормативно-правового регули-

рования инновационной деятельности, а также положит конец противоречиям и сложностям в правоприменении.

Литература:

1. Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике» от 23.08.1996 N 127-ФЗ (последняя редакция)

2. Костенко Валерия Владимировна. «Понятие «Инновации», «Инновационная деятельность» в российском законодательстве» Северо-Кавказский юридический вестник, no. 1, 2012, pp. 85–89.

3. Отнюкова Галина Дмитриевна. «Понятие и признаки инновационной деятельности» Вестник Университета имени О.Е. Кутафина, no. 1, 2015, pp. 42–49.

4. Волынкина М. В. Инновационное законодательство России. М.: ИГУМО, 2005. — 240 с.

5. Балашова Е. С., and Гнездилова О. И. «Проблемы правового регулирования инновационной деятельности в России» Инновационная наука, no. 3–1 (15), 2016, pp. 62–67.

Научный руководитель: Кузимано Л. А к. ю. н., доцент

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОЦЕССА ОБРАЩЕНИЯ ВЗЫСКАНИЯ НА ЗАЛОЖЕННОЕ ИМУЩЕСТВО

Горев Виктор Алексеевич

*Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова,
Юридический факультет, М-ПОГХД-19*

Исполнительное производство можно охарактеризовать, как своего рода кульминацию судебного процесса, в ходе которой происходит действительная реализация присужденного в ходе суда.

Поэтому чрезвычайно важно, как можно более детально урегулировать, а в некоторых случаях закрепить важные положения, имеющие непосредственное влияние на исполнительное производство, а следовательно, на качество и своевременность исполнения судебного решения в целом.

Так, хотя изменения в законодательстве об исполнительном производстве от 01.10.2019 и принятие ФЗ «О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» осуществились, они в большей степени были направлены на решение организационных вопросов.

Получилось, что имеющиеся процессуальные недостатки и проблемы остались по большей части не затронуты. На мой взгляд, именно процессуальные недостатки, оказывают наибольшее негативное воздействие на эффективность исполнительного производства, усложняя работу судебных приставов и замедляя наступление фактического исполнения для взыскателей, одновременно с этим оставляя пространство для «уловок» должников.

Одной из проблемных областей является институт обращения взыскания на заложенное имущество. По смыслу, заложенному Гражданским кодексом РФ, залог представляет собой обеспечение требования, гарантию, которая в случае появления проблем с исполнением договора, поможет восстановить нарушенные права сторон сделки. Исходя из этого можно было бы утверждать, что требования, обеспеченные залогом, должны быть, более простыми для рабо-

ты пристава, потому что заложенное имущество сохранено, его не нужно искать, более того, оно может находиться у залогодержателя и т. д.

Однако, на практике это далеко не так. В подтверждение этого можно обратиться к статистике судебных приставов за 2019 год [1]. Так, всего на исполнении в Управлении ФССП по РС (Я) в 2019 году находилось 830 тыс. 666 исполнительных документов, из которых на долю исполнительных документов частного-правового характера приходится 278 тыс. 393 документа (33,5%). Например, только о взыскании выданных и просроченных кредитов в 2019 году находилось на исполнении 85 тыс. 691 на сумму 19,2 млрд руб. в отношении должников — физических лиц и 980 на сумму 4,2 млрд руб. в отношении юридических лиц. В то же время из общего количества исполнительных документов на долю решений об обращении взыскания на заложенное имущество должника приходится менее одного процента от общего числа производств (всего 777 исполнительных документов, в том числе в отношении должников-юридических лиц — 55, в отношении физических лиц — 722).

Общая стоимость переданного в 2019 году на реализацию арестованного заложенного имущества, составила 980 245 тыс. руб. (без учета остатка на начало года), по 247 производствам, из них: 167 производств об обращении взыскания на заложенное недвижимое имущество, 80 производств об обращении взыскания на иное заложенное движимое имущество (самоходная техника, транспортные средства, маломерные суда, разного рода аппараты — горнопроходческие, доильные). Общая стоимость реализованного заложенного имущества составила 61 625 тыс. руб. по 19 исполнительным производствам данной категории. Из них: в рамках 13 производств реализовано недвижимое имущество, в рамках 6 иное движимое.

При этом службой констатируется, что часть заложенного имущества осталась не проданной — на сумму 444 млн 809 тыс. руб. по причине отсутствия покупателей и признания торгов не состоявшимися, при этом взыскатели согласились принять непроданное заложенное имущество в счет погашения долга только на сумму 157 млн 119 тыс. руб. (с учетом установленного законом снижения стоимости имущества), в рамках 63 исполнительных производств. Из них: в рамках 47 производств в счет долга передано недвижимое имущество, в рамках 16 иное движимое. Еще на 224 млн 181 тыс. руб. заложенное имущество было отозвано с реализации судебным приставом-исполнителем в связи с: 1) погашением долга до реализации — на 39 млн 296 тыс. руб.; 2) отзывом исполнительного документа взыскателем — на 108 млн 763 тыс. руб.; 3) приостановлением исполнительного производства — на 2 млн 528 тыс. руб.; 4) в связи с прекращением исполнительного производства судом — на 25 млн 303 тыс. руб.; 5) в связи с банкротством или ликвидацией должника — на 53 млн 221 тыс. руб.

На основании этих данных можно сделать несколько выводов:

Во-первых, несмотря на достаточно незначительный объем исполнительных производств, в которых обязательство было связано с залогом, по отношению к общему количеству исполнительных производств и по процентному соотношению количества реализованного имущества, 247 поступивших и 82 реализованных соответственно, залог, в целом, является достаточно часто применяемым и успешным способом обеспечения договоров.

Таким образом, непогашенные долги, доведенные до стадии исполнительного производства, связанные с взысканием заложенного имущества, по сути, это самые затруднительные ситуации залога. Малое количество исполнительных производств с залогом, является своего рода, положительной статистикой, означающей низкую долю обязательств, обремененных залогом, которые в итоге привели к принудительному исполнению.

Во-вторых, низкое количество успешно завершенных торгов. Из 247 производств, обремененных залогом (недвижимое и иное движимое имущество), на торгах успешно было реализовано имущество лишь по 19 производствам. Это свидетельствует о том, что в подавляющем количестве случаев, на заложенное имущество сложно найти реального покупателя. По моему

мнению это связано, как минимум, с двумя обстоятельствами: с несоразмерной начальной ценой заложенного имущества и качеством заложенного имущества.

Заложенное имущество реализуется в порядке, установленном Гражданским кодексом Российской Федерации, Федеральным законом «Об ипотеке (залоге недвижимости)», Федеральным законом «Об исполнительном производстве», а также другими федеральными законами, предусматривающими особенности обращения взыскания на отдельные виды заложенного имущества.

Проблема цены заключается в том, что оценка любого иного арестованного имущества, которую по правилам исполнительного производства судебный пристав-исполнитель проводит либо самостоятельно, либо прибегает к помощи оценщика в установленном порядке, который оценивает имущество по широкому кругу критериев, для выявления оптимальной цены, которую к тому может всегда обжаловать любая их сторон исполнительного производства, а на заложенное имущество данный порядок не распространяется. Отправную (начальную) цену, при реализации на торгах, пристав вынужден брать из судебного акта (нотариально удостоверенной сделки), который исходит из условий первоначального договора между взыскателем и должником (Но, необходимо отметить, что ГК РФ, предоставляя альтернативу в выборе порядка обращения взыскания на заложенное имущество, в п. 3 ст. 349 четко регламентирует случаи, когда данное обращение возможно только по решению суда. [2,20]). Такая цена, формируется на момент заключения договора, часто без поправок на естественный износ, порчу, и т. д. Все это делает имущество менее ликвидным, тяжело реализуемым, именно в следствии высокой начальной цены. Например: денежная задолженность человека А перед человеком Б, которая обеспечена залогом, автомобилем Х. На дату заключения сделки в договоре была отражена стоимость объекта Х на момент заключения договора. Через два года, вследствие невыполнения обязательств заемщика, Б обращается с исполнительным листом в службу судебных приставов, требуя выплат от А. Когда же начинается процедура обращения взыскания, выясняется, что автомобиль Х в ходе эксплуатации подвергся физическому и моральному износу, более того, побывал в автоаварии, и поэтому находится далеко не в идеальном состоянии. В итоге начинаются торги имущества, начальная цена которого установлена судом по договору между А и Б, и не может быть подвергнута сомнению судебным приставом-исполнителем. В результате объект Х остается не проданным по причине отсутствия покупателей и признания торгов не состоявшимися, а Б, в свою очередь, отказывается принять залог в качестве погашения долга, причем зачастую по тем же причинам, по которым торги не состоялись, то есть, высокая цена и (или) неликвидность. В результате, арест с имущества снимается и объект возвращается должнику без ранее наложенных обременений. Данная ситуация приводит к фактическому выбытию заложенного имущества из объектов, на которые может быть обращено взыскание.

В качестве решения данной проблемы, можно законодательно закрепить за судебным приставом-исполнителем возможность самостоятельно оценивать заложенное имущество (по общим правилам предусмотренным в ст. 85 ФЗ «Об исполнительном производстве») с возможностью привлечения оценщика в обязательном порядке, вне зависимости от вида и примерной стоимости заложенного имущества, подлежащего оценке.

В-третьих, по-моему мнению, самой крупной проблемой данного института является возможность взыскателя отказаться от предмета залога в одностороннем порядке. В рамках исполнительного производства, институт заложенного имущества имеет особый статус, позволяющей отделить его от имущества, не обремененного залогом, однако, имеются и общие правила, распространяющиеся на оба института, однако не все нормы «обычного» порядка совместимы с особыми правилами обращения взыскания на заложенное имущество.

Например: между гражданином А и Б был заключен договор обеспеченный залогом М (недвижимое имущество). А не исполнил договор и по его условиям имущество М должно переходить к Б в счет исполнения неисполненных обязательств. Б обращается в службу судебных

приставов с исполнительной надписью нотариуса, происходит обращение взыскания, открываются торги, имущество остается не реализованным, цена снижается (по общему правилу) на 15%, при несостоявшихся повторных торгах цена снижается на 25%. После повторной не реализации предмета залога на торгах, данное имущество предлагается взыскателю (который является залогодержателем по договору) с учетом 25% снижения первоначальной стоимости в счет погашения долга, это является общим правилом в исполнительном производстве, и что, по моему мнению, не может являться применимым в данной ситуации, потому что фактически это означает что у взыскателя есть право отказаться от принятия данного имущества, точно так же, как и взыскатель может отказаться от не заложенного имущества должника.

Законодательство об исполнительном производстве признает особый статус заложенного имущества (как обладателя преимущественного права получения исполнения из стоимости заложенного имущества), одновременно игнорируя статус взыскателя как залогодержателя. Происходит перекрытие обязанности залогодержателя (взыскателя в рамках исполнительного производства) принять предмет залога. Ведь исходя из смысла обеспечения договора залогом, при неисполнении залогодателем условий договора, предмет залога переходит к залогодержателю как компенсация. Это принятие является обязанностью, при отказе от которой происходит отказ от требований исполнения обязанности полностью или в части, обеспеченной залогом. Презюмируется, что залогодержатель согласен принять залог, который является равнозначным исполнению обязательства, кроме того, залогодатель так же согласен, что при неисполнении, залог покрывает требования (определенную в договоре часть требования) залогодержателя, а он потеряет право на данное имущество. Только при осознании данных отношений, стороны достигают соглашения по существенным пунктам сделки и заключают договор. А в рамках обычного исполнительного производства получается, что залогодержатель вправе отказаться от залога и требовать денежную или иную имущественную компенсацию. В рамках гражданского права это равноценно одностороннему отказу от условий договора одной стороной.

Получается, что права и законные интересы залогодателя (должника) остаются незащищенными, ведь, исходя из условий заключенного им договора, он рассчитывал на погашение возможной задолженности именно этим имуществом — залогом, поэтому залогом выступает не все имущество залогодателя, а то, с которым он готов расстаться.

В качестве решения данной проблемы, защиты интересов прав и законных интересов всех сторон исполнительного производства, можно обозначить законодательное закрепление особого порядка зачета заложенного имущества при невозможности его реализации. Данный порядок заключается в том, чтобы после проведения повторных торгов, при несостоявшейся реализации имущества, при отказе взыскателя от принятия залога по стоимости за вычетом 25%, после повторных торгов, стоимость непринятого в счет погашения долга имущества подлежала зачету в счет погашения неисполненного обеспеченного залогом обязательства. Например, при сумме долга и соответствующего залоге на 1 млн руб. в виде автомобиля стоимостью также 1 млн руб., после повторных торгов предлагается взыскателю по цене в 750 тыс. руб., при его отказе принять автомобиль, размер его требования снижается на 750 000 руб., как если бы взыскатель принял залог в первую очередь. Далее происходит обращение взыскания на иное имущество должника в обычном порядке, но с учетом того, что залог (отказ от принятия заложенного имущества) был зачтен и сумма взыскиваемого долга составляет уже не 1 млн а 250 000 руб.

Таким образом, наиболее полно будут защищены интересы не только взыскателя, но и должника. Ведь исходя из статистики, из 230 исполнительных производств, взыскатели согласились принять заложенное имущество только в 63 случаях. Возможность взыскателя отказаться от заложенного имущества выступает своего рода злоупотреблением своими правами, ведь при заключении договора, данное лицо было согласно на принятие залога, а потом неожидан-

но решило взять не залог, а денежную сумму равную предмету залога, игнорируя возможность того, что у залогодателя может и не быть другого имущества. А в исполнительном производстве должник ставится в достаточно затруднительное положение, выход из которого был заранее предусмотрен (залог), однако был по инициативе одной из сторон необоснованно проигнорирован.

В описанной выше ситуации, при отказе от заложенного имущества, оно возвращается должнику и если он не успеет его реализовать самостоятельно, на это же имущество будет обращено взыскание, только в качестве обычного имущества, а не заложенного, что в свою очередь может повлиять на ликвидность данного имущества, но в тоже время снизит его стоимость. А если должник успел избавиться от имущества, больше не являющегося залогом, то исполнительное производство, за неимением у должника иного имущества, будет завершено за невозможностью исполнения. Итогом станет огромная потеря времени и средств со стороны государства и неудовлетворенные требования взыскателя.

Таким образом, залог в исполнительном производстве, не является доминирующим видом производства, однако, когда все-таки дело доходит до обращения взыскания на заложенное имущество, это сложные и затяжные процессы, при которых имеется тенденция к недостижению целей сторон производства.

В заключении важно отметить, что основная проблема института заложенного имущества в исполнительном производстве заключается в том, что проецирование общего порядка, фактически на исключительные случаи, порождает затруднительные ситуации, в которых и нарушаются интересы сторон и затягивается сам процесс. Предложенные изменения в законодательстве восстановят равное положение сторон, при обращении взыскания на заложенное имущество, помогут ускорить процесс. Предполагается интегрировать данные изменения в качестве специальных норм.

Литература:

1. Статистика по деятельности УФССП РФ по РС (Я), интернет ресурс: <http://fssprus.ru>
2. Нетишинская Л. Ф., Романенко О. А. К вопросу о порядке обращения взыскания на заложенное имущество // Успехи современной науки и образования. 2016 № 7. С. 20–22.

СОДЕРЖАНИЕ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОГО ПРАВА В РФ

Жиркова Жанна Алексеевна

*Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова,
Юридический факультет, БА-Ю-17–1*

В российском праве, содержание исключительных прав рассматривается статьей 1229 Гражданского Кодекса РФ, [1] которая состоит из трех абзацев. Первый абзац раскрывает позитивную функцию права использования исключительным правом любым не запрещенным законом способом. Второй абзац раскрывает негативную функцию права разрешать и запрещать иным лицам использовать результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации. Третий абзац раскрывает также негативную функцию права запрета для всех третьих лиц. Российское законодательство традиционно выделяет позитивную и негативную функции содержания исключительного права. «В настоящее время негативная и позитивная функции исключительного права имеют одинаково важное значение» А. П. Сергеев, А. П. Рабец. [6]

По вопросу негативной и позитивной функций исключительного права мнения ученых расходятся. Так, И. А. Близнец, К. Б. Леонтьев и О. Ф. Оноприенко обращаются только к первому абзацу и утверждают, что есть только одна функция исключительного права, позитивная, которая дополнена распорядительным правом. П. П. Баттахов в своей статье пишет, что данное мнение ученых ничем не аргументировано и абсолютно игнорируются остальные два абзаца статьи 1229 Гражданского кодекса. [5]

С другой стороны, М. В. Лабзин считает, что «взгляд на исключительное право только через позитивную функцию не способен объяснить множество явлений и быть основой для верного разрешения некоторых споров». [3] Как поясняет П. П. Баттахов, с мнением автора можно было бы абсолютно согласиться, если бы автор не стал отводить негативной функции слишком большое значение. М. В. Лабзин, в своих трудах утверждал, что ценность исключительных прав прежде всего раскрывает именно негативная функция, то есть абсолютное воздержание третьих лиц от использования объекта интеллектуальной собственности, а задачей государства является обеспечение такого воздержания. [3]

Е. Дедков же допускает иную крайность, утверждая, что «сущность исключительного права состоит в праве требования к любому лицу прекратить использование объекта интеллектуальной собственности без согласия правообладателя и воздерживаться от такого неправомерного использования в будущем». [2]

Концепция совокупности этих функций регулирует отдельные соответствующие отношения в российском праве и ряд ученых отмечают, что и позитивная и негативная функции имеют перевес в отдельных случаях. В то же время эти самые ученые больше отдают предпочтение именно позитивной функции утверждая, что перевес позитивной функции имеет большее значение исходя из судебной практики. Так, Р. Мерзликина, в своих трудах, утверждает о том, что функциями исключительных прав являются охранительная и регулятивная, которые основаны на общих дозволениях и запретах. Больше Р. Мерзликина даже критикует негативную функцию отмечая, что «запрет использования результата интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации не правомочие, входящее в состав исключительных прав, а способ обеспечения иска по делам о нарушении и защите прав». [4]

Как считает сам П. П. Баттахов «такое понимание негативной функции, по нашему мнению, представляется неправильным, поскольку запрет нарушения исключительного права в силу закона является самостоятельным способом защиты гражданских прав, включая и исключительное право. В соответствии со ст. 12 и ст. 1252 ГК РФ запрет рассматривается через «пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения», другими словами, запрет направлен на пресечение уже совершившегося правонарушения или же на пресечение правонарушения в будущем».

Таким образом, можно сделать вывод, что в содержании исключительного права нельзя перевесить ту или иную функцию, так как позитивная функция как легальная монополия проявляет публично-правовой аспект исключительного права. А негативная функция отражает гражданско-правовой аспект. Две функции имеют одинаковое важное значение и выделение какой-либо из них приводит к дисбалансу прав как правообладателя, так и третьих лиц. И несмотря на то, что функции регулируют разные аспекты и играют разную роль, все же они представляют интерес самого правообладателя. Это и есть цель концепции позитивной и негативной функций в данном случае — защита исключительных прав правообладателя.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 18.03.2019, с изм. от 28.04.2020) // «Российская газета», N 23, 06.02.1996, N 24, 07.02.1996, N 25, 08.02.1996, N 27, — 10.02.1996.

2. Дедков Е. Пресечение и запрещение нарушения исключительного права // *Хозяйство и право*. 2011. № 2.

3. Лабзин М. В. Право запрещать как юридическое содержание исключительного права // *Патенты и лицензии*. 2009. № 7. Стр. 16–19

4. Мерзликина Р. Современное состояние права интеллектуальной собственности в системе российского права // *Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права*. 2006. № 5.

5. П. П. Баттахов. Содержание исключительного права на объекты интеллектуальной собственности. *Северо-Кавказский юридический вестник «Проблемы гражданского права»*. Стр. 60–62. 2014 г.

6. Рабец А. П. Правовая охрана товарных знаков в России: современное состояние и перспективы. Стр. 216 СПб., 2003.

МЕТОДИКА ОПРЕДЕЛЕНИЯ РАЗМЕРА КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА

Калачева Наталья Евгеньевна

*Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова,
Юридический факультет, БА-Ю-17-1*

Конституция Российской Федерации провозгласила государственную защиту прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации, гарантируя каждому право защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. Конституция признает право на жизнь, право на здоровье, честь и достоинство естественными и неотчуждаемыми составляющими личности.

Нормы о компенсации морального вреда в настоящее время нашли широкое применение среди граждан Российской Федерации, так как с помощью такого возмещения пострадавшим удается восстановить положение вещей, которое было до причинения им нравственного или физического вреда.

Институт компенсации морального вреда является единственным способом сглаживания нравственных и физических страданий. В реализации данного института существует целый ряд вопросительных, спорных моментов и пробелов, что затрудняет процесс облегчения нравственных и физических страданий потерпевших за счет компенсации морального вреда [1, 45].

Вопрос о размере компенсации морального вреда является одним из самых проблематичных. Данной теме посвящено множество научных работ. В частности, об особенностях морального вреда писал А. М. Эрделевский. Прежде всего обращает на себя внимание отсутствие детального законодательного регулирования института компенсации морального вреда не только в странах прецедентного права, где это предопределяется особенностями самой правовой системы, но и в странах статутного права — во Франции и в Германии. В то же время большую роль в развитии и совершенствовании этого правового института играют судебная практика и доктринальные толкования. Как мы видели, компенсация морального вреда применяется в рассмотренных правовых системах как способ правовой защиты в основном личных неимущественных прав и благ, причем перечень защищаемых путем компенсации морального вреда благ имеет постоянную тенденцию к расширению путем судебного толкования [2, 227].

Следующий момент, который обращает на себя внимание, — явно прослеживающаяся в судебной практике тенденции как упорядочению системы определения размеров компенсации. Это достигается в Англии путем введения таблиц для определения размеров компенсации морального вреда, причинённого умышленными преступлениями, а в Германии и Франции путем — выработки судебной практикой правила ориентироваться на ранее вынесенные судебные решения по делам, связанным сопоставимыми правонарушениями. Ввиду казуистичности оснований ответственности за причинение морального вреда по неосторожности определения размера компенсации в англосаксонском праве формально не упорядоченно, но необходимость подчиняться прецедентам при разрешении вопроса о наличии оснований ответственности фактически приводит к тому, что судья принимает во внимание размер компенсации морального вреда, присужденный ранее в сходном деле [2, 227].

Иная ситуация складывается в отношении определения размера компенсации морального вреда в российской правоприменительной практике. Проблема отсутствия точно сформулированных критериев и общего метода оценки размера компенсации морального вреда ставит судебные органы сложное положение. Такая ситуация усугубляется как отсутствием каких-либо значимых рекомендаций или разъяснений Верховного суда по этому вопросу, так и введением в действие второй части Гражданского кодекса, где в ст. 1099–1101 установлены дополнительные требования, подлежащие учету судами при определении размера компенсации [2, 228].

В ст. 151 Гражданского кодекса Российской Федерации законодатель установил ряд критериев, которые должны учитываться судом при определении размера компенсации морального вреда: вина нарушителя; степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред; иные, заслуживающие внимания, обстоятельства. Размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя в случаях, когда она является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации должны учитываться требования разумности и справедливости (п. 2 ст. 1101 ГК РФ) [3].

Исходя из всего вышесказанного и действующей практики, можно сделать вывод, что суды часто принимают решения о компенсации морального вреда с учетом ряда критериев, а также субъективной оценки, поскольку вопрос определения судом размера компенсации морального вреда носит оценочный характер. Все это связано с тем, что в российском законодательстве отсутствует критерий оценки размера компенсации морального вреда.

В связи с вышеизложенным предлагается установить минимальный размер компенсации морального вреда; опираясь на практику Англии, создать таблицы размера компенсации морального вреда с учетом конкретных обстоятельств по каждому делу.

Литература:

1. Канафина И. Б. Об актуальности проблемы компенсации морального вреда и пути ее решения // Юридический факт. 2020. № 83. С. 45–49
 2. Эрделевский А. М. Компенсация морального вреда // М. 2007. С. 227–243
 3. Гражданский кодекс Российской Федерации часть вторая от 26.01.1996. Принят государственной Думой 22.12.1995 // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/#dst0
- Научный руководитель: Кузимано Л. А., к. ю. н., доцент

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ТОВАРНЫХ ЗНАКОВ

Кононова Олеся Сергеевна

*Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова,
Юридический факультет, БА-Ю-17-1*

Как писал Тихомиров М. Ю «товарный знак — есть обозначение, помещаемое на товаре или его упаковке для индивидуализации товара и его производителя». [1]

На данный момент, под товарным знаком понимается обозначение, благодаря которому имеется возможность отличать друг от друга однородные товары. То есть схожие товары юридических лиц либо индивидуальных предпринимателей.

Товарный знак является плодом умственной деятельности, но его основное значение заключается в его функциях. Товарный знак выступает «мостом» между производителем товара и потребителем. Благодаря товарному знаку производитель выделяет свой продукт среди множества аналогичных товаров, а потребитель выбирает необходимый для него товар определенного производителя.

Согласно мнению В. С. Никулиной «товарный знак, в особенности приобретший известность и положительную репутацию на рынке, предлагает правообладателю ряд преимуществ, в связи с этим желание последнего закрепить за собой такие преимущества на рынке выглядит вполне естественным». [2]

Ценное свойство товарного знака заключается в его правовой природе, которой характерно нематериальность, а также он не зависит от права собственности на материальный носитель (вещь), в котором выражается. Это касается других результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации тоже. Но, исходя из ст. 129 ГК РФ права на товарный знак, а также материальные носители, в которых выражено соответствующее средство, могут отчуждаться или иными способами переходить от одного лица к другому в случаях и в порядке, которые установлены ГК РФ. [3]

Правовая природа товарного знака характеризуется рядом функций. Начнем с того, что товарный знак является гарантом защиты интересов потребителя. Это означает, что индивидуальные предприниматели и юридические лица должны обеспечивать поддержание неизменного присутствия определенных характеристик продукта, относящиеся к его качеству, которые в большинстве случаев вызывают у потребителя ассоциацию с товарным знаком. То есть, определенная категория товаров будет узнаваема потребителями благодаря индивидуализирующей функции. Данная функция характерна тем, что помогает различать товары определенного изготовителя, поставщика и предприятия, поэтому она является самой основной функцией товарного знака. [4] Индивидуализирующую функцию нельзя недооценивать, ведь она имеет огромное значение как для потребителей, так и для владельцев тех или иных товарных знаков. Если несколько продуктов, производители и качество которых различны, имеют одинаковый товарный знак, это отрицательно повлияет на популярность данного товара. Товарный знак должен индивидуализировать продукт и отличать ее от конкурентов.

Далее идет охранительная функция, которая характеризуется тем, что для участников гражданского оборота устанавливается правовой режим. Он защищает их права с помощью индивидуализации производителя и товаров, которые он производит, а также оказываемых ими услуг. Таким образом, целью правовой охраны товарных знаков является защита производителей и потребителей. Благодаря этому устраняется незаконное повторение маркированных знаками товаров и происходит борьба против недобросовестной конкуренции.

Следующая функция, которая также гарантирует широкую узнаваемость это рекламная функция. Она является одной из наиболее важных функций товарного знака. Товарный знак, который завоевал доверие покупателей и хорошо им знаком, организует успешную продажу

и «движение» продуктов. Товарный знак, являясь символом предприятия, будет использоваться в рекламной деятельности, так как именно он помогает в реализации выпускаемых продуктов. Для того, чтобы реклама была эффективной и приносила свои плоды, товарный знак должен иметь различные преимущества. Его основным достоинством является узнаваемость среди множества других товарных знаков, а благодаря данному свойству появляется возможность привлекать внимание потребителей к продукту. То есть, хороший товарный знак является залогом эффективной рекламы.

Далее остановимся на гарантийной функции, которая тоже характеризует правовую природу товарного знака. Эта функция тесно связана с качеством товаров. Как уже отмечалось ранее, продукт, который прошел «испытание» и обозначен определенным, знакомым для них товарным знаком вызывает у потребителей доверие. Фишка товарного знака в том, что он прямо влияет на сохранение качества продуктов. Определенные качества тесно связаны с определенным товарным знаком. Далее потребитель будет искать именно те продукты, которые обозначены соответствующим товарным знаком, возможно даже на подсознательном уровне, ведь они являются проверенными. Именно товарный знак будет сопровождать качественные свойства продукта. Если продукт будет плохого качества, то соответственно товарный знак будет обесценен и вызывать негативные отзывы. В таком случае, будет обратный эффект, и товарный знак вместо того, чтобы привлекать клиентов, будет наоборот их отталкивать, вызывая отрицательные ассоциации.

К рассмотрению также подлежит психологическая функция товарного знака, тесно связанная с предыдущими функциями. Ее основная концепция заключается в том, что товарный знак вызывает у потребителей уверенность в высоком качестве продуктов. Исходя из этого следует сделать вывод о том, что продукт должен обладать хорошим качеством, должен быть красиво оформлен и активно рекламирован.

Таким образом, все вышесказанное служит успешной реализацией товара. Все эти функции помогают развить бизнес юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Изучение правовой природы товарного знака способствует пониманию влияния товарного знака на благополучие и успех компаний.

Литература:

1. Тихомирова Л. В., Тихомиров М. Ю. Юридическая энциклопедия. Издание 5-е, дополненное и переработанное. Под ред. М. Ю. Тихомирова. М., 2006. 972 с.
2. Никулина В. С. Правовая защита товарного знака и борьба с недобросовестной конкуренцией. — М.: Статут, 2015. — 208 с.
3. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 09.03.2021) «Собрание законодательства РФ», 29.01.1996, N 5, ст. 41
4. Новоселова Л. А. Наследование прав на товарный знак // 20 лет Конституции Российской Федерации: актуальные проблемы юридической науки и правоприменения в условиях совершенствования российского законодательства: Четвертый пермский международный конгресс ученых-юристов (г. Пермь, 18–19 октября 2013 г.): Избранные материалы / Под ред. В. Г. Голубцова, О. А. Кузнецовой. — М., 2014. — С. 56.

Научный руководитель: Ушницкая Л. Р. старший преподаватель

ПРОБЛЕМЫ ОБЖАЛОВАНИЯ РЕШЕНИЯ АРБИТРАЖНОГО СУДА ПО ДЕЛУ, РАССМОТРЕННОМУ В УПРОЩЕННОМ ПРОИЗВОДСТВЕ, В КОНТЕКСТЕ ИЗМЕНЕНИЙ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Куприянов Кристиан Евгеньевич

*«Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова»,
Юридический факультет, гр. БА-Ю-17-2*

С 1 октября 2019 г. вступили в силу изменения, которые стали результатом поистине масштабной реформы в сфере гражданского и административного судопроизводства. Инициатор «процессуальной революции» Верховный Суд Российской Федерации (ВС РФ) указал в Пояснительной записке к законопроекту, что потребность преобразований обусловлена объективной необходимостью совершенствования некоторых процессуальных институтов в целях повышения эффективности защиты прав граждан и организаций, улучшения качества правосудия, оптимизации судебной нагрузки. Нововведения коснулись также и упрощенного производства, конструктивные подходы развития которого необходимо выработать, как отмечается в постановлении IX Всероссийского съезда судей.

Согласно ч. 2 ст. 229 АПК РФ в редакции, действующей до вступления в силу изменений, предусмотренных Федеральным законом от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», мотивированное решение составлялось судьей только в случае подачи лицами, участвующими в деле, соответствующего заявления. Довольно продолжительный период времени в практике арбитражных судов в связи с применением указанной нормы возникали вопросы: подлежит ли обжалованию решение, вынесенное в порядке упрощенного производства в форме резолютивной части в случае, если от стороны не поступало заявление о составлении мотивированного решения? И что в такой ситуации должен сделать суд? Отсутствие каких-либо разъяснений Высшего арбитражного суда Российской Федерации (ВАС РФ), а позднее ВС РФ приводило к формированию арбитражными судами нескольких подходов [2].

Казалось бы, представленное в конечном итоге ВС РФ разъяснение в Постановлении Пленума от 18 апреля 2017 г. № 10 [3] о возможности обжалования решения, вынесенного путем принятия резолютивной части, должно было положить конец всем дискуссиям, однако проблема в действительности имеет более глубокое основание и лежит в иной плоскости, а именно заключается в затруднительности или даже невозможности проверки вышестоящим судом решения, состоящего только из резолютивной части.

В решении, вынесенном в порядке упрощенного производства, отсутствует мотивировочная часть. Однако именно в ней указываются установленные судом обстоятельства, имеющие значение для дела, доказательства, на основе которых суд считает эти обстоятельства установленными, законы, которыми руководствовался суд, а также приводятся доводы, по которым суд отвергает какие-либо из представленных доказательств, и мотивы неприменения правовых норм, на которые ссылались лица, участвующие в деле. В результате суд апелляционной инстанции, изучив решение по делу, рассмотренному в упрощенном производстве, не имея возможности проверить мотивацию итогового вывода, изложенного в резолютивной части, как правило, отказывает в удовлетворении апелляционной жалобы и оставляет решение суда без изменения [1].

С 1 октября 2019 г. арбитражные суды обязаны составлять мотивированное решение не только в случае обращения лица, участвующего в деле, с соответствующим заявлением, но и при подаче им апелляционной жалобы. Полагаем, что целью внесения указанных дополнений в АПК РФ является прежде всего предоставление суду апелляционной инстанции возможности провести полноценную проверочную деятельность в отношении обжалуемого судебного акта высказать суждения относительно доводов, обоснования и наличия законных оснований для окончательного вывода суда первой инстанции, изложенного в виде резолютивной части решения. Однако необходимо иметь в виду, что если апелляционная жалоба была подана до составления мотивированного решения, то объектом обжалования в этом случае остается резолютивная часть решения.

Таким образом, представляется не вполне логичной последовательность действий суда после поступления апелляционной жалобы на решение, принятое путем подписания резолютивной части. Более разумным и теоретически обоснованным было бы нормативное урегулирование процессуального порядка, предусматривающего подачу кратких апелляционных жалоб, и в некоторых иностранных правовых порядках на законодательном уровне уже установлено своеобразное двухэтапное обжалование решения.

Закрепление такого порядка позволит создать последовательную и стройную двухэтапную систему действий при обжаловании судебных актов. Объектом обжалования становится только мотивированное решение, в связи с чем снимается вопрос о возможности апелляционной проверки в отношении решения, вынесенного путем принятия резолютивной части, поскольку, как было указано ранее, обжалование последнего возможно лишь формально, а фактически это является крайне затруднительным, что влечет за собой необоснованное ограничение права лиц, обратившихся с апелляционной жалобой, на судебную защиту.

Литература:

1. Борисова Е. А. Апелляционное обжалование решения по делу, рассматриваемому в порядке упрощенного производства // Вестник экономического правосудия. 2017. № 3.
2. Хасаншин И. А. Обжалование решения арбитражного суда по делу, рассмотренному в порядке упрощенного производства // Судья. 2017. № 7.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 апреля 2017 г. N 10 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации об упрощенном производстве»

РЕАЛИЗАЦИЯ НОВОГО КОНСТИТУЦИОННЫЙ ПРИНЦИПА СОЦИАЛЬНОЙ СОЛИДАРНОСТИ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Лукин Владислав Валентинович

*Северо-Восточный Федеральный Университет им. М. К. Аммосова,
Юридический Факультет, М-ПОГХД-19.*

В Российской Федерации 04 июля 2020 года по результатам общероссийского голосования вступил в силу Закон РФ от 14.03.2020 N 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», в котором предусмотрены важнейшие конституционные поправки.

В Конституцию РФ добавлена новая статья 75.1, в которой закреплены конституционные нормы-принципы, затрагивающие социально-экономические основы политики государства, в том числе впервые провозглашено, что в Российской Федерации обеспечивается социальная солидарность.

Конституционный суд РФ в своем заключении на законопроект о поправках к Конституции РФ разъяснил, что данная норма конкретизирует положения статей 7 и части 3 ст. 17 Конституции РФ о социальном государстве и согласуется с принципом недопустимости нарушения прав и свобод других лиц при осуществлении своих прав и свобод.

Понятие социальной солидарности известно еще с трудов французского социолога Эмиля Дюркгейма, который полагал, что социальная солидарность служит синонимом нормального состояния общества, в то время как ее отсутствие является девиацией или социальной патологией. В своем труде «О разделении общественного труда» он выделял два типа солидарности: механическую, которая присуща ранним типам общества, отличается в полном растворении индивидуального сознания в коллективном и органическую (социальную), определяемую как степень сплоченности общества, возникающую в следствии разделения труда и распределения людей по профессиям, совместного сосуществования индивидов, и моральную ценность, принимаемую всеми членами общества [3, 181].

Основатель научной школы созидательного альтруизма Питирим Сорокин определял солидарность или солидарные отношения (солидарное взаимодействие) как тип социальных отношений, в котором «ожидания и действия взаимодействующих сторон совпадают, взаимно помогают в достижении своих целей» [5, 94]. При этом, исследуя социальную солидарность, ученый особое внимание уделял поведенческому акту. То есть, с одной стороны, солидарность рассматривалась как операциональное понятие и мера измерения поведения с точки зрения его конструктивности/деструктивности. С другой стороны, солидарность рассматривалась как форма социальной организации. Вообще же солидарность или солидарное взаимодействие определяется им как «взаимодействие, где одна сторона стремится побудить другую на такие акты, которые стремится совершить и другая сторона». В зависимости от солидаризирующихся групп П. А. Сорокин выделял семейную, сословную, государственную и др. солидарность.

В современной зарубежной литературе в самом общем виде социальная солидарность определяется также и как «готовность разделить социальные риски» [4, 131].

Таким образом, понятие социальной солидарности является достаточно разработанным и охватывает все аспекты солидарности как объединяющего фактора в обществе.

По мнению И. А. Алебастровой недостаток социальной солидарности является системной социальной проблемой в России, когда наблюдается как явный дефицит простейшей механической солидарности, так и солидарности органической [1, 118]. Таким образом, конституци-

онное закрепление принципа социальной солидарности во всех сферах общественной жизни является своевременным и необходимым.

Данный термин уже применялся в российском законодательстве, так в п. 2, раздел III Распоряжения Правительства РФ от 29.05.2015 «Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» говорится о развитии в детской среде ответственности, принципов коллективизма и социальной солидарности.

Шапсугова М. Д. видит проявление принципа социальной солидарности через систему социальной защиты населения, систему пенсий и пособий. Формой социальной солидарности выступает лежащий в основе пенсионной системы России принцип солидарности поколений [7, 5].

Принцип социальной солидарности реализуется в системе законодательных актов Российской Федерации, регулирующих правовые, организационные и экономические основы социального обеспечения, полномочия органов государственной власти РФ, полномочия органов государственной власти субъектов РФ, а также права и обязанности получателей социальных услуг и права и обязанностей поставщиков социальных услуг.

Важным объектом конституционно-правового регулирования выступают трудовые отношения. Такое регулирование имеет в качестве главных задач повышение эффективности и социальной ответственности бизнеса, а также гармонизацию отношений и согласования интересов работодателей и работников. Установление баланса интересов и солидарности в сфере трудовых отношений — очень актуальная и непростая проблема, поскольку интересы указанных субъектов зачастую имеют конкурирующий характер.

Конституционно-правовыми механизмами реализации и показателями возрастания значения принципа социальной солидарности в сфере трудовых отношений выступают в Конституции РФ обоснование социальной значимости труда и человека труда, право на вознаграждение за труд, на безопасные и гигиеничные условия труда, на отдых.

Так, в части 5 ст. 75 Конституции РФ появились положения о том, что Российская Федерация уважает труд граждан и обеспечивает защиту их прав, а также о том, что государством гарантируется минимальный размер оплаты труда не менее величины прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по Российской Федерации. В статье 75.1 Конституции РФ говорится об уважении человека труда. Тем самым Конституция РФ придает труду, человеку труда статус конституционной ценности, связывает работодателей в свободе трудового договора, обязывая их проявлять солидарность с работниками, то есть обеспечивать им прожиточный минимум.

В целях обеспечения конституционного принципа социальной солидарности государство обязывает и/или поощряет к ее проявлению работодателей (представителей работодателей) и работников (представителей работников), органы государственной власти и органы местного самоуправления, для чего в отраслевых правовых нормах закрепляются многочисленные ограничения свободы трудового договора, содействие занятости, укрепление и развитие социального партнерства в сфере труда и т. д. Государство поощряет социальную ответственность бизнеса, что проявляется в выполнении последним ряда функций публичной значимости, предоставлении социальных пакетов работникам и др.

Примером реализации принципа социальной солидарности в трудовых отношениях является деятельность профессиональных союзов. Согласно ст. 2 Федерального закона РФ от 12.01.1996 г. N 10–10 «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» под профсоюзами понимается добровольное общественное объединение граждан, связанных общими производственными, профессиональными интересами по роду их деятельности, создаваемое в целях представительства и защиты их социально-трудовых прав и интересов.

По мнению Дзугцева З. Г. формы реализации защитной функции многообразны. Это и участие профсоюзов в отношениях социального партнерства, и осуществление профсоюзного контроля, и участие профсоюзов в досудебной и судебной форме защиты прав граждан [2, 25]

Принцип солидарности лежит в основе большинства коллективных действий профсоюзов — акций солидарности, солидарной поддержки. Солидарность с требованиями работников, позициями профсоюзов выражается в форме митингов и шествий, сборов подписей под обращениями и т. д.

Выявление принципа социальной солидарности как конституционной ценности в сфере трудовых отношений, а также его многочисленных проявлений, проблем реализации в различных видах трудовых отношений — важная задача науки конституционного права.

Нельзя не согласиться, что конституционное закрепление какого-либо принципа требует наполненности этого принципа позитивным смыслом [6, 23]. Таким образом, требуется наполнение содержанием принципа социальной солидарности в сфере трудовых отношений и критериев достижения целей данного принципа в трудовых отношениях.

Литература:

1. Алебастрова И. А. Принцип социальной солидарности в конституционном праве: дис... д-ра юрид. наук. ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». 2017. С. 6 URL.: <https://www.hse.ru/sci/diss/199631147> (дата обращения к странице 01.02.2021) с. 556

2. Дзуцев З. Г. Защитная функция профсоюзов, проблемы правового регулирования: автореф. дис. канд. юрид. наук. — М., 2009. С. 32

3. Дюркгейм Э. О. разделении общественного труда. Метод социологии / Пер. с фр. и послесловие А. Б. Гофмана. М.: Наука, 1991.

4. Feronas A. The Transformation of Solidarity in Times of Austerity: The Case of Greece // Social Cohesion and Development 12 (2).

5. Кротов П. П. Питирим Сорокин: от методологических основ изучения морали, альтруизма и социальной солидарности к синтезу теории и практики // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук, 2017 г.

6. Степанова А. А. К вопросу о социальном государстве в России // Конституционное и муниципальное право. № 1. 2021. с. 80

7. Шапсугова М. Д. к вопросу о содержании статьи 75.1 Конституции Российской Федерации // MODERN SCIENCE. № 9. 2020.

Научный руководитель: Ильина О. Ю., к. ю. н., доцент

ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ АРБИТРАЖНОГО СУДА

Нифонтов Юрий Юрьевич

*Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова,
Юридический факультет, БА-Ю-17-3*

Обеспечительные меры в арбитражном процессе являются одним из наиболее спорных правовых механизмов на сегодняшний день. Проблема реализации данного правового регулятора волнует умы не только теоретиков процессуального права, но и практикующих юристов. Ведь правосудие в своей природе преследует не только цель разрешения возникшего спора де-юре, но и исполнение судебного акта для восстановления фактического баланса прав и законных интересов сторон спора.

Целью создания и реализации института обеспечительных мер является предупреждение причинения вреда как материального, так и нематериального характера, который может быть

причинен интересам заявителя в сфере, связанной с осуществлением экономической деятельности.

При проверке обоснованности судом обращается внимание на следующие элементы:

- 1) разумность и обоснованность требования заявителя о применении обеспечительных мер;
- 2) вероятность причинения заявителю значительного ущерба в случае непринятия обеспечительных мер;
- 3) обеспечение баланса интересов заинтересованных сторон;
- 4) предотвращение нарушения при принятии обеспечительных мер публичных интересов, интересов третьих лиц;
- 5) насколько обеспечительная мера связана с предметом заявленного требования, соразмерна ему и каким образом она обеспечит фактическую реализацию целей обеспечительных мер.

Исследование процессуального законодательства, арбитражной судебной практики и юридической литературы позволяет прийти к выводу, что, несмотря на регламентацию в законе порядка рассмотрения заявлений о принятии обеспечительных мер, на практике обнаруживается множество проблем. Наиболее неурегулированным представляется вопрос о праве ответчика ходатайствовать об обеспечении иска. По нашему мнению, ответчик не может обращаться с соответствующим заявлением в силу «ограничительного» характера обеспечительных мер, но имеет полное право потребовать от стороны, «ущемившей» его законные интересы, предоставления встречного обеспечения. Но это далеко не единственная проблема, остается вопрос объема доказательств, необходимых для убеждения Суда в необходимости принятия тех или иных мер

Литература:

1. Гонта, А. В. Актуальные проблемы обеспечительных мер в арбитражном процессе / А. В. Гонта. — Текст: непосредственный // Актуальные вопросы юридических наук: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Чита, апрель 2017 г.). — Чита: Издательство Молодой ученый, 2017. — С. 83–86. — URL: <https://moluch.ru/conf/law/archive/226/12070/> (дата обращения: 05.04.2021).
2. Моисеева Ю. А. Обеспечительные меры арбитражного суда: необходимость обоснования заявления о применении обеспечительных мер // Таврический научный обозреватель. 2016. № 10–2 (15). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obespechitelnye-mery-arbitrazhnogo-suda-neobhodimost-obosnovaniya-zayavleniya-o-primenenii-obespechitelnyh-mer> (дата обращения: 05.04.2021).
3. Помарина Ю. В. Обеспечительные меры в арбитражном процессе // Бухгалтер и закон. 2008. № 10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obespechitelnye-mery-v-arbitrazhnom-protssesse> (дата обращения: 05.04.2021).

Научный руководитель: Архенголец И. А., к. ю. н., доцент

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ЭЛЕМЕНТОВ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВОСУДИЯ

Осипов Эльдар Владимирович

*Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова,
Юридический факультет, БА-Ю-17-3*

В настоящее время все больше внедряются новые технологии в различные сферы жизни. Опыт использования таких технологий позволяет извлекать от них преимущества, которые оптимизируют и совершенствуют, в том числе нашу судебную систему Российской Федерации. Цифровизация судебной деятельности в современных условиях выступает одним из факторов, оказывающих влияние на традиционные формы правоприменительной деятельности, сложившиеся исторически. [1]

Приоритетом в деятельности арбитражных судов РФ можно выделить обеспечение доступа к защите прав посредством развития электронного правосудия, т. е. возможности участникам процесса и судьям общаться посредством видеоконференц-связи, возможности подавать свои исковые заявления, жалобы и другие документы в электронном виде, в электронном виде отслеживать движение дела и узнавать решения тоже посредством электронных средств связи. [2]

А. В. Аносов под электронным правосудием понимает элемент электронного государства, который способствует формированию информационного общества. [3]

В. А. Пономаренко определяет электронное правосудие как судебно-юрисдикционный порядок рассмотрения гражданских дел, который всецело (включая совершение всех необходимых процессуальных действий) опосредуется электронной формой выражения (закрепления) процессуальной информации и взаимодействия участников гражданского судопроизводства. [4]

Ряд ученых полагает, что о создании электронного правосудия можно говорить только тогда, когда процессуальное законодательство будет отражать соответствующие процессуальные действия, совершаемые с использованием цифровых технологий. [5]

С 1 июля 2010 г. вступил в силу Федеральный закон от 22 декабря 2008 г. № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации». Это федеральный закон, гарантирующий беспрепятственный доступ граждан к широкому кругу информации о деятельности судов.

Открытость большинства судебных разбирательств почти два десятка лет гражданам России гарантируют, в частности, Конституция страны и Федеральный конституционный закон «О судебной системе РФ». Правда, в этих актах положения о гласности в деятельности судов сформулированы очень общим образом. Вышеупомянутый закон конкретизирует один из основополагающих конституционных тезисов довольно подробно.

Специалисты о Федеральном законе «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» в целом положительно отозвались о перспективах применения закона. Безусловно, важнейшей его частью юристы считают нормы, предписывающие публиковать принимаемые судами решения. Максимальная открытость судейского сообщества, в том числе и по конкретным делам, будет способствовать единообразию судебной практики в стране.

В то же время другая часть комментаторов отмечает, что благая идея, лежащая в основе закона, на практике может быть легко дискредитирована. Действительно, правовой режим информации ограниченного доступа, регламентированный в ст. 5 закона, определён недостаточно. Прежде всего это касается судебной тайны — своеобразного легального исключения из принципа открытости информации.

Новые технологии пришли в российские суды более семи лет назад. В 2002 г. судебское общество России приняло решение начать активный процесс информатизации суд. На сегодняшний день отечественные суды оснащены десятками тысяч компьютеров, из которых большинство объединены в локальную сеть.

Оснащение судов видео-конференц-связью предусмотрено федеральной целевой программой «Развитие судебной системы России на 2013–2024 годы». По плану к 2017 году предполагалось установить соответствующие системы в 95% федеральных судах общей юрисдикции, а к 2020 году видео-конференц-связь должна появиться во всех залах арбитражных судов. В 2017 году Информационно-аналитический центр заплатил за оборудование 635 млн руб., в предыдущие годы суммы были примерно такими же. По имеющейся информации, на конец 2017 года системами видео-конференц-связи были оснащено 100% судов субъектов федерации (областных, краевых и приравненных к ним), 63% районных судов и гарнизонных военных судов, около 60% учреждений ФСИН

По положениям ст. 153.1. АПК РФ лица, участвующие в деле, и иные участники арбитражного процесса могут участвовать в судебном заседании путём использования систем видеоконференц-связи при условии заявления ими ходатайства об этом и при наличии в соответствующих арбитражных судах технической возможности осуществления видеоконференц-связи.

В случае удовлетворения ходатайства об участии в судебном заседании путём использования систем видеоконференц-связи арбитражный суд, рассматривающий дело, поручает соответствующему арбитражному суду, при содействии которого заявитель сможет участвовать в таком судебном заседании, организацию видеоконференц-связи в целях участия заявителя в судебном заседании, о чём выносится определение в соответствии со ст. 73 АПК РФ.

Арбитражный суд, осуществляющий организацию видеоконференц-связи, проверяет явку и устанавливает личность явившихся лиц, проверяет их полномочия и выясняет вопрос о возможности их участия в судебном заседании в соответствии с правилами, установленными ч. 2 ст. 153 АПК РФ.

При использовании систем видеоконференц-связи в арбитражном суде, рассматривающем дело, а также в арбитражном суде, осуществляющем организацию видеоконференц-связи, составляется протокол и ведётся видеозапись судебного заседания. Материальный носитель видеозаписи судебного заседания направляется в пятидневный срок в суд, рассматривающий дело, и приобщается к протоколу судебного заседания.

Арбитражный суд, рассматривающий дело, отказывает в удовлетворении ходатайства об участии в судебном заседании путём использования систем видеоконференц-связи в случаях, если:

- 1) отсутствует техническая возможность для участия в судебном заседании с использованием систем видеоконференц-связи;
- 2) разбирательство дела осуществляется в закрытом судебном заседании.

1 ноября 2010 г. в Арбитражном суде Омской области состоялось первое в Российской Федерации судебное заседание с использованием системы видеоконференцсвязи, которое было осуществлено в соответствии с последними изменениями в Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации, вступившими в законную силу 1 ноября 2010 г. В рамках данного заседания было рассмотрено дело № А46–11796/2009.

После окончания судебного заседания состоялось обсуждение вопросов применения в арбитражном процессе процедуры медиации и использования систем видеоконференц-связи. В ходе обсуждения были отмечены очевидные достоинства альтернативной процедуры урегулирования споров: высокая социальная значимость, гармонизация отношений и снижение конфликтности в обществе, появление дополнительных гарантий правовой защищенности субъектов экономического оборота. Участниками дискуссии было отмечено также, что современные технологии, внедренные в арбитражных судах, позволяют проводить судебные засе-

дания с использованием видеоконференц-связи одновременно между несколькими арбитражными судами, что существенно сокращает временные затраты и связанные с рассмотрением дела расходы участников процесса из других регионов, таким образом повышая доступность правосудия. [6]

Аудиопротоколирование судебных заседаний также повышает эффективность судопроизводства. На данный момент это наиболее эффективный способ фиксации судебного процесса, который позволяет сторонам процесса проанализировать ход судебного заседания и надлежащим образом подготовиться к предстоящему процессу, исполнив указания суда. Кроме того, аудиопротокол может помочь судье избежать наличия в деле нерешенных ходатайств. Таким образом, аудиопротокол в перспективе может вытеснить бумажный формат протокола судебного заседания. Вместе с тем, актуальной представляется обеспечение надлежащей защиты таких протоколов, так как некоторые из них могут содержать сведения, составляющие коммерческую тайну. У отдельных специалистов есть опасения, что, опираясь на служебные нормы и правила, можно признавать содержащей служебную тайну практически любую информацию. А это может перечеркнуть все достижения данного закона. [7]

Наблюдается то, что нужно ещё дополнительно проработать отдельные организационные вопросы и моменты, связанные с технической стороной, и чётко определить, как должен поступать судья, если ведение записи по каким-то причинам прекратилось. Сегодня судья вынужден делать определённый выбор — ведь в случае отложения рассмотрения дела срок его рассмотрения может быть судом нарушен. Нет пока ясности и в вопросе, производить ли запись, если не явилась ни одна из сторон, или дело слушается в предварительном судебном заседании. Также необходимо конкретно прописать последствия отсутствия записи в материалах дела и т. п.

Правовое регулирование электронного правосудия представляется в настоящее время недоработанным, на законодательном уровне закреплены лишь упоминания о возможности реализации прав в электронном формате без описания процессуального механизма. Таким образом, правовое регулирование электронного правосудия можно назвать актуальной проблемой. Надежда на то, что общество будет достаточно мудрым, чтобы воспользоваться объективными преимуществами электронного правосудия.

Литература:

1. Пашенцев Д. А. Российская законотворческая традиция перед вызовом цифровизации // Журнал российского права. 2019. № 2. С. 5–13.
2. Выступление Председателя ВАС РФ А. А. Иванова на заседании Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации 26.01.2011 г.
3. Аносов А. В. Информационно-правовые вопросы формирования электронного правосудия в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. 179 с.
4. Пономаренко В. А. К вопросу о модернизации судебно-арбитражной процессуальной формы в свете изменений АПК РФ и концепции электронного правосудия // Российский юридический журнал. 2013. № 2. 152 с.
5. Николаев А. И. Вопросы цифровизации права в современной юридической доктрине // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. 2019. № 4. С. 44–48.
6. Чернышёв Вадим Иванович Использование электронных средств в арбитражном процессе // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2011. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-elektronnyh-sredstv-v-arbitrazhnom-protssesse> (дата обращения: 01.04.2021).
7. Новикова Кира Станиславовна Цифровые новации и элементы электронного правосудия в арбитражном суде-производстве в период распространения коронавирусной инфекции // Образование и право. 2020. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-novatsii-i>

elementy-elektronnogo-pravosudiya-v-arbitrazhnom-sudoproizvodstve-v-period-rasprostraneniya-koronavirusnoy (дата обращения: 05.04.2021).

8. Федеральный закон от 22 декабря 2008 г. № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» URL: <https://docs.cntd.ru/document/902134894>

9. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 N 1-ФКЗ (ред. от 08.12.2020) «О судебной системе Российской Федерации» URL: <https://docs.cntd.ru/document/9034926>

10. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) URL: <https://docs.cntd.ru/document/9004937>

11. Постановление Правительства РФ от 27.12.2012 N 1406 (ред. от 29.12.2020) «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013–2024 годы» URL: <https://docs.cntd.ru/document/902391636>

12. «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 08.12.2020) URL: <https://docs.cntd.ru/document/901821334>

Научный руководитель: Архенгольц И. А, к. ю. н., доцент

СПЕЦИФИКА ИСПОЛНЕНИЯ ДОГОВОРА КОНТРАКТАЦИИ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Попова Кыздана Аркадьевна

*Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова,
Юридический факультет, БА-Ю-17–1*

Особое правовое регулирование договора контрактации обусловлено спецификой правоотношений.

Брагинский М. И., Витрянский В. В. выделяли такие отличительные черты договора контрактации: «Во-первых, в качестве продавца по такому договору выступает производитель сельскохозяйственной продукции, во-вторых, в качестве покупателя по договору контрактации выступает заготовитель, в-третьих, объектом договора контрактации является сельскохозяйственная продукция, произведенная (выращенная) в хозяйстве ее производителя, в-четвертых, в отношениях по контрактации правовое значение имеют также цели приобретения заготовителем продукции».

В Гражданском кодексе конкретно не указано, что производителем обязано быть юридическое лицо, которое выращивает сельскохозяйственную продукцию. Поэтому можно считать, что производителем может быть физическое лицо, занимающиеся реализацией сельскохозяйственных культур на личном земельном участке.

Другой стороной договора контрактации является заготовитель, который осуществляет предпринимательскую деятельность по закупке и последующей переработке или продаже.

Объектом контрактации является произведенная или выращенная сельскохозяйственная продукция. Но не могут быть продукты выращенной продукции как консервы, масло, сыр и тому подобные.

Заготовитель обязан приобретать сельскохозяйственную продукцию с целью ее последующей реализации либо переработке. Если заготовитель преследует другие цели, то такой договор нельзя считать контрактацией.

Иванов В. В. отдельно замечает, что описать и объяснить структуру договора контрактации можно без применения понятия алеаторной сделки.

Такие ученые как Брагинский М. И, Витрянский В. В, Беспалов Ю. Ф указывают, что договор контрактации является консенсуальным, возмездным и взаимным по своей правовой природе.

По результатам исследования понятия и природы договора контрактации выясняется следующее:

- предметом договора контрактации является передача в собственность продукции (товаров) сельского хозяйства, выращенной (зерно, фрукты, овощи) или произведенной (домашний скот, птица) производителем в собственном хозяйстве;
- сторонами договора являются производитель и изготовитель сельскохозяйственной продукции;
- к договору контрактации применяются правила поставки товаров;
- в качестве производителя могут выступать как юридические, так и физические лица;
- целью изготовителя является только реализация или переработка приобретенной продукции.

Литература:

1. Батяев А. А. Комментарий к Федеральному закону от 2 декабря 1994 г. N 53-ФЗ «О закупках и поставках сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия для государственных нужд». — СПС «Гарант». — 2009.

2. Богданов Е. В. Специфика и социальное значение предпринимательских договоров // Журнал российского права. — 2002. — № 1.

3. Гуев А. Н. Постатейный комментарий к части второй Гражданского кодекса РФ. — СПС «Гарант». — 2009.

4. Занковский С. С. Предпринимательские договоры / Отв. ред. В. В. Лаптев. — М.: Волтерс Клувер. — 2004.

5. Каламанова Е. Договор контрактации: определение, права и обязанности сторон // Финансовая газета. — 2006. — № 2.

6. Семенихин В. Закупка сельскохозяйственной продукции // Аудит и налогообложение. — 2007. — № 8.

Научный руководитель: Надъярных Е. Э., старший преподаватель

ПРАВОВОЙ СТАТУС СОТРУДНИКОВ ОВД

Софронеева Тамара Владимировна

*Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова,
Юридический факультет, БА-Ю-17-1*

Конституцией РФ впервые были заложены основы законодательного регулирования института государственной службы, который в настоящее время, без сомнения, представляет собой наиболее важный элемент управления в стране.

На профессиональную деятельность государственных служащих оказывают влияние многие факторы, в том числе: политические, социальные, экономические и другие. Помимо этого, на деятельность указанных публичных субъектов государственной власти оказывают влияние и способы реализации их личностных характеристик.

Можно согласиться с точкой зрения К. В. Синькевич, который считает, что государственная служба будет организована наиболее эффективным образом, а государственные служащие будут показывать наиболее высокие результаты только в том случае, если они будут профессионально подготовлены на высоком уровне, обладать необходимой для выполнения своей работы компетенцией, а также обладать такими важнейшими качествами, как предприимчивость, инициативность в интересах служения общества и государства и т. д. Автор приходит к выводу, с которым трудно не согласиться, что государственная служба в Российской Федерации представляет собой сложную систему деятельности, к которой могут быть применены не все методы, являющиеся общими и ориентирующиеся на общественные интересы. [6]

Цели государственной службы Российской Федерации и ее функции представляют собой главный фактор развития данной службы, который организует служащих на эффективную служебную деятельность.

Система государственной службы, на основании положений статьи 2 Федерального закона «О системе государственной службы Российской Федерации» [8], включает в себя:

- государственную гражданскую службу;
- военную службу;
- государственную службу иных видов.

Как верно подчёркивают М. В. Костенников и М. В. Гаик представляя собой объективный государственный институт, государственная служба (не важно, какого она вида, или в какой форме эта служба реализована), всегда направлена на осуществление политики государства и применение основных функций, закрепленных за ним. [3] Будучи публично-правовым институтом, государственная служба находится в постоянной связи между государством и занимает промежуточное звено между должностным лицом, осуществляющим определенные государственные полномочия и гражданином.

Как отмечает Черепанова И. В., государственная служба любого государства представляет собой институционально-функциональную систему, которая выступает как совокупность следующих составляющих: родов и видов службы, соответствующих задачам и функциям государства и государственного управления; государственных должностей, распределенных по ведомствам управления; должностных лиц, действующих в пределах предоставленных им полномочий. [10]

В. Д. Граждан считает, что государственная служба происходит исключительно в системе государственного управления. В свою очередь, система государственного управления отечественного государства в своей деятельности активно использует различные регуляторы воздействия, которые могут быть в некоторых случаях правовыми, а в некоторых ситуациях используются моральные регуляторы воздействия (другими словами, нравственные регуляторы). При этом В. Д. Граждан, отмечает, что в государственной службе наиболее распространено использование именно нравственных (моральных) регуляторов воздействия на соответствующих государственных служащих. По этой причине можно сделать закономерный вывод о том, что анализируемый в рамках настоящего исследования институт государственной службы стоит считать не только публично-правовым институтом, но, помимо этого, также и публично-нравственным государственным институтом со всеми вытекающими из этого вывода особенностями. [2]

Е. А. Рыхлова при определении основных целей гражданской службы предлагает принимать во внимание следующие присущие ей особенности и черты.

В первую очередь, в качестве цели гражданской службы автор называет упорядочение деятельности и функционирования всего аппарата государственной власти со всеми присущими ему механизмами и составляющими частями.

Во вторую очередь, Е. А. Рыхлова называет в качестве цели государственной службы законодательное регулирование отдельных требований к функциям и полномочиям отдельных должностей данного вида службы в РФ.

Далее, можно выделить такую цель функционирования государственной службы, как закрепление способов оценки эффективности аппарата государственной власти и анализа эффективности его функционирования.

Кроме того, Е. А. Рыхлова называет в качестве цели государственной службы установление профессиональной подготовленности государственных служащих и их профессиональной компетентности.

Наконец, не менее важной целью государственной службы можно назвать определение специфических условий обеспечения данного вида служащих РФ, включая установление системы особых гарантий для государственных служащих. [5]

Служба в органах внутренних дел соотносится с институтом государственной службы, как часть соотносится с целым. Именно по этой причине служба в органах внутренних дел обладает, во-первых, специфическими чертами, а, во-вторых, определенной функциональной направленностью. Стоит, однако, подчеркнуть, что ряд признаков, которые характерны для государственной службы в целом, являются характерными и для службы в органах внутренних дел.

В Федеральном законе от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» служба в органах внутренних дел определяется следующим образом: «федеральная государственная служба, представляющая собой профессиональную служебную деятельность граждан России на должностях в органах внутренних дел России, а также на должностях, не являющихся должностями в органах внутренних дел, в случаях и на условиях, которые предусмотрены ФЗ № 342, другими федеральными законами и (или) нормативными правовыми актами Президента России».

М. В. Костенников и М. В. Гаик определяют службу в органах внутренних дел, как федеральную государственную службу, которая осуществляется на должностях, созданных в организациях и органах системы Министерства внутренних дел России сотрудниками, которым присвоены специальные звания и назначенными на соответствующие должности. [3]

В. Н. Горин отмечает, что государственная служба в ОВД представляет собой такой вид государственной службы, которые занимает одно из главных мест в структуре и системе власти государства, в механизме этой системы, а также является средством укрепления порядка и законности в стране, предупреждения и противодействия преступлениям и правонарушениям, защиты свобод, интересов и прав человека и гражданина, обладающая особым специфичным характером. [1]

Взаимосвязь службы в органах внутренних дел и государственной службы иных видов, как указывается в статье 5 Федерального закона от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [9] обеспечивается, в первую очередь, на основе единства принципов построения государственной службы и единства ее системы.

Деятельность сотрудников ОВД, как подчеркивает в своей научной статье автор А. Ш. Кудышев, в сфере обеспечения правопорядка и общественной безопасности в отечественном государстве имеет своей целью не только удовлетворение индивидуальных потребностей отдельных граждан, проживающих на территории РФ, но также и выполнение общественного запроса в поддержку соответствующего общественно-правового состояния социальной жизни современного общества, которое является наиболее полезным и целесообразным на том или ином этапе исторического развития общества. [4]

Как отмечается в Указе Президента РФ от 21.12.2016 № 699 [7] в единую централизованную систему МВД России входят, как органы внутренних дел, включающие в себя полицию; так организации и подразделения, созданные для выполнения задач и осуществления полномочий, возложенных на МВД России.

Стоит заметить, что органы внутренних дел обладают сложной компетенцией и функциональной составляющей, которая, по большей части, касается правоохранительной деятельности данных органов.

Основными задачами данного органа являются:

1. обеспечение охраны общественного порядка в Российском государстве;
2. обеспечение безопасности дорожного движения;
3. предупреждение пожаров и проведения мер, направленных на борьбу с ними;
4. предупреждение преступлений, а также их пресечение;
5. предупреждение и пресечение иных правонарушений, совершаемых на территории Российского государства;
6. осуществление розыска преступников, расследование и раскрытие преступлений;
7. проведение профилактических мер, направленных на исправление лиц, осужденных за совершение преступления и перевоспитание таких граждан, и другие задачи

Как видим, будучи публично-правовым институтом, государственная служба находится в постоянной связи между государством и занимает промежуточное звено между должностным лицом, осуществляющим определенные государственные полномочия и гражданином. Служба в органах внутренних дел соотносится с институтом государственной службы, как часть соотносится с целым. Именно по этой причине служба в органах внутренних дел обладает, во-первых, специфическими чертами, а, во-вторых, определенной функциональной направленностью. Стоит подчеркнуть, что ряд признаков, которые характерны для государственной службы в целом, являются характерными и для службы в органах внутренних дел.

Литература:

1. Горин В. Н. Специфика прохождения государственной службы в ОВД РФ / В. Н. Горин // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. — № 1 (69). — С. 41.
2. Государственная гражданская служба: учебник / В. Д. Граждан. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2011. — 620 с.
3. Костенников М. В., Гаик М. В. К вопросу о понятии службы в органах внутренних дел в системе государственной службы Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2017. — № 1.
4. Кулдышев А. Ш. Организационно-функциональная характеристика органов внутренних дел в системе органов публичной власти / А. Ш. Кулдышев // Вестник филиала федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный социальный университет» в г. Ош Киргизской Республики. 2018. — № 2 (18). — С. 53–54
5. Рыхлова Е. А. Понятие, цели и функции государственной гражданской службы как факторы, определяющие ее эффективность в период реформирования государственной службы / Е. А. Рыхлова // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. — 2014. — № 4 (47). — С. 98.
6. Синькевич К. В. Государственная гражданская служба: особенности работы государственных служащих / К. В. Синькевич // В сборнике: Научное сообщество студентов. Сборник материалов XII Международной студенческой научно-практической конференции. Чебоксары, 2016. — С. 58.
7. Указ Президента РФ от 21.12.2016 № 699 «Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2016. — № 52 (Часть V).
8. Федеральный закон от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2003. — № 22.

9. Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

10. Черепанова И. В. Фактическая и юридическая природа государственной гражданской службы (часть 1) / И. В. Черепанова // Вестник Омского университета. Серия: Право. — 2015. — № 1 (42). — С. 70.

Научный руководитель: Надъярных Е. Э. ст. преподаватель

ЭЛЕКТРОННЫЙ ДОКУМЕНТ КАК ДОКАЗАТЕЛЬСТВО В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Старкова Айдана Васильевна

*Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова,
Юридический факультет, БА-Ю-17-1*

В современные дни бурного развития существует необходимость быстро реагировать на постоянные изменения в обществе. Увеличивается применение информационных технологий во всех сферах жизни человека, в особенности это отражается на деятельности судебной системы. Тем самым в судопроизводстве появились новые средства доказывания, такие, как электронные документы.

В судебной практике все чаще встречается использование электронного документа в качестве средства доказывания. Документ должен быть признан судом как допустимое доказательство и в дальнейшем приобщен к материалам дела, но в науке до сих пор нельзя найти конкретного и полного определения понятия «электронный документ», так чтобы оно полностью отражало все его отличительные и существенные свойства.

В п. 11.1 ст. 2 Федерального Закона от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» электронный документ обозначен как документированная информация, представленная в электронной форме, то есть в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах.

На данный момент законодатель приравнивает электронный документ к разновидности письменных доказательств, что указано в ч. 1 ст. 71 ГПК РФ, ч. 1 ст. 70 КАС РФ, ч. 1 ст. 75 АПК РФ. Также законодателем не установлен специальный порядок получения и исследования электронного документа.

В научном сообществе есть авторы, которые согласны с позицией законодателя в данном вопросе. К таким ученым, которые считают, что понятия электронного документа и письменного доказательства равнозначны относятся М. А. Митрофанова и С. П. Ворожбит. С. П. Ворожбит указывает, что электронный документ является письменным средством доказывания. Автор полагает, что смысл, содержащийся в электронном документе, можно воспринять путем прочтения письменных знаков. Также С. П. Ворожбит дает уточнение, что использование технических средств для исследования электронного документа никак не влияет на приравнивание их к письменным доказательствам.

А. Т. Темергалиева считает, что электронный документ можно считать письменным доказательством, если в нем не содержатся мысли, имеющие доказательственное значение и воспринимаемые путем прочтения письменных знаков.

С таким мнением согласен Вершинин А. П. он также относит электронные документы к письменным доказательствам.

Другая же группа ученых, такие как М. В. Горелов, А. Т. Боннер, Е. В. Ткаченко, И. Г. Медведев считают, что электронный документ является самостоятельным, нетрадиционным средством доказывания.

Однако некоторые юристы считают, что электронный документ не может рассматриваться исключительно как письменное доказательство, поскольку он не имеет письменной формы и не обладает авторской уникальностью.

Учитывая вышеизложенное, можно прийти к выводу, что электронный документ является смешанным доказательством, которое можно отнести одновременно и к письменным, и к вещественным доказательствам. Оба схожи в наличии информации, необходимой для разрешения дела, но при этом отличается его специфическая форма существования и способ представления данной информации, которая заключается в записи на электронном носителе. Следовательно, главным отличительным свойством электронного документа является его форма по сравнению с другими видами доказательств.

Данную позицию подтверждают в своих работах такие авторы как И. Г. Медведев и М. В. Горелов. И. Г. Медведев утверждает, что «форма электронного документа является не только его отличительным признаком по сравнению с другими документами, но и влечет его полную самостоятельность как правовой и логической категории».

Для признания средством доказывания электронный документ должен отвечать нескольким требованиям. Во-первых — читаемость (т. е. восприятие человеком), и обладание обязательным реквизитом — электронной подписью, являющаяся разновидностью аналога собственноручной подписи. В соответствии с Федеральным законом от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи», электронная подпись — информация в электронной форме, которая присоединена к другой информации в электронной форме (подписываемой информации) или иным образом связана с такой информацией и которая используется для определения лица, подписывающего информацию. Наличие электронной подписи выполняет функцию защиты электронного документа от возможного подделывания, помогает установить владельца сертификата ключа подписи, а также выявляет наличие искажений информации в электронном документе.

Во-вторых, надо соответствовать условиям, которые гарантируют документу целостность. Они зависят от особенностей создания, хранения, передачи по каналам связи электронного документа. Источник информации является главным фактором в обеспечении данных условий, ведь при помощи этого создается, хранится и передается электронный документ.

При оценке подобного рода средств доказывания существуют свои особенности. Оценивая электронный документ стоит обратить внимание на достоверность способов, при помощи которых происходит процесс создания, хранения и передача электронного документа, так как информация в современных источниках хранится не вечно, то есть имеет свои пределы, а они зависят от многих причин объективного и субъективного характера. Во-вторых, надежность способа обеспечения целостности информации; в-третьих, надежность способа идентификации составителя; в-четвертых, должен быть правильный способ фиксации информации, так как закрепление информации на современных источниках может отражаться на целостности и достоверности данного электронного доказательства.

В заключении можно определить, что существуют различные проблемы, связанные с использованием электронных документов в качестве средства доказывания. Первой проблемой является специфика терминологии, из-за которой возникают трудности у участников судопро-

изводства. И конечно же проблема технического характера, обширная практика применения электронных документов как средств доказывания возлагает на суды обязанность осуществления реформ, направленные на закупку оборудования отвечающим нынешним потребностям, и привлечение специалистов из сферы информационных технологий.

Литература:

1. Архипов С. П. Электронный документ как средство доказывания в гражданском и арбитражном судопроизводствах // Юрист. — 2016. — № 12. — С. 0–00.
2. Балашов А. Н., Балашова И. Н. Электронные доказательства в системе правосудия по гражданским делам // Администратор суда. — 2015. — № 3. — С. 23–29.
3. Бородин М. В. Технология цифровой подписи в электронном документообороте // Информационное право. — 2015. — № 3. — С. 42–45.
4. Вершинин А. П. Электронный документ: правовая форма и доказательство в суде: учебно-практическое пособие. — М.: Городец, 2013. — 247 с.
5. Ворожбит С. П. Электронные средства доказывания в гражданском и арбитражном процессе: Автореф. дис. канд. юрид. наук. — СПб, 2011. — 235 с.
6. Кривенко А. В. Электронный документ как судебное доказательство в гражданском судопроизводстве // LexRussica. — 2016. — № 5. — С. 1207–1210.
7. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный Закон от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ // Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения: 04.04.2021).
8. «Об электронной подписи»: Федеральный Закон от 06.04.2011 г. N 63-ФЗ // Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_112701/ (дата обращения: 04.04.2021)
9. Темергалиева А. Т. Электронные документы как доказательства в суде // Юридическая научная сеть. Современное право: сборник онлайн-докладов // URL: <http://194.226.171.105/material/article/169> (дата обращения: 03.04.2021).

Научный руководитель: Федулова С. Н., к. ю. н., доцент

СЕКЦИЯ ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

К ВОПРОСУ ОБ ОСНОВНЫХ ЭТАПАХ ЭВОЛЮЦИИ ЮРИСПРУДЕНЦИИ, КАК УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ

Андреев Станислав Григорьевич,

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова,

Юридический факультет, БА-Ю-20–2

Все мы в жизни сталкиваемся с юриспруденцией. Мы видим её везде, в быту, на работе и т. д. Но, к сожалению, среди нас есть люди, граждане которые не хотят познать юриспруденцию и не считают нужным. К сожалению, в нашей стране таких граждан очень много.

Допустим, в Древнем Риме юриспруденцию изучали и знали почти все граждане [6, С. 68], это исходит из того что в любом споре между гражданами которое возникало, в качестве судьи или регулировщиком конфликта мог выступить любой гражданин. Он мог бы на юридических основах решить их спорный вопрос в рамках римского закона, притом без никаких там сотрудников правоохранительных органов, прокуратуры и судьи. Если граждане нашей страны сейчас были бы также грамотны в юриспруденции, и, если так бы разрешали споры между собой, то представьте какая экономия в бюджете Российской Федерации бы вышла. Боюсь, мое мнение многие оспорят и будут правы, если правильно и систематично будут излагать свою мысль.

Юриспруденция — наука об общих закономерностях развития правовых явлений, институтов и процессов в обществе [1, С. 99]. Она ведет свою родословную от результатов творчества древнеримских юристов и означает науку о праве, затем начавшуюся называться в отечественной науке правоведением. Система римского права, ставшего общим правом всего античного мира, была настолько удачной, что ее влияние сказалось на построении правовых систем и других более поздних государств. Это значит, что римляне — отцы правоведения.

Римское «праворазвитие», достигла своего расцвета к концу 4 века — начала 3 века до н. э., и вызвало необходимость изучения права и его интерпретации, и появились профессионалы, опытные в правоведении, к которым римляне обращались за советами по составлению договоров, гражданских исков. Юридические тонкости перестают быть привилегией особой касты посвященных (жрецов-понтификов) и право становится предметом познания и толкования. В историю вошло имя Тиберия Корункания, добившегося звания высшего понтифика (жреца — толкователя права), с которого и начинается развитие юридической науки в Риме [2, С. 99]. В 253 г. до н. э. он первым стал давать свои юридические заключения в присутствии слушателей, желающих изучать основы римского права. Кроме активного участия в таких публичных консультациях, ученики получали и теоретические знания о праве.

Постепенно римское юридическое образование стало включать в себя такие стадии процесса обучения, как-то:

— институция — преподавание учащимся основ римского права на базе Законов 12 таблиц, императорских эдиктов, декретов, рескрипций;

— инструкция — совершенствование знаний и приобретение практического опыта, за счет участия в публичных консультациях своего учителя и подготовке выступлений в суде.

Появились многочисленные комментарии, сборники толкования юридических текстов, собрания решений и судебных прецедентов — будущих прообразов учебников по гос-ву и праву. Их изучали в специальных юридических школах и училищах.

Итоговым изложением римского права явились институции (160 г.) Гая. Они отличались систематизированностью, понятностью и ясностью изложения, были популярны и многократно переписывались, и дошли до нас практически полностью [4, С. 108]. Институции Гая вошли основой в наиболее известный учебный юридический курс византийского императора Юстиниана (4–5 вв.), который был определен 5 годами, изучали там также риторику, философию, психологию, толкование юридических норм. После падения Рима на 5 столетий было забыто о развитии права.

Возвращаясь к истории, произошло «Великое переселение народов» — варварские племена вторглись и полностью захватили нынешнюю Европу. 500 лет варварские племена создавали свои королевства на руинах Римской империи, была позабыта почти полностью латынь, теперь на территории «Римской империи» говорили на множестве других, древнегерманских языках. Но мы знаем, что Римская империя не была полностью уничтожена, осталась восточная часть — Византийская империя.

Но право было востребовано жизнью и Юстиниановский Свод, получивший название «Свод гражданского права», вновь стал доступен, его начали изучать и 12 век в Западной Европе был назван юридическим веком, а само римское право стало именоваться всемирным правом. В течение 11–12 веков сформировались 4 центра юридического образования — Прованс, Равенна, Болонья, города Ломбардии.

В 11 веке в Болонье учитель риторики и диалектики Ирнерий стал преподавать римское право по дигестам, это послужило началом Болонского университета. В последующие столетия толкования юридических материалов и общие рассуждения утрачивают свое значение, уступая место иным методам. Предметом изучения становится действующее законодательство, юристы задумываются об истоках права вообще, его критериях, закономерностях проявления, что отразилось в гуманистическом течении в юриспруденции и юридическом практицизме 15–16 веков, а также более углубленно в учении о естественном праве в 17–18 веках.

Юридическое обучение этого периода времени включало вступительный курс, где объясняли правовую терминологию, юридические понятия, правовые институты. В историю юриспруденции этот курс вошел как энциклопедия права. Постепенно происходит разъединение догматических и философских знаний и оба эти предмета стали обязательными в процессе обучения. Первая в Европе кафедра национального права появилась в Упсале в Швеции в 1620 г. Вопросы государства, его политического устройства и механизма действия рассматривались в специальных «политических лекциях», а позднее в государственном (конституционном) праве.

Общая теория права, как позитивная наука, формируется в Европе в 19 столетии, ранее всего она утвердилась в Англии (Дж. Остин). В Германии этим занимался в частности Меркель. В настоящее время в западной юриспруденции отсутствует базовая юридическая наука, объединяющая теорию права и теорию государства.

В зарубежной Европе и США политическая наука отделена от юриспруденции, государство рассматривается в основном в политологии — науке об исследовании государства, политических организаций в нем. Во Франции и в других европейских государствах общая теория права как отдельная юридическая наука дается в университетских курсах. В Германии общая теория права распадается на философию права, социологию права и юридическую методологию.

В России попытки изучить и преподавать юриспруденцию предпринимались с XVI века. В 1715 году Петром I была создана «Академии политики для пользы государственных канцелярий» [3, С. 288].

В целом, российская юриспруденция возникла в российских университетах 19 века, где отечественные правоведы-ученые пропагандировали, главным образом, идеи немецких профессоров. Только в 20 веке появились труды отечественных юристов, претендующие на оригинальность. А в настоящее время оригинальными считаются работы ученых, реконструирующие взгляды тех ученых.

Поэтому наблюдается определенное отличие между юридическими конструкциями западных государств и России. На западе сохраняется «институциональная обособленность теории права и политологии, несмотря на то, что в теории права традиционно рассматриваются вопросы государственоведения» [5, С. 44]. В СССР и современной России теория государства и права существует нераздельно как единая учебная дисциплина и наук.

С конца 30-х годов 20 века утвердилось единственная общетеоретическая наука — теория государства и права в советской науке (Совещание по вопросам науки советского государства и права 16–19 июля 1938 г.) [7, С. 22].

Таким образом, во-первых, изучение юриспруденции уходит в глубь истории человечества. Как мы поняли, что юриспруденция далеко не новая и не новейшая наука, но появилась еще в 5 веке до н. э. Благодаря этой науке появились много государств и до сих пор живут эти государства.

Во-вторых, через призму истории философии и теории права выявляется юридическое правоопонимание современных реалий, постигающее реальность права и правовую реальность, в которую юридическая наука входит в качестве самостоятельной онтологии права.

В-третьих, следует придерживаться традиционных взглядов на кумулятивный характер науки и скептически относиться к постпозитивистскому взгляду на историю науки как историю заблуждений.

Литература:

1. Алексеев С. С. Теория права. Т. 1. — М.: Издательство БЕК, 1993. — 320 с.
2. Алексеев С. С. Право — азбука, теория, философия. Опыт комплексного исследования М.: Юридическая литература, 2001. 700 с.
3. Гревцов Ю. И. Социология права. — СПб: Юридический центр Пресс, 2001.
4. Марченко М. Н. теория государства и права: учеб. — 2 изд., перераб. и доп. — М.: Проспект, 2009. — 656 с.
5. Керимов Д. А. Методология права. Предмет, функции, проблемы философии права: монография / Д. А. Керимов. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: СГА, 2003. — 402 с.
6. Лазарев В. В. История и методология юридической науки: университетский курс для магистрантов юридических вузов / В. В. Лазарев, С. В. Липень; ред. А. В. Корнева. — М.: НОРМА: ИНФРА-М, 2017. 470 с.
7. Мартышин О. В. Об особенностях философско-правовой методологии / О. В. Мартышин // Государство и право. — 2016. — № 6. — С. 20–31.

Научный руководитель: Маякунов А. Э., к. филос. н., доцент

КРОВНАЯ МЕСТЬ У МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА

Капралов Петр Владимирович

*Северо-Восточный Федеральный университет им. М. К. Аммосова,
Юридический факультет, БА-Ю-20-2*

Кровная месть является одним из древнейших форм реакций на лишение жизни по принципу возмездия. Данный институт был довольно развит у палеоазиатских жителей Северо-восточной Азии — чукчей.

Как таковым понятием «преступление» чукчи не пользовались у них были производные корней «taing» и «qesm» означают лишь всевозможные проступки и нарушения, относящиеся к предписаниям религии, которые в основе своей относились к их обрядовой части, а также плохую удачу на охотничьем промысле, как последствие этих нарушений.

Самым тяжким преступлением для чукчей являлось — убийство. Оно каралось по обычаю кровной мести.

Убийства можно было разделить на две категории: внутри семейной группы и вне ее. Кровная месть затрагивала убийства, которые происходили вне семейной группы. По свидетельству выдающегося этнографа В. Г. Богораза, «убийства первой категории не подлежат кровной мести и остаются вовсе без наказания. Объясняется это тем, что чукчи приводят как формулу обычного права: «с ним поступили как с одним из своих» или, «как с родственником с — ним поступили». Это значит, что «скверных людей» нужно убивать внутри своей семейной группы» [1, с 180]. Здесь проявляется особый инстинкт солидарности всех членов семейной группы. Всякое нападение извне воспринимается как угроза для всей группы, единой в своем психосоциальном самосознании. А обиды, полученные членом семейной группы, воспринимаются как семейное дело, стало быть, не подпадают под категорию кровной, или родовой мести.

Убийство как самое тяжкое преступление, совершенное вне семейной группы, редко остается неотомщенным. «Это очень позорно — не отплатить за кровь», — говорят чукчи. «Даже самый дальний родственник должен принять это близко к сердцу» [1, с 181]. Неисполнение своего долго несет ужасающий и очень позорный характер для человека Севера.

Группа лиц, участвующих в кровной мести обозначается термином «cip-jyn» — «группа сердца». Прежде всего, это родственники по мужской линии («со стороны старого быка»). Родственники убитого по женской линии («со стороны матки») принимают участие в кровной мести тогда, когда нет никого из родственников по отцовской линии. Зять, живущий в шатре тестя, как приемный сын, считается членом семьи отца своей жены, и принимает активное участие в кровной мести. Зять, живущий отдельно, приравнивается к родственникам женской линии. Он принимает участие в мести при отсутствии родственников по отцовской линии [1, с. 181].

В целом, во всех ссорах и случаях кровной мести права родственников «со стороны старого быка» имеют куда больший вес нежели «со стороны матки». В тех случаях, когда сталкиваются интересы нескольких семейных групп, человек должен придерживаться родства по отцовской линии.

Иногда бывало, что ни один родственник не хочет мстить за убитого. Родных или двоюродных братьев у того нет, а более отдаленные родственники не хотят участвовать в кровной мести, в особенности, если враждебная семья достаточно сильная, чтобы выдержать борьбу. Если у убитого есть малолетние сыновья, то долг кровной мести они рано или поздно осуществят [1, с. 181].

Но этот феномен не частного характера, не частной расправы, а необходимость социальной организации древних людей. «Мстителю, — писал Н. С. Таганцев, — удовлетворяет не свои инстинктивные потребности, а выполняет как бы обязанность перед обществом, месть состав-

ляет не только его право, но и долг, осуществление которого так же мало зависит от субъективного взгляда мстителя, как и слова и формы эпической поэмы от передающего ее певца. Мера и границы этой мести определяются неудержимой силой предания и обычая» [4, с. 16]. Недавно сказания Чукотки передают с большими подробностями казусы кровной мести более значимыми, чем описание действительных событий.

Во всех случаях кровной мести у оленных чукчей, исследованных В. Г. Богоразом, мстила пострадавшая сторона — и то лишь в первый раз. После этого фактическая кровная месть заменяется либо платежом виры, либо магическим воздействием. После кровная месть прекращается, а вражда считается ликвидированной [1, с. 181].

Появление обычая уплаты и принятия выкупа за кровь связано с дальнейшим развитием хозяйственных отношений, желанием общества ограничить кровомщение. В этих целях, отмечает М. М. Ковалевский, обычай «остановился на той цифре, которая в его глазах представляла собой максимальный размер имущественных средств» [2, с. 14]. Этим всем объясняется первоначальный высокий размер выкупа за кровь у чукчей, значащий буквально «цена несчастья». В течение трех лет большое количество оленей и другого имущества взимается с убийцы, если он достаточно богат или имеет богатых родственников.

Поэтому, кровная месть у чукчей заканчивается в большей мере после совершения первого акта возмездия, и дальнейшие убийства случались редко. С усложнением экономики «безмерная и безграничная месть уже противоречит стремлению к хозяйственному миру. Состояние войны ограничивает хозяйственную жизнь обеих сторон: везде можно ожидать засады противника, ни охота, ни рыбная ловля невозможны. Эти экономические неудобства дают новое основание к преодолению инстинктов чисто хозяйственной идеей и создают почву для отказа, обиженного от мести во имя сохранения хозяйственного мира» [3, с. 14].

Согласно существующему порядку, после совершения такой умеренной кровной мести, следовательно, восстановлению нарушенного общественного равновесия конфликт в сознании обеих сторон ликвидировался полностью и окончательно. Нередко семьи, состоявшие во вражде, после первого акта мести заключали мир и связывали себя узами дружбы. В понимании чукчей, впрочем, как и других диких племен древности, после совершения такого отмеренного возмездия между сторонами не только могут, но и должны возникнуть мирные и дружественные отношения.

Это объясняется тем, что продолжительная кровная месть с целой серией убийств противоречит социально-экономическим условиям жизнедеятельности малочисленных и в те времена народов Севера. Кровная месть, охватывающая несколько поколений, имела бы губительные последствия для малочисленного этноса, что привело бы к возможной депопуляции народности.

Но не везде происходит как у народов Севера.

На южной стороне Италии институт кровной мести имел совсем другие понятия и традиции. Образовался термин «Вендетта» и даже сейчас в их судебной системе кровная месть считается смягчающим обстоятельством. Для итальянцев началом кровной вражды могло послужить как убийство, так и унижение чести и достоинства. Кровная вражда распространялась на всю мужскую часть семьи, а не на одного определенного человека. Убийство женщин и детей считалось невыносимым позором для настоящего итальянца. Все это полагало, что женщина могла сама безнаказанно воспитать детей для возмездия или же совершить кровную месть самой без последствий.

В отличие от народов севера извинение укреплялось семейными узами, а штрафов за последствия никаких не следовало. Данное правило и давало итальянцам постоянно совершать кровную месть, а также их численность. [3]

Таким образом, общество берет на себя функцию возмездия за деяние, которое навлекает опасность на всех его членов. Человек совершающий данное деяние должен понимать, что он

оставляет детей без отца, жену без мужа, мать без сына и таким образом в условиях сурового севера обрекает их на погибель. В условиях существования тотемистических верований и мифологического мышления у чукчей возмездие не допускалось в ином мире, а признавалось только в земной жизни.

Ранние формы социальной репрессии с присущим им чувством коллективной ответственности, охранявшие обычаи чукотского первобытного социума, служили необходимой предпосылкой его выживания, залогом целостности и сплоченности коллектива.

Литература:

1. Богораз В. Г. Чукчи: Социальная организация. Изд. 2. — М.: Книжный дом ЛИБРОКОМ, 2011.
2. Ковалевский М. М. Закон и обычай на Кавказе. — М.: Кучково поле, 2012.
3. Косвен М. О. Преступление и наказание в догосударственном обществе. — М.-Л.: Наука, 1925.
4. Русская семерка. Вендетта: что важно знать о кровной мести. ЭЛ № ФС 77–69358 от 06.04.2017.
5. Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая. В 2 томах. — М.: Наука, 1994.

Научный руководитель: Маякунов А. Э., к. филос. н, доцент

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ НА ПРИМЕРЕ СЕВЕРО- ВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМ. М. К. АММОСОВА

Кобяков Дмитрий Евгеньевич

*Северо-Восточный Федеральный университет им. М. К. Аммосова
Юридический факультет, 3-М-ЮХД-19*

Противодействие экстремизму и терроризму является основным направлением внеучебной деятельности учебного заведения среди студентов, преподавателей и иных работников университета.

Основными чертами современного молодежного экстремизма являются «возрастающая организованность, сплоченность группировок, формирование в них идеологических, аналитических и боевых структур, усиление мер конспирации, применение для распространения своей идеологии и координации действий новейших информационных и коммуникационных технологий» [1,23].

Эффективная борьба с экстремистскими проявлениями и терроризмом возможна при проведении целенаправленной работы по предупреждению и искоренению причин, порождающих это социальное зло.

Внимания заслуживают следующие основные причины, порождающие экстремизм и способствующие его росту:

- 1) Распространение в средствах массовой информации экстремистских материалов (например, националистических выступлений в прессе, по телевидению, экстремистских публикаций, фото и видеоматериалов в Интернете и т. п.).

2) Существующие негативные тенденции в сфере правоохранительного противодействия экстремисткой преступности в Российской Федерации.

3) Недостаточность профилактической работы в сфере экстремисткой преступности.

При этом необходимо подчеркнуть, что основными источниками молодежного экстремизма в России являются социально-экономические и политические факторы:

- финансово-экономический кризис и его последствия;
- преобладание досуговых ориентаций над социально полезными;
- криминализация среды общения подростков и молодежи;
- неадекватное восприятие педагогических воздействий;
- отсутствие жизненных планов и установок у значительного числа подростков и молодых людей.

В Северо-Восточном федеральном университете им. М. К. Аммосова был проведен опрос об отношении к идеологии терроризма и экстремизма. В опросе всего участвовали 125 человек, из них: женского пола — 63 чел. (50,4%), мужского пола — 52 чел. (49,6%).

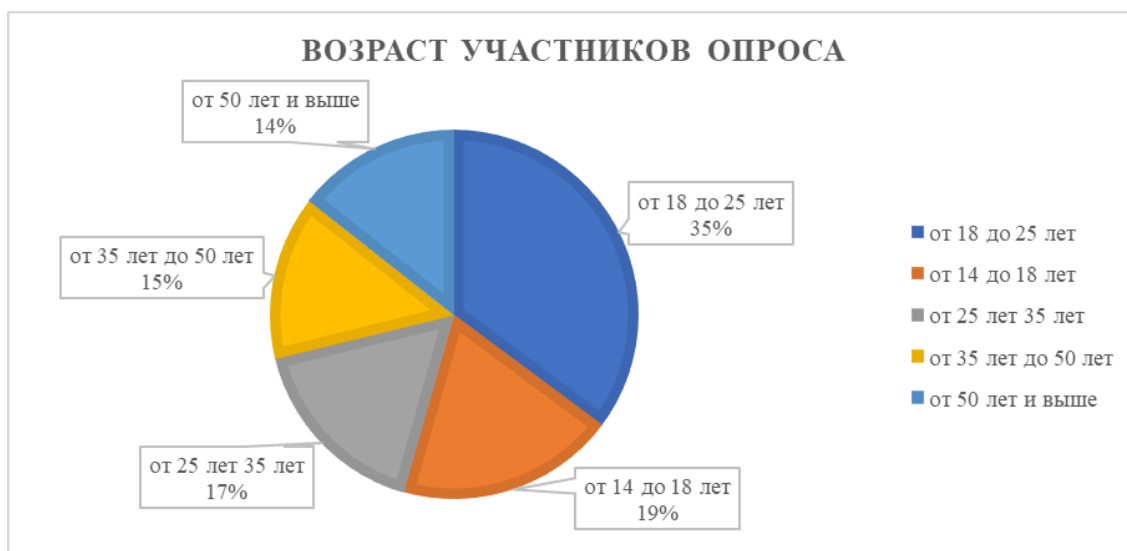

Рисунок 1 – Возраст участников опроса

В результате опроса, выяснили возраст участников, среди них возраст участников от 18 до 25 лет составил 35%, от 14 до 18 лет — 19%, от 25 до 35 лет — 17%, от 35 до 50 лет — 15%, и от 50 и выше — 14%.

Рисунок 2 – статус участников опроса

Большинство опрошенных были студентами университета — 53%, преподавателями — 23%, иными работниками университета — 24%.

Далее, приведены результаты вопроса «Как Вы думаете, с чем связан тот факт, что люди становятся террористами?»:

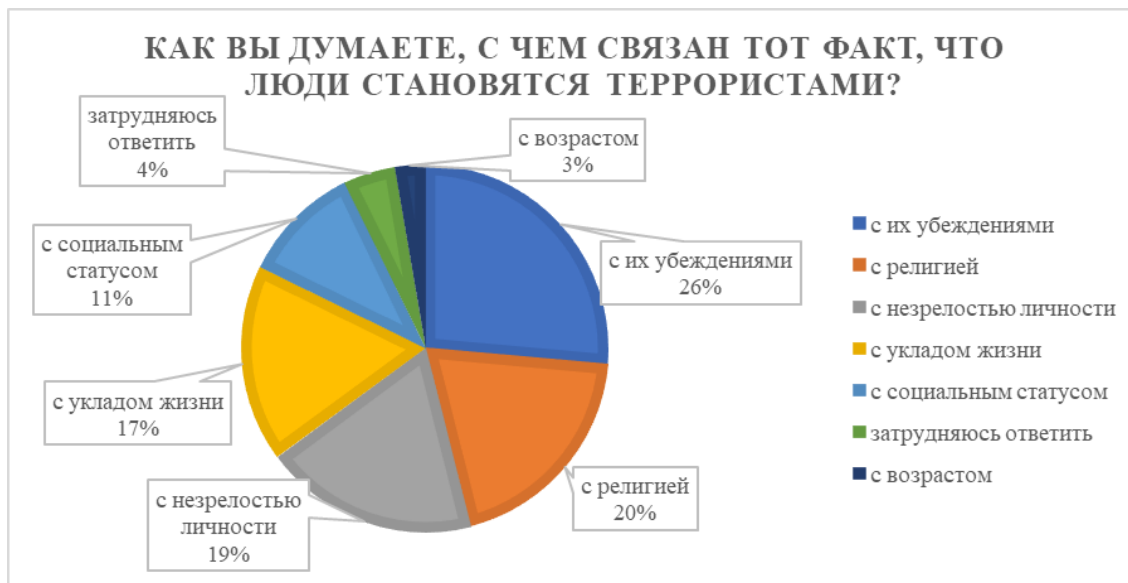

Рисунок 4 – Результаты вопроса «Как Вы думаете, с чем связан тот факт, что люди становятся террористами?»

Большинство опрошенных считают, что терроризм связан с личными убеждениями человека — 26%, мнение о том, что терроризм связан с религией считают 20% опрошенных, с незрелой личности — 19%, с укладом жизни — 17%, с социальным статусом — 11%, и 4% опрошенных затруднились ответить.

Рисунок 6 – Результат вопроса «Как Вы считаете, какие меры необходимо предпринять для эффективности борьбы с терроризмом и экстремизмом в СВФУ»

Для эффективности борьбы с терроризмом, 32% опрошенных поддерживают усиление контроля на объектах университета, 16% — поддерживают ужесточение наказания за террори-

стическую деятельность, 15% опрошенных считают, что увеличение количества мероприятий антитеррористической направленности улучшит эффективность борьбы, и только 6% опрошенных считают, что предпринимаемых мер достаточно. 15% — затруднились ответить.

Таким образом, согласно опросу, для недопущения экстремистских и террористических деяний следует улучшить социально-экономическое благополучие среди молодежи, создать площадки для самореализации молодежи, увеличить частоту проводимых мероприятий по антитеррористической направленности.

Литература:

1. Родионов А. В. лидер в молодёжной среде — проблемы противодействия молодежному экстремизму // Общество и право. 2008. № 1. С 23

2. Профилактика и противодействие экстремизму и терроризму. Сайт Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова [Электронный источник] — Режим доступа — <https://www.s-vfu.ru/universitet/rukovodstvo-i-struktura/strukturnye-podrazdeleniya/ubpb/ppet/> (Дата обращения 19.03.2021 г.)

Научный руководитель: Маякунов А. Э. к. филос. н., доцент

АЛКОГОЛЬНОЕ ОПЬЯНЕНИЕ И УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Корякина Валерия Аркадьевна

*Северо-Восточный Федеральный университет им. М. К. Аммосова
Юридический факультет, БА-Ю-20-4*

Учение об уголовной ответственности лиц, совершивших преступное деяние в состоянии опьянения, как и о других обстоятельствах, уменьшающих либо отягчающих вину, покоится на общих основаниях определения виновности и наказуемости. Обсуждение этой проблемы ведется правоведами на протяжении столетий.

Интересно ставили данную проблему в дореволюционной России.

Так известный правовед В. В. Чехов, рассматривая вопрос о соотношении алкогольного опьянения и преступления, справедливо замечал, что исследователю непременно приходится сталкиваться с общим вопросом о том, «имеем ли мы вообще право карать человека за то, что он пьянеет, когда пьет, а пьянея, т. е. когда его душевное состояние изменяется под влиянием отравы, совершает преступление» (1. С. 170).

Другой автор - А. Ф. Кистяковский — указывал, что вопрос о влиянии опьянения на вменение принадлежит к наиболее спорных. До сих пор ни в теории не выработано общепринятых учений, ни в законодательстве не принято однообразных правил (2. С. 455).

Известно, что в римском праве опьянение считалось причиной уменьшающей, но не уничтожающей вменение и наказуемость; древненемецкое право относило опьянение к обстоятельствам, уменьшающим вину; по каноническому праву состояние опьянения признавалось основанием, уничтожающим вменение, но приведение себя в пьяное состояние каралось как преступление *sui generis*; по древнерусскому праву убийство, совершенное «пьяным делом» наказывалось гораздо мягче чем обыкновенное убийство.

Мусульманская правовая система исходит из того, что пророк Мухаммед ввел строгий религиозный запрет на употребление спиртных напитков, что закреплено в Коране (6. С. 123).

Соборное Уложение 1649 г. оценивает убийство в «в драке пьяным делом» как преступление, совершенное при смягчающих обстоятельствах, значительно «И буде убойца учнет говорить с пытки, что убил не умышлением, в драке пьяным делом, и того убойцу бив кнутом, и дати на чистую поруку с записью, что ему впредь так не воровати» (4. С. 241). При этом за убийство в «в умышлении» полагалась смертная казнь. (1. С. 218).

Согласно Артикулу воинскому 1715 г. совершение преступления в пьяном виде не только не влекло за собой уменьшение наказания, как это было в Соборном Уложении, но, наоборот, усиливало его. В артикуле 43 Воинского устава указано: «Когда кто пьян напьется, и в пьянстве своем чего злого учинит, тогда тот не токмо, чтоб в том извинением прощения получил, но по вине вящего жестокостию наказан имеет быть». В толковании Артикула объяснялся и мотив этой суровости: «а особливо, ежели такое дело приключится, которое покаянием одним отпущено быть не может, яко смертное убийство и тому подобное; ибо в таком случае пьянство никогда не извиняет, понеже он уже в пьянстве непристойное дело учинил» (цит. по 3. С. 468).

Статья 112 Уложения о наказаниях 1845 г. в отличие от артикула воинского, признававшего состояние опьянения преступника обстоятельством отягчающим вину, определяет как таковое только для случая, когда будет доказано, что преступник привел себя в подобное состояние с умыслом совершить преступление.

С. Баршев предлагал свою классификацию совершенных в состоянии опьянения преступлений. К первой категории он относил правонарушителей, которые сознательно напиваются для того чтобы смелее совершить преступление, задуманное в трезвом виде. К этой категории преступников следует подходить наиболее строго, рассматривая опьянение как квалифицирующее обстоятельство. Ко второй категории относятся те, кто «предвидит», что нетрезвость может довести до преступления, и несмотря на это напивается. Уголовная ответственность данных лиц не изменяется. В третью категорию входят лица, которые вправе рассчитывать на смягченную уголовную ответственность, т. е. те, «кто пьет в полной надежде на свое благоразумие и в пьяном виде, в чем он уверился из неоднократных опытов, и однако же совершает преступление» (4, С. 191). Иначе говоря, ответственность и наказание автор дифференцировал с учетом психического отношения лица к самому факту употребления алкоголя.

Один известный дореволюционный юрист писал, что мнения юристов об уголовной ответственности за деяние, совершенное в состоянии опьянения сильно расходятся. «одни совершенно не признают опьянение извиняющим вину обстоятельством, потому что само не является безупречным. Они приравнивают человека пьяного, находящегося под влиянием пагубной страсти (мести, гнева или ревности). Другие видят в опьянении законный извинительный мотив. Третьи, наконец, различают постоянное и случайное опьянение, непредвиденные и совершенные для подыскания себе извиняющего мотива задуманного преступления». При этом автор сочувственно относится к смягчающей идее: «Опьянение, если оно полное вполне отнимает сознание о добре и зле. Это вид временного помешательства. Опьяневшему невозможно сказать по справедливости: «ты понимал, что делал в момент в совершения преступления». По мнению автора, обвинять пьяного — все равно что обвинять сумасшедшего (5. С. 169)

Другой именитый дореволюционный правовед Н. А. Неклюдов выделял пять видов опьянения (вынужденное, добровольное, неосмотрительное, злонамеренное, оправдательное после совершения преступления ссылаться на оправдывающую причину).

На наш взгляд, уголовная ответственность рассматривалась в рамках уголовной ответственности лиц, совершивших преступное деяние в психическом расстройстве. Это было основано на понимании того, что алкоголь изменяет нормальное физиологическое течение психических процессов.

Поэтому опьянение, в которое субъект приводит себя с намерением утопить колебания совести или почерпнуть бодрости для совершения задуманного до опьянения преступления издавна считалось не имеющим влияния на нравственное вменение, более того, некоторые пра-

воведы расценивали подобное опьянение как отягчающее вину обстоятельство. Меньшее число криминалистов придерживалось взгляда на эти преступления как неосторожные, а не умышленные. Абсолютно неоправданным нам представляется точка зрения незначительного числа криминалистов о полном исключении нравственного вменения лицам, находящимся в состоянии опьянения. То, что преступление в подобной ситуации не есть результат опьянения, что оно относится к умышленным злодеяниям еще в 18 в. указывалось в германских кодексах.

А. Ф. Таганцев, один из основоположников учения о составе преступления, высоко оценивал важность состояния опьянения в судебной практике и потому заслуживающего серьезного изучения. Он различал запой и простое опьянение. Первое исключает состояние вменяемости, ответственности и наказуемости.

Важно отметить в конце 19 — начале 20 века в юридической литературе отстаивалась мысль о высокой практической значимости пьянства в теории уголовного права.

Таким образом, попытки русского дореволюционного законодательства рассматривать состояние опьянения как смягчающее ответственность обстоятельство имеют две социально-правовые причины. Во-первых, правоведы пытались использовать любой повод для гуманизации и смягчения уголовного наказания. Во-вторых, законодатель оставлял широкое поле для индивидуализации наказания в зависимости от направленности посягательства.

В-третьих, основываясь на вышеуказанных положениях, они утверждали необходимость пересмотра действующего законодательства, как архаичного и малогуманистического права.

Литература:

1. Кунаев С. С. Ретроспектива ответственности лиц, совершивших преступление в состоянии алкогольного опьянения, в России (от Русской Правды до 1917 г.) // Известия ТРГУ. 2014. № 3. — С. 217–220. <https://cyberleninka.ru/article/n/retrospektiva-otvetstvennosti-lits-sovershivshih-prestuplenie-v-sostoyanii-alkogolnogo-opyaneniya-v-rossii-ot-russkoy-pravdy-do-1917/viewer>
2. Кистяковский А. Ф. Элементарный учебник общего уголовного права. Киев. 1882.
3. Спасенников Е. А. Уголовная ответственность лиц, совершивших преступное деяние в состоянии алкогольного опьянения: историко-правовой аспект // Юрист 20 века: реальность и перспективы: Материалы Всероссийской научно-практической конференции 919–20 апреля 2001 года). — Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 2002. — 524 с.
4. Ткачевский Ю. М. Право и алкоголизм. М.: Наука. — С. 9.
5. Перемолотова Л. Ю., Шилов А. И. Эволюция норм уголовного законодательства России об ответственности за преступления, совершаемые в состоянии алкогольного опьянения // Российский медико-биологический вестник академии имени Павлова А. И. № 3, 2013, С. 167–172. <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-norm-ugolovnogo-zakonodatelstva-rossii-ob-otvetstvennosti-za-prestupleniya-sovershaemye-v-sostoyanii-alkogolnogo/viewer>.
6. Омельченко О. А. Всеобщая история государства и права: Учебник в 2 т. Издание третье, исправленное. Т. 1. — М.: ТОН — Остожье, 2001. — 496 с.

ЭВОЛЮЦИЯ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ

Кычкина Марина Ивановна

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова»

Юридический факультет, 2 курс, 3-М-ЮХД-2019

Актуальность выбранной темы обусловлена прежде всего тем, что сегодня, судебная власть является одной из самостоятельных независимых ветвей власти, главной целью которой является охрана прав и законных интересов граждан от любых всевозможных нарушений, от кого бы они не исходили. Она, находясь наряду с законодательной и исполнительной ветвями власти, обособлена от них, что говорит о серьезном развитии государства в плане создания такой власти, где было бы развито верховенство права, реализованы принципы равенства и свободы. Целью работы является рассмотрение развития судебной власти России от зарождения до сегодняшнего дня, отслеживание того процесса как российское государство с учетом своей самобытности и опыта былых судебных реформ, современного состояния правовой и других сфер общественной жизни создал третью ветвь государственной власти — судебную власть.

Для достижения цели будут рассмотрены судебные реформы в Российском государстве, проведен исторический анализ создания и развития судебной системы.

История возникновения судебной власти тесно связано с развитием государства.

Основной причиной зарождения института правосудия является несовершенство общества, в связи с постоянным возникновением социальных конфликтов, возникает потребность их справедливого разрешения. До возникновения государства, да и в самом начале развития такой формы общества как государство, отсутствовало понятие правосудия, люди самостоятельно разрешали свои конфликты произвольными способами, так как их разрешение не регламентировалось никакими юридически оформленными правилами.

Позднее, для разрешения всевозможных конфликтов, стороны начали приглашать третьих лиц, более образованных и авторитетных или создавать некие комиссии (собрания) для разрешения определенного спора. Со временем, такие собрания обрели официальную форму и стали именоваться государственными, а споры обрели статус правовых.

В России развитие судебной власти произошло в несколько этапов:

I. Во времена Киевской Руси высшей административной и судебной властью обладал князь. Также функционировал Княжеский суд, который поначалу действовал только в крупных городах, со временем его деятельность распространилась в иные населенные пункты. Князь вершил правосудие самостоятельно, либо поручал должностным лицам. Судебная власть князь действовала на всей территории Древней Руси. Местом судебных разбирательств являлся княжеский двор («княждвор») — это резиденция князя в столице, а также владения княжеских служащих в провинциях, в которых от имени князя правосудие могли отправлять наместники (посадники — главы городов, назначенные князем), волостели (представители княжеской власти в станах и волостях), тиуны (помощники волостелей). Наместники без разрешения князя рассматривали все гражданские и уголовные в пределах своих территориальных полномочий, исключением являлось рассмотрение наиболее тяжких преступлений, таких как поджог, убийство и др. В таких случаях наместники самостоятельно выносили приговоры по принципу «боярского суда».

Судебную власть также осуществлял Суд вечевого собрания, который осуществлял правосудие по делам особой государственной важности, таким как чрезвычайные дела по преступлениям, совершенным высшими должностными лицами государства, преступления против государства.

В компетенцию Церковного суда входило рассмотрение гражданских дел, а также дел, связанных с нарушением церковных норм. Церковный суд рассматривал дела по утверждению завещаний разделу имущества; дела, нарушающие семейное право; дела, связанные с преступлением против нравственности и другие. В состав особых судов, учрежденных при епископах, для рассмотрения таких дел, включались духовные и светские судьи.

Касаемо Вотчинного суда, можно отметить что он представлял собой суд землевладельца-бояра над населением, зависимым от него. Наиболее крупные бояре, получая все большую самостоятельность от князя, сами себя наделяли судебными и управленческими полномочиями. Организация Боярского суда была аналогична Княжескому суду.

Несмотря на отсутствие разграничения между гражданским и уголовным процессами в Древней Руси, судебный процесс характеризовался состязательностью сторон, обладавших равными правами. Также отмечались задатки принципов гласности и устности судопроизводства, судебный процесс возбуждался по заявлению истца. Из трудов некоторых исследователей можно предположить, что уже в это время использовался розыскной процесс при активной роли суда применялись пытки, судопроизводство было тайное, письменное.

В эпоху правления Петра I возникли первые попытки отделения суда от административных органов. Основной судебной реформы Петра I была идея разделения властей, заимствованная им на Западе, но как оказалось на практике, в связи с различным уровнем развития Западной Европы и России она оказалась преждевременной.

Были проведены мероприятия по упорядочению судопроизводства в стране.

Петром I была учреждена Юстиц-коллегия, которая являлась высшим апелляционным судом по гражданским и уголовным делам, в губерниях созданы надворные суды, а в провинциях нижние. Царь был главой государственной судебной системы, и все важные вопросы рассматривались лично им, за собой оставил право создавать «канцелярии розыскных дел», осуществляющих расследование преступлений и оказывающих помощь ему в выяснении обстоятельств наиболее крупных имущественных тяжб. На эти же канцелярии согласно судебной реформе Петра I, возлагались и судебные функции. Дела, связанные с претензиями к главным юристам государства (обер и генерал — прокурорам), рассматривались только государем-императором, представлявшим собой высшую судебную инстанцию.

Ниже рангом шёл Сенат, выполняющий функции апелляционного органа, дававшего разъяснения нижестоящим судам, и рассматривающего определённую категорию дел. В состав Сената входила Юстиц-коллегия, осуществлявшая управление всеми судами на территории России, а также рассматривавшая апелляции, поданные в отношении решений, принятых надворными судами.

В период судебной реформы Александра II, проводимой в период с 1861 по 1863 годы, нацеленной на создание более совершенного суда, принимающего справедливые решения в отношении всех граждан независимо от их социального положения. Также этой реформой были созданы две ветви судов — мировые суды и общие съезды, которые в свою очередь подразделялись на две инстанции — мировые судьи и мировые съезды, окружные судьи и окружные съезды.

Эта система приобрела четкую иерархию и разделение полномочий, дела разделились на гражданские и уголовные, и рассматривались в зависимости от их классификации.

Официальный старт реформы был дан 20 ноября 1864 года принятием Судебных уставов, а детальную разработку статей законодательства о суде о суде присяжных вели видные юристы того времени Д. А. Ровинский, С. И. Зарудный, Н. А. Буцковский 21 августа 1866 года в Московском Кремле, в Митрофаньевском зале (ныне Екатерининский зал) Большого Кремлевского дворца, Московским окружным судом под председательством Д. С. Синеокова-Андриевского был поведен первый в Российской империи суд с участием присяжных заседателей. [3]

Указанная реформа изменила принципы и процедуры судопроизводства, были введены принципы гласности, равноправия сторон, участники процесса стали выступать с доказательствами, участвовали в дискуссиях. Одновременно расширились полномочия следователей, таким образом были введены новые виды оперативно-розыскных мероприятий и доказательств. Также, следствие было разделено на предварительное и судебное следствие. У подсудимых возникло право на полноценное обжалование приговора в вышестоящих инстанциях в кратчайшие сроки.

Основным изменением стало появление суда присяжных и становление суда независимым институтом. Суд, наконец, отделился от других ветвей власти и стал самостоятельным и независимым.

Созданная в 1864 году судебная система просуществовала вплоть до революции 1917 года, приведшей к возникновению Советской России. Новая судебная система отказалась от суда присяжных в пользу народных заседателей.

Развитие судебной власти в советский период характеризуется ожесточением централизации и карательно-приказных норм и методов управления, после которого постепенно в стране сложился сталинский режим, известный массовыми репрессиями закреплением диктатуры пролетариата. В этот период была ликвидирована дореволюционная судебная система общего суда, были созданы местные суды, в составе которого были профессиональный судья и два общественных представителя — народные заседатели, избираемые местными советами, приостановлена деятельность мирового суда, которая за период советской государственности так и не возобновилась, а также отменена деятельность прокуратуры и адвокатуры. Правила судебного процесса определялись партийными установками, и суды считались вспомогательным элементом партийной системы, исполняющими вспомогательную роль в процессе строительства «соцстроительства».

В РСФСР 27 октября 1960 года принимается Верховным Советом «Закон о судостроительстве». Все изменения контролировались партийными организациями и органами. Это период судебной власти от отмечен зависимостью судей от административно-репрессивной системы, судебная деятельность носила репрессивный характер. В СССР не было независимой самостоятельной судебной власти. Не освободил судей от влияния партийных органов, местных и других властей и Закон «О статусе судей в СССР», принятый 04 августа 1989 года.

Со временем зависимость суда и стремление народа к защите своих прав и законных интересов привело к идее построения правового государства, разделения властей и государственной перестройки.

19 июня 1990 года принята декларация «О государственном суверенитете Российской Федерации», согласно которой разделением на три ветви реформирована государственная власть. Основным изменением стало проведение судебной реформы.

26 июля 1992 принят Закон Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации».

В настоящее время четко построена усовершенствованная судебная система, приняты существенные законодательные акты, укрепившие статус судей и гарантировавших их независимость, обновлено процессуальное законодательство.

Проанализировав вышеизложенное можно сделать вывод о том, что периодически возникает необходимость в проведении судебных реформ, судебная система должна переносить изменения в соответствии с динамикой развития общества наряду с совершенствованием государственного устройства — все разногласия и споры требуют современных разрешений.

Российским государством пройден непростой путь по созданию независимой судебной власти. По мнению автора наиболее эффективной и положительной по историческому опыту является Судебная реформа 1864 года, между ней и современной судебной системой мож-

но провести параллель и сравнить современные суды с судами, созданными на основании судебных уставов 1864 года. Результатом этой реформы было провозглашение и реализация тех принципов правосудия, которые и по сей день являются основными принципами правосудия — это принципы гласности, равенства, состязательности, несменяемости и независимости судей и другие. Эти принципы позднее будут закреплены в Конституции Российской Федерации и других федеральных законах, станут основой современного законодательства. Также в этих уставах было закреплено создание института мировых судей, окружных судов и кассационных департаментов Сената.

В России понятие «судебная власть» появилось связано с принятием идеи судебной реформы, утвержденной постановлением Верховного Совета РСФСР, впервые термин «судебная власть» официально закреплен в Декларации «О государственном суверенитете РСФСР» от 12 июня 1990 года.

Литература:

1. Анишина В. И. Основы судебной власти и правосудия в Российской Федерации: курс лекций. — М.: Эксмо, 2008—272 с.
2. Бабенко В. Н. Судебная система России: История и современность / РАН ИНИОН; М-во юстиции РФ. Рос. Правовая академия. — М., 2007. — 264 с.
3. Дубровин Ю. Д. Суд присяжных в России: XIX, XX, XXI вв. // История государства и права. 2015. № 3. С. 29–32.
4. История государства и права России: учебник/под ред. Титова Ю. П. М., 2003. -с. 544.
5. История отечественного государства и права: учебник /В. Н. Бабенко; РПА Минюста России. — М.: Ю СТИЦИЯ, 2016. — 380 С. — (Бакалавриат и специалитет).
6. Михайловская И. Б. Суды и судьи: независимость и управляемость. М.: Проспект, 2019. — 128 с.
7. Судебная власть. Под ред. И. Л. Петрухина. — М.: Проспект, 2003. — 720 с.
8. Чельцов-Бебутов М. А. Курс уголовно-процессуального права. Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах. -Спб., 1995. — 846 с.

ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОСОЗНАНИЯ И ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ

Миранова Марианна Трофимовна

*Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова,
Юридический факультет, 3-М-ЮХД-19*

Сегодня одной из актуальных проблем является такая, как развитие правосознания гражданского общества в России. Для достижения этой цели надо развивать политику, которая повышает уровень правовой культуры граждан. Также надо найти правильное направление для становления правовой культуры не только граждан государства, а еще и нашего подрастающего поколения.

Правосознание и правовая культура является одним из основных разделов общей теории государства и права. Научные представления о правосознании и правовой культуре и их соотношения с правом представляют очень важную определяющую специфику право-понимания.

Существование действия права генетически предопределяет появление правосознания. Культура- это и есть способ существования человека, его деятельности и результатов этой деятельности. Право, как и другие соционормативные системы регулирования, является институтом культуры, определяющаяся её уровнем и характером развития. Влияние культуры на право и их взаимосвязь отображены в понятии «правовая культура». Правовая культура является частью общей культуры, т. е. культуры отдельной личности, общества, цивилизации, под которой понимают всю совокупность ценностей, выработанных обществом.

Сегодня наше подрастающее поколение и молодежь являются вполне самостоятельным субъектом-носителем правовой культуры в обществе, поскольку обладают всеми необходимыми его признаками: активной мобильностью, внешней обособленностью, способностью вырабатывать, выражать и осуществлять персонифицированную правовую волю, а также свойствами субъекта права в силу юридических норм.

Усвоение юридических знаний является очень важным показателем в формировании правовой культуры, как с точки зрения его самооценности для данных целей, так и с точки зрения его влияния на другие показатели. При этом, нельзя не отметить и тот факт, что юридические знания были и остаются тем компонентом, который в наибольшей степени понятен и освоен в контексте обучения. Однако, очевидно, что одним усилением знаниевой составляющей, нельзя добиться положительных результатов в формировании правосознания. К примеру, такой показатель, как отношение к правовой действительности и практике реализации правовых норм, формируется не только, и даже не столько, при непосредственном обучении детей, сколько в процессе их жизни, в том числе школьной, когда они в своей деятельности сталкиваются с необходимостью соблюдения установленных норм, в том числе ещё и наблюдать степень соблюдения этих норм педагогическими работниками, администрацией школы, родителями, другими обучающимися, оценивают степень соответствия данных норм, как действующему законодательству, так и здравому смыслу [1].

Правосознание играет важную роль в формировании и развитии не только государства, но и самой молодёжи. Правосознание зависит от воли, убеждений, взглядов граждан на правовые и политические явления, которые окружают сегодняшнюю молодёжь изо дня в день. Правосознание имеет свою структуру: правовая идеология, правовая психология, личностные ценности индивида, субъективная воля индивида и индивидуальные знания о праве.

Правовая культура отличается от правосознания тем, что последнее включает в себя лишь совокупность идей, воззрений, теорий, ориентаций, выражающих отношение индивида и общества к праву, а правовая культура представляет собой положительный тип отношения к правовым явлениям, который выражается в деятельности индивида, юридических учреждений. Поэтому правовая культура- понятие более широкое, нежели правосознание. Оно характеризует уровень правосудия, включает в себя степень знания права, правовые ориентации лежащие в основе деятельности исполнительной власти, должностных лиц. Высшим уровнем проявления правовой культуры является правовая активность индивида. Она выражается не только в законопослушном поведении индивида, но и способности личности к активным, творческим действиям в сфере реализации права, а также в сфере правового регулирования.

Структура правовой культуры представляет собой взаимодействие различных компонентов позитивного правового поведения: познавательный (гносеологический), ценностно- ориентационный, деятельностный (поведенческий).

Отсюда следует, что правосознание отражает взгляды, убеждения и отношения граждан к праву. Правосознание граждан строится прежде всего на правосознании каждого индивида, а его правосознание в свою очередь формируется под влиянием политического, нравственного и других видов воспитания, в том числе и религиозного.

Механизм формирования правосознания молодой личности функционируется посредством работы большого количества субъектов- носителей правовой культуры, к которым, пре-

жде всего, следует отнести семью, контингент сверстников, коллектив, средства массовой информации, различные молодёжные объединения и государства.

В 2012 году в обязательную школьную программу были введены курсы ОРКСЭ и ОДНКНР («Основы религиозных культур и светской этики» и «Основы нравственно-духовной культуры народов России». В некоторых образовательных учреждениях помимо изучения основ религии, ещё и изучали такой предмет, как «правоведение». Это послужило не малым показателем уровня правосознания и правовой культуры у обучающейся молодёжи России. Я считаю, что, введя раньше в наших школах курсы изучения основ религии своего народа, повышали уровень правовой грамотности, что способствовало формированию правосознания и правовой культуры. Но, к сожалению, в 2019 году эти предметы исключили из школьной программы. Конечно исключение этих школьных предметов отнюдь не главная преграда к формированию правового знания.

В ходе исследования данной проблемы, в одном из районов нашей республики мы провели опрос в форме анкетирования «Правовая грамотность», участниками которого стали обучающиеся общеобразовательной школы районного центра и маленького села. Согласно полученным нами данным, идеальным, высоким уровнем правовой культуры обладают 0% опрошенных. Примерно одинаковое количество опрошенных старшеклассников обладают средним и минимально допустимым уровнем 29% и 31% соответственно. Самое большое число респондентов 40% приходится на старшеклассников, обладающих низким уровнем правовой грамотности.

Таким образом, из ответов респондентов видно, что уровень правового знания находится не на высшем уровне. Большинство при необходимости информацию о правах и свободах берут из интернета. Необходимо осуществлять больше просветительской работы по правовой грамотности как со стороны школы, так и со стороны родителей. Как родители, так и образовательные учреждения должны помнить, что повышение уровня правового знания является гарантией снижения числа правонарушений.

Основные направления профилактической работы в образовательных учреждениях этого района определяются прежде всего проблемами, возникающими в процессе обучения и воспитания детей, без разрешения которых сложно добиться хороших результатов.

Изучение работы образовательных учреждений показало, что школы этого района определили основные приоритеты работы по предупреждению и профилактике правонарушений и преступлений несовершеннолетних.

Обучение правам человека является составляющей гражданского образования. Для жизни в правовом государстве, в гражданском обществе необходимо поднять уровень обучения правам человека, правам ребенка. Через обучение правам человека, правам ребёнка помочь увидеть ценности прав человека, их социальную роль, научить подрастающее поколение жить в демократическом государстве, уважать права других людей, решать споры и конфликты правовыми методами. Это способствует воспитанию гражданственности, патриотизма, уважения к национальным и религиозным традициям других народов. Содействует формированию нравственной, эстетической и правовой культуры подрастающего поколения.

Правовое воспитание- это система мер, направленных на формирование правовых идей, норм, принципов, представляющих ценности мировой и национальной правовой культуры. Это выработка устойчивых, твёрдых социальных обязанностей; обладание необходимыми правовыми знаниями; утверждение в сознании гражданина взглядов и убеждений, обеспечивающих высокое уважение к законам государства; нетерпимость к правонарушениям, а также высокую правовую активность, творческое участие в применении норм права, охране правопорядка; совершенствование правовой культуры и правосознания учащейся молодёжи.

Правовое воспитание длительный процесс. Он начинается практически с детства и продолжается всю человеческую жизнь. Французский материалист 18 века Гальвеций говорил, что вся

жизнь есть, собственно говоря, лишь одно воспитание. Но самый благодатный период — молодые годы, когда центральная нервная система человека отличается наибольшей пластичностью и восприимчивостью. Формирование правового сознания и правовой активности — дело не одного дня. Результаты правового воспитания обнаруживают себя не так быстро, как результаты обучения. Для того, чтобы можно было сказать что-то определённое о результатах правового воспитания необходимо длительное наблюдение за воспитуемым, причём в различных условиях, в различной обстановке [2].

Литература:

1. Егоров И. А., Умняшова И. Б. // Проблема формирования правосознания обучающихся в условиях децентрализации нормативного регулирования деятельности образовательных организаций / 2017 / С. 18

2. Кистяковский Б. А. Право и метод // Русская философия права: философия веры и нравственности: Антология. СПб / 1997 // С. 143

3. Ванян А. Б. афоризмы о юриспруденции. М., 1999 // С. 98

4. Бойко А. Д. Правовая культура и вопросы правового воспитания. М., 2002

Научный руководитель: Маякунов А. Э., к. филос. н., доцент

К ВОПРОСУ ОБ АКТУАЛЬНЫХ ЗАДАЧАХ СОЦИОЛОГИИ ПРАВА (ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ)

Томская Татьяна Дмитриевна

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова

Юридический факультет, 3-М-ЮХД-19

Социология права имеет свою структуру, как и все науки об обществе, которая подразделяется на структурные единицы в зависимости от следующих критериев:

1) в зависимости от уровня социолого-правового исследования делится на макро-социолого-правовые исследования, микро-социолого-правовые исследования. Здесь первые ориентированы на изучение крупномасштабных социальных систем (общества, классы, цивилизации, культуры и т. д.), а последние — институты и социальное поведение индивидов на уровне межличностных взаимодействий (социализация, малые группы, социальное поведение индивида и т. д.). Как и парадигмы социологических штудий, эти два уровня представляются взаимоисключающими друг друга. Исследователи, которые специализируются на макро-социолого-правовых исследованиях, не могут в принципе признавать предмет-объектную специфику микро-социолого-правовых исследований. Выводы на результатах, полученных в ходе исследований на уровне малых групп, невозможно экстраполировать на большие социальные группы, законы функционирования которых не идентичны первым. К тому же предметом социологии они считают крупномасштабные социальные общности, а исследования межличностных коммуникаций в нуклеарных группах — это в компетенции социальной психологии, а не социологии. Исследователи микро-социолого-правовых исследований, в свою очередь, обвиняют макросоциологов в отходе от фундаментальных требований верификации и эмпиричности научных фактов и впадению в пропасть социальной философии, не имеющей ничего общего с научным позитивным познанием.

2) в зависимости от объекта исследования различают: социологию организаций (институциональную), социологию социальных изменений (социодинамика) и социологию личности. Первые исследователи, основываясь на позициях системного анализа, дерзают на базе всемогущества системного подхода научно описать любой социальный объект, как определенную систему со своими структурно-функциональными связями. В этом они преуспели. Недаром структурный функционализм Т. Парсонса признан единственно верным социологическим учением, интерпретирующим социальный порядок на основе общей теории систем западным научным сообществом [8, С. 81].

Авторы, исследующие темы социологии права на основе социокультурной динамики, описывают государственно-правовые явления с точки зрения теории социальных изменений и теории конфликта.

Третьи ученые рассчитывают, что по капле воды они смогут объяснить существование океана, и на основе целевой парадигмы разработают основные закономерности и характеристики социального поведения Homo jurista.

3) в зависимости от характера и целей социолого-правового исследования различают: теоретические (фундаментальные) и прикладные (эмпирические) исследования.

Но наиболее оптимальной, на наш взгляд, структурой социологии права можно считать ту, которая связана с многообразием объекта познания и системой права: например, социология уголовного права, социология семейного права, социология административного права и т. д. Важно отметить, что социология государства в данном случае лучше всего отнести к социологии политики.

Некоторые авторы (Ж. Карбонье, И. Кучар) выделяют, учитывая важное значение и место закона в праве, в социологии права законодательную социологию, которая в свою очередь, подразделяется на: предзаконодательную, связанную с социологическим исследованием процесса подготовки законопроекта; собственно законодательную, занимающуюся социологическим исследованием самого процесса принятия закона законодателем; и постзаконодательную, изучающую социальные последствия принятия закона, его роль и социальную эффективность действия [3, С. 157–162; 5, С. 207–208].

Вместе с тем имеет место и междисциплинарное проникновение различных отраслей социологии, в том числе и социологии права, при котором последняя частично присутствует в иных отраслях социологии, не входя в них как таковая, особенно если объект данной отрасли имеет значительный правовой аспект. Так, социология права, социология преступности, социология управления, личности — это разные отрасли социологии, не входящие в целом в друг друга. Но это не значит, что социология преступности может обойтись без той части социологии права, где рассматривается вопрос, например, о роли права в борьбе с преступностью, а социология управления и социология личности — соответственно без какого-либо отражения правовых основ управления и правового статуса личности [1, С. 8].

Но при этом, на наш взгляд, необходимо включать не преступность, управление и личность в целом, а правовые стороны, аспекты этих явлений и их закономерности. В этом плане, нельзя признать правильным отождествление криминологии и социологии права, как это предлагает отечественный исследователь В. М. Сырых [9, С. 108]. Ведь, с одной стороны, социология права далеко не сводится к социологии уголовного права; а с другой, криминология включает в себя не только социологическое, но и правоведческое, психологическое, антропологическое и другое знание о преступнике и преступности.

В отличие от отечественных ученых-социологов, западные исследователи довольно активно изучают проблемы социологии права, так как принцип мультидисциплинарности является на Западе основополагающим не только в сфере образования, но и в области научных исследований. Особо следует выделить из этих первопроходцев французского ученого Жана Карбонье («Юридическая социология») [3], который в принципе и поставил вопрос о предмете социологии

логии права основательнее и тщательнее, чем другие исследователи. Классики теоретической социологии лишь вскользь касались предметной специфики юридической социологии, ограничиваясь обозначением контуров ее предмета изучения.

К сожалению, в нашей обществоведческой науке на социологию права обращают весьма скромное внимание. В России значительное число юристов-ученых изучают проблемы правовой реальности, действия права в реальной, повседневной жизни, тогда как практически единицы из армии социологов исследуют эти проблемы. Например, можно по этому поводу обратиться к указанным ниже источникам специализированной литературы [2, 4, 6, 7].

Социологам необходимо начать проводить систематические и масштабные исследования неформальных, «теневых отношений», которые буквально переплетают как щупальца спрута юридические процессы в деятельности судебных и правоохранительных органов в нашей стране.

Даже обыденные наблюдения за деятельностью судебных и правоохранительных органов показывают, что в них часто принимаются люди по знакомству, по протекции, по клановой и корпоративной принадлежности. Глубинные тенденции этих видимых явлений, их теневая сторона пока изучены явно недостаточно.

Социология права призвана изучать фактические, неформальные права человека, в отличие от его формальных, юридических прав. Исследования обнаруживают, что в общественных структурах функционируют и взаимодействуют формальное организационное пространство юридических прав и неформальное организационное пространство фактических прав.

Неформальное организационное пространство порождается самой формальной структурой организационной среды, во взаимодействиях управляющих и управляемых, как результат нарушения функций социального организма. Система самостоятельно вырабатывает собственные механизмы самоорганизации для преодоления состояний дисфункциональности. Юридические формальные предписания заканчивают свое действие там, где начинается функциональная активность личности, которая не может быть полностью формализована. Неформальное поведение и обладание фактическими правами может привести к социальной дезорганизации, к испорченности и противостоянию авторитета юридических прав.

Поэтому перед социологией права стоят актуальные, острые проблемы. Она призвана преодолеть односторонность нормативистского мировоззрения юристов, сделать прозрачными произвольные действия руководителей юридических служб, выработать механизм преодоления негативного результата функционирования в неформальной организационной среды, в которой протекают юридические процессы.

Литература:

1. Гревцов Ю. И. Социология права. — СПб: Юридический центр Пресс, 2017. — 488 с.
2. Казимирчук В. П., Кудрявцев В. Н. Современная социология права. М.: Юрист, 1995. — 297 с.
3. Карбонье Ж. Юридическая социология. М.: Прогресс, 1986. — 423 с.
4. Касьянов В. В., Нечипуренко В. Н. Социология права. Ростов-н-Дону: Феникс, 2001. 390 с.
5. Кульчар К. Основы социологии права. -М.: Прогресс, 1981. 580 с.
6. Лапаева В. В. Социология права: в поисках своей парадигмы // Государство и право, 1992, № 7, С. 20–28.
7. Масловская Е. В., Масловский М. В. Концепция юридического поля и современная социология права // Социология власти. 2015 Том 2. <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-yuridicheskogo-polya-i-sovremennaya-sotsiologiya-prava/viewer>. — СС. 88–92.
8. Мейхью Л. Социология права // Американская социология: перспективы, методы, проблемы. / Под ред. Осипова Г. В. — М.: Прогресс, 1995. 498 с.
9. Сырых В. М. Социология права. М.: Наука, 2012. 612 с.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ПОНИМАНИЮ ПРАВА

Черкашина Ирина Мирославовна

*Северо-Восточный-Федеральный-университет им. М. К. Аммосова,
Юридический факультет БА-Ю-20–2*

Данное научное исследование нами проведено с целью обзорного представления научной концепции социологического подхода к пониманию права. В современных условиях развития теории права возникает необходимость проанализировать разные подходы к пониманию права. Особенно, если эти подходы родственны между собой и составляют основу общественных наук. Такие, как социология и право. Поэтому, нам стало интересно, как сочетаются эти отрасли науки, и какие существуют фундаментальные идеи о понимании права с социологической точки зрения?

Актуальность данной темы заключается в следующем:

Так как, социологический подход к пониманию права, приближает право и его понимание к общественным отношениям, он способствует формированию правовой информированности общества, являясь ключевым подходом для развития правосознания людей. Как оказалось, в практике юристов часто встречаются ситуации, когда клиенты обращаются в юридическую клинику с вопросом, совсем не уместным и не правомерным, с точки зрения юриста. Такие случаи, выявляют незнание законов и правопорядка, что в свою очередь, показывает отсутствие правовой информированности.

Социологический тип понимания права представляет собой значительную часть идей в сфере правопонимания, которое имеет важное теоретическое и прикладное значение. Социологическое направление в праве сформировалось во второй половине XIX века, в эпоху свободной конкуренции, когда государственные законы не успевали регулировать стремительное развитие экономических и социальных отношений.

Следует отметить, что социологический тип понимания права направляет весь центр тяжести на изучение системы правоотношений. Для социологического подхода, право есть не просто нормативное установление, приказ или воля, а то, что определяет поведение субъектов.

Исходя из этого, представляемое направление правовой мысли сильно изменило взгляд на право и сместило акцент с понимания права как нормативной формально определенной системы, исходящей от государства, на право, как сферу правовых отношений, которые обуславливаются потребностями и интересами конкретных людей.

Социологический подход к правопониманию предполагает, что право приобретает свою фактическую (юридическую) значимость только в том случае, если оно реализуется, а право — это не только совокупность документов, которая содержит правовые предписания, но и сами отношения, этими предписаниями регламентированы. Право, в соответствии с данным подходом, представляет собой совокупность правил поведения, которые возникают и приобретают общезначимый характер не по воле государства, а в силу объективных закономерностей общественного развития.

Идеи социологической теории права выражают сущность правового государства, в котором государство и граждане должны подчиняться правовым предписаниям в интересах общего блага. Но несмотря на это, идеи отрицания нормативности как важнейшего свойства права, недопустимы.

Поэтому, основой социологии права как концепции правопонимания выступают общественные отношения, складывающиеся в процессе применения норм права. Ценностью данной теории является акцентирование внимания на познании права в его динамике. Минусом социологического типа понимания права является необоснованное преувеличение роли

прецедента в правовой действительности и в юридической науке. Для того, чтобы применить конкретную норму, а в последующем взять за основу применение указанной нормы для разрешения аналогичных дел, такая правовая норма изначально должна быть установленной и сохраняющей свою юридическую силу.

Теоретико-методологическим недостатком понимания права, основанного на концепции права как свободного судьейского или административного усмотрения, является тот факт, что оно не дает теоретических критериев для оценки решения, принимаемого на основе подобного усмотрения, заранее одобряя любое такое решение как правовое.

В практическом отношении социологическое правопонимание, основанное на концепции свободного судьейского усмотрения, может быть оправдано в условиях развитой судебной системы, при наличии высокопрофессионального, эффективно работающего судьейского корпуса и ответственной перед обществом публичной администрации.

Данный подход имеет множество противоположный и наоборот схожих мнений о том, что социологический подход к пониманию права с помощью теории «живого права» в судебных делах, лишь мешает понимать сущность права и справедливости. Исходя из этого, данный подход причисляют к теории права, и стараются не выделять его в юриспруденции.

Представители социологического подхода выступали за «живое право», сформировавшееся в конце XIX века, право народа, основанное не на законе, а на свободном усмотрении судей. Ученые, занимающиеся изучением этого подхода, охватывают собирательным понятием право, административные акты, судебные решения и приговоры. А также рассматривают право в действии, в процессе применения анализа реальных правовых отношений.

Джон Дьюи, один из приверженцев данной теории, определял этот подход таким образом, что право есть деятельность, посредством которой можно осуществлять вмешательство в другую деятельность, а правовая норма лишена какой-нибудь активной роли, всего лишь бумага, наполняемые содержанием в каждом конкретном случае, посредством издания индивидуальных судебных или административных актов. Он говорил, что особой способностью творить право наделены судьи. Право состоит из норм, которые устанавливает суд, определяя права и обязанности сторон.

А также, формирование социологического подхода к праву как самостоятельного направления правопонимания обычно связывают с именем австрийского ученого О. Эрлиха и его концепцией «живого права». Свою теорию он изложил в работе «Основы социологии права».

«Живое право» О. Эрлих определил, как внутренний порядок человеческих союзов (государства, семьи, корпорации и т. п.), которые являются результатом спонтанного процесса правообразования в обществе, а также деятельности отдельных представителей государственной власти (судей, администрации, чиновников).

Концепция «Живого права» Е. Эрлиха также была названа концепцией «свободного права» или «судейского усмотрения», так как судьи, по мнению Эрлиха, должны ориентироваться в своих решениях не на писаное законодательство, а на «живое право», берущее начало в самом обществе, в фактических общественных отношениях.

Еще одним представителем данного подхода является американский социолог права, Роско Паунд. На его концепцию права, изложенную в работе с характерным названием «Право в книгах и право в действии», повлияли также идеи известного американского юриста, члена Верховного Суда США О. Холмса, объясняющего право, как своего рода предсказание решений, которое примут судьи по тем или иным делам.

В трактовке Паунда процесс правообразования почти целиком сводится к деятельности суда и администрации, где под правом понимается правопорядок, складывающийся на практике главным образом под влиянием решений, принимаемых судами и администрацией. Это и есть то «право в действии» которое, по мнению Паунда, отличается от «права в книгах».

Эти общие для американской социологической юриспруденции положения особенно активно и последовательно развивались в рамках «школы реалистов», сложившейся в США в первой половине XX века.

Поэтому, сторонники данной теории, под правом понимают не совокупность правовых норм, а фактические социальные отношения между людьми, включая нормы морали, обычаи и т. п. Соответственно, «живое право» представлено не законодательством, а различными социальными нормами.

Данный подход, является довольно спорным, и имеет, как и приверженцев, так и противников. Одни утверждают, что социологический подход является наиболее правильным и корректным с точки зрения того, что он используется для решения **проблемы социальных** отношений между людьми, а другие считают, что право может быть разделено на две логические общности: официальное право (право государства и юристов) и живое (социальное право), а не представлять одно целое.

Отвергая сведение права к закону, приверженцы социологического типа к пониманию права, по сути, отвергают и сам закон, подменяя его фактическими социальными нормами, судебскими и административными усмотрениям.

Пиголкин Альберт Семенович — доктор юридических наук и профессор, в своей книге «Общая теория права» определяет то, что социологическое направление основывается на эмпирических исследованиях, которые касаются функционирования правовых институтов и их динамики. Обращая внимание на сторонников этого подхода, выделяет то, что они обращаются, в первую очередь к процессу реализации права и выдвигают лозунг «право в действии». Анализирует их взгляды и мнения: «Правовые нормы государства, по их мнению, — это лишь часть права. Наряду с ними существует «живое право», которое есть не что иное, как сложившиеся в обществе фактические отношения. Главное, утверждают они, — изучение реального порядка, то есть не тех предписаний, которые зафиксированы в правовой норме, а самого процесса действия права в обществе, конкретных действий участников правоотношений». Автор делает вывод, что эта теория ведет к фактическому расширению «правотворческих» функций судьи и принижению роли закона².

Антонов Михаил Валерьевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории права и государства юридического факультета НИУ «Высшая Школа экономики», в своей научной статье «Ойген Эрлих: живое право против правового плюрализма?», он ставит вопрос о месте социологии права Эрлиха в контексте современных дебатов о правовом плюрализме. По его мнению, правовой плюрализм в современной интерпретации противопоставляет права государства праву общества. Он обращает внимание на то, что такое дуалистическое воззрение на право было чуждо Эрлиху, который считал, что право всегда проявляется как единое социальное целое, хотя и состоит из множества социальных порядков. Концептуально право может быть разделено на две логические общности: официальное право и живое право. Также Эрлих не соглашается с идеей о возможности возведения фактического обычая в ранг правовой нормы — для этого дополнительно необходима творческая работа юристов. С этой точки зрения положения антропологической юриспруденции, склонной под лозунгом правового плюрализма включать в категорию права все социальные нормативные регуляторы, не укладываются в канву социолого-правовой теории Эрлиха. Причисление Эрлиха к основоположникам правового плюрализма не бесспорно, поскольку сам правовой плюрализм не является единым научным движением, а многие тезисы плюралистов противоречат научной позиции Эрлиха. Этот мыслитель был далек от принуждения роли закона и судопроизводства в правовой действительности, что иногда характерно для теоретиков правового плюрализма³.

Современные социологи в основном критикуют концепцию Эрлиха. Считают, что эта теория концептуальная ошибка, и что, в контексте современных дебатов о правовом плюрализме данный подход не может существовать, в силу своей неуместной идее расширения понятия

права до предела. Но есть и те, кто заступает за «живое право», объясняя это тем, что оно было создано не для юриспруденции, а для общественного научного исследования, что оно никак не может быть полезно для теории права. А процесс внедрения этой концепции в юриспруденцию лишь сеет заблуждение о понятии права и справедливости, и что сама по себе эта теория не ведет в заблуждение, а наоборот помогает прояснить сущность права и ее формирование в обществе.

В наше время социологический подход к пониманию права, безусловно, одна из главных аспектов в формировании правовой информированности общества. С точки зрения юриспруденции, для развития правосознания, существуют юридические клиники, в которых юристы проводят бесплатное консультирование граждан по той, или иной правовой проблеме, выявляют пути их решения, и на более простом и понятном уровне объясняют законы и их полномочия. На базовом, школьном уровне, мы понимаем законы и права, как например: «если ты сделаешь такой поступок, тебе за это будет такое наказание». И предполагается, что с возрастом и опытом, мы должны и дальше развивать этот базовый уровень понимания права. Поэтому данный подход к пониманию права, в силу своей социальной позиции, не может быть полезен в процессе судопроизводства. Но для изучения процессов правового информирования, правосознания и развития правовой культуры данный подход имеет огромную роль. Таким образом, социологический подход к пониманию права — это основной «двигатель» в развитии и популяризации правовой информированности.

Научный руководитель: Корякина З. И., к. ю. н., доцент

СЕКЦИЯ УГОЛОВНОЕ ПРАВО

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ КЛИЕНТОВ БАНКА ДЛЯ КРАЖИ ИХ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ

Алексеева Сахаяна Святославовна

*Северо-Восточный федеральный университет им М. К. Аммосова,
Юридический факультет, БА-Ю-19-4с*

В настоящее время, в связи с широким распространением среди населения расчетных операций, совершаемых при помощи банковских карт, растет количество афер, связанных с хищениями денежных средств посредством их использования. Почти каждый год происходят хищения совершаемых в банковской сфере, осуществляющей финансовые услуги связанные с оборотом денежных средств клиентов банков. С точки зрения уголовного законодательства преступные посягательства на денежные средства клиентов банка в указанной сфере совершаются способами, предусмотренными ст. 158 (кража, т. е. тайное хищение чужого имущества), ст. 159 (мошенничество, т. е. хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием) и ст. 160 УК РФ.

Актуальность. УК РФ отсутствует отдельная норма, предусматривающая уголовную ответственность за хищение персональных данных путем компьютерной техники для корыстных целей. Среди специалистов в банковской сфере и в юриспруденции такие преступления отнесены к разряду мошенничества. В начале прошлого века специалисты отмечали, что мошеннические способы совершенно не поддаются какой либо классификации поскольку обман также разнообразен как и человеческая изобретательность. Существенное обновление экономической и социальной жизни нашего общества глобализация международных экономических отношений появление новых видов технологий привели к возникновению качественно новых видов мошенничества. Высшая судебная инстанция придерживается традиционного взгляда на мошенничество который характеризует момент изъятия денежных средств как процедуру обмана мошенником потерпевшего или иного уполномоченного лица служащего банка после чего последний передает виновному денежные средства либо дает распоряжение о выдаче виновному запрашиваемой суммы. В случае отсутствия непосредственного контакта между похитителем и потерпевшим когда похититель контактирует с банкоматом или другим техническим устройством терминалом и т. д., речь должна идти о краже а не о мошенничестве.

Самым популярным видом мошенничества в 2018 году стала социальная инженерия: почти все случаи хищения денежных средств со счетов физических лиц (97%) были связаны именно с ней. Для такого метода необязательны данные, относящиеся к банковской тайне, они лишь уточняют и дополняют необходимую информацию. Мошенникам достаточно владеть информацией о фамилии, имени и отчестве, а также о номере телефона гражданина. По оценке ФинЦЕНТРа источниками утечек выступают не только банковские работники, сколько операторы обработки персональных данных. Специалисты обозначили три канала утечек данных банковских клиентов.

Сайты интернет-магазинов. Для оплаты товаров и услуг потребители обычно оставляют свои контакты, а также данные банковских карт. Информацию можно получить, если в ресурс будет встроен вредоносный код или если сами владельцы сайта продадут клиентские данные.

Торговые площадки в интернете. Мошенники используют сайты объявлений, чтобы дополнить недостающие сведения о жертвах. Для этого они автоматически сканируют предложения граждан о продаже или покупке товаров. «Данные платежных карт часто сообщают в переписке или в телефонных разговорах сами участники. В дальнейшем они могут сопоставляться и компилироваться с информацией, ранее полученной из других источников», — говорится в отчете ФинЦЕРТа. Для сопоставления мошенники используют базы данных налогоплательщиков, владельцев автомобилей, недвижимости, информацию из социальных сетей. Они также могут опираться на неполные сведения или выведать недостающую информацию у самого клиента банка во время разговора.

Покупка данных с помощью Telegram — ботов. Специалисты Центрального Банка подробно не описывают этот канал утечки, но указывают, что способ доступен «широкому кругу лиц за плату».

С сентября 2018-го по август 2019 года ФинЦЕРТ выявил около 780 тыс. сайтов с вредоносным программным обеспечением (за весь 2017 год их было чуть более 350 тыс., за первую половину 2018-го — 584,5 тыс.). За тот же период почти в семь раз выросло количество мошеннических сайтов с фальшивыми опросами и лотореями до 7,2 тыс. Всего по запросу ЦБ регистраторы доменов закрыли 9,8 тыс. сайтов.

В этом году с утечкой персональных данных столкнулся Сбербанк. В интернете появилось объявление о продаже 60 млн записей о кредитных картах его клиентов. Утечки данных стали одной из тем форума «Финополис», который начался 10 октября в Сочи. В его рамках глава Сбербанк Герман Греф отметил, что наказание за кибер мошенничество в России менее серьезное по сравнению с Западом.

Такие виды мошенничества не требуют специальной технической подготовки, покупки или разработки вредоносных программ, проведения сложных многоступенчатых операций, достаточно умения входить в доверие к людям и использование персональной информации о клиентах банков, которая оказалась в распоряжении мошенников.

В 2019 году произошел всплеск мошеннических звонков клиентам банков. Злоумышленники пользуются новой технологией — заменой своего номера на номер кредитной организации. За последний год ФинЦЕРТ заблокировал почти 5 тыс. номеров, с которых совершались такие звонки. Речь идет о номерах с кодом 8–800 для многоканальной телефонной связи. Количество заблокированных номеров в сентябре 2018 года — августе 2019 — го выросло в 39 раз по сравнению с тем же периодом годом ранее. В 2018 году вектор атак сместился с клиентов — юридических лиц на граждан. Тогда мошенники похитили со счетов юридических лиц 1,46 млрд руб., а со счетов граждан — 1,38 млрд руб., но ущерб последним вырос на 44%. По оценкам Сбербанка 80% атак на банковских клиентов совершаются именно путем социальной инженерии.

В действующем уголовном законодательстве не предусмотрена уголовная ответственность за хищение информации с помощью которой совершается другое преступление. На наш взгляд данная норма необходима. Право как регулятор общественных отношений отстает от темпов развития информационного общества. От того насколько защищена частная собственность и напрямую связанное с ней право на тайну личной информации зависит уровень развития экономики уровень развития жизни граждан.

Проблемам охраны частной собственности в условиях развития информационного общества уделялось мало внимания в законодательстве. С становлением информационного общества отношение к указанным благам стало меняться. Значительный рост посягательств на отношении собственности посредством использования персональных данных. Необходимо пересмотреть принципы борьбы с преступлениями против собственности в условиях ин-

формационного общества. В целях предотвращения преступных посягательств на такое социально значимое благо как информационная безопасность считаем необходимым установить режим ее уголовно правовой защиты. Ввести в главу преступления против собственности статью о похищении у гражданина конфиденциальной информации совершенном из корыстной или иной личной заинтересованности.

Таким образом, введение в нашем законодательстве отдельную статью о похищении у гражданина конфиденциальной информации и предусмотренные санкции способно не только существенно регулировать социальную преступность, но и значительно повысить реальную защищенность персональных данных клиентов банков, прав и законных интересов всех граждан и государства в целом.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации. От 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 27.10.2020)
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. От 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 15.10.2020, с изм. от 16.10.2020)
3. Бельский А. И. Уголовно-правовая характеристика мошенничества, совершаемого с использованием банковских карт Сбербанка России посредством услуги «Мобильный банк»/ А. И. Бельский, Р. С. Ягодин// Российский следователь. — 2018. — № 5.

Научный руководитель: Бердников А. Н., старший преподаватель

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЕ В СОСТОЯНИИ АЛКОГОЛЬНОГО ОПЬЯНЕНИЯ

Егорова Сардаана Валерьевна

*Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова,
Юридический факультет, БА-Ю-19-4*

Актуальность темы в том, что в настоящее время преступления, совершенные в состоянии опьянения, относятся в категории наиболее распространенных в Российской Федерации. Среди негативных явлений, присущих современному миру, алкоголизм занимает особое место, обусловленное масштабностью и разнообразием возможного и фактического вреда, причиняемого обществу.

Алкоголизм влияет буквально на все сферы жизни общества: физическое и духовное здоровье нации, ее культуру, общественное производство и экономику в целом, обороноспособность, процесс воспроизводства населения и т. д. Особая система взаимоотношений складывается между алкоголизмом и преступностью. Они оказывают ощутимое влияние на ее состояние, структуру и динамику.

Примерно каждое третье раскрытое преступление в Российской Федерации в 2020 году было совершено в состоянии алкогольного опьянения. Согласно Порталу правовой статистики, за 2020 год на территории Республики Саха (Якутия) было предварительно расследовано 4092 преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения, из них:

- особо тяжких, 170 — тяжких преступлений; тяжких преступлений — 561; средней тяжести — 977; небольшой тяжести — 2384.

Цели и задачи. Изучение особенностей правового регулирования уголовной ответственности за преступления совершенные в состоянии алкогольного опьянения. Выработка предложений по совершенствованию уголовно-правовых мер противодействия преступлениям, совершаемым в состоянии алкогольного опьянения.

1. Изучение проблемы уголовной ответственности лиц, осуществивших общественно опасное деяние в состоянии алкогольного опьянения.

2. Выявление психологических особенностей лиц, совершивших преступление в состоянии алкогольного опьянения в рамках субъективной стороны.

3. Изучение психологических особенностей лиц, страдающих алкоголизмом.

4. Пути разрешения данных социально-значимых проблем.

Для изучения субъекта преступления в современном уголовном праве огромную теоретическую и практическую роль играет изучение проблемы уголовной ответственности лиц, осуществивших общественно опасное деяние в состоянии алкогольного опьянения. В соответствии с ст. 23 УК Российской Федерации, уголовная ответственность наступает за совершение преступления не только в состоянии алкогольного опьянения. Итак, любой вид опьянения согласно действующему законодательству, не избавляет лицо, совершившее преступление, от уголовной ответственности, более того, представляет серьезную угрозу, как для общества, так и для граждан. Среди различных видов антиобщественного (девиантного) поведения более популярным считается злоупотребление алкогольными напитками, что, как правило, заканчивается болезненным состоянием — алкоголизмом.

Существуют многочисленные научные работы, криминологические и социологические исследования на различных стадиях формирования нашего государства, посвященные этим социально негативным явлениям. Употребление спиртного выполняет те же функции, что и употребление наркотических средств: анестезирующую, психостимулирующую, седативную, интегративную [1, с. 225–236].

Согласно статье 23 УК РФ лицо, совершившее преступление в состоянии алкогольного опьянения.

Наука уголовного права вопросы об ответственности лиц, которые в состоянии алкогольного опьянения совершают уголовно наказуемые деяния, традиционно завязаны на проблеме вменяемости — невменяемости. По общему порядку вменяемым признается лицо, которое совершило преступление в состоянии алкогольного опьянения. Впрочем, это правило не распространяется на случаи, когда преступление совершено в состоянии патологического опьянения, относящееся к временным психологическим расстройствам, не позволяющий лицам, которые страдают им, осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействий) или управлять ими.

На почве систематического употребления алкоголя могут развиваться и другие болезненные расстройства психики: алкогольный делирий (белая горячка), алкогольный галлюциноз, алкогольный параноид и т. д. Совершение общественно опасных действий при данных расстройствах исключает ответственность ввиду наличия обоих критериев невменяемости. Систематическое злоупотребление алкоголем может привести человека к заболеванию хроническим алкоголизмом. Глубокие изменения личности алкоголика позволяют рассматривать это заболевание на ряду других психических аномалий, не исключая невменяемости. Алкоголикам, совершившим насильственные преступления, свойственны такие негативные черты, как повышенная раздражительность, агрессия, конфликтность, подозрительность, мнительность, ревность, садизм. Нередко такие лица в силу своего заболевания при совершении преступления не в полной мере могут осознавать фактический характер и общественную опасность действий или руководить ими. В отличие от общественно опасных действий психически больных преступные действия пьяного, при недостаточной видимой мотивировке, связаны с определенными внешними поводами. Даже в беспорядочных агрессивных действиях пьяного про-

тив случайно подвернувшихся людей видно осознание проявления жестокости, пренебрежения к окружающим, к нормам поведения в обществе.

Психологические особенности лиц, страдающих алкоголизмом. Оптимизации эффективности уголовно-правовых и иных мер, предпринимаемых по отношению к лицам, страдающим алкоголизмом, способствует применение на практике новых психологических методов изучения личности. Алкоголиков в отличие, от неалкоголиков, характеризуют стремление представлять большинство важных жизненных событий как результат собственных действий; снижение уровня субъективной ответственности за происходящее; снижение уровня субъективного контроля осужденных-алкоголиков и осужденных-неалкоголиков показал большую самокритичность вторых, что объясняется отсутствием у них психического расстройства.

В отличие от простого опьянения, судебно-психиатрическая экспертиза признает невменяемыми лиц, которые совершили преступление в таком состоянии и к ним применяют меры медицинского характера. 23 статья УК РФ гласит: «Преступление, совершённое лицом, находящимся в состоянии алкогольного опьянения, не рассматривается в качестве смягчающего или отягчающего обстоятельств». Тем не менее Федеральный Закон Российской Федерации от 21 октября 2013 г. № 270-ФЗ дополнил статью 63 пунктом 1.1. в котором указал, что судья (суд), который определяет санкцию, в зависимости от характера и степени общественной опасности преступления, обстоятельств его совершения и личности виновного может признать отягчающим обстоятельством совершение преступления в состоянии алкогольного опьянения, вызванном потреблением спиртного [2, с. 29–35].

Помимо этого, действующая точка зрения законодателя касательно влияния состояния алкогольного опьянения на уголовную ответственность порождает и ряд других проблем как теоретического, так и практического характера. Во-первых, отсутствует законное определение состояния алкогольного опьянения, которое применяется для использования как раз в уголовно-правовой сфере. Во-вторых, степень опьянения никак не учитывается действующим уголовным законодательством, от которой, естественно, зависит способность лица осознавать свои действия и управлять ими.

Таким образом, можно сделать вывод, что в уголовном праве и на практике использование ч. 1.1 ст. 63 УК РФ вызывает значительные трудности, которые обусловлены недопониманием того, как характер и степень общественной опасности преступного деяния, совершенного в состоянии алкогольного опьянения может влиять на признание этого обстоятельства как отягчающее наказание; какие обстоятельства совершенного деяния и какие особенности личности осужденного следует учитывать при разрешении данного вопроса [3, с. 670–688].

В научной литературе для надлежащей правовой оценки противозаконных действий, совершенных в состоянии алкогольного опьянения различными авторами К. В. Дядюн, Е. А. Шищенко, Ю. А. Самсоненко предлагаются следующие решения:

1. Закрепить соответствующий признак в рамках квалифицированных составов конкретных составов преступлений. Этот аспект является аргументированным согласно последующим соображениям: Общее закрепление права суда принять во внимание состояние опьянения в качестве отягчающего наказания обстоятельства, которое, по сути, не гарантирует обязательное усиление наказания (точно так же как и любой другой отягчающий фактор из перечня ст. 63 УК РФ), т. к. действующий уголовный закон не устанавливает определенных критериев, т. е. конкретные пределы ужесточения ответственности отдаются на судейское усмотрение на основании общих рамок. Закрепление состояния алкогольного опьянения в качестве квалифицирующего признака определенных составов позволит более четко очертить пределы ответственности виновного лица.

2. Закрепить особую норму в рамках главы 10 УК РФ (назначение наказания). Видится целесообразным внести в гл. 10 УК РФ норму, устанавливающую правила назначения на-

казания за совершение преступления в состоянии алкогольного опьянения с определением границ ответственности. В рамках отдельных составов (убийство, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, изнасилование, насильственный грабеж и ряде других, обозначенных в данной статье) целесообразно закрепить состояние опьянения в качестве квалифицирующего признака.

3. Внести изменения в ст. 23 и 63 УК РФ: в ст. 23 УК РФ указать на основания уголовной ответственности за деяния, совершенные в состоянии алкогольного опьянения и в ст. 63 (п. 1.1) УК РФ необходимо сделать акцент на обязательной мотивировке суда признания состояния алкогольного опьянения, влияющим на ужесточение уголовной ответственности, во взаимодействии с характером и степенью общественной опасности совершенного деяния.

Таким образом, в уголовном законодательстве имеются пробелы, которые провоцируют дискриминацию осужденных лиц, совершивших преступление в состоянии алкогольного опьянения, поскольку в одних случаях состояние опьянения рассматривается как отягчающее обстоятельство, в то время как в других не принимается во внимание. Для устранения данных пробелов необходимо совершенствовать уголовное законодательство и увеличить список составов, в которых данное состояние являлось бы квалифицирующим признаком.

Литература:

Нормативно-правовая база:

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года;
2. Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года (ред. от 24.02.2021)
3. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации в части конкретизации понятия «состояние опьянения» от 03.07.2016 № 328 — ФЗ (последняя редакция);
4. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» от 28.11.2018 № 448 — ФЗ (последняя редакция);
5. Федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах» от 08.01.1998 № 3 — ФЗ (последняя редакция);
6. Федеральный закон «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» от 22.11.1995 № 171 — ФЗ (последняя редакция);
7. Распоряжение Правительства РФ от 30.12.2009 № 2128-р «Концепция реализации государственной политики по снижению масштабов злоупотребления алкогольной продукцией и профилактике алкоголизма среди населения Российской Федерации на период до 2020 года»;
8. Генеральная прокуратура Российской Федерации. Портал правовой статистики // <http://crimestat.ru/> (дата обращения: 12.03.2021)

Научная литература:

1. Алехин В. П. Анализ последних изменений в уголовном кодексе РФ / В. П. Алехин, С. С. Медведев // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. — 2014. — №96. -С. 225–236.
2. Дядюн К. В. Проблемные вопросы уголовной ответственности лиц, совершивших преступление в состоянии алкогольного опьянения // В сборнике: Уголовный закон Российской Федерации: проблемы правоприменения и перспективы совершенствования Сборник материалов межвузовской научнопрактической конференции, посвященной 300-летию российской полиции. — 2018. — С. 29–35.
3. Шищенко Е. А., Самсоненко Ю. А. Уголовная ответственность лиц, совершивших преступление в состоянии алкогольного опьянения // Политематический сетевой электронный

научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. — 2017. — № 129. — С. 670–688.

Научный руководитель: Бердников А. Н., ст. преподаватель

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Захарова Ольга Игнатьевна

*Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова,
Юридический факультет, БА-Ю-19-3*

Общественная безопасность — это совокупность общественных отношений, правовое регулирование которых обеспечивает предотвращение, локализацию и ликвидацию условий и факторов, создающих потенциальную и реальную опасность для жизненно важных интересов личности, общества и государства. Она является одной из составляющих национальной безопасности и выражается в уровне защищенности личности, общества и государства преимущественно от внутренних угроз обще опасного характера.

Некоторые ученые определяют понятие общественной безопасности как совокупность нормальных общественных отношений, установленных нормативно-правовыми актами, обычаями и традициями, обеспечивающими достаточный уровень личной безопасности членов общества и самого общества в целом.

Состояние и уровень общественной безопасности характеризуется удельным уровнем преступлений и правонарушений, влияющих на состояние безопасности общества в целом и отдельных граждан в частности.

Ученые-юристы выработали различные социально-правовые определения безопасности и видов безопасности, в частности, с учетом выявленного несовершенства отечественного законодательства.

Так, Сергей Вадимович Степашин рассматривает безопасность как «положение, направление развития и условия жизнедеятельности общества, его структуры и социальных институтов, обеспечивающих сохранность их качественной определенности и свободное, которое соответствует собственной природе функционирования».

Петр Васильевич Дихтиевский считает, что государством, в котором абсолютно никакой опасности нет, является безопасность, которая подразумевает спокойствие, надежность, уверенность и безопасность.

Александр Иванович Стахов считает, что безопасность является частью российской правовой системы, которая тесно связана с технологическими и естественными причинами угроз. «Безопасность включает в себя область правовой защиты и защиты конституционных прав и других законных интересов отдельных лиц, общества и государства от нанесения ущерба таким интересам экологическими действиями и технологическими факторами, связанными с правонарушениями и правовыми инцидентами, а также действиями отдельных лиц и юридические лица для легального применения и назначения объектов, явлений и процессов — техногенных и природных источников опасности для конституционных и иных законных интересов».

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что общественная безопасность — это целостная структура, которая является частью национальной безопасности России. Обще-

ственная безопасность определяется защитой прав и свобод человека и гражданина, а также материальных и духовных ценностей и других законных интересов общества от противоправных действий.

Давая общее описание преступлений против общественной безопасности — характеризуя состав этих преступлений, они могут быть объединены в соответствии с общими чертами, и в то же время различия, черты могут быть различимы.

Первое, на что следует обратить внимание, почему эти преступления рассматриваются в единой системе, это то, что они объединены общим клановым объектом. Типичным объектом преступлений против общественной безопасности является совокупность общественных отношений, которые складываются в процессе обеспечения безопасных условий существования и деятельности общества, его граждан и социальных институтов, обеспечивающих общественную безопасность, общественный порядок, общественное здоровье и общественную мораль, экологическая, транспортная и компьютерная безопасность информации. Преступления главы 24 Уголовного кодекса Российской Федерации объединяют виды объектов, это общественные отношения, регулирующие сферы: общественная безопасность (в узком смысле), общественный порядок, безопасность при выполнении различных видов работ, условия, при которых работа с опасными объектами. Ближайшие объекты — объекты конкретных преступных действий. Преступления против общественной безопасности могут нанести ущерб нескольким непосредственным объектам одновременно. Например, когда совершается террористический акт, наступает смерть, вред здоровью различной степени тяжести, материальный ущерб и многое другое. Особенностью преступлений в области общественной безопасности является то, что жертва, если таковая имеется, не всегда выглядит как данное лицо с определенной фамилией, именем, местом и родом занятий и так далее. Эти преступления одинаково опасны для каждого индивидуально неопределенного срока. член общества, для всего общества в целом [5].

Предметом преступлений против общественной безопасности являются, например: 222–226 Уголовного кодекса Российской Федерации — оружие, его основные части, боеприпасы, взрывные устройства; Изобразительное искусство. 220–221 Уголовного кодекса Российской Федерации, это ядерные материалы или радиоактивные вещества.

В этих преступлениях есть конкретный предмет посягательства, например: ядерные материалы в случае незаконного обращения (статьи 220, 221 Уголовного кодекса Российской Федерации), железнодорожный подвижной состав при краже (статья 211 Уголовного кодекса Российской Федерации) [2].

Объективная сторона преступлений против общественной безопасности:

Преступления могут быть совершены в форме иска (статьи 205–205.2, 207, 208 Уголовного кодекса Российской Федерации и так далее), в форме иска и бездействия (статья 217 УК РФ и др.), только путем бездействия (ст. 224 УК РФ).

Преступления против общественной безопасности с формальным составом (статьи 205–205.2, 206 Уголовного кодекса Российской Федерации и др.), Преступления с формальным материальным составом (статья 213 Уголовного кодекса Российской Федерации), с материальным составом (Статьи 224, 225 УК РФ). Наступление общественно опасных последствий является признаком квалифицированных и высококвалифицированных композиций (пункт «б» части 3 статьи 205 Уголовного кодекса Российской Федерации).

Многие положения норм, предусматривающих ответственность за преступления против общественной безопасности, являются пустыми. Например, статья 215, ст. 218, ст. 219, ст. 224, ст. 225 УК РФ. Для точного применения уголовного закона при совершении вышеуказанных актов необходимо обратиться к нормативным актам других отраслей права. Общее распоряжение используется, когда необходимо установить уголовную ответственность за нарушение правил, содержащих различные требования или запреты, подробно описанных и описанных в других

нормативных актах. По отношению к уголовному праву они играют подчиненную роль. Указанные в них требования способствуют установлению признаков преступления.

Субъективная сторона преступлений: большинство преступлений в сфере общественной безопасности совершаются с умышленной виной, прямым умыслом. Обязательными признаками субъективной стороны ряда преступлений являются цель (статья 209 Уголовного кодекса Российской Федерации — нападение на граждан или организации) или мотив ее совершения (статья 215.2 Уголовного кодекса Российской Федерации). — эгоистичные или хулиганские мотивы). Единственным исключением являются действия, связанные с нарушением правил особой охраны и безопасности отдельных произведений (статьи 215–219 Уголовного кодекса Российской Федерации), а также неосторожного хранения огнестрельного оружия (статьи 224 Уголовного кодекса). Российской Федерации).

Некоторые преступления совершаются по неосторожности. Например, акты, предусмотренные ст. 216, 218, 219, 224 УК РФ.

По степени и характеру опасности: легкая степень тяжести (неосторожное хранение огнестрельного оружия, статья 224 Уголовного кодекса Российской Федерации), средней степени тяжести (ненадлежащее исполнение обязанностей по защите оружия, статья 225 Уголовного кодекса Российской Федерации), серьезные (взяв в заложники часть 1 статьи 206 Уголовного кодекса Российской Федерации), особо тяжелые (квалифицированные и специально квалифицированные виды, часть 2, часть 3 статьи 206 Уголовного кодекса Российской Федерации).

Субъекты преступлений: физические лица, достигшие установленного законом возраста уголовной ответственности: в террористическом акте, захвате заложников, заведомо ложных сообщениях о террористическом акте, хулиганстве при отягчающих обстоятельствах, вандализме, краже или вымогательстве оружия, боеприпасах взрывчатые вещества и взрывные устройства — 14 лет; при совершении других нападений — 16 лет. Некоторые преступления могут быть совершены только специальными лицами. Например, нарушение правил пожарной безопасности — лицом, обязанным их соблюдать; ненадлежащее исполнение обязанностей по защите оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (статья 225) — лицом, которому поручена их защита [4, с. 111–115].

Говоря о личности преступников, следует отметить, что, например, подавляющее большинство из них — мужчины. В основном это молодые люди (средний возраст — 27,5 лет), с низким уровнем образования (во многих случаях даже полное среднее образование отсутствует), как правило, они нигде не работают. Соответственно, их участие в криминальных структурах определяется желанием зарабатывать деньги для себя и своих семей; многие члены незаконных вооруженных формирований — это лица, которые состоят в браке и имеют детей-иждивенцев. В настоящее время для всей российской преступности характерно преобладание эгоистичной мотивации. Члены незаконных вооруженных формирований также являются участниками преступлений террористического характера, каждое из которых хорошо оплачивается их организаторами. Таким образом, здесь преобладает наемно-криминальный тип личности преступника.

Социально деформированный тип личности характеризуется резко негативным отношением к социально-политической структуре современного российского общества и его институтов, стабильностью и убежденностью в своих идеях, порой доходящим до фанатизма.

В последнее время возросла степень серьезности, организованности и заговора субъектов преступной деятельности.

Некоторые исследователи поднимают вопрос об уголовной ответственности юридических лиц. Кажется, это неправильно. Российское уголовное право основано на таких принципах, согласно которым только лицо, виновное в совершении преступления, может быть привлечено к уголовной ответственности. Именно принцип личной ответственности виновных определя-

ет возможность того, что субъект преступления признает только отдельное лицо, но не организацию, поскольку психическое отношение к деянию и его последствиям характерно только для человека.

В части 24 УК РФ выделены преступления против общественной безопасности (в узком смысле): преступления против общественной (общей) безопасности: террористический акт (статья 205 Уголовного кодекса Российской Федерации), захват заложников (статья 206 Уголовного кодекса) Российской Федерации), заведомо ложное сообщение о террористическом акте (ст. 207 Уголовного кодекса Российской Федерации), организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем (ст. 208 Уголовного кодекса Российской Федерации); бандитизм (ст. 209 УК РФ); организация преступного сообщества (ст. 210 УК РФ); угон судна воздушного или водного транспорта или железнодорожного катания [3, с. 276–281].

Перечисленные структуры объединены тем, что они не определяют конкретного субъекта посяательства, они не ограничены местом преступления и количеством его участников, и поэтому их можно отнести к преступлениям против системы общественной безопасности, а также умышленные нарушения средств жизнеобеспечения населенных пунктов и других объектов.

В ч. 24 Уголовного кодекса Российской Федерации содержит особые виды преступлений против общественной безопасности, в которых определяются конкретные объекты нападения. Это преступления, которые создают угрозу массового уничтожения людей, нарушения нормальной деятельности экономических объектов и объектов социального значения, опасных для здоровья людей в данном районе: преступления против общественной безопасности, связанные с нарушением правил безопасности при производстве отдельных видов работ и других специальных правил безопасности: нарушение правил безопасности на ядерных объектах (статья 215 Уголовного кодекса Российской Федерации); нарушение правил безопасности при проведении горных, строительных или иных работ (статья 216 УК РФ); нарушение правил безопасности на взрывоопасных объектах (статья 217 УК РФ); нарушение правил пожарной безопасности (статья 219 УК РФ).

Отдельные группы специальных преступлений против общественной безопасности включают преступления, связанные с нарушением закона, регулирующего правила обращения с оружием и взрывчатыми веществами и другими общеопасными объектами:

Преступления против общественной безопасности связаны с нарушением правил обращения с некоторыми типами общеопасных объектов: нарушением правил учета, хранения, перевозки и использования взрывчатых, легковоспламеняющихся веществ и пиротехнических изделий (статья 218 УК РФ). Российская Федерация); преступления, предметом которых являются радиоактивные материалы (незаконное обращение с радиоактивными материалами — статья 220 Уголовного кодекса; кража или вымогательство радиоактивных материалов — статья 221 Уголовного кодекса Российской Федерации); преступления, связанные с незаконным оборотом оружия, боеприпасы, взрывчатые вещества и взрывные устройства, а также нарушение правил их обращения (статьи 222–226 Уголовного кодекса Российской Федерации);

Глава 24 Уголовного кодекса Российской Федерации также регулирует ответственность за преступления, посягающие на общественный порядок: хулиганство (статья 213 Уголовного кодекса Российской Федерации) и вандализм (статья 214 Уголовного кодекса Российской Федерации). Включение этих статей в главу об общественной безопасности оправдано отсутствием специальной главы о преступлениях против общественного порядка.

Литература:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // «Собрание законодательства РФ», 14.04.2014, N 15, ст. 1691
2. Уголовный кодекс РФ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

3. Кудашкин С. К. К вопросу о субъекте массовых беспорядков (статья 212 УК РФ) // Дифференциация ответственности за должностные преступления: сб. науч. ст. / отв. ред. Н. Г. Кадников; Моск. ун-т МВД России им. В. Я. Кикотя, Союз криминалистов и криминологов. — Москва, 2019. — С. 276–281

4. Мальков С. М. Модель противодействия терроризму в Российской Федерации: современное состояние, недостатки, пути совершенствования // Современное право. — 2018. — № 9. — С. 111–115.

5. Яковлев М. М. К вопросу о понятии и значении стадии возбуждения уголовного дела в уголовном процессе России / М. М. Яковлев, И. К. Федоров // Проблемы науки. — 2018. — № 11 (35). — С. 22–25.

Научный руководитель: Бердников А. Н., ст. преподаватель

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПОЛУЧЕНИЕ ВЗЯТКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ильина Анжелика Артемовна

*Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова,
Юридический факультет, БА-Ю-19–2*

Целью работы является на основе изучения теоретических исследований, провести комплексный уголовно-правовой анализ проблем квалификации получения взятки, а также разработать предложения, направленные на совершенствование уголовного законодательства.

Актуальной эта тема является, поскольку сейчас одной из наиболее серьезных и опасных угроз Федерации в настоящее время является коррупция. Масштабы этого явления в нашей стране достаточно велики: по данным международной НПО по предупреждению и борьбе с коррупцией Transparency International, Российская Федерация получила 28 баллов по индексу коррупции (новая шкала) в 2021 году, заняв 133 место из 174 в 2021 году. с таким же количеством очков — 127 место. Только за счет ухудшения результатов многих других стран в глобальном списке Россия поднялась на шесть позиций.

Взятничество и другие правонарушения, связанные с подкупом являются одними из самых древнейших преступлений, известных человечеству. Современный взгляд на извечную проблему противоречив. [6, с. 87]. Одна сторона, СМИ рассказывают публике все больше и больше о взятничестве, как о порядке дня, с которым мы должны бороться, но все равно это будет бессмысленно. С другой стороны, коррупционные преступления, совершаясь путем взятничества, становясь более изоциренным, приобретают беспрецедентный масштаб, ведь именно такие преступления наносят огромный ущерб обществу и государству. [4, с. 65]. Таким образом, этот вид коррупции является фундаментальной проблемой, в том числе уголовно-правовой. Так называемая «пассивная коррупция», согласно терминологии Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию, принятая 27 января 1999 г. на 103-й сессии Комитета министров Совета Европы, является состав преступление — получение взятки. Предметом взятки наряду с деньгами, ценными бумагами и собственностью могут быть услуги имущественного характера, оказываемые безвозмездно, но подлежащие оплате (предоставление туристических путевок, ремонт квартир, строительство дачи и др.). Под услугами имущественного характера необходимо понимать характер, в частности, недооценку стоимости пере-

вода имущество, приватизированные объекты, снижение арендной платы, процентной ставки за использование банковских услуг, оплата расходов, другая работа и др. [2, с. 5]]. Также практикуется перевод денежных средств со счета компании (индивидуального предпринимателя) на счет дневной компании, указанной должностным лицом, за якобы полученные товары, последующее «внесение наличных» и получение этой суммы должностным лицом через их уполномоченные представители (обычно такая схема используется для оплаты, которая называется «незаконной комиссией», например, по изданному правительственному заказу, то есть когда предприниматель сам получает безналичные деньги и их нельзя потратить без документационной базы). Возможности Интернета тоже помогают заемщикам взяток переводить средства, не опасаясь быть пойманными с поличным — в этом случае перевод средств происходит через коды электронных денег получателю, которые приходят на его электронный адрес «Webmoney», их же можно получить наличными в банкоматах.

Кроме того, на практике часто используются преимущества отсутствия собственности, поскольку по закону они не рассматриваются как объект взяточничества. [5, с. 31]. Из-за этого некоторые ученые, которые также жалуются на подкуп, предлагают различные расширительные планы и идеи на счет предмета подкупа. Я считаю, что вопрос имущества имеет принципиальное значение характера предмета взятки.

Сущность подкупа заключается в том, что должностное лицо получает материал вознаграждения или выбор бесплатно получить то, что он должен полностью заплатить, совершив в то же время действия (бездействие), являющиеся его функциональными обязанностями (ч. 1 ст. 290 УК РФ), выполняемые по заработной плате, или с нарушением закона (ч. 2 ст. 290) [1]. Поскольку коррупция является особой нормой по отношению к злоупотреблению служебными полномочиями, это также разновидность корыстного преступления, при этом основной мотивацией человека является желание получить материальную выгоду или избавиться от материальных затрат.

Именно так понимается корыстный интерес как уголовно-правовой термин применительно к любому составу преступления Уголовного кодекса Российской Федерации.

Почему мы должны делать исключения за взяточничество, нарушая систематическое толкование уголовного закона? Полагаем, что из приведенных выше аргументов следует, что акт получения должностным лицом выгоды или услуг неимущественного характера в качестве предмета взятки не должен подлежать криминализации. Величина общественной опасности получения взятки увеличивает ее значительный размер, и, в частности, размер, который устанавливается законодательным органом в размере более 25 и 150 000 рублей соответственно и 1 миллион рублей. Материалы расследования уголовных дел по статье 290 УК РФ (до внесения изменений в статью 290 УК РФ Федеральным законом РФ от 4 мая 2011 г.) широко принималась взятка, сумма, в 3–5 раз превышающая установленную сумму в 150 тысяч рублей, имела место в 25% случаев [1, с. 265]]. При этом анализировались только материалы по раскрытым преступлениям. Учитывая нынешние масштабы коррупции, при которых «подарки» в виде «барашка на бумажке» составляют миллионы рублей, десятки тысяч долларов или евро (по некоторым оценкам, годовой оборот взяток в Россия составляет 33 миллиарда долларов, что сопоставимо с бюджетом страны) адекватного уголовного законодательства не требовалось. Правовая оценка этого негативного социального явления, предпринятая законодателем в виде дифференциации уголовного права. [8, с. 92]. Независимо от того, что говорится о важности не уголовных превентивных мер в борьбе с преступностью, наиболее эффективным средством борьбы с преступностью было и остается уголовное преследование — как его эффективное осуществление, так и угроза совершения таких преступлений. Это утверждение особенно верно в отношении взяточничества, поскольку его субъекты — должностные лица, которые в своих действиях руководствуются прагматическими соображениями, а не моралью. [3, с. 6]. «Другими словами, если вы можете принять это бесстрашно, они это примут» Поэто-

му мы рассматриваем репрессивный характер мер как правильно выбранную позицию законодательного органа.

Вымогательство взятки заключается в том, что государственный служащий обращается с просьбой о даче взятки под угрозой нарушения прав законодательного органа или охраняемых законом интересов его родственников и друзей [9, с. 75]. В этом случае может быть раскрыто вымогательство, то есть прямо требуется взятка в определенной форме материальной выгоды. Более того, злоумышленник действительно может осуществить свои угрозы и негативные намерения, что не вызывает сомнений у дарителя. Взяточник также может создать трудные условия для взяткодателя, если скрываются угрозы и негативные намерения взяткодателя. Шантаж может происходить, когда офицер совершает как законные, так и незаконные действия. [7, с. 123]. При этом шантажист только грозит нанести вред законным интересам гражданина [8, с. 42].

В связи с этим содержание пункта 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» не подходит, где вымогательство взятки, судя по тексту, трактуется только как прямое требование дать взятку под угрозой совершения действий, которые могут нанести вред законным интересам гражданина или поставить его в такие условия, в которых он вынужден давать взятку. Поэтому правильнее было бы определить это действие не в решении Пленума Верховного суда, а непосредственно в законе. В связи с этим считаю возможным добавить к статье 290 УК РФ [1, с. 265] третье примечание, в котором можно более подробно разъяснить объяснение термина «вымогательство взятки». Нецелесообразным является предлагать дополнить статью 290 УК РФ отметкой о том, что должностное лицо, впервые получившее взятку, освобождается от уголовной ответственности, если он добровольно сообщил о получении взятки в орган, право на возбуждение уголовного дела. [1, с. 265]. В данном случае, на мой взгляд, взяточники не заслуживают законодательного закрепления поощрительной нормы, побуждающей к активному раскаянию, поскольку предыдущее поведение в виде получения взятки является умышленной мерой, умышленным коррупцией, совершается впервые.

С введением ст. 291.1 УК РФ мнения ученых-правоведов разделились. Одним из основных вопросов при квалификации посредничества во взяточничестве было указание на существенный размер передаваемой взятки. Для начала хотелось бы разобраться в некоторых причинах, побудивших законодателя принять эту статью. Ряд ученых-юристов придерживаются мнения, что посредничество во взяточничестве не полностью охватывается понятием соучастия, содержащимся в ч. 5 ст. 33 УК РФ [3, с. 5]. В этой статье говорится, что соучастник — это лицо, оказавшее содействие в совершении преступления советом, указанием, предоставлением сведений, средств или орудий совершения преступления или устранения препятствий, а также лицо, заранее обещавшее скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления или предметы, добытые преступным путем, а также лицо, которое заранее обещало приобрести или продать такие предметы. На мой взгляд, из положения ст. 291.1 УК РФ указание на значительный размер передаваемого от взятки предмета следует исключить. [1, с. 269]. Данная мера позволит уравнивать ответственность посредников, ложно признанных виновными в качестве соучастников в даче или получении взяток, во избежание их освобождение от уголовной ответственности и значительно облегчит процедуру привлечения их к уголовной ответственности.

Ст. 291.1 УК РФ также фигурирует у нас в части 5 данной статьи, а именно в формулировке диспозиции этой части: «Обещание или предложение медиации во взяточничестве». На наш взгляд, само введение в Уголовный кодекс Российской Федерации нормы, предусматривающей ответственность за обещание или предложение медиации во взяточничестве, нарушает принципы уголовной ответственности.

Все вышеперечисленные проблемы в полной мере относятся к ст. 204.1 УК РФ, в связи с тем, что статья была абсолютно шаблонной, была скопирована с ранее введенной ст. 291.1 УК РФ. Отдельного разговора требует ст. 291.2 и 204.2 Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающие ответственность соответственно за мелкий коммерческий подкуп.

На мой взгляд, необходимость внесения изменений в ст. 291.2 и 204.2 не были включены в Уголовный кодекс Российской Федерации с тех пор, действия, которые они постулируют, были наказуемы в прошлом, в то время как антикоррупционное законодательство также развивается, и с течением времени разрабатываются новые способы раскрытия лиц, причастных к коррупции. Федеральный закон «О борьбе с коррупцией» содержит ряд положений, направленных на усиление контроля над должностными лицами, деятельность которых сопровождается высоким риском коррупции [2, с. 2]. Следовательно, согласно ст. 8 настоящего Закона лица, определенные из списка, обязаны предоставить информацию о своих доходах, расходах, имуществе и имущественных обязательствах, а также о доходах, расходах, имуществе и имущественных обязательствах супруга (супруги) и несовершеннолетних детей. [4, с. 15]. Эта мера позволяет контролировать соответствие затрат доходам должностных лиц. Уголовный кодекс Российской Федерации пока не дополнен статьей, предусматривающей ответственность за незаконное обогащение, но в иной формулировке, чем в законопроекте. Введение этой нормы, конечно же, послужит важным рычагом воздействия на должностных лиц, которые накапливают в своей собственности огромные суммы капитала, происхождение которых не всегда прозрачно и законно.

Коррупция широко распространена в различных слоях власти. Об этом свидетельствуют все более громкие дела по выявлению фактов взяточничества тех или иных лиц. Нынешнюю ситуацию нужно менять. С этой целью я предлагаю ряд законодательных изменений, направленных на совершенствование законодательного регулирования ответственности за коррупционные преступления. Эти изменения не только носят теоретический, но и практический характер. Исключение из УК РФ Ст. 204.2 и 291.2 позволят, хотя и не в значительной степени, уберечь уголовное право от разделения одной и той же статьи по различным отличительным признакам, которые уже являются частью основной структуры нормы уголовного права. Включение статьи об ответственности за незаконное обогащение в Уголовный кодекс РФ позволит ужесточить ответственность чиновников, «уязвимых» к коррупции.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации. — Москва: Проспект, 2020.—336 с.
2. Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ «О противодействии коррупции»
3. Комментарий к Уголовному кодексу РФ. / Под ред. А. В. Наумова. М., 1996 г.
4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации /Ю. В. Грачева, Л. Д.
5. Аникин А. Н. Ответственность за взяточничество по новому УК // Законность. 1997.
6. Волженкин Б. В. Служебные преступления. М., 2000. С. 196.
7. Лунев В. В. Коррупция: политические, экономические, организационные и правовые проблемы // Государство и право. 2000. № 4
8. Горелик А. С. Уголовная ответственность за коммерческий подкуп // Юридический мир. 1999. № 1–2. С. 609.
9. Ермакова и др.; Отв. Ред. А. И. Рарог. — М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004 г.
Научный руководитель: Бердников А. Н., старший преподаватель

ПОНЯТИЕ ШАНТАЖА В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Кривошапкин Кирилл Егорович

*Север-Восточный федеральный университет им. М. К Аммосова,
Юридический факультет, БА-Ю-19-4*

В действующем российском уголовном законодательстве термин «шантаж» используется в шести случаях: п. «г» ч. 2 ст. 127.2, ст. 133, ч. 2 ст. 185.5, ч. 1 ст. 302, ст. 304, ч. 2 ст. 309 УК РФ. При этом определение данного понятия в уголовном законе отсутствует, не предлагаются официальные разъяснения данного термина и на уровне Пленума Верховного Суда РФ. Применение же метода систематического толкования уголовного закона также не позволяет сделать однозначные выводы о существовании понятия шантажа.

В свою очередь, уголовно-правовая доктрина в контексте изучения шантажа характеризуется порой кардинально различающимися точками зрения. Так, зачастую шантаж определяется как «угроза разоблачения, разглашения позорящих, компрометирующих сведений (истинных или ложных) о потерпевшем (потерпевшей)» Как пишет Р. Д. Шарапов, «шантаж в самом полном виде определен в составе вымогательства (ст. 163 УК РФ) — угроза распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких»

Вместе с тем закономерно возникает вопрос о предпосылках для подобных выводов, ведь в тексте диспозиции ч. 1 ст. 163 УК РФ отсутствует указание о том, что в данной уголовно-правовой норме описываются признаки шантажа. Как правило, авторы не углубляются в существо вопроса, априори идентифицируя шантаж как вымогательство в смысле ст. 163 УК РФ. При этом, безусловно, основания для утверждения о том, что шантаж — это вымогательство, имеются. Дело в том, что о таком понимании шантажа свидетельствуют результаты применения историко-правового метода исследования и соответствующего приема толкования уголовного закона. Однако, на наш взгляд, самого по себе факта сложившейся исторической традиции понимания шантажа как вымогательства еще недостаточно для такого вывода в современных условиях развития науки уголовного права и практики ее применения.

Стоит отметить, что отдельные авторы, анализирувавшие уголовно-правовое понятие шантажа, вносят определенные коррективы в сложившееся понимание этого термина. Так, в юридической литературе нередко подчеркивается, что при шантаже соответствующие сведения могут и не иметь характер позорящих, главное состоит в нежелательности огласки таких сведений. Например, И. Ю. Бунева предлагает следующее определение шантажа применительно к составу принуждения к даче показаний (ст. 302 УК РФ): «шантаж — это угроза распространения информации, которую потерпевший или близкие ему лица желают сохранить в тайне»

В то же время подобные воззрения на шантаж, по нашему мнению, могут быть подвержены определенной критике. В частности, в приведенной формулировке незаслуженно отсутствует указание о том, что шантаж имеет такую характеристику, как требование о чем-либо. Думается, что это свойство шантажа является бесспорным. Хотя в теории уголовного права это признается не всеми. Так, Д. Ю. Жданухин считает, что «специфика шантажа как уголовно-правового явления не связана с требованием, которое является обязательной структурной частью психического принуждения». И далее автор пишет, что «вместе с тем нельзя отрицать, что шантаж как явление, требующее уголовно-правового регулирования, появляется только в связи с принуждением, т. к. шантаж используется для воздействия на волю лица, а не его здоровье, честь и достоинство, что имело бы место при угрозе распространения сведений, не связанной с какими-либо целями виновного»

Полагаем, что подобные высказывания являются в определенной степени противоречивыми. Как свидетельствуют результаты проведенного нами исследования, неотъемлемым

свойством шантажа является тот факт, что он предполагает конкретное требование виновного. Более того, основной целью шантажа выступает именно стремление виновного добиться от потерпевшего выгодного для себя поведения.

Кроме того, данные рассуждения оставляют вне поля зрения вопрос об обоснованности признания шантажа лишь деянием, при совершении которого субъект угрожает распространить нежелательную к огласке информацию.

В связи с тем что уголовно-правовой наукой шантаж изучается преимущественно в контексте какого-либо состава преступления, где шантаж выполняет функцию лишь одного из признаков состава преступления, в теории формулируются соответствующие разъяснения. Так, А. Г. Уфаловым предлагается определение понятия имущественного шантажа: «это требование противоправной безвозмездной передачи чужого имущества или права на имущество или совершения других действий имущественного характера, не носящих признаков сделки, под угрозой распространения заведомо ложных сведений, позорящих потерпевшего или его близких, а равно иных сведений личного характера, которые могут причинить вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких»

Представляется, что подобные трактовки шантажа могут быть приемлемыми для отдельных составов преступлений, но, учитывая распространенность термина «шантаж» за пределами какой-либо одной главы и даже раздела отечественного уголовного закона, возникает потребность разработки универсального определения рассматриваемого уголовно-правового понятия.

Анализ юридической литературы показывает, что такие решения предлагаются в доктрине уголовного права. Например, А. И. Чучаев утверждает, что шантаж представляет собой одну из форм угрозы, состоящей в запугивании потерпевшего, для создания обстановки, вынуждающей совершить определенные действия

Как видно, А. И. Чучаев не ограничивает понимание шантажа исключительно фактом угрозы распространения нежелательных к огласке сведений. Однако справедливости ради стоит отметить, что такое толкование термина «шантаж» некоторые авторы считают чрезмерно широким. Так, А. А. Калашникова в обоснование своего мнения пишет, что «любая угроза, как обещание причинения зла, неприятностей, при наличии оснований опасаться ее осуществления, запугивает и преследует те же цели» Критикуя обозначенную точку зрения, Э. В. Зеренков указывает на то, что «это расширительное толкование не соответствует понятию шантажа как угрозы разоблачения, разглашения компрометирующих сведений»

Вместе с тем имеются основания полагать, что такая критика базируется на догматичном восприятии понятия «шантаж», не основана на положениях действующего уголовного закона.

Думается, что многие авторы упускают из виду этимологию слова «шантаж». Слово «шантаж» означает «запугивание, угроза разглашения позорящих, компрометирующих сведений (действительных или ложных) с целью вымогательства или с какой-нибудь иной целью» Аналогичным образом разъясняется этот термин и в толковом словаре русского языка: шантаж — это «неблаговидные действия, угроза разоблачения, разглашения компрометирующих сведений с целью вымогательства, а также вообще угроза, запугивание чем-нибудь с целью создать выгодную для себя обстановку»

Вполне очевидно, что грамматическое значение термина «шантаж» включает в себя угрозу распространения каких-либо компрометирующих сведений. Но в то же время прямо указывается и на то, что шантаж может быть представлен «запугиванием», «неблаговидными действиями», «запугиванием чем-нибудь», т. е. не только угрозой распространения нежелательных к огласке сведений.

Показателен и тот факт, что на уровне обыденного правосознания шантаж имеет объяснение, значительно отличающееся от укоренившегося в теории уголовного права. По этому поводу Д. Ю. Жданухин весьма метко замечает, что шантаж «в обыденной речи обозначает и лю-

бую угрозу, а также основанное на ней принуждение и отдельную разновидность угрозы либо принуждения, связанных с распространением компрометирующих сведений»

Таким образом термин «шантаж» должен пониматься в уголовном законе в его соответствующем филологическом значении, согласовывающимся с пониманием шантажа на уровне обыденного правосознания. С учетом изложенного под шантажом в уголовном праве предлагается понимать одну из форм угрозы, ориентированную на создание обстановки, вынуждающей потерпевшего совершить выгодное виновному деяние.

Литература:

1. Бунева И. Ю. Уголовная ответственность за принуждение к даче показаний: Дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2000. С. 78.
2. Жданухин Д. Ю. Уголовно-правовая характеристика шантажа: Дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. С. 42.
3. Жданухин Д. Ю. Уголовно-правовая характеристика шантажа: Дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. С. 42.
4. Зеренков Э. В. Уголовно-правовые и криминологические аспекты подкупа и принуждения к лжесвидетельству и уклонению от дачи показаний: Дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 1999. С. 34. См. также: Райгородский В. В. Уголовно-правовая характеристика подкупа или принуждения к даче показаний или уклонению от дачи показаний либо к неправильному переводу: Дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2009. С. 115.
5. Калашникова А. А. Принуждение к даче показаний (уголовно-правовой аспект): Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 79.
6. Крысин Л. П. Толковый словарь иноязычных слов. М.: Эксмо, 2005. С. 881.
7. Ожегов С. И. Словарь русского языка: ок. 53000 слов / Под общ. ред. проф. Л. И. Скворцова. 24-е изд., испр. М.: Оникс; Мир и Образование, 2007. С. 622.
8. Сафонов В. Н. Организованное вымогательство: уголовно-правовой и криминологический анализ. СПб., 2000. С. 61; Владимирова В. А. Квалификация преступлений против личной собственности. М., 1968. С. 112; Противодействие торговле людьми и использованию рабского труда: Научно-практическое пособие / Под общ. ред. д. ю. н., проф. Т. В. Пинкевич. Ставрополь: СФ КрУ МВД России, 2008. С. 105; Горелик А. С., Лобанова Л. В. Преступления против правосудия. СПб.: Юридический центр Пресс, 2005. С. 332.

Научный руководитель: Бердников А. Н., старший преподаватель

ОТГРАНИЧЕНИЕ МНОЖЕСТВЕННОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ОТ ЕДИНИЧНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Кузьмина Нелля Петровна

*Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова,
Юридический факультет, БА-Ю-19-2*

Вопрос об отграничении множественности преступлений от единичных преступлений в науке уголовного права признается одним из сложнейших и в настоящее время является весьма актуальным среди ученых-правоведов. Критерии разграничения ранее приведенных институтов до сих пор вызывают некоторые трудности и все еще не имеют четко определенной структуры.

Для того, чтобы выяснить какие наиболее основные критерии существуют и какие являются более целесообразными и эффективными, следует сначала разобраться с понятием «единичные преступления». В теории уголовного права под единичным преступлением обычно понимаются именно те преступления, которые включают в себя состав одного преступления и, соответственно, квалифицируются чаще всего по одной статье или ее части. Допустим, гражданин, реализуя свой умысел на хищение чужого имущества, совершил ограбление ювелирного магазина. В данной ситуации все признаки преступления представлены в одно время.

Как известно, единичные преступления подразделяются на простые и сложные. Простое единичное преступление — это преступное деяние, посягающее только на один объект и включают в себя только один состав преступления. Что касается сложного единичного преступления, то это деяния, которые посягаются уже не на один, а на два и более объекта, имеют двойную форму вины и дополнительные последствия.

Сложные единичные преступления во многом схожи с множественностью преступлений, и именно они вызывают затруднения при уголовно-правовой квалификации преступлений.

Множественное преступление, по общему определению, это преступление, в котором одно и то же лицо совершает последовательно (а возможно и одним действием) сразу несколько преступлений, если по ним не погашены юридические последствия, нет процессуальных препятствий к уголовному преследованию, и каждое из совершенных преступлений сохраняет свое уголовно-правовое значение. К множественности преступлений относится ситуация, когда один и тот же человек после того, как его осудили, или освободили от уголовной ответственности, тут же совершает новое преступное деяние (рецидив). Также ситуация, когда лицо совершило два или более преступлений, за которые оно еще не было осуждено (совокупность), исключения составляют случаи совершения более двух преступлений, предусмотренных Особенной частью Уголовного Кодекса РФ как обстоятельства, влекущие более строго наказание (ч. 1 ст. 17 УК РФ).

Изучив некоторые статьи на данную тему, можно сделать вывод о том, что вопрос об отграничении множественности преступлений от сложных единичных преступлений не имеет единого ответа, а определить критерии разграничения вышеупомянутых понятий весьма затруднительно, чем может показаться на первый взгляд.

Однако можно выделить несколько основных критериев, которые, по мнению практически большинства, являются фундаментальными и наиболее целесообразными.

Первым и наиболее основополагающим критерием отграничения множественности преступлений от единичных преступлений является состав преступления. Здесь все зависит от количества составов преступления. Если, например, преступное деяние имеет один состав преступления, предусмотренный Уголовным Кодексом Российской Федерации, значит, это единичное преступление. А вот, если наоборот, деяние соответствует двум и более составам преступления, то, соответственно, можно с уверенностью говорить о множественности преступлений.

Последующими критериями разграничения являются такие критерии, как единство умысла, единство объекта преступления, единство формы вины, временного промежутка совершения преступного деяния. Данные критерии они уже являются более индивидуальными по отношению к единичным преступлениям в отличие от первого критерия.

Чтобы выявить определенные критерии разграничения множественности преступлений от единичных преступлений, обычно рассматривают каждый подвид сложных единичных преступлений, соотнося их с элементами института множественности преступлений.

Как известно, сложные единичные преступления подразделяются на составные, с альтернативными действиями (или последствиями), длящиеся, продолжаемые, осложненные дополнительными тяжкими последствиями, двухобъектные или многообъектные, а также преступления с двумя формами вины.

Рассмотрим, как соотносятся друг с другом такой вид сложного единичного преступления, как составное преступление с множественностью преступлений. Наиболее известным и простым примером является преступление, выраженное в совершении разбоя (ст. 162 УК РФ). Разбой включает в себя те составы преступлений, которые, по сути, могли бы существовать самостоятельно и независимо друг от друга. Так, разбой может сочетать в себе убийство (ст. 105 УК РФ), а также хищение чужого имущества (ст. 158, 161 УК РФ) — это составы преступлений, которые по своей природе самостоятельны, но в данном случае убийство будет квалифицироваться как дополнительный состав, а хищение — основной, поскольку преступление изначально было направлено на чью-либо собственность, а жизнь человека — дополнительный объект. Значит в данном случае преступление двухобъектное. И, поскольку, разбой в приведенном примере включает в себя факт убийства, а, как известно, ст. 162 Уголовного Кодекса не содержит положения о наказании в случае совершения убийства. Поэтому следует ссылаться на ст. 105 Уголовного Кодекса об убийстве. Следовательно, лицо как бы совершило два самостоятельных преступления, каждое из которых сохраняет свое юридическое значение. Таким образом, имеет место быть множественность преступления с идеальной совокупностью. А, если бы преступление исключало убийство и полностью соответствовало положениям статьи 162 Уголовного Кодекса, тогда это было бы единичное преступление, имеющее один состав, квалифицирующееся по одной статье или ее части, а также посягающееся на несколько объектов преступления, что свидетельствует о его сложной форме. Также важную роль здесь играет единство умысла. То есть при разбое у лица сразу возникает умысел на хищение чужого имущества и нападение с применением насилия, чтобы это имущество заполучить, так они будут рассматриваться как единый комплекс единичного преступления. Но, если бы умысел был отдельно направлен как на хищение чужого имущества, так и, допустим, на убийство, то здесь уже следует говорить об идеальной совокупности при множественности преступления, то есть, когда умысел совершения преступления направлен на разные объекты преступления (блага, интересы, общественные отношения, охраняемые уголовным законом).

Другим примером является ситуация, где совершается умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, которое повлекло за собой по неосторожности смерть потерпевшего, регулируемое частью 4 статьи 111 Уголовного Кодекса. Это преступление можно рассматривать как единичное. Однако состав приведенного преступления можно представить как совокупность умышленного причинения тяжкого вреда здоровью (ч. 1. ст. 111 УК) и причинения смерти по неосторожности (ч. 1 ст. 109 УК). Но как же тогда выяснить это единичное преступление или это множественность преступлений с идеальной совокупностью? Единство умысла здесь отсутствует, поскольку умысел был направлен только на причинение тяжкого вреда здоровью, смерть человека не входило в планы преступника. В данном случае, состав ч. 4 ст. 111 УК полностью соответствует совокупности ч. 1 ст. 111 и ч. 1 ст. 109 УК РФ, однако они различаются по мере наказания (лишение свободы сроком до 15 и до 10 лет). Возникает вопрос, почему? Возможно, законодатель имел в виду, что сочетание в результате деяния виновного как последствий, охватываемых его умыслом, так и иных последствий, в данном случае в виде смерти потерпевшего, представляет более высокий уровень общественной опасности и влечет более строгое наказание, по сравнению с возникновением таких последствий в рамках совершения двух отдельных преступлений. Так, сначала может показаться, что данное преступление можно рассматривать как единичное сложное преступление с двумя формами вины. Однако, тот факт, что существует положение, объединяющее два преступления, говорит о том, что в этом случае законодателем была принята некая «фикция», то есть положение, которое выражается в виде конструкции учтенной идеальной совокупности, не подлежащее разграничению (не являющееся ни единичным преступлением, ни множественным). Конечно, мнения по этому поводу разделяются: одни ученые находят данную конструкцию вполне целесообразной, в то время как другие сомневаются в рациональности ее существования в уголовном законодательстве,

но, надеюсь, со временем все придут к единому решению, учитывая при этом все нюансы и тонкости данного вопроса.

Таким образом, на основании всего вышеизложенного можно сделать вывод о том, что основополагающими критериями отграничения единичных сложных преступлений и множественности преступлений, признанными большинством ученых, являются критерии количества составов преступлений и единства умысла. Помимо них могут существовать еще и дополнительные критерии, но они только для некоторых видов единичных сложных преступлений, это например критерии временного промежутка совершения преступлений, единства объекта преступления, объективной связи действий, образующих преступление, единства формы вины.

Литература:

1. Уголовный Кодекс Российской Федерации. — Москва: Проспект, 2020. — 336 с.
 2. Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. В.П. Ревина. — М.: Юстицинформ. 2016.
 3. Бобраков И. А. Уголовное право России. [Электронный ресурс]: краткий курс лекций / И. А. Бобраков. — Электрон. текстовые данные. — Саратов: Вузовское образование, 2016. — 347 с.
 4. Скачков Н. С. Множественность преступлений и ее правовое значение // Научный журнал. 2018. // <https://cyberleninka.ru/article/n/mnozhestvennost-prestupleniy-i-ee-pravovoe-znachenie>
 5. Ораздурдыев А. М. Понятие единого преступления в уголовном праве // Вестник. 2017. // <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-edinogo-prestupleniya-v-ugolovnom-prave>
 6. Тарасова Ю. Е. Единичные сложные преступления и множественность преступлений: критерии разграничения // Вестник. 2017. // <https://cyberleninka.ru/article/n/edinichnye-slozhnye-prestupleniya-i-mnozhestvennost-prestupleniy-kriterii-razgranicheniya>
- Научный руководитель: Бердников А. Н., старший преподаватель

ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И НАКАЗАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Максимова Анастасия Яковлевна

*Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова,
Юридический факультет, БА-Ю-19–2*

Несовершеннолетние в уголовном праве, можно определить, какие лица можно относить к данной категории. Законодатель в ст. 87 УК РФ [1] указал, что несовершеннолетними признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать лет, но не исполнилось восемнадцати. И в связи с этим у несовершеннолетних особенные ответственности и наказание за совершенные преступления. Несовершеннолетними в нормах гл. 14 УК закон признает лиц мужского и женского пола, которым ко времени совершения преступления исполнилось 14, но не исполнилось 18 лет. На лиц, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте, которым 18 лет исполнилось на момент постановления приговора, правила гл. 14 УК применяются с некоторыми ограничениями. Например, в отношении этих лиц не применяются: положения ч. 2 ст. 88 УК, допускающие взыскание штрафа с родителей или иных законных представителей осужденного с их согласия. При определенных условиях,

указанных в ст. 96 УК, положения гл. 14 УК, за исключением помещения в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием и назначения отбывания наказания в воспитательной колонии, закон распространяет и на лиц, совершивших преступления в возрасте от 18 до 20 лет. [1]

При этом с четырнадцатилетнего возраста лица могут подлежать уголовной ответственности только за совершение тех преступлений, которые исчерпывающе указаны в ч. 2 ст. 20 УК РФ. За остальные же преступления лица могут нести уголовную ответственность в возрасте не моложе 16 лет.

Вместе с тем, если несовершеннолетний, хотя и достиг возраста для уголовной ответственности, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, во время совершения деяния не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий либо бездействия либо руководить ими, он не подлежит уголовной ответственности.

При совершении преступлений к несовершеннолетним могут применяться наказание либо принудительные меры воспитательного воздействия. Причем, согласно ст. 96 УК РФ в исключительных случаях с учетом характера совершенного деяния и личности суд может применить положения настоящей главы к лицам, совершившим преступления в возрасте от восемнадцати до двадцати лет, кроме помещения их в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием либо воспитательную колонию.

Учитывая несовершеннолетний возраст, когда подростки еще не имеют жизненного опыта, не сформировались психофизиологически, внушаемы, стремятся бравировать, казаться взрослыми и нередко их поведение неадекватно объективной действительности и складывающейся ситуации, уголовный закон признает совершение ими преступлений как обстоятельство, смягчающее наказание (ст. 61 УК РФ). Вместе с тем УК РФ устанавливает и особенности ответственности несовершеннолетних.

Особенности психики несовершеннолетнего и его социального статуса в обществе являются основанием для применения к нему более мягкого уголовного наказания, которое в анализируемом аспекте должно быть направлено, в первую очередь, на оказание на несовершеннолетнего воспитательного воздействия.

Однако, такой подход не всегда оправдан. В некоторых случаях, злоупотребление судами принципами гуманизма и экономии уголовной репрессии при назначении наказания несовершеннолетним преступникам приводит к обратным, от целей наказания, последствиям в виде повторного совершения преступления, в том числе и в несовершеннолетнем возрасте. Данное обстоятельство связано с недостаточным, в какой-то степени формальным изучением, как в ходе предварительного расследования, так и в ходе судебного разбирательства, особенностей психического развития конкретного несовершеннолетнего преступника. По мнению автора Волковой. В. Р. «указанный формализм, возможно исключить путем закрепления в уголовно-процессуальном законе требования об обязательном проведении судебных психолого-психиатрических экспертиз несовершеннолетних во всех случаях совершения ими преступлений, вне зависимости от их тяжести. Выяснение обстоятельств, свидетельствующих о том, «мог ли несовершеннолетний полностью сознавать значение своих действий и в какой мере мог руководить ими», будут способствовать индивидуализации ответственности несовершеннолетнего, что в свою очередь отразится на определении подлежащих применению «коррекционных мер». Разрешение в ходе судебных психолого-психиатрических экспертиз вопроса об обратимости «девиантного поведения» определит для суда возможность применения в отношении несовершеннолетнего принудительных мер воспитательного воздействия.» [2]

Анализируя статистику преступлений несовершеннолетних в городе Якутск, можно сказать, что на 6,0% снизилось количество преступлений несовершеннолетних. Структура подростковой преступности характеризуется увеличением умышленных причинений тяжкого вреда

здоровью (+83,3%; 6/11), мошенничеств (в 9 раз; 3/27), грабежей (+20,7%; 29/35), разбоев (+40,0%; 5/7). Одновременно сократилось число совершенных ими краж (— 17,8%; 304/250), в том числе квартирных (— 22,2%; 27/21). На 3,7% (135/130) снизилось число преступлений, совершенных несовершеннолетними, ранее совершавшими преступления. При этом возросло количество преступлений, совершенных несовершеннолетними, находящимися в состоянии алкогольного опьянения (+7,5%; 80/86). [3] В отличие от преступлений несовершеннолетних, преступления в Республике Саха (Якутия) характеризуется ростом количества зарегистрированных преступлений всех видов на 3,8%.

Таким образом, уголовная ответственность и наказание несовершеннолетних является особой категорией лиц, с их несформированным мировоззрением неосознанной в полной мере системой ценностей, а потому к ним должны проявляться повышенное внимание и забота со стороны старших. Важно также учитывать и воспитательный момент: назначая наказание несовершеннолетнему, суд должен в полной мере учитывать цель наказания — перевоспитание осужденного. Ведь порой, ужесточив ответственность, далеко не всегда можно достичь желаемого результата, а только усугубить ситуацию, навредив несформировавшейся психике несовершеннолетнего.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 24.02.2021) УК РФ Статья 87. Уголовная ответственность несовершеннолетних
2. Волкова В. Р. Особенности назначения наказания несовершеннолетним преступникам // Современные научные исследования и инновации. 2016. № 5 [Электронный ресурс].
3. Информационно-аналитическая записка о результатах деятельности органов внутренних дел по Республике Саха (Якутия) за январь-декабрь 2019 года
Научный руководитель: Бердников А. Н. старший преподаватель

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, ИСКЛЮЧАЮЩИХ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ

Максимова Людмила Николаевна

*Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова,
Юридический факультет, БА-Ю-19-1*

Обстоятельства, исключающие преступность деяния — это признаваемые уголовным законом условия, при которых действия лица внешне сходные с деянием, а также подпадающие под признаки преступления, которые предусмотрены ч. 1 ст. 14 УК РФ (противоправность, общественная опасность, виновность), не влекут за собой уголовную ответственность в силу определенных, а именно, сложных жизненных ситуаций, когда лицу крайне трудно и сложно выбрать правильную и абсолютно безопасную линию поведения.

В данной статье актуализирована тема развития правовой природы обстоятельств, исключающих преступность деяния, как одного из основополагающих институтов уголовного права. Данный институт имеет огромное значение, поскольку строится на таких важнейших принципах как справедливость и законность. Именно через такие обстоятельства лицо, которое попало в сложную и опасную жизненную ситуацию, может защитить не только свои права, но и права других лиц от противоправного поведения, общественно опасного посягатель-

ства, при этом его действия не будут считаться противоправными, так как лицо действовало в целях самозащиты, а самое главное, предотвратило опасность, непосредственно угрожающей личности и правам данного лица или иных лиц, а также охраняемым законом интересам общества или государства. В связи с этим в данной статье мы попытались наиболее подробно охарактеризовать такой институт уголовного права как обстоятельства, исключающие преступность деяния, рассмотрели его правовую природу, виды, определили его сущность, содержание и роль в уголовном праве, а также в ходе проведенного анализа правовой природы обстоятельств, исключающих преступность деяния, выявили, что в таких обстоятельствах отсутствуют признаки преступления.

Актуальность данной темы обусловлена важнейшей ролью правовой природы обстоятельств, исключающих преступность деяния. Именно правовая природа данных обстоятельств, которые внешне сходны с деянием и подпадают под признаки преступления, исключает преступность деяния и не влечет за собой уголовную ответственность. Как правило, их правовая природа рассматривается через призму признаков преступления: противоправности, общественной опасности и виновности. В обстоятельствах, исключающих преступность деяния, отсутствуют либо все признаки преступления: противоправность, общественная опасность и виновность, либо только противоправность и виновность и, как следствие перечисленных признаков соответственно, наказуемость. Основная идея данного института уголовного права состоит в том, что иногда, в отдельных сложных жизненных ситуациях, умышленное причинение вреда не должно наказываться [6,2]. Несмотря на то, что действия лица, причинившего вред другому лицу, являются противоправными, подпадают под признаки преступления, а именно обладают свойством общественной опасности (человек причиняет вред другому человеку, общественным благам, интересам) и противоправности (лицо нарушает права и свободы других лиц или общества), он не подлежит уголовной ответственности, поскольку попав в сложную жизненную ситуацию, он, прежде всего, защищает себя, а также других лиц от общественно-опасного посягательства. Действуя в рамках таких обстоятельств (необходимая оборона, крайняя необходимость, причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление и т. д.), лицо предотвращает еще больший вред, который бы был нанесен ему или всему обществу, если бы он не защитил себя и других лиц от общественно-опасного посягательства и неправомерного поведения другого лица, желающего причинить ему или другим лицам вред. Обстоятельства для такого человека, которое попало в трудную и опасную жизненную ситуацию, складываются таким образом, что приходится выбирать из двух зол — либо плохо будет самому человеку, либо он, чтобы избежать вреда для себя, причинит его тому человеку, который хотел причинить вред ему [6,2]. В этом и проявляется принцип справедливости и законности, что если лицо, защищая себя и других лиц от преступного и общественно-опасного посягательства со стороны другого лица, совершило действия, внешне сходные с деянием, то такое лицо не привлекается к уголовной ответственности. При этом важно учесть, что лицо не должно превышать пределы таких мир, то есть причиненный вред должен быть соразмерен характеру и степени общественной опасности.

Институт обстоятельств, исключающих преступность деяния, имеет давнюю историю. Впервые он был закреплен в одном из самых первых источников русского права «Русской Правде» (XI в). Здесь как такового определенного понятия обстоятельств, исключающих преступность деяния, не существовало, однако содержится упоминание о том, что можно убить ночного вора, т. е. обороняться, причинив вред посягающему лицу [3,49]. В настоящее время обстоятельства, исключающие преступность деяния, закреплены в главе 8 УК РФ. К ним относятся: 1) необходимая оборона (ст. 37); 2) причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление (ст. 38); 3) крайняя необходимость (ст. 39); 4) физическое или психическое принуждение (ст. 40); 5) обоснованный риск (ст. 41); 5) исполнение приказа или распоряжения (ст. 42).

Правовая природа обстоятельств, исключающих преступность деяния, позволяет выявить его основание («правовой корень»), который оказывает неизбежное влияние на его правовую характеристику [7,23–29]. Именно через глубокий теоретический анализ обстоятельств, исключающих преступность деяния, который невозможен без их правовой природы, выявляется сущность данного института. Вся система уголовного права строится на понятии преступления, которое дается в ч. 1 ст. 14 УК РФ — преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания [2]. Обстоятельства, исключающие преступность деяния, напрямую связаны с данным понятием и внешне создают такое деяние, однако в них отсутствует какой-либо его признак или все признаки. Базирование на понятии преступления представляет собой совершенно естественное явление, поскольку именно наличие всех признаков преступления, закрепленных в ст. 14 Уголовного Кодекса Российской Федерации, делает тот или иной вид социально-значимого поступка преступлением. Исходя из этого у действия лица, не являющегося преступлением, должен отсутствовать хотя бы один из признаков или все признаки преступления. В науке существует различные мнения по поводу того, что в обстоятельствах, исключающих преступность деяния, отсутствует тот или иной признак преступления. Одни ученые и авторы говорят о том, что отсутствуют все признаки преступления: противоправность, общественная опасность, виновность, вторые говорят о том, что отсутствует формальная противоправность, третьи — общественная опасность, четвертые — виновность. На основе этого следует разобрать каждую позицию и точку зрения.

В силу своей актуальности тема обстоятельств, исключающих преступность деяния, рассматривается в трудах многих ученых, юристов, правоведов. В своем труде «российское уголовное право» А. В. Наумов писал о том, что «обстоятельства, исключающие преступность деяния, исключают и противоправность (противозаконность), и общественную опасность, и виновность, и наказуемость деяния, а следовательно, и его преступность», то есть его точка зрения была свойственна к тому, что в обстоятельствах, исключающих преступность деяния, отсутствуют все признаки преступления. С таким подходом трудно не согласиться, однако надо сделать определенную оговорку о том, что не во всех обстоятельствах, исключающих преступность деяния, отсутствуют все признаки преступления. Для устранения преступности деяния совершенно не обязательно отсутствие всех признаков преступления, так как при малозначительности деяния оно остается формально противоправным, о чем прямо указывается в ст. 14 УК РФ (надо полагать, виновным оно также остается), но отсутствие общественной опасности исключает преступность [5,2]. Как правило, для исключения преступности деяния достаточно отсутствие одного из признаков преступления, и если в деянии человека будет отсутствовать хотя бы один из признаков преступления, то это уже не будет являться преступлением. На основе данной идеи вытекают 3 подхода. Представители первого подхода считают, что единственным признаком преступления, который отсутствует при совершении деяния, преступность которого исключается, является формальная противоправность. В своем труде «система обстоятельств, исключающих преступность деяния, в уголовном праве России» В. А. Блинников писал о том, что «именно исключение противоправности представляется нам тем «юридическим знаменателем», который объединяет все обстоятельства преступности деяния» [4,29]. Такая точка зрения абсолютна правильна, поскольку противоправность действительно объединяет в себе все обстоятельства преступности деяния, является первоначальным элементом, в ходе которого нарушаются нормы права, а, следовательно, порождает после себя другие признаки преступления. Иными словами, если нет противоправности — нет и преступления. Аналогичную точку зрения приводит С. В. Пархоменко, которая в своем труде «деяния, преступность которых исключается в силу социальной полезности и необходимости», указывает, что «сущность обстоятельств, исключающих преступность деяния, в том, что собственно, и отражено в названии таких обстоятельств: в отсутствии уголовной противоправности у определенных законо-

дателем деяний, которые при прочих равных являются преступными» [9,80]. Действительно, в обстоятельствах, исключающих преступность деяния, всегда отсутствует признак противоправности. Это вытекает не только из закона, но и от самой сущности таких обстоятельств. Однако отсутствие одного признака преступления для определения правовой природы обстоятельств, исключающих преступность деяния, на наш взгляд, не достаточно.

Так, представители второго подхода считают, что правовая природа обстоятельств, исключающих преступность деяния, не исчерпывается одним отсутствием формальной противоправности, потому существует еще один признак, который отсутствует в обстоятельствах, исключающих преступность деяния — общественная опасность. Так, в учебнике уголовного права под ред. А. А. Пионтковского написано, что «при некоторых обстоятельствах деяния, по своим внешним чертам схожие с признаками того или иного преступления, в действительности не являются общественно опасными; они не только не представляют собой опасности для советского строя или социалистического правопорядка, но, наоборот, являются полезными» [8,342]. Безусловно, с этим утверждение трудно не согласиться, однако сделав при этом некую оговорку, что в некоторых обстоятельствах, исключающих преступность деяния, отсутствует признак общественной опасности, но не во всех. Так, Б. В. Сидоров относит действия, совершенные в состоянии необходимой обороны, крайней необходимости, причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление и при обоснованном риске, к лишенным общественной опасности, а физическое или психическое принуждение и исполнение приказа или распоряжения — к исключающим, к лишенным виновности [10,426–427]. Иную точку зрения по этому поводу высказывает В. А. Блинников. Он утверждает, что: «оттолкнувшись от того, что уголовной оценке всегда подлежит вред от преступления, общественная опасность есть фактическое причинение вреда. Фактическое причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в рамках обстоятельств, исключающих преступность деяния, позволяет утверждать, что такой признак деяния, как его общественная опасность, никуда не исчезает» [4,38–39]. По его мнению, при необходимой обороне или при крайней необходимости лицо, защищая свои права и свободы, а также права и свободы других лиц, охраняемых законами интересов, причиняет вред посягающему лицу, соответственно возникает по своей сущности общественная опасность — причинение вреда интересам личности, общества, государства. Также, например, когда обороняющееся лицо, которое попало в крайне тяжелую и опасную ситуацию, убивает нападающего в целях необходимой обороны, не превышая его пределы, по своей сути в действиях обороняющегося лица возникает общественная опасность, так как он причиняет смерть другому лицу (нападающему), а исходя из статьи 20 Конституции РФ каждый имеет право на жизнь [1]. Его точка зрения сводится к тому, что, несмотря на то, что действия обороняющегося лица, которое причинило, например, смерть нападающему лицу в целях самообороны, не влекут за собой уголовную ответственность, однако сам факт того, что причинение смерти — это общественная опасность, остается, ибо жизнь является главным правом каждого человека, которого он может лишиться только по вступившему в силу приговора суда. С мнением В. А. Блинникова трудно не согласиться, поскольку действительно причинение вреда жизни, здоровью, собственности другого человека, даже если при самообороне, защите своих прав и свобод, по своей сути является общественной опасностью и подлежит негативной оценке, поскольку жизнь — это жизнь и никакая ценность не стоит наравне с ней, а также никто не имеет права лишать у другого человека его жизни. Однако надо учесть важный момент, что, если в результате причинения смерти нападающему лицу было предотвращено убийство законопослушного гражданина (обороняющегося лица), то в целом такой поступок не подлежит негативной оценке, потому не должно признаваться общественно опасным. В каждом социально значимом поступке можно усмотреть как положительные, так и отрицательные стороны, но при явном перевесе первых такой поступок оценивается в целом как полезный и заслуживающий поощрения [5,3]. Общественная опасность, таким образом, отсутствует в таких об-

стоятельствах, исключающих преступность деяния, как необходимая оборона, крайняя необходимость, причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, а также обоснованный риск. В ст. 41 УК РФ прямо указывается, что не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам при обоснованном риске для достижения общественно полезной цели [2].

Наконец, правовая природа обстоятельств, исключающих преступность деяния, невозможна без рассмотрения такого признака как виновность. Виновность отсутствует в таких обстоятельствах, исключающих преступность деяния, как физическое и психическое принуждение и исполнение приказа или распоряжения. Так, по ч. 1 ст. 40 УК РФ в непреодолимом физическом принуждении отсутствует такой признак преступления как виновность в силу отсутствия волевого критерия вины, поскольку в физическом принуждении человека принуждают совершить то или иное действие путем побоев, связывания, удушения, и лицо не может руководить своими действиями (бездействием). Б. В. Сидоров по этому поводу справедливо отмечает, что «воздействие становится непреодолимым и неустранимым препятствием для принуждаемого, который вынужден исполнять чужую волю и неспособен поступать по своей воле, сознавая общественно опасность своих действий (бездействий) и то, что он не может поступать иначе» [10,389]. Со словами Б. В. Сидорова трудно не согласиться, поскольку действительно в физическом принуждении лицо действует не по своей воле, не может руководить своими действиями, потому в его действиях, совершенных под принуждением, вина полностью исключается. С отсутствием виновности как одного из признаков преступления в обстоятельствах, исключающих преступность деяния, согласна С. В. Пархоменко. В своем труде «деяния, преступность которых исключается в силу социальной полезности и необходимости» она отмечает, что «вред объявляется непроступным в силу отсутствия вины, а точнее — ее волевого момента» [9,115]. Правовая природа преодолимого физического принуждения и психического принуждения тождественна с правовой природой крайней необходимости. В исполнении же приказа или распоряжения, как правило, отсутствует интеллектуальный момент вины, который прямо указывается в законе. Так, по ч. 2 ст. 40 УК РФ лицо, совершившее умышленное преступление во исполнение заведомо незаконных приказа или распоряжения, несет уголовную ответственность на общих основаниях. Неисполнение заведомо незаконных приказа или распоряжения исключает уголовную ответственность [2]. В данном случае заведомость указывает именно на интеллектуальный момент.

Таким образом, правовая природа обстоятельств, исключающих преступность деяния, представляет собой один из важнейших институтов уголовного права. Именно правовая природа таких обстоятельств, служит их основанием, правовым корнем. В ходе проведенного анализа, а именно, отсутствуют ли все признаки преступления в обстоятельствах, исключающих преступность деяния, или только часть из них, мы выяснили, что: 1) правовая природа обстоятельств, исключающих преступность деяния, предусмотренных статьями 37, 38, 39, ч. 2 ст. 40 и ст. 41 УК РФ, заключается в том, что при наличии данных обстоятельств отсутствуют такие признаки преступления, предусмотренные ст. 14 УК РФ, как противоправность, общественная опасность, виновность и, как следствие перечисленных признаков, наказуемость; 2) правовая природа обстоятельств, исключающих преступность деяния, предусмотренных ч. 1 ст. 40 и ст. 42 УК РФ, заключается в том, что при наличии данных обстоятельств отсутствуют такие признаки преступления, как противоправность, виновность и как следствие — наказуемость, общественная же опасность в таких обстоятельствах, исключающих преступность деяния — присутствует.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 27.10.2020)
3. Алексеев С. С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве. — М.: Юридическая литература, 1998. — 287 с.
4. Блинников В. А. Система обстоятельств, исключающих преступность деяния, в уголовном праве России: дис. ... докт. юрид. наук. — Нижний Новгород, 2002. — 403 с.
5. Дунин О. Н. Правовая природа обстоятельств, исключающих преступность деяния // <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-priroda-obstoyatelstv-isklyuchayuschih-prestupnost-deyaniya-2>
6. Григорьева Л. В. Перспективы развития института физического и психического принуждения как обстоятельства, исключающего преступность деяния // <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-razvitiya-instituta-fizicheskogo-i-psihicheskogo-prinuzhdeniya-kak-obstoyatelstva-isklyuchayuschego-prestupnost>
7. Комиссарова Е. Г. Формально логические аспекты понятия «правовая природа» // Вестник Пермского университета. Юридические науки. — 2012. — № 2. — С. 23–29.
8. Курс советского уголовного права. В шести томах. Т. 2. Преступление / Под ред. А. А. Пионтковского, П. С. Ромашкина, В. М. Чхиквадзе. — М., 1970. — 516 с.
9. Пархоменко С. В. Деяния, преступность которых исключается в силу социальной полезности и необходимости. — СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. — 267 с.
10. Уголовное право России. Общая часть: Учеб. / Под ред. Ф. Р. Сундурова, И. А. Тарханова. — М.: Статут, 2016. — 864 с.

Научный руководитель: Бердников А. Н., старший преподаватель

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ДОЛЖНОСТНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ

Мионов Александр Андреевич

*Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова,
Юридический факультет, БА-Ю-19-3с*

Особое внимание многих практиков, а также учёных было приковано к проблеме уголовной ответственности за должностные преступления. Есть несколько причин повышенного внимания к данной проблеме. Первой проблемой, из-за которой происходит повышенное внимание к данной теме это то, что данные преступления нарушают предусмотренную законодательством деятельность публичного аппарата управления, в том числе и деятельность Вооружённых сил Российской Федерации. Ко второй проблеме относятся последствия совершенных деяний. Чаще всего результатом данных деяний является как материальный, так и моральный вред, причинённый физическим и юридическим лицам. К третьей проблеме следует отнести последствия данного деяния, а под последствиями можно представить дискредитацию власти, занижение авторитета власти. Третья проблема имеет актуальность, так как само деяние происходит «внутри» государственных органов, то есть самим лицом, наделённым определёнными полномочиями, указанными в уголовном законе.

Большое количество преступлений остаются нераскрытыми в виду сложности доказывания и определения субъекта данных преступлений. Так, например по России в 2012 году было не раскрыто 244 преступлений по статье 285 Уголовного кодекса Российской Федерации,

в 2016–147 преступления, по состоянию на октябрь 2020 года не раскрыто 172 преступлений статистика взята из официального сайта Кримстат.

При рассмотрении статистических данных необходимо иметь в виду то, что большинство должностных преступлений остаются не выявленными.

Значительные трудности при расследовании данных преступлений возникают при разграничении составов, которые предусмотрены статьей 285 и 286 УК РФ от смежных деяний и при применении этих уголовно-правовых норм на практике. Именно по этим причинам возникает необходимость в тщательном разборе и изучении проблем, которые появляются у правоохранительных органов при расследовании злоупотребления и превышения должностных полномочий.

В роли объекта исследования в представленной работе выступают преступления против государственной власти, которые затрагивают интересы государственной службы и службы в органах местного самоуправления.

В качестве предмета данной работы можно выделить актуальные правовые нормы, которые регулируют различного рода вопросы, связанные со злоупотреблением и превышением должностных полномочий.

Цель работы — Произвести уголовно-правовую характеристику злоупотребления и превышения должностных полномочий;

Должностная преступность представляет собой преступные деяния, которые совершает само должностное лицо, действуя против интересов государственной власти, службы, а также службы в органах местного самоуправления.

Вся общественная опасность от данных преступлений заключается в том, что в результате преступных деяний существенным образом происходит нарушение регламентированной деятельности публичного аппарата управления. Происходит дискредитация власти.

При написании работы в научной и учебной литературе встретил множество определений видового объекта преступлений, предусмотренных главой тридцать УК РФ:

- а) общественные отношения, которые в свою очередь обеспечивают нормальное функционирование аппарата муниципального самоуправления и государственного аппарата, а также интересы государственной и муниципальной службы;
- б) общественные отношения, которые обеспечивают нормальную, законную деятельность органов законодательной и исполнительной власти;
- в) авторитет и нормальное функционирование аппаратов управления органов государственной власти, а также органов местного самоуправления.

Можно привести множество определений видового объекта преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, которые имеют своё отражение в специальной литературе. На первый взгляд определения кажутся абсолютно разными, но основой каждой из приведенных формулировок является указание на нормальную деятельность (функционирование) государственного аппарата и аппарата местного самоуправления.

Нормальное функционирование органов государственного аппарата также определяет основной объект — категорию еще одной классификации по направлению умысла виновного. Соответственно, основной объект — это те, общественные отношения, на нарушение которых направлен прямой умысел виновного лица, и те, которые затрагиваются в первую очередь. Однако, при посягательстве на основной объект, могут быть затронуты и иные отношения, входящие в состав так называемого дополнительного объекта. «В качестве дополнительного объекта выступают конституционные права человека и гражданина, охраняемые законом экономические и иные интересы граждан, организаций и государства»

Данные представления основаны на позициях авторов, рассуждающих, что преступления совершаются должностными лицами органов власти, нарушающими запреты законодательства

о службе, подрывают авторитет государства. Эту позицию оспаривает С. М. Будатаров в своей работе «Объект злоупотребления полномочиями» [751–52]. Он считает, что вышеописанный подход к объекту злоупотребления должностными полномочиями противоречит Конституции РФ, предусматривающей, что единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ. Народ передает право на власть своим представителям, которые обязаны действовать от имени и в интересах общества (ст. 3 Конституции РФ). Следовательно, необходимо учитывать предназначение органов власти в обществе. «Объектом должностных преступлений должны быть не интересы государства, а интересы российского общества. Поэтому основанием для выделения особой группы преступных деяний является не субъект преступления, о чем часто пишут в юридической литературе, а общественная опасность подмены представителями власти интересов общества интересами частного характера. Корыстные, неразумные. Несправедливые, нерадивые действия и решения чиновников причиняют существенный вред общественному порядку, общественной безопасности, общественной нравственности, здоровью населения, окружающей природной среде, культурно-образовательной сфере общества». По мнению автора, именно такое понимание объекта злоупотребления должностными полномочиями позволит провести грань между уголовнонаказуемым деянием и административным правонарушением и дисциплинарным проступком.

«В соответствии с Федеральным законом от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы» под государственной службой понимается профессиональная деятельность по обеспечению исполнения полномочий государственных органов». Такой деятельностью является исполнение должностных обязанностей соответствующими лицами, занимающими государственные должности. Государственная служба включает в себя:

1. Федеральную государственную службу, находящуюся в ведении Российской Федерации;
2. Государственную службу субъектов РФ, находящуюся в их ведении.

«Согласно ст. 1 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», под муниципальной службой понимается профессиональная деятельность на постоянной основе в органах местного самоуправления по исполнению их полномочий».

Если обратиться к указанным выше федеральным законам, то можно определить содержание интересов государственной и муниципальной службы по принципам и обязанностям, на которых основана государственная и муниципальная служба.

Должностные лица при осуществлении своей деятельности в первую очередь должны опираться на нормы Конституции РФ, федеральные законы и на иные нормативные акты, а также на должностные инструкции. Должностные лица должны признавать и соблюдать права и свободы граждан указанные в Конституции РФ, а также должны их защищать. Более того, исполнение должностных обязанностей, приказов, распоряжений и указаний вышестоящих руководителей в порядке подчиненности является обязательным.

В качестве непосредственного объекта должностного злоупотребления выступает нормальная деятельность органов государственного аппарата законодательной, исполнительной и судебной ветви власти, а также органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, а также служебные, то есть организационно-распорядительные и административно-хозяйственные направления деятельности в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации. В случае использования должностным лицом своих полномочий вопреки интересам службы нарушается нормальный порядок именно этой деятельности.

После проведения анализа материалов судебной практики можно сделать вывод о том, что часто посягательства на государственную власть, интересы государственной службы и службы в органах местного самоуправления сопряжены с причинением различного вреда

личности, обществу и государству. Данный вывод позволяет нам говорить о наличии в составе преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ, дополнительных непосредственных объектов.

Для того, чтобы верно квалифицировать должностное преступление по пунктам необходимо установить не только основной объект преступного посягательства, но и дополнительный объект. Также это позволит определить справедливую меру наказания, соответствующую деянию.

Объективная сторона деяния, предусмотренного статьей 285 УК РФ, составлена, как материальный состав, который включает в себя три обязательных признака:

1. Действие (бездействие) субъекта, которое выражается в использовании должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы;
2. Последствия в виде существенного нарушения прав и законных интересов граждан, организаций, общества, государства;
3. Причинно-следственная связь между совершенным деянием и наступившими последствиями.

Пояснение об использовании должностным лицом своих служебных полномочий определено законодателем в п. 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 19 от 16 октября 2009 г. «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» (далее — постановление № 19 ПВС РФ) действия должностного лица, которое использует свои служебные полномочия вопреки интересам службы следует определять, как совершение лицом таких деяний, которые непосредственным образом связаны с полномочиями должностного лица, но данные действия, которые лицо совершает не являются необходимыми для выполнения своих полномочий и противоречат задачам и требованиям публичного аппарата власти.

Все полномочия субъекта преступления согласно ст. 285 УК РФ напрямую связаны с занимаемой им должностью как в государственном органе, так и в органе местного самоуправления, а также в государственном или муниципальном учреждении, Вооруженных Силах, других войсках или воинских формированиях Российской Федерации. В данных документах права и обязанности лица, занимающего ту или иную должность или временно либо по специальному полномочию исполняющего обязанности по этой должности строго регламентируются. Любое деяние, вытекающее из должностных полномочий и связанное с осуществлением деятельности, противоречащей интересам службы, правам и обязанностям, которыми то или иное лицо наделено в соответствии с занимаемой должностью, следует рассматривать как использование должностным лицом своих служебных полномочий.

Особо квалифицированным видом рассматриваемой статьи будет являться деяние, которое предусмотрено в первой и второй части ст. 285 УК РФ, но должны наступить общественно-опасные последствия, результатом которых станут тяжкие последствия (ч. 3 ст. 285 УК РФ). Для того, чтобы наступила уголовная ответственность по данному признаку требуется, чтобы в действиях (бездействиях) лица имелись все признаки основного состава преступления, в том числе мотивы преступления, также необходимо обосновать оценку последствий как тяжких.

В постановлении № 19 Пленум Верховного Суда РФ в п. 21 последствия, которые необходимо относить к категории тяжких. «К ним предлагается относить крупные аварии, длительную остановку транспорта или производственного процесса, иное нарушение деятельности организации, причинение значительного материального ущерба, причинение смерти по неосторожности, самоубийство или покушение на самоубийство потерпевшего и т. п. В случае, если в результате действий (бездействий) должностного лица потерпевший лишается жизни или ему причиняется тяжкий вред его здоровью, то тогда ответственность виновного наступает по совокупности ч. 3 ст. 285 и ст. 105 (111) УК РФ.

Подводя итог изложенному, считаю, что оценочное понятие «тяжкие последствия» должны получить свое выражение в Уголовном законе, например, в примечание к статье 285 УК РФ, посредством использования определенной величины в денежном выражении.

Субъект злоупотребления должностными полномочиями. Субъект-специальный. При сравнении с общим субъектом, которым является вменяемое физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности (ст. 19 УК РФ), специальный субъект имеет определенные признаки присущи только ему.

В ч. 1 примечания, к статье 285 УК РФ, должностное лицо-это лицо, которое временно, постоянно или по специальному распоряжению выполняет функции представителя власти, административно-хозяйственные функции и организационно-распорядительные функции в органах государственной власти, а также в органах федерального и регионального уровня, в государственных организациях, а также в Вооруженных силах РФ.

В соответствии с примечанием функции должностного лица подразделяются на три части:

1. Функции представителей власти;
2. Организационно-распорядительные функции;
3. Административно-хозяйственные функции.

Все эти функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных или муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, а также в Вооруженных Силах РФ.

В случае если должностное лицо исполняет чьи-то служебные полномочия по специальному распоряжению это означает, что полномочия, которые лицо исполняет были переданы в соответствии с законом, приказом или распоряжением вышестоящего должностного лица. Данные полномочия могут быть переданы как для однократного осуществления, так и в течение какого-либо временного периода.

«В соответствии с Постановлением № 19 Пленум Верховного Суда РФ, к исполняющим функции представителя власти следует относить лиц, наделенных правами и обязанностями по осуществлению функций органов законодательной, исполнительной или судебной власти, а также, исходя из содержания примечания к статье 318 УК РФ, иных лиц правоохранительных или контролирующих органов, наделенных в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от них в служебной зависимости, либо правом принимать решения, обязательные для исполнения гражданами, организациями, учреждениями независимо от их ведомственной принадлежности и форм собственности». К данной категории лиц могут быть приписаны: депутаты, министры, аудиторы, третейские судьи, судьи федеральных судов и мировые судьи, работники прокуратуры, работники МВД и ФСБ России, работники Федеральной налоговой службы, военнослужащие в случаях, когда они выполняют обязанности по обеспечению общественного порядка и так далее.

Для привлечения виновного лица к уголовной ответственности по ст. 285 УК РФ необходимо установить осознание лицом двух фактов:

1. Должностные полномочия, которые виновный использует направлены против интересов службы;
2. Последствия от действия (бездействия) выраженные в существенном нарушении прав и законных интересов граждан, организаций либо государственных или общественных интересов.

Волевой элемент умышленной формы вины заключается в действии (бездействии) должностного лица. Интеллектуальный элемент заключается в осознании общественно опасного характера своих действий (бездействий). Должностное лицо должно осознавать, что оно осуществляет деятельность вопреки интересам службы с нарушением положений нормативно-правовых актов и иных документов, в которых закреплены его полномочия. Из этого следует,

что осознание общественной опасности деяния в приведенном примере неразрывно связано с осознанием противоправности действия или бездействия данного деяния.

Из сказанного выше следует: если лицо не осознавало или действительно полагало, что совершает действия в интересах организации, в которой является должностным лицом, либо не используя свои служебные полномочия (считал, что применяет свои профессиональные знания, умения и навыки), данная ошибка должностного лица должна исключать уголовную ответственность за злоупотребление должностными полномочиями.

Еще один критерий интеллектуального элемента умысла является возможность субъекта предвидеть возможность наступления общественно опасных последствий совершаемого преступления. Само предвидение заключается в том, что субъект, должностное лицо, в отражении своего сознания тех результатов, которые неизбежно или возможно смогут наступить при совершении действия. Сам результат имеется в законе, это — существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций и т. д.

В итоге, предвидение последствий, следует рассматривать как представление самого виновного о том вреде объекту должностных преступлений, который может наступить. При злоупотреблении должностными полномочиями прямой умысел включает в себя два признака. Первый — это представление субъекта о фактическом содержании предстоящих вредных изменений в объекте преступления. Второй — это осознание должностного лица причинно-следственной связи между самим злоупотреблением и наступившими общественно опасными последствиями. Когда лицо предвидит наступления вреда, оно уверено, что вредные последствия в результате совершенных действий (бездействий) наступят наверняка, либо с большой степенью вероятности.

Мнения различных авторов рознятся. Одни придерживаются точки зрения, что преступление совершается только с прямым умыслом. Другие считают, что имеет место и косвенный умысел. Авторы, которые придерживаются второго мнения, в защиту своей позиции предлагают рассмотреть объективную сторону данного деяния. Состав преступления, которое предусмотрено статьей 285 УК РФ является материальным, это означает, что преступление окончено в момент наступления определенных последствий, поэтому нам предлагают оценить психическое отношение лица не к самому действию (бездействию), а к наступившим последствиям, что не исключает наличие косвенного умысла.

При злоупотреблении должностными полномочиями с прямым умыслом, виновный, как и при косвенном умысле полностью осознает общественную опасность своих действий (бездействий), но в дальнейшем при косвенном умысле лицо предвидит только возможность наступления последствий, но не неизбежность, как при прямом умысле.

В результате анализа ранее изложенной информации можно прийти к выводу, что в соответствии со статьей 285 УК РФ квалификация действия (бездействия) должностного лица необходима в случаях если лицо предвидит неизбежность наступления вредных последствий в результате своего преступного деяния, и, если лицо предполагает, что вред может наступить в результате содеянного, учитывая вероятность ненаступления данного вреда.

Первым обязательным признаком субъективной стороны являются действия, совершенные из корыстных побуждений. Должностная корысть в первую очередь связана с получением материальной выгоды путем совершение виновным действий (бездействий) с использованием своего служебного положения. Данный вид корысти особо опасен, так как он инициирует совершение иных, уже более опасных преступных явлений (хищение в крупных размерах, взятничество, коррупцию).

«Согласно разъяснению постановления № 19 Пленум Верховного Суда РФ, злоупотреблением полномочиями из корыстной заинтересованности следует считать стремление должностного лица путем совершения неправомерных действий получить для себя или других лиц выгоду

имущественного характера, не связанную с незаконным безвозмездным обращением имущества в свою пользу или пользу других лиц».

Согласно разъяснению, содержащемуся в постановлении № 19 Пленум Верховного Суда РФ, иная личная заинтересованность может проявляться в стремлении извлечь выгоду неимущественного характера, обусловленном следующими побуждениями: карьеризм, семейственность, желание приукрасить действительное положение дел, получение взаимной услуги, стремление заручиться поддержкой в решении какого-либо вопроса, сокрытии своей некомпетентности и т. п.

Карьеризм-стремление лица как можно быстрее продвигаться по карьере вверх и достигнуть пика, путем нарушений и различных ухищрений, а не заслуженного повышения. Семейственность-это в первую очередь интересы, связанные с родственниками, наличие которых может наталкивать должностное лицо к принятию неправомερных решений в пользу своих родственников.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. // Российская газета. 1993. № 237;

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ «Злоупотребление должностными полномочиями» (с изменениями от 24 февраля 2021 г.) // Информационно-справочная система «ГАРАНТ»;

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (с изменениями от 24 февраля 2021 г.) // Информационно-справочная система «ГАРАНТ»;

4. Федеральный закон Российской Федерации от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Информационно-справочная система «ГАРАНТ»;

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. N 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий»

6. Антонова Е. Г, Подковыров Е. А, «Проблемные аспекты злоупотребление должностными полномочиями», сборник: Актуальные проблемы уголовного права. 2016 С. 90–95.

7. Будатаров С. М. Объект должностных преступлений/Правовые проблемы укрепления Российской государственности: [сборник статей]. — Томск.: 2013. -№ 58. — С. 51–52

8. Боровкова И. С, «Объект злоупотребления должностными полномочиями по уголовному законодательству Российской Федерации», журнал: Вестник права, 2017 № 2 С. 51–55.

Научный руководитель: Бердников А. Н., старший преподаватель

КОНЦЕПЦИЯ ОСНОВАНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СОУЧАСТИЕ В ПРЕСТУПЛЕНИИ

Мохначевская Мария Гавриловна

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова

Юридический факультет, БА-Ю-19-1

Исторически в доктрине выработалось две основные теории соучастия — акцессорная теория и теория самостоятельности.

Согласно акцессорной теории, сложные соучастники не имеют самостоятельного основания уголовной ответственности. Основанием их ответственности является преступление, совершенное исполнителем и, соответственно, объем ответственности исполнителя, возможность ответственности исполнителя влияет на ответственность всех иных соучастников, которые участвуют в чужом преступлении, ранее в своем преступлении. В связи с этим, соучастие носит акцессорный характер и ответственность соучастников базируется на этих положениях об акцессорности, то есть зависит от действий ответственности исполнителя.

Другая теория — это теория самостоятельности основания ответственности соучастников преступления. Данная теория напротив исходит из того, что основания уголовной ответственности каждого из соучастников носит самостоятельный характер, то есть каждый соучастник, в чем бы не выразалось его участие, подлежит ответственности только на том основании, что он сам своими действиями совершает общественно-опасное деяние и вне зависимости от ответственности исполнителя несет уголовную ответственность.

По сути, та и та теории отвечают основному назначению института соучастия. А это назначение заключается в том, что при помощи уголовно-правовых норм о соучастии законодательно фиксируются основания уголовной ответственности тех лиц, которые непосредственно не совершают действия, образующие объективную сторону состава преступления, предусмотренную Особенной частью УК РФ, однако своим умышленным общественно-опасным поведением оказывают содействие непосредственному исполнителю в совершении преступления. То есть назначение соучастия состоит в том, чтобы определенным образом описать основания ответственности тех, кто непосредственно не выполняет объективную сторону состава преступления, предусмотренную Особенной частью УК РФ. Действующее уголовное законодательство, при регламентации ответственности соучастников, базируется на соединении основных положений- и теории акцессорности и теории самостоятельности.

С одной стороны признается акцессорная природа соучастия в преступлении и невозможность такового без фигуры исполнителя, и с другой стороны допускается самостоятельное основание ответственности соучастников, то есть определения индивидуальной меры ответственности каждого из них за виновно-совершенное преступление. На основе такого теоретического «сплава» рождается основной принцип, который, на мой взгляд, вытекает из 7 главы УК РФ — принцип основания ответственности соучастников преступления. Суть данного принципа заключается в том, что ответственность за соучастие в преступлении возможна только при наличии ответственности исполнителя. Напротив, исключения ответственности исполнителя делает невозможным ответственность других лиц по правилам о соучастии, что однако не исключает их самостоятельной ответственности за индивидуально-совершенное преступное деяние.

Отсюда вытекает проблема, исходит ли законодатель из строгой акцессорности при отсутствии требуемой для соучастия уголовной правосубъектности исполнителя или совместности участия в преступлении, или же совместность других соучастников не может оцениваться на основании нормы о соучастии? И следующий вопрос, допускает ли законодатель в таких случаях оценку деяний «несостоявшихся» соучастников по нормам о соучастии, то есть требу-

ются ли какие-то отдельные конструкции в том случае, если исполнитель, так скажем, не деликтоспособен, либо все-таки это покрывало соучастия распространяются на неудавшихся соучастников, в том числе на те случаи, когда исполнитель не ответственен? К сожалению, этот вопрос не урегулирован четко в законе, и здесь возникают те самые проблемы, с которыми мы сталкиваемся при квалификации действий соучастников, в том случае, когда соучастия то и нет.

На мой взгляд, в значительной мере помогает понять волю законодателя в данном вопросе часть 5 ст. 34 УК РФ, которая гласит, что «в случае недоведения исполнителем преступления до конца по не зависящим от него обстоятельствам остальные соучастники несут уголовную ответственность за приготовление к преступлению или покушение на преступление. За приготовление к преступлению несет уголовную ответственность также лицо, которому по не зависящим от него обстоятельствам не удалось склонить других лиц к совершению преступления». [13] В данной норме статьи отчетливо проявляются положения теории самостоятельности основания ответственности соучастников. Данная норма объединяет качественно отличающиеся друг от друга формы преступной деятельности, именуемые как соучастие в неоконченном преступлении и неудавшееся соучастие. Правила квалификации соучастия в неоконченном преступлении основаны на акцессорной природе соучастия, а правила квалификации неудавшегося соучастия продиктованы необходимостью самостоятельного основания ответственности соучастников преступления. То есть, соучастие в неоконченном преступлении, деятельность соучастников, причинно связана с преступной деятельностью исполнителя, который по не зависящим от него обстоятельствам не сумел довести преступление до конца. А при неудавшемся соучастии, вовсе отсутствует фигура исполнителя преступления, как основного соучастника преступления, к примеру, отказался от доведения преступления до конца, либо преступная деятельность организатора, подстрекателя, пособника по независящим от них обстоятельствам не находится в причинной связи с преступлением, которое совершает исполнитель (например, совершил не то преступление, либо не воспользовался помощью пособника, либо отказался от сценария преступления).

Исходя из этого, когда разрывается связь между соучастниками, уголовная ответственность таких лиц, по мнению законодателя, не наступает за приготовление к преступлению, как если бы они совершили это преступление в одиночку.

Во первых законодатель в последнем предложении данной нормы не использует слово «подстрекатель» и соответственно ч. 1 ст. 30 УК РФ датирует такую форму приготовления как приискание соучастников.

В теории уголовного права, по правилам неудавшегося соучастия предлагается оценивать ситуацию, когда одно из участвующих в преступлении лиц, допускает фактическую ошибку, относительно наличия признака соучастия. Это уже было предметом дискуссии, например, лицо склоняет исполнителя к совершению преступления, рассчитывает на то, что тот способен отдавать отчет своим действиям, то есть является лицом вменяемым и совершеннолетним, однако в действительности склоняемый невменяемый или малолетний. То есть, таким образом, это исключает признание его исполнителем преступления. Другой пример, когда организатор преступления не сомневается в том, что исполнитель сознает общественную опасность организованного преступления, тогда как на самом деле исполнитель действовал по неосторожности или в силу полученного преступного приказа. Его основания ответственности будут исключаться по правилам статьи 42 УК РФ, что не предполагал сам организатор, подстрекатель.

Принципиальное отличие в таких случаях от того, что мы называем неудавшимся соучастием, что в общем то вытекает из ч. 5 ст. 34 УК РФ заключается в том, что фактический исполнитель все-таки совершает посягательство, приведшее к последствиям, хотя умышленным преступлением такое посягательство быть названо не может. Отсюда вытекают вопросы, а именно, проблемы с уголовно-правовой оценкой таких ситуаций. И на сегодняшний день, согласно дей-

ствующему законодательству ч. 5 ст. 34 УК РФ, конкретно последнее предложение, согласно которой «за приготовление к преступлению несет уголовную ответственность также лицо, которому по независящим от него обстоятельствам не удалось склонить других лиц к совершению преступления», и из вытекающего отсюда смысла — подстрекатель намеревался быть им, но по независящим обстоятельствам, вследствие чего, фактически, исполнитель, требуемый для соучастия не оказался деликтоспособным, следует тут вменить приготовление к совершению преступления. Но со другой стороны, фактически общественно опасное посягательство было совершено, фактически неудавшийся подстрекатель достиг поставленной цели, и поэтому можем ли мы использовать, ту конструкцию, которую нам предлагает законодатель для неудавшегося соучастия для таких ситуаций? На мой взгляд такая квалификация будет носить фикционный характер.

Второй вариант — это использование конструкции посредственного исполнения, то есть, когда неудавшийся соучастник, обозначившись в исполнителе, признается посредственным исполнителем. В таком случае, конечно же, эта квалификация не будет отражать фактическое обстоятельство дела, поскольку он не собирался совершить посягательство собственными руками, а намеревался быть лишь соучастником (то есть не намеревался быть исполнителем сам), но обозначился в исполнителе, поскольку этот оказался не деликтоспособным, и в связи с этим, такая квалификация опять таки будет носить фикционный характер. Кроме того, конструкция посредственного исполнения предполагает как минимум неконкретизированный умысел (предполагаемому посредственному причинителю, по большому счету все равно является ли то лицо, которое он использует деликтоспособным, либо он оказывается годным исполнителем тогда его деяния превращается в соучастие).

Третий вариант квалификации покушение на соучастие, первоначально, прослеживается в ч. 3 ст. 30 УК РФ, далее в ст. 33 УК РФ. Опять же, здесь нужно опираться на тот аргумент, что при такой квалификации фактически посягательство окончено, то есть последствия наступили и конструкция покушения на преступление, с этой точки зрения, тоже носит фикционный характер. Кроме того, если исходить из теории самостоятельности основания ответственности соучастников, то есть конструкции, которая часто встречается в судебной практике — покушения на соучастие, по сути дела основана на теории самостоятельности, противоречит тому, что предусматривает законодатель в последнем предложении ст. 34 УК РФ, если подстрекатель пытался склонить исполнителя к совершению преступления, и мы будем исходить к оценке этой ситуации с точки зрения теории самостоятельности, значит подстрекатель, начав склонение к преступлению, приступил к выполнению объективной стороны своего собственного преступления, то есть подстрекательства. А раз данное лицо не довел преступление до конца, то следует сказать, что эти действия будут квалифицироваться как покушение на подстрекательство, но ч. 5 ст. 34 УК РФ, именно последнее предложение, определяет, что это не является покушением, а приготовлением.

Следующий вариант — это конструкция вменения соучастия в преступлении, игнорируя ту самую фактическую ошибку, о которой идет речь, и инкриминировать такому неудавшемуся подстрекателю, в частности, факт совершения неоконченного преступления в соучастии. Данное решение об игнорировании встречается довольно часто в судебной практике, подтверждением тому служат дискуссии, связанные с игнорированием этой фактической ошибки. Те подходы которые демонстрируют суды к оценке такой ситуации, игнорируя такого рода фактическую ошибку в уголовной правосубъектности исполнителя, носят фикционный характер, то есть правила уголовно-правовой оценки соучастия сегодня в большей степени фикции, по сравнению с теми фактическими обстоятельствами которые имеют место быть.

Таким образом, доктрина и судебная практика переросли законодателя в этом направлении и институт соучастия и соответствующие ей действующие правила отстают. На мой взгляд, наблюдается следующая тенденция в судебной практике на сегодняшний день. В этом направ-

лении суды исходят из того, что если в УК РФ отсутствуют специальные правила уголовно-правовой оценки посягательства, которые по независящим от лица обстоятельствам, совершены при отсутствии признаков соучастия, то суды применяют основания ответственности за соучастие в преступлении, рассматривая его как самостоятельное преступление отличное от преступления исполнителя.

Литература:

1. Аветисян С. С. К проблеме концепции «смешанной» теории ответственности соучастников преступления // Прокурорская и следственная практика. 2004. № 1–2. С. 198–213.
2. Актуальные проблемы Общей части уголовного права. Учебник. / под ред. Подройкина И. А., Фаргиев И. А. — М.: Проспект. 2020. 544 с.
3. Актуальные проблемы уголовного права. / под ред. Иногамовой-Хегай Л. В. — М.: Проспект. 2019. 232 с.
4. Арутюнов А. А. Системный подход к общей теории соучастия в преступлении: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. 180 с.
5. Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 3.
6. Гришаев П. И., Кригер Г. Л. Соучастие по уголовному праву. М., 1959. С. 172–173.
7. Гульгоров В. И. Основные подходы к пониманию акцессорной теории соучастия в преступлении и её влияние на развитие других теорий соучастия // ГлаголЪ Правосудия. 2018. № 2 (16). С. 111–115.
8. Клименко Ю. А. О юридической природе соучастия в преступлении // Актуальные проблемы российского права. 2010. № 4. С. 137–146.
9. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 3 (2019) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.11.2019).
10. Познышев С. В. Основные начала науки уголовного права. Общая часть уголовного права. М., 1912. С. 373–378; Хейфец И. Я. Подстрекательство к преступлению. М., 1914. С. 1–18; Ермакова Л. Д. Понятие соучастия // Энциклопедия уголовного права. Т. 6: Соучастие в преступлении. СПб., 2007. С. 13–21.
11. Тельнов П. Ф. Ответственность за соучастие в преступлении. М., 1978. С. 73.
12. Уголовное право России. Общая часть. Учебник. / под ред. Круковского В. Е., Чучаева А. И. -М.: Проспект, 2020. 352 с.
13. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.02.2021) // Собрание законодательства РФ. — 17.06.1996. — № 25. — ст. 2954.
14. Фойницкий И. Я. Уголовно-правовая доктрина о соучастии // Юридический вестник. Т. 7. Кн. 1. М., 1891. С. 21.
15. Шаргородский М. Д. Избранные труды / М. Д. Шаргородский; сост. и предисловие докт. юрид. наук, проф. Б. В. Волженкина. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс». 2004. 684 с.
16. Шаргородский М. Д. Указ. соч. С. 527; Гришаев П. И., Кригер Г. А. Указ. соч. С. 172–173; Тельнов П. Ф. Ответственность за соучастие в преступлении. М., 1974. С. 139–140; Бурчак Ф. Г. Соучастие: социальные, криминологические и правовые проблемы. К., 1986. С. 158.

Научный руководитель: Бердников А. Н., старший преподаватель

ПРЕСТУПНОЕ СООБЩЕСТВО КАК ОРГАНИЗАЦИОННАЯ ФОРМА ПРЕСТУПНОСТИ: ОСОБЕННОСТИ

Назарова Надежда Николаевна

*Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова,
Юридический факультет, БА-Ю-19–1*

Традиционно сложилось, что главным врагом для любого государства является – преступность. Преступность сама по себе наносит огромный вред для общества, а групповая преступность — это кардинально другой вред. Какими бы изощрёнными способами государство не пыталось с ним бороться, оно до сих пор существует, и так же, как любое явление, развивается. В настоящее время преступление может совершаться самыми разными способами, имеет даже свои отличительные организационные формы. Самой проблемной для государственного и общественного строя организационной формой является «преступное сообщество». Это определяется тем, что данная форма выделяется повышенной общественной опасностью, которую несет за собой.

В России очагом появления множества «преступных сообществ» связывают с концом предыдущего века. И до сих пор «преступные сообщества» занимают особое место как криминально расположенной социальной группой в нашей стране.

«Преступное сообщество» не представляет собой простое объединение нескольких лиц, с целью совершения преступлений, а это конкретное структурированное сообщество, имеющее свою иерархическую систему определенных лиц, которые выполняют отдельную для них роль в данной группировке, только с одной целью, а именно достижение конкретного преступного результата.

Российский уголовный закон определяет данное понятие в ч. 4 ст. 35 УК РФ таким образом: «Преступление признается совершенным преступным сообществом (преступной организацией), если оно совершено структурированной организованной группой или объединением организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды» [1].

Тут же мы можем сразу видеть, что в данном определении выделяются особые признаки данной формы:

- 1) Включает в себя несколько лиц;
- 2) Организованность до совершения преступных действий;
- 3) Члены данного общества отличаются свойственной сплоченностью, также имеется свой руководящий аппарат;
- 4) Главная цель создания заключается в совершении тяжких и (или) особо тяжких преступлений.

Ведутся разговоры, что признаки «преступного сообщества» смежные признакам другой организационной формы, а именно «организованной преступной группы», по этому поводу уже высказывался Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении: «преступное сообщество (преступная организация) отличается от иных видов преступных групп, в том числе от организованной группы, более сложной внутренней структурой, наличием цели совместного совершения тяжких или особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды, а также возможностью объединения двух или более организованных групп с той же целью» [2].

Далее более подробно разберем особенности «преступного сообщества» как организационной формы преступности.

Первой особенностью мы бы хотели выделить его состав и структуру. Члены данного общества могут быть разными, то есть от рядовых членов до директоров разных фирм или могут даже быть лица занимающие должности в государственном аппарате или в органах местного самоуправления. Отдельный интерес вызывает структура «преступного сообщества», это может быть как одно целое общество, состоящее из определенных «звеньев», но также может быть в виде консолидации. Консолидация представляет собой: «несколько преступных организаций или объединение организаторов, руководителей или иных представителей региональных устойчивых преступных групп, которые созданы преступным сообществом в качестве структурных подразделений для разработки планов и подготовки условий для совершения тяжких и особо тяжких преступлений» [3].

Основным фактором единения этих групп, лиц является существование цельной структурной системы, которая поддерживает их общие ценности как членов данного «преступного сообщества». Их общая длительная преступная деятельность создает между членами общества определенную связь, выражающуюся установлением своих специфических правил поведения, в общую веру, направленную на достижение с помощью общих физических и моральных сил преступных целей сообщества. Созданные данные правила поведения могут выражаться в добровольном их соблюдении, или в принудительном характере в виде угрозы физической расправой. Самым известным таким правилом поведения в «преступных сообществах» является итальянская «omerta» или по-другому «кодекс чести» мафии, данное правило содержит определенные положения, которые обязан соблюдать каждый член общества [4].

В целом вся деятельность соучастников крутится вокруг одной общей преступной цели. Подельники обязаны понимать то, что, совершая преступные деяния, они в это время находятся в устойчивой криминальной группе. До преступления каждый участник должен иметь свою роль, которая определяет его конкретные действия, также должен существовать преступный план, и возможность при провале действия для побега. Все эти деяния проходят как бы «на грани жизни и смерти», из-за всего этого у членов «преступных сообществ» образуется очень тесная ментальная связь, которая в следствии образует такую криминальную общность людей, где их групповые нормы поведения, взгляды и ценности, приказы руководства стоят выше чем государственные нормы поведения или общественные мнения [6].

Таким образом, правоохранительным органам следует обращать внимание не только на то, что существует какая-то системность совершения преступлений, а более шире: учитывать какая была по длительности подготовка для совершения преступлений, сколько было соучастников и какие роли были согласованы. Когда суд будет выносить решение обвиняемым, он должен брать в «основание и личные данные, согласованность, отчетливое распределение ролей при совершении какого-либо преступления» [5, 424–425].

Немаловажной особенностью данной организационной формы является роль руководителя «преступного сообщества». Лидер является основополагающим фактором для успешной организации общества, его личные качества в прямом смысле являются локомотивом деятельности «преступного сообщества». В большинстве случаев руководитель является тем, кто планирует и организует вектор преступных деяний, которые совершает «преступное сообщество», допустим, оборот наркотиков, проституция, продажа оружия и т. п. Влияние авторитета лидера зависит от того, насколько сильны внутригрупповые нормы. Чем сильнее социально-психологическая связь между членами общества, и чем больше зависимость от общей деятельности, тем наиболее эффективно они действуют.

Как говорилось ранее, похожим видом организационной формы является «организованная преступная группа». Хоть и некоторые их признаки похожи, существуют определенные отличия. «Преступное сообщество» — это структурированная, иерархичная система, у которой

есть свой аппарат руководства, определяющий сферы преступной деятельности. Также главное различие заключается в составе данного сообщества, это характеризуется тем, что функционал общества не зависит от всех его частей. Допустим, если правоохранительные органы поймают одну или даже несколько структурных подразделений, хоть это и принесет огромный вред для сообщества, но не будет значить полную ликвидацию как организационной формы. Для полного устранения «преступного сообщества» нужно привлечь к ответственности всех его членов, или уничтожить руководящий аппарат, ведь в основном жизнедеятельность общества сильно зависит от его руководства.

В заключение надо отметить, что главными особенностями «преступного сообщества», по нашему мнению, выступают его структурная, иерархичная организованность, сплоченность всех участников, а также руководители данных сообществ. Выделение особенностей может помочь правоохранительным органам в борьбе с этим явлением, также поможет отграничивать «преступное сообщество» как организационную форму от других форм, например, «организованной преступной группы».

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 24.02.2021).
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 N 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)».
3. Благов Е. В. Преступное сообщество (преступная организация): проблемы понимания // Научный вестник Омской академии МВД России. 2020. № 4 (79). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prestupnoe-soobschestvo-prestupnaya-organizatsiya-problemy-ponimaniya> (дата обращения: 31.03.2021).
4. Бунятова Ф. Д. Мафия: проблемы юридического перевода // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода. 2017. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mafija-problemy-yuridicheskogo-perevoda> (дата обращения: 31.03.2021).
5. Курс уголовного права. Общая часть / Под ред. Н. Ф. Кузнецовой и И. М. Тяжковой. Т. 1. М., 1999. С. 424–425.
6. Уголовное право России. Общая часть / Под ред. И. Э. Звечаровского. М.: Юристъ, 2014.

ИНСТИТУТ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СВЯЗИ С ПРИМИРЕНИЕМ С ПОТЕРПЕВШИМ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Николаев Арылхан

*Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова,
Юридический факультет, БА-Ю-19-3с*

Как правило, привлечению к уголовной ответственности и назначению соответствующего наказания способствует совершение определенным лицом той или иной категории преступления. Однако судебная практика применения норм уголовного законодательства показывает, что привлекать лицо к уголовной ответственности во всех случаях нецелесообразно.

Мы знаем, что уголовное законодательство руководствуется принципами справедливости и гуманизма, что способствовало созданию такого института, как освобождение от уголовной ответственности. Учитывая личные качества виновного лица, а также его поведение после совершения преступных действий, суд принимает решения о фактическом неприменении к нему мер уголовного — правового характера, в чем и заключается основной смысл рассматриваемого института.

Важно подчеркнуть, что освобождение от уголовной ответственности возможно лишь при наличии оснований, предусмотренных Уголовным кодексом РФ. Однако основной предпосылкой реализации практически любого вида освобождения выступает сам факт совершенного лицом преступного деяния. Именно карательная сущность и их юридическая природа объединяет все виды освобождения от уголовной ответственности, так они являются одной из форм реакции со стороны государства на совершенное преступление [1, с. 116].

Согласно статье 76 Уголовного кодекса РФ за впервые совершенное преступление именно небольшой и средней тяжести может быть принято решение об освобождении от уголовной ответственности в том случае, если лицо, его совершившее примирилось с пострадавшим лицом и возместило причиненный им ущерб. Интересно складывается положения судебной практики, свидетельствующие о том, что со ссылкой на статьи 76 Уголовного кодекса и 25 Уголовно-процессуального кодекса РФ в отношении лиц, причинившие по неосторожности смерть человеку, прекращаются уголовные дела. Несмотря на безупречную правовую регламентацию и меняющуюся судебную практику освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим остается в числе самых редких правовых институтов. Удивительно и то, что по мере «взросления» нормы ст. 76 УК РФ ее недостатки не только не сглаживаются, но и «обрастают» другими, еще более сложными и неразрешимыми вопросами.

Также внимания требует мнения большинства криминалистов, которые выступали против включения преступлений небольшой и средней тяжести в круг, допускающих примирение. В науке сложились различные мнения о расширении или же сужении перечня деяний, по которым следует примирение. К примеру, Шатахина Н. С. высказывалась о том, что наиболее приемлемым способ отражения в законодательстве диспозитивных начал является необходимость ограничиться преступлениями небольшой тяжести [6, с. 9]. Противоположным мнением руководствуется А. В. Ендольцева, которая предлагала объединить дела частного и частно-публичного обвинения, по которым возможна примирение. На чьей же стороне истина? [2, с. 114]

Невозможно не обратить внимание на буквальное толкование статьи 76 Уголовного кодекса РФ, которая никак не сужает круг преступлений, и по которым возникает вероятность освобождения от уголовной ответственности с последующим примирением с потерпевшим. Вполне логично задается вопрос: за все ли преступления небольшой и средней тяжести лицо,

его совершившее, имеет возможность освободиться от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшей стороной? На эту тему множество дискуссий и нет совершенно ясного ответа, однако Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении от 27.06.2013 года № 19 разъясняет, что суд в первую очередь должен учитывать все обстоятельства совершения преступления, в том числе и число, и особенности объектов преступления, степень общественной опасности совершенного деяния, был ли возмещен причиненный ущерб, также обстоятельства, отягчающие и смягчающие наказание, личность совершившего преступное деяние и так далее.

Само понятие «примирение» однозначно означает отказ от имеющихся изначально претензий со стороны потерпевшего к лицу, совершившему в отношении него преступление, либо просьбу прекратить возбужденное по его заявлению уголовное дело. В связи с этим возникает необходимость официального заявления потерпевшего органам юстиции об отсутствии претензий с его стороны к лицу, совершившему преступление.

Однако причины такого заявления могут быть абсолютно разными, а именно родственные либо дружеские отношения с виновным лицом и так далее.

При этом, если потерпевшим окажется несовершеннолетнее лицо, а его позиция на счет примирения с обвиняемым не соответствует с мнением его законных представителей, то нет никаких оснований прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон, о чем свидетельствует положение п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 года № 19.

Здесь законодатель счел необходимым определить в качестве потерпевшего того лица, в отношении которого непосредственно было совершено преступление средней или же небольшой тяжести. Данное положение предусмотрено в части 1 статьи 76 УК РФ [5, с. 2].

Будет справедливо выделить еще один важный вопрос, который считается проблемной на практике: «Влечет ли изменение судом категории преступления юридические последствия, а именно исчисление сроков давности, определение вида рецидива, изменение режима отбывания наказания, освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим?» на это вопрос Верховный Суд РФ безусловно дал следующий ответ: «Изменение судом категории совершенного преступления в обязательном порядке влечет за собой все указанные уголовно-правовые последствия».

Далее не может остаться не решенной проблема применения статьи 76 УК РФ является особенности разграничения освобождения от уголовной ответственности вследствие примирения сторон и прекращения возбужденного уголовного дела в связи с примирением обвиняемого и потерпевшего по делам частного обвинения согласно статье 20 УПК РФ.

Большинство ученых полагают, что есть вероятность возникновения коллизии между обеими нормами, поскольку по статье 20 УПК РФ суд обязуется прекратить 61 уголовное дело независимо от количества совершаемых преступлений, а по статье 76 УК РФ предусматривается совершение преступления впервые.

Думается, что было бы неправильным соглашаться с таким мнением по той простой причине, что здесь речь идет не о коллизии норм, а о различных процедурах применения норм восстановительного правосудия.

Однозначно, процедура примирения сторон при освобождении от уголовной ответственности и прекращение уголовного дела по делам частного обвинения абсолютно разные, что свидетельствует от отсутствия каких-либо коллизий [4, с. 7].

Нам известно, что статья 76 УК РФ возлагает на лицо, совершившее преступление, обязанность не только примириться с потерпевшим лицом, но определенным образом загладить причиненный им вред. Вот основанием, послужившим прекращению уголовного дела по статье 20 УПК РФ, является само примирение с потерпевшим, то есть любое примирение, не относящееся к возмещению причиненного ущерба. Проанализировав судебную практику, мы при-

шли к выводу, что судьи в своем решении вправе не конкретизировать особенности примирения виновного лица с потерпевшей стороной.

Получается, что по делам частного обвинения ст. 76 УК РФ возможно примирение в случае, если потерпевший настаивает на возмещении причиненного вреда.

Во всех иных случаях, когда потерпевшая сторона примирилась с обвиняемым в преступлении лицом, дела частного обвинения прекращаются согласно части 2 статьи 20 УПК РФ.

В иных случаях, когда потерпевший примирился с обвиняемым, дела частного обвинения подлежат прекращению на основании ч. 2 ст. 20 УПК РФ. Важно отметить, что по смыслу статьи 20 УПК РФ уголовные дела подлежат прекращению, даже если преступление было совершено не впервые. В таких случаях не допускается отказ в прекращении уголовного дела в соответствии с ч. 2 ст. 20 УПК РФ, на том основании, что по требованию ст. 25 УПК РФ и ст. 76 УК РФ, преступление должно быть совершено впервые» [1, с. 107].

Таким образом, подчеркнем еще раз, что, как и в случае деятельного раскаяния, для освобождения лица от уголовной ответственности в связи с примирением сторон обязательным является наличие всей совокупности объективных и субъективных условий, указанных в диспозиции ст. 76 УК РФ. Необходимо особо отметить, что освобождение лица от уголовной ответственности в связи с примирением сторон является безусловным, т. е. поощрение не ставится в зависимость от поведения виновного в будущем, и поэтому освобождение является окончательным.

Литература:

1. Бозиев Т. О. Уголовное право. Общая часть: Краткий курс лекций. М.: Изд-во ГИЭФПТ, 2015. 116 с.
2. Ендольцева А. В. Институт освобождения от уголовной ответственности // Проблемы и пути решения, 2004. С. 114–115.
3. Матвеева Я. М. Актуальные проблемы освобождения от уголовной ответственности в связи примирением с потерпевшим // Вопросы современной юриспруденции, 2014. № 3. С. 35.
4. Оглы Агаев Г. А. Новый взгляд на институт освобождения от уголовной ответственности // Ленинградский юридический журнал, 2018. № 1. С. 7.
5. Шнитенков А. В. Примирение с потерпевшим как основание освобождения от уголовной ответственности: проблемы законодательства и практики // Российская юстиция, 2014. № 11. С. 2.
6. Шатихина Н. С. Институт примирения с потерпевшим как форма медиации в уголовном праве России // Рос. право в Интернете. 2004. № 1. С. 9

Научный руководитель: Бердников А. Н., старший преподаватель

ЭФФЕКТИВНОСТЬ НАКАЗАНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ОГРАНИЧЕНИЕМ ТРУДОВЫХ ПРАВ ОСУЖДЕННЫХ

Оконосова Наталья Викторовна

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова

Юридический факультет, М-ПОГХД-19

На сегодняшний день, одним из приоритетных направлений уголовной политики России является гуманизация уголовного наказания, в частности замена лишения свободы альтернативными видами наказания. Вместе с тем, реальной альтернативной наказания в виде лишения свободы признаются наказания, связанные с трудовым воздействием на осужденного. Ввиду этого вопрос эффективности наказаний, связанных с ограничением трудовых прав осужденных на сегодняшний день является актуальным.

В статье 37 Конституции РФ закреплено одно из основных прав граждан — право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию. В Концепции федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2017–2025 годы)» закрепляется, что «обязательное привлечение осужденных к общественно полезному труду является одной из мер реализации уголовно-исполнительной политики государства, способствует их исправлению, ресоциализации и правопослушному поведению в период отбывания наказания, создает предпосылки для успешной адаптации в обществе после освобождения» [1]. Основным преимуществом наказаний, связанных с ограничением трудовых прав осужденных, является достижение целей исправления осужденного без отрыва от общества, а значит разрыва социальных связей осужденного с обществом, семьей.

Согласно Уголовному кодексу РФ, наказание — мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда, применяемая к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключаемая в предусмотренных уголовным законодательством лишении или ограничении прав и свобод этого лица. Все виды наказаний закреплены в статье 44 УК РФ и расположены по степени общественной опасности. Такой порядок размещения видов наказаний имеет как теоретическое, так и практическое значение. Вместе с тем, особое место занимают наказания, связанные с ограничением трудовых прав осужденных. Основным критерием объединения данных видов наказаний в одну группу является одно из основных средств исправления осужденных-труд. Содержание наказаний, связанных с ограничением трудовых прав осужденных заключается в ограничении лиц права свободно распоряжаться своими способностями к труду, право выбора профессии или деятельности, право на вознаграждения за труд. Данные правоограничения могут повлечь утрату работы, части заработка, продвижения по службе или право отдыха в свободное от работы время.

В вопросе отнесения тех или иных наказаний к группе наказаний, связанных с ограничением трудовых прав осужденных нет единого мнения. Так, Идрисов И. Т, к альтернативным наказаниям, связанным с трудовым воздействием, относит: обязательные, исправительные и принудительные работы [2; 47] Ефремова И. А к наказаниям, связанным с исправительно-трудовым воздействием, относит обязательные работы, исправительные работы, ограничение свободы, лишение свободы на определенный срок, принудительные работы. Другие виды наказаний не обладают исправительно-трудовым воздействием ввиду достижения целей наказания в результате самого акта их применения [3;33]. В свою очередь, мы полностью согласны с мнением Максимова А. И., который относит к наказаниям, ограничивающим трудовые права осужденных: лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью; лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград; обязательные работы; исправительные работы; ограничение по военной службе; принудительные работы [4;167].

В каждом виде наказаний, связанных с ограничением трудовых прав осужденных ограничиваются определенные трудовые права. Так, в наказании в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, осужденному запрещается работать на той или иной должности по приговору суда. То есть, ограничивается право на выбор профессии и род деятельности. Обязательные работы — общественно полезные работы выполняются на объектах, определяемые органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями; выполняются осужденными на безвозмездной основе. Исправительные работы — запрет на увольнение с работы по собственному желанию без разрешения уголовно-исполнительной инспекции; запрет на отказ осужденного от предложенной ему работы; ежегодный оплачиваемый отпуск продолжительностью 18 рабочих дней предоставляется администрацией организации, в которой работает осужденный, по согласованию с уголовно-исполнительной инспекцией. Принудительные работы — место работы определяется администрацией исправительного центра; участие без оплаты труда в работах по благоустройству зданий и территории исправительного центра. Наказание в виде лишения специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград — лишение осужденного специального, воинского или почетного звания, классного чина или государственных наград, а также применение мер меры по лишению его прав и льгот, предусмотренных для лиц, имеющих соответствующие звание, чин или награды. Ограничение по военной службе — удержание в доход государства из денежного довольствия военнослужащего до двадцати процентов; запрет на повышение осужденного в должности, воинском звании; срок наказания не засчитывается в срок выслуги лет для присвоения очередного воинского звания.

Стоит отметить, что проблема эффективности данных видов наказаний остается до сих пор малоизученной. Так, под эффективностью наказаний, связанных с ограничением трудовых прав осужденных можно понимать достижение целей, которые ставит законодатель перед наказанием.

По мнению М. Д. Шаргородского, единственным реальным критерием того, что наказание содействует достижению цели предупреждения преступления, является динамика преступности, критерием эффективности общего предупреждения — это динамика всей преступности в целом, динамика по отдельным видам преступлений, динамика преступности несовершеннолетних и т. д., а для цели специального предупреждения — это динамика рецидива [5;43]. Из отчета Генеральной прокуратуры России «Состояние преступности в России за январь-сентябрь 2020 г.» отмечается рост преступности. В частности, удельный вес рецидивной преступности составил 52,1% от всех осужденных. Для сравнения, за 2018 год удельный вес рецидивной преступности составил 51,9%, в 2017–51,6%.

Вместе с тем, на наш взгляд, такой критерии, как рецидив может относиться к критериям эффективности с некоторыми ограничениями. Мы не можем утверждать, что рост рецидивной преступности может быть связан с неэффективностью наказания. Так, факторами, которые могут влиять на совершение повторных преступлений можно отнести: криминогенность мест лишения свободы, латентность преступлений, обстоятельства, не связанные прямо с исполнением наказаний (например, мероприятия, направленные на реабилитацию осужденных, экономическая ситуация в стране и иные причины).

По нашему мнению, так же одним из критериев эффективности наказаний связанных с ограничением трудовых прав осужденных, можно отнести частоту их назначения за совершенные преступления. Так, согласно статистическим данным Судебного департамента при Верховном суде в 2019 году количество осужденных, приговоренных к отбыванию наказаний, связанных с ограничением трудовых прав осужденных составили: к обязательным работам — 99652; к исправительным работам-50020; к принудительным работам- 1406; к наказанию в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься опре-

деленной деятельностью (как основное, так и дополнительное) — 70044; к наказанию в виде лишения специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград — 286; к наказанию в виде ограничения по военной службе — 238 [6]. Из данных показателей видно, что в судебной практике есть запрос на наказания, связанные с трудовым воздействием. Однако эффективность наказаний, связанных с ограничением трудовых прав осужденных зависит как от уровня рецидивной преступности, так и от частоты назначения судами данного вида наказания. Так же, по нашему мнению, устранение пробелов в уголовном, уголовно-исполнительном законодательстве в части самих видов наказаний, связанных с ограничением трудовых прав осужденных так же будет способствовать повышению их эффективности.

Литература:

1. Распоряжение Правительства РФ от 23 декабря 2016 г. N 2808-р О Концепции федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2017–2025 годы)» // Собрание законодательства РФ. — 09.01.2017 г. -N 2 (часть II).-С. 413.
2. Идрисов И. Т. Назначение и исполнение наказаний, связанных с трудовым воздействием, и возможность ресоциализации осужденных // Юридический вестник Самарского университета. — 2018.-С. 47–52.
3. Ефремова И. А. Основания классификации уголовных наказаний // Вопросы экономики и права. Саратов. № 74.—2014. — С. 33–36
4. Максимов А. И. Понятие наказаний, ограничивающих трудовую и профессиональную деятельность // Право и образование. — 2012. — № 6. — С. 167–170.
5. Шаргородский, М. Д. Избранные труды по уголовному праву / М. Д. Шаргородский. — СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2007. — 434 с.
6. Основные статистические показатели состояния судимости в России // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: [сайт]. — URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2074> (дата обращения: 01.03.2021).

ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И НАКАЗАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Павлова Карина Алексеевна

*Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова
Юридический факультет, БА-Ю-19–1*

В соответствии со ст. 87 УК РФ несовершеннолетним признается лицо, совершившее преступление в возрасте от 14 до 18 лет.

В соответствии с п. 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 14 февраля 2000 г. № 7 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» лицо считается достигшим возраста, с которого наступает уголовная ответственность, не в день рождения, а по истечении суток, на которые приходится этот день, т. е. с 0 часов следующих суток.

В рамках Общей части УК выделяется раздел V «Уголовная ответственность несовершеннолетних», состоящий из одной гл. 14 «Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» (ст. 87–96).

Применение указанных специфических уголовно-правовых норм представляется достаточно актуальным в связи со значительной распространенностью преступных проявлений со стороны подростков.

Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних обусловлены исключительно возрастом субъекта преступления, и все они направлены на смягчение ответственности и наказания несовершеннолетних (согласно ст. 61 УК РФ несовершеннолетний возраст сам по себе обязательно смягчает наказание).

В последние годы число преступлений, совершенных несовершеннолетними, неуклонно растет и составляет около 16–17% в структуре отечественной преступности. Среди преступлений несовершеннолетних преобладают имущественные посягательства (кражи составляют 58,6%, разбой и грабежи — 11,2%, вымогательство — 1,6%). На втором месте по степени их распространенности — насильственные деяния подростков (хулиганство — 6,8%, убийства, покушения на убийство, изнасилования, причинение тяжкого вреда здоровью — 2,9%). Ряд преступных деяний (3,8%) связан с незаконным оборотом наркотических веществ.

Законодательное решение о выделении специальных норм, определяющих особенности уголовной ответственности подростков, свидетельствует о том, что наряду с общими, распространяющимися на всех лиц, совершивших преступления, условиями возложения уголовной ответственности в нашем государстве устанавливаются более гуманные условия несения такой ответственности и наказания несовершеннолетними субъектами. Таковыми в силу ч. 1 ст. 87 УК признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет.

Подобный проникнутый гуманизмом подход соответствует одобренной на 14-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 20 ноября 1959 г. Декларации прав ребенка, которая в своей преамбуле провозглашает, что «ребенок, ввиду его физической и умственной незрелости, нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту», а в восьмом принципе — что «ребенок должен при всех обстоятельствах быть среди тех, кто первым получает защиту и помощь». Очевидно, положения этой Декларации применимы и к подросткам, силой обстоятельств вовлеченным в орбиту уголовной юстиции, и выступают своего рода международно-правовым основанием индивидуализации и дифференциации уголовной ответственности несовершеннолетних преступников.

Действующий УК учитывает относительную гражданскую, физическую и духовную незрелость несовершеннолетних и содержит ряд норм, позволяющих дифференцировать и индивидуализировать их ответственность за преступления в сторону ее гуманизации. Вместе с тем в законе четко не определен круг преступных деяний, субъектами которых не могут быть подростки. Очевидно, этот вопрос будет решаться судами на основе собственного усмотрения или с опорой на ст. 49 Конституции РФ о толковании неустранимых сомнений в пользу обвиняемого.

В соответствии с действующей редакцией ч. 2 ст. 87 УК РФ к несовершеннолетним, совершившим преступления, могут быть применены принудительные меры воспитательного воздействия либо им может быть назначено наказание, а при освобождении от наказания судом они могут быть помещены в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием.

Применение к лицам, признанным виновными в совершении преступления, уголовного наказания есть обычная, соответствующая закону форма реализации уголовно-правового отношения, возникающая в связи с совершением преступления, между государством и преступником, в том числе и несовершеннолетним. Освобождение же от уголовной ответственности есть скорее исключение из правил, опирающееся на принцип гуманизма и способное обеспечить исправление лица и предупреждение новых преступлений. Но гуманный подход проявляется

к несовершеннолетним, виновным в совершении преступления, и в тех ситуациях, когда им назначается уголовное наказание.

Из 12 видов наказания, предусмотренных в ст. 44 УК, к лицам, совершившим преступление в возрасте до восемнадцати лет, могут применяться в силу ч. 1 ст. 88 УК только шесть видов наказания:

- а) штраф;
- б) лишение права заниматься определенной деятельностью;
- в) обязательные работы;
- г) исправительные работы;
- д) арест;
- е) лишение свободы на определенный срок.

Не могут назначаться несовершеннолетним такие наказания, как лишение специального воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград (такими званиями, чинами и наградами подростки по общему правилу не обладают); ограничение по военной службе (подростки в Вооруженные Силы не призываются); ограничение свободы (такое наказание в силу ч. 1 ст. 53 УК рассчитано только на взрослых осужденных); содержание в дисциплинарной воинской части; пожизненное лишение свободы; смертная казнь. Неприменение к подросткам упомянутых видов наказания обусловлено либо социальным статусом несовершеннолетних, которые не обладают соответствующими благами или функциональными обязанностями, либо исключительно их недостаточной гражданской и духовной зрелостью, не позволяющей прибегать к чрезмерно жестоким репрессивным мерам в отношении этой категории лиц.

В силу прямого предписания ч. 2 ст. 87 УК к несовершеннолетним, совершившим преступления, могут быть применены принудительные меры воспитательного воздействия либо им может быть назначено уголовное наказание, а при освобождении от наказания их могут также поместить в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием. Таким образом, предусмотрена альтернатива: подростки за совершенные ими преступления либо несут уголовную ответственность и подвергаются наказанию, либо освобождаются от уголовной ответственности и тогда подвергаются принудительным мерам воспитательного воздействия. Согласно ст. 96 УК это правило, равно как и другие положения гл. 14 УК, может быть применено в исключительных случаях с учетом характера совершенного деяния и личности к лицам, совершившим преступления в возрасте от восемнадцати до двадцати лет (кроме помещения их в специальное воспитательное или лечебно-воспитательное учреждение для несовершеннолетних).

В силу ч. 1 ст. 90 УК освобождение несовершеннолетнего от уголовной ответственности допустимо при наличии объективных и субъективных оснований: совершенное подростком деяние относится к преступлениям небольшой или средней тяжести; наличие уверенности, что исправление несовершеннолетнего в данном конкретном случае может быть достигнуто путем применения к нему принудительных мер воспитательного воздействия. Разумеется, суд, прокурор, а также следователь с согласия прокурора, принимая решение об освобождении несовершеннолетнего от уголовной ответственности и прекращая в отношении его уголовное дело по этим основаниям, должны мотивировать достаточность в данной ситуации именно воспитательных мер, а не уголовного наказания.

Освобожденному от уголовной ответственности несовершеннолетнему могут быть назначены судом принудительные меры воспитательного воздействия четырех видов:

- а) предупреждение;
- б) передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа;
- в) возложение обязанности загладить причиненный вред;

г) ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего (ч. 2 ст. 90 УК).

При этом подростку может быть назначено одновременно несколько из перечисленных принудительных мер воспитательного воздействия. Продолжительность срока применения мер, указанных в п. «б» и «г», устанавливается органом, назначающим эти меры, в пределах от одного месяца до двух лет — при совершении преступления небольшой тяжести и от шести месяцев до трех лет — при средней тяжести содеянного.

Предупреждение как принудительная мера воспитательного характера состоит в разъяснении несовершеннолетнему вреда, причиненного его деянием, и последствий повторного совершения преступления, предусмотренных УК (ч. 1 ст. 91 УК).

Передача под надзор состоит в возложении на родителей или лиц, их заменяющих, либо на специализированный государственный орган обязанности по воспитательному воздействию и контролю за поведением несовершеннолетнего (ч. 2 ст. 91).

Обязанность загладить причиненный вред возлагается на несовершеннолетнего с учетом его имущественного положения и наличия у него соответствующих трудовых навыков (ч. 3 ст. 91). Речь идет о наличии у подростков реальной возможности устранить нанесенный ими преступный вред своими средствами или своими силами.

Наконец, ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего предполагает возможность запрета посещать определенные места, использовать определенные формы досуга, в том числе связанные с управлением механическими транспортными средствами, ограничение пребывания вне дома после определенного времени суток либо выезда в другие местности без разрешения специализированного государственного органа. Несовершеннолетнему может быть также предъявлено требование возвратиться в образовательное учреждение либо трудоустроиться с помощью специализированного государственного органа. Этот перечень не является исчерпывающим и может быть, с учетом конкретных обстоятельств, дополнен органом, назначающим данную принудительную меру воспитательного воздействия (ч. 4 ст. 91).

Поэтому акт освобождения от уголовной ответственности в подобных ситуациях носит, с одной стороны, факультативный характер и зависит от усмотрения органа, принимающего решение об этом, а с другой — в определенной мере условный характер (хотя прямое указание по данному вопросу отсутствует в законе), поскольку позитивный прогноз нуждается в проверке временем на основе оценки реального поведения несовершеннолетнего. Контроль за исполнением подростком назначенной ему меры воспитательного характера возлагается по постановлению судьи на специализированный государственный орган, обеспечивающий исправление несовершеннолетнего.

Как и любые осужденные, несовершеннолетние обладают правом на освобождение их от отбывания наказания и на погашение судимости, но решение этих вопросов по делам о преступлениях подростков характеризуется рядом особенностей, которые объясняются спецификой личности таких осужденных, их определенной духовной и гражданской незрелостью, проявлением в отношении них более гуманного подхода, чем к взрослым преступникам. Для осужденных несовершеннолетних законом установлено два специфических вида освобождения от наказания.

В соответствии с ч. 1 ст. 92 УК несовершеннолетний, осужденный за преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобожден по обвинительному приговору суда от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных в ч. 2 ст. 90 УК, т. е. предупреждения; передачи под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа; возложения на подростка обязанности загладить причиненный вред, а равно ограничения досуга и установления особых требований к поведению несовершеннолетнего. Второй вид освобождения несовершеннолетнего от нака-

зания (ч. 2 ст. 92 УК) предполагает, что такое лицо, осужденное за совершение преступления средней тяжести, а также тяжкого преступления, может быть освобождено судом от наказания, если будет признано, что цели наказания в данной конкретной ситуации достижимы только путем помещения его в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием.

При этом срок пребывания в указанном учреждении не может быть более трех лет и ограничен достижением лицом 18-летнего возраста. Анализируемый вид освобождения запрещен к применению по делам о преступлениях, включенных в перечень ч. 5 ст. 92 УК (квалифицированных по ч. 1 и 2 ст. 111, ч. 2 ст. 117, ч. 3 ст. 122 и 127, ст. 126 и др.).

Пребывание в названном учреждении может быть прекращено судом до истечения указанного срока, если выявится, что несовершеннолетний не нуждается более для своего исправления в применении данной меры.

Вместе с тем допускается по постановлению судьи продление пребывания в учебно-воспитательном учреждении после истечения указанного выше срока, но только:

- 1) по ходатайству несовершеннолетнего и
- 2) в случае необходимости завершения им общеобразовательной или профессиональной подготовки (ч. 4 ст. 92 УК).

Наряду с этим к несовершеннолетним осужденным могут быть применены на льготных условиях такие виды освобождения от наказания, как условно-досрочное освобождение и освобождение за истечением давности.

Несовершеннолетний может быть освобожден условно-досрочно от отбывания лишения свободы, если суд признает, что для своего исправления такой осужденный не нуждается в полном отбывании ранее назначенного наказания.

При этом условно-досрочное освобождение допускается после фактического отбытия:

- а) не менее одной трети срока наказания, назначенного судом за преступление небольшой или средней тяжести либо за тяжкое преступление;
- б) не менее двух третей срока наказания, назначенного судом за особо тяжкое преступление (ст. 93 УК).

Вместе с тем на несовершеннолетних распространяется предусмотренная ч. 7 ст. 79 УК возможность отмены условно-досрочного освобождения от наказания в случае нарушения условий такого освобождения.

В заключение можно отметить следующие моменты:

— Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних обусловлены возрастом субъекта преступления, и направлены на смягчение ответственности и наказания несовершеннолетних.

— К несовершеннолетним, совершившим преступления, могут быть применены принудительные меры воспитательного воздействия либо им может быть назначено наказание, а при освобождении от наказания судом они могут быть помещены в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием.

— Освобожденному от уголовной ответственности несовершеннолетнему могут быть назначены судом принудительные меры воспитательного воздействия четырех видов: предупреждение; передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа; возложение обязанности загладить причиненный вред; ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего.

— К несовершеннолетним, совершившим преступления, применяют только шесть видов наказания: штраф; лишение права заниматься определенной деятельностью; обязательные работы; исправительные работы; арест; лишение свободы на определенный срок.

— Ограничение наказания несовершеннолетних шестью видами из двенадцати, предусмотренных в УК, и к тому же в меньших пределах, чем для взрослых осужденных, создает не-

обходимые возможности для оптимальной реализации ответственности несовершеннолетних за совершенные ими преступления и для достижения целей наказания, определенных в ч. 2 ст. 43 УК.

Литература:

1. Декларация прав ребенка, принятая на 14 сессии Генеральной Ассамблеи ООН 20 ноября 1959 г.
2. Ермаков В., Крюкова Н. Несовершеннолетние преступники. М., 1999.
3. Комментарий к Уголовному кодексу РФ / Под ред. А. В. Наумова. М.: Норма, 2006.
4. Криминология / Под ред. Н. Ф. Кузнецовой, В. В. Лунеева. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2004;
5. Михайлов К. В. Сроки отсрочки отбывания наказания должны зависеть от категории совершенного преступления и размера назначенного наказания / К. В. Михайлов // Закон и право. — 2008. — № 2. — С. 101–102.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14 февраля 2000 г. № 7 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних»
7. Пудовочкин Ю. Е. Уголовная ответственность несовершеннолетних. Ставрополь, 2002.
8. Сперанский К. К. Уголовно-правовая борьба с преступлениями несовершеннолетних и против несовершеннолетних. Ростов-н/Д, 1991.
9. Статистический сборник основных показателей деятельности за 2008 год // ИЦ МВД РФ. — 2008.
10. Уголовно-исполнительное право: Курс лекций / Отв. ред. А. А. Толкаченко. СПб., 2004.
11. Уголовный кодекс Российской Федерации. Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с последующими изменениями и дополнениями).
12. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (с последующими изменениями и дополнениями).
13. Уголовное право России. Практический курс: учеб. — прак. пособие: 3-изд., перераб. и доп. — М.: ВолтерсКлувер, 2007.
14. Федеральный закон от 02. 10. 2007 N 229-ФЗ «Об исполнительном производстве».

Научный руководитель: Бердников А. Н, старший преподаватель

ПОЖИЗНЕННОЕ ЛИШЕНИЕ СВОБОДЫ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Птицына Евдокия Дмитриевна

*Северо-Восточный федеральный университет им М. К. Аммосова,
Юридический факультет, БА-Ю-19-3*

Пожизненное лишение свободы — это вид наказания, применяющийся только в качестве основного, назначающийся за совершение особо тяжких преступлений, посягающих на жизнь, а также за совершение особо тяжких преступлений против здоровья населения и общественной нравственности, общественной безопасности, половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста (ч. 1 ст. 45, ч. 1 ст. 57 УК РФ), и заключающийся в лишении свободы на срок, который начинается с момента вступления приговора суда в юридическую силу и заканчивается в момент биологической

смерти заключенного. Данную тему я считаю, как достаточно сложным и многоаспектным, поэтому реализация наказания в виде пожизненного лишения свободы сопровождается рядом проблем, нуждающихся в решении.

Пожизненное лишение свободы назначается в целях восстановления социальной справедливости, исправления осужденных и предупреждения совершения преступления как осужденными, так и иными лицами.

Первая проблема связана с одной из главных особенностей пожизненного лишения свободы — по истечении 25-ти лет отбывания наказания осуждённый может претендовать на УДО (условно-досрочное освобождение). Во время отбывания наказания в строгом режиме, этот человек приблизительно будет находиться в предпенсионном возрасте. Из-за условий во время работы, во время проживания в исправительном колонии этот человек, просто физически и морально отстает от этой общественной среды. После освобождения вероятность работоспособности у осужденного уменьшается. Этот человек со временем не будет обеспечивать себя сам, произойдут психологические и физиологические изменения. И в основном практика показывает, что, отбывая такие длительные сроки лишения свободы, осужденные нередко не только не исправляются, но и деградируют. Из интервью пожизненно осужденного Сергея Е.: «...нет. Ничего я уже не боюсь. Что я могу сейчас поделать? Ничего уже не изменишь. За меня всё уже решили. О будущем даже не загадываю. Я не знаю, что через минуту со мной может произойти. Чего уж там говорить про года... Со здоровьем у меня проблем нет, здоров как кабан. Но раз со мной такие вещи странные происходят, то всё что угодно может случиться. Я и верю, и не верю...Знаете, как-то вечером пришёл домой, поужинать собрались, и вдруг как картина перед глазами: затащили под землю в ад, огромная комната такая, передо мной 20-ти метровый демон стоит, а внизу три котла и там людей жарят. Демон мне говорит: «Вот это ад, смотри!». Зачем мне его показали? Может, я там буду... Рай вот не показали. Я знаю, это звучит как бред... А может, и нет!»

Второй проблемой является гендерный принцип назначения пожизненного лишения свободы. Категория лиц, которым не назначается данный вид наказания, закреплена в уголовном законодательстве. Часть 2 ст. 57 УК РФ определяет круг лиц, которым пожизненное лишение свободы не может быть назначено; женщинам, лицам, совершившим преступление в возрасте до 18 лет, мужчинам, достигшим к моменту вынесения судом приговора 65-летнего возраста. Причиной подобных изъятий для женщин традиционно объявляется то, что законодатель считает их менее общественно опасными, причем именно в связи с их половой принадлежностью. По мнению Е. Н. Казакова, указывает что подобная логика видится неверной. Пол не влияет на характер и степень общественной опасности совершенного деяния, только если иное не предусмотрено в диспозиции уголовно-правовой нормы. Общественная опасность личности виновного зависит от многих обстоятельств, но не может определяться гендером.

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ, КАК ИСТОЧНИКА УГОЛОВНОГО ПРАВА

Самсонова Снежана Сергеевна

*Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова,
Юридический факультет, БА-Ю-19-1*

В данной работе рассматривается проблема источников уголовного права в Российской Федерации. Так как в данный момент происходят дискуссии на тему того, какое место судебная практика занимает в Российской правовой системе. По крайней мере, сейчас судебная практика не относится к официальным источникам российского уголовного права, однако немало правоприменителей ею деятельно пользуются. Основываясь на точки зрения профессоров и докторов юридических наук, следует определить, необходимо ли применять судебную практику наравне с иными источниками уголовного права.

В Российской Федерации официальным источником уголовного права является Уголовный кодекс. В свою очередь, уголовно-процессуальное законодательство предоставляет возможность судам при вынесении своего решения ссылаться на постановления Пленума Верховного Суда РФ. Вышеизложенные ссылки не представляют собой исключение в судебных актах. По этой причине судебная практика все больше оказывает свое влияние в российской правовой доктрине. Тем не менее, судебное нормотворчество все же со временем добивается все шире признания [1].

Можно утверждать, что в настоящее время наблюдаются определенный прогресс для его принятия, как официального и самостоятельного источника. Потому что постепенно многие исследователи стали разделять мнение о том, что судебное правотворчество должно функционировать, как самостоятельный источник права.

По этой причине данная научная статья будет рассматривать вопрос, может ли стать судебная практика источником уголовного права, так как анализируемая проблема является спорной в данное время. Рассматриваемая наша проблема в свою очередь будет содержать в себе и определение места и роли судебной практики в системе источников уголовного права. Другими словами, можно ли рассуждать о том, чтобы использовать судебную практику как первичный источник, который будет действовать на равных условиях с законом, либо как вторичный источник уголовного права, который не более чем уточняет и разъясняет лишь действующее законодательство [2].

По анализируемому вопросу о признании судебной практики, как источника уголовного права, имеются множество мнений. И, во-первых, рассмотрим ту точку зрения, которая отрицательно к этому относится. Ярким представителем данной точки зрения является М. Н. Марченко. Собственную позицию М. Н. Марченко можно раскрыть с помощью его тезисов, которые и опровергают роль судебной практики как источника. По его мнению, признание судебной практики в качестве одного из источника уголовного права противоречит принципу разделения властей. Он аргументирует тем, что между ветвями власти, как законодательная и судебная, отсутствует разграничение в их сферах управления и осуществления функций.

Итоги судебных практик содержатся в постановлениях Верховного Суда РФ. К примеру, можно сравнить постановления, во-первых, Пленума Верховного Суда от 14.02.2000 г. № 7 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» — пункт 8. И, во-вторых, с постановлением Верховного суда РФ от 01.02.2011 N 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» — пункт 42 [5].

В раннее постановления ВС РФ 2000 года, преступление будет считаться оконченным с момента реализации взрослым действий, направленных на привлечение несовершеннолетнего

лица в совершение преступного деяния, не завися от лица, которое и могло совершить преступление, либо и вовсе не совершило.

Однако в ныне действующем постановлении Верховного Суда установлено, что преступление будет считаться оконченным, когда несовершеннолетнее лицо, собственно, окончит противозаконные действия, или, когда завершить подготовку к преступлению, либо совершить покушение. В случае, если несовершеннолетнее лицо вовсе не совершало преступления, то есть действие, которое могло бы оцениваться, как противоправное, то согласно части 3 статьи 30 и статьи 150 Уголовного кодекса РФ деяние взрослого по отношению к несовершеннолетнему будет квалифицироваться, как попытка совершения вовлечения несовершеннолетнего лица в совершение действий, которые носят противоправный характер.

Без сомнения можно сказать, что судебная практика по сравнению с законодателем не порождает и не может составить уголовно-правовые запреты. Во всяком случае судебная практика нередко может проявлять себя с помощью латентного расширения придела уголовной противоправности, которое не согласуется с прямым содержанием с соответствующими нормами уголовного закона. Наглядным примером можно привести позицию Пленума Верховного Суда, где рассматривался вопрос о моменте окончания противоправного действия, которое предусмотрено в статье 150 Уголовного кодекса РФ и заключается вовлечением несовершеннолетнего лица взрослым в совершение противозаконного деяния.

Также, по мнению заслуженного деятеля науки РФ М. Н. Марченко официальное признание судебной практики, как источника, противоречит отличительным чертам романо-германской правовой семьи, в которую входит и Российская Федерация. В обоснование собственной точки зрения М. Н. Марченко приводит пример того, что многие видные профессора доказывают недопустимость прецедента для вышеупомянутой правовой семьи [4].

Согласно мнению доктора юридических наук А. В. Наумова судебная практика может признаваться лишь как вторичный и производный источник уголовного права. То есть применительно к уголовному закону используется, как конкретизирующее дополнение и должен подчиняться ему. Также наполняет его фактическим содержанием и представляет собой в качестве условия осуществления законодателем собственной воли. Например, Пленум Верховного Суда РФ исполняет дополнительную роль для законодательства РФ.

Теперь рассмотрим точку зрения, которая совершенно иначе решает проблему. Ее идея заключается в том, что судебная практика может повседневно применяться в Российской Федерации. Ярким представителем данной точки зрения является Л. В. Смирнов. По его мнению, из-за исключительного места, занимаемого судами, в системе разделений властей создается возможность, с помощью которого можно в наибольшей степени и за кратчайший срок выявить пробелы действующего законодательства. Поэтому согласно рассматриваемому мнению судьи, которые находятся в регулярной взаимосвязи с общественностью, могут довольно быстро и результативно утвердить новое необходимое решение, которое реализует правосудие. Исходя из этого, можно полагать, что судебную практику, возможно, признать как источника российского уголовного права, так как она не противоречит устоям правовой системы, которой принадлежит Россия [3].

Вместе с тем существует мнение, которое не признает судебную практику как источника. В обоснование своих взглядов они приводят мысль того, что возможен конфликт между Федеральным Собранием Российской Федерации в сфере правотворческой деятельности. Но сразу можно сделать опровержение на счет такого мнения. Потому что правотворческая деятельность, которую осуществляет собственно суд, происходит, строго основываясь и соотносясь с действующими законами. И, таким образом, она может лишь в действительности дополнять либо восполнять отдельные пробелы в действующем законодательстве. Так, например, согласно пункту 1 статьи 128 Уголовного кодекса, в котором произошло дополнение судебной практикой. Изменения произошли введением в уголовный закон термина, «клевета», которое до это-

го момента было декриминализовано. В случае клеветы у жертвы может пострадать, «честь» и, «достоинство», при этом возможны и материальные расходы. Суд самостоятельно трактует такие термины, как, «честь» и, «достоинство», исходя из общепризнанных представлений. Благодаря судебной практике, «клевету», которая наносит наиболее существенные последствия, стали ограничивать от оскорбления, которая воздействует на, «честь» и, «достоинство» человека, и в отличие от первого понятия не затрагивает экономические факторы и так далее. Первый термин находится в Уголовном кодексе РФ, а второй — в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях. Такое разграничение обусловлено тем, что некоторые лживые факты, которые создаются клеветой, могут нанести более серьезный урон человеку. И поэтому, соответственно, каким было противозаконное действие, таким характером тяжести будут и последствия для правонарушителя. В результате приведенного примера можно заметить положительное влияние судебной практики на законодательство Российской Федерации, которая выявила и восполнила пробел [4].

К довершению всего нужно упомянуть точку зрения советского и российского ученого-правоведа С. С. Алексеева. Согласно его мнению судебная практика еще не обрела своего определенного места в правовой системе РФ. Поскольку, когда суду предоставляется право признавать недействительным и отменять нормы органов государственной власти, роль, которую исполняет суд, полностью меняется. Так как его компетенции будут охватывать и правотворчество. Однако действует дилемма, согласно которой нужно выбирать одно из альтернатив: во-первых, суды могут заниматься правотворчеством либо, во-вторых, суд может лишь выносить решения исключительно по определенным делам. По мнению С. С. Алексеева рассматриваемая проблема все еще остается нерешенной в Российской Федерации [6].

Таким образом, можно прийти к выводу о том, что судебная практика в России неофициально признается, как источник уголовного права. И вследствие этого является необходимой для российской правовой системы. В данное время судебная практика, как официальный источник, пока еще не считается. Но можно утверждать, что судебная практика, которая осуществлялась бы строго по закону, дополняла и заполняла конкретные пробелы в российском законодательстве. Основываясь на вышеизложенной научной статье, между судебной властью и законодательной не возникали бы серьезные разногласия при объявлении судебной практики, как источника российского уголовного права. Напротив, судебная практика восполняла и согласовывалась бы с ней.

Литература:

1. Бавсун М. В. Влияние прецедента на деятельность судов // Уголовно-правовой запрет и его эффективность в борьбе с современной преступностью: Сб. науч. трудов. Саратов: Сателлит, 2008.
2. Ларионов А. О. Судебная практика как один из источников российского уголовного права // Международный студенческий научный вестник. — 2018. — № 2.; URL: <http://www.eduherald.ru/ru/article/view?id=18153> (дата обращения: 24.11.2020).
3. Марченко М. Н. Сравнительное правоведение. Общая часть. М.: Зерцало, 2001.
4. Марченко М. Н. Является ли судебная практика источником российского права? // Журнал российского права. 2000. № 12.
5. Ображиев К. В. Судебный прецедент в уголовном праве России / К. В. Ображиев // Уголовное право. — 2004. — № 3. — С. 56–58.
6. Смирнов Л. В. Деятельность судов Российской Федерации как источник права // Журнал российского права. 2001. № 3. С. 51.

Научный руководитель: Бердников А. Н., старший преподаватель

ДОВЕДЕНИЕ ДО САМОУБИЙСТВА

Федорова Альбина Петровна

*Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова,
Юридический факультет, БА-Ю-19-3*

Понятие «самоубийство» (или говоря иначе «суицид») происходит от латинского слова «*sui caedere*», что означает «убивать себя». Согласно толковому словарю самоубийство — это осознанное и преднамеренное лишение себя жизни, как правило, самостоятельное и добровольное. То есть это умышленное лишение себя жизни, где причиной смерти является действие самого потерпевшего без давления со стороны третьих лиц. Здесь важно, чтобы действия были направлены на самого себя, на лишение своей жизни.

Самоубийство — одно из самых спорных понятий в общественном сознании и в юридической науке. До настоящего времени не установлены определённые факторы, которые способствуют доведению до самоубийства. Здесь довольно широкий спектр причин, начиная от психологических расстройств и межличностных отношений в семье и обществе, вплоть до непродуманной государственной социально-экономической политике.

Согласно докладу ВОЗ, наибольшее число самоубийств совершается в странах Восточной Европы. Россия, к несчастью, является среди них лидером.

В современной России самоубийство превратилось в актуальную социальную и экономическую проблему.

Причины такого весьма неблагоприятного положения носят прежде всего социально-экономический характер. В то же время есть все основания полагать, что причиной многих самоубийств является пагубное воздействие на потерпевших других лиц, и значительная их доля обусловлена теми, которые совершаются в результате виновных действий третьих лиц, содержащих криминальную составляющую.

Преступная причастность к самоубийству может быть выражена в различных формах. Широко распространенные из них — это склонение (ст. 110.1), содействие (ст. 110.2) и доведение до самоубийства (ст. 110). Склонение — это всегда целенаправленная деятельность. Доведение человека до самоубийства будет и в том случае, когда виновный осознавал только возможность такого результата своего жестокого обращения с потерпевшим и безразлично относился к самоубийству потерпевшего или его покушению на самоубийство. Жестокие и унижающие человеческое достоинство действия субъекта преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ, оправдывают использование термина «доведение», который имеет более широкую сферу применения в сравнении со «склонением». Склонение к самоубийству всегда совершается только с прямым умыслом, а доведение может быть совершено и с косвенным. Так, по уголовному делу, где потерпевший совершил самоубийство после того, как подсудимый потребовал у него деньги под угрозой распространения позорящих сведений, президиум Московского городского суда исключил из квалификации ст. 110 УК РФ, объясняя это тем, что подсудимый активно не желал смерти потерпевшего, так как надеялся получить от него вымогаемую сумму. «Согласно закону, — разъяснил президиум Московского городского суда, — уголовной ответственности за доведение до самоубийства подлежит лицо, совершившее это преступление с прямым или косвенным умыслом. Виновный осознает, что указанным в законе способом принуждает потерпевшего к самоубийству, предвидит возможность или неизбежность лишения им себя жизни и желает (прямой умысел) или сознательно допускает наступление этих последствий либо относится к ним безразлично (косвенный умысел)».

Отсюда мы можем понять, что не каждое самоубийство является уголовно наказуемым, если оно было совершено без влияния и давления третьих лиц. Например, человек в течение длительного времени борется с тяжелой неизлечимой болезнью, переживает сильное душев-

ное потрясение, несчастный случай, смерть близкого и родного человека, депрессию, и принимает решение уйти из жизни добровольно без влияния третьих лиц. В этом случае данное деяние не будет уголовно наказуемым, так как решение было принято самим человеком силу психологических или эмоциональных расстройств. Так в УК РФ 1960 года подстрекательством к самоубийству считалось жестокое обращение унижение личного достоинства. Теперь же круг значительно расширился и сюда были добавлены угрозы.

Под угрозами необходимо понимать такое психическое воздействие на потерпевшего, которое способно побудить его к совершению самоубийства. Они могут выражаться: в угрозах причинить смерть, вред здоровью, разгласить компрометирующие потерпевшего сведения, лишить свободы, пищи, крова, средств к существованию, уничтожить имущество и т. п. Форма выражения угрозы (устная, письменная, конклюдентные действия) на квалификацию не влияет.

Важно подчеркнуть, что окончательная оценка угрозы как способа совершения рассматриваемого преступления должна осуществляться сквозь призму восприятия ее потерпевшим. В его представлении она должна осознаваться как столь реальная опасность, что она превращает его положение в безвыходное, а продолжение жизни делает бессмысленным.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что законодатель формулирует данный способ совершения преступления во множественном числе. Из отмеченного факта разные авторы делают неодинаковые выводы. Одни из них считают, что угроза должна быть не разовой, а многократно повторяемой. Другие полагают, что законодатель имеет в виду не многократность высказывания угроз в адрес потерпевшего, а их видовое разнообразие и, следовательно, к суициду может побудить и угроза, высказанная один раз. Закон, в принципе, допускает оба варианта толкования.

А жестокое обращение — это различные формы воздействия на потерпевшего, характеризующиеся крайней степенью негуманности, бессердечия, безжалостности. Будучи оценочной категорией, это понятие включает в себя довольно широкий спектр разнообразных действий: умышленное причинение вреда здоровью различной степени тяжести, побои, истязания, изнасилование, понуждение к действиям сексуального характера, ограничение или лишение свободы, незаконное помещение в психиатрический стационар, принуждение к тяжелому физическому труду и т. п. Совершение преступления данным способом может выражаться и в форме бездействия: лишение потерпевшего пищи, воды, крова, непредоставление средств к существованию, неоказание медицинской помощи и т. п.

Законодатель не требует, чтобы жестокое обращение представляло собой систему поведенческих актов. Достаточно и одного такого акта. Но в любом случае жестокое обращение как способ совершения рассматриваемого преступления должно обладать столь яркой степенью выраженности, чтобы оно могло стать достаточным побудительным мотивом к совершению самоубийства.

Несмотря на стремительный рост количество самоубийств, в стране фактически отсутствует судебная практика, связанная с самоубийством. Если взять соотношение самоубийств и лиц, осужденных по ст. 110 УК РФ, то можно понять, что осужденных за столько общественно опасное деяние ничтожно мало. Таким образом, следует разграничить два совершенно разных понятия: «самоубийство» и «доведение до самоубийства». В первом случае — лицо добровольно принимает уйти из жизни. При этом, согласно российскому законодательству, отсутствует состав преступления и деяния уголовно не наказываются.

В случае доведения до самоубийства решение покончить собой принимается под физическим или моральным давлением со стороны третьих лиц. Согласно ст. 110.2 УК РФ устанавливается ответственность за организацию деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства или призывов к совершению самоубийства. В ч. 2 данной статьи, соответственно, предусматривается квалификационный вид этого преступления в связи с его совершением в ходе публичного либо с использованием публичного демонстрирующе-

го произведения, средств массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сети Интернет. Так, общим объектом преступления, предусмотренного ст. 110.2 УК РФ, выступает совокупность общественных отношений, которые охраняются уголовным законом России. Родовым объектом этого преступления является общественные отношения по охране прав и свобод личности, видовым объектом — общественные отношения по охране жизни и здоровья человека. Основным непосредственным объектом признается жизни другого человека. На мой взгляд, дополнительным объектом в данном составе выступают интересы несовершеннолетних. В связи с тем, что нарушение уголовно-правового запрета в данном случае направлено именно на неопределенный круг лиц, этому объекту уголовно-правовой охраны при совершении указанного вида преступления всегда создается угроза причинения вреда.

В заключении стоит также отметить, что законодатель нигде не указывает на то, что доведение до самоубийства может иметь двойную форму вины, поскольку избрание способа доведение до самоубийства может образовывать самостоятельный состав более тяжкого преступления. Наличие двойной вины нигде не указывается, оно не раскрывается ни в самом кодексе, ни в комментариях к нему, разъяснение вопроса отсутствует даже Постановлении Пленума ВС РФ. Этот аспект является существенным упущением законодателя.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.02.2021)
2. Гишинский Я. Основные тенденции динамики самоубийств в России. СПб., 2017.
3. Грунтов И. О. Уголовно-правовая оценка доведения до самоубийства и склонения к самоубийству // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. 2017.
4. Доклад ВОЗ «Предотвращение самоубийств: глобальный императив» // газета. ру 2014. Научный руководитель: Бердников А. Н., старший преподаватель

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПУБЛИЧНОЕ ОСКОРБЛЕНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ВЛАСТИ

Чабыкина Алина Васильевна

*Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова,
Юридический факультет, БА-Ю-19–2*

Выбор мною данной темы связан с тем, что оскорбления представителей власти, правоохранительных и контролирующих органов с целью подорвать их авторитет и репутацию, как в реальности (к примеру, на несанкционированных митингах), так и в сети Интернет продолжают оставаться на сегодняшний день наиболее распространенным явлением.

Если общество недовольно какими-то аспектами правления того или иного представителя власти, то должно применять в его отношении конструктивную критику — ее никто у нас не запрещает, как в любом демократическом государстве. У общественности существует множество цивилизованных способов выразить свое недовольство властью, а унижающие власть устные выступления и действия, также как бранные комментарии в социальных сетях, изображения непристойного характера и т. д., не могут быть приемлемы как по закону, так и по определению человеческой морали.

Статья 319 УК и дополнения к КоАП

Согласно статье 319 Уголовного кодекса РФ публичное оскорбление представителя власти при исполнении им своих должностных обязанностей или в связи с их исполнением является преступлением. За его совершение может быть назначено наказание в виде штрафа до сорока тысяч рублей или в размере заработной платы или другого дохода осужденного за период до 3 месяцев, либо обязательных работ на срок до 360 часов, либо исправительных работ на срок до 1 года.

В марте 2019 года были внесены также изменения в Кодекс об административных нарушениях (КоАП), как дополнение к части 3 статьи 20.1, которое включили в раздел о хулиганстве.

Грубиянов наказывают по этой статье штрафом в размере от 30 до 100 тысяч рублей, за повторное нарушение — от 100 до 200 тыс. р. или арестом до 15 суток. Те, кто все еще не успокоился, рискуют заплатить штраф в размере от 200 до 300 тыс. р.

По мере применения наказаний появились трудности в правильной квалификации виновности — что можно считать оскорблением, а что нет. Председатель Совета прав человека М. Федотов уточнил так: «Распространение в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети Интернет информации, выражающейся в неприличной форме, которая оскорбляет человеческое достоинство и общественную нравственность, явное неуважение к обществу, государству, официальным государственным символам РФ, Конституции РФ или органам, осуществляющим государственную власть в РФ».

Закон касается фейков — недостоверной вредительской информации и материалов, оскорбляющих общество, государственные символы и институты власти РФ. Притом личная переписка не рассматривается, берутся во внимание только те сообщения, которые были рассчитаны на широкую аудиторию.

Уже за первое полугодие после введения закона было заведено 45 административных производств по части 3 статье 20.1 КоАП РФ. Известно о суде над демонстрантом, прилюдно порвавшим издание Конституции. Первым же по этой части осудили человека из Новгородской области, который на своей странице «Вконтакте» опубликовал несколько постов с прямым оскорблением Президента РФ, употребив мат.

Судя по статистике подобных правонарушений, Президент тут главный пострадавший, затем следуют представители судейского корпуса, далее — Госдума, Совет Федерации и правительство. Оскорбления представителей муниципальных и региональных органов, которых интернет-пользователи ругают чаще всего, закон по этой статье не защищает.

Анализ десяти уголовных дел, заведенных по статье 319 до принятия изменений КоАП в части 3 статьи 20.1, дал понять, что большинство из этих преступлений были осуществлены в состоянии алкогольного опьянения и могли быть квалифицированы как мелкое хулиганство. Например, гр. Г. А. (Москва), будучи пьяным, нецензурно оскорбил полицейских. Его признали виновным в совершении преступления по статье 319 и назначили наказание в виде штрафа в размере 15 000 рублей в доход государства.

Кто и за что привлекает к ответственности за оскорбления

Представителем власти в случае статьи 319 УК РФ признается должностное лицо правоохранительного или контролирующего органа, а также иное лицо, наделенное в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости. Таким лицом может быть, например, участковый уполномоченный полиции или налоговый инспектор. Для наличия состава преступления необходимо, чтобы оскорбление носило публичный характер, было совершено при исполнении представителем власти своих должностных обязанностей или в связи с их исполнением. Оскорбление может быть осуществлено любыми способами: словесно, жестами, письменно и т. д., поскольку способ не влияет на наличие состава преступления. Оскорбление должно быть выражено

в определенных формах — мат, непристойные жесты, иное, что вступает в противоречие с принятыми в обществе нормами поведения — плевок, пощечина, уничижительная кличка и др.

Привлечь граждан к ответственности за оскорбления могут полиция и ФСБ, именно они ищут и наказывают нарушителей. Генпрокуратура и Роскомнадзор не занимаются поисками авторов-хулиганов в сети, но вправе пригрозить блокировкой сайтов, где появились сведения, носящие оскорбительную информацию.

За публикации, в которых имеются призывы к экстремизму или разжигается межэтническая и расовая ненависть, человек несет ответственность по другим статьям УК.

Основным непосредственным объектом преступлений по ст. 319 УК РФ, посягающих на порядок управления, который охраняется нормами главы 32 УК РФ «Преступления против порядка управления» раздела X «Преступления против государственной власти», являются общественные отношения, обеспечивающие функционирование представителей власти при исполнении ими своих должностных обязанностей, установленных нормами права, а честь и достоинство представителя власти относятся в большей степени к объекту. Жертвой этого преступления является представитель власти. Способ совершения преступления не влияет на наличие состава преступления. Для рассматриваемого состава преступления необходимо наличие нескольких условий. Оскорбление должно быть осуществлено публично. По смыслу уголовного закона публичными могут признаваться такие оскорбления, которые заведомо высказываются в присутствии многих лиц с целью либо нарушения нормальной деятельности органов власти, либо ущемления их авторитета, равно унижения чести и достоинства конкретного представителя власти. Это означает, что факт оскорбления становится достоянием третьих лиц или хотя бы одного лица и виновным данное обстоятельство осознается. Если деяние осуществляется за пределами исполнения представителем власти своих должностных обязанностей, оно подлежит квалификации по статьям УК РФ, устанавливающим ответственность за преступления против личности.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. Виновный сознает, что унижает честь и достоинство представителя власти, и желает этого. При нанесении оскорбления не в период исполнения потерпевшим должностных обязанностей обязательным признаком субъективной стороны состава преступления является его мотивация — связь с исполнением должностных обязанностей. Субъектом преступления является вменяемое лицо, достигшее 16 лет.

В других странах.

Интересно сравнить уголовную ответственность по данному преступлению в других странах мира. Выясняется следующее.

В Казахстане уголовная ответственность установлена за оскорбление представителя власти (ст. 378 УК), за посягательство на честь и достоинство президента, депутата (ст. 375 и 376 УК). Есть отдельное наказание за оскорбление первого президента — елбасы, (лидер нации) (ст. 373 УК). Лицо не подлежит уголовной ответственности за публичные выступления, «содержащие критические высказывания о проводимой кем-либо политике».

В Белоруссии за оскорбление президента страны можно получить штраф или два года колонии. За клевету в адрес президента привлекают к штрафу, исправительным работам или четырем годам колонии (при отягчающих обстоятельствах к пяти годам). За оскорбление представителя власти предусмотрен штраф, исправительные работы или ограничение свободы на три года.

В Азербайджане за оскорбление президента страны (статья 323.1 УК) предусматривается наказание до двух лет исправительных работ или тюремного заключения. При совершении оскорбления с использованием ненастоящих аккаунтов, наказание увеличивается до трех лет тюрьмы.

В Германии есть большое количество статей об оскорблении представителей, институтов и органов власти.

1. Оскорбление федерального президента наказывается лишением свободы на срок от трех месяцев до пяти лет.

2. Оскорбление государства и его символов наказывается лишением свободы на срок до трех лет или денежным штрафом. Эта статья не приравнивается к понятию «надругательство над флагом или гербом», а гораздо шире по охвату.

В Германии также является противозаконным публичное оскорбление глав иностранных государств.

В Дании, в случае если монарх подвергается диффамации, то наказание за это преступление предусмотрено в виде штрафа или четырех месяцев заключения, но в случае, если диффамации подвергается регент, то оно может быть удвоено, а если пострадавшим является супруг монарха, вдовствующая королева или коронный принц, то наказание увеличивается на 50%. В 2011 году по этому закону были предъявлены обвинения активистам Greenpeace, но в итоге они были осуждены по другим статьям.

В Иордании в последние годы произошло несколько случаев наказания за оскорбление короля страны. Один из оскорбителей в 2013–2014 гг. провел в заключении 6 месяцев.

В Иране за оскорбление представителя любой из трех ветвей власти предусмотрено наказание в виде заключения от двух до шести месяцев, либо 74 удара плетью, либо штраф.

В Ливане за оскорбление главы государства может отсидеть в тюрьме от месяца до двух лет или должен будет заплатить штраф в размере от 50 млн до 100 млн ливанских фунтов (\$ 33,200-\$ 66,400).

В Испании в 2007 году двое карикатуристов были приговорены к штрафу в 3000 евро каждый за карикатуру, оскорбительную для испанской королевской семьи. В 2016 году за сделанный в Twitter призыв убить сестру короля дали год тюрьмы жителю испанского города Бильбао.

В Марокко регулярно сажают людей за оскорбление монарха страны: на срок от одного года до пяти лет за непубличное оскорбление (не попавшее в печать или эфир) и от трех до пяти — за публичное оскорбление (статья 41 Кодекса СМИ). В 2012 году был осужден 18-летний молодой человек за выкладывание двух комиксов, содержащих легкий сарказм против власти, на facebook. Оскорбление госслужащих карается штрафом в размере от пяти до десяти тысяч долларов.

В Польше наказывают за оскорбление президента страны тюремным заключением на срок до трех лет. То же самое наказание предусмотрено за оскорбление глав иностранных государств, совершающих визит в Польшу. В 2005 году в Польше были арестованы 28 человек по обвинению в оскорблении Президента РФ Владимира Путина, приехавшего с визитом.

В Королевстве Нидерланды за оскорбление монарха полагается штраф или тюремное заключение сроком до пяти лет, а за оскорбление супруга монарха, наследника, супруга наследника и регента предусматривается заключение до четырех лет. В 2007 году два человека были арестованы за оскорбление королевы, а в 2012 году два человека были посажены за такое же преступление. В целом данный закон используется для осуждения примерно раз в год.

В Норвегии за клевету на монарха полагается штраф или тюремное заключение сроком до пяти лет. Но этот закон уже несколько десятилетий не применяется.

Опрос.

Нами было опрошено 128 человек, среди которых 86 являются студентами (18–22 лет). 20 человек — сотрудники различных организаций (23–27, от 28 и более), семь школьников (16–17 лет) и 15 — безработные (23–27).

На вопрос «Есть ли необходимость в существовании этого закона?» в процентном соотношении на ответы «да» и «нет» было получено:

«ДА» — 50.7%

«НЕТ» — 49.3%

Вывод.

На основе опроса можно сделать вывод, что необходимость в существовании данного закона есть, так как без него подрывается авторитет и значимость государственной власти.

Альтернатива.

По мнению опрошенных, уголовная ответственность слишком суровое наказание за данные деяния. Есть предложение альтернативной версии статьи 319 УК РФ — полный переход статьи из уголовного кодекса в административный.

Законопроект об исключении статьи из УК.

Кстати, в Госдуму внесен законопроект ЛДПР об исключении из Уголовного кодекса статьи об оскорблении представителя власти. Разработчики законопроекта утверждают: «Статья 319 УК РФ не предусматривает никакого наказания в виде лишения свободы. В большей степени все перечисленные в статье наказания — штраф, обязательные или исправительные работы — свойственны административным наказаниям. Мы считаем, что в полной мере достаточны меры наказания, предусмотренные КоАП РФ».

Правительство и Верховный суд РФ еще не дали отзывов на этот законопроект.

Законопроект об ответственности со стороны представителей власти

В последние годы некоторые представители власти сами допускают выражения и действия, оскорбляющие граждан.

Люди помнят, как глава администрации Сибая (Башкирия) принародно обозвал и оскорбил инициатора видеообращения к Путину об экологической катастрофе в городе; как мэр Заволжска в грубой форме сказал матери, пожаловавшейся на невозможное для жизни состояние квартиры, предоставленной ей с ребенком как сироте, что рожать ее никто не просил; как глава Чувашии унижил сотрудника МЧС, заставив его, как собачку, прыгать за ключами от новых служебных машин. Похожих примеров, к сожалению, более чем достаточно.

Такие случаи вызывают большой резонанс и негативное отношение народа к управляющим органам, поэтому в Госдуму был внесен законопроект от партии Единая Россия об административной ответственности представителей власти за оскорбление граждан. Правительство поддержало документ, но потребовало его доработки.

Вывод

Поскольку власть народа в обновленной Конституции никто не отменял, то значит, что общественность в целом является представителем власти в нашей стране. Люди хотят доверять крупным чиновникам, депутатам, которые призваны служить народу, а не вести себя как хозяева по отношению к нему.

Депутатов, виновных в оскорблении граждан и народа, следовало бы лишать права занимать управляющие посты. Также было бы неплохо, если бы какая-нибудь партия внесла в Госдуму законопроект о пересмотре закона о депутатской неприкосновенности.

Положительный пример подали депутаты Украинской Рады: они не стали пересматривать этот закон, а просто его аннулировали.

Литература:

1. Конституция РФ
2. Уголовный кодекс Российской Федерации
3. Уголовный кодекс Республики Казахстан
4. Уголовный кодекс Республики Беларусь
5. Уголовный кодекс Азербайджанской республики
6. Уголовный кодекс Германии
7. Уголовный кодекс Дании
8. Уголовный кодекс Иордании

9. Уголовный кодекс Ирана
10. Уголовный кодекс Испании
11. Уголовный кодекс Ливана
12. Уголовный кодекс Марокко
13. Уголовный кодекс Республики Польша
14. Уголовный кодекс Королевства Голландии
15. Уголовный кодекс Норвегии
16. <https://www.irkproc.ru/qa/1202.html>
17. <https://xn-80ad1b9c.xn--j1adp.xn--b1aew.xn--p1ai/document/13578603>
18. <http://www.supcourt.ru/files/12481/>
19. <http://docs.pravo.ru/document/view/37303320/43062323/>
20. Кизилов А. Ю. Уголовное-правовое обеспечение управленческой деятельности представителей власти: Диссертация кандидата юридических наук — Ульяновск, 2002.
21. Кругликов Л. Л. Преступление против личности: текст лекций. — Ярославль. 1998.
22. Костроев Г. К. Уголовно-правовое значение угрозы: Диссертация кандидата юридических наук — Москва, 2004.

Научный руководитель: Бердников А. Н, старший преподаватель кафедры

СЕКЦИЯ УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА, ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ

СООТНОШЕНИЕ ПОЛНОМОЧИЙ СЛЕДОВАТЕЛЯ И РУКОВОДИТЕЛЯ СЛЕДСТВЕННОГО ОРГАНА

Григорьева Алена Егоровна, к. ю. н., доцент

Лазарев Алексей Иннокентьевич, студент

*Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова,
Юридический факультет*

Успех борьбы с преступностью, а равно и достижение назначения уголовного судопроизводства, значительным образом определяется качеством проведенного предварительного следствия. Правильное решение следователем и его непосредственным руководителем вопросов о наличии состава и события преступления, доказанности виновности лица, привлеченного к уголовной ответственности, юридической оценки преступления и т. д., во многом предопределяет законность и справедливость судебного приговора. Потому как судебная оценка осуществляется на основе доказательств в материалах уголовного дела и по обвинению, содержащемуся в обвинительном заключении, которые, в свою очередь, собраны и составлены следователем. Именно они определяют предмет и пределы последующего судебного разбирательства.

Раскрытие и расследование преступлений, изобличение виновных, восстановление доброго имени человека, составляют сущность работы следователя. От его профессиональной компетентности, настойчивости и оперативности, инициативности и ответственности во многом зависит исход дела и, в конечном счете, обеспечение законности в обществе.

Согласно действующему уголовно процессуальному законодательству следователь является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, предусмотренной законом, осуществлять предварительное следствие по уголовному делу. Он уполномочен возбуждать уголовное дело в порядке, установленном уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (далее — УПК РФ), самостоятельно направлять ход расследования, принимать решение о производстве следственных и иных процессуальных действий, за исключением случаев, когда в соответствии с УПК РФ требуется получение судебного решения или согласия руководителя следственного органа. [1]

Являясь, как правило, сотрудниками одного органа предварительного следствия, следователь и его руководитель разрешают единые задачи расследования, имеют в рамках отдельного уголовного дела схожий объем полномочий. Однако, руководитель следственного органа, кроме того, осуществляет ведомственный и процессуальный контроль в отношении подчиненного ему сотрудника — следователя. Соответственно, круг его полномочий обусловлен выполняемой им функцией процессуального контроля, а значит, шире полномочий следователя.

В этой связи, представляет интерес исследование вопросов соотношения полномочий названных участников уголовного судопроизводства, влияния их на процессуальную самостоятельность следователя.

Учитывая, что целый ряд ключевых решений следователя по уголовному делу требует согласования с руководителем следственного органа, в научной литературе и в следственной практике не раз высказывалось мнение, что такое положение создает излишнюю зависимость, процессуальную несамостоятельность следователя в рамках отдельного производства по уголовному делу и, как следствие, тормозит и снижает качество расследования. Полагаем, имеется потребность исследования зон соприкосновения в полномочиях следователя и руководителя следственного органа, выявления их границ (пределов), а также определения, какие из них являются излишними, а какие — рациональными, полезными или оправданными для осуществления эффективного процессуального контроля.

Анализ норм УПК РФ позволяет нам сформулировать следующие задачи, решаемые следователем в уголовном судопроизводстве:

- установление обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу;
- сбор, проверка и оценка доказательств;
- защита прав и интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений;
- защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, ограничения его прав и свобод на основе совокупности собранных, проверенных и оцененных им доказательств;
- обеспечение возмещения ущерба, причиненного преступлением;
- обеспечение безопасности субъектов уголовного судопроизводства.

Эти задачи решаются следователем на протяжении всего предварительного следствия по уголовному делу.

Согласно ст. 39 УПК РФ, руководитель следственного органа взаимодействует с следователем при поручении производства предварительного следствия следователю либо несколькими следователям, а также вправе изымать уголовное дело у следователя и передавать его другому следователю с обязательным указанием оснований такой передачи, создавать следственную группу, изменять ее состав либо принимать уголовное дело к своему производству, проверке материалов проверки сообщения о преступлении или материалы уголовного дела, отменять незаконные или необоснованные постановления следователя, отмене по находящимся в производстве подчиненного следственного органа уголовным делам незаконные или необоснованные постановления руководителя, следователя (дознателя) другого органа предварительного расследования, давать следователю указания о направлении расследования, производстве отдельных следственных действий, привлечении лица в качестве обвиняемого, об избрании в отношении подозреваемого, обвиняемого меры пресечения, о квалификации преступления и об объеме обвинения, лично рассматривать сообщения о преступлении, участвовать в проверке сообщения о преступлении, давать согласие следователю на возбуждение перед судом ходатайства об избрании, о продлении, об отмене или изменении меры пресечения либо о производстве иного процессуального действия, которое допускается на основании судебного решения, лично допрашивать подозреваемого, обвиняемого без принятия уголовного дела к своему производству при рассмотрении вопроса о даче согласия следователю на возбуждение перед судом указанного ходатайства, отстранять следователя от дальнейшего производства расследования, если им допущено нарушение требований УПК РФ, отменять незаконные или необоснованные постановления нижестоящего руководителя следственного органа в порядке, установленном УПК РФ, возвращать уголовное дело следователю со своими указаниями о производстве дополнительного расследования.

«Современный статус руководителя следственного органа характеризуется полифункциональностью его положения в уголовном процессе. Во-первых, он — процессуальный руководи-

тель функционально согласованной деятельности следователя по расследованию преступлений, реализуемой в форме предварительного следствия. Во-вторых, он же — административный начальник, призванный организовывать оптимальное функционирование следственного органа как структуры, в соответствии с ее функциями и непосредственными процессуальными задачами. Необходимость уголовно-процессуального взаимодействия между руководителем следственного органа, прокурором и следователем в изменившихся процессуальных условиях обусловлена разграничением их полномочий по реализации каждым из указанных субъектов своих целевых функций». [2]

Рассмотрев полномочия следователя и руководителя следственного органа по отдельности, выявляется явная проблема самостоятельности следователя, так как следователь является должностным лицом, самостоятельно направляющим предварительное расследование. Однако в некоторых вопросах он должен получать разрешение руководителя следственного органа для осуществления своих полномочий, и выполнять указания, которые ему даны в рамках предварительного следствия определенного уголовного дела. Так в своей работе И. А. Носова и Н. А. Моругина утверждают, что «законодательно самостоятельность следователя закреплена в п. 3 ч. 2 ст. 38 «УПК РФ». В ее интересах были осуществлены мероприятия по созданию Следственного комитета РФ. Правда, существенной коррекции полномочий следователя не произошло. Надо сказать, что мнения ученых в вопросе о процессуальной самостоятельности следователя полярно расходятся. Одни авторы пишут о том, что, «несмотря на широкие возможности руководителя следственного органа влиять на течение предварительного следствия, следователь, тем не менее, лицо, процессуально самостоятельное», другие же считают, что задача по усилению процессуальной самостоятельности следователя оказалась невыполненной, поскольку в действительности указанную самостоятельность приобрели не следователи, а их начальники». [3]

Деятельность следователя и руководителя следственного органа направлена на достижение единой цели — установление объективной истины по уголовному делу, в связи с чем необходимо обеспечить их единство и эффективное взаимодействие. На наш взгляд, достижение консенсуса в этой области позволит оптимизировать объем и содержание властных и административных полномочий руководителя следственного органа по отношению к следователю. Снижение процессуальной и ведомственной зависимости от руководителя органа предварительного расследования позволит следователю принимать самостоятельные процессуальные решения по уголовному делу на основе своих внутренних убеждений. Только «сильная» личность процессуально независимого и самостоятельного следователя способна справиться с возложенной на него задачей — борьбой с преступностью посредством предварительного расследования по уголовным делам. Полномочия руководителя следственного органа включают в себя гораздо более широкий круг полномочий по надзору за следователем, чем ранее имел начальник следственного органа. Таким образом, действующее законодательство предоставляло руководителю широкие полномочия по контролю за деятельностью следователя. Он имеет право не только отменять незаконные и необоснованные решения следователя, но и давать ему указания по делам, находящимся в его производстве; поручать расследование конкретного дела, а также изымать дело у одного следователя и передавать другому; разрешать продление срока следствия, а также ходатайствовать перед судом о применении мер пресечения или проведении следственного действия, требующего судебного решения. Следователь может обжаловать указания своего руководителя, если он с ними не согласен, но он обязан выполнять его указания. В этой связи особое внимание следует обратить на то, что если указание дает прокурор, а руководитель следственного органа с ним соглашается, то следователь вообще лишается права на обжалование и отстаивание собственной позиции по расследуемому уголовному делу.

Центральной фигурой следствия является следователь, в его работе должно преобладать внутреннее убеждение над приказом вышестоящих органов; недопустимо процессуальное

подчинение следователя административным начальникам, наделение их процессуальными полномочиями. Такой процессуальный статус следователя бросается в глаза на фоне того, что руководство страны уделяет большое внимание борьбе с коррупцией. Лишение следователя в данной ситуации права на собственное мнение по расследуемому преступлению нелогично.

Таким образом, для существенного улучшения качества судебного разбирательства необходимо, требуется увеличение процессуальной самостоятельности следователя. Достигнуть этого можно путем уменьшения некоторых полномочий руководителя, так как за следователем уже осуществляет процессуальный контроль прокурор, суд.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 24.03.2021)
2. Чечулин И. В. Процессуальные полномочия руководителя следственного органа и их реализация в досудебном производстве. М., 2013. — 15 с.
3. Насонова И. А., Моругина Н. А. Руководитель следственного органа и следователь: проблемы взаимодействия и процессуальной самостоятельности: Воронежский институт МВД России, 2016. — 17 с.
4. Муцалханов М. М. Процессуальный контроль руководителя следственного органа за законностью выполнения следователем процессуальных обязанностей // Юристъ-Правоведъ. — 2013. — № 1. — С. 46.
5. Шарубин В. А. О развитии полномочий руководителя следственного органа // Российский следователь. — 2013. — № 14. — С. 7–8.
6. Гордиенко В. В. Законодательные новеллы и их роль в повышении эффективности борьбы с преступностью // Российский следователь. 2017. № 16.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ИНСТИТУТА ВОЗОБНОВЛЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ ВВИДУ НОВЫХ И ВНОВЬ ОТКРЫВШИХСЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ

Григорьева Ачена Егоровна, к. ю. н., доцент

Нестеров Семён Тимофеевич

*Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова
Юридический факультет*

Институт возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств является наименее разработанным как в теоретическом, так и в законодательном плане и нуждается в дальнейшем исследовании, а также в научном осмыслении как в целом, так и в отдельных частях его положений.

Вступая в законную силу решение судебного органа, вынесенное по конкретному уголовному делу в ряде случаев может быть пересмотрено повторно ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств, которые были упущены судом первой инстанции, второй инстанции и надзорной инстанции, а также относительно новых и вновь открывшихся обстоятельств, которые

не были известны суду по каким-либо причинам, и которые стали известны суду уже после вступления в законную силу вынесенного судом решения либо приговора.

Уголовно-правовой институт возобновление производства по уголовному делу регулируется главой 49 УПК РФ, содержащей всего семь статей. Они определяют процессуальный порядок при возникновении обстоятельств, которые являются основанием для пересмотра определённого дела. К примеру, статья 414 УПК РФ закрепляет в себе основания и сроки возобновления конкретного уголовного дела по новым или вновь открывшимся обстоятельствам, а в статье 416 закрепляются именно те «действия прокурора, которые по окончании проверки или расследования будут иметь особое значение при повторном рассмотрении уголовного дела судом. [3]

Возобновление производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств является одной из исключительных стадий уголовного процесса, в которой соответствующий вышестоящий суд производит проверку законности и обоснованности приговора и иных судебных решений, вступивших в законную силу.

Данное производство включает деятельность таких субъектов как прокурор и/или следователь, связанную с установлением факта наличия либо отсутствия новых или вновь открывшихся обстоятельств. Кроме того, суть названной стадии заключается, прежде всего, в деятельности судебного органа по проверке законности и обоснованности, вступивших в законную силу судебных решений с обязательным учетом новых и вновь открывшихся обстоятельств.

Согласно ч. 3 ст. 413 УПК РФ, вновь открывшимися обстоятельствами признаются: заведомая недостоверность показаний потерпевшего либо свидетеля, заключения эксперта, подложность вещественных доказательств, протоколов, следственных, а также судебных действий, преступные действия следователя, прокурора и дознавателя, преступные действия самого судьи рассматривающего данное уголовное дело.

Также в ч. 4 ст. 413 УПК РФ закреплён и перечень новых обстоятельств: признание Конституционным Судом Российской Федерации закона, применённого судом уголовном деле не соответствующим Конституции Российской Федерации; установление Европейским судом по правам человека нарушений положений, установленных в Конвенции о защите прав человека и основных свобод на момент рассмотрения судом РФ уголовного дела; наступление на момент рассмотрения конкретного уголовного дела судом либо после вынесения судебного постановления, определения или приговора новых общественно опасных последствий, что в свою очередь инкриминирует деяние обвиняемого, что является основанием для предъявления данному лицу обвинений в совершении более тяжкого преступления; — иные новые обстоятельства, которые должны быть неизвестны суду в момент принятия судебного решения по конкретному уголовному делу; — во-вторых, они сами по себе либо же в совокупности с другими ранее установленными обстоятельствами должны твердо доказывать невиновность осужденного лица, либо совершение осужденным более или же менее тяжкого преступления, а равно доказывать виновность оправданного лица, в отношении которого уголовное дело было прекращено.

Присутствие указанных видов повторного пересмотра судебных решений обусловлено тем, что в судебной практике известны такие случаи, когда после вступления судебного приговора в силу обнаруживаются такие обстоятельства, которые устанавливают факт незаконности и необоснованности конкретного приговора, которые не были известны в период предварительного расследования и рассмотрения судом дела, и по причине этого судебный орган не мог всецело оценить выявленные обстоятельства при вынесении судебного решения.

Согласно утверждению Тараса Леонидовича Оксюк — старшего прокурора правового управления Генеральной прокуратуры РФ «с помощью применения института возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств гарантируется не восполнение недостатков обвинительной и судебной деятельности, а сама возможность анализа и исследования тех конкретных обстоятельств, которые ввиду объектив-

ных и субъективных причин не входили в предмет исследования по конкретному уголовному делу. [5]

Следует отметить положительное изменение в УПК РФ от 26.04.2013 № 64-Ф, а именно: включение среди новых обстоятельств такого п. 2.1 как: как наступление в период рассмотрения уголовного дела судом или после вынесения судебного решения новых общественно опасных последствий инкриминируемого обвиняемому деяния, являющихся основанием для предъявления ему обвинения в совершении более тяжкого преступления. За включение этого нового основания возобновления многие годы ратовали ученые-процессуалисты и практики. И именно по этому основанию в последнее время такое возобновление производства стало происходить чаще в судебной практике.

В ходе исследования мы выяснили, что за последние 10 лет в Республике Саха (Якутия) было 3 случая такого возобновления производства.

Например, можно привести пример постановления Президиума Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 17.01.2014 года о возобновлении производства по уголовному делу ввиду новых обстоятельств. Так Пермяков Г. И. находясь по ул. XX кв. XX, на почве возникших неприязненных отношений, нанес удар металлическим стулом по голове Г., причинив ему открытую черепно-мозговую травму в виде вдавленного перелома свода черепа, данное лицо в тяжелом состоянии было доставлено в больницу. Пермяков Г. И. в свою очередь был осужден по ч. 1 ст. 111 УК РФ (Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью). Вскоре потерпевшее лицо скончалось от полученной травмы в реанимационном отделении Республиканской больницы. Прокурор в заключении поставил вопрос об отмене ранее вынесенного судебного решения в отношении Пермякова Г. И. с возвращением дела прокурору. Ранее до 2013 г. такое возобновление было возможно только если имели место преступные действия лиц и в отношении них вступил в законную силу приговор, но не в случае наступления более тяжких последствий.

В ходе проведенного нами исследования мы выявили что, закрепленные в статьях 415, 416 УПК РФ положения никак не предусматривают порядок вынесения прокурором постановления об отказе в возбуждении производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств. Данный факт, по нашему мнению, является существенным пробелом в уголовном законодательстве. Вместе с тем, следует отметить, что такие постановления на практике несомненно выносятся.

Также ни в ст. 415 УПК РФ, ни в иных статьях главы 49 УПК РФ законодательно не закреплена необходимость вынесения следователем постановления о принятии к своему производству уголовного дела, которое было возбуждено прокурором ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств. Данное положение закреплено лишь в ст. 156 УПК РФ, но стоит отметить, что тут речь идёт о вынесении постановления при начале предварительного расследования, либо если следователю или дознавателю поручается производство по уже возбужденному уголовному делу. В этой связи в рабочей практике сложилась ситуация, когда решение по данному вопросу всецело зависит от усмотрения следователя: иногда соответствующие постановления выносятся, а порой — нет.

По данному вопросу мы считаем, что вынесение следователем нового постановления о принятии уголовного дела к своему производству необходимо по причине того, что следователь более ответственно будет проводить расследование по конкретному уголовному делу.

Во-вторых, уголовно-процессуальный закон не устанавливал сроки такого расследования. Но несомненно, расследование не может идти по неопределённому сроку. Большинство юристов полагают, что в таких случаях при проведении расследования следует опираться на общие сроки предварительного расследования, закрепленные в ст. 162 УПК РФ (не превышающему 2 месяцев).

По нашему мнению, для расследования дела по таким обстоятельствам необходимо установить сокращенные сроки. Расследования такого типа связаны не с полноценным следстви-

ем, где круг обстоятельств, подлежащих доказыванию, как правило, намного шире, а именно с расследованием новых обстоятельств. А они на этот момент уже известны и не требуют проведения расследования в полном объеме по всему уголовному делу.

В-третьих, один из пробелов законодательства связан с неопределенностью статуса осужденного либо оправданного лица, в отношении которого уголовное дело уже было прекращено. [4] При возобновлении производства уголовного дела ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств точно не ясно в качестве кого и с каким процессуальным статусом может допрашиваться какое-либо лицо. Так, такие лица допрашиваются по уже установленным правилам допроса обвиняемого, подозреваемого или же свидетеля, а иногда даже потерпевшего лица. На наш взгляд, лица по данному вопросу не должны выступать в качестве свидетеля или потерпевшего, так как в ходе предварительного расследования новых и вновь открывшихся обстоятельств такие лица должны допрашиваться в качестве подсудимого по регламентированным правилам в соответствии со ст. 275 УПК РФ.

Таким образом, все вышеуказанное доказывает факт, что исследование данного уголовно-процессуального института является актуальной задачей, которая имеет в себе важное теоретическое и практическое значение. Юридической науке необходимо развивать данную стадию путём устранения ошибок.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 24.02.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 07.03.2021), (дата обращения 17.03.2021);
2. Уголовно-процессуальное право. Учебник для вузов. М.: Издательство ЮРАЙТ, 2013. 1016 с, (дата обращения 10.03.2021);
3. Вениаминов А. Г., Дягилев К. В. Актуальные вопросы возобновления производства по уголовному делу ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств // Сибирский юридический вестник. 2017. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-vozobnovleniya-proizvodstva-po-ugolovnomu-delu-vvidu-novyh-i-vnov-otkryvshih-sya-obstoyatelstv> дата обращения 10.03.2021);
4. Валеев А. Т. Процессуальный порядок возобновления производства по уголовным делам ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств // Человек: преступление и наказание. 2016. № 3 (94). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protsessualnyy-poryadok-vozobnovleniya-proizvodstva-po-ugolovnym-delam-vvidu-novyh-i-vnov-otkryvshih-sya-obstoyatelstv> (дата обращения: 17.03.2021);
5. Оксюк Т. Л. Актуальные проблемы возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств // Кон-сультантПлюс. 2014 год № 1, (дата обращения 17.03.2021).

ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЗАЩИТНИКА

Комин Мичил Михайлович

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова

Юридический факультет, БА-Ю-18-1

Уголовное процессуальное право предоставляет возможность защитнику не только представлять, но и собирать доказательства. Собираание доказательств со стороны защитника, также является необходимым аспектом в исследовании уголовного дела. Рузаева Н. И. утверждает, что на данный момент сбор доказательств для защитника самостоятельно не предоставляется в полной мере. Фактически защитником предоставляется доказательственная информация, а не сами доказательства.

Для начала, необходимо установить понятие собирания доказательств. В правовой доктрине его определяют как, это процесс их формирования, заключающийся в обнаружении, получении и процессуальном закреплении. Статья 86 УПК РФ определяет круг лиц, которые уполномочены собирания доказательств. Согласно этой статье защитник является субъектом доказывания.

Права защитника по собиранию доказательств определена в ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре РФ» и Уголовно-процессуальным кодексом. В статье 6 данном Федеральном законе установлено, что адвокат может собирать сведения, опрашивать лиц с их согласия, собирать и предъявлять документы, которые могут быть признаны вещественными и иными доказательствами. Часть 3 статьи 86 УПК РФ устанавливает следующие способы собирания доказательств: получение предметов, документов и иных сведений; опроса лиц с их согласия; истребования справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных организаций и объединений, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы.

Исходя из данной нормы, возникает вопрос о получении предметов и документов с физических лиц. Для них предоставлять предметы и документы является лишь правом, а не обязанностью. Физическое лицо может отказаться в предоставлении предмета и (или документов), что существенно осложняет стороне защиты собирать необходимые доказательства по делу. Защитник может обязать предоставить данные документы или предметы лишь путем ходатайства в суд, следователю, дознавателю о проведение следственных действий, направленные на получение и закрепление в материалах уголовного дела указанных действий, только при условии, что им обнаружена доказательственная база, какие-то сведения, она не получена в результате отказа собственника. Для установления объективной истины, целесообразно удовлетворить ходатайство и обеспечить участие защитника при этих следственных действиях, но на практике все обстоит гораздо сложнее. В судебной практике огромное количество отказов в таких ходатайствах, связаны, прежде всего, с тем, что защитнику (стороне защиты) приходится обращаться к стороне обвинения, для которых уже сформулирована позиция и тем более предвзятое отношение к таким ходатайствам.

Обязательное назначение судебной экспертизы установлено в статье 196 УПК РФ, но только строго среди этого перечня (причины смерти, характер и степень вреда, причиненного здоровью), но если ходатайство защитника не попадает под этот перечень, высока вероятность отказа в удовлетворении ходатайства.

Да защитник может обжаловать «отказ в удовлетворении ходатайства (к примеру, постановление следователя)» в порядке главы 16 УПК РФ (статьи 124 и 125 УПК РФ). Но следует помнить такие статьи, как 17 УПК РФ (свобода оценки доказательств) следователь, дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью.

Данная статья дает право следователю отказать в ходатайстве, ссылаясь на то, что «опрос этого свидетеля не обязателен», «нет оснований не доверять компетенции эксперта» (примеры судебной практики). Следователь самостоятельно направляет ход расследования, принимать решение о производстве следственных и иных процессуальных действий, за исключением случаев, когда в соответствии с УПК РФ требуется получение судебного решения или согласия руководителя следственного органа.

Также, часть 2 статьи 159 УПК РФ устанавливает, что защитнику не может быть отказано в допросе свидетелей, производстве судебной экспертизы и других следственных действий, если обстоятельства, об установлении которых они ходатайствуют, имеют значение для данного уголовного дела.

М. Ш. Буфетова установила, что практически всегда следствие ведется с обвинительным уклоном, устанавливаются только обстоятельства необходимые обвинению. Таким образом, ходатайство удовлетворят лишь в том случае, если это не противоречит линии обвинения.

Дополнительное укрепление позиций содержится в п. 1 и п. 3.1 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 N 1 (ред. от 29.11.2016) «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», в которых указано, что Судья не вправе делать выводы о фактических обстоятельствах дела, входить в обсуждение вопросов об относимости и допустимости доказательств. Не подлежат обжалованию в порядке статьи 125 УПК РФ отказ следователя и дознавателя в проведении процессуальных действий по собиранию и проверке доказательств, о назначении экспертизы и т. п.

Другой проблемой для защитника в собирание доказательств выступает опрос лиц, только с их согласия, без любой формы принуждения. Лицо, которое возможно имеет существенную информацию для доказывания невиновности своего подзащитного и обстоятельств, смягчающих его вину, на просто откажется участвовать в опросе.

Таким образом, целесообразно расширить полномочия защитника в собирании доказательств. Фактически отсутствует принцип состязательности сторон, согласно которому сторона защиты и обвинения должны быть равноправны.

Если сравнивать зарубежное уголовно — процессуальное законодательство и российское, то можно увидеть явные различия. Например, в США, Франции и Великобритании адвокатам предоставляются обширные права в своей доказательственной деятельности, и они имеют огромную возможность в осуществлении своего юридического следствия. Одной из них считается право на проведение собственного адвокатского расследования, что бесспорно считается справедливым. Это содействует, прежде всего, объективной и результативной деятельности в области охраны прав человека и гражданина, что и является главным интересом защитника.

Ещё одним немаловажным отличием является то, что защитник вправе именно требовать и направлять запросы, как процессуальным оппонентам, так и третьим лицам в поиске новых доказательств для правильного и более углубленного содействия процессу предварительного расследования. Он может применить такие действия, как запрос о предоставлении документов, о допуске для осмотра, о даче показаний под присягой. Причём в отдельных юрисдикциях требование адвоката приравнивается по статусу к запросу судьи, невыполнение которого влечёт за собой определённые последствия. Наш закон в этом случае «уступает» зарубежному, что на наш взгляд является большим «пробелом», который необходимо исключить.

Литература:

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 N 1 (ред. от 29.11.2016) «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»

2. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 24.03.2021)

3. Буфетова Марьям Шамильевна, Лукошкина Светлана Валерьевна Актуальные проблемы доказательственной деятельности защитника в российском уголовном судопроизводстве // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2018. № 4 (22). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-dokazatelstvennoy-deyatelnosti-zaschitnika-v-rossiyskom-ugolovnom-sudoproizvodstve> (дата обращения: 08.04.2021).

4. Рузаева Н. И. Проблемы участия защитника в собирании доказательств. 2018. № 5 (21). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35184505&>

5. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)

6. Курс уголовного процесса / Под ред. д. ю. н., проф. Л. В. Головки. — 2-е изд., испр. — М.: Статут, 2017.

ОСОБЕННОСТИ РАЗБИРАТЕЛЬСТВА УГОЛОВНОГО ДЕЛА В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО

Корякин Максим Романович

*Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова,
Юридический факультет, БА-Ю-19-4*

Преступность несовершеннолетних является глобальной проблемой во всем мире и требует от государств выработки эффективных стратегических программ для ее урегулирования. Одним из шагов со стороны нашего государства для улучшения сложившейся ситуации стало внедрение элементов ювенальной юстиции в национальное судопроизводство.

Такой подход существенно повлиял на процесс совершенствования действующего законодательства, направленного на профилактику преступности несовершеннолетних, осуществление эффективного судопроизводства, направленного на развитие восстановительного правосудия и социально-психологическую реабилитацию несовершеннолетних правонарушителей. Однако остаются не решенными вопросы по совершенствованию системы судопроизводства в отношении несовершеннолетних, в частности создание специализированного ювенального суда, отделенного от общей системы правосудия.

Расследование преступлений, совершенных несовершеннолетними, имеет значительное число особенностей, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством страны. Имеет отличия и судебное рассмотрение уголовных дел с участием несовершеннолетних подсудимых.

В настоящей работе не будем рассматривать вышеуказанные особенности, поскольку это скорее тема полномасштабной научной работы, остановимся на одной из особенностей уголовной ответственности несовершеннолетних — на возможности применения в отношении последних принудительных мер воспитательного воздействия, а также на возможности помещения несовершеннолетних в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа.

Данная возможность предусмотрена ст. 87 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также вытекает из требований уголовно-процессуального законодательства, и соответствует международным принципам, закрепленным в таких международных актах, как Конвенция о правах ребенка (1989) [1], Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские

правила, 1985) [2], Руководящие принципы Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы, 1990).

Такое правопонимание отражено и в других официальных документах, в том числе в Рекомендации № Rec (2003) 20 Комитета министров Совета Европы к государствам-членам «О новых подходах к преступности среди несовершеннолетних и о значении правосудия по делам несовершеннолетних».

Применение принудительных мер воспитательного воздействия к несовершеннолетнему суду регулируется как нормами уголовного и уголовно-процессуального права, так и имеет свои специальные задачи. Этим обусловлена необходимость индивидуализации исследования обстоятельств преступления, совершенного несовершеннолетним подсудимым, а также оценка личности несовершеннолетнего преступника.

Только индивидуальный подход к возможности применения в отношении несовершеннолетнего подсудимого меры воспитательного воздействия будет отвечать задачам и принципам уголовно-процессуального законодательства, а также соразмерности совершенному преступлению и личности несовершеннолетнего преступника [6, С. 56–60].

Как уже отмечалось, судопроизводство с участием несовершеннолетних имеет свои процессуальные отличия и особенности. В соответствии с требованиями ст. 420 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, производство в отношении несовершеннолетних осуществляется в общем порядке с особенностями, предусмотренными главой 50 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Общий порядок производства по делам в отношении несовершеннолетних предусмотрен для несовершеннолетних, которым судом назначается наказание. В этом же порядке судом рассматривается вопрос освобождения несовершеннолетнего от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия или направлением в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа (ст. 432 УПК РФ).

Надо полагать, что общий порядок должен распространяться и на решение вопросов освобождения подсудимого несовершеннолетнего возраста от уголовной ответственности с прекращением уголовного дела и применением к подсудимому принудительных мер воспитательного воздействия (ст. 431 УПК РФ).

Вместе с тем, законодатель предусмотрел особенности процедуры применения к несовершеннолетним принудительных мер воспитательного воздействия.

Применение наказания несовершеннолетним подсудимым фактически подчиняется общим уголовнопроцессуальным правилам и не имеет специфических особенностей. Вопросы же применения иных мер уголовно-правового характера к несовершеннолетним фактически породили особенности рассмотрения дел в отношении последних, которые и нашли свое отражение в ст. 427 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Фактически эти особенности сводятся к прекращению следователем или дознавателем (с соблюдением установленной процедуры согласования вышестоящих должностных лиц) уголовного преследования в отношении несовершеннолетнего обвиняемого и возбуждению ходатайства о применении в отношении несовершеннолетнего обвиняемого принудительной меры воспитательного воздействия перед судом.

Порядок рассмотрения такого ходатайства судом предусмотрен ст. 108 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Возможность применения принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних обвиняемых выделяет данную категорию участников уголовного процесса в особую категорию [12, С. 18–24].

Применяемые в отношении несовершеннолетних меры воспитательного воздействия не относятся к разновидности уголовного наказания, а носят профилактический характер в целях предупреждения совершения повторных преступлений и административных правонару-

шений, а также направлены на возмещение ущерба, причиненного преступными действиями несовершеннолетнего.

Таким образом, уголовное производство по делам с участием несовершеннолетних — это такой порядок уголовного производства, в котором сочетаются правила общего производства как на стадии предварительного расследования, так и в суде, со специально установленными особенностями, призванными гарантировать права и законные интересы подозреваемых, обвиняемых и подсудимых, не достигших совершеннолетия к моменту совершения преступления, и направленными на профилактику повторных преступлений несовершеннолетних в будущем.

Такие особенности предусмотрены законодателем ввиду психофизиологической и социальной незрелости несовершеннолетних и направлены обеспечить повышенную защиту участников уголовного процесса, не достигших совершеннолетия.

Статьей 421 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрена обязанность суда учесть особенности несовершеннолетних, вызванные их возрастом, социальным статусом. Это выразилось в обязанности суда доказывать не только обстоятельства, закрепленные ст. 73 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, но также исследовать данные об условиях жизни и воспитания несовершеннолетнего подсудимого, его психическом развитии, а также особенностях личности, влияние родственников на его формирование как личности [5, С. 14–17].

Если будет установлено, что несовершеннолетний подсудимый отстает в психическом развитии, при этом данное отставание не связано с психическим расстройством, необходимо установить, мог ли данный несовершеннолетний в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими (ч. 1, 2). Также устанавливается, здоров ли несовершеннолетний, поскольку ряд заболеваний препятствует его помещению в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа. После того, как доказан факт совершения несовершеннолетним преступного деяния, внимание суда обращается на психологические особенности совершения преступления [7, С. 109–114].

Изучается социально-психологический статус несовершеннолетнего подсудимого, его психическое и личностное развитие, а также коммуникация со сверстниками и взрослыми. Выясняется уровень развития несовершеннолетнего, его соответствие биологическому возрасту, особенности его познавательной и мыслительной деятельности, а также психологические особенности, способные влиять на волю несовершеннолетнего.

Не без внимания должны остаться и система ценностей и установок подсудимого, которые сформировались к моменту совершения преступления и также характеризуют его личность. Эта информация в полной мере должна выясняться не только судом в стадии судебного разбирательства, но также следователем, дознавателем в ходе предварительного расследования, а также экспертом при производстве судебной экспертизы.

Таким образом, можно сделать вывод, что в ходе судебного рассмотрения по уголовному делу в отношении несовершеннолетнего подсудимого, а равно и в ходе предварительного расследования уголовного дела о преступлении, совершенном несовершеннолетним, большее значение следователем, дознавателем, судом уделяется воспитательному воздействию на несовершеннолетнего лицо, совершившее преступление, нежели карательной функции, присущей уголовно-правовой системе. Коснемся перспектив совершенствования уголовно-процессуального законодательства России [8, С. 25–31].

В случае если несовершеннолетний отстает в психическом развитии, в отношении него проводится комплексная психолого-психиатрическая экспертиза для решения вопроса о его психическом состоянии и способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела. Эксперты в этом случае решают вопрос о влиянии психического состояния несовершеннолетнего на его интеллектуальное развитие с учетом возраста.

Верховный суд Российской Федерации в Постановлении пленума дал разъяснение, в соответствии с которым обстоятельства, характеризующие психическое состояние несовершеннолетнего лица, совершившего преступление, устанавливаются путем назначения и проведения комплексной психолого-психиатрической экспертизы [13, С. 87].

Учитывая требования п. 3 ст. 196 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в обязательном порядке назначается и проводится судебная экспертиза в случае необходимости установления психического и физического состояния несовершеннолетнего подсудимого, если возникло сомнение во вменяемости или способности самостоятельно защищать свои права и законные интересы в ходе предварительного расследования или рассмотрения уголовного дела судом. Вместе с тем, полагаем, что в целях защиты прав и законных интересов несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, подсудимых такая экспертиза должна проводиться по каждому уголовному делу без исключений. Это обусловлено тем, что сомнения во вменяемости или способности самостоятельно защищать свои права и отстаивать интересы, которые могут или должны возникнуть у суда (следователя) — слишком абстрактная категория, зависящая от субъективных факторов, на которые несовершеннолетний повлиять не в силах.

Помимо того, как правило, выводы судебной психолого-психиатрической экспертизы влияют на решение суда о выборе той или иной принудительной меры воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетнего подсудимого. Вместе с тем, несмотря на широкие возможности суда при рассмотрении уголовного дела в отношении несовершеннолетнего подсудимого, судами нередко допускаются нарушения требований действующего уголовно-процессуального законодательства, не применяются особые правила рассмотрения таких уголовных дел, что приводит к нелегитимности постановленных приговоров.

Данную проблему возможно решить путем введения специализации судей на уголовных делах в отношении несовершеннолетних. Необходимо отметить, что в следственных органах такая специализация распространена уже значительное время и подтвердила оправданность ее введения.

Выводы. Проанализировав особенности уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних, можно констатировать что, несмотря на действующее правовое поле и действенные шаги по внедрению ювенальной юстиции, в определенной степени улучшило уголовное процессуальное положение несовершеннолетних, остается ряд нерешенных вопросов по совершенствованию системы судопроизводства в отношении несовершеннолетнего.

С целью решения таких вопросов поддерживаем мнение ученых, представителей законодательной власти, представителей правоохранительных органов, а также судей, которые указывают на необходимость создания специализированного ювенального суда, отделенного от общей системы правосудия. Учитывая, что дети все же не являются взрослыми и их жизни в значительной степени зависят от взрослых и общества, к тому же они имеют более низкий уровень умственной, эмоциональной, интеллектуальной зрелости, деятельность такой системы правосудия должна быть направлена исключительно на защиту, а отношение к ним должно соответствовать их возрастному состоянию и уровню развития.

Литература:

1. Конвенция ООН о правах ребёнка от 20 ноября 1989 г. Права ребёнка: Сб. документов и статей. М.: Дом. 1992.

2. Минимальные стандартные правила организации объединенных наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Приняты 10.12.1985 Резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС «Консультант плюс».

3. Рекомендация № Rec 20 Комитета министров Совета Европы к государствам-членам «О новых подходах к преступности среди несовершеннолетних и о значении правосудия по де-

лам несовершеннолетних» (Принята 24.09.2003 на 853 заседании заместителей Комитета министров Совета Европы) // СПС «КонсультантПлюс».

4. Руководящие принципы ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (ЭрРиядские руководящие принципы) (Приняты 14.12.1990 г. Резолюцией 45/112 на 68-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // СПС «Консультант плюс».

5. Апостолова Н. Н. Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве необходимо совершенствовать / Н. Н. Апостолова // Российский судья. — 2010. — № 1. — С. 14–17.

6. Деришев Ю. В. Всесторонность, полнота и объективность исследования обстоятельств дела как принцип современного российского уголовного судопроизводства // Вестн. Омск. юрид. академии. — 2016. — № 1 (30). — С. 56–60.

7. Кальницкий В. В. Выделение уголовного дела как условие возбуждения ходатайства о прекращении уголовного преследования с назначением судебного штрафа // Уголовное право. — 2018. — № 2. — С. 109–114.

8. Кувалдина Ю. В. Отдельные элементы ювенальной юстиции уже сейчас могут быть внедрены в уголовное судопроизводство по делам в отношении несовершеннолетних / Ю. В. Кувалдина // Мировой судья. — 2014. — № 1. — С. 25–31.

9. Марковичева Е. В. Уголовное судопроизводство в отношении несовершеннолетних: проблемы теории и практики. Орел, 2011.

10. Михайлов В. М. Производство по уголовным делам, рассматриваемым судом с участием присяжных заседателей: традиции и инновации. Калининград, 2018.

11. Надеяева Т. В. Особенности процессуальной формы отправления правосудия по уголовным делам с участием несовершеннолетних в суде первой инстанции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2018.

12. Тарасов Н. Н. Юридическая наука и юридическая практика: соотнесение в методологическом контексте (о практичности юридической науки и научности юридической практики) // Рос. юрид. журн. — 2012. — № 3. — С. 18–24.

13. Толкаченко А. А. Применение уголовно-правовых норм в особом порядке судебного разбирательства: дис. ... канд. юрид. наук / А. А. Толкаченко. М., 2009. — С. 87

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОТПРАВЛЕНИИ ПРАВОСУДИЯ

Куприянов Кристиан Евгеньевич

«Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова»,

Юридический факультет, БА-Ю-17-2

Указом Президента РФ от 10.10.2019 № 490 была принята «Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года», в которой данная технология обозначена как одна из важнейших сфер исследований в нашей стране. Одним из направлений использования данной технологии является юриспруденция. При этом ни одна сфера использования искусственного интеллекта (далее — AI) юристами не вызывает столько дискуссий как судопроизводство. Пока опыт использования AI в отпращении правосудия в мире не велик, но недостаточен для оценки перспективности данной технологии.

Например, в Великобритании главное внимание уделено использованию AI для поиска информации в юридических архивах, а также повышения эффективности электронного документооборота в судебной сфере, т. е. в этой стране он играет роль вспомогательного инструмента для анализа документов. В США, Франции и Китае активно используется система предсказательного судопроизводства. Например, в США «машина», изучив данные о подозреваемом, оценивает его склонность к рецидиву, что помогает судье определить назначение реального срока вместо условного или отказать в освобождении под залог. В деле «Висконсин против Лумиса» департамент исправительных учреждений при вынесении приговора пользовался программой для оценки рисков COMPAS, которая, изучив историю взаимоотношений обвиняемого с законом, оценила риски рецидива, как высокие, поэтому судья назначил максимальное наказание. Защита пыталась оспорить вынесенное решение, поскольку принцип работы COMPAS не разглашается. Однако суд счел этот аргумент несущественным и отказал в жалобе на приговор, основываясь на том, что знание итогового решения алгоритма уже подразумевает достаточный уровень прозрачности [2].

В настоящее время некоторые суды США используют AI, чтобы упростить процесс принятия решений по определению срока задержания подозреваемых. Для создания такой технологии специалисты загрузили в компьютер данные тысяч уголовных дел, которые используются для оценки вероятности, с которой подозреваемый совершит новое преступление или попытается сбежать от суда. Одной из таких систем является «Система оценки общественной безопасности». Считается, что эта программа должна ускорить оценку личности обвиняемого и предсказать его возможные действия при избрании меры пресечения, не связанной с лишением свободы.

Стоит отметить, что по части использования систем AI можно выделить два аспекта. С одной стороны, AI ни от кого не зависит и делает заключения на основе «чистых данных» личности. С другой, возникает вопрос прозрачности разработки алгоритма и механизма его работы, и в случае ошибки невозможно определить, что к ней привело и как избежать ее повторения в будущем. Однако встречаются сторонники прозрачности и среди разработчиков, хотя таких пока единицы. Например, компания CivicScare в 2017 году открыла исходный код своей системы предсказания преступлений.

Таким образом, можно сказать, что в мире не ведется дискуссия относительно применения AI в судопроизводстве, а лишь анализируются возможности такого использования. В декабре 2018 года Европейская комиссия по эффективности правосудия (СЕРЕЖ) Совета Европы приняла первый международный акт, посвященный использованию AI в правосудии, — «Европейская этическая хартия о применении искусственного интеллекта в судебных системах» [3], закрепляющая пять основополагающих принципов, которые применяются к автоматизированной обработке судебных решений и данных на основе искусственного интеллекта. Вместе с тем повышенный интерес представляет принцип пользовательского контроля, согласно которому «судья должен иметь возможность не согласиться с решением, предложенным искусственным интеллектом, и принять собственное решение по делу, а участнику спора должны быть предоставлены возможность прямого обращения к суду без применения искусственного интеллекта и право оспорить решение, принятое последним» [4]. По мнению Европейской комиссии по эффективности правосудия, AI может способствовать повышению качества и эффективности работы судов, но его внедрение должно производиться ответственным образом, не нарушая при этом положений Европейской Конвенции о правах человека и Конвенции о защите личных данных.

Россия в данном вопросе не находится в авангарде. В настоящее время мы находимся лишь в начале дискуссии, оперируя вопросами «Нужен ли AI в суде или нет». По мнению Председателя Конституционного Суда РФ В. Зорькина «искусственный интеллект может значительно ускорить и упростить выполнение возложенных на судей публичных полномочий, в том числе

связанных с правоприменительной деятельностью» [1]. Председатель Совета Судей Российской Федерации В. В. Момотов говорит о том, что «процессуальное законодательство требует от судьи при оценке доказательств руководствоваться своим внутренним убеждением, которое является гораздо более сложной категорией, чем программные алгоритмы» [5].

На наш взгляд, данная дискуссия уже не уместна. AI не заменит судью, что является бесспорным. При этом данная технология, безусловно, может помочь в повышении эффективности отправления правосудия, что является очень важным вопросом для нашей страны. Поэтому, считаем необходимым отойти от дискуссии о допустимости AI в суде, а начать накапливать собственный опыт в возможностях его использования. Для стимулирования этого процесса и создания необходимого правового поля считаем целесообразным, принятие нормативно-правового акта имплементирующего положения «Европейской этической хартией о применении искусственного интеллекта в судебных системах». Также Верховному суду РФ следует, изучив данный вопрос, закрепить «Инструкцию о порядке и пределах использования AI при отправлении правосудия».

Литература:

1. Зорькин В. Д. Право в цифровом мире. Размышление на полях Петербургского международного юридического форума // Российская газета — Столичный выпуск. 29.05.18. № 7578 (115).
2. Loomis v. Wisconsin: <https://www.scotusblog.com/case-files/cases/loomis-v-wisconsin>
3. Европейская комиссия по эффективности правосудия (CEPEJ) Совета Европы: <https://www.coe.int/en/web/cepej/justice-of-the-future-predictive-justice-and-artificial-intelligence>
4. Legal. Report: <https://legal.report/viktor-momotov-iskusstvennyj-intellekt-v-sude-nebudet-nejtralno-k-cheloveku/>
5. Совет судей Российской Федерации: <http://www.ssrf.ru/news/lienta-novostiei/36912>

СООТНОШЕНИЕ ПОЛНОМОЧИЙ СЛЕДОВАТЕЛЯ И РУКОВОДИТЕЛЯ СЛЕДСТВЕННОГО ОРГАНА

Лазарев Алексей Иннокентьевич

*Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова,
Юридический факультет, БА-Ю-17-4*

Согласно действующему уголовно процессуальному законодательству следователь является «должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, предусмотренной настоящим Кодексом, осуществлять предварительное следствие по уголовному делу, а именно он уполномочен возбуждать уголовное дело в порядке, установленном «УПК РФ», самостоятельно направлять ход расследования, принимать решение о производстве следственных и иных процессуальных действий, за исключением случаев, когда в соответствии с настоящим Кодексом требуется получение судебного решения или согласия руководителя следственного органа». Анализ норм «УПК РФ», позволяет нам сформулировать следующие задачи, которые решает следователь в уголовном судопроизводстве:

- установление обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу;
- сбор, проверка и оценка доказательств;
- защита прав и интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений;

- защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, ограничения его прав и свобод на основе совокупности собранных, проверенных и оцененных им доказательств;
- обеспечение возмещения ущерба, причиненного преступлением;
- обеспечение безопасности субъектов уголовного судопроизводства.

Эти задачи решаются следователем на протяжении всего предварительного следствия по уголовному делу.

Согласно ст. 39 «УПК РФ», руководитель следственного органа взаимодействует с следователем при поручении производства предварительного следствия следователю либо нескольким следователям, а также изымать уголовное дело у следователя и передавать его другому следователю с обязательным указанием оснований такой передачи, создавать следственную группу, изменять ее состав либо принимать уголовное дело к своему производству, проверке материалов проверки сообщения о преступлении или материалы уголовного дела, отменять незаконные или необоснованные постановления следователя, отмене по находящимся в производстве подчиненного следственного органа уголовным делам незаконные или необоснованные постановления руководителя, следователя (дознателя) другого органа предварительного расследования, давать следователю указания о направлении расследования, производстве отдельных следственных действий, привлечении лица в качестве обвиняемого, об избрании в отношении подозреваемого, обвиняемого меры пресечения, о квалификации преступления и об объеме обвинения, лично рассматривать сообщения о преступлении, участвовать в проверке сообщения о преступлении, давать согласие следователю на возбуждение перед судом ходатайства об избрании, о продлении, об отмене или изменении меры пресечения либо о производстве иного процессуального действия, которое допускается на основании судебного решения, лично допрашивать подозреваемого, обвиняемого без принятия уголовного дела к своему производству при рассмотрении вопроса о даче согласия следователю на возбуждение перед судом указанного ходатайства, отстранять следователя от дальнейшего производства расследования, если им допущено нарушение требований настоящего Кодекса, отменять незаконные или необоснованные постановления нижестоящего руководителя следственного органа в порядке, установленном настоящим Кодексом, возвращать уголовное дело следователю со своими указаниями о производстве дополнительного расследования. «Современный статус руководителя следственного органа характеризуется полифункциональностью его положения в уголовном процессе. Во-первых, он — процессуальный руководитель функционально согласованной деятельности следователя по расследованию преступлений, реализуемой в форме предварительного следствия. Во-вторых, он же — административный начальник, призванный организовывать оптимальное функционирование следственного органа как структуры, в соответствии с ее функциями и непосредственными процессуальными задачами. Необходимость уголовно-процессуального взаимодействия между руководителем следственного органа, прокурором и следователем в изменившихся процессуальных условиях обусловлена разграничением их полномочий по реализации каждым из указанных субъектов своих целевых функций»¹.

Рассмотрев полномочия следователя и руководителя следственного органа по отдельности, выявляется явная проблема самостоятельности следователя, так как следователь является должностным лицом, самостоятельно направляющим предварительное расследование. Однако в некоторых вопросах он должен получать разрешение руководителя следственного органа для осуществления своих полномочий, и выполнять указания, которые ему даны в рамках предварительного следствия определенного уголовного дела. Так в своей работе Носанова И. А. и Моругина Н. А., утверждают, что «законодательно самостоятельность следователя

¹ Чечулин И. В. «ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ПОЛНОМОЧИЯ РУКОВОДИТЕЛЯ СЛЕДСТВЕННОГО ОРГАНА И ИХ РЕАЛИЗАЦИЯ В ДОСУДЕБНОМ», — 2013 г. — 15 с.

закреплена в п. 3 ч. 2 ст. 38 «УПК РФ». В ее интересах были осуществлены мероприятия по созданию Следственного комитета РФ. Правда, существенной коррекции полномочий следователя не произошло. Надо сказать, что мнения ученых в вопросе о процессуальной самостоятельности следователя полярно расходятся. Одни авторы пишут о том, что, «несмотря на широкие возможности руководителя следственного органа влиять на течение предварительного следствия, следователь, тем не менее, лицо, процессуально самостоятельное», другие же считают, что задача по усилению процессуальной самостоятельности следователя оказалась невыполненной, поскольку в действительности указанную самостоятельность приобрели не следователи, а их начальники»¹.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 24.03.2021)
2. Чечулин И. В. «процессуальные полномочия руководителя следственного органа и их реализация в досудебном», — 2013 г. — 15 с.
3. Насонова И. А., Моругина Н. А. Руководитель следственного органа и следователь: проблемы взаимодействия и процессуальной самостоятельности: Воронежский институт МВД России, 2016. — 17 с.
4. Муцалханов М. М. Процессуальный контроль руководителя следственного органа за законностью выполнения следователем процессуальных обязанностей // Юристъ-Правоведъ. — 2013. — № 1. — С. 46.
5. Шарубин В. А. О развитии полномочий руководителя следственного органа // Российский следователь. — 2013. — № 14. — С. 7–8.
6. Гордиенко В. В. Законодательные новеллы и их роль в повышении эффективности борьбы с преступностью // Российский следователь. 2017. N 16.

Научный руководитель: Григорьева А. Е. к. ю. н., доцент

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА ВВИДУ НОВЫХ И ВНОВЬ ОТКРЫВШИХСЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ

Нестеров Семён Тимофеевич

*Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова,
Юридический факультет, БА-Ю-17-4*

Решение судебного органа, вынесенное по конкретному уголовному делу, может быть пересмотрено ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств, которые были упущены судом первой, второй и надзорной инстанций, а также ранее по каким-либо причинам не были известны суду до вступления этого решения или приговора в законную силу.

Уголовно-правовой институт возобновления производства уголовного дела по новым или вновь открывшимся обстоятельствам закреплен в семи статьях главы 49 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ). В них определен процессуальный

¹ Насонова И. А., Моругина Н. А. Руководитель следственного органа и следователь: проблемы взаимодействия и процессуальной самостоятельности: Воронежский институт МВД России, 2016. — 17 с.

порядок возобновления производства при возникновении указанных обстоятельств. К примеру, в статьях 413 и 414 УПК РФ закреплены соответственно основания и сроки возобновления уголовного дела по новым или вновь открывшимся обстоятельствам, а в статье 416 УПК РФ перечислены действия прокурора, которые по окончании проверки или расследования будут иметь особое значение при повторном рассмотрении уголовного дела судом².

Возобновление дел по новым и вновь открывшимся обстоятельствам является одной из исключительных стадий уголовного судопроизводства. Данное производство включает деятельность таких субъектов как прокурор и/или следователь, связанную с установлением факта наличия либо отсутствия новых или вновь открывшихся обстоятельств. Кроме того, суть названной стадии заключается, прежде всего, в деятельности судебного органа по проверке законности и обоснованности вступивших в законную силу судебных решений и постановлений с обязательным учетом новых, а также вновь открывшихся обстоятельств и возникающих в процессе пересмотра уголовного дела правоотношений.

Как всякая стадия уголовного процесса, она имеет свой предмет производства, определённый круг участвующих субъектов и осуществляется в детально регламентированной процессуальной форме.

Наличие указанных видов пересмотра судебных решений обусловлено возникновением ситуаций в судебной практике, когда после вступления судебного приговора в законную силу обнаруживаются такие обстоятельства, которые устанавливают факт незаконности и необоснованности конкретного приговора. И эти обстоятельства не были известны ни в ходе предварительного расследования, ни в период рассмотрения дел судом. По этой причине судебный орган не мог всецело оценить выявленные обстоятельства при вынесении судебного решения³.

Согласно утверждению Тараса Леонидовича Оксюк — старшего прокурора правового управления Генеральной прокуратуры России, «с помощью применения института возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств гарантируется не восполнение недостатков обвинительной и судебной деятельности, а сама возможность анализа и исследования тех конкретных обстоятельств, которые ввиду объективных и субъективных причин не входили в предмет исследования по конкретному уголовному делу»⁴.

Недостатки правовой регламентации порядка проведения следователем расследования новых обстоятельств неоднократно отмечались в юридической литературе. Если обобщить обозначенные учеными-процессуалистами и правоприменителями проблемы, связанные с производством по новым и вновь открывшимся обстоятельствам, то можно выделить следующие из них:

Во-первых, ни в ст. 415 УПК РФ, ни в иных статьях главы 49 законодательно не закреплена необходимость вынесения следователем постановления о принятии к своему производству уголовного дела, которое было возбуждено прокурором ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств. В этой связи в рабочей практике сложилась ситуация, когда решение по данному вопросу всецело зависит от усмотрения следователя: иногда соответствующие постановления выносятся, а порой — нет.

По данному вопросу мы считаем, что вынесение следователем нового постановления о принятии уголовного дела к своему производству необходимо по причине того, что следователь более ответственно будет проводить предварительное следствие по конкретному уголовному делу.

² Вениаминов А. Г., Дягилев К. В. Актуальные вопросы возобновления производства по уголовному делу ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств // Сибирский юридический вестник. 2017. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-vozobnovleniya-proizvodstva-po-ugolovnomu-delu-vvidu-novyh-i-vnov-otkryvshih-sya-obstoyatelstv> (дата обращения 10.03.2021).

³ Уголовно-процессуальное право. Учебник для вузов. М.: Издательство ЮРАЙТ, 2013. 1016 с (дата обращения 10.03.2021).

⁴ Оксюк Т. Л. Актуальные проблемы возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств // КонсультантПлюс. 2014. № 1. (дата обращения 17.03.2021).

Во-вторых, Уголовно-процессуальный закон не устанавливал сроки такого расследования. Но несомненно мы все знаем, что расследование не может идти по неопределённому сроку. Большинство юристов полагают что в таких случаях при проведении расследования следует опираться на общие сроки предварительного расследования, которые закреплены в ст. 162 УПК РФ.

По нашему мнению, для расследования дела по таким обстоятельствам необходимо установить сокращенные сроки. Расследования такого типа связаны не с полноценным следствием, где круг обстоятельств, подлежащих доказыванию, как правило, намного шире, а именно с расследованием новых обстоятельств. А они на этот момент уже известны и не требуют проведения расследования в полном объеме по всему уголовному делу.

В-третьих, один из пробелов законодательства связан с неопределенностью статуса осужденного либо оправданного лица, в отношении которого уголовное дело уже было прекращено. При возобновлении производства уголовного дела ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств точно не ясно в качестве кого и с каким процессуальным статусом может допрашиваться какое-либо лицо. Так, такие лица допрашиваются по уже установленным правилам допроса обвиняемого, подозреваемого или же свидетеля, а иногда даже потерпевшего лица. [4]

На наш взгляд, лица по данному вопросу не должны выступать в качестве свидетеля или потерпевшего, так как в ходе предварительного расследования новых и вновь открывшихся обстоятельств такие лица должны допрашиваться в качестве подсудимого по регламентированным правилам в соответствии со ст. 275 УПК РФ.

В-четвертых, в ст. 416 УПК РФ не установлен конкретный перечень касательно того, что должно содержать в себе заключение прокурора. В ч. 1 ст. 416 УПК РФ закреплено лишь положение, что «по окончании проверки или расследования и при наличии основания возобновления производства по уголовному делу прокурор направляет уголовное дело со своим заключением, а также с копией приговора и материалами проверки или расследования в суд в соответствии со статьей 417 настоящего Кодекса». [1] На практике в большинстве случаев прокурор в заключении указывает, какие именно обстоятельства им были установлены, а также какими доказательствами подтверждается его вывод.

Мы считаем, что помимо краткого изложения обстоятельств, копии приговора и материалов проверки или расследования, в заключении также необходимо включать кем и когда было возбуждено производство уголовного дела ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств; кому было поручено проведение проверки новых и вновь открывшихся обстоятельств либо расследования этих обстоятельств. Также необходимо включать краткое описание новых и вновь открывшихся обстоятельств; в какой суд направляется уголовное дело с заключением прокурора. Это бы позволило прокурору, опираясь на данный перечень, точнее и полноценнее выносить заключение по окончании проверки либо расследования, что позволило бы суду более глубоко и всецело изучить заключение по конкретному уголовному делу.

Таким образом, исходя из всего вышеперечисленного, можно прийти к выводу, что институт возобновления производства по уголовному делу ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств имеет ряд проблем, которые связаны с правовой регламентацией процессуального порядка расследования или проверки по этим обстоятельствам. К таким пробелам следует отнести:

— отсутствие закрепления в законе положения о необходимости вынесения следователем постановления о принятии дела, которое было возбуждено прокурором ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, к своему производству. По данному вопросу мы считаем, что вынесение следователем нового постановления о принятии уголовного дела к своему производству необходимо закрепить в ст. 415 УПК РФ, вследствие чего следователь более ответственно будет подходить к проведению предварительного следствия по конкретному уголовному делу.

— отсутствие законодательно определённого срока при расследовании новых и вновь открывшихся обстоятельств. Касательно данного вопроса мы считаем необходимым законодательно закрепить более сокращённые сроки расследования этих обстоятельств, так как оно проводится в усечённом объёме — только по известным уже новым или вновь открывшимся обстоятельствам и не связано с полноценным расследованием.

— неопределённость статуса осуждённого либо оправданного лица, в отношении которого уголовное дело уже было прекращено. По нашему мнению, лица по данному вопросу не должны выступать в качестве свидетеля или потерпевшего, так как в ходе предварительного расследования новых и вновь открывшихся обстоятельств такие лица должны допрашиваться в качестве подсудимого и допрашиваться регламентированными правилами допроса обвиняемого лица по ст. 275 УПК РФ.

— отсутствие в ст. 416 УПК РФ конкретного перечня тех фактов и обстоятельств, которые должны быть указаны в заключении прокурора по окончании проверки или расследования и при наличии основания возобновления производства по уголовному делу. Полагаем, в перечень необходимо включить следующие факты и обстоятельства: кем и когда было возбуждено производство уголовного дела ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств; кому было поручено проведение проверки новых и вновь открывшихся обстоятельств либо расследования этих обстоятельств, также необходимо включать краткое описание новых и вновь открывшихся обстоятельств, в какой суд направляется уголовное дело с заключением прокурора и доказательств, подтверждающие его вывод. Это бы позволило прокурору, опираясь на данный перечень, точнее и полноценнее выносить заключение по окончании проверки либо расследования, что позволило бы суду более глубоко и всецело изучить заключение по конкретному уголовному делу.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 07.03.2021) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921;

2. Уголовно-процессуальное право: Учебник для вузов. М.: Издательство ЮРАЙТ, 2013. 1016 с.;

3. Вениаминов А. Г., Дягилев К. В. Актуальные вопросы возобновления производства по уголовному делу ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств // Сибирский юридический вестник. 2017. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-vozobnovleniya-proizvodstva-po-ugolovnomu-delu-vvidu-novyh-i-vnov-otkryvshih-sya-obstoyatelstv> (дата обращения 10.03.2021);

4. Валеев А. Т. Процессуальный порядок возобновления производства по уголовным делам ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств // Человек: преступление и наказание. 2016. № 3 (94). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protsessualnyy-poryadok-vozobnovleniya-proizvodstva-po-ugolovnym-delam-vvidu-novyh-i-vnov-otkryvshih-sya-obstoyatelstv> (дата обращения: 17.03.2021);

5. Оксюк Т. Л. Актуальные проблемы возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств // КонсультантПлюс. 2014 год № 1, (дата обращения 17.03.2021).

Научный руководитель: Григорьева А. Е., к. ю. н., доцент

О ПРОБЛЕМАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НЕКОТОРЫХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА ПРИ ЗАДЕРЖАНИИ.

Николаева Анастасия Анатольевна

*Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова,
Юридический факультет, БА-Ю-18-1*

Задержание — это наиболее сложная для понимания мера уголовно-процессуального принуждения и основание признания задержанного лица таковым. К сожалению, данная мера принуждения недостаточно регламентирована в законодательстве, хотя если учитывать тот факт, что задержание в порядке статьи 91 УПК РФ затрагивает конституционное право на свободу и личную неприкосновенность человека, оно должно требовать детальной регламентации, подробного и однозначного алгоритма деятельности следователя и дознавателя при его применении.

Субъектами правоотношения, возникающего при обеспечении соответствующих прав, являются сам подозреваемый и государственный орган или должностное лицо. В редких случаях бывает, что на стороне подозреваемого участвует иное лицо, представляющее его перед законом. Содержание таких правоотношений составляют активные действия обязанных лиц, направленные на доведение до подозреваемого положений закона и обеспечение понимания им своих субъективных прав в уголовном процессе с целью создания условий для их действительной реализации.

Ограничивая конституционные права и свободы человека, задержание предполагает соблюдение ряда условий, обеспечивающих законность и обоснованность его применения.

Задержание имеет строго определенные цели, такие как:

- проверка причастности задержанного лица к совершению преступления;
- проверка наличия достаточных оснований для применения к задержанному заключения под стражу в качестве меры пресечения.

В российском уголовно-процессуальном законодательстве существует ряд проблем, по вопросу обеспечения прав человека при задержании и гарантиях этого обеспечения. К таким проблемам можно отнести определение момента разъяснения прав подозреваемому (обвиняемому), а также отказ от помощи защитника.

Часть 2 статьи 16 УПК РФ предусматривает обязанность суда, прокурора, следователя и дознавателя разъяснить подозреваемому и обвиняемому их права и обеспечить им возможность защищаться всеми не запрещенными УПК РФ способами и средствами.

Разъяснение прав подозреваемому и обвиняемому должно осуществляться незамедлительно после придания лицу указанного процессуального статуса. Здесь и возникает вопрос о моменте разъяснения лицу, обладающему конкретным статусом, права на защиту. Подозреваемый и обвиняемый имеют право пригласить персонального защитника и прийти с ним на допрос, но для этого они должны знать о наличии у них процессуального статуса и совокупности предоставленных прав. Момент разъяснения прав указанным участникам зависит от основания получения определенного статуса. В случае если лицо признается подозреваемым в связи с возбуждением в отношении него уголовного дела, оно узнает об этом только после получения копии постановления о возбуждении уголовного дела, при этом в ней не указан перечень прав подозреваемого.

Особую актуальность также имеют вопросы о юридических гарантиях правовой защищенности задержанного лица с необходимостью разъяснения ему прав, предоставления возможности на звонок, с обязанностью направления уведомлений о задержании, а также своевременном обеспечении участия защитника, как одной из важнейших гарантий правовой защищенности задержанного.

Иными словами, обеспечение подозреваемому такого права, как право на защиту является проявлением демократических основ правового государства, а также необходимым условием соблюдения законности и правопорядка при расследовании преступлений и отправлении правосудия. Процесс реализации подозреваемым права пользоваться помощью защитника, содержит в себе ряд спорных моментов. Несмотря на то, что право подозреваемого на защиту является основным правом, поскольку оно характеризует всю сущность его процессуальной функции как участника уголовного судопроизводства со стороны защиты, все же остальные права подозреваемого, так или иначе, направлены на конкретизацию этого основного права.

Согласно статье 52 УПК РФ, подозреваемый (обвиняемый) вправе отказаться от помощи защитника, однако сама процедура такого отказа не урегулирована законом. Таким образом, для более эффективного действия данной статьи хотелось бы внести дополнительные изменения, в целях недопущения возможного давления со стороны сотрудников правоохранительных органов, путем отказа от защитника, должным образом осуществляемого в письменной форме, с обязательным указанием мотивов отказа, непосредственно в присутствии самого защитника.

Согласно п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 г. № 29 обвиняемый вправе по собственной инициативе в письменном виде отказаться от помощи защитника. В суде первой инстанции отказ от защитника может быть принят при условии, если участие защитника в судебном заседании фактически обеспечено судом.

Таким образом, на предварительном следствии подозреваемый (обвиняемый) более подвергнут психическому давлению. В связи с этим, считаю, что внесение изменений в порядок, установленный законодательством, позволил бы уменьшить количество неправомерных действий, направленных на ущемление прав человека при задержании, а также применение таких условий и на досудебном производстве, и на всех иных стадиях процесса. Исходя из сказанного, хочу предложить внести изменения в ч. 1 статьи 52 УПК РФ, изложив ее в следующей редакции: «Подозреваемый, обвиняемый вправе в любой момент производства по уголовному делу отказаться от помощи защитника. Такой отказ допускается только по инициативе подозреваемого или обвиняемого, заявляется в письменном виде, в присутствии самого защитника и с указанием мотивов отказа. Если отказ от защитника заявляется во время производства следственного действия, то об этом делается отметка в протоколе данного следственного действия»

ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ПРОКУРАТУРОЙ ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

Павлова Саина Семеновна

*Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова,
Юридический факультет, БА-Ю-19–3с*

Актуальность данной темы заключается в следующем: деловая активность на территории России протекает в очень сложных социально-экономических и социально-психологических условиях. Очень часто происходят нарушения субъективных прав (особенно имущественных) предпринимателей со стороны государства и других участников гражданского оборота. Защита прав и интересов предпринимателей основана на достаточно широком спектре конституционных гарантий, большинство из которых универсальны и распространяются как на предпринимателей, так и на других граждан. Например, такие гарантии, как гарантии

права на частную собственность, право каждого защищать свои права и свободы всеми не запрещенными законом способами, право на судебную защиту и так далее

Действующее законодательство содержит достаточно четкую регламентацию форм, средств и методов защиты прав предпринимателей. Под методами защиты прав понимаются установленные законом материально-правовые и процессуальные меры принудительного характера, посредством которых осуществляется восстановление (признание) нарушенных (оспариваемых) прав и осуществляется воздействие на правонарушителя. Концепция способа защиты субъективных прав не имеет юридического определения. Законодательство содержит лишь перечень конкретных методов защиты, которые опосредуют определенные правоотношения.

Защита нарушенных прав и законных интересов предпринимателей понимается как совокупность установленных законодательством мер по восстановлению или признанию нарушенных или оспариваемых прав и интересов их владельцев, которые осуществляются в определенных формах, определенным образом, в установленных законом границах, с применением мер юридической ответственности к нарушителям, а также механизм практической реализации этих мер

Развитие экономических отношений в любом обществе основывается на предпринимательской активности граждан, которая обусловлена множеством факторов как локального, так и глобального уровней влияния. В целях создания благоприятных условий и стимулирования экономической активности населения государство, а также органы местного самоуправления играют в этом вопросе значительную роль. Следует отметить, что чаще всего здесь наибольшее количество предпринимателей, которые относятся к малому и среднему бизнесу.

Следовательно, для развития малого и среднего бизнеса государство, в свою очередь, стремится сформировать стабильный средний класс, обеспечивая тем самым занятость населения, а также рост экономической стабильности. Отсюда следует, что баланс социальной ответственности распределяется между субъектами общества, а именно государством, органами местного самоуправления и представителями малого и среднего бизнеса [3, 78].

Под формой защиты понимается совокупность согласованных внутри страны организационных мер по защите субъективных прав и охраняемых законом интересов. Говоря о соответствии способа и формы защиты прав, М. К. Треушников отмечает, в частности, что способ защиты прав является категорией материального (нормативного) права, а под формой защиты прав следует понимать деятельность компетентных органов, определенных законом, по защите права, то есть по установлению фактических обстоятельств, применению норм права, определению способа защиты прав и принятию решения.

В соответствии со статьей 34 Конституции Российской Федерации каждому гражданину гарантируется право использовать свои способности и имущество для предпринимательской или иной не запрещенной законом экономической деятельности, а органы государственной власти обязаны уважать права предпринимателей, обеспечивать свободу предпринимательской деятельности и защиты законных интересов субъектов хозяйствования.

В настоящее время защита и поддержка малого и среднего бизнеса остается крайне актуальной и актуальной проблемой. Его развитие объявлено приоритетным направлением экономики государства.

Динамичное развитие экономики, изменение законодательства и организация прокурорского надзора требуют совершенствования и приведения в соответствие с новыми экономическими реалиями надзора за соблюдением прав субъектов хозяйствования.

На современном этапе у прокуратуры изменились приоритеты в сфере предпринимательства, и вопросы защиты прав хозяйствующих субъектов и свободы экономической деятельности стали для нее первостепенными.

Чтобы понять работу прокуратуры в этом направлении, необходимо выделить задачи, возложенные на органы, которые используются для достижения цели защиты законных интересов и прав предпринимателей.

Такие задачи должны включать:

- меры прокурорского реагирования, строго предотвращающие нарушения свободы экономической деятельности, в том числе предоставление преференций физическим лицам, создание административных барьеров для предпринимательской деятельности, ограничение конкуренции и необоснованное вмешательство в предпринимательскую деятельность;
- усиление государственной законности при оказании государственных и муниципальных услуг предпринимателям, предотвращение установления не предусмотренных законом процедур, запретов, сборов, платежей, истребования ненужных документов в процессе контрольной, надзорной, лицензионной деятельности, наложение платных услуг и согласований, наложение обязательств, не предусмотренных законом;
- обеспечение эффективного надзора за законностью лицензирования и лицензионных процедур;
- пресечение неправомерных отказов в государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей;
- противодействие рейдерским захватам имущества, а также незаконным методам уничтожения объектов торговли;
- обеспечение законности в деятельности контролирующих (надзорных) органов, а также правоохранительных органов, строго пресекая факты незаконных проверок предпринимателей;
- обеспечение комплексного мониторинга законопроектов и действующей нормативно-правовой базы в сфере предпринимательской деятельности на предмет наличия административных барьеров и иных положений, нарушающих права и законные интересы предпринимателей, оперативно оспаривать (оспаривать) такие правовые акты;
- обеспечение привлечения к юридической ответственности всех лиц, препятствующих законной предпринимательской деятельности, при необходимости оперативного направления материалов проверок в следственные органы для решения вопроса о возбуждении уголовных дел; при наличии оснований незамедлительно возбудить административные дела.
- продолжение расширенного информационного сотрудничества с ассоциациями предпринимателей, а также с региональными уполномоченными по защите прав предпринимателей, принятие всего комплекса мер прокуратуры по обеспечению законности и свободы экономической деятельности [5, 167].

Практика прокурорского надзора показывает, что прокуратура работает здесь достаточно эффективно.

Важное направление работы — поддержание государственного обвинения. Гособвинители должны демонстрировать высокую компетентность, эффективно защищать интересы государства, общества, граждан. В том числе необходимо повышать качество работы по защите прав предпринимателей, в целом по обеспечению надёжности всего каркаса отечественной деловой среды. Прошу реагировать на все факты давления и ущемления прав хозяйствующих субъектов, особенно в малом и среднем бизнесе, а также в отношении самозанятых граждан и индивидуальных предпринимателей. Вы обратили наверняка внимание, что в последнее время мы стараемся поддержать этот сектор и людей, которые там работают. Держать необходимо на контроле обоснованность разного рода проверок в отношении предприятий. Здесь отдельно останавливаться не буду, Нарушения прав и законных интересов хозяйствующих субъектов затрагивают практически все сферы экономики.

Наиболее многочисленные из них связаны с опубликованием органами государственной власти и местного самоуправления незаконных правовых актов, ущемляющих права юриди-

ческих лиц и индивидуальных предпринимателей или связанных с незаконным вмешательством в их деятельность.

Нарушения закона допускаются государственными органами, наделенными контрольными и надзорными полномочиями, в процессе осуществления ими государственного контроля, и прозрачность их деятельности отсутствует.

Федеральный закон «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при государственном контроле (надзоре)» [4] является одним из основополагающих нормативных правовых актов, устанавливающих правовые гарантии прав субъектов предпринимательства. Настоящий Закон регулирует отношения в области защиты прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при проведении государственного контроля федеральными органами власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и подведомственными им государственными учреждениями.

Нередки случаи, когда, вопреки требованиям настоящего закона, меры государственного контроля осуществляются уполномоченными органами без издания соответствующего приказа (приказа), в приказах не указывается срок их проведения, вид проверки (плановая, внеплановые), цели, задачи и предмет мероприятий, а также правовые основания их проведения.

Периодичность плановых контрольных мероприятий не соблюдается, есть случаи, когда они проводятся неуполномоченными лицами.

Особенно распространены внеплановые проверки. Важно отметить, что Указ Президента РФ «О неотложных мерах по устранению административных ограничений при ведении предпринимательской деятельности» отводит прокуратуре особую роль при проведении внеплановых мероприятий по контролю за малым и средним бизнесом.

Федеральный закон «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при проведении государственного контроля (надзора)» исключил из сферы своего применения государственный контроль, связанный с проведением оперативно-розыскных мероприятий, дознаний, предварительного следствия, прокурорского надзора. и справедливость. Права хозяйствующих субъектов также нарушаются многочисленными нарушениями норм административного законодательства при привлечении их к ответственности по результатам контрольных мероприятий.

При составлении протоколов об административных правонарушениях контролирующие органы в некоторых случаях игнорируют волю законного представителя юридического лица дать объяснение или отказываются это делать, не делают отметку о вручении копии протокола, не указывают событие самого административного правонарушения.

Повсеместно отсутствуют подписи в протоколах лиц, в отношении которых возбуждены дела об административных правонарушениях, а также необходимая информация о форме вины и обстоятельствах совершения административного правонарушения проверяемыми предпринимателями.

Подобные нарушения ущемляют права хозяйствующих субъектов, нарушая один из основополагающих принципов защиты прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при проведении государственного контроля (надзора) — возможность обжалования действий (бездействия) должностных лиц. органы государственного контроля (надзора), нарушающие порядок проведения контрольных мероприятий. Нередки случаи необоснованного привлечения хозяйствующих субъектов к административной ответственности. Следует отметить, что наибольший эффект в борьбе с нарушениями прав субъектов хозяйствования достигается при своевременном обращении предпринимателей в правоохранительные органы, что позволяет принимать эффективные меры.

Любая бизнес-деятельность связана с определенным риском. Риск предпринимателя — это не только возможность неблагоприятных последствий из-за стихийных бедствий, случайных

обстоятельств, изменения общей экономической и политической ситуации, это также возможность нарушения прав предпринимателей третьими лицами, органами власти и руководством, и, наконец, самим государством. Только само государство может предоставить предпринимателям необходимые средства защиты от возможных нарушений со стороны государства и его властей путем принятия соответствующих законодательных положений.

Эти функции государства в отношении предпринимательства жизненно важны для самого государства, поскольку доходы от предпринимательской деятельности являются основным источником налоговых поступлений в государственную казну.

Надзор за исполнением законов о защите прав субъектов предпринимательской деятельности давно выделен в самостоятельное направление работы органов прокуратуры. Известные негативные последствия для бизнеса от пандемии усилили актуальность надзорного сопровождения в этой сфере для того, чтобы исключить дополнительные факторы давления на предпринимателей, создать для них максимально благоприятный климат. В этих непростых условиях перед прокурорами оперативно сформулированы соответствующие задачи, которые позволили усилить защиту прав хозяйствующих субъектов по всем направлениям надзора. На настоящем этапе этой работы уже выявлено более 90 тыс. нарушений законодательства. Многим оказана помощь при непосредственном участии прокуроров как координаторов деятельности органов правоохраны и контроля. Например, организованные прокурорами приемы предпринимателей с привлечением руководителей госорганов и кредитных организаций позволили своевременно и результативно разрешить обращения значительного числа представителей малого и среднего бизнеса о затруднениях при получении мер государственной поддержки, содействовать преодолению иных проблем. В целом удалось восстановить права более 6,5 тыс. предпринимателей на указанную поддержку, включая безвозмездную финансовую помощь, специальные кредиты и другие преференции [1].

После вмешательства прокуроров только по итогам первого полугодия субъектам предпринимательства выплачены долги по государственным и муниципальным контрактам на 16,5 млрд руб. Например, в Ярославской области по требованию прокуроров погашена задолженность перед предпринимателями по названным видам контрактов на сумму свыше 740 млн руб. Соответствующие материалы Орловской прокуратуры о невыплате свыше 870 млн руб. стали основанием для возбуждения уголовного дела.

Препятствия для законной деятельности и развития бизнеса устранялись и на уровне нормативной базы, регулирующей правоотношения его участников. Прокурорами отменены или скорректированы более 22 тыс. правовых актов, не соответствующих требованиям законов, в том числе о защите предпринимателей, содержащие коррупциогенные факторы и так далее.

Совокупность правовых способов защиты прав и интересов предпринимателей является неотъемлемой частью правового режима предпринимательства, установленного Конституцией.

Правовой режим предпринимательства должен быть ориентирован на решение следующих основных задач в целях обеспечения защиты прав и интересов:

1. Установление общего запрета на воспрепятствование запрещенной законом предпринимательской деятельности.
2. Введение мер ответственности за нарушителей, ущемляющих интересы предпринимателей.
3. Обеспечение восстановления имущественного положения предпринимателей, права которых были нарушены.
4. Достижение эффективности при принятии мер по защите прав и интересов предпринимателей.

Также важно убедиться, что эти положения не декларируются, то есть декларируются только на бумаге, но также действуют в реальности.

Подводя итоги, можно сказать, что в сфере защиты бизнеса еще достаточно много проблем. Например, на сегодняшний день продолжают случаться случаи непринятия муниципальных программ поддержки предпринимательства, недостаточного их финансирования, нарушения прав предпринимателей при оказании поддержки, в том числе информационной, нарушения прав хозяйствующих субъектов при предоставлении им государственной поддержки. и коммунальных услуг, создание административных барьеров для предпринимательской деятельности.

Литература:

1. Выступление Президента РФ и Генпрокурора РФ на расширенной коллегии генпрокуратуры РФ 17 марта 2021 [Электронный ресурс]: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/65165>

2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 21.01.2020).

3. Коломоец Е. Е., Лоторев Е. Н. К вопросу о механизмах взаимодействия прокуратуры и уполномоченного по защите прав предпринимателей // Пробелы в российском законодательстве — 2017 г. № 2.

4. Федеральный закон «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» от 26.12.2008 N 294-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 13.03.2021).

5. Федоров А. А. О порядке проведения проверок органами прокуратуры Российской Федерации // Пробелы в российском законодательстве — 2016 г. № 8.

Научный руководитель: Яковлев Н. М., к. ю. н., доцент

ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ СЛЕДОВАТЕЛЯ

Попов Радмир Викторович

*Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова,
Юридический факультет, БА-Ю-17-4*

«Процессуальная самостоятельность следователя является важнейшим элементом его уголовно-процессуального статуса, которое заключается в независимом принятии процессуальных решений по уголовному делу, проведении следственных и иных процессуальных действий». [1]

Для достижения поставленной задачи законодатель наделил следователя широкими полномочиями, которая соответствовало центральной роли в предварительном следствии. Следователь не является единственным участником уголовного судопроизводства, осуществляющий свои полномочия в досудебной стадии. При взаимодействии с иными органами и должностными лицами (руководителем следственного органа, прокурором, судом) проявляется процессуальная самостоятельность следователя как субъекта, ответственного за ход уголовного дела.

Реализация процессуальной самостоятельности следователя в существенной мере может дать реальную гарантию законности и обоснованности, принимаемых им решений в уголов-

ном процессе. При обеспечении следователя такой самостоятельностью, он может действовать на основании собственных убеждений, основываясь на собственном мнении.

Однозначного определения процессуальной самостоятельности следователя у отечественных процессуалистов нет единого подхода, следовательно, содержание данного определения является одним из дискуссионных моментов уголовного процесса. В законодательстве не содержится четкого определения процессуальной самостоятельности следователя.

Согласно пункту 1 статьи 127 УПК РСФСР в редакции от 18.05.1995 года, «при производстве предварительного следствия все решения о направлении следствия и производстве следственных действий следователь принимает самостоятельно, за исключением случаев, когда законом предусмотрено получение санкции от прокурора, и несет полную ответственность за их законное и своевременное проведение».

Практически идентичная формулировка процессуальной самостоятельности следователя содержится в пункте 3 части 2 статьи 38 УПК РФ, в котором следователь уполномочен «самостоятельно направлять ход расследования, принимать решение о производстве следственных и иных процессуальных действий, за исключением случаев, когда в соответствии с настоящим кодексом требуется получение судебного решения или согласия руководителя следственного органа». Главным отличием двух формулировок, является то, что в ныне действующем УПК часть полномочий прокурора передана руководителю следственного органа либо суду. Тем временем, внесенные в уголовно-процессуальное законодательство изменения и правоприменительная практика подталкивают к переосмыслению принципа самостоятельности следователя в уголовном процессе.

Одним из значимых изменений, в рамках реформ следственного аппарата, является существенное укрепление правового статуса руководителя следственного органа, который реорганизовал практически все надзирающие полномочия прокурора, позволяющие ему руководить уголовным преследованием на стадии предварительного следствия. Так, по смыслу законодателя, усиление правового статуса руководителя следственного подразделения служит повышению эффективности ведомственного контроля, призванный аннулировать и предотвратить незаконные процессуальные решения следователя. А прокурор должен «подключаться» только в том случае, когда не срабатывал бы механизм ведомственного контроля.

Также основными изменениями проведенной реформы 2007 года являются, во-первых, перераспределение полномочий прокурора и руководителя следственного аппарата, во-вторых, отделение следственного аппарата из органов прокуратуры, затем создание Следственного комитета Российской Федерации. Также были внесены множество принципиальных изменений относительно процессуального статуса следователя, в связи, с чем В. С. Шадрин отмечает, что задача законодателя по укреплению процессуальной самостоятельности следователя провалилась, так как в реальности данную самостоятельность приобрел не следователь, а руководитель подразделения [2]. При этом «защитив» следователя от прокурора, законодатель не сделал тоже самое от указаний и решений руководителя следственного органа.

При этом понятие процессуальной самостоятельности раскрывается в двух смыслах, во-первых, в широком смысле понимание процессуальной самостоятельности сводится к независимости следователя внутри своего ведомства и вовне, однако данное понятие не применимо, так как оно не соответствует действительности, так как «зависимость следователя от руководителя следственного органа — свершившийся факт» [3]. Во-вторых, о процессуальной самостоятельности следователя можно говорить, только в узком смысле, то есть его о отношении с другими участниками процесса, которые не находятся в системе следственного аппарата (к примеру, прокурор, подозреваемые, потерпевший, свидетель и др.).

Многие правоприменители предлагают вернуться к Концепции судебной реформы РСФСР 1991 г. № 44, которая признавала недопустимым процессуальное подчинение следователей административным начальникам, а также наделение руководителей правом контролировать

ход и результат расследования следователями уголовных дел, пересматривать их постановления. Суть данной концепции заключалась в том, что следователь является центральной фигурой в следственном аппарате, а его руководители выступали в качестве организаторов работы, которые осуществляли ресурсное и методическое обеспечение расследования. Однако в настоящее время данная концепция не может быть реализована в силу недостаточной разработанности деятельности, а также молодого и несостоятельного в профессиональном отношении следственного аппарата.

Несмотря на это уголовно-процессуальное законодательство содержит нормы, существенно ограничивающие процессуальную самостоятельность следователя.

Так, норма о полномочиях по утверждению обвинительного заключения является одним из положений, ограничивающий как процессуальную самостоятельность следователя, так и зачастую нарушает принцип разумного срока уголовного судопроизводства, предусмотренной ст. 6.1 УПК РФ. Так, согласно п. 14 ч. 2 ст. 37 УПК РФ прокурор уполномочен утверждать обвинительное заключение, в ходе которого он либо утверждает обвинительное заключение, либо возвращает уголовное дело на дополнительное расследование. Однако идентичную норму мы можем увидеть в п. 11 ч. 1 ст. 39 УПК РФ, согласно которой руководитель следственного органа вправе осуществлять ровно те же действия, что и прокурор, результатом которого является:

- Утверждение обвинительного заключения (дача согласия на направление обвинительного заключения прокурору);
- Возвращение уголовного дела на дополнительное расследование;

Из этого следует, что следователь, на завершающем этапе, при утверждении обвинительного заключения вынужден получить согласие руководителя следственного подразделения, что в свою очередь ограничивает его самостоятельность, а также может привести к нарушению разумного срока судопроизводства, так как руководителю необходимо время для ознакомления с уголовным делом для последующего принятия решения. По-нашему мнению, право утверждения обвинительного заключения вовсе является прерогативой прокурора, так как это является исключительно надзорными полномочиями.

Помимо руководителя следственного органа и прокурора, правом контроля хода расследования наделен и суд. Наравне с прокурором и руководителем следственного органа, суд вправе возвратить уголовное дело на дополнительное расследование, данное полномочие суда закреплено в ст. 237 УПК РФ, где и регламентирован повод такого возвращения. «В связи с чем, сложилась распространенная практика, когда суд возвращал уголовное дело прокурору, после чего последний, руководствуясь ст. 22 УПК РФ, направлял руководителю следственного органа данное дело, которым и устанавливался срок» [4].

Исходя из вышеуказанного, можно прийти к выводу, что законодательно закреплен тройной контроль за предварительным следствием, что является немаловажным фактором воздействия на процессуальную самостоятельность следователя и на сам ход расследования.

«Немаловажным фактором, определяющим процессуальную самостоятельность, качество и срок расследования является согласование процессуальных действий следователя с руководителем следственного подразделения, прокурором и судом. В процессе своей деятельности следователи должны придерживаться разумного срока расследования, предусмотренной статьей 6.1 УПК РФ, однако данный принцип зачастую нарушается. В частности, утверждение обвинительного заключения руководителем следственного органа может привести к нарушению данной нормы, так как для ознакомления с материалами уголовного дела ему требуется время, после утверждения которого данное заключение направляется прокурору. Еще одним фактором снижения качества расследования служит получение следователем согласие на проведение некоторых следственных действий. Так, после возбуждения уголовного дела следователю как минимум необходимо провести три допроса (свидетель, потерпевший, подозреваемый или обвиняемый), в необходимых случаях назначить экспертизы, очную ставку, получить

санкцию суда на биллинговую информацию, обыск и все эти мероприятия необходимо провести в первые дни с момента возбуждения уголовного дела с целью недопущения уничтожения улик подозреваемым либо его родными, что является невозможным или крайне затруднительным. И по мнению следователей, было бы целесообразно расширить полномочия следователя хотя бы в части проведения обыска и истребования биллинговой информации без решения суда, так как весь этот процесс отнимает драгоценное время следователя, которое необходимо уделить на проведение первичных следственных действий. Данная ситуация может в свою очередь привести к формальному отношению руководителя следственного органа к своим обязанностям в части проверки на законность и обоснованность ходатайство следователя».

Очередное ограничение процессуальной самостоятельности следователя наблюдается также при отмене незаконного или необоснованного постановления следователя об отказе в возбуждении уголовного дела и отмене постановления о возбуждении уголовного дела [5]. В соответствии с ч. 6 ст. 146 УПК РФ, кроме прокурора правом отмены постановления следователя об отказе в возбуждении уголовного дела наделен и руководитель следственного органа. Что же касается отмены постановления о возбуждении уголовного дела, то данное право вытекает из ч. 1 ст. 39 УПК РФ, в соответствии с которым руководитель следственного органа «уполномочен отменять незаконные или необоснованные постановления следователя и нижестоящего руководителя следственного органа», в связи с чем, данное правило распространяется и на право отмены незаконного и необоснованного постановления о возбуждении уголовного дела. При этом руководитель следственного органа не определен временными рамками, как прокурор, в течение которого он и должен принять решение. Во временные рамки и не ставит руководителя следственного подразделения право на отмену постановления следователя о прекращении уголовного дела, предусмотренной ч. 1 ст. 214 УПК РФ. Сложившаяся ситуация гласит о чрезмерном наделении руководителя следственного органа надзорными полномочиями, что приводит к нарушению принципа разумного срока судопроизводства, предусмотренной ст. 6.1 УПК РФ, так как данное право дублируется прокурором, а также это скажется на качестве предварительного расследования.

Таким образом, на стадии досудебного производства мы можем наблюдать двойной контроль, а в некоторых случаях и тройной, за законностью действий и решений следователя, что в значительной степени ограничивает процессуальную самостоятельность следователя, что в свою очередь приводит к некачественному расследованию уголовного дела.

Литература:

1. Мкртчян В. Г. Право: история, теория, практика: материалы Международной научной конференции (г. Санкт-Петербург, июль 2015 г.). — СПб: Свое издательство, 2015.
2. Шадрин В. С. Желаемое и действительное в досудебном производстве российского уголовного процесса (выступление на международной научной конференции «Уголовная юстиция: связь времен», прошедшей в г. Санкт-Петербург 6–8 октября 2010 г.) с. 106–110
3. Горюнов В. В. Процессуальная самостоятельность следователя в свете реформы следственного аппарата // Российский следователь. — 2012. — № 19. — С. 13–16
4. Кальницкий В., Курекова Т. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации по вопросу возвращения уголовного дела в досудебном производстве // Уголовное право. 2009. № 4. С. 96–100
3. Магомедов А. Ш. Перераспределение процессуальных полномочий руководителя следственного органа и прокурора: их соотношение с процессуальной самостоятельностью следователя // издательство «Грамота» № 4 (30), г. Тамбов, 2013 с. 115–117

Научный руководитель: Яковлев М. М, к. ю. н., профессор

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ В ТАМОЖЕННОЙ СФЕРЕ

Птицына Евдокия Дмитриевна

*Северо-Восточный федеральный университет им М. К. Аммосова,
Юридический факультет, БА-Ю-19-3*

Термином «прокурорский надзор» обозначается не только из отраслей научного российско-го права, но и одна из отраслей научного знания, или одна из отраслей юридической науки. Рассматриваемая наука представляет систему понятий, взглядов, идей, раскрывающих сущность прокуратуры, закономерности ее возникновения и развития. Как отрасль юридической науки, «прокурорский надзор» имеет общий объект изучения — объективные закономерности возникновения, развития и функционирования государства и права, а также общие методы изучения этого объекта. Самостоятельность науки прокурорского надзора, как и всякой иной юридической науки, определяется ее предметом (как частью объекта) и методом изучения. Под предметом науки «прокурорский надзор» следует понимать объективные закономерности возникновения, развития и функционирования во взаимосвязи с иными государственными органами и негосударственными органами. В соответствии с Федеральным законом от 17.01.1992 № 2202 I «О прокуратуре Российской Федерации» прокуратура Российской Федерации — прокуратура единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих от имени Российской Федерации надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнение законов, действующих на территории Российской Федерации. Прокуратура Российской Федерации выполняет и иные функции, установленные федеральными законами. Предметом надзора являются: соблюдение Конституции Российской Федерации и исполнение законов, действующих на территории Российской Федерации, федеральными органами исполнительной власти. Следственным комитетом Российской Федерации, представительными (законодательными) и исполнительными органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, органами военного управления, органами контроля, их должностными лицами, субъектами осуществления общественного контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и содействия лицам, находящимся в местах принудительного содержания, а также органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций; соответствие законам правовых актов, издаваемых органами и должностными лицами. В том числе органы прокуратуры осуществляют надзор за деятельностью таможенных органов. В целях обеспечения правопорядка в таможенных органах, эффективной реализации поставленных перед органами прокуратуры задач, издан приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 15.06.2011 № 211 «Об организации надзора за исполнением законов на транспорте и в таможенной сфере».

Таможенная система решает задачу формирования экономико-правовых и процедурно-технологических условий функционирования внешнеторгового сектора российской экономики и задачу контроля за соблюдением таких условий в процессе реального функционирования. Таможенные органы — одни из старейших правоохранительных органов, история возникновения и развития которых неразрывно связана с формированием государственной и таможенной границ. Таможенные органы являются частью правоохранительных органов, осуществляющих защиту экономического суверенитета и экономической безопасности государства. На них возлагается таможенное дело, под которым понимается таможенная политика РФ, а также порядок и условия перемещения через таможенную границу товаров и транспортных средств, взимание таможенных платежей, таможенное оформление, таможенный контроль и другие средства проведения таможенной политики в жизнь. В задачи таможенных органов входит участие в разработке таможенной политики России и реализация этой политики, организация и совер-

шенствование таможенного дела, обеспечение экономической безопасности и единства таможенной территории РФ, защита экономических интересов РФ, обеспечение участия РФ в международном сотрудничестве по таможенным вопросам.

Прокурорский надзор за деятельностью таможенных органов осуществляют специализированные прокуратуры — транспортные. Возглавляет систему транспортных прокуратур Управление Генеральной прокуратуры по надзору за исполнением законов на транспорте и в таможенных органах. В случае установления факта нарушения закона прокурор опротестовывает акты таможенных органов, противоречащие закону. Протест на противоречащее закону решение, действия или бездействие таможенного органа (его должностного лица) приносится прокурором или его заместителем в этот таможенный орган (должностному лицу) и подлежит обязательному рассмотрению в течение 10-дневного срока со дня его поступления. При исключительных обстоятельствах, требующих немедленного устранения нарушения законности, прокурор вправе установить сокращенный срок рассмотрения протеста. Протест до его рассмотрения может быть отозван принесшим его прокурором. По практике Московского таможенного управления протесты прокуроров вносятся, как правило, на постановления по делам о нарушении таможенных правил. Более 85% из них удовлетворяются, а дела направляются на новое рассмотрение или для дополнительного

На протяжении многих лет для правовой теории и правоприменительной деятельности одной из актуальных была и остается проблема законодательного определения понятия «должностное лицо». Неопределенность относительно правового содержания понятия должностного лица, наряду с активным использованием данного термина в законодательстве, приводила к снижению эффективности реализации соответствующих правовых норм, регламентирующих управленческую деятельность, государственно-служебные отношения, права и обязанности граждан в сфере управления. Генеральный прокурор РФ осуществляет надзор за соблюдением Конституции и исполнением законов федеральными органами государственной исполнительной власти и их должностными лицами. Таможенные органы, обладающие распорядительными и контрольными функциями, способные повлиять на движение значительных денежных потоков, естественным образом подвергаются действию коррупциогенных факторов, что определяет специфику противодействия злоупотреблению должностными полномочиями среди их должностных лиц. В соответствии со ст. 8 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» Генеральный прокурор РФ и подчиненные ему прокуроры координируют деятельность по борьбе с преступностью всех правоохранительных органов.

Должностные лица прокуратуры осуществляют надзор за исполнением законов федеральными министерствами, государственными комитетами, службами и иными федеральными органами исполнительной власти, представительными (законодательными) и исполнительными органами субъектов РФ, органами местного самоуправления, органами военного управления, органами контроля, их должностными лицами, субъектами осуществления общественного контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и содействия лицам, находящимся в местах принудительного содержания, органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций, а также за соответствием законам издаваемых ими правовых актов. Таможенные органы в сферу указанного надзора, безусловно, попадают, поскольку их деятельность регулируется Конституцией РФ, законами, подзаконными нормативными правовыми актами (Указы Президента РФ, постановления Правительства РФ, нормативные правовые акты министерств и ведомств, издаваемые в пределах их компетенции), которые должностные лица таможенных органов обязаны исполнять, соблюдать и не нарушать. Можно добавить примерами из прокурорской практики. Например, об иске Генерального прокурора РФ к бывшему начальнику управления таможенных расследований ФТС РФ А. Кизлыка. МОСКВА, 31 июля. Генпрокуратура РФ предъявила иск к бывшему начальнику управления таможенных расследований и дознания ФТС РФ Александру Кизлы-

ку об обращении в доход государства имущества более чем на 121 млн рублей. Об этом ТАСС сообщили в пресс-службе надзорного ведомства. «Заместителем Генерального прокурора РФ сегодня к Кизлыкам (экс-чиновнику и его супруге — прим. ТАСС) предъявлен гражданский иск об обращении в доход государства имущества, в отношении которого отсутствуют доказательства его приобретения в установленном законом порядке, на общую сумму более 121 млн рублей. Исковое заявление направлено для рассмотрения в Мещанский районный суд города Москвы», — сообщили в надзорном ведомстве. В ходе проверки Генпрокуратура установила, что Кизлык состоял на госслужбе с 1984 года, а его супруга длительное время не работала. Единственными источниками дохода стали его зарплата и преподавательская деятельность. С 2001 по 2009 год совокупный доход Кизлыков составил 34,7 млн рублей, но ими было приобретено имущество на сумму более 121 млн рублей. «Результаты проверки выявили явное несоответствие доходов супругов Кизлыков стоимости имущества, которым они владеют», — добавили в пресс-службе. Теперь Генпрокуратура требует изъять деньги в рублях и валюте на 89 млн рублей, два слитка золота и один слиток серебра, ювелирные изделия, часы и ручки люксовых марок общей стоимостью около 32 млн рублей, а также иконы, являющиеся культурной ценностью и имеющие особое историко-культурное значение. Кизлык был арестован в конце декабря прошлого года, он обвиняется в превышении полномочий. По данным следствия, он способствовал освобождению от уголовной ответственности или уменьшению суммы штрафа людям, занимавшимся контрабандой денег. Речь может идти о помощи в пересечении границы России жене дипломата с крупной суммой денег. При обысках у Кизлыка были изъяты € 600 тыс., \$ 600 тыс., золотые слитки, драгоценности и дорогостоящие часы, у его заместителя при обыске изъяты 23 млн рублей. Басманный суд Москвы наложил обеспечительный арест на земельный участок и два здания в Подмосковье, принадлежащие супруге Кизлыка. По делу о злоупотреблениях в ФТС арестованы также заместитель Кизлыка Алексей Серебро, замначальника Домодедовской таможни Юрий Черкашин, замначальника Внуковской таможни Константин Мишин, старший дознаватель отдела дознания Андрей Шурыгин заключен под домашний арест. Исходя из этого можно с уверенностью сказать, что Прокуратура РФ достойно занимается своей деятельностью.

Литература:

1. Галустьян О. А., Ендольцева А. В., Сыдорук И. И. Прокурорский надзор: учебник изд. Перераб. И доп. — М.: ЮНИТИ ДАНА: Закон и право, 2010 г. С. 9.
2. Ершов А. Д., Макрусев В. В., Калинина О. В., Сизова К. А. Таможенные услуги в международной цепи поставки товаров: монография / М.: РИО РТА, 2007. С. 10.
3. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 15.06.2011 № 211 «Об организации надзора за исполнением законов на транспорте и в таможенной сфере» // СПС Консультант плюс.

СУДЕЙСКОЕ УСМОТРЕНИЕ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Рожина Сайаана Валентиновна

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова

Юридический факультет, БА-Ю-17-4

Нормы уголовного права содержат значительное количество статей, в котором разрешение определенных вопросов, основывается на собственном усмотрении судьи. Это обусловлено постоянным динамичным развитием общества, появлением множества различных жизненных ситуаций, которые требуют к себе индивидуального подхода. В этих условиях законодатель безусловно не в силах установить в нормах права определенный вариант разрешения дела и урегулировать данные правоотношения абсолютно определенными нормами.

И связи с этим судебское усмотрение в праве играет важную роль, является неизбежным и необходимым для дифференциации преступлений и принятия справедливого решения.

Тем не менее, не смотря на большое значение судебного усмотрения в праве, оно обладает и обратной стороной. В частности, предоставление довольно широких рамок усмотрения, порождает противоречие основным принципам уголовного права, а также законность и объективность решения могут вызвать сомнения и злоупотребление полномочиями.

Данный казус в праве формирует проблему пределов судебного усмотрения, который заключается в установлении оптимального баланса между свободой оценки и строгими рамками судебного усмотрения, определенными законом. Об этом еще во второй половине 18 века писал русский юрист С. Е. Десницкий: «Судить по истине и справедливости в случае, когда закон не будет доставать, ибо всех приключений ни в каком государстве законами ограничить и предвидеть вперед невозможно, того ради необходимость требует в таких непредвиденных случаях дозволить судии решать и судить дела по совести и справедливости, и сколь далеко такое дозволение судии простираться должно, сие також с осторожностью узаконить должно». [12]

Анализ обозначенной проблемы, в первую очередь следует начать с рассмотрения природы самого понятия «судейское усмотрение» и его основных признаков.

В настоящее время не имеется законного определения данного термина, что является причиной дискуссии между учеными правоведами по поводу единого подхода к формированию рассматриваемой дефиниции. По данному вопросу существует несколько точек зрения, проанализируем некоторые из них.

К позиции рассмотрения судебного усмотрения, как некой свободы судьи, относится исследование цивилиста И. А. Покровского, который отмечал, что: «судейское усмотрение- это право более свободного истолкования, восполнения и даже исправления закона сообразно требованиям справедливости и велениям судебской совести». [7]

Аналогичный взгляд имеется у Д. М. Чечота, по его мнению: «понятие усмотрения предполагает, что соответствующий орган или должностное лицо действует по своей воле, не связанной при принятии решения какой-либо нормой». [11]

Однако следует отметить, что несмотря на то, что понятия «судейское усмотрение» и «свобода» взаимосвязаны друг с другом, между ними невозможно поставить равенство. Так, согласно Толковому словарю понятие «свобода» определяется, как «отсутствие каких-нибудь ограничений в чем-нибудь». Но, при усмотрении судья ограничивается установленными законом пределами, а также руководствуется нормами морали. Из сказанного становится очевидным то, что усмотрение не является абсолютной свободой, а судье предоставляется лишь относительная свобода.

Из этого вытекает следующая точка зрения ученых правоведов, придерживающиеся мнения, что судебское усмотрение есть право выбора между альтернативными путей решения

в пределах установленными законом. Например, санкция ст. 76 УК РФ устанавливает, что лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный потерпевшему вред. То есть судье предоставляется право выбора освободить лицо от уголовной ответственности, либо нет.

Так, Л. Н Берг считает: «судейское усмотрение- это элемент судебной правоприменительной деятельности, заключающейся в выборе мотивированного законного и обоснованного решения, совершаемого уполномоченным субъектом (судьей) по конкретному юридическому делу в пределах, установленных нормой права.» [4]

А. И Рарог придерживается мнения о том, что: «Судейское усмотрение в уголовном праве — это осуществляемый в процессуальной форме вид правоприменительной деятельности, в которой реализуется право суда (или другого правоприменительного органа) в случаях, предусмотренных нормами уголовного права, правомочий по выбору одного из возможных решений, отвечающих требованиям законности, обоснованности и справедливости, в очерченных законом пределах в соответствии с волей законодателя, принципами права, нормами морали и конкретными обстоятельствами совершенного преступления.» [9]

В указанных дефинициях верно отмечена легальность усмотрения. Иными словами каждый выбор правоприменителя должен соответствовать требованиям закона.

Исходя из вышеуказанного, можно выделить следующие признаки судебного усмотрения:

- относительная свобода выбора при принятии решения, связанного с применением нормы уголовного права к конкретной жизненной ситуации (по конкретному уголовному делу);
- ограниченность свободы выбора пределами, очерченными законом;
- возможность выбирать из нескольких решений, каждое из которых было бы законным, обоснованным и справедливым;
- обязательность учета конкретных обстоятельств совершенного преступления, отражающих специфику реального уголовного дела.

Понятие справедливого усмотрения отражается и в объективном, и в субъективном аспектах. Проблема субъективного восприятия заключается в судебном усмотрении, т. е. наличии субъективного восприятия, отраженного в судебском правосознании. Иногда закон сам порождает судебное усмотрение, которое выражается в назначении альтернативного наказания. На этом этапе и появляется проблема судебного усмотрения, а именно:

1. Предоставление законодателем возможности оценивать юридические факты по усмотрению правоприменителя в определенных пределах.

2. Наличие в УК РФ управомочивающих норм, природа которых предполагает альтернативность. 219

3. Вариативность выбора санкций, отраженных в УК РФ.

4. Недостатки законодательной техники, неточности судебных формулировок.

Одним из актуальных проблем связанных с судебским усмотрением является вопрос о назначении справедливой меры наказания лицу, который признан виновным в совершении преступления. Каждый судья при рассмотрении конкретного уголовного дела «постоянно сталкивается с проблемой принятия одного из нескольких возможных законных решений по делу, с оценкой фактических обстоятельств данного дела, с вопросом применения правовой нормы к конкретной ситуации, с оценкой и пониманием самой нормы права, ее толкованием». [9] Судебная практика свидетельствуют, что за одинаковые по характеру и степени общественной опасности преступления и при совершенно одинаковой характеристике личности преступника и обстоятельствах дела суды нередко назначают отличающиеся сроки и виды наказания. Во всяком случае говорить об объективности судебного усмотрения в данном случае мы уже не можем. Судья в каждом конкретном случае исходит из своих собственных пред-

ставлений о необходимости применения того или иного вида и размера наказания. В основе такой позиции лежит субъективное отношение конкретного судьи к конкретным обстоятельствам уголовного дела, что не может не отразиться на принимаемых им решениях. Это приводит к «безграничному» применению положений закона, существование которых обуславливается необходимостью снижения наказания лишь в определенных (исключительных) случаях. Редакция ст. 64 и 73 УК РФ на сегодняшний день, к сожалению, не создает необходимых условий для их действительно целесообразного использования.

Правоприменитель, безусловно, должен разумно подходить к осуществлению своей деятельности. При этом у него всегда должно быть право выбора одного, наиболее эффективного решения из нескольких, предоставленных ему законодателем. Однако рамки усмотрения должны изначально закладываться при конструировании всего уголовного закона и его отдельных норм. При формулировании ст. 64 и 73 УК РФ, а также при определении разницы между минимальными и максимальными пределами наказания законодатель либо вообще ничем не ограничивает правоприменителя, либо использует слишком неопределенные критерии. Обе нормы, по сути, относятся к «ситуационным относительно-определенным» предписаниям. [8] Их применение в целом зависит от конкретной ситуации, обстоятельств совершенного преступления. Исследование таких обстоятельств в условиях отсутствия законодательных пределов применения рассматриваемых законоположений, их оценочный характер создают для правоприменителя комплекс проблем, решение которых зачастую носит излишне субъективный характер.

В этом убеждает и непосредственно анализ содержания указанных статей. Например, в ч. 1 ст. 64 УК РФ говорится, что наказание может быть назначено ниже низшего предела, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ при наличии исключительных обстоятельств, связанных с целями и мотивами преступления, ролью виновного, его поведением во время или после совершения преступления и других обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности преступления, а равно при активном содействии участника группового преступления раскрытию этого преступления. Если термин «исключительные обстоятельства» получил хоть какое-то законодательное толкование, то что необходимо понимать под другими обстоятельствами, «существенно уменьшающими степень общественной опасности преступления», остается непонятным. То же самое и в ст. 73 УК РФ, где речь идет о том, что суд может прийти (соответственно, может и не прийти) к выводу о возможности исправления осужденного без отбывания наказания. При этом установленный в данной статье предел — восемь лет лишения свободы — является не более чем фикцией, абсолютно никаким образом не ограничивающей рамки судебного усмотрения. [6] Формулировки анализируемых статей являются более чем неконкретными, на что уже неоднократно обращалось внимание в современной юридической литературе. [5] И в том, и в другом случаях законодатель использует оценочные категории, которые им не раскрываются, что существенным образом расширяет сферу деятельности судей.

Таким образом, необходимость нормативного закрепления осуществления судебного усмотрения с применением механизма выбора поведения суда связана с невозможностью законодательного установления определенных границ субъективных прав и обязанностей участников материальных или процессуальных правоотношений. Выбор при осуществлении судебного усмотрения устанавливается, в частности, категориями справедливости, добросовестности, разумности, целесообразности и нравственности. Уголовный закон в силу своего несовершенства порождает судебское усмотрение и способствует формированию противоречивой судебной практики. Но и в этом случае не всегда проявляется судебское усмотрение. Неопределенное толкование способно повлечь более серьезные последствия, чем принятие необоснованного решения в отдельно взятой ситуации. К сожалению, в силу этих обстоятельств подлежат нарушению принципы уголовного права, прежде всего принцип справедливости.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.02.2021) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. 24.03.2021) // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 52 (ч. I). — Ст. 4921.
3. Кодекс судейской этики (утв. VIII Всероссийским съездом судей 19.12.2012) (ред. от 08.12.2016) // Бюллетень актов по судебной системе. — 2013. — № 2.
4. Берг Л. Н. Судебное усмотрение и его пределы (общетеоретический аспект): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Екатеринбург, 2008. С. 8
5. Грачева Ю. В. Судейское усмотрение в уголовном праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002
6. Игнатов Н. А. О реформе уголовного права // Правоведение. 2005. № 6. С. 44.
7. Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. — М., 1998. С. 90.
8. Папкова О. А. Усмотрение суда. М., 2005. С. 72
9. Рарог А. И. Усмотрение правоприменителя при квалификации преступлений // Уголовное право. 2000. № 1. С. 41.
10. Рарог А. И., Степалин В. П. Судейское усмотрение при назначении наказания // Государство и право 2002. № 2. С. 36.
11. Чечот Д. М. Административная юстиция (проблемы применения). — Л., 1979. С. 68, 72
12. Юридические произведения прогрессивных русских мыслителей. Вторая половина XVIII века. — М., 1959. С. 110

АДВОКАТСКОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Сергеева Намыына Семеновна

*Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова,
Юридический факультет, БА-Ю-18-1*

В ч. 2 ст. 48 Конституции Российской Федерации утверждается: «Каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения» [1]. Таким образом, Конституция закрепляет за адвокатом процессуальное положение защитника по уголовному делу.

С принятием УПК РФ существует не разрешенная до сегодняшнего дня проблема неравенства процессуального положения адвоката защитника и следователя на стадии предварительного расследования. И это несмотря на то, что, согласно ст. 17 УПК РФ, одним из фундаментов современного уголовного процесса в стране являются разделение и равенство функций защиты и обвинения [3].

Современные реалии уголовного судопроизводства свидетельствуют о том, что защитник — активный субъект доказывания. В дополнение к юридическим обязанностям у него существуют еще и фактические — вытекающие из сути вещей. А суть вещей такова — защитник должен «изглублять дело до конца», конкретизировать аргументы следствия, используя не только дефекты правоохранительной логики, но и добытые оправдывающие или смягчающие ответственность доверителя доказательственные материалы.

При этом поисковая активность защитника имеет под собой не только логические и правовые, но и идеологические основания. Классиками теории адвокатуры давно замечено, что наиболее пригодный стиль адвокатского мышления — новый скептицизм, суть которого сводится к тезису: «не доверяй и ищи» [5].

На страницах юридической печати с научных позиций отстаивается необходимость доказательственной активности адвоката в уголовном процессе. Так, С. В. Бородин рассматривает уголовную защиту через призму уголовно-процессуального исследования, выделяя в ней следующие компоненты: целесообразность исследования, процессуальное целеполагание, процессуальное целеудержание, процессуальное целедостижение и процессуальное употребление.

Несмотря на вышеизложенные рассуждения, использование поисковых механизмов сопровождается для адвоката рядом трудностей, которые создают ему процессуальные оппоненты с целью воспрепятствования осуществлению профессиональной деятельности.

Внепроцессуальные, но в то же время правовые, основы адвокатского расследования легитимированы в ст. ст. 6, 6.1 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ».

Адвокатский опрос — не доказательство, но эффективное средство их получения. Сам по себе протокол адвокатского опроса может стать доказательством в случае вынесения властным субъектом постановления о признании его в качестве доказательства.

Данное утверждение полностью согласуется с правовой позицией Конституционного Суда РФ, выраженной в Определении от 4 апреля 2006 г. № 100-О. КС четко дал понять правоприменителю, что протокол опроса лиц с их согласия — не доказательство, но он может быть приобщен к материалам дела или стать основанием для допроса опрошенного лица в качестве свидетеля.

К сожалению, помимо трудностей с легализацией протокола опроса лиц с их согласия, у стороны защиты возникают и риски уголовного и уголовно-процессуального характера. Проявляя поисковую активность, встречаясь со свидетелями по уголовному делу и беседуя с ними, выполняя тем самым свой профессиональный долг, адвокат обвиняется в крамоле — «воспрепятствовании расследованию». К возбуждению уголовного дела в отношении адвоката это приводит редко, но как средство противодействия со стороны силовиков действует эффективно. К тому же могут возникнуть и негативные последствия для доверителя — в его действиях следователи поспешат усмотреть основания для избрания меры пресечения (пп. 3 п. 1 ст. 97 УПК РФ) [3].

Поэтому при беседе со свидетелями следует быть осторожным, соблюдать информационную гигиену и фиксировать весь процесс разговора, чтобы избежать обвинений в давлении на участников процесса.

Обратная сторона вопроса заключается в беззащитности адвокатов от бесцеремонного вмешательства в их профессиональную кухню. Здесь следует сетовать на то, что российское уголовное законодательство не знает ответственности за воспрепятствование профессиональной деятельности защитника, в то время как наши коллеги из ближнего зарубежья уже используют данный защитный механизм.

Известно, что в настоящее время обсуждается вопрос о введении в новый Кодекс об административных правонарушениях ответственности за вмешательство в целях воспрепятствования осуществлению профессиональных полномочий адвоката, неправомерный отказ в предоставлении защитнику информации (ст. 6.9 — санкция в виде штрафа в размере 2000–5000 руб. (для должностных лиц — 5000–10 000 руб.)).

Адвокатский запрос — правовой инструмент, существующий во многих европейских правовых порядках и являющийся основой состязательного процесса и адвокатского расследования. В России данный институт появился совсем недавно и еще не смог реализовать заложенный

в нем потенциал из-за ряда факторов, в частности, противодействия со стороны чиновников и бизнес-структур, пассивности адвокатского сообщества.

На практике запрашиваемые в адвокатском запросе сведения не предоставляются со ссылкой на избитые доводы, в числе которых «отнесение информации к персональным данным» и «несоблюдение требований к форме адвокатского запроса». Или требования адвоката попросту игнорируются.

Несмотря на предусмотренную КоАП РФ ответственность за неправомерный отказ в предоставлении адвокату в связи с поступившим от него адвокатским запросом информации, несвоевременное ее предоставление либо предоставление заведомо недостоверной информации, в судебной практике редко встречаются решения о привлечении должностных лиц к административной ответственности.

Поощряя пренебрежение адвокатскими запросами, суды указывают, в частности, что «неисполнение адвокатского запроса не препятствовало реализации адвокатом права на оказание юридической помощи, поскольку он не был лишен возможности при рассмотрении судом конкретного дела ходатайствовать об истребовании доказательств, в том числе указанных сведений» (Решение Октябрьского районного суда г. Белгорода от 03.07.2018 г. по делу № 2а-3306/2018, Решение Сузовикинского районного суда Волгоградской области от 26.01.2016 г. по делу № 2а-106/2016).

Видимо, по мнению судов, юридическую помощь адвокат оказывает исключительно в судебных процедурах, а внепроцессуальное собирание доказательственных материалов в предусмотренных законом формах — очередная преграда для оперативного правосудия.

В последнее время среди репрессивных инструментов следствия по противодействию адвокатам активно используется процессуальный механизм с уголовно-правовыми рисками — отобрание подписки о неразглашении данных предварительного расследования. Применяется он с многочисленными нарушениями, в частности: датирование задним числом; указание на сведения, не являющиеся тайной расследования; отсутствие конкретики при описании не подлежащей разглашению информации.

Адвокату следует упорно бороться с такими процессуальными капканами следствия. Отказ от дачи подписки о неразглашении может быть приравнен к отказу от принятой защиты только в одном случае — если в уголовном деле содержатся сведения, составляющие государственную тайну (ч. 5 ст. 49 УПК РФ) [2]. В остальных случаях защитник может отказаться от подобных процессуальных извращений. Ответственности за это не установлено. Если этого сделать не удалось, то действия силовиков следует обжаловать в порядке ст. ст. 124–125 УПК РФ.

В настоящее время существует множество сервисов для поиска значимой информации — от подборок судебной практики и взаимосвязей юридических лиц до местонахождения активистов за рубежом и досье с приватной информацией о частных лицах.

Оживленный интерес к таким услугам объясняется расширением границ адвокатской деятельности, ее приспособлением к потребностям рынка юридической помощи. Так, одним из сравнительно новых видов «квазиюридической» помощи является форензик — это комплекс услуг, направленных на выявление корпоративного мошенничества и коррупции в компании. Адвокаты проводят расследования, которые позволяют выявить недобросовестных работников с целью применения к ним принудительных мер воздействия, в т. ч. уголовно-правового.

При этом для установления корреляционных связей между участниками спора активно применяется компьютерный анализ информации, благодаря которому удается обрабатывать огромный массив данных.

Несмотря на привлекательность современных информационных технологий, адвокату следует быть осторожным при их использовании. Так, нельзя признать правильным обращение адвокатов к услугам «пробивных контор», которые за определенную сумму могут найти прак-

тически любую информацию о человеке — паспортные данные, имущество, автомобили, кредитную историю и т. д.

При наличии соответствующих оснований представители данного «бизнеса» привлекаются к уголовной ответственности, как минимум, в соответствии с тремя статьями УК РФ — ч. 2 ст. 137, ч. 2 ст. 138, ч. ч. 2–4 ст. 183 УК РФ [2].

Сотрудничество адвоката с такими лицами нарушает не только нормы законодательства о персональных данных и догматы профессиональной этики, но и привлекает внимание к нему со стороны силовиков [6].

Таким образом, несмотря на процессуальные кульбиты оппонентов и волюнтаризм судей, адвокат не может быть пассивным защитником интересов доверителя, ему следует активно заниматься поиском доказательственной информации, используя существующие правовые механизмы.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 24.02.2021)

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 24.03.2021)

4. Доля Е. А. О доказывании и доказательствах // Уголовно-процессуальный кодекс РФ: год правоприменения и преподавания: матер. междунар. науч. — практ. конф. М., 2014. С. 174–178.

5. Мартынчик Е. Г. Адвокатское расследование в уголовном процессе. Теоретико-методологические основы доктрины адвокатского расследования. М., 2009

6. Сибирцев Г. И. Институт адвокатского расследования как необходимый элемент независимости адвоката. Судебная власть и уголовный процесс-2014-№ 3. С. 263–269.

Научный руководитель: Федоров Г. С., доцент

ОСОБЕННОСТИ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ РАБОТЫ ПРОКУРАТУРЫ В УСЛОВИЯХ АРКТИКИ (НА ПРИМЕРЕ ПРОКУРАТУРЫ МОМСКОГО РАЙОНА)

Сивцев Нюргун Иванович

Московский гуманитарный университет

Важность Арктики для развития России отмечали Петр I и М. В. Ломоносов, имея в виду под понятием «Сибирь» и Арктику.

И в настоящее время такие исследователи как Артеев А. В., Антюшина Е. Ф., Балашова Е. С., Говорова Н. В., Ивашов Л. Г., Комлева Н. А., Лукин Ю. Ф., Неелов Ю. В., Николаева О. Б., Сивков Д. О. и др. серьезно исследуют значение Арктики для развития России. В целом, указанные исследователи обращают внимание на необходимость разработки рамочного закона об Арктической зоне РФ, в целях конкуренции с другими государствами за приоритетное влияние в Арктике, богатой полезными ископаемыми, ищут подходы к дальнейшему развитию Арктики. Наиболее полные исследования по данной проблематике, на наш взгляд, проведены доктором исторических наук Ю. Ф. Лукиным. Основной его мыслью является то, что идет негласная борьба за влияние и обладание Арктикой между Россией, которая обладает большей частью Аркти-

ки, и всеми остальными государствами, причем союзников у России, к сожалению, не имеется. В то время такие страны, как Норвегия, США, Канада и др., тесно взаимодействуют между собой, и солидарны в желании увеличить зону влияния в Арктике. Одним из основных доводов сопредельных и других стран является то, что Россия не справляется с ролью хозяина Арктики ввиду внутренних проблем.

Профессор Ю. В. Лукин в своих работах отмечает, что прежде всего нужно определить, какую часть территории Крайнего Севера отнести к собственно Арктической зоне, поскольку границы Арктической зоны РФ (АЗРФ), еще четко не определены. [9] По его мнению, необходимо принятие базового, рамочного закона «Об Арктической зоне РФ», который бы юридически закрепил право России на управление арктическими территориями, [9] кроме того нецелесообразно относится к Арктике как к зоне, которую следует осваивать лишь вахтовым методом, поскольку присутствие постоянного населения в Арктике соответствует национальным интересам России. Необходимо осваивать Арктику и с точки зрения развития человеческого капитала, поскольку в Российской Арктике проживает больше населения, чем у 7 стран Арктического региона вместе взятых.

Данные справедливые замечания, сделанные еще в 2014 году, к сожалению, не реализуются на практике по сей день.

Николаева О. Б. раскрывает проблемы взаимодействия прокуратуры с органами власти в сфере охраны недр в Арктической зоне. По ее мнению, перед прокуратурой в Арктике стоят задачи выявления и пресечения нарушений в сфере охраны недр в Арктической зоне Российской Федерации, привлечение виновных лиц к гражданско-правовой и иной ответственности, и надзор за реальным выполнением контролирующими органами, должностными лицами местного самоуправления возложенных на них функций по сохранению земель сельскохозяйственного назначения и восстановлению нарушенных (земель — прим. Н. С.). [11]

Однако Арктика, это не только полезные ископаемые. Исследователями не затронуты особенности осуществления надзорных полномочий прокуратуры в условиях Арктики. Несмотря на то, что прокуратура осуществляет свою деятельность в рамках единого российского правового поля, и в теории не должно быть никаких различий в надзоре за исполнением законов в Краснодарском крае, либо в Республике Саха (Якутия), на практике различия и проблемы имеются, и необходимо их проанализировать, чтобы в дальнейшем совершенствовать прокурорский надзор в Арктике и не повторять ошибки, допущенные в прежние годы. Федеральным законом от 13 июля 2020 г. N 193-ФЗ «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации», вступившим в силу 28 августа 2020 г. Момский район в числе прочих был включен в состав сухопутных территорий Арктической зоны РФ. Поскольку в советское время государство много сил и средств уделяло развитию северных территорий, на территории Момского района действовало такое мощное предприятие как «Колымторг», которое посредством северного завоза обеспечивало население продуктами и товарами народного потребления, которых не было и в г. Якутске.

С развалом СССР ситуация в Арктике, в т. ч. и в Момском районе изменилась к худшему, северный завоз был прекращен, в настоящее время суда по реке Индигирка не доходят до Момского района, продукты и товары народного потребления завозятся по зимнику и на авиатранспорте, что ведет к их серьезному удорожанию.

Включение Момского района федеральным законом в Арктическую зону Российской Федерации было принято местным населением с большим воодушевлением, в ожидании льгот. В советское время местное население привыкло к мерам государственной поддержки и все еще надеется на получение определенных преференций в виде роста заработной платы и льготного стажа за выслугу лет, снижение пенсионного возраста. Но, как резонно отметили А. В. Артеев и Ю. В. Неёлов, районирование территории Крайнего Севера в первую очередь связано с вопросами эффективной социальной политики государства через установление районного ко-

эффициента, а зонирование — инструмент экономической политики государства. [9] Территории, включенные в Арктическую зону РФ, относятся к целям принятого закона о поддержке предпринимательской деятельности, т. е. на в Арктической зоне действуют льготы для крупного бизнеса, а не для местного населения. Законом не предусмотрены какие-либо преференции для коренных жителей Арктической зоны, в связи с чем после принятия закона у жителей наступило разочарование от того, что их не коснутся никакие льготы.

Автором был проведен социологический опрос среди местного населения среди 50 человек в 3 муниципальных образованиях района — МО «Момский национальный наслег», МО «Индигирский национальный наслег», МО «Соболохский национальный наслег», на следующую тему: «Одобряете ли вы принятие Федерального закона от 13 июля 2020 г. N 193-ФЗ «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации» с разъяснением его положений.

Ответили «положительно отношусь» — 2 респондентов, ответили «отрицательно отношусь» — 6 респондентов, «скорее положительно» — 3 респондентов, «скорее отрицательно» — 4 респондента, «безразлично, не знаю» — 35 респондентов. На вопрос «Изменится ли Ваше отношение к закону, если включить дополнительные гарантии и компенсации жителям Арктической зоны за счет предпринимателей в закон», «положительно» ответили 45 респондентов, «безразлично, не знаю» — 12 респондентов, «отрицательно» — 3 респондента.

Статья 28 закона гарантирует меры государственной поддержки традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации, осуществляемой в Арктической зоне. Но предпринимательство среди местного населения по объективным причинам (отсутствие круглогодичных путей сообщения с центральными районами Якутии, отсутствие Северного завоза) развито слабо, сельскохозяйственным производством на территории района занимаются 10 предприятий, из которых 8 являются частными родовыми общинами коренных малочисленных народов Севера. Общины на самой территории Момского района занимаются реализацией мяса домашнего северного оленя. Фактически в деятельности общин на данный момент изменений с принятием закона не имеется.

Местное население Момского района негативно относится к проникновению добывающих компаний, в чьих интересах был принят закон, на территорию их исконного проживания. Например, в январе 2020 г. было принято решение схода населения с. Соболох, на котором было принято решение о преобразовании территории, входящей в состав МО «Соболохский национальный наслег» в особо охраняемую природную территорию местного значения, в целях недопущения на нее золотодобывающего предприятия. В связи с тем, что решение схода было принято с нарушением компетенции и Федерального закона «О недрах», прокуратурой района было внесено представление об отмене незаконного решения. В настоящее время на республиканском уровне ведется работа о создании ООПТ «Чыбагалах» на территории МО «Соболохский национальный наслег».

В целях раскрытия некоторых особенностей работы прокуратуры Момского района в современных условиях необходимо совершить ракурс в недалекое прошлое. Прокуратура Момского района была образована в 1939 г. и с тех пор играет важную роль в социально-экономической жизни района.

После развала СССР в 1991 г. и перехода к рыночной экономике, прокуратура Момского района перешла к новым условиям работы не сразу, а постепенно, и можно привести следующие примеры.

В 1991–1992 г. участились случаи хищений товаров северного завоза, в Момский район приходили вскрытые контейнеры, но в силу ограниченных возможностей крупные хищения не были раскрыты, раскрывались преступления, совершенные на территории района. [1] Зачастую хищения совершались по пути следования груза и оставались нераскрытыми. В совет-

ское время такие кражи не совершались, имелись случаи порчи направленного в Момский район товаров северного завоза.

Повсеместно допускались нарушения законодательства по разграничению совмещений должностей органов власти. Например, председатель Соболохского совета народных депутатов Соркомов А. И. временно замещал должность управляющего отделения совхоза «Момский», а Черемкин П. Н. совмещал должности заместителя председателя Совета народных депутатов и директора государственного предприятия «Чэкэ», что запрещалось Законом РСФСР «О механизме народовластия в РСФСР». Были принесены протесты, которые были удовлетворены, а нарушения устранены. [1]

Согласно докладной записке об итогах проверки исполнения требований закона РСФСР «О местном самоуправлении в РСФСР» от 30.03.1992 г., «по состоянию на данное число аппарат главы района не был сформирован, поскольку, как и в других районах республики Указом Президента Республики Саха (Якутия) глава местной администрации был назначен 13 января 1992 г. 11 февраля 1992 г. был образован Малый совет народных депутатов, полномочия которого еще не были ясны. Аппарат главы администрации подмял под себя Малый совет народных депутатов. Сельсоветы не работают, бумагу только переводят, в связи с чем необходим представительный орган района и главы администрации, избранный жителями района и разумное разделение властей». [1]

С принятием решения коллегии прокуратуры РФ «Об усилении прокурорского надзора за исполнением законодательства о земельной реформе в РФ» от 17 декабря 1991 г. прокуратурой было проверено создание крестьянских хозяйств, к лету 1992 г. было создано 4 таких хозяйства. Хозяйства столкнулись с проблемами отсутствия сенокосных угодий, т. к. лучшие сенокосные угодья были закреплены за совхозом «Момский», которых руководители хотели сохранить. Крестьянские хозяйства работали без юридического оформления земли, [2] в итоге разорились.

Прокурор Момского района в условиях правовой неопределенности мог действовать лишь силой авторитета и методом убеждения поднадзорных органов местного самоуправления. Например, администрация района решила создать фонд за счет выделения совхозами района пантов и камусов оленя с последующим использованием главой администрации при бартерных сделках. Данная инициатива была пресечена прокурором района без принятия мер прокурорского реагирования с помощью каждодневного настойчивого убеждения должностных лиц, обращением к руководителям предприятий, депутатам, при поддержке прокурора Республики Саха (Якутия). [1]

Прокуратурой была пресечена деятельность республиканских добывающих компаний на территории Момского района. Компания АК «Туймаада Даймонд» планировала добывать мрамор на месторождении «Солнечное» около п. Сасыр, ГГП «Ленское» планировало добывать пемзу у вулкана Балаган-Таас. Была пресечена незаконная охота интуристами на горных баранов, которую организовывали совхозы без согласования с комитетом экологии района. Был создан национальный парк «Момский», созданию которого сопротивлялось руководство совхоза «Искра», считавшее, что создание парка ущемит права малочисленных народов Севера, так как будет запрещена хозяйственная деятельность на территории парка. [2] В итоге хозяйственная деятельность малочисленным народам была разрешена, парк создан.

Законом Республики Саха (Якутия) «О государственной службе» был наложен запрет на занятие коммерческой деятельностью сотрудников милиции и членов их семей, а также работников налоговой службы, почты, аэропорта. Прокурором была проведена проверка, и по ее итогам перед главой района был поставлен вопрос об отмене дачи разрешения на занятие коммерческой деятельностью работников аэропорта, прокурор дал данным работникам указание о запрете заниматься коммерческой деятельностью. [2]

Прокурор в докладной записке от 22 октября 1993 г. сообщал, что Указом Президента Республики Саха (Якутия) «О некоторых мерах обеспечения экономической безопасности Респуб-

лики Саха (Якутия)» ущемлялись интересы предпринимателей, особенно приехавших из других регионов страны в республику. Данный указа порождал местнические настроения и на его основании местные должностные лица осматривали контейнеры приезжих предпринимателей, создавали группы досмотра и конфисковали товары, вывозимые за пределы района приезжими предпринимателями. Прокурором были опротестованы решения местного Малого совета, ограничивающие вывоз товаров из Момского района, но ответа на данные протесты не поступило и имущество, изъятое у предпринимателя, не было возвращено. [2]

Согласно докладной № 68 от 21 марта 1994 г. новый прокурор провел одной из первых проверку состояния исполнения законов РФ «О земельной реформе», «О крестьянском (фермерском) хозяйстве». Всего на территории района в 1993 г. было создано 4 фермерских хозяйства, одно из которых — свиноводческое, разорилось, не просуществовав и года. Три оставшихся животноводческих хозяйства столкнулись с проблемой отсутствия для сенокоса и пастбищ, а также невозможностью купить технику и бюрократическими препонами в регистрации. Прокурор мог решить лишь вопрос с бюрократией, внося представления на незаконные действия местной администрации. [3]

Прокуратурой была налажена работа комиссии по делам несовершеннолетних в районе на основании Постановления «Об установлении государственных мер против пьянства, алкоголизма и наркомании в Республике Саха (Якутия)» от 24 декабря 1992 г., в течение 1993–94 гг. работа данной комиссии фактически была приостановлена, одной из причин была вакантность по должности инспектора по делам несовершеннолетних с мая 1993 г. по апрель 1994 г. [3] Работа ИДН Момского РОВД осуществлялась на основании Наставления по организации работы инспекции по делам несовершеннолетних ОВД, утвержденного Приказом МВД СССР № 180 от 18 августа 1988 г. Данный организационно-распорядительный документ, принятый в советское время не соответствовал новым реалиям, в связи с чем в начале 90-х гг. по стране произошла криминализация несовершеннолетних и молодежи, повальная наркомания и алкоголизация. С учетом значительного роста преступности в стране, правоохранительным органам попросту некогда было заниматься ежедневной профилактикой безнадзорности правонарушений несовершеннолетних, и данное обстоятельство в настоящее время пагубно сказывается на поколении людей, чей подростковый возраст пришелся на 90-е гг. За 1993–1995 гг. различные преступления совершили 20 несовершеннолетних, в 1995 г. на учете в ИДН Момского УОВД состояло 33 несовершеннолетних. Основными причинами совершения преступлений несовершеннолетними являлось употребление спиртных напитков, отрицательное влияние родителей в неблагополучных семьях, слабая организация досуга. [4] В основном несовершеннолетние совершали кражи и хулиганства.

Прокуратурой осуществлялся последовательный надзор за соблюдением требований законодательства о разрешении жалоб и обращений граждан, в частности, Типового положения о ведении делопроизводства по предложениям, заявлениям и жалобам граждан в государственных органах, на предприятиях, в учреждениях и организациях от 30 ноября 1981 г. Из 74 жалоб, поступивших в 1994 г., 30 обращений относилось к трудовым вопросам. [3]

В 1994 г. прокуратурой совместно с РОВД увеличена интенсивность проверок золотодобывающих артелей на территории Момского района. Значительных нарушений в деятельности трех артелей выявлено не было. Как отмечал прокурор в докладной записке от 15 августа 1994 г. № 202, недостатком Закона РФ «О недрах» и аналогичного закона Республики Саха (Якутия) «О недрах» является отсутствие конкретизации, за какие именно виды нарушений закона предусмотрена уголовная и административная ответственность физических и юридических лиц. [3]

С ухудшением экономической ситуации в стране, предприятия стали чаще задерживать выплаты заработной платы в связи с отсутствием средств в банке. С такой проблемой столкнулись и в Момском районе, где согласно докладной прокурора от 18 января 1996 г. № 25 во всех

предприятиях района была задолженность по выплате зарплаты на сумму свыше 1 млрд не деноминированных рублей. Меры прокуратурой принимались только в случае невыплаты зарплаты при наличии средств на счетах предприятий. [4]

В связи с резким падением уровня жизни на Севере, постоянной задержкой зарплаты, удорожанием цен на продукты и товары начался выезд населения с территории Момского района, начался дефицит квалифицированных кадров — учителей, врачей, среднего медперсонала, инженерно-технических работников, ветеринарных специалистов, который имеется и в настоящее время. По данным на 1 ноября 1996 г. в Момском районе было 33 безработных, которым была приостановлена выплата пособия в связи с отсутствием средств. [4]

Характерно, что в связи с падением уровня жизни населения, сократилось и количество жалоб в прокуратуру района, что на наш взгляд связано с отсутствием уверенности в эффективности принимаемых на основании закона мер. Например, в 1996 г. было зарегистрировано всего 18 жалоб в прокуратуру района, из них 6 на нарушения трудового законодательства, в связи с несвоевременной выплатой зарплаты. В связи с отсутствием денежных средств на счетах всех предприятий района, меры прокурорского реагирования по выявленным нарушениям трудового законодательства были неэффективными. [5]

В 1998 г. распределение жилья среди граждан фактически не осуществлялось в связи с отсутствием строительства на территории района, участие населения в охране правопорядка не осуществлялось в связи с финансовыми трудностями, со стороны подразделения по предупреждению правонарушений несовершеннолетних Момского УОВД документационная работа не велась учетно-профилактические карточки на несовершеннолетних не заведены. [5]

В 1999 г. была проведена проверка исполнения закона РФ «О реабилитации жертв политических репрессий», установлено 6 таких лиц на территории района, все указанные лица пользовались предусмотренными законом льготами. [7]

Также прокуратурой проводились проверки функционирования рынков, кражи цветного металла, [7] незаконного завоза в район алкоголя и его сбыта, нецелевого использования бюджетных средств, проверка предоставления государственными служащими деклараций о доходах, движимом и недвижимом имуществе, вкладах в банках и ценных бумагах. Значительное внимание прокуратурой было уделено проверкам соблюдения налогового законодательства.

Борьба с алкоголизмом и хулиганством к тому времени по сравнению с советским периодом сошла на нет, в первую очередь приоритетной стала борьба с имущественными преступлениями, основными из которых были кражи личного имущества. В основном кражи совершали лица в возрасте от 25 до 35 лет — т. е. самого трудоспособного возраста. К причинам, приводящим к росту преступности данной категории, относились социальная нестабильность в обществе, подогреваемую острой социальной неустроенностью быта, отсутствие способности к самосовершенствованию из-за слабого уровня интеллектуального развития, отсутствие какого-либо среднего профессионального образования. [7]

16 ноября 1999 г. прокуратурой были приняты меры по созданию административной комиссии в районе, поскольку за предыдущие годы работа была пущена на самотек и комиссия не была создана в соответствии с новым законодательством.

Проводились проверки законности оказания платных услуг, взимания сборов государственными контролирующими органами, государственными учреждениями, предприятиями и организациями. [8]

Проведенной проверкой исполнения законодательства о среднем образовании было выявлено, что снизился уровень профессиональной подготовки педагогов, поскольку лиц с высшим образованием не желают ехать на работу в северный район с трудными условиями жизни. [8]

Анализируя приведенные примеры работы прокуратуры Момского района в 90-х гг., можно сделать следующие выводы. С развалом СССР и существенным снижением уровня контроля

на предприятиях, северный завоз стал проблематичен в связи с хищениями по пути следования товаров до северных районов, таких как Момский. Контейнеры доходили до пунктов назначения уже вскрытые, либо с испорченными товарами. Правоохранительные органы на местах не могли эффективно бороться с такими преступлениями, единая советская система органов милиции стала функционировать со сбоями. Предприятия, занимающиеся северным завозом, постепенно прекратили свою деятельность из-за экономических проблем и коррупции. Соответственно, понизился уровень жизни в северных районах. Прокуратура не могла оказать существенного влияния на данные разрушительные процессы, в связи с постоянными изменениями в законодательстве. Были утеряны ранее надежно действовавшие рычаги давления прокуратуры на предприятия и руководителей в виде законов.

Руководство Момского района пыталось приспособиться к новым условиям, стали распродаваться советские активы в виде совхозного имущества. Республиканские предприятия стали добиваться разрешения на добычу полезных ископаемых в районе. Прокуратуре удалось остановить проникновение частных местных компаний к добыче недр. Волевым решением было остановлено массовое расхищение поголовья оленей — главного богатства Момских совхозов-миллионеров «Момский» и «Искра». Но это были временные меры, которые не могли остановить объективных процессов. Попытки создать фермерские хозяйства захлебнулись без государственной поддержки. В настоящее время из 18 тыс. оленей совхоза «Момский» сохранилось не более 3 тыс. оленей. Из 15 тыс. оленей совхоза «Искра» сохранилось около 10 тыс. голов в местах компактного проживания эвенов — с. Сасыр. Обрабатывающих предприятий на территории Момского района не осталось. Тот факт, что большинство поголовья оленей сохранилось в местах проживания коренных малочисленных народов Севера, подтверждает важное значение поддержки населения арктических территорий. Их сохранение в местах проживания способствует тому, что Россия является самым населенным в Арктической зоне государством. Данное обстоятельством является серьезным аргументом России против доктрины западных государств о «ничейной Арктике».

Пример с запретом работникам аэропорта заниматься коммерческой деятельностью, наложенным прокуратурой, свидетельствует о противоречиях между законодательством и реальными жизненными обстоятельствами. С сокращением объемов северного завоза по реке, работники аэропорта действительно становились монополистами при торговле продовольствием и товарами, и действия прокурора по ограничению их деятельности, были направлены на защиту прав и свобод всего населения. Факты систематической невыплаты зарплат коснулись и Момского района, что способствовало усилению миграции из района, сокращению населения, нехватке опытных профессиональных специалистов, падению уровня образованности населения.

Таким образом, в настоящее время у прокуратуры в Арктической зоне Якутии одной из основных социальных целей является сохранение и приумножение постоянного населения. Добиться данной цели можно реализуя следующие задачи.

1. Координация борьбы с преступностью. Недопущение криминализации основных отраслей народного хозяйства, таких как добыча полезных ископаемых, оленеводство. Профилактика преступности и алкоголизации населения.

2. Надзор за соблюдением трудовых прав граждан. Недопустимость задержек заработной платы, надзор за уровнем безработицы. Надзор за исполнением требований Закон РФ «О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях» от 19.02.1993 N 4520–1.

3. Надзор за исполнением законодательства о здравоохранении. Обеспечение гарантий, предусмотренных Федеральным законом от 20 июля 2000 года N 104-ФЗ «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации», Законом Республики Саха (Якутия) от 31 марта 2005 года 227-З N

461-III «О правовом статусе коренных малочисленных народов Севера» в части обеспечения представителей коренных малочисленных народов Севера медикаментами.

4. Надзор за исполнением законодательства об образовании. Обеспечение гарантий обучения детей на родных языках.

5. Надзор в сфере жилищно-коммунального хозяйства. Недопустимость ограничений обеспечения граждан теплоснабжением и электроэнергией.

6. Надзор в сфере экологии. Сохранение мест компактного проживания коренных малочисленных народов Севера.

Последовательно реализуя указанные задачи, необходимо добиваться снижения отрицательного влияния среди местного населения таких негативных факторов как социальная напряженность, массовая эмиграция, безработица, преступность и т. д.

Большим подспорьем для работы прокуратуры в данном направлении стало бы принятие базового рамочного закона «Об Арктической зоне Российской Федерации», и разработка на его основе отдельного приказа Генерального прокурора РФ. Дальнейшим шагом стало бы также создание специализированной Арктической прокуратуры с полномочиями, предусмотренными для огромного региона. Поскольку Россия является крупнейшим и одним из важнейших государств Арктики, было бы неправильно делить традиционно сложившиеся субъекты России на арктические и неарктические районы. Например, на всей территории крупнейшего субъекта РФ — Республики Саха (Якутия), а не только на той, которая расположена за Полярным кругом, условия проживания фактически одинаковые, самая небольшая плотность населения. Таким образом, включение всего субъекта в Арктическую зону не противоречит принципам законности в данной сфере.

Литература:

1. Архивный отдел МО «Момский район». Ф. 20 оп. 1, ед. хр. 138.
2. Архивный отдел МО «Момский район». Ф. 20 оп. 1, ед. хр. 139.
3. Архивный отдел МО «Момский район». Ф. 20 б/н 1994 г.
4. Архивный отдел МО «Момский район». Ф. 20 б/н 1996 г.
5. Архивный отдел МО «Момский район». Ф. 20 б/н 1997 г.
6. Архивный отдел МО «Момский район». Ф. 20 б/н 1998 г.
7. Архивный отдел МО «Момский район». Ф. 20 б/н 1999 г.
8. Архивный отдел МО «Момский район». Ф. 20 б/н 2000 г.
9. Лукин Ю. Ф. Статус, состав, население Российской Арктики. Арктика и Север. 2014. № 15. С. 58–68
10. Лукин Ю. Ф. Виртуальная реальность мягкой силы в Арктике. Арктика и Север. 2014. № 14. С. 158–179.
11. Николаева О. Б. Проблемы взаимодействия органов прокуратуры с органами государственной власти, органами местного самоуправления контрольно-надзорными органами и общественными организациями в сфере охраны недр в Арктической зоне Российской Федерации. Отечественная юриспруденция. 2018. № 4. 73–75.

СВИДЕТЕЛЬСКИЙ ИММУНИТЕТ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Скрябина Лилия Дмитриевна

Северо-Восточный федеральный университет им М. К. Аммосова

Юридический факультет, БА-Ю-17-4

Терминология слова «иммунитет» от латинского слова «immunitas», в уголовно-процессуальной теории означает «освобождение от повинностей». Также данное слово можно разделить на две части «im» означает отрицание, а «munus» означает повинность, обязанность. Данное определение используется в уголовно-процессуальном законе, а термин «привилегия» ни где не прописан.

Под свидетельским иммунитетом следует понимать систему норм уголовно-процессуального права, которые:

- позволяют отказаться от дачи показаний против себя, своего супруга, близких родственников и близких лиц лицу, вызванному для дачи показаний;
- позволяют подозреваемому, обвиняемому в совершении преступления отказаться от дачи показаний вообще;
- предусматривают обязанность должностных лиц разъяснять участникам уголовного судопроизводства права на свидетельский иммунитет;
- определяют порядок предоставления и процессуального оформления свидетельского иммунитета.

Первоначальным источником права, в котором уделялось внимание показаниям свидетелей, являлась Русская Правда, будучи основным письменным источником русского права.

Однако само появление института свидетельского иммунитета стал XV век. «Важным этапом развития института свидетельского иммунитета считается издание Судебника 1497 года. Алексеев Ю. Г. отмечал, что именно в Судебнике 1497 года появляется норма, согласно которой доказательствами по уголовному делу могли являться как показания подозреваемого/обвиняемого, так и показания свидетеля» [5]. При этом для добычи показаний использовались пытки. Пытать лицо было возможно 3 раза, в случае если лицо не признавало своей вины и не раскаивалось в содеянном, то оно не переставало считаться подозреваемым, а помещалось в тюрьму на пожизненное заключение.

Далее развитие института свидетельского иммунитета пришелся на создание Судебника 1550 года, согласно которой признательные показания, полученные в результате пыток считались наилучшим доказательством в судебном процессе и сохранялись.

Коренным переходом в развитии стало вступление в силу норм Соборного уложения 1649 года. Соборное уложение допускало в качестве свидетелей зависимых людей, что является одной из наиболее ярких отличительных особенностей от норм Судебника 1550 года. Также к участию в судебном процессе в качестве свидетелей впервые стали допускаться женщины, ранее этого права не имевшие. Более того, суд относился с недоверием к показаниям женщины, в которых она избличала своего мужа в совершении преступления. Более того расширилось право не свидетельствовать против близких родственников за счет права детей не давать показаний, направленных против их родителей.

Краткое изображение процессов 1715 года расширило свидетельский иммунитет лицами, которых напрямую было запрещено допрашивать. Запрет распространялся на лиц, которым суд не мог доверять в ходе судебного процесса. Данную группу составляли клятвопреступники, лица, лишенные чести. Право не свидетельствовать против близких родственников сохранялось.

Защита лица от самооговора, как неотъемлемое звено свидетельского иммунитета начинает развиваться лишь с введением Свода законов Российской Империи 1832 года, где суд стал с особым вниманием относиться к признательным показаниям подозреваемых. Так, отныне подозреваемое лицо должно было детально показать суда конкретные обстоятельства произошедшего.

Устав уголовного судопроизводства 1864 года вводит процедуру разьяснения прав подозреваемому после чего начинается его допрос, в случае если лицо не откажется от дачи показаний.

Положение о полковых судах 1919 года расширяет права свидетелей за счет отказа от ответов на вопросы следователей, касающихся самого свидетеля.

В 1925 году вышло постановление Пленума Верховного Суда РСФСР, которое скорректировало ранее изданное положение по правам свидетелей. Исходя из Пленума, свидетель наделялся правом не отвечать на вопросы, которые могли бы бросить тень на его личность.

УПК РСФСР убирает из законодательства норму, согласно которой лицо наделялось правом отказаться от дачи показаний. «Отказ от дачи показаний отныне становится уголовно наказуемым деянием и предполагает уголовную ответственность [4, с. 12].

УПК РФ возвращает в отечественное законодательство право свидетелю отказаться от дачи показаний против самого себя, своих близких родственников и в иных случаях, предусмотренными законодательством, обеспечив свидетелей право на их защиту в уголовном процессе.

УПК РФ формулирует содержание свидетельского иммунитета, как право свидетеля отказаться свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников, круг которых определен п. 4 ст. 5 УПК РФ, а также установления запрета на допрос по определенным обстоятельствам отдельных категорий свидетелей. Вместе с тем, сущность свидетельского иммунитета намного шире сформулированных в УПК РФ положений. Данное правовое явление можно рассматривать как дополнительную гарантию участника уголовного процесса, предоставляемую законодательством Российской Федерации в связи с особой процессуальной ролью свидетеля, как исключение из принципа равноправия граждан, как способ повысить уровень безопасности свидетеля как участника уголовного судопроизводства, как средство борьбы с недостатками инквизиционного процесса, как краеугольный камень состязательного уголовного судопроизводства.

Говоря о структуре свидетельского иммунитета, следует поддержать необходимость выделять не двухзвенную структуру свидетельского иммунитета, а структуру трехзвенную, включающую: право не давать показания против себя (иными словами, привилегия против самообвинения); право не давать показания против супруга, супруги и своих близких родственников; право не давать показания в иных случаях, предусмотренных УПК РФ.

Проблемы правового регулирования института свидетельского иммунитета в российском уголовном процессе связано с двумя группами вопросов: проблемы конструкции рассматриваемого института и проблемами реализации свидетельского иммунитета отдельными категориями свидетелей.

Так, в настоящее время можно говорить о том, что в полной мере не реализуются все гарантии свидетельского иммунитета. Вместе с тем, свидетельский иммунитет содержит в себе все признаки, которые свойственны принципам уголовного процесса, большая часть проблем, связанных с реализацией права не давать показания, на наш взгляд, связана с неточностью регламентации реализации такого права на практике. В связи с важностью свидетельского иммунитета и необходимостью закрепления гарантий его реализации, считаем необходимым изменить гл. 2 УПК РФ, дополнив ее новым принципом, а именно принципом свидетельского иммунитета. После придания свидетельскому иммунитету статуса руководящего начала решится множество проблем распространения действия свидетельского иммунитета на некоторых стадиях уголовного процесса, где в настоящий момент это сделать затруднительно, примером может послужить стадия возбуждения уголовного дела.

Реализация свидетельского иммунитета в уголовном процессе преследует несколько целей:

- 1) обеспечение права подозреваемого и обвиняемого на защиту;
- 2) сохранение внутрисемейных и родственных отношений;
- 3) обеспечение безопасности свидетелей в уголовном судопроизводстве.

Закрепленный в Конституции РФ свидетельский иммунитет (как субъективное право) для уголовного судопроизводства носит принципиальный характер, обладает всеми признаками, присущими принципам уголовного процесса, и логично дополняет собой их систему. Другими словами, «свидетельский иммунитет может считаться принципом уголовного судопроизводства» [6, с. 110].

Свидетельский иммунитет бывает трех видов:

- 1) привилегия против самообвинения — право не давать показания против себя самого (п. 1 ч. 4 ст. 56 УПК РФ);
- 2) родственный иммунитет — право не давать показания против супруга, супруги и своих близких родственников (п. 1 ч. 4 ст. 56 УПК РФ);
- 3) служебный (профессиональный или функциональный) — право отказаться от дачи показаний или запрет допроса в иных случаях, предусмотренных УПК РФ (ч. 3 ст. 56 УПК РФ).

Первые два вида иммунитета являются относительными (преодолимыми), и лицо при желании может давать показания против самого себя или близкого лица, третий вид иммунитета считается абсолютным (непреодолимым), дача показаний запрещена.

Третий вид иммунитета делится на два подвида:

- 1) иммунитет, связанный с правом не давать показания в связи с выполнением уголовно-процессуальных обязанностей отдельными участниками уголовного судопроизводства (судья, присяжный заседатель, адвокат, защитник подозреваемого, обвиняемого — п. 1 и 2 ч. 3 ст. 56 УПК РФ);
- 2) иммунитет, связанный с правом не давать показания в целях сохранения профессиональной тайны, не связанной с производством по уголовному делу (адвокат, священнослужитель, должностное лицо налогового органа и др. — п. 3–6 ч. 3 ст. 56 УПК РФ).

Без права не свидетельствовать против себя самого любой участник производства по делу остается незащищенным в процессуальном смысле. Главное значение привилегии против самообвинения состоит в том, чтобы человек, против которого ведется уголовное преследование, не был лишен права на защиту путем формального придания ему статуса свидетеля.

Освобождение лица от обязанности давать показания, которые могут ухудшить его положение, т. е. наделение его свидетельским иммунитетом, должно обеспечиваться на любой стадии уголовного судопроизводства и означает, что это лицо не может обязываться к представлению имеющихся у него доказательств, подтверждающих обвинение в совершении преступления, но вправе защищаться любыми не запрещенными законом способами (Постановление Конституционного Суда РФ от 20.07.2016 № 17-П).

С правом дачи показаний против себя самого тесно связано право лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, на участие в иных следственных и иных процессуальных действиях, тем или иным образом, имеющим целью выявление его причастности к расследуемому преступному деянию.

Глубокого осмысления требуют использование привилегии против самообвинения при расследовании группового преступления. Как свидетельствует практика, при проведении допроса одного обвиняемого о действиях другого, первый часто отказывается давать показания, аргументируя свои действия положениями ст. 51 Конституции РФ, предусматривающей право не свидетельствовать против самого себя. Действительно, «действие привилегии против самообвинения обладает некоторыми особенностями, когда преступление было совершено несколькими лицами либо к нему были иным образом причастны другие лица, например, укрывшие преступление либо приобретшие похищенное имущество. В подобных ситуациях «свое»

и «чужое» преступления могут быть связаны настолько тесно, что правдивые показания о чужом преступлении неизбежно приведут к самоизобличению допрашиваемого в его собственном преступном деянии» [7; 8, с. 48].

В таких ситуациях обвиняемый имеет право хранить молчание, поскольку преступление было совершено соучастниками, показания на одного могут стать показаниями на всех, в том числе и на того, кто дает показания. В связи с этим необходимо отметить, что в ряде стран (например, США, Италии, Англии) допускается допрос обвиняемого в качестве «главного свидетеля обвинения» [6, с. 110], который получает от государства определенные меры защиты и кровительства.

Поскольку адвокатский свидетельский иммунитет является многогранным явлением, «в целях единообразного понимания содержания адвокатской тайны и свидетельского иммунитета адвоката следует унифицировать некоторые положения УПК РФ и федерального закона РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Так, в федеральном законе закреплено, что адвокатской тайной являются «сведения», в УПК РФ и в федеральном законе при определении свидетельского иммунитета адвоката используется слово «обстоятельства». Анализ семантики слов «сведения» и «обстоятельства» позволяет сделать вывод о том, что они по своему значению тождественными не являются. Согласно словарю русского языка, «обстоятельство — явление, сопутствующее какому-нибудь другому явлению и с ним связанное; обстоятельства — условия, определяющие положение, существование кого-нибудь, чего-нибудь, обстановка; сведения — познания в какой-нибудь области; известие, сообщение» [9, с. 30]. В данной связи можно согласиться с тем, что применительно к понятиям «адвокатская тайна» и «свидетельский иммунитет адвоката» следует употреблять слово «сведения».

Кроме того, «обращает на себя внимание одно противоречие: в п. 2 ч. 3 ст. 56 УПК РФ свидетельским иммунитетом наделён не только адвокат, но и любой защитник, не обладающий статусом адвоката и допущенный к участию в деле наряду с адвокатом (при производстве у мирового судьи такое лицо может быть допущено и вместо адвоката — ч. 2 ст. 49 УПК РФ), и на которого не распространяются нормы об адвокатской тайне. С другой стороны, свидетельским иммунитетом не обладают помощники и стажёры адвокатов, которым в процессе оказания помощи своему куратору и приобретения от него необходимых навыков могут стать известны обстоятельства соответствующих уголовных дел (при участии в следственных действиях, ознакомлении с материалами адвокатского производства, копировании и доставке соответствующих документов и т. п.)» [10, с. 115].

Также следует обратить внимание на то, что для одних лиц предусмотрен свидетельский иммунитет, а для других — нет, хотя они занимают аналогичную должность. Речь идет о депутатах законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов РФ. Им также, как и депутатам Государственной Думы России и членам Совета Федерации России могут стать известными сведения в связи с осуществлением своих полномочий, однако на данных должностных лиц свидетельский иммунитет не распространяется, что, как представляется, является пробелом в законодательстве, который необходимо устранить.

Рассматривая, особенности освобождения определенных законом категорий лиц от обязанности свидетельствовать по уголовному делу можно прийти к выводу, что он недостаточно конкретизирован. Таким образом, считаем, что необходимо ч. 3 ст. 56 УПК РФ дополнить следующими пунктами: В п. 5 ч. 3 ст. 56 УПК РФ добавить следующее: «а также депутаты законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»; Добавить п. 8 ч. 3 ст. 56 УПК РФ для Уполномоченного по правам человека, и Уполномоченного по правам ребенка «Уполномоченный по правам человека, и Уполномоченный по правам ребенка без их согласия — об обстоятельствах, которые стали им известны в связи с осуществлением ими своих полномочий»; Дополнить п. 2 п. 3 ч. 3 ст. 56 УПК РФ помощников и стажеров адвоката, а также лиц участвующих в деятельности адвоката (перевод-

чик, специалист и др.). Дополнить определение «близкие родственники» ч. 4 ст. 5 УПК РФ законными представителями, которым будут относиться опекуны, попечители, и органы опеки и попечительства, и приемные родители лица.

В заключение можно сделать вывод о том, что существующие в настоящее время в УК РФ и УПК РФ формулировки относительно формы и содержания свидетельского иммунитета не отражают потребности современного уголовного процесса в механизме сбора и закрепления доказательств по уголовному делу.

«Для решения указанной проблемы необходимо законодательное возложение на свидетеля при использовании диспозитивного свидетельского иммунитета обязанности обоснования отказа от дачи показаний. При этом не может считаться уважительным основанием вероятность начала уголовного преследования в отношении свидетеля либо его близких в результате дачи показаний. С точки зрения уголовно-правовой конструкции предлагаем обязательной составляющей объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 308 УК РФ» [3], считать особую обстановку, выражающуюся в наличии возбужденного ранее уголовного дела в отношении иного лица, наличие на момент допроса свидетеля процессуального срока. Данный фактор обуславливает субъектность свидетеля как участника уголовного процесса, на которого законодательно возложена обязанность давать правдивые показания.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12.12.1993]: с учетом поправок, внесенных Поправки, внесенные Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 N 1-ФКЗ, вступили в силу 4 июля 2020 года (Указ Президента РФ от 03.07.2020 N 445) // Российская газета. — 1993. — 25 дек. — № 237; 2014. — 23 июл. — № 6435 (163).
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (принят ГД ФС РФ 22.11.2001) (ред. от 04.04.2021) // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 07.03.2021) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, N 25, ст. 2954.
4. Агаев Ф. А., Галузо В. Н. Иммунитеты в российском уголовном процессе. — М.: ТЕИС, 2018. — 135 с.
5. Алексеев Ю. Г. Судебник Ивана III: Традиция и реформа. СПб., 2001.
6. Алиев Н. А. Свидетельский иммунитет в уголовном процессе // Известия вузов: Правоведение. 2015. № 6. С. 110.
7. Волосова Н. Ю. Уголовно-процессуальный институт свидетельского иммунитета: теория, законодательное регулирование и практика: автореф. дис. ... д-ра юрид. М., 2015. 62 с.
8. Даев В. Г. Иммунитеты в уголовно-процессуальной деятельности // Известия вузов: Правоведение. 2012. № 3. С. 48–52.
9. Жигангалина Л. Р. Проблемы свидетельского иммунитета в российском уголовном процессе // Новый юридический вестник. — 2019. — № 2. — С. 28–31. — URL <https://moluch.ru/th/9/archive/123/3961/> (дата обращения: 05.04.2019).
10. Шейфер М. М. Право свидетеля на иммунитет: история возникновения и проблемы реализации в уголовном процессе РФ // Актуальные проблемы современного уголовного процесса России: меж-вуз. сб. науч. ст. / под ред. В. А. Лазаревой. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2017. В 2 вып. Вып. 2. С. 114–126.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Тошматов Фикридин Фозилхонович

*Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова,
Юридический факультет, БА-Ю-17-4*

«На авторитет судебной власти в государстве влияет множество факторов. Но одним из главных является ее способность устанавливать обстоятельства совершения преступления для определения виновности лица и справедливого назначения наказания. Достичь этого можно только при условии правильного определения средств установления обстоятельств происшествия, исключающих возможность ошибочного вывода. Как отмечает Н. А. Терновский, государство, сосредоточивающее в своих руках судебную власть, охраняющее с помощью репрессивной деятельности уголовных судов правовой порядок, правовые нормы, заинтересована не только в том, чтобы судебное решение было правосудным, но и в том, чтобы оно признавалось таким и в общественном сознании. От отсутствия доверия в обществе к справедливости вынесенных судом приговоров, существенно страдает государственный интерес, парализуется сила уголовной репрессии судов». [1]

«По мнению Ю. К. Орлова, все существующие точки зрения на понятие доказательств можно свести к следующим трактовкам: 1) донаучная (архаичная) трактовку доказательств; 2) логическая модель доказательств; 3) «двойственная» концепция доказательств; 4) информационная модель доказательств; 5) смешанная (синтезированная) концепция доказательств [4, с. 57]». По своему мнению, я соглашусь с авторами, которые выделяют четыре основных концепции определения понятия доказательств, без донаучного подхода.

«Понятие допустимость доказательств означает возможность использования доказательства в процессе доказывания обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела. Проверка доказательств на их допустимость и исключение доказательств, полученных с нарушением закона, не без основания рассматривается как важнейшая гарантия обеспечения прав и свобод человека и гражданина в уголовном процессе, гарантия законного и справедливого решения по делу. Основная задача правил проверки допустимости доказательств — оградить правосудие от таких действий правоохранительных органов, которые нарушают конституционные права и свободы человека и гражданина. Понятие «допустимость доказательств», имеет противоречивое значение, поскольку с точки зрения законов логики не может быть недопустимым имеющееся доказательство. Однако, на данном этапе развития теории доказательств, говоря о собирании доказательств, их проверке или оценке, следует отметить, что потенциальные доказательства, стоит применять как термин «доказательство» с момента его получения соответствующим субъектом процессуального познания, до момента пока оно не будет по каким-то признакам забраковано и исключено из совокупности». [3]

«В ст. 74 УПК доказательствами именуется только сведения (о фактах). Но в теории и практике уголовно-процессуального доказывания подмечено, что сведения о фактах порождают сам факт, которому никак нельзя отказать в доказательственной ценности. Под сведениями о фактах понимается такая информация об обстоятельствах уголовного дела, достоверность которой еще предстоит проверить, а под доказательственными фактами — уже проверенная информация, достоверность которой сомнения не вызывает, и поэтому ее можно использовать как готовые элементы в логических конструкциях для получения итоговых знаний об обстоятельствах, входящих в предмет доказывания». [4]

«Классификация доказательств предполагает деление их на отдельные группы и виды. Оно возможно по различным основаниям, которые могут относиться к тому или иному элементу доказательства либо доказательству в целом. Принято классифицировать доказательства

в зависимости от: 1) характера и содержания объективной связи между фактическими обстоятельствами, собранными и закрепленными в установленных законом источниках, с обстоятельствами, подлежащими доказыванию по уголовному делу; 2) способа формирования доказательства; 3) отношения к носителю фактической информации; 4) отношения к обвинению; 5) функциональной роли по отношению к другим доказательствам». [5]

«Являясь одним из следственных действий, допрос имеет своей основной целью формирование доказательств по уголовному делу, что, в свою очередь, обуславливает необходимость их соответствия требованиям допустимости, достаточности, достоверности и относимости. Как отмечает Л. И. Малахова, «допрос в процессуальном доказывании служит как бы связующим элементом между способами собирания доказательств, направленными на получение показаний и их проверку путем предъявления лица для опознания, очных ставок, следственных экспериментов и т. д., и способами обнаружения и фиксации материальных следов, вещественных доказательств и документов, связанных нередко с их осмотром и экспертным исследованием». В соответствии с УПК РФ к показаниям участников уголовного судопроизводства относятся сведения, сообщенные ими на допросе в ходе досудебного производства по уголовному делу или в суде. По мнению Е. Б. Гришиной, «показания — это форма сведений, сообщенных допрашиваемым на допросе (очной ставке) в ходе досудебного производства или в суде, в соответствии с требованиями УПК РФ о любых обстоятельствах, относящихся к уголовному делу». И. И. Никитченко считает, что «показания — это разновидность личного доказательства, под которым понимаются показания участника процесса, данные в ходе допроса», указывая при этом, что «личное доказательство неразрывно связано с личностью человека, его сознанием, которое участвует в отображении доказательственной информации, а потому личные доказательства, как прошедшие при формировании через сознание человека, требуют учета этого обстоятельства при проверке и оценке доказательств». [6]

Исследуя вопрос об относимости содержания показаний свидетеля в уголовном процессе, А. Ж. Омаров и Б. А. Нукиев отмечают, что «относимость свидетельских показаний определяется логической связью содержащихся в них сведений с обстоятельствами, которые должны устанавливаться для правильного разрешения уголовного дела. В отличие от показаний потерпевшего, который часто ограничивается сообщением сведений о причиненном ему вреде, показания свидетеля обычно могут касаться значительно более широкого и неопределенного круга обстоятельств, что затрудняет определение их относимости. В этом случае только тщательная проверка в совокупности с другими доказательствами способна дать точное представление о связи такого рода показаний с конкретным делом, то есть об их относимости». [7]

«Применение в процессе собирания доказательств недопустимых способов расследования могут в дальнейшем повлечь незаконное и необоснованное привлечение человека к уголовной ответственности, применение мер процессуального принуждения, в том числе ограничивающих конституционные права личности, а в некоторых случаях — и необоснованное осуждение подсудимого. Допускаемые нарушения иного характера, связанные с несоблюдением формальной процедуры получения доказательств, может повлечь такое последствие, как нарушение права подозреваемого, обвиняемого на защиту, т. е. несоблюдение одного из принципов уголовного судопроизводства, что автоматически должно исключать использование их в доказывании». [8]

Литература:

1. Гутник О. В Понятие доказывание и доказательств в уголовном судопроизводстве 2018. [Электронный ресурс] // Научная электронная библиотека eLIBRARY. RU [сайт] URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_35211702_86049783.pdf (дата обращения 04.04.2021).
2. Орлов Ю. К. Основы теории доказательств в уголовном процессе. — М.: Проспект, 2000 г.

3. Красноруцкая Е. Н. допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве 2018 г. [Электронный ресурс] // Научная электронная библиотека eLIBRARY. RU [сайт] URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_35281816_78235757.pdf (дата обращения 04.04.2021).

4. Безлепкин Б. Т. Уголовный процесс в вопросах и ответах: учебное пособие (8-е изд., перераб. и доп.). — «Проспект», 2016 г.

5. Рабцевич О. И., Раменская В. С., Рябкова О. В., Салтыков Е. В., Соловьева Т. А. Уголовный процесс: учебник (под ред. д. ю. н., проф. В. С. Балакшина, к. ю. н., доц. Ю. В. Козубенко, д. ю. н., проф. А. Д. Прошлякова). — М.: «Инфотропик Медиа», 2016. — 912 с.

6. Дементьев А. А. Показания участников уголовного судопроизводства как источники доказательств при производстве по уголовному делу 2019 г. [Электронный ресурс] // Научная электронная библиотека eLIBRARY. RU [сайт] URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_38231734_93107125.pdf (дата обращение 04.04.2021).

7. Омаров А. Ж. Показания свидетеля как доказательство по уголовным делам // Законность и правопорядок в современном обществе. — 2015. — № 23. — С. 178–182.

8. Суценко С. А. Недопустимость доказательств в уголовном процессе: сравнительно-правовой анализ // Наука и практика. — 2016. — № 4 (69). — С. 164–167.

Научный руководитель: Корякин З. И., к. ю. н., доцент

ОСНОВАНИЯ ОТМЕНЫ И ИЗМЕНЕНИЯ СУДАМИ АПЕЛЛЯЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ СУДЕБНЫХ ПОСТАНОВЛЕНИЙ, ВЫНЕСЕННЫХ ПО ВОПРОСАМ, СВЯЗАННЫМ С ИСПОЛНЕНИЕМ ПРИГОВОРА

Ушницкий Виктор Витальевич

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова,

Юридический факультет, БА-Ю-18-1

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ. в своих положениях содержит главу 47, нормы которой регламентируют порядок рассмотрения и разрешения вопросов, связанных с исполнением приговора, однако, это производство можно отнести к числу наименее урегулированных сфер уголовно-процессуальных отношений.

Одним из неурегулированных вопросов данного производства является порядок обжалования постановлений суда, вынесенных по итогам рассмотрения представлений и ходатайств по вопросам, указанным в ст. 397 УПК РФ. В данной части уголовно-процессуального регулирования чётко выражена проблема правовой неопределенности по важнейшему аспекту деятельности судов, что оказывает негативное воздействие на стандарты обеспечения прав и законных интересов осужденных, в отношении которых приговор обращен к исполнению.

Право судебного обжалования решений и действий (бездействия) государственных органов, к числу которых относятся в том числе и решения, и действия (бездействие) самих судебных органов, является неотъемлемым правом каждого, что подтверждается положениями ч. 2 ст. 46 Конституции Российской Федерации.

Данная норма не обязывает предусмотреть право судебного обжалования для каждого судебного действия или решения. Так, например, УПК РФ не предусмотрена возможность апелляционного и кассационного обжалования для судебных решений технического характера, та-

ких как решение о дате, времени и месте судебного разбирательства, о назначении защитника в случаях, когда согласно ст. 51 УПК РФ его участие в деле обязательно, о вызове в судебное заседание лиц по спискам, предоставленным сторонами и рассмотрении уголовного дела в закрытом судебном заседании в случаях, предусмотренных ст. 241 УПК РФ.

Данная норма подтверждает анализ практики Конституционного суда РФ, в которой обжалованию в вышестоящий суд должны подлежать все судебные решения, связанные с ограничением конституционных прав и свобод граждан, к числу которых относятся постановления суда, вынесенные им по итогам рассмотрения и разрешения большинства вопросов, связанных с исполнением приговора. При этом, в этой части уголовно-процессуального закона имеются определенные проблемы.

С одной стороны, ч. 1 ст. 401 УПК РФ прямо указывает на то, что на постановление суда, вынесенное при разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора, могут быть поданы апелляционные жалоба или представление в порядке, установленном главой 45.1 УПК РФ, т. е. в порядке апелляционного производства. С другой же, закон не содержит в себе однозначной нормы, которая прямо допускала бы обжалование данных судебных решений в кассационном и надзорном порядке. Это вынудило Пленум Верховного суда РФ в своем постановлении от 20.12.2011 № 21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора» прямо указать, что «судебные решения по вопросам, связанным с исполнением приговора, с учетом положений статей 389.1, 401, 401.1 и 412.1 УПК РФ могут быть обжалованы в порядке, установленном главами 45.1, 47.1 и 48.1 УПК РФ, а также пересмотрены по новым и вновь открывшимся обстоятельствам по правилам главы 49 УПК РФ» (п. 26 постановления Пленума), распространив, таким образом, на эти решения все возможные формы судебной проверки их законности и обоснованности.

Пленум Верховного суда РФ предпринял меры для устранения имеющегося пробела в законодательстве и снижения нагрузки нижестоящих судов, которые столкнулись с проблемой приема и разрешения кассационных и надзорных жалоб и представлений на рассматриваемый вид судебных решений. Однако такое толкование уголовно-процессуального закона относительно самой возможности кассационного и надзорного обжалования решений по вопросам, связанным с исполнением приговора, одновременно создало ряд неопределенностей в регламентации порядка рассмотрения и разрешения этих жалоб и представлений.

Уголовно-процессуальная деятельность судов, так же как и деятельность других властных участников уголовно-процессуальных отношений, подчинена требованиям принципа законности, согласно которому любое судебное решение в уголовном процессе должно быть законным, обоснованным и мотивированным. Данное требование распространяется и на решения вышестоящих судов, которые отменяют или изменяют судебные постановления, принятые соответствующими судами по итогам рассмотрения ходатайств и представлений по вопросам, связанным с исполнением приговора, в качестве судов первой инстанции.

Основания отмены или изменения приговоров и иных судебных решений вышестоящими судами в порядке апелляционного, кассационного и надзорного производства имеют нормативную основу. При этом анализ содержания этих уголовно-процессуальных норм показывает, что эти основания не приспособлены для их применения при пересмотре приговора и мало пригодны, а зачастую и совсем неприменимы для пересмотра иных судебных постановлений и, в частности, постановлений, принятых по вопросам, связанным с исполнением приговора. Для этого достаточно проанализировать нормы УПК РФ, устанавливающие основания отмены и изменения судебных решений в апелляционном порядке.

Статья 389.15 УПК РФ выделяет четыре группы таких оснований: 1) несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции; 2) существенное нарушение уголовно-процессуального закона; 3) неправильное применение уголовного закона; 4) несправедливость приговора. Пункт

5 и пункт 6 ст. 389.15 УПК РФ содержат в себе специальные основания отмены или изменения приговора, которые неприменимы при рассмотрении и разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора, а поэтому останавливаться на них не будем.

Первым видом оснований отмены и изменения судебного решения судом апелляционной инстанции является несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции. Данное основание носит фактический характер и отвечает за такое качество принятого судом решения, как его обоснованность.

Формулировка в названии данного вида основания, — «несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре...», указывает на то, что это основание применимо только при решении вопроса об отмене или изменении приговора. При этом только два основания этого вида, из содержащихся в ст. 389.16 УПК четырех, соответствуют данному критерию. Это случаи, когда в приговоре не указано, по каким основаниям при наличии противоречивых доказательств, имеющих существенное значение для выводов суда, суд принял одни из этих доказательств и отверг другие; ситуация, когда выводы суда, изложенные в приговоре, содержат существенные противоречия, которые повлияли или могли повлиять на решение вопроса о виновности или невиновности осужденного или оправданного, на правильность применения уголовного закона или на определение меры наказания.

Случаи, когда выводы суда не подтверждаются доказательствами, рассмотренными в судебном заседании, или когда суд не учел обстоятельств, которые могли существенно повлиять на его выводы (п. 1, 2 ст. 389.16 УПК РФ).

Название данного вида основания отмены и изменения судебных решений, нормативно закрепленное в положениях ст. 389.15 УПК РФ и заголовке ст. 389.16 УПК РФ в данном случае являются проблемной частью. Закон содержит указание на «несоответствии выводов суда, изложенных в приговоре...», каждое из оснований, указанных в ст. 389.16 УПК РФ, согласно толкованию данной нормы уголовно-процессуального закона имеет ограниченное действие — оно применимо только при отмене или изменении приговора и не может быть применено к судебному решению иного вида.

Необходимы изменения в уголовно-процессуальном законе, которые привели бы положения главы 45.1 УПК РФ, регламентирующей порядок апелляционного производства, во внутренне согласованное состояние.

Статья 389.9 УПК РФ устанавливает, что суд апелляционной инстанции проверяет по апелляционным жалобам и представлениям не только законность, обоснованность и справедливость приговора, но и законность и обоснованность иного решения суда первой инстанции. В соответствии с данной нормой в ст. 389.15 УПК РФ вид оснований отмены и изменения судебных решений, отвечающий за обоснованность судебного решения, следует изменить на «несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре или ином судебном решении, фактическим обстоятельствам, установленным судом первой инстанции», озаглавив таким же образом ст. 389.16 УПК РФ. Данное изменение помогло бы урегулировать данную проблему.

Вторым видом оснований отмены и изменения судебных решений судом апелляционной инстанции является существенные нарушения уголовно-процессуального закона.

Ещё одним видом оснований отмены и изменения постановлений суда, вынесенных по вопросам, связанным с исполнением приговора, может рассматриваться неправильное применение уголовного закона. Данные основания можно именовать формально-материальными, так как проявляются они в виде нарушения требований Общей части Уголовного кодекса РФ в части решения вопросов о замене наказания, освобождении от наказания, условного осуждения, условно-досрочного освобождения и др.

Требование справедливости закон распространяет исключительно на приговор (ст. 297 УПК РФ), а, следовательно, несправедливость — это основание, применимое только для отмены и изменения приговора.

Подводя итог, можно сделать вывод, что в принципе, все предпосылки для законодательного закрепления оснований отмены и изменения постановлений суда, вынесенных по итогам рассмотрения и разрешения вопросов, связанных с исполнением приговора, судами апелляционной инстанции есть. Также современная редакция УПК РФ в этой части требует существенной корректировки. Данные корректировки, с одной стороны, приведут положения главы 45.1 УПК РФ во внутреннее соответствие и согласуют их с положениями других частей уголовно-процессуального закона, а с другой позволит судьям избавиться от вынужденного применения уголовно-процессуального закона по аналогии.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 24.03.2021) http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/.
2. Качалов, В. И. Производство по исполнению итоговых судебных решений в российском уголовном процессе: дис. ... д-ра юрид. наук. — Москва, 2017.
3. Николук, В. В. Уголовно-исполнительное производство в СССР: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — Москва, 1990.

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

<i>Александрова М. В.</i> АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ	3
<i>Атласова В. А.</i> СООТНОШЕНИЕ КОНТРОЛЯ И НАДЗОРА В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ	6
<i>Бочкарева К. З.</i> ПРОБЛЕМА ВИДЕОФИКСАЦИИ НАРУШЕНИЙ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ	10
<i>Ильина А. А.</i> СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ АДМИНИСТРАТИВНАЯ ПРОЦЕДУРА И АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРОИЗВОДСТВО	13
<i>Кузьмина Н. П.</i> ОСОБЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ И ИХ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ	16
<i>Максимова Л. Н.</i> АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ МЕДИЦИНСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВА ГРАЖДАН НА ОХРАНУ ЗДОРОВЬЯ	19
<i>Назарова Н. Н.</i> КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ В ОРГАНАХ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ	24
<i>Няникова А. А.</i> АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	27
<i>Самсонова С. С.</i> ПРОБЛЕМА ПРИМЕНЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ	32
<i>Шарафутдинова М. Р.</i> ПРОБЛЕМА ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВЕ	34

СЕКЦИЯ АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

<i>Дмитриева М. И.</i> АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ИЗНАСИЛОВАНИЯ	37
<i>Иванов С. М.</i> АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ	42
<i>Ксенофонтова Д. К.</i> К ВОПРОСУ О СУБЪЕКТЕ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЦЕЛЕВОЕ РАСХОДОВАНИЕ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ	44
<i>Кудаисова О. Н., Уларова И. Б.</i> АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТАТЬЯМИ 205.4, 205.5 и 208 УК РФ	47
<i>Слепцова И. А.</i> ОРГАНИЗОВАННАЯ ПРЕСТУПНАЯ ГРУППА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ПРАВА	50

СЕКЦИЯ ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО, СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

<i>Бушков Ю. Т.</i> АЛИМЕНТНОЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВО В РОССИИ	54
<i>Волченко А. В.</i> ИНФОРМАЦИЯ КАК ОБЪЕКТ КОРПОРАТИВНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ	58
<i>Дедюкин Д. Г.</i> ВИНДИКАЦИЯ ДОЛИ В УСТАВНОМ КАПИТАЛЕ ОБЩЕСТВА С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ	61
<i>Дмитриева М. И.</i> ПРОБЛЕМЫ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА ПРИ ЗАЩИТЕ ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА ЛИЧНОСТИ	63
<i>Егорова К. Н.</i> ИНТЕРНЕТ-САЙТ КАК ОБЪЕКТ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ В КОНТЕКСТЕ ОХРАНЫ АВТОРСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ	68
<i>Жендринская Д. М.</i> ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЛИЦ, ВЫПОЛНЯЮЩИХ ФУНКЦИИ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ	72
<i>Иванова С. И.</i> ОСОБЕННОСТИ ДОГОВОРА ПОЖЕРТВОВАНИЯ КАК ОТДЕЛЬНОГО ВИДА ДОГОВОРА ДАРЕНИЯ	74
<i>Комин М. М.</i> НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ СДЕЛКИ, СОВЕРШЕННЫХ ПОД ВЛИЯНИЕМ ЗАБЛУЖДЕНИЯ	76

<i>Кузьмина Н. П.</i> ВВЕДЕНИЕ КАТЕГОРИИ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА ПУБЛИЧНОГО ПРАВА В РОССИЙСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО.....	79
<i>Лонгинова Е. К.</i> ОСОБЕННОСТИ КОНЦЕССИОННОГО СОГЛАШЕНИЯ	82
<i>Мохначевская М. Г.</i> ПРАВОВАЯ ПРИРОДА МЕДИАТИВНОГО СОГЛАШЕНИЯ.....	84
<i>Николаев А. А.</i> ПРАВО ПОЛЬЗОВАНИЯ ЖИЛЫМ ПОМЕЩЕНИЕМ ЧЛЕНА СЕМЬИ СОБСТВЕННИКА.....	88
<i>Николаева А. А.</i> ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВАЯ ФОРМА ОБЩИН КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА	89
<i>Няникова А. А.</i> НОВЕЛЛЫ В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ.....	91
<i>Попова К. Н.</i> ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ В СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»	98
<i>Самсонова С. С.</i> ПРОБЛЕМА ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ РАЗМЕРА КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА.....	101
<i>Сергеева Н. С.</i> ПРОБЛЕМА РАЗГРАНИЧЕНИЯ НЕСОСТОЯВШЕЙСЯ СДЕЛКИ, НИЧТОЖНОЙ СДЕЛКИ И ОСПОРИМОЙ СДЕЛКИ В ГРАЖДАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ.....	106
<i>Сивцева Е. В.</i> ДОГОВОР КУПЛИ-ПРОДАЖИ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ, НАХОДЯЩИХСЯ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИЛИ МУНИЦИПАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ	108
<i>Слепцова И. А., Иванов С. М.</i> ПАНДЕМИЯ COVID-19 КАК ОСНОВАНИЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕНАДЛЕЖАЩЕЕ ИСПОЛНЕНИЕ ДОГОВОРНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ	110
<i>Ушницкий В. В.</i> ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЁННЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ОРГАНАМИ, ОРГАНАМИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ И ИХ ДОЛЖНОСТНЫМИ ЛИЦАМИ.....	114
<i>Федоров К. П.</i> АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ БАНКРОТСТВА ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА	117

СЕКЦИЯ ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА РОССИИ

<i>Антонов П. А., Михайлова Г. В., Попова И. И.</i> РЕФОРМ М. М СПЕРАНСКОГО НА СТАНОВЛЕНИЕ ЯКУТСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ.....	121
<i>Васильева М. Г., Николаева А. П.</i> БУНТАШНЫЙ ВЕК	125
<i>Егоров П. П.</i> ИСТОРИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА РОССИИ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД.....	127
<i>Ефимова А. С.</i> ЯКУТСКИЙ ПАРЛАМЕНТАРИЗМ: ОТ ИСТОКОВ ДО СОВРЕМЕННОСТИ.....	131
<i>Ильина А. В., Ткаченко О. И., Хан Д. Е.</i> ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ РОЖДАЕМОСТИ В СОВЕТСКОЕ ВРЕМЯ И В 21 ВЕКЕ	133
<i>Конощук М. А., Сектяева У. М., Сидорова В. Е.</i> КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРОЕКТЫ ДЕКАБРИСТОВ О ПАРЛАМЕНТАРИЗМЕ	140
<i>Контоев А. Г., Сафонова С. К.</i> РОЛЬ ИСИДОРА НИКИФОРОВИЧА БАРАХОВА В СТАНОВЛЕНИИ ЯКУТСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ	146
<i>Сыромятникова Е. С.</i> ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПОСОБИЯ ПО ВРЕМЕННОЙ НЕТРУДОСПОСОБНОСТИ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД	148

СЕКЦИЯ КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО, МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

<i>Акимова Ж. И.</i> РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА НА СВОБОДУ МЫСЛИ И СЛОВА ЧЕРЕЗ ТЕЛЛЕКОММУНИКАЦИОННУЮ СЕТЬ ИНТЕРНЕТ	153
<i>Горев В. А.</i> КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО ГРАЖДАН НА ОБРАЩЕНИЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ	156

<i>Демешин Д. И.</i> ЭЛЕКТРОННЫЕ ПЕТИЦИИ КАК ИНСТИТУТ НЕПОСРЕДСТВЕННОЙ ДЕМОКРАТИИ. ОПЫТ РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН	160
<i>Иванов С. М.</i> ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ РЕПРОДУКТИВНЫХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ПРОБЛЕМЫ ИСКУССТВЕННОГО ПРЕРЫВАНИЯ БЕРЕМЕННОСТИ.....	163
<i>Константинова Д. Н.</i> СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА: ПРАВА, ВОЗМОЖНОСТИ И СПОСОБЫ РЕАЛИЗАЦИИ	165
<i>Куприянов К. Е.</i> К ВОПРОСУ О РЕФОРМИРОВАНИИ ПРАВОВОГО СТАТУСА НАБЛЮДАТЕЛЯ В ИЗБИРАТЕЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ.....	168
<i>Максимова Л. Н.</i> ПРОБЛЕМА СТАНОВЛЕНИЯ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА КАК ОСНОВЫ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ	173
<i>Назарова Н. Н.</i> ПРОБЛЕМА ФЕДЕРАЛИЗМА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПРЕДМЕТОВ ВЕДЕНИЯ МЕЖДУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ И ЕЕ СУБЪЕКТАМИ	177
<i>Оросина А. М.</i> САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ — ОСНОВА КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ	180
<i>Осипов А. В.</i> ВЕРХОВЕНСТВО КОНСТИТУЦИИ КАК ПРАВОВАЯ ОСНОВА РАЗРЕШЕНИЯ КОЛЛИЗИЙ МЕЖДУ КОНСТИТУЦИЕЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И АКТАМИ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА	184
<i>Рябичко Е. С.</i> ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В СФЕРЕ ДОНОРСТВА ОРГАНОВ И ИХ ТРАНСПЛАНТАЦИИ	186
<i>Самсонова С. С.</i> ПРОБЛЕМА ЛЕГАЛИЗАЦИИ ЭВТАНАЗИИ В РОССИИ	188
<i>Семенов А. В.</i> ПРИНЦИП РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ	192
<i>Семёнова А. А.</i> САМОЗАЩИТА ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА В РОССИИ.....	196
<i>Тимофеева А. С.</i> ПОНЯТИЕ НАРОДА В НАУКЕ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА.....	198
<i>Филиппова А. Я.</i> ОГРАНИЧЕНИЕ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА В ПЕРИОД ДЕЙСТВИЯ РЕЖИМА ПОВЫШЕННОЙ ГОТОВНОСТИ	200

СЕКЦИЯ КРИМИНОЛОГИЯ

<i>Бубякин Э. Е.</i> КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ.....	203
<i>Голованенко М. Е., Неустроев М. А.</i> ИНТЕРНЕТ МОШЕННИЧЕСТВО: ФИНАНСОВЫЕ ПИРАМИДЫ	205
<i>Комин М. М.</i> МОШЕННИЧЕСТВО В СЕТИ ИНТЕРНЕТ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЦИФРОВЫХ ПРАВ	208
<i>Кузьмин И. П.</i> ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ	210
<i>Пахомова Я. Ю.</i> ЛАТЕНТНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ	215
<i>Ушницкий В. В.</i> УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ДОВЕДЕНИЯ ДО САМОУБИЙСТВА ПУТЕМ САМОСОЖЖЕНИЯ	220

СЕКЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО, АРКТИЧЕСКОЕ ПРАВО, ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО, ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО

<i>Ильина С. А.</i> К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ И ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОГО ЗОНИРОВАНИЯ.....	223
<i>Куприянов К. Е.</i> ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗМЕНЕНИЙ КОДЕКСА ТОРГОВОГО МОРЕПЛАВАНИЯ В ЧАСТИ ТРАНСПОРТИРОВКИ УГЛЕВОДОРОДОВ В АКВАТОРИИ СЕВЕРНОГО МОРСКОГО ПУТИ.....	226
<i>Литвинов В. К., Ядрихинский А. Н.</i> К ВОПРОСУ ОБ ИДЕНТИЧНОСТИ ОБЫЧНОГО ПРАВА СРЕДИ КОРЕННЫХ НАРОДОВ ЦИРКУМПОЛЯРНОГО МИРА.....	228

<i>Лугинова Ю. Н., Оконешикова А. И.</i> ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА УНИЧТОЖЕНИЕ ИЛИ ПОВРЕЖДЕНИЕ ЛЕСНЫХ НАСАЖДЕНИЙ	231
<i>Миронов А. А.</i> ВИДЫ И ФОРМЫ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВ	235
<i>Мохначевская М. Г.</i> ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ОХРАНЫ ЛЕСОВ НА ЗЕМЛЯХ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ.....	239
<i>Никонова Е. О.</i> ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЯДЕРНОГО ВООРУЖЕНИЯ КНДР	241
<i>Прокопьев А. А.</i> ПРАВОВАЯ ОСНОВА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ТУРИЗМА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	247
<i>Сергеева Н. С., Стручкова А. С.</i> АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО СТАТУСА ОБЩИН КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ) НА ПРИМЕРЕ МОМСКОГО РАЙОНА.....	251
<i>Степанова А. Н.</i> СУЩНОСТЬ И ОСОБЕННОСТИ МУНИЦИПАЛЬНОГО ЗЕМЕЛЬНОГО КОНТРОЛЯ.....	255
<i>Федорова А. П.</i> РАСИЗМ И РАСОВАЯ ДИСКРИМИНАЦИЯ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ.....	257
<i>Цыпандин В. В.</i> ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА РС(Я) НА ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ТРАДИЦИОННОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ	259
<i>Баханов А. П.</i> СЕКЦИЯ ПРЕДПРИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО, ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС.....	263
АКТУАЛЬНОСТЬ РЕКЛАМНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	263
<i>Березкина В. С.</i> ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДА ДИСТАНЦИОННЫХ РАБОТНИКОВ....	265
<i>Большаков М. Ф.</i> ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	269
<i>Горев В. А.</i> НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОЦЕССА ОБРАЩЕНИЯ ВЗЫСКАНИЯ НА ЗАЛОЖЕННОЕ ИМУЩЕСТВО	271
<i>Жиркова Ж. А.</i> СОДЕРЖАНИЕ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОГО ПРАВА В РФ	275
<i>Калачева Н. Е.</i> МЕТОДИКА ОПРЕДЕЛЕНИЯ РАЗМЕРА КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА.....	277
<i>Кононова О. С.</i> ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ТОВАРНЫХ ЗНАКОВ.....	279
<i>Куприянов К. Е.</i> ПРОБЛЕМЫ ОБЖАЛОВАНИЯ РЕШЕНИЯ АРБИТРАЖНОГО СУДА ПО ДЕЛУ, РАССМОТРЕННОМУ В УПРОЩЕННОМ ПРОИЗВОДСТВЕ, В КОНТЕКСТЕ ИЗМЕНЕНИЙ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА	281
<i>Лукин В. В.</i> РЕАЛИЗАЦИЯ НОВОГО КОНСТИТУЦИОННЫЙ ПРИНЦИПА СОЦИАЛЬНОЙ СОЛИДАРНОСТИ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ.....	283
<i>Нифонтов Ю. Ю.</i> ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ АРБИТРАЖНОГО СУДА.....	285
<i>Осипов Э. В.</i> НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ЭЛЕМЕНТОВ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВОСУДИЯ	287
<i>Попова К. А.</i> СПЕЦИФИКА ИСПОЛНЕНИЯ ДОГОВОРА КОНТРАКТАЦИИ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ.....	290
<i>Софронеева Т. В.</i> ПРАВОВОЙ СТАТУС СОТРУДНИКОВ ОВД.....	291
<i>Старкова А. В.</i> ЭЛЕКТРОННЫЙ ДОКУМЕНТ КАК ДОКАЗАТЕЛЬСТВО В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ	295

СЕКЦИЯ ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

<i>Андреев С. Г.</i> К ВОПРОСУ ОБ ОСНОВНЫХ ЭТАПАХ ЭВОЛЮЦИИ ЮРИСПРУДЕНЦИИ, КАК УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ.....	298
<i>Капралов П. В.</i> КРОВНАЯ МЕСТЬ У МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА	301
<i>Кобяков Д. Е.</i> ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ НА ПРИМЕРЕ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМ. М. К. АММОСОВА.....	303
<i>Корякина В. А.</i> АЛКОГОЛЬНОЕ ОПЬЯНЕНИЕ И УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ	306

<i>Кычкина М. И.</i> ЭВОЛЮЦИЯ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ.....	309
<i>Миронова М. Т.</i> ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОСОЗНАНИЯ И ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ	312
<i>Томская Т. Д.</i> К ВОПРОСУ ОБ АКТУАЛЬНЫХ ЗАДАЧАХ СОЦИОЛОГИИ ПРАВА (ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ)	315
<i>Черкашина И. М.</i> СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ПОНИМАНИЮ ПРАВА.....	318

СЕКЦИЯ УГОЛОВНОЕ ПРАВО

<i>Алексеева С. С.</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ КЛИЕНТОВ БАНКА ДЛЯ КРАЖИ ИХ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ.....	322
<i>Егорова С. В.</i> УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЕ В СОСТОЯНИИ АЛКОГОЛЬНОГО ОПЬЯНЕНИЯ.....	324
<i>Захарова О. И.</i> ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....	328
<i>Ильина А. А.</i> СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПОЛУЧЕНИЕ ВЗЯТКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	332
<i>Кривошапкин К. Е.</i> ПОНЯТИЕ ШАНТАЖА В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ	336
<i>Кузьмина Н. П.</i> ОТГРАНИЧЕНИЕ МНОЖЕСТВЕННОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ОТ ЕДИНИЧНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....	338
<i>Максимова А. Я.</i> ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И НАКАЗАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	341
<i>Максимова Л. Н.</i> ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, ИСКЛЮЧАЮЩИХ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ.....	343
<i>Миронов А. А.</i> ЗЛУОПОТРЕБЛЕНИЕ ДОЛЖНОСТНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ.....	348
<i>Мохначевская М. Г.</i> КОНЦЕПЦИЯ ОСНОВАНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СОУЧАСТИЕ В ПРЕСТУПЛЕНИИ.....	355
<i>Назарова Н. Н.</i> ПРЕСТУПНОЕ СООБЩЕСТВО КАК ОРГАНИЗАЦИОННАЯ ФОРМА ПРЕСТУПНОСТИ: ОСОБЕННОСТИ.....	359
<i>Николаев А.</i> ИНСТИТУТ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СВЯЗИ С ПРИМИРЕНИЕМ С ПОТЕРПЕВШИМ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА.....	362
<i>Оконосова Н. В.</i> ЭФФЕКТИВНОСТЬ НАКАЗАНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ОГРАНИЧЕНИЕМ ТРУДОВЫХ ПРАВ ОСУЖДЕННЫХ	365
<i>Павлова К. А.</i> ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И НАКАЗАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	367
<i>Птицына Е. Д.</i> ПОЖИЗНЕННОЕ ЛИШЕНИЕ СВОБОДЫ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ.....	372
<i>Самсонова С. С.</i> ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ, КАК ИСТОЧНИКА УГОЛОВНОГО ПРАВА.....	374
<i>Федорова А. П.</i> ДОВЕДЕНИЕ ДО САМОУБИЙСТВА	377
<i>Чабыкина А. В.</i> ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПУБЛИЧНОЕ ОСКОРБЛЕНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ВЛАСТИ	379

СЕКЦИЯ УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА, ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ

<i>Григорьева А. Е., Лазарев А. И.</i> СООТНОШЕНИЕ ПОЛНОМОЧИЙ СЛЕДОВАТЕЛЯ И РУКОВОДИТЕЛЯ СЛЕДСТВЕННОГО ОРГАНА	385
<i>Григорьева А. Е., Нестеров С. Т.</i> НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ИНСТИТУТА ВОЗОБНОВЛЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ ВВИДУ НОВЫХ И ВНОВЬ ОТКРЫВШИХСЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ	388

<i>Комин М. М.</i> ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЗАЩИТНИКА	392
<i>Корякин М. Р.</i> ОСОБЕННОСТИ РАЗБИРАТЕЛЬСТВА УГОЛОВНОГО ДЕЛА В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО	394
<i>Куприянов К. Е.</i> ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОТПРАВЛЕНИИ ПРАВОСУДИЯ.....	398
<i>Лазарев А. И.</i> СООТНОШЕНИЕ ПОЛНОМОЧИЙ СЛЕДОВАТЕЛЯ И РУКОВОДИТЕЛЯ СЛЕДСТВЕННОГО ОРГАНА	400
<i>Нестеров С. Т.</i> НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА ВВИДУ НОВЫХ И ВНОВЬ ОТКРЫВШИХСЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ	402
<i>Николаева А. А.</i> О ПРОБЛЕМАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НЕКОТОРЫХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА ПРИ ЗАДЕРЖАНИИ.	406
<i>Павлова С. С.</i> ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ПРОКУРАТУРОЙ ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ.....	407
<i>Попов Р. В.</i> ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ СЛЕДОВАТЕЛЯ	412
<i>Птицына Е. Д.</i> ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ В ТАМОЖЕННОЙ СФЕРЕ.....	416
<i>Рожина С. В.</i> СУДЕЙСКОЕ УСМОТРЕНИЕ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ.....	419
<i>Сергеева Н. С.</i> АДВОКАТСКОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ	422
<i>Сивцев Н. И.</i> ОСОБЕННОСТИ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ РАБОТЫ ПРОКУРАТУРЫ В УСЛОВИЯХ АРКТИКИ (НА ПРИМЕРЕ ПРОКУРАТУРЫ МОМСКОГО РАЙОНА)	425
<i>Скрябина Л. Д.</i> СВИДЕТЕЛЬСКИЙ ИММУНИТЕТ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ.....	433
<i>Тошматов Ф. Ф.</i> ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	438
<i>Ушницкий В. В.</i> ОСНОВАНИЯ ОТМЕНЫ И ИЗМЕНЕНИЯ СУДАМИ АПЕЛЛЯЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ СУДЕБНЫХ ПОСТАНОВЛЕНИЙ, ВЫНЕСЕННЫХ ПО ВОПРОСАМ, СВЯЗАННЫМ С ИСПОЛНЕНИЕМ ПРИГОВОРА	440

Электронное научное издание

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ И ПРАКТИКИ

*Статьи публикуются в авторской редакции.
Мнение редакции может не совпадать с мнением автора.*

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Подготовка оригинал-макета О. В. Майер

Подписано к использованию 15.07.2021. Формат 60x84/8.
Усл. печ. л. 52,5. Заказ 1329.

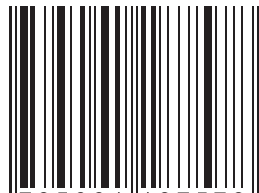
Издательство «Бук». 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

БУК

ИЗДАТЕЛЬСТВО
www.bukbook.ru

ISBN 978-5-00118-757-8

9 785001 187578